

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

**АПК Беларуси: новейшие
вызовы региональной
и международной интеграции**

**Материалы X Международной
научно-практической конференции
(Минск, 4–5 сентября 2014 г.)**

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2015**

АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции: материалы X Международной научно-практической конференции, Минск, 4–5 сентября 2014 г. / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 303 с. – ISBN 978-985-6972-42-6.

4–5 сентября 2014 г. в Минске прошла X Международная научно-практическая конференция «АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук НАН Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители Национальной академии наук Беларуси, Евразийской экономической комиссии, Российской академии наук, Украинской академии аграрных наук, Казахской академии сельскохозяйственных наук, научно-исследовательских организаций Литвы, Латвии, Молдовы, Польши, Германии, а также сотрудники отечественных научных учреждений и учреждений образования.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные. Материалы публикуются в авторской редакции.

The X International Scientific and Practical Conference «Agroindustrial Complex of Belarus: the Newest Challenges to Regional and International Integration» were carried out in Minsk on September 4–5th, 2014. The office of agrarian sciences of NAS of Belarus and the Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus (on the basis of the Institute the meeting of scientists took place) were the initiators of it.

The representatives of National Academy of Sciences of Belarus, Eurasian Economic Commission, Russian Academy of Sciences, Ukrainian Academy of Agrarian Sciences, Kazakh Academy of Agricultural Sciences, Research Organizations of Russia, Ukraine and Moldova and workers of scientific institutions and education establishments took part in conference work.

The collection includes the reports that were at the conference and that were fixed.

Materials are published in author's edition.

Под редакцией академика В.Г. Гусакова

УДК 631.145

Владимир Гусаков, Председатель Президиума НАН Беларуси, доктор экономических наук, академик, г. Минск

Некоторые принципиальные вопросы текущего и долгосрочного развития АПК

Сельское хозяйство – уникальная отрасль. Это практически единственная сфера из всей совокупности (не считая лесного хозяйства), которая не только непрерывно дает жизненно необходимую продукцию – продовольствие, но и при разумном хозяйствовании не изнашивается, не исчезает, а, напротив, усиливает свою продуктивную способность. Вместе с тем и здесь проявляется уникальность этой отрасли. Даже при вопиющей бесхозяйственности сельское хозяйство по-прежнему дает продукцию, хотя и не в том размере, как при рачительном ведении. Этому масса примеров из практики, когда бездумное и безответственное отношение к сельскому хозяйству не только не наказывается отсутствием продукции, но и нивелируется посредством получения некоторых урожаев и результатов.

Сельское хозяйство способно переносить все – бесхозяйственность и безразличие, игнорирование и попрание. Сколько в отношении села было всяких умозрительных экспериментов! И «военный коммунизм», и продразверстка, и коллективизация, и лишение права собственности на результаты труда, и обезличивание, и раскрестьянивание, и индустриализация с химизацией, и широкомасштабная мелиорация с переосушением, и жесткое администрирование, и рыночная стихия... Но оно живет и дает продукцию, часто даже весьма немалую.

Эта отрасль имеет какую-то внутреннюю природную силу для возрождения. Несмотря на любые катаклизмы, она способна перенастраиваться, адаптироваться к новым обстоятельствам.

Во все времена сельское хозяйство обеспечивало выживание государства. Были периоды, когда государство вообще бросало село на произвол судьбы, для своего спасения выгребало у крестьян всю продукцию, ничего не давая взамен. И сельское хозяйство продолжало существовать. А государство постепенно стало привыкать, что можно жить за счет села.

Однако есть в этом еще одна особенность. Если отношение к сельскому хозяйству безответственное и потребительское, то его продуктивность быстро снижается и ограничивается только тем, что позволяют естественные условия. В природе всегда есть возможность для поддержания определенного баланса. Например, если факторы хозяйствования находятся в минимуме, то по минимуму формируется и продуктивность. Иными

словами, производительная способность сельского хозяйства в этих обстоятельствах начинает определяться его исходными природными факторами (а не экономическими). Правда, условия эти при отсутствии должных вложений бывают весьма невелики. Например, если это касается белорусских сельскохозяйственных земель, то при преобладании на территории республики сравнительно бедных по плодородию почв естественная их продуктивность не превышает в пересчете на зерно даже 10 ц/га. Вот почему белорусские крестьяне, исторически возделывающие низкоплодородные земли, всегда были бедными. Это аксиома: бедные земли – бедные крестьяне, богатые земли – состоятельные хозяйства.

Конечно, крестьяне способны находить выход из любого сложного положения, и он всегда сводился неизменно к бережному и хозяйскому отношению к земле. Люди стремились всеми способами облагораживать, удобрять и окультуривать землю. И земля с благодарностью платила урожаями. По любви к земле, заботе о ее продуктивности испокон века ценились настоящие хозяева. Так, труженик мог позволить себе различные отступления от правил хозяйствования, но только не в отношении земли. Здесь навыки хозяйского, бережного и заботливого отношения вырабатывались веками и не только не нарушались, но и свято соблюдались, совершенствовались и передавались по наследству.

И только лишь в ходе насильственного изменения крестьянского уклада жизни, а именно – обезличивания крестьянского труда и лишения крестьян собственности на землю и другое имущество, которое произошло в стране в первой половине истекшего столетия в результате крупномасштабной коллективизации, стали массово проявляться случаи бесхозяйственного, потребительского и волонтаристского отношения к земле.

Это немножко истории. А теперь – о состоянии и перспективах.

Современное сельское хозяйство имеет ряд характерных черт – как положительных, так и отрицательных. К положительным характеристикам можно отнести следующее:

создано крупнотоварное производство, объединяющее не только сырьевые сферы отраслей растениеводства и животноводства, но и систему сбыта продукции и снабжения ресурсами, а также систему доработки

(а нередко и глубокой переработки) получаемой продукции, которое в таком комплексном рассмотрении представляет собой интегрированное агропромышленное производство;

достигнута сравнительно высокая продуктивность земель, которая стала возможной благодаря широкому применению факторов интенсификации – крупных систем машин, минеральных и органических удобрений и их комплексов, энергоемких кормов, квалифицированного труда;

сформировано устойчивое научное обеспечение агропромышленного производства, которое способно ежегодно поставлять предприятиям новейшие высокоценные сорта и гибриды сельскохозяйственных растений, продуктивные породы животных и технологии по их рациональному содержанию и воспроизводству, производительные технические комплексы, эффективные механизмы и методы ведения АПК.

В итоге Беларусь смогла полностью решить крупнейшую и извечную проблему продовольственной безопасности и независимости, обеспечить достойное качество жизни населения и сформировать крупнейший за всю историю страны экспортный потенциал.

Известно, что сельское хозяйство в настоящее время – это системообразующая отрасль, на базе которой формируются многие производственные и социально-экономические связи и отношения. Агропромышленный комплекс находится в основе территориального устройства, занятости людей, жизнеобеспечения местных территорий, производства и снабжения страны продовольствием.

Нормальное функционирование АПК способно определять успехи многих других отраслей: давать заказы для промышленности по производству и поставкам сельскохозяйственной техники и иных материальных ресурсов, поставлять сырье для функционирования ряда отраслей перерабатывающей сферы, формировать логистическую систему и товарные потоки рыночного продвижения продукции внутри страны и за рубежом.

Поэтому, учитывая названные и другие, связанные с ними функции, сельское хозяйство можно по праву назвать государствообразующей отраслью. И это не преувеличение. Для подтверждения достаточно хотя бы гипотетически представить, что сельское хозяйство может на время прекратить поставки продовольствия. Тут же возникнет огромная проблема продовольственной, а следовательно, и экономической уязвимости и зависимости страны. Цепочка восходит даже к военной безопасности, поскольку любая армия боеспособна до тех пор, пока обеспечена продуктами питания. Следовательно, без устойчивой продовольственной безопасности, вернее, без эффективного функционирования АПК нормальная деятельность государства невозможна, если вообще возможно его существование. Известно, что ни одно государство мира не обеспечивает своего развития исключительно на импорте продовольствия. Особенно роль агропромышленного комплекса во всех без исключения странах мира повысилась в последнее время, когда резко обострилась конъюнктура рыночных

продаж и быстро стали расти цены на готовое продовольствие. Все государства сразу обеспокоились укреплением своих национальных АПК и стали предпринимать комплексные меры по их устойчивому развитию.

К счастью, Беларуси это не угрожает, поскольку страна с избытком обеспечивает свои потребности в продовольствии самостоятельно. Вместе с тем в системе белорусского АПК имеются некоторые традиционные и новейшие проблемы, которые сдерживают его стабилизацию и рост эффективности в рыночных условиях.

Пришло время сказать, что Беларусь сильно отстает от других стран в формировании негосударственного сектора экономики и частнособственных предприятий и объединений в аграрной сфере и не только от экономически развитых, но и партнеров по Единому экономическому пространству – России и Казахстана, что уже стало негативно сказываться на взаимодействии предприятий, поставщиков и логистических служб. Основная суть этого – не в формальной стороне дела, а в содержательной. Все сводится к тому, что государственный сектор экономики явно проигрывает негосударственному, если речь идет о рыночном предпринимательстве и мотивации производительного труда.

Проблема частной собственности на имущество и конечные результаты хозяйствования не новая. Она восходит еще к периоду продразверстки и коллективизации, но остается нерешенной до сих пор. Тем не менее важно знать, что фактор частной собственности находится в числе наиболее сильных мотиваторов труда и производства, который у нас фактически является незадействованным.

Можно предвидеть возражения оппонентов: а как же расценивать, например, кооперативы и акционерные общества в сельском хозяйстве, которые возникли в ходе реформ на месте бывших обезличенных колхозов и совхозов и сейчас фактически не являются государственными формами. Да, это так. Но не сделано последнего и решающего шага – необходимо окончательно узаконить частную собственность (персонифицированную, долевою) не только на результаты хозяйствования (доходы и прибыль), но и материальное имущество (средства производства), а также гарантировать неприкосновенность частной собственности (не иначе как по закону). Без этого завершающего шага все существующие ныне формы организации сельскохозяйственного производства, включая кооперативы и акционерные общества, остаются огосударвленными, в отношении которых действует прямое директивное регулирование, а во многих таких предприятиях, как известно, даже контрольный пакет акций также остается в руках государства. Следовательно, сельскохозяйственные предприятия не имеют полной экономической самостоятельности и свободы действий, так необходимой в условиях гибкой и быстроменяющейся рыночной экономики.

Конечно, речь не идет пока о земле. В современной рыночной системе, когда преобладающее место занимают крупные и крупнейшие товарные агропромышленные предприятия и их объединения, частная собственность на землю практически утрачивает свое значение.

Сельскохозяйственные и продовольственные компании могут успешно создаваться и работать на условиях долгосрочной аренды земли и землепользования. Земля – это общенародное достояние, и введение частной собственности здесь ограничено, она может распространяться только на часть созданного трудом человека плодородия. Но в отличие от земли, сельскохозяйственным предприятиям непременно необходимы гарантированные права частной собственности на материальное имущество и произведенный продукт. Без этого они не могут быть достаточно стимулированы для высокоэффективного и производительного труда, а тем более для разветвления рыночного предпринимательства.

Из сказанного вытекает еще одна проблема как порождение новейшего времени – засилье администрирования, сплошной государственный патернализм и вытекающее отсюда иждивение предприятий и их хозяйственных руководителей и специалистов. Когда последние не могут принимать и не принимают самостоятельно ни одного серьезного хозяйственного решения, надеются во всем на указания сверху и, соответственно, на централизованные субсидии, а сами уходят от всяческой ответственности, вряд ли можно рассчитывать на высокие экономические итоги. Это вызывает сплошную сверху донизу обезличенность труда и его результатов. А отсюда, сверху – бюрократия и волонтаризм, а снизу – бесхозяйственность и утривание истинной картины.

Ныне иждивение стало бедствием, оно поразило все нижестоящие структуры. Никто и ни за что не желает отвечать. В этих условиях безразличие и самоотстраненность исполнителей не дают двигаться вперед.

Как видим, решить эти проблемы можно только с помощью персонификации собственности и частного предпринимательства, которые содержат сильные внутренние мотивы и стимулы результативного труда как индивидуального, так и коллективного.

Значит, первой задачей современного белорусского АПК является поиск действенных механизмов как прямой заинтересованности в эффективном хозяйствовании, так и непосредственной ответственности за результаты труда. Без этого устойчивое развитие аграрного комплекса в условиях ужесточающейся рыночной конкуренции как на внутреннем рынке, так и на зарубежном весьма проблематично.

Есть еще одна крупная проблема, которая за последнее время оказывается вне поля зрения.

Как уже отмечалось, сельское хозяйство в Беларуси вынуждено вести производство в достаточно сложных природно-климатических условиях, характеризующихся значительной неустойчивостью. В этой связи для поддержания заданной продуктивности требуется применение сложных и непрерывных технологий, где все факторы интенсивности должны быть тесно взаимосвязаны и сбалансированы между собой, а также строго соответствовать по своему количеству и качеству программно-целевым (прогнозируемым) критериям продуктивности.

Известно, что важнейшим среди факторов интенсификации является плодородие земель, которое не только

формирует урожай, но и определяет его стоимость и потребительскую ценность. Например, если рассматривать структуру нынешнего плодородия или качества сельскохозяйственных земель, находящихся в обороте, то на одну треть оно является естественным, сформированным самой природой, а на две трети экономическим, или искусственным, созданным человеком в процессе длительной хозяйственной деятельности. Исходя из этого соответствующим образом в производстве формируется и продуктивная способность земли. Две трети получаемого урожая – это результат многолетнего окультуривания и повышения качества сельхозугодий.

Вся проблема в том, что экономическое плодородие требует непрерывной поддержки и возобновления, а его расширенное воспроизводство – опережающего применения средств интенсификации, то есть органических и минеральных удобрений, недостающих микроэлементов, сидеральных запашек, строгих технологических режимов, высокопроизводительных сельхозмашин и агрегатов. Безусловно, чем выше экономическое плодородие, тем оно требует более крупных вложений средств для его поддержания и воспроизводства.

Полагаю, не надо никого убеждать в том, что экономическое плодородие является очень уязвимым. Достаточно снизить объемы вложений материальных ресурсов, отойти от соблюдения научно обоснованных технологий и искусственное плодородие начинает резко падать, а общее состояние земель – стремиться к своему исходному природному состоянию. Отсюда следует закономерный вывод: вся производственная деятельность в АПК не должна приводить к ухудшению условий хозяйствования и снижению объема вкладываемых средств и ресурсов. Этому масса подтверждений из исторического опыта. Так, в периоды ослабления государственной поддержки неизменно происходило падение объемов и уровней сельскохозяйственного производства, тогда как во времена приоритетного внимания наблюдалась выраженная позитивная динамика.

Ярким примером новейшего времени является реализация Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы, в ходе которой в сельское хозяйство были вложены крупнейшие инвестиции. Программа предусматривала комплексный подход: наряду с восстановлением производственного потенциала были реализованы системные меры по воссозданию перерабатывающей сферы, а также развитию социальной инфраструктуры. Осуществление Программы контролировал непосредственно Президент Республики Беларусь.

В результате в АПК страны был полностью восстановлен производственный потенциал, утраченный в 1990-е годы (как известно, в ходе разрушения традиционной советской системы хозяйствования), и сформированы условия для его расширенного воспроизводства, создана сеть агрогородков – современных сельских поселений со всей социальной инфраструктурой и, самое главное, решена извечная проблема устойчивого и надежного продовольственного снабжения страны, а также сформированы крупные экспортные фонды продовольствия.

Словом, достигнуто то, чего не удалось даже в мощном Советском Союзе, имевшем практически неограниченные сырьевые ресурсы. Таким образом, Беларусь по ряду позиций производства продукции на душу населения вплотную приблизилась к уровню самых развитых стран.

Несколько противоположная картина наблюдается в последнее время. Вместо того чтобы продолжить начатый в стране в первое десятилетие нового столетия курс на укрепление производственного потенциала аграрной сферы как основы роста доходов отрасли, стали проявляться тенденции урезания различных программ развития агропромышленного комплекса, сдерживания бюджетных инвестиций, а также ограничения централизованных поставок в сельское хозяйство материальных ресурсов. Все это делается под благовидным предлогом экономии средств в осложнившихся финансово-экономических условиях. Даже кредитные ресурсы стали выдаваться сельским товаропроизводителям под самые разорительные коммерческие проценты, что вообще недопустимо для такой жизнеобеспечивающей отрасли, как АПК. В этой связи стали обостряться диспропорции при товарообмене между отраслями экономики, в частности, усиливаться проявления диспаритета цен при соотношении сельскохозяйственной продукции и промышленных ресурсов. Как всегда в проигрыше оказались сельскохозяйственные предприятия. Складывается впечатление, что централизованные управленческие структуры в очередной раз делают попытку решить свои экономические проблемы за счет сельского хозяйства.

В итоге уже второй год подряд почти нет суммарного роста агропромышленного производства, а по некоторым жизненно важным отраслям растениеводства и животноводства имеет место даже некоторое снижение.

Исходя из анализа ситуации, есть основания полагать, что если действующая ныне аграрная политика сохранится и впредь, то сельское хозяйство сможет вступить в длительный период стагнации и следующего за ним производственного спада.

Сказанное позволяет сделать еще один непреложный вывод: для стабильного долгосрочного развития сельского хозяйства необходимы непрекращающиеся и неснижающиеся инвестиции, а при достижении относительно высоких темпов интенсификации производства требуются даже опережающие вложения материально-технических и финансовых ресурсов. Нелишне также напомнить, что в сельском хозяйстве, как и в любом материальном производстве, существует ярко выраженная закономерность: каждому объему производства соответствует вполне определенная сумма (по количеству и качеству) материальных ресурсов. Следовательно, любой рост производства должен быть строго обеспечен адекватным количеством и качеством материальных средств. К тому же, учитывая неустойчивость природно-климатической зоны, в которой располагается Беларусь, а также преобладание в сельском хозяйстве республики искусственно созданного природно-экономического потенциала, материальное и финансовое обеспечение АПК должно быть гарантированным на законодательном уровне и ни в коем случае

не подвергаться секвестированию. Предположим, если агропромышленный комплекс в сумме дает определенный процент валового внутреннего продукта страны, скажем 8–10 %, то такой же процент в обязательном порядке должен предусматриваться в бюджете для централизованного финансирования текущих и капитальных мер по его развитию.

Сказано это не случайно. В настоящее время в мире успехи аграрной экономики определяют в основном четыре фактора: инвестиции, инновации, мотивация и кластерная организация. Следовательно, государственные субсидии можно одновременно отнести к трем определяющим эффективность факторам: к инвестициям, инновациям и мотивации производства. И без постепенного наращивания централизованных субсидий в агропромышленный комплекс сложно рассчитывать на устойчивый и динамичный рост объемов производства, тогда как замораживание, а тем более снижение централизованных вложений обязательно повлечет свертывание последнего. Опыт показывает, что для компенсации текущего недофинансирования аграрного производства в будущем потребуются намного превосходящие ресурсы.

Для Беларуси сельское хозяйство, как уже подчеркивалось, имеет системообразующий и даже государствообразующий характер, поэтому макроэкономические условия для его развития приобретают принципиальное значение. Сельское хозяйство – это не только первейший источник продовольствия, но и сфера занятости населения, основа обеспечения ресурсами многих отраслей и предприятий, а также территориальная база для проведения целевой социально-экономической политики государства. В этой связи государство должно быть насущно заинтересовано в устойчивом развитии АПК и сельских территорий. Здесь ни в коем случае нежелателен уход государства от решения проблем и в первую очередь недопустим спад централизованной государственной поддержки.

Говорить об этом есть все основания, поскольку вступление Беларуси в Единое экономическое пространство вместе с Россией и Казахстаном и подписание ряда соглашений о выравнивании экономической политики трех стран, в том числе агропромышленной политики, требует постепенного сокращения бюджетной поддержки национального белорусского АПК, как это предусматривают другие партнеры по ЕЭП. Принятие такого стратегического решения для Беларуси является крайне нежелательным.

Беларусь, в отличие от своих партнеров, смогла достичь полного продовольственного снабжения страны за счет собственного производства и сформировать на основе сельского хозяйства крупный экспортный потенциал, способный давать значительные объемы валютной выручки, в том числе для пополнения бюджета. Совершенно иная картина в России и Казахстане, которые не имеют такого развитого сельского хозяйства. В результате в сфере продовольственного снабжения эти страны во многом ориентированы на импорт. Следовательно, невысокие удельные вложения в аграрную экономику как

в России, так и Казахстане не влекут деструктивных тенденций в продовольственном снабжении населения.

В Беларуси совсем наоборот. Принятие, например, требований России и Казахстана по реструктуризации и снижению государственной поддержки АПК неизбежно вызовет не только спад агропромышленного производства и снижение продовольственного экспорта, но и проблемы со снабжением ресурсами других сфер экономики и промышленных предприятий в стране. Произойдет общее уменьшение темпов экономического роста, снижение доходов и качества жизни населения, АПК из бюджетоформирующей отрасли превратится в бюджетопотребляющую. Допустить это – значит, вступить в стадию долгосрочной экономической стагнации. Подобные примеры уже были в недавней и более отдаленной истории страны, когда государство резко сокращало капитальные вложения в АПК и при этом пытались безвозмездно изъять крупные объемы произведенной продукции. Кроме разрушения аграрной экономики, это ничего не дало.

Именно поэтому при выработке согласованной экономической политики трех стран-партнеров по Единому экономическому пространству Беларуси необходимо тысячекратно отстаивать право на неснижающуюся государственную поддержку АПК как основу устойчивого долгосрочного развития страны. Для Беларуси (в отличие от России и Казахстана) сельское хозяйство – одна из главнейших отраслей народного хозяйства, развитие которой требует приоритетного внимания. Здесь нельзя дублировать партнеров и смотреть на Восток или на Запад. Каждая страна должна самостоятельно выстраивать свою агропродовольственную политику. Поэтому даже при принятии решения по реструктуризации государственной поддержки этой весьма чувствительной отрасли, какой является сельское хозяйство, следует поступать очень осторожно. Если и предстоит предпринять меры по реструктуризации, то действия эти должны быть постепенными и рассроченными на длительный период при суммарном неснижающемся объеме инвестиций. Например, можно поменять структуру поддержки, переориентировать ее в основном на меры «зеленой корзины», не искажающие условий рыночной торговли, как это рекомендует Всемирная торговая организация, но нельзя свертывать суммарные объемы государственных субвенций. За образец здесь можно взять практику Европейского союза, где среднегодовая поддержка сельского хозяйства, несмотря на возражения Всемирной торговой организации, примерно в 5 раз выше, чем в Беларуси при общем более высоком качестве производственного потенциала АПК. И это при том, что страны Европейского союза с избытком обеспечены продовольствием и даже сдерживают и квотируют его производство.

Анализ подтверждает, что, по большому счету, в настоящее время еще рано снижать централизованные инвестиции в АПК Беларуси. Пока только незначительная часть сельскохозяйственных предприятий страны может обеспечивать условия самофинансирования. Абсолютное большинство предприятий еще не только не

способно работать на принципах самоокупаемости, но и значительно снизило эту способность в последнее время в результате недофинансирования. Оппоненты возражают: надо скорее переводить сельское хозяйство на коммерческий расчет и тогда якобы не потребуются государственные дотации. Но реальная действительность показывает, что такая позиция не выдерживает критики. Она не вытекает из глубинного анализа ситуации в отрасли. По большому счету, сельское хозяйство всегда работало и продолжает работать на коммерческом расчете, оно производит достаточно продукции для самозарабатываемости. Но не следует игнорировать тот факт, что государство изымает из сельского хозяйства для своих нужд значительную часть вновь созданной (добавленной) стоимости (в отдельные времена было так, что даже всю добавленную стоимость и часть необходимой). Это наглядно стало проявляться в последнее время (сокращение государственной поддержки, сдерживание цен, направление средств, предназначенных для АПК, в банковскую сферу; наличие коммерческих процентов по кредитам и др.). Усугубляют ситуацию и действующие сейчас многочисленные посредники, которые стремятся купить сельскохозяйственную продукцию по минимальным ценам, а продать ресурсы сельским товаропроизводителям – по самым высоким.

Надо прямо сказать: если бы сельские товаропроизводители имели возможность продавать свою продукцию по свободным рыночным ценам, которые могли бы компенсировать все производственные затраты и сформировать необходимые доходы и прибыль, то такой крупной государственной поддержки не требовалось бы. Но действующие в настоящее время закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию скорее социальные, а не рыночные, они стоят на защите интересов населения (потребителей), имеющего в целом невысокие доходы. Такие цены не выполняют компенсационную и стимулирующую производство функцию. Поэтому уходить от государственной централизованной поддержки теперь еще рано. Она необходима в первую очередь для того, чтобы компенсировать недоплаты сельским товаропроизводителям за их продукцию в результате сохранения социальных цен, которые к тому же выполняют во многом и функцию налогов, действуют как налоговый механизм изъятия из сельского хозяйства части вновь созданной стоимости.

В связи с этим можно утверждать, что сельское хозяйство в последнее время не имеет достаточных условий мотивации эффективного и конкурентного производства. Оно не в состоянии на принципах зарабатываемости и самофинансирования сформировать достаточные инвестиции для модернизации, технико-технологического обновления и обеспечения расширенного воспроизводства основных и оборотных средств. Это является также причиной того, что сельское хозяйство не может обеспечить необходимые условия мотивации и стимулирования труда занятых в нем работников за счет своих доходов. Так, заработная плата в сфере АПК является самой низкой из всех отраслей экономики страны. Данное обстоятельство порождает многие проблемы, связанные

с закреплением кадров, ростом производительности труда, оптимизацией трудового потенциала, не говоря уже о том, что отсутствие собственных средств для крупных инвестиций не позволяет обновлять технологии и оптимизировать состав материально-технических ресурсов.

Что в этом плане следует предпринять?

Исследования подтверждают, что первейшим фактором устойчивого развития АПК в современных условиях, способным последовательно реализовать также все другие, является создание межотраслевых кластерных структур. Что имеется в виду?

Белорусскому АПК, по примеру ряда экономически развитых стран, необходимо неотложно выстраивать сквозные рыночноориентированные продуктовые компании, охватывающие всю технологическую цепь получения и продвижения агропромышленной продукции от сельскохозяйственного сырья до готовых продовольственных товаров. Сюда должны включаться практически все возможные звенья хозяйствования как в сфере непосредственно сельского хозяйства, так и переработки продукции, снабжения ресурсами и сбыта конечного продовольствия на внутреннем и внешнем рынке.

Важно, чтобы такие продуктовые компании имели самодостаточный (завершенный) характер по количеству входящих в них предприятий, организаций и подразделений и были способными работать на принципах самохозяйствования и саморазвития. Для этого они должны обладать достаточной экономической свободой в налаживании коммерческой деятельности в сквозном разрезе. В этой связи следует исключить не предусмотренное законодательством административное вмешательство в деятельность продуктовых компаний местных и централизованных органов государственного управления. Все должно осуществляться на базе правовых механизмов, закрепленных в том числе на основе партнерства продуктовых компаний с государственными органами.

Не секрет, что мощные компании, ориентированные на рыночную торговлю, охватывающие все необходимые технологические звенья (от сырья до конечного сбыта) по конкретному продукту, способны обеспечить устойчивую конкурентоспособность и поставлять готовый высококачественный товар на любой рынок как внутри страны, так и за рубежом, определять режимы и политику сбыта и формировать взаимовыгодный потребительский спрос, чего не могут, по сути, делать мелкие и разрозненные предприятия. В этой связи продуктовые компании должны быть хорошо выстроены и структурированы, их должно быть немного – примерно по одной по каждому основному продукту. Нельзя допускать, например, чтобы отечественные компании конкурировали между собой на внешних рынках и ущемляли интересы друг друга. Так, национальные брендовые компании должны действовать согласованно и слаженно, проводить как внутри страны, так и за рубежом единую целевую политику, выгодную как себе, так и стране. Что же касается возможной монополизации деятельности крупных компаний, чего опасаются некоторые эксперты, то в настоящее время, как известно,

эти проблемы можно успешно решать на основе действенного антимонопольного законодательства.

В работе крупных сквозных продуктовых компаний важно прежде всего то, что они могут создавать конкурентоспособную продукцию с высокой потребительской стоимостью при оптимальных и даже снижающихся удельных затратах. Это происходит за счет масштабов производства и продаж, а также массы доходов. И затем на этой основе необходимо формировать достаточные фонды развития, а именно инвестиции в основную и оборотный капитал, средства для материального стимулирования труда и производства, источники для инноваций и др.

Известно, что хорошо организованные продуктовые компании имеют возможность строить свою хозяйственную деятельность на основе зарабатываемости средств и практически не нуждаются в текущей финансовой государственной поддержке. Важно только следовать принципу сквозной организации и не отстать в их создании, поскольку в настоящее время в Беларуси пока образуются кооперативно-интеграционные структуры местного уровня – агрофирмы и агрокомбинаты. Их создается множество, но они относительно мелкие и не имеют сквозной общереспубликанской организации. При выходе на внешние рынки они не способны противостоять мощному натиску крупных зарубежных компаний.

Среди других факторов налаживания эффективного хозяйствования имеет смысл выделить следующие:

1. Сделать акцент на экономические показатели вместо объемных (производственных). За основной критерий оценки хозяйственной деятельности следует взять прибыль на 1 балло-гектар. Этот показатель должен быть дифференцированным для различных предприятий по условиям хозяйствования и, прежде всего, по качеству земель. Вместе с тем уходить от объемных производственных показателей пока еще нельзя, поскольку именно объемы создают экономический эффект.

2. Обеспечить снижение удельных затрат (как в целом размера себестоимости, так и в разрезе конкретных статей) на производство продукции до нормативного уровня. В этой связи целесообразно рассчитать научно обоснованные нормативы удельных затрат и их окупаемость (нормативы производства продукции на единицу ресурсов) с учетом группировки предприятий по условиям хозяйствования. Нормативы производства продукции, затрат на производство и их окупаемость должны быть такими, чтобы обеспечивать ведение эффективного хозяйствования.

3. Уточнить специализацию хозяйств, в том числе в масштабах республики, оптимизировать структуру посевных площадей (севооборотов) по каждому крупному товарному сельскохозяйственному предприятию. Конечно, все это необходимо делать исходя из рекомендаций науки и с учетом совершенствования зонального размещения отраслей растениеводства и животноводства.

4. Оптимизировать закупочные и розничные цены на сельскохозяйственное сырье и готовое продовольствие.

Определить оптимальную дельту между закупочными и розничными ценами по видам продукции. Закупочные цены должны покрывать производственные затраты и обеспечивать формирование нормативной прибыли (с учетом видов производства, специализации и условий хозяйствования), то есть они должны быть рыночными. Ведь сельское хозяйство по-настоящему должно стать сферой бизнеса и работать на самоокупаемости.

5. Установить оптимальное соотношение между ценами на сельскохозяйственную продукцию и ценами на ресурсы промышленного происхождения (для сельского хозяйства). Для этого важно сформировать две корзины для оценки и сопоставления: группу товаров сельскохозяйственного производства и группу материально-технических ресурсов, поставляемых в АПК. Динамика изменения цен между этими группами должна быть прямо пропорциональной (во времени).

6. Провести реструктуризацию накопленной кредиторской задолженности агропромышленных предприятий (для того чтобы «расчистить поле» для нормальной хозяйственной деятельности в текущих условиях и в перспективе). Для этого следует выполнить системный анализ причин накопления долгов и статуса задолженности. Безнадежные для возврата долги, а также долги, накопленные не по вине сельскохозяйственных предприятий, необходимо реструктуризировать. Оставшуюся часть задолженности важно дифференцировать и пролонгировать, то есть рассредоточить по времени, чтобы не препятствовать динамичной хозяйственной деятельности.

7. Оптимизировать и свести до минимума процентные ставки по банковским кредитам для сельского хозяйства. Отрасли сырьевой направленности, такие как растениеводство и животноводство, имеют очень медленную оборачиваемость капитала и испытывают постоянную потребность в кредитах. Поэтому кредиты для сельского хозяйства должны быть хорошо доступными и дешевыми.

8. Оптимизировать размеры сельскохозяйственных предприятий и принять критерии для оценки их деятельности на базе экономической целесообразности и рыночной устойчивости. Предприятия, не способные самостоятельно выдержать рыночную конкуренцию, следует реорганизовать путем присоединения к другим состоятельным структурам или путем создания агропромышленных объединений (кластеров), замыкающих цепь от получения сырья до сбыта готовой качественной продукции.

9. Главным критерием (брендом) сельскохозяйственного производства, наряду с акцентом на экономические показатели, должно стать самое высокое качество как исходного сельскохозяйственного сырья, так и готового продовольствия. Другого пути у страны нет, если мы желаем выдержать международную конкуренцию, поскольку все окружающие нас страны производят примерно такой же продовольственный ассортимент. Именно качество и потребительская ценность должны

обеспечивать формирование основных доходов и прибылей предприятий и товаропроизводителей.

10. Надо существенно повысить мотивацию и заинтересованность в сельскохозяйственном труде всех категорий работников, особенно руководителей, специалистов и высококвалифицированных механизаторов и работников животноводства. Труд в сельском хозяйстве должен стать престижным и доходным. На каждом предприятии надо сформировать достаточные фонды потребления. Изучение показывает, что здесь на первом этапе следует все хозяйства дифференцировать на 2 группы: 1) высокодоходные и прибыльные; 2) все другие, которым необходимо наращивать производство и реализацию продукции. Для первой группы следует отработать механизм отчисления в фонд потребления определенного процента от размера прибыли, для второй – от объемов реализации продукции.

11. Важно установить оптимальные размеры государственного заказа предприятиям на производство основных видов сельскохозяйственной продукции. Участие в госзаказе должно быть выгодным для предприятий и иметь преимущества по сравнению с прямым рыночным сбытом. Государственные фонды сельскохозяйственной продукции, сформированные на базе госзаказов, должны играть роль интервентной стабилизации рыночной конъюнктуры, сглаживать колебания закупочных и розничных цен и поддерживать баланс спроса и предложения.

12. Следует выработать и принять действенные механизмы закрепления на селе квалифицированных кадров. Изучение показывает, что закреплять кадры можно тремя путями: 1) через достойный уровень мотивации; 2) через возможность участия в собственности предприятия и расширение доли персонифицированной собственности в общем имуществе предприятия; 3) через строительство индивидуального жилья с помощью предприятия или государства. Но наиболее эффективно вопросы закрепления кадров решаются при консолидации всех этих путей.

13. Необходимо на законодательном уровне запретить необоснованное вмешательство вышестоящих хозяйственных органов в текущую производственную деятельность предприятий. Любое такое вмешательство должно иметь персональную ответственность. Предприятиям важно иметь достаточную степень свободы самостоятельного хозяйствования, не противоречащую законодательству страны. Государственные и хозяйственные органы в рамках законодательства могут лишь регулировать стратегическую деятельность предприятий и обеспечивать контроль за соблюдением законодательных нормативов и регламентов ведения хозяйства.

Таким образом, все это в совокупности призвано существенно улучшить экономические условия ведения сельского хозяйства, придать требуемую динамику развитию предприятий и обеспечить заинтересованность сельских товаропроизводителей.

УДК 005.591.6:631.145

Александр Шпак, доктор экономических наук,
профессор, директор
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Повышение эффективности АПК на основе инновационной модернизации производства

Сельское хозяйство Беларуси на протяжении последних лет динамично развивается (рис. 1). Обеспечен стабильный рост валового производства сельскохозяйственной продукции, в 2013 г. по сравнению с 2005 г. производство увеличилось более чем на 48 %, что соответствует общим темпам роста белорусской экономики.

В структуре национальной экономики сельское хозяйство занимает одно из ведущих мест: стоимость сельскохозяйственной продукции в валовом внутреннем продукте страны – порядка 10 %, сумма агропромышленных товаров в ВВП – около 30 %. Поэтому устойчивость и конкурентность агропромышленного производства в определяющей степени обеспечивает стабильность и эффективность всей экономики республики.

Агропромышленный комплекс страны развивается интенсивно на основе последовательной модернизации материально-технической базы аграрного производства путем обновления машинно-тракторного парка, строительства, реконструкции и технического переоснащения производственных объектов.

Одновременно ведутся реконструкция и модернизация перерабатывающих предприятий. Осваиваются новые виды продукции функционального назначения под дифференцированный потребительский спрос. Внедряются ресурсосберегающие технологии.

Совершенствованию технического и технологического потенциала агропромышленного производства во многом способствует и то обстоятельство, что в нашей стране налажено производство собственной сельскохозяйственной техники и оборудования в контексте единой системы машин под целевое производство сельскохозяйственной продукции в различных почвенно-климатических условиях. Разработаны принципиально новые машины: ряд моделей зерноуборочных комбайнов, комбинированные почвообрабатывающе-посевные агрегаты, машины для высокопроизводительной сплошной и междурядной обработки почвы, внесения удобрений и средств защиты растений, доработки и хранения продукции. Освоено производство широкого спектра колесных тракторов типа «Беларусь» различных классов тяги.

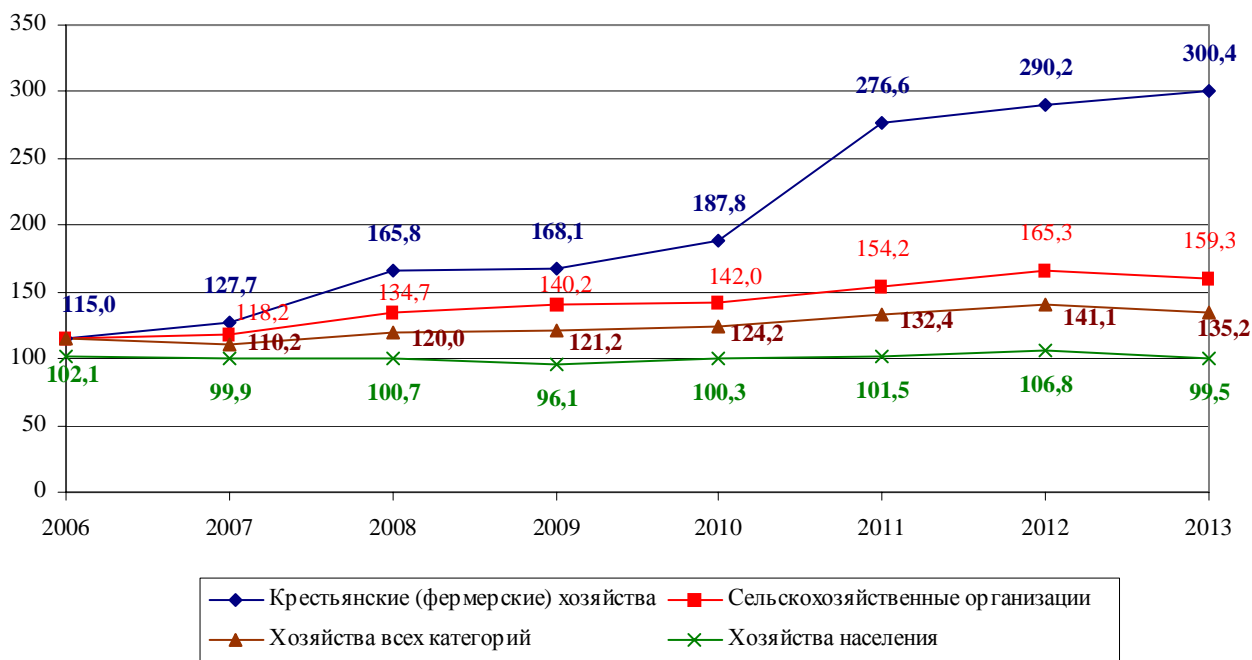

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства
(в сопоставимых ценах; в процентах к 2005 г.), 2006–2013 гг.

В настоящее время отечественное машиностроение поставляет для сельского хозяйства страны около 90 % наименований сельскохозяйственной техники и оборудования, входящих в принятую систему машин. Для сравнения: в 1990 г. собственное производство покрывало около 10 % ассортиментной потребности.

Сельское хозяйство представлено крупными сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и личными подсобными хозяйствами граждан (табл. 1). Ориентация на крупнотоварное производство является одним из факторов устойчивого развития.

Создана сеть агрогородков, численность которых примерно совпадает с количеством крупных товарных сельскохозяйственных предприятий и центров сельских (поселковых) советов, что способствует оптимизации развития сельских территорий. Агрогородки обеспечивают население всем комплексом социальных стандартов и услуг, по качеству не уступающих городским.

Можно с уверенностью сказать, что в Республике Беларусь создано крупное высокомеханизованное агропромышленное производство, способное не только гарантировать продовольственную безопасность

страны, но и из года в год наращивать экспорт продовольственных и сельскохозяйственных товаров, обеспечивая при этом положительное сальдо внешнеторгового оборота указанных товаров (табл. 2). По экспорту сахара, говядины и рапсового масла наша страна входит в число 20 стран-лидеров, а по экспорту льноволокна и молокопродуктов занимает соответственно 3-е и 7-е места.

В то же время в аграрной отрасли все еще остается ряд экономических и технологических проблем. Главная из них – по уровню эффективности белорусское сельское хозяйство еще значительно уступает странам Запада. Сравнительно высокими остаются трудозатраты и энергоемкость национального производства и довольно низкой – производительность труда.

Это, главным образом, обуславливает наличие второй проблемы – большие долги. Нарастающая задолженность сельскохозяйственных организаций и дефицит финансовых средств стали главными препятствиями полномасштабного выполнения Государственной программы устойчивого развития села и других производственных программ отрасли. Основные причины такого финансового положения сельхозорганизаций – диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию,

Таблица 1. Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств

Категории хозяйств	Год					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100
В том числе: сельскохозяйственные организации	61,3	68,7	63,3	70,9	74,8	76,4
крестьянские (фермерские) хозяйства	0,7	0,9	1,0	1,3	1,1	1,5
хозяйства населения	38,0	30,4	35,7	27,8	24,1	22,1

Таблица 2. Динамика внешней торговли Республики Беларусь сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, млн долл. США

Показатели	Год				
	2005	2010	2011	2012	2013
Экспорт – всего	1464,1	3379,4	4049,1	4989,2	5796,4
В том числе: ТС и ЕЭП	1168,2	2834,6	3449,7	4162,3	4873,6
из них:					
Казахстан	7,7	125,7	177,7	165,7	168,0
Россия	1160,5	2708,9	3272,0	3996,6	4705,6
прочие страны	295,9	544,8	599,4	826,9	922,8
Импорт – всего	1853,0	2940,9	3300,9	3689,2	4180,6
В том числе: ТС и ЕЭП	677,4	717,5	670,1	992,2	1125,5
из них:					
Казахстан	6,9	3,0	2,8	13,9	5,3
Россия	670,5	714,5	667,3	978,3	1120,2
прочие страны	1175,6	2223,4	2630,8	2697,0	3055,1
Сальдо – всего	-388,9	438,5	748,2	1300,0	1615,8
В том числе: ТС и ЕЭП	490,8	2117,1	2779,6	3170,1	3748,1
из них:					
Казахстан	0,8	122,7	174,9	151,8	162,7
Россия	490,0	1994,4	2604,7	3018,6	3585,4
прочие страны	-879,7	-1678,6	-2031,4	-1870,1	-2132,3

сырье и на промышленную продукцию (услуги), высокая стоимость (процентная ставка) кредитных ресурсов, низкая отдача вложений (рис. 2).

Государство направляет значительные средства в отрасль, но непосредственно сельским товаропроизводителям сумма государственной поддержки за последние четыре года составляет всего лишь 10–11 %. Так, в структуре расходов наибольший удельный вес составили расходы на возмещение и компенсацию процентных ставок по привлекаемым кредитам, полученным на строительство и реконструкцию животноводческих объектов, на приобретение техники, оборудования и материальных ресурсов.

Решению накопившихся проблем пристальное внимание уделяют как государственные органы управления, так и научное сообщество Беларуси, что нашло отражение в совместно подготовленных и подписанных в этом году Главой государства четырех указах и разработанных в дополнение к ним ряде положений, через которые началась реализация комплекса неотложных мер. Речь идет, прежде всего, о совершенствовании ценовой, бюджетной, налоговой, кредитной и иной политики. В частности, расширяются рыночные основы ценообразования с поэтапным переходом к свободным ценам. При этом масштабы вмешательства государства ограничиваются механизмом закупочных и товарных интервенций в сочетании с практикой возмещения аграриям потерь, вызванных диспаритетом цен. Поэтапно будут сниматься и административные барьеры, препятствующие выходу сельскохозяйственных товаропроизводителей за рамки традиционных сырьевых зон. Это обеспечит свободу выбора аграриям каналов реализации своей продукции и, следовательно, повысит их конкурентоспособность на внутреннем рынке.

Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов государственной поддержки. Их необходимо

привести в соответствие с Соглашением о единых правилах господдержки сельского хозяйства стран-членов Таможенного союза и норм ВТО. При этом господдержка сельского хозяйства будет не ослабляться, а перераспределяться в сторону увеличения удельного веса мер «зеленой корзины», которые не искажают торговлю.

Реализация пакета нормативных документов позволяет «расширить» вопросы финансовой задолженности субъектов хозяйствования и повысить привлекательность аграрного сектора для инвесторов за счет предоставления им дополнительных преференций. Будет реализован и комплекс мер по структурным преобразованиям и совершенствованию организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций.

Кроме финансовых мер необходимо продолжить дальнейшее наращивание технико-технологического потенциала аграрного сектора посредством оснащения сельского хозяйства технически наиболее совершенными и экономичными машинами и оборудованием, позволяющими выполнять производственные операции в растениеводстве и животноводстве качественно и с наименьшими затратами труда, энергии и всех других производственных ресурсов.

Будущее аграрного сектора страны за крупными аграрными объединениями. Высокая устойчивость развития агропромышленного производства наблюдается в таких организационно-правовых формах, как агрокомбинаты, которые функционируют непосредственно в сельской местности и имеют полный цикл производства, переработки и фирменную торговлю. Однако с учетом усиливающейся конкуренции на мировом рынке продовольствия более целесообразным является дальнейшее развитие интеграции в виде холдинговых структур. Их цель – создание единой технологической цепи, включая сельское хозяйство, с выходом на полную самокупаемость и самофинансирование. Такие объединения юридических

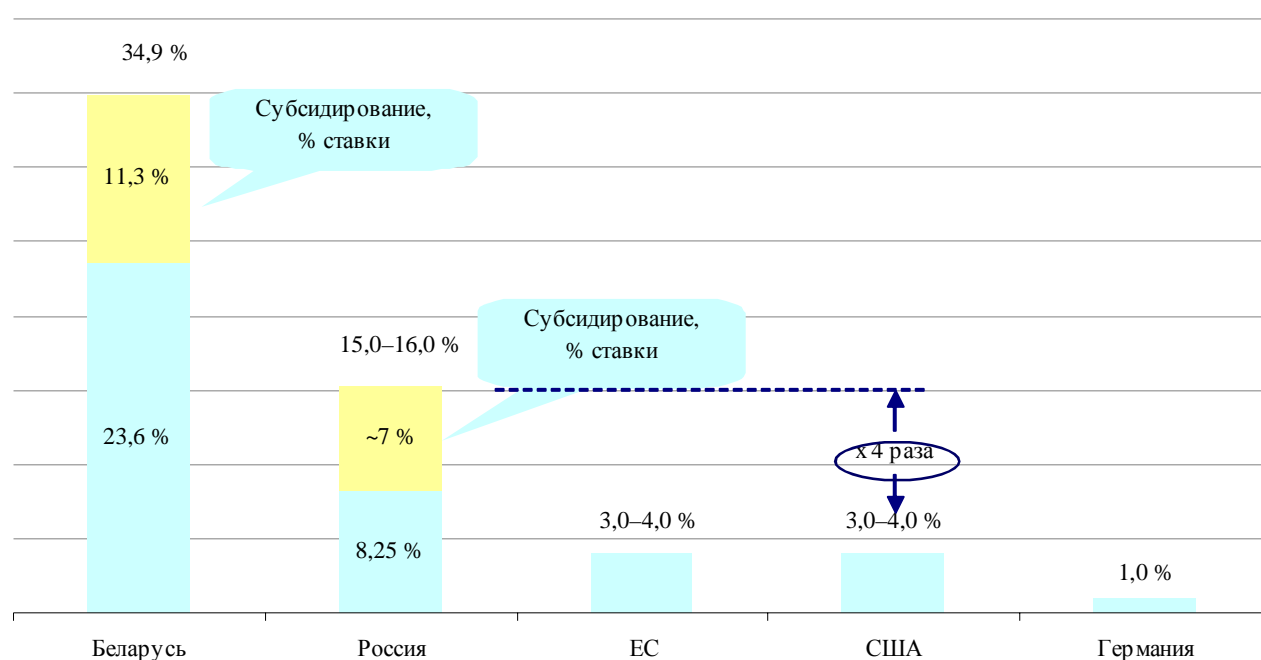

Рис. 2. Средние ставки по кредитам для сельхозпроизводства в 2013 г., %

лиц следует рассматривать стратегическим направлением аграрной политики с точки зрения формирования крупных конкурентных региональных агропромышленных объединений, включающих производителей сырья, переработчиков, агрокомбинаты, крестьянские (фермерские) хозяйства, фирменную торговлю и др.

Рассматриваемый путь развития аграрного сектора в настоящее время сопряжен с определенными трудностями, обусловленными ведомственной и региональной разобщенностью. Ее преодоление является важнейшей задачей для обеспечения устойчивого развития всех сфер АПК, включая сырьевую отрасль, а именно сельское хозяйство, которому всегда доставалась относительно меньшая часть доходов по сравнению с его партнерами. Бремя конкурентоспособности надо распределить справедливо между всеми участниками агропромышленного производства, чтобы сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия и торгово-логистические сети имели равные условия для экономического развития.

Основопологающим фактором эффективного развития сельскохозяйственного производства на инновационной основе являются инвестиции. Признано целесообразным осуществлять в сельском хозяйстве «точечное» инвестирование только после тщательной оценки на предмет возможности получения в результате реализации конкретного проекта экономического и/или неэкономического (социального, экологического и др.) эффекта. Это обеспечит результативное укрепление и совершенствование материально-технической базы аграрного сектора экономики.

Важным фактором, способствующим устойчивому развитию отрасли, является региональная и международная интеграция. Преимущества, обусловленные интеграцией и объединением экономических интересов государств, позволяют наиболее эффективно использовать производственный потенциал и экспортные возможности. При этом важно соблюдать основополагающие принципы, присущие интеграционному формированию, а также применять согласованные меры регулирования экономических процессов в сфере производства и сбыта продукции.

Формирование Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, базирующееся

на создании преференциальных преимуществ во взаимной торговле, согласованных действиях по агропромышленной и экспортной политике, предполагает в первую очередь развитие внутрирегиональной торговли для достижения сбалансированности внутренних продовольственных рынков. Кроме того, практика свидетельствует, что продукция национальных товаропроизводителей является наиболее конкурентоспособной на внутреннем рынке ТС и ЕЭП, поэтому государства-члены Единого экономического пространства должны быть главными партнерами по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

Таким образом, приоритетной задачей на ближайшую перспективу остается укрепление позиций на общем агропродовольственном рынке Единого экономического пространства. Это будет способствовать наращиванию экспортного потенциала Беларуси на основе широкого использования инноваций в области техники, технологии, организации и управления.

В то же время для снижения рисков, связанных с излишне высокой долей России в экспорте агропродовольственной продукции Беларуси, необходимо как можно больше его диверсифицировать за счет выхода на новые рынки. Следует принимать во внимание, что сложившаяся в настоящее время благоприятная ситуация для экспорта продовольственных товаров в Российскую Федерацию в связи с введением ею эмбарго на импорт отдельных видов продовольствия не будет продолжаться бесконечно. Россия намерена форсировать решение вопроса обеспечения своей продовольственной безопасности в предельно короткие сроки, что должно служить ориентиром и напоминанием для отечественных товаропроизводителей и экспортеров продовольствия, образно говоря, «не расслабляться», а постоянно работать над повышением конкурентоспособности продукции, главным образом, по цене (себестоимость производства) и качеству.

Объективно оценивая результаты реформирования экономики за последние годы, можно утверждать, что в аграрной отрасли был выбран правильный путь развития. Сегодня уже очевидно, что Республика Беларусь обеспечила свою продовольственную безопасность и уверенно становится на путь устойчивого высококонкурентного развития АПК.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 631.158

Михаил Антоненко, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом трудовых и социальных отношений Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Модернизация трудовых отношений в аграрных предприятиях Беларуси

Анализ трудовых отношений в АПК, нормативно-правовые акты, регулирующие их. Трудовые отношения на предприятиях АПК, которые созданы в результате реорганизации колхозов, совхозов и государственных перерабатывающих предприятий в коммерческие организации, сегодня регулируются трудовым договором. Нанимателями работников являются юридические лица – коммерческие организации. От имени нанимателя (юридического лица) посредником в трудовых отношениях выступает руководитель предприятия (имущественного комплекса). Рабочая сила распределяется и перераспределяется между предприятиями АПК через рынок рабочей силы, так как действует правовая норма свободы передвижения товаров, капиталов и рабочей силы. Молодым кадрам – выпускникам учебных заведений, обучавшимся на бюджетных местах, государство гарантирует первое рабочее место через механизм распределения.

Трудовые отношения на предприятиях АПК также регулируются локальными нормативными актами: коллективными договорами, положениями внутреннего трудового распорядка, положениями по оплате труда, организационной структурой предприятия и др. В них оговариваются условия труда и отдыха наемных работников, дополнительные меры материального стимулирования.

Правительством Республики Беларусь в последние годы принят целый ряд нормативных правовых актов, а также внесены дополнения и изменения в действующее законодательство, направленные на решение задач по закреплению специалистов в сельскохозяйственных организациях республики. Однако их дефицит постоянно ощущается в сфере АПК.

Многочисленные исследования менталитета работников АПК Беларуси показали, что примерно 80–90 % из них недовольны системой индивидуальной сдельной заработной платы, ее размером, своей ролью в процессе производства и реализации продукции. Особенно недовольны руководители и специалисты, что вызывает высокую текучесть (10–30 %) и дефицит кадров на предприятиях при многократном превышении подготовки системой аграрного образования над потребностью. Кроме того, это является причиной роста затрат на дополнительную подготовку кадров, что приводит к нерациональному использованию бюджетных средств. Мониторинг вступительной компании в 2014 г. в учебные заведения показал низкий уровень престижности специалиста аграрного предприятия в глазах современных

абитуриентов. Все эти факты свидетельствуют об имеющемся и усиливающемся конфликте между главной производительной силой – кадрами и существующей системой организации и оплаты труда. Он может быть разрешен в процессе проведения модернизации социально-трудовых отношений на предприятиях АПК.

Экономический сепаратизм – основная проблема, возникающая после коммерциализации предприятий АПК. В АПК, после образования на базе колхозов и совхозов коммерческих организаций, средства производства перешли в собственность созданных юридических лиц. Члены колхоза и органы государственной власти были наделены правом получения в собственность уставного фонда созданных акционерных обществ – выделить свою единоличную долю в нем. Неделимый фонд колхоза был разделен между его членами и государством, то есть осуществлено его раздробление на мелкие сепаратные части, или диффузия. Экономический сепаратизм как процесс развития рыночных отношений был положен в основу реорганизации колхозов и разгосударствления и приватизации совхозов.

Государственные органы управления и члены трудовых коллективов выступили с требованием имущественного отделения, к самостоятельным хозяйственным действиям от общественного производства. В результате этих преобразований аграрная экономика превращена из общественной в частную, сепаратистскую, то есть в экономику отдельных собственников долей уставного капитала.

Основным сепаратным собственником уставного капитала (акций, долей) стало государство, в результате колхозники и рабочие совхозов утратили право общей собственности на неделимый фонд.

Вместе с тем работники аграрных предприятий отделили свою рабочую силу и самостоятельно начали ее превращать в товар и продавать его на рынке рабочей силы. Экономический сепаратизм в отношении неделимого фонда дополнен сепаратизмом в отношении рабочей силы. Работники получили право свободно распоряжаться своей рабочей силой, переходить от одного нанимателя к другому в пределах Евразийского экономического союза. В силу раздела неделимого фонда они вынуждены продавать ее коммерческим организациям, собственниками которых стали владельцы акций.

В связи с территориальной разбросанностью и удаленностью рабочих мест наниматели не в силах

установить необходимый контроль над наемными работниками, обеспечить необходимую трудовую и технологическую дисциплину. Руководители, специалисты и работники сегодня отчуждены от управления предприятиями и процессом производства продукции, от продукта своего труда, которым является денежная выручка. Они являются исполнителями решений и указаний вышестоящих органов государственного управления АПК и акционерных обществ. Все решает вышестоящая организация, владеющая контрольным пакетом акций и продуктами труда, но которая не участвует в процессе производства этих продуктов. Принятые ею управленческие решения вызывают в трудовых коллективах постоянные конфликты, дезорганизуют процесс труда и производства продукции.

В существующих социально-трудовых отношениях каждый работник преследует свою индивидуальную сепаратную экономическую цель – повышение зарплаты, которая для предприятия является затратами производства. Поэтому экономическая цель работников противоположна экономической цели предприятия – максимальное увеличение прибыли. Рабочая сила и средства производства в этой связи используются наполовину и даже меньше своего потенциала. В этом состоит главная экономическая проблема эффективного функционирования предприятий АПК.

Основной сдерживающий фактор развития АПК – существующая система организации и оплаты труда руководителей, специалистов и работников коммерческих организаций АПК, которая является превращенной формой цены рабочей силы и не увязана с конечными результатами труда.

Механизм модернизации трудовых отношений в аграрных предприятиях АПК. Решение проблемы эффективного использования трудового потенциала кадров следует осуществить на основе разделения живого и овеществленного в средствах производства труда путем учреждения трудовым коллективом сельскохозяйственной организации своего юридического лица (хозяйственного общества) с целью осуществления трудового партнерства по совместному управлению производством и реализации продукции в сельскохозяйственной организации.

Создание юридического лица состоит в следующих действиях:

– директор сельскохозяйственной организации (председатель СПК) и члены трудового коллектива подписывают учредительный договор о создании ими хозяйственного общества (например, открытого акционерного общества);

– общее собрание акционеров (членов СПК) сельскохозяйственной организации принимает решение о передаче по договору полномочия исполнительного органа созданной трудовым коллективом коммерческой организации, которое получит статус управляющей организации.

Процесс создания трудовым коллективом аграрного предприятия управляющей организации представлен на рисунке 1.

В аграрном предприятии остаются в собственности (хозяйственном ведении) средства производства и в постоянном пользовании – земля. Оно как юридическое лицо теряет право найма рабочей силы для осуществления процесса производства продукции и ее реализации, а для осуществления процесса производства продукции заключает гражданско-правовой договор с управляющей организацией. В договоре прописываются все условия управления процессами производства силами управляющей организации и цена оказанных трудовых услуг в форме доли от выручки произведенной и реализованной продукции.

В управляющей организации работники не превращают свою рабочую силу в товар и не продают его. Они берут обязательства по участию в трудовом процессе в аграрном предприятии. Их трудовая функция состоит в обеспечении непрерывного производства высококачественной продукции и ее реализации. Трудовой коллектив утверждает Положение по оплате коллективного труда решением общего собрания акционеров. Единственным источником формирования фонда заработной платы является доля выручки, полученная от покупателя продукции, и бонус по итогам финансового года, полученный от аграрного предприятия. Весь фонд заработной платы зарабатывает себе сам трудовой коллектив. Он выделен из баланса аграрного предприятия.

Трудовой коллектив будет в одном юридическом лице являться и производителем, и продавцом продукции. Аграрное предприятие останется держателем средств производства и пользователем земли.

Ведение сельского хозяйства при помощи двух юридических лиц было в советское время в период существования машинно-тракторных станций (МТС) в 1929–1958 гг. Для сельских тружеников это была вполне приемлемая система. В тот период государственные средства производства находились в МТС и не было полного разделения материальных и трудовых ресурсов между двумя юридическими лицами. Это создавало определенные проблемы, которые привели к реорганизации МТС. После модернизации трудовых отношений все средства производства и земля находятся у одного юридического лица (управляемая организация), а рабочая сила – у другого (управляющая организация), совместно ведущих крупнотоварное высокоэффективное сельское хозяйство.

Рис. 1. Выделение трудового коллектива из аграрного предприятия и образование им управляющей организации

Изменение стоимости товара в аграрном предприятии. Вследствие модернизации трудовых отношений изменится стоимость всего годового продукта. В современных экономических условиях стоимость общественного годового продукта распадается на три составные части:

$$W = c + v + m, \quad (1)$$

где W – стоимость годового продукта;

c – перенесенная стоимость;

v – необходимая стоимость;

m – прибавочная стоимость.

Собственник предприятия для увеличения своей прибавочной стоимости (прибыли) экономически заинтересован в снижении необходимой стоимости (заработной платы) трудовому коллективу предприятия, которая является для него издержками производства. Работники предприятия экономически заинтересованы в увеличении своей зарплаты путем снижения размера прибыли собственника. Это главная экономическая причина трудовых конфликтов в рыночном предприятии.

После модернизации трудовых отношений на основе создания трудовым коллективом своей управляющей коммерческой организации, стоимость годового продукта распадается в сфере обращения на две части:

$$W = I W + II W, \quad (2)$$

где $I W$ – стоимость годового продукта аграрного предприятия;

$II W$ – стоимость годового продукта управляющей организации.

При этом стоимость годового продукта аграрного предприятия и управляющей организации будет выражаться следующими формулами:

$$I W = c + m, \quad (3)$$

$$II W = v. \quad (4)$$

В формуле (3) представлена стоимость товара в аграрном предприятии. В ней нет затрат на заработную плату. Вся разница между выручкой и затратами будет калькулироваться как прибыль. В бухгалтерском балансе не будет статьи «затраты на оплату труда» и не будет соответствующих счетов.

В формуле (4) представлена стоимость товара управляющей организации. В ней нет затрат на приобретение и использование материальных ресурсов и нет прибыли. Вся выручка в бухгалтерском балансе будет калькулироваться как оплата труда работников со всеми начислениями налогов на оплату труда.

В формулах (3) и (4) нет присущего рыночным предприятиям противоречия между прибавочной и необходимой стоимостью. Трудовой коллектив и собственник предприятия в данных новых производственных отношениях в равной степени экономически заинтересованы в увеличении как стоимости годового продукта управляющей организации, так и в стоимости годового продукта аграрного предприятия. Ведь они заранее, до производства и реализации продукции, разделены на

доли. Здесь две самостоятельные коммерческие организации осуществляют совместное производство и реализацию продукции, а поэтому делят общую выручку согласно заключенному договору в фиксированной пропорции.

Отношения между физическим лицом и юридическим (нанимателем), которые были в аграрном предприятии с правом найма рабочей силы, заменены отношениями между двумя юридическими лицами: управляющей коммерческой организацией и аграрным предприятием.

Рост заработной платы трудового коллектива в новых производственных отношениях не ведет к снижению прибыли аграрного предприятия, так как два предприятия имеют свои отдельные балансы, наоборот, прибыль при этом будет расти пропорционально росту заработной платы. В то же время рост прибыли аграрного предприятия не ведет к снижению заработной платы работников.

В модернизированных трудовых отношениях аграрное предприятие перестает быть нанимателем (работодателем) и не покупает рабочую силу. Оно получает по договору необходимые для производства продукции трудовые услуги от управляющей организации. Трудовой коллектив зарабатывает себе фонд заработной платы в форме части стоимости годового продукта ($II W$). Он экономически заинтересован в росте величины стоимости совокупного годового продукта W , так как $II W$ определен в доле от W .

По итогам финансового года трудовой коллектив получит бонус при условии выполнения управляющей организацией своего денежного обязательства, поэтому трудовой коллектив экономически заинтересован в получении оговоренной договором суммы прибыли. Увеличивать прибыль он будет не за счет снижения своего фонда заработной платы ($II W$), а за счет снижения материальных затрат (c), их рационального использования, повышения качества продукции.

Управляющая организация берет на себя денежные обязательства по получению аграрным предприятием прибыли. Она тем самым является кредитором. В случае невыполнения денежных обязательств управляющая организация как кредитор возмещает недополученную сумму прибыли аграрному предприятию из своего резервного фонда.

Денежная выручка в соответствии с договором простого товарищества, заключенным между управляющей организацией и аграрным предприятием, будет разделена по договору на две части. Одну часть покупатели продукции (контрагенты) будут перечислять на расчетный счет аграрному предприятию, а вторую – управляющей организации (трудовому коллективу) (рис. 2).

Фонд заработной платы будет непосредственно связан с экономическими результатами труда. Количество и качество труда будет через денежную выручку напрямую связано с количеством и качеством произведенной и реализованной продукции. Конкретные доли денежной выручки сельскохозяйственной и управляющей организации рассчитываются исходя из фактически складывающихся финансовых потоков и прогнозных показателей роста доходов сельских тружеников. Денежные средства, поступившие на расчетный счет

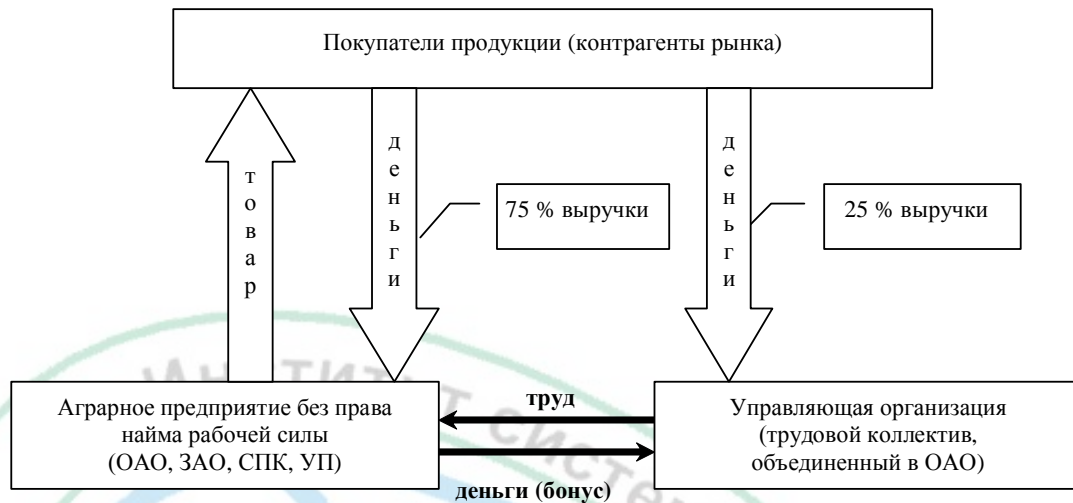

Рис. 2. Модель функционирования простого товарищества в условиях модернизации трудовых отношений

сельскохозяйственной организации, будут являться фондом развития предприятия и использоваться на финансирование технологических процессов производства и техническую модернизацию предприятия.

Особенность процедуры создания трудовым коллективом управляющей организации в форме ОАО. Трудовой коллектив аграрного предприятия, включая управленческий персонал, в порядке личной инициативы учреждает свое открытое акционерное общество – управляющую коммерческую организацию. В соответствии с действующим законодательством учредители подписывают договор о совместной деятельности по созданию ОАО. В договоре устанавливаются обязательства учредителей по формированию уставного фонда. Он будет сформирован за счет личных денежных средств работников в равных суммах, и на него устанавливается общая собственность всех учредителей, то есть он будет неделимым. Следовательно, никакого экономического сепаратизма отдельных учредителей не будет и поэтому не возникнет желание увеличить эти доли. Каждый акционер в этой связи получит на общем собрании акционеров один голос. Никто не сможет в дальнейшем лишить его права голоса, осуществить сепарацию акций и получить контрольный пакет, установить свое экономическое господство над трудовым коллективом.

В договоре о совместных действиях по созданию управляющей организации участники берут на себя обязательства использовать свое рабочее время в размере не менее 40 часов в неделю в сельскохозяйственной организации. Этим обязательством они регулируют свои новые трудовые отношения на основе трудового партнерства. Управляющая организация утверждает организационную структуру, штаты работников и систему вознаграждения в зависимости от количества и качества вложенного труда (использованного рабочего времени). Все остальные действия учредителей проводятся в соответствии с действующим законодательством о хозяйственных обществах.

Вторая особенность состоит в том, что исполнительный орган создаваемого общества по договору будет передан управляющему (индивидуальному предпринимателю).

В соответствии с ч. 2 ст. 252 Трудового кодекса Республики Беларусь установлено, что руководителем коммерческой организации может быть индивидуальный предприниматель, находящийся с собственником в гражданско-правовых, а не трудовых отношениях.

В соответствии со ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В связи с этим специалист, который имеет необходимые профессиональные знания и навыки по управлению сельскохозяйственным предприятием, решивший стать руководителем-предпринимателем, вначале обязан зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Управляющий защищен от незаконного вмешательства в его законную предпринимательскую деятельность (ст. 232 Уголовного кодекса Республики Беларусь) должностными лицами. В этой связи решается вопрос о хозяйственной самостоятельности и материальной ответственности руководителя аграрного предприятия.

Правовое оформление новых трудовых отношений работников управляющей организации. Между аграрным предприятием АПК и управляющей организацией подписывается договор о передаче полномочий исполнительного органа. В нем указывается, что управляющая организация своими кадрами будет осуществлять управление всеми технологическими процессами производства и реализации продукции на основе трудового партнерства.

В связи с созданием управляющей организации и подписанием договора аграрное предприятие прекращает трудовые отношения со всеми наемными работниками. Если аграрное предприятие создано в правовой форме акционерного общества, то в нем сохраняются все органы управления обществом: собрание акционеров, наблюдательный совет, ревизионная комиссия. Полномочия единоличного исполнительного органа переданы управляющей организации.

Работники аграрного предприятия прекращают трудовые отношения с этим предприятием и в порядке

перевода устанавливают новые трудовые отношения с управляющей организацией. В управляющей организации у них коренным образом изменен механизм мотивации труда, который функционирует помимо их субъективной воли. Коллективный фонд оплаты труда работников управляющей организации в новых отношениях зависит исключительно от количества и качества произведенной и реализованной ими продукции.

Вывод руководителя и работников за штат аграрного предприятия в современной экономической теории называется аутстаффингом. Аутстаффинг (*out* (англ.) – «вне» + *staff* (англ.) – «штат») – использование внештатного работника на предприятии, в том числе в качестве руководителя.

Изменяется правовой статус руководителя. Собрание акционеров управляющей организации, которое состоит исключительно из членов трудового коллектива, принимает решение о передаче полномочия исполнительного органа ОАО управляющему (индивидуальному предпринимателю) и заключает с ним гражданско-правовой договор. В связи с этим директор аграрного предприятия не переводится в управляющую организацию, а увольняется по сокращению штата. Он регистрируется индивидуальным предпринимателем и будет относиться к субъекту малого предпринимательства. Тем самым на селе расширится сфера малого предпринимательства. Она будет включать деятельность управляющих ОАО, созданных трудовыми коллективами.

Деятельность управляющего ОАО регулируется Законом «О поддержке малого и среднего предпринимательства», а не Трудовым кодексом. Именно индивидуальный предприниматель имеет право по действующему законодательству осуществлять продажу продукции на свободном рынке.

Трудовые отношения с руководителем предприятия заменяются гражданско-правовыми. У руководителя восстанавливается прямая материальная ответственность

за состояние дел на аграрном предприятии и в управляющей организации в соответствии с гражданско-правовым договором с ним.

Заключение с руководителем гражданско-правового договора оказания услуг по управлению ведет к принципиальным изменениям в хозяйственном механизме:

1. Изменяется предмет договора между управляющей организацией и внешним руководителем. В гражданско-правовых отношениях предметом договора являются конечные результаты труда руководителя по управлению предприятием в виде его денежного обязательства.

2. Согласно условиям гражданско-правового договора вводится прямая материальная ответственность руководителя за выполнение взятого денежного обязательства перед собственником.

Цена услуги управляющей организации устанавливается по договору с сельскохозяйственной организацией в доле от выручки реализованной продукции. В последние годы доля фонда заработной платы работников сельскохозяйственных организаций в выручке составляла 20–30 % (табл.).

Индивидуальный доход работников управляющей организации будет зависеть только от количества и качества произведенной продукции, как и доход сельскохозяйственной организации, направляемый на техническую модернизацию предприятия.

Для государственного регулирования процесса создания трудовыми коллективами ОАО, СПК и унитарных предприятий управляющих организаций и их функционирования необходимо принять правовой акт о процедуре их создания. В нем будут узаконены новые трудовые отношения, возникающие в управленческой организации, созданной трудовым коллективом сельскохозяйственной организации. Трудовой коллектив из объекта управления превращается в субъект управления. Управление работниками заменяется управлением технологическими процессами в сельскохозяйственной организации.

Таблица. Доля фонда заработной платы в выручке от реализации товаров, продукции, работ, услуг сельскохозяйственными организациями Республики Беларусь

Год	Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.	Фонд заработной платы работников списочного и несписочного состава, млрд руб.	Доля фонда заработной платы в выручке, %
2000	1 034,3	251,0	24,3
2001	1 703,6	502,6	29,5
2002	2 282,5	645,9	28,3
2003	2 679,8	732,4	27,3
2004	3 901,9	985,5	25,3
2005	5 342,2	1 300,7	24,3
2006	6 055,1	1 587,1	26,2
2007	7 356,9	1 785,0	24,3
2008	10 174,5	2 288,7	22,5
2009	11 172,6	2 737,5	24,5
2010	13 104,1	3 184,1	24,3
2011	24 105,1	4 774,0	19,8
2012	43 463,0	9 875,2	22,7
2013	45 974,5	12 736,5	27,7

Примечание. Таблица составлена автором по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 338.43.027.4:631.115.1(476)

Николай Артюшевский, заведующий сектором
информационного обеспечения
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Оценка мер государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях вступления Беларуси в ЕАЭС с применением методики Организации экономического сотрудничества и развития

Интегрирование Беларуси в мировую экономику и в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) требует разработки и внедрения новых подходов, адаптированных к решению проблем государственного регулирования аграрной экономики. Данные подходы должны, во-первых, быть адекватны требованиям стран-партнеров по ЕАЭС и ВТО (так как Россия является полноправным членом данной организации), во-вторых, обеспечивать Беларуси экономическую и, в частности, продовольственную безопасность [1].

Аграрный сектор продолжает оставаться одним из самых непривлекательных как для внутреннего, так и для внешнего инвестора. Это связано в первую очередь с повышенным риском деятельности в аграрном бизнесе, высоким паритетом цен. Именно этим можно обусловить небольшой удельный вес фермерства в производстве продукции сельского хозяйства (1,5 % в 2013 г.). Однако необходимо отметить, что доля фермерства выросла более чем в 2 раза, что свидетельствует о динамичном развитии фермерства.

Нами проведена количественная оценка поддержки, оказываемой через проведение сельскохозяйственной и внешнеторговой политики, которая основана на показателях поддержки сельского хозяйства, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), куда входят индикаторы: оценки поддержки производителя (PSE), оценки поддержки потребителя (CSE), совокупной оценки поддержки (TSE), оценки поддержки общих услуг (GSSE) и др. Оценка поддержки сельского хозяйства Беларуси охватывает период с 2005 по 2013 г.

Оценка поддержки производителя в процентном выражении (процентный показатель PSE) – это основной показатель, используемый ОЭСР для измерения уровня поддержки сельхозпроизводителей. Он выражает денежный эквивалент трансфертов сельхозпроизводителям в процентах к их валовым доходам [2]. Процентный показатель PSE Беларуси в 2005–2013 гг. колебался с 8,9 % на начало анализируемого периода до (-)15,4 % в кризисном 2011 г. В 2011–2013 гг. он принимал отрицательное значение, что свидетельствует о том, что сельскохозяйственные производители за счет собственных средств поддерживали потребителей, причем компенсация

составляла почти 15 % валового дохода сельхозпроизводителей страны (табл. 1, 2). В 2013 г. значение процентного показателя PSE – 0,6 %, в то время как в странах ОЭСР, а также в Украине, Казахстане и России, наблюдается достаточно высокий уровень поддержки (в 2008–2010 гг.: Казахстан и Украина – около 7 %, США – 9, Россия – 22, в среднем по ОЭСР – 21 %).

Поддержка производителей в Беларуси не демонстрирует явного долгосрочного тренда (рис. 1). Процентный показатель PSE значительно колебался в период 2005–2013 гг. в пределах от 8,6 до (-)15,4 %. На протяжении всего анализируемого периода трансферы от потребителей принимают отрицательные значения, означая, что в целом сельскохозяйственная политика оказывала поддержку потребителям за счет сельхозпроизводителей. Отсутствием различимого тренда в уровне поддержки сельскохозяйственная политика Беларуси сходна с ситуацией в Казахстане и Украине, но отличается от России, где уровень поддержки имел отчетливую тенденцию к росту с начала 2000-х годов (OECD, 2011).

Изменения в уровне поддержки производителей в Беларуси происходили в основном за счет колебаний поддержки рыночной цены (MPS). Бюджетные трансферты имели тенденцию к росту, но с 2008 г. стабилизировались на одном уровне (в долларовом выражении), составляют меньшую часть PSE и оказывают небольшое влияние на уровень и изменение значений поддержки в этот период.

Поддержка рыночной цены, а точнее ценовое налогообложение (MPS) является доминирующим компонентом PSE в Беларуси. Ее агрегированное значение складывается из ценового налогообложения некоторых продуктов (отрицательное значение MPS) и ценовой поддержки других продуктов (положительное значение MPS) (рис. 2). Так, производители яиц в Беларуси обычно устанавливают на свою продукцию более высокие цены, чем сложились на внешних рынках – значение MPS для яиц является постоянно положительным на протяжении всего анализируемого периода.

Молоко, точнее продукты его переработки, являются основным экспортным сельскохозяйственным продуктом в Беларуси. Цена на данную продукцию, как

Таблица 1. Показатели поддержки сельского хозяйства Беларуси, млрд руб.

Показатели	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013		
Общая стоимость производства (у ворот производителя)	12 880	15 544	15 102	25 052	26 799	36 131	55 642	96 696	105 770		
<i>Из нее доля продуктов, по которым рассчитывалась поддержка цены на рынке (MPS)¹, %</i>	75,4	75,3	89,5	77,2	74,6	74,3	81,6	86,8	86,9		
Общая стоимость потребления (у ворот производителя)	9 005	10 795	12 302	17 593	17 049	23 610	41 022	71 738	76 200		
Оценка поддержки производителя (PSE)²	1 090,1	610,1	691,7	247,1	1 378,4	-4 289,0	-8 498,8	-1 423,8	626,2		
Поддержка на основе производства продукции – всего	-1 522	-2 883	-3 688	-4 838	-5 198	-10 223	-18 235	-17 501	-20 593		
В том числе:											
поддержка рыночной цены	-1 865	-3 355	-4 183	-4 951	-5 310	-10 314	-18 235	-17 501	-20 593		
выплаты на произведенную продукцию	343	473	495	113	111	91	0	0	0		
Поддержка на основе использования ресурсов – всего	1 839	2 642	3 443	3 757	5 271	4 366	6 897	11 681	14 907		
В том числе:											
использования оборотных средств	274	492	969	1 299	1 726	1 279	1 637	2 855	4 767		
формирования основного капитала	1 566	2 151	2 474	2 458	3 545	3 087	5 229	8 729	9 995		
предоставления услуг производителю	0	0	0	0	0	0	31	97	145		
Выплаты на основе:											
текущих П/Пс/В/Д³, на объемы производства – всего	584	633	701	813	942	916	2 490	4 034	5 641		
в том числе:											
денежных поступлений/доходов	584	633	701	813	942	916	2 490	4 034	5 641		
посевной площади/поголовья скота	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
фиксированных П/Пс/В/Д, на объемы производства	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
фиксированных П/Пс/В/Д, независимо от объемов производства – всего	48	49	48	48	64	70	108	194	205		
в том числе:											
с переменными ставками платежей	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
с фиксированными ставками платежей	48	49	48	48	64	70	108	194	205		
Прочие платежи	188	218	236	515	363	652	349	362	672		
Процентный показатель PSE	8,6	3,9	3,8	1,0	5,2	-13,0	-15,4	-1,4	0,6		
Номинальный коэффициент защиты производителя (NPC)	0,98	0,93	0,92	0,83	0,73	0,68	0,68	0,88	0,84		
Номинальный коэффициент поддержки производителя (NAC)	1,08	1,04	1,04	1,01	1,05	0,85	0,82	0,99	1,01		
Номинальный коэффициент поддержки производителя (NAC)	1,08	1,04	1,04	1,01	1,05	0,85	0,82	0,99	1,01		
Оценка поддержки общих услуг (GSSE) – всего	273	319	377	620	336	416	795	3 345	2 649		
В том числе:											
научно-исследовательские работы	9	9	22	18	27	35	26	189	145		
сельскохозяйственные вузы	17	30	19	19	19	28	78	15	21		

¹ Продукты, по которым рассчитывался MPS в Беларуси: зерновые, картофель, овощи, льноволокно, сахарная свекла, плоды и ягоды, скот и птица (в живом весе), молоко и яйца.

² Поддержка рассчитывалась за исключением разницы в ценах на ресурсы из-за сложности сбора достоверных данных.

³ П (посевная площадь), Пс (поголовье скота), В (выручка), Д (доходы).

Окончание таблицы 1

Показатели	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013	2013
интеллектуальные услуги	3	3	0	4	2	3	45	255	315		
инфраструктура	214	240	257	557	273	312	646	2875	2109		
маркетинг и продвижение товара	30	37	80	23	14	38	0	12	17		
государственные запасы	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
прочие	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Оценка поддержки потребителя (CSE) – всего	1 871	3 240	3 598	5 095	5 146	9 330	16 146	16 794	15 856		
В том числе:											
трансферы производителям от потребителей	1 841	3 204	3 551	5 034	5 064	9 264	16 070	16 688	15 749		
прочие трансферты от потребителей	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
трансферты потребителям от налогоплательщиков	30	36	47	61	82	66	76	107	107		
корректировка на стоимость кормов	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд		
Процентный показатель CSE	20,8	30,1	29,4	29,1	30,3	39,6	39,4	23,4	20,8		
Номинальный коэффициент защиты потребителя (NPC)	0,723	0,672	0,669	0,620	0,505	0,529	0,548	0,705	0,659		
Номинальный коэффициент поддержки потребителя (NAC)	0,74	0,57	0,58	0,59	0,56	0,34	0,35	0,69	0,74		
Совокупная оценка поддержки (TSE) – всего	1 363,1	928,6	1 069,1	867,4	1 714,1	-3 873,3	-7 704,1	1 921,4	3 274,7		
В том числе:											
трансферы от потребителей	-1 840,5	-3 204,1	-3 550,7	-5 033,9	-5 063,6	-9 264,1	-16 070,3	-16 687,8	-15 748,7		
трансферы от налогоплательщиков (бюджета)	3 203,6	4 132,8	4 619,8	5 901,2	6 777,7	5 390,8	8 366,2	18 609,2	19 023,4		
доходы бюджета	-30,4	-36,0	-47,2	-61,1	-82,0	-66,0	-75,7	-106,7	-106,8		
Процентный показатель TSE (выраженный как доля от ВВП)	2,09	1,17	1,10	0,67	1,25	-2,35	-2,59	0,36	0,51		

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета и Таможенного комитета за 2005–2013 гг., базы данных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [3. 9. 4. 10].

Таблица 2. Показатели поддержки сельского хозяйства Беларуси, млн долл. США

Показатели	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013	2013
Общая стоимость производства (у ворот производителя)	5 980	7 248	7 037	11 725	9 599	12 127	11 125	11 598	11 909		
<i>Из нее доля продуктов, по которым рассчитывалась поддержка цены на рынке (MPS)¹, %</i>	75,4	75,3	89,5	77,2	74,6	74,3	81,6	86,8	86,9		
Общая стоимость потребления (у ворот производителя)	4 181	5 034	5 732	8 234	6 107	7 924	8 202	8 605	8 580		
Оценка поддержки производителя (PSE)²	529	285	322	116	494	-1439	-1699	-171	71		
Поддержка на основе производства продукции – всего	-707	-1 344	-1 718	-2 264	-1 862	-3 431	-3 646	-2 099	-2 319		
В том числе:											
поддержка рыночной цены	-866	-1 565	-1 949	-2 317	-1 902	-3 462	-3 646	-2 099	-2 319		
выплаты на произведенную продукцию	159	220	230	53	40	31	0	0	0		
Поддержка на основе использования ресурсов – всего	854	1 232	1 604	1 759	1 888	1 465	1 379	1 401	1 678		
В том числе:											
использования оборотных средств	127	229	452	608	618	429	327	343	537		
формирования основного капитала	727	1 003	1 153	1 151	1 270	1 036	1 046	1 047	1 125		
предоставления услуг производителю	0	0	0	0	0	0	6	12	16		

¹ Продукты, по которым рассчитывался MPS в Беларуси: зерновые, картофель, овощи, льноволокно, сахарная свекла, плоды и ягоды, скот и птица (в живом весе), молоко и яйца.

² Поддержка рассчитывалась за исключением разницы в ценах на ресурсы из-за сложности сбора достоверных данных.

Окончание таблицы 2

Показатели	Год										
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013		
Выплаты на основе: текущих П/Пс/В/Д¹, на объемы производства – всего	271	295	327	380	338	307	498	484	635		
в том числе:											
денежных поступлений/доходов	271	295	327	380	338	307	498	484	635		
посевной площади/поголовья скота	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
фиксированных П/Пс/В/Д, на объемы производства	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
фиксированных П/Пс/В/Д, независимо от объемов производства – всего	22	23	22	23	23	23	22	23	23		
В том числе:											
с переменными ставками платежей	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
с фиксированными ставками платежей	22	23	22	23	23	23	22	23	23		
Прочие платежи	87	102	110	241	130	219	70	43	76		
Процентный показатель PSE	8,6	3,9	3,8	1,0	5,2	-13,0	-15,4	-1,4	0,6		
Номинальный коэффициент защиты производителя (NPC)	1,0	0,9	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,9	0,8		
Номинальный коэффициент поддержки производителя (NAC)	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,8	1,0	1,0		
Оценка поддержки общих услуг (GSSE) – всего	127	149	176	290	120	140	159	401	298		
В том числе:											
научно-исследовательские работы	4	4	10	9	10	12	5	23	16		
сельскохозяйственные вузы	8	14	9	9	7	9	16	2	2		
интеллектуальные услуги	1	1	0	2	1	1	9	31	36		
инфраструктура	99	112	120	261	98	105	129	345	237		
маркетинг и продвижение товара	14	17	37	11	5	13	0	1	2		
государственные запасы	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
прочее	0	0	0	0	0	0	0	0	5		
Оценка поддержки потребителя (CSE) – всего	869	1 511	1 676	2 385	1 843	3 131	3 228	2 014	1 785		
В том числе:											
трансферы производителям от потребителей	855	1 494	1 654	2 356	1 814	3 109	3 213	2 002	1 773		
прочие трансферты от потребителей	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
трансферты потребителям от налогоплательщиков	14	17	22	29	29	22	15	13	12		
корректировка на стоимость кормов	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Процентный показатель CSE	20,8	30,1	29,4	29,1	30,3	39,6	39,4	23,4	20,8		
Номинальный коэффициент защиты потребителя (NPC)	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,7	0,7		
Номинальный коэффициент поддержки потребителя (NAC)	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,3	0,3	0,7	0,7		
Совокупная оценка поддержки (TSE) – всего	655,3	433,0	498,2	405,9	614,0	-1 300,0	-1 540,3	230,5	368,7		
В том числе:											
трансферы от потребителей	-854,6	-1 494,1	-1 654,5	-2 356,0	-1 813,8	-3 109,3	-3 213,1	-2 001,6	-1 773,2		
трансферы от налогоплательщиков (бюджета)	1 509,9	1 927,1	2 152,7	2 762,0	2 427,7	1 809,3	1 672,7	2 232,1	2 141,9		
доходы бюджета	-14,1	-16,8	-22,0	-28,6	-29,4	-22,2	-15,1	-12,8	-12,0		
Процентный показатель TSE (выраженный как доля от ВВП)	2,17	1,17	1,10	0,67	1,25	-2,35	-2,59	0,36	0,51		

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета и таможенного комитета за 2005–2013 гг., базы данных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [3, 9, 4, 10].

¹ П (посевная площадь), Ис (поголовье скота), В (выручка), Д (лохоты).

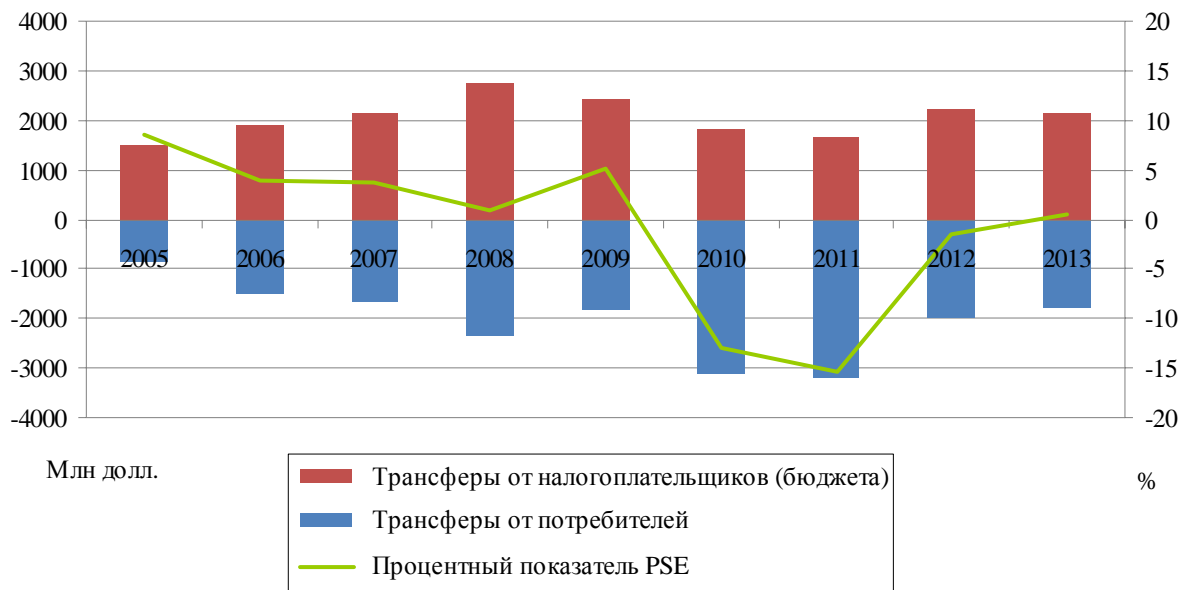

Рис. 1. Уровень и составляющие оценки поддержки производителя в Беларуси (PSE), 2005–2013 гг.

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

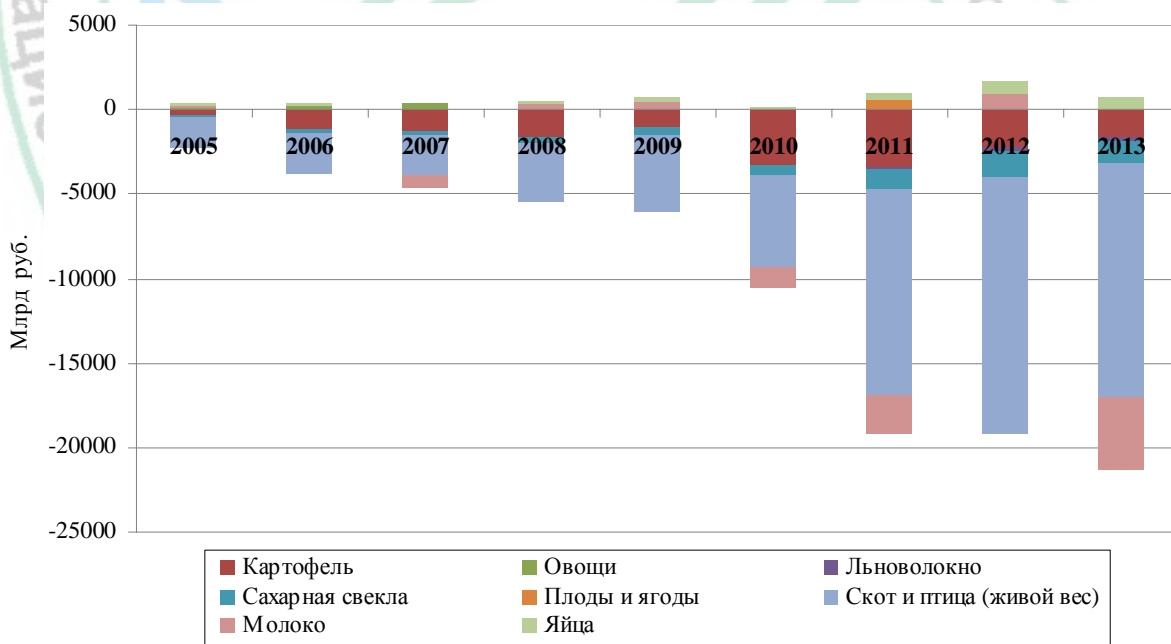

Рис. 2. Уровень и структура ценового налогообложения в Беларуси, 2005–2013 гг.

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

и на большинство других продуктов, включенных в исследование, в анализируемом периоде находилась в сфере государственного регулирования, что привело к тому, что после девальвации белорусского рубля в 2009 и 2011 гг. нерыночные цены медленнее отреагировали на рост затрат. Таким образом, значение MPS для молока, как и вообще для всех продуктов в Беларуси, является результатом государственной политики на рынке.

Картофель и овощи, плоды и ягоды – два сектора, регулирование внутренних цен в которых на республиканском уровне практически не осуществляется. Они получают поддержку рыночной цены в менее благоприятные по природным условиям для производителей

годы (низкие урожаи приводят к более высоким ценам) и ценовое налогообложение – в более благоприятные. Эти сектора производят продукты, конкурирующие с импортом, но так как 80 % картофеля, плодов и ягод и 68 % овощей в Беларуси производятся в личных подсобных хозяйствах, главным образом, для собственного потребления (такие производители выходят на рынок только для того, чтобы продать излишки) они в меньшей степени, чем коммерческие производители реагируют на рыночные сигналы.

Бюджетные трансферты – второй компонент поддержки производителя. В отличие от ценового налогообложения, которое «финансируется» потребителями

сельскохозяйственной продукции, источником данного вида поддержки являются налогоплательщики [8]. Отметим рост бюджетных трансфертов в долларовом исчислении в начале анализируемого периода, с 2008 г. размер поддержки сохраняется на одном уровне (рис. 3).

В соответствии с методологией ОЭСР, объемы бюджетного финансирования рассчитывались максимально полно, насколько позволяло наличие информации. Это означает, что была сделана попытка включить финансовые потоки со всех институциональных и административных уровней. Основным направлением бюджетных трансфертов является формирование основного капитала.

Создание единого экономического пространства приведет к выравниванию ценовых условий в странах-партнерах Беларуси, что положительно повлияет на развитие фермерства в республике, так как обеспечит доступ к более выгодным с точки зрения реализации продукции рынкам, приведет к повышению внутренних закупочных цен.

Изменения в государственной политике, связанные в том числе и со вступлением Беларуси в Таможенный союз, работой экономики в рамках Единого экономического пространства, привели к существенным изменениям в мерах и методах государственной политики ценообразования. Государство отходит от прямого регулирования закупочных цен, оставляя лишь государственные закупки (доля которых постоянно снижается) и гарантированные минимальные цены, цель которых – поддержка сельскохозяйственных производителей.

Правительство всячески старается сохранить и текущий уровень прямых бюджетных трансфертов сельскому хозяйству, стремясь максимально привести его в соответствие международным требованиям.

Таким образом, изменения, происходящие в сельскохозяйственной политике в последнее время, должны способствовать развитию АПК, в том числе и привлечению инвесторов.

Оценивая потенциальные возможности отдачи от существующих, а также необходимость внедрения других, более эффективных, способов поддержки государством малых форм хозяйствования на селе, считаем, что размеры государственной поддержки недостаточны. Не созданы условия для перехода от ведения хозяйства в форме личного подсобного хозяйства к фермерству. Существует целый ряд преференций, которые крестьянин теряет, получив статус фермера, поэтому необходимо существенное увеличение размеров помощи К(Ф)Х (внедрение погектарной поддержки, распределяемой напрямую на площадь, а не на ресурсы и местными властями); переориентация с поддержки нетоварных личных подсобных хозяйств населения на поддержку товарных, создающих рабочие места и являющихся налогоплательщиками фермерских хозяйств; существенное увеличение материальной помощи вновь организуемым фермерским хозяйствам (оптимально до уровня начала 90-х годов). Все это будет способствовать развитию АПК в первую очередь за счет появления новых, эффективных фермерских хозяйств, динамично реагирующих на любые изменения на рынке.

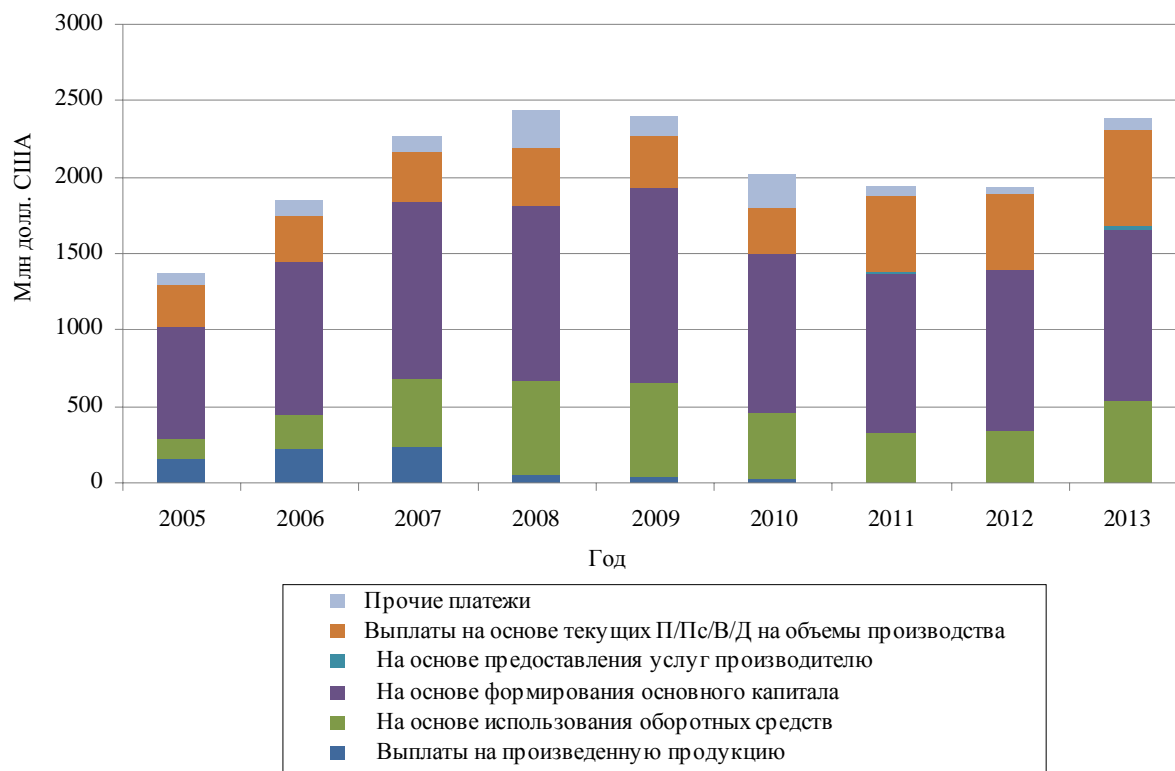

Рис. 3. Уровень и структура бюджетных трансфертов сельскому хозяйству в Беларуси, 2005–2013 гг.

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

Список использованных источников

1. Казакевич, И.А. Совершенствование субсидирования сельскохозяйственных организаций / И.А. Казакевич, Н.М. Светлов // Аграрная экономика. – 2011. – № 9. – С. 2–13.

2. Мелюхина, О. Сопоставление показателей поддержки сельского хозяйства ОЭСР и ВТО / Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) / О. Мелюхина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/Europe/documents/Events_2013/EECSeminar/Melyukhi-na_WTO_ru.pdf, свободный. – Дата доступа: 19.08.2014.

3. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Информационно-вычислительный центр Национального комитета Республики Беларусь, 2014. – 272 с.

4. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msnp.minsk.by/structure/branches/>, свободный. – Дата доступа: 19.08.2014.

5. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] / Agricultural policies and support Producer and Consumer Support Estimates database. Overview tables. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/>

producerandconsumersupportestimatesdatabase.htm#country, свободный. – Дата доступа: 04.09.2014.

6. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] / Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013 OECD Countries and Emerging Economies Russia. – Режим доступа: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/AgMon_2013_Russia_ENG.pdf/, свободный. – Дата доступа: 19.08.2014.

7. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] / Сельскохозяйственная политика в странах ОЭСР и странах с формирующейся рыночной экономикой. Мониторинг и оценка 2013 КАЗАХСТАН. – Режим доступа: http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/AgMon_2013_Kazakhstan_RUS.pdf/, свободный. – Дата доступа: 19.08.2014.

8. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] / Сельскохозяйственная политика в странах ОЭСР и странах с формирующейся рыночной экономикой. – Режим доступа: <http://oecdru.org/agro.html/>, свободный. – Дата доступа: 19.08.2014.

9. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Информационно-вычислительный центр Национального комитета Республики Беларусь, 2014. – 370 с.

10. FAOSTAT / Food and agriculture organization of the United Nations. – <http://faostat.fao.org>.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 338.436(470+476+574)

Мария Байгот, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела агропромышленной политики, межгосударственных программ и проектов Евразийская экономическая комиссия, г. Москва, Россия

Валерий Бельский, кандидат экономических наук, доцент, помощник члена коллегии (министра) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийская экономическая комиссия, г. Москва, Россия

Развитие интеграционных процессов в аграрной сфере государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в условиях создания Евразийского экономического союза

Формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является логическим продолжением интеграционного процесса в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), концептуальные основы которого определяют практически всю систему мер и механизмов развития торгово-экономической интеграции стран данного Сообщества. Предполагается, что функционирование Евразийского экономического союза будет базироваться на согласованных действиях в ключевых областях экономики: макроэкономике, обеспечении правил конкуренции, сфере технических регламентов и др. Это позволит создать общее экономическое пространство, общий рынок товаров, сбалансированную бюджетную и валютную политику, единые подходы в сфере внешней политики.

В декабре 2010 г. президенты Беларуси, Казахстана и России подписали пакет документов, заложивших нормативные основы Единого экономического пространства, вступивших в силу 1 января 2012 г. В дополнение к этому 18 ноября 2011 г. в Декларации о Евразийской экономической интеграции президенты трех государств заявили о переходе к следующему этапу торгово-экономической интеграции – созданию Евразийского экономического союза. Результатом этого стало подписание 29 мая 2014 г. в г. Астане (Республика Казахстан) международного Договора о Евразийском экономическом союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Сельское хозяйство является одной из стратегических отраслей экономики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, обеспечивающей продовольственную безопасность государств-членов, а также влияющей на продовольственную

безопасность в мире. Государства-члены занимают ведущие позиции по производству подсолнечника (1-е место в мире), ячменя (2-е), ржи (2-е), пшеницы (3-е), овса (2-е), сахара из сахарной свеклы (1-е место в мире). Сельскохозяйственные угодья, в совокупности превышающие 280 млн га, от общей территории страны составляют: в Республике Беларусь – 43 %, Республике Казахстан – 33, в Российской Федерации – 11 %.

Наибольшая доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости характерна для Беларуси – 9,6 %, в Казахстане и России – 5,4 и 4,3 % соответственно. Общий объем сельскохозяйственного производства в государствах-членах составляет около 128 млрд долл. США, из них на Беларусь приходится 7,1 %, Казахстан – 10,8, на Россию – 82,1 %. Это свидетельствует о том, что сельскохозяйственная отрасль ТС и ЕЭП в целом обладает достаточно высоким производственно-экономическим потенциалом. В данной связи главной целью углубления экономической интеграции государств-членов Сообщества в аграрной сфере является повышение устойчивого и эффективного развития агропромышленных комплексов, а также обеспечение продовольственной безопасности. Продовольственная проблема – широкомасштабная стратегическая задача современности, решение которой предполагает обеспечение стабильности и конкурентоспособности АПК, рациональное использование потенциала аграрной сферы при совершенствовании хозяйственной и природоохранной функций управления.

В целях более эффективной реализации задач по формированию Евразийского экономического союза создан единый постоянно действующий регулирующий орган –

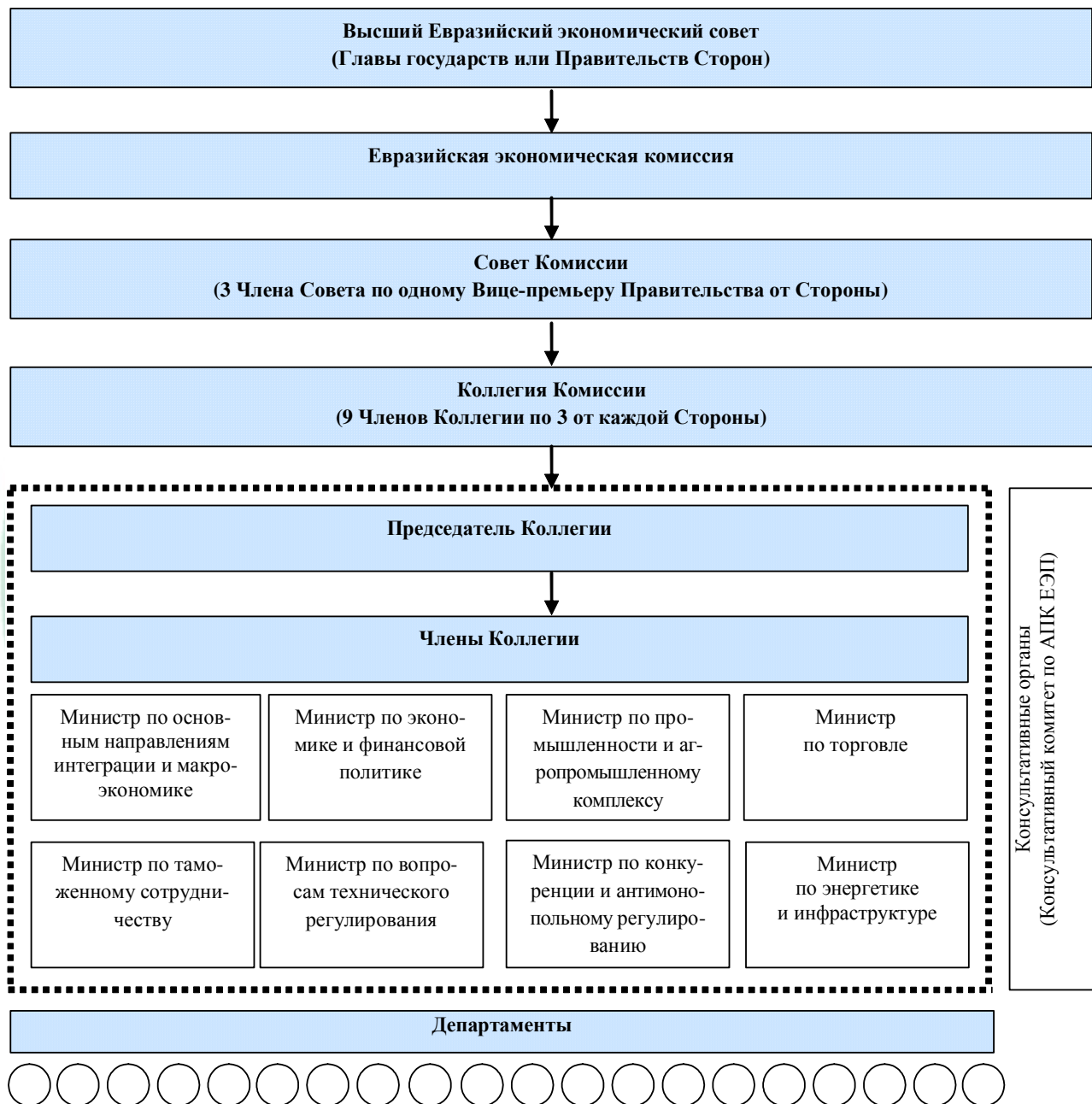

Рис. 1. Органы управления Таможенного союза

Евразийская экономическая комиссия Таможенного союза (ЕЭК ТС) (рис. 1).

Основными направлениями работы ЕЭКТС являются:

– исполнение решений, принятых высшим органом Таможенного союза, мониторинг международных договоров по его формированию;

– разработка рекомендаций для высшего органа Таможенного союза по вопросам его формирования и функционирования. Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для Сторон.

Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. прописано, что Комиссия осуществляет свою деятельность в таких различных направлениях, как макроэкономическая, конкурентная, валютная политика и др. В их число входят и сферы, относящиеся к агропромышленной политике.

Направления дальнейшего развития интеграционного взаимодействия в области сельского хозяйства Беларуси, Казахстана и России зафиксированы в одобренной главами государств 29 мая 2013 г. в г. Астане Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (Решение № 35). Основные направления развития АПК государств-членов, обозначенные в данной Концепции, составной частью вошли в Договор о Евразийском экономическом союзе (раздел XXV «Агропромышленный комплекс»).

На сферу агропромышленного производства и аграрного рынка распространяются отдельные механизмы координации и регулирования, которые приняты в рамках других международных договоров, составляющих нормативную правовую базу ТС и ЕЭП, такие как

Соглашение о согласованной макроэкономической политике, Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования и ряд других.

В отношении торговли с третьими странами на единой таможенной территории применяются единые меры нетарифного регулирования, включающие в себя такие виды, как количественные ограничения; исключительное право на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров; лицензирование (в отдельных случаях); наблюдение за экспортом и (или) импортом отдельных видов товаров.

Приоритетами согласованной агропромышленной политики выступают повышение эффективности и конкурентоспособности всех сфер агропромышленного комплекса, развитие Общего аграрного рынка (ОАР), сближения экономических моделей функционирования АПК; активизация инвестиционной деятельности и др.

В целях более эффективной реализации основных направлений согласованной агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС все меры и механизмы должны базироваться на концептуальных подходах, предусматривающих разграничение полномочий на национальном и межгосударственном уровнях (рис. 2).

Таким образом, согласованная агропромышленная политика состоит из элементов двух видов: согласованных и единых. Реализация согласованных элементов должна осуществляться при совместной компетенции Евразийской экономической комиссии с национальными органами. Это в первую очередь действия, направленные на поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов Сообщества, не подменяющие при этом их в данных сферах. Единые элементы находятся в исключительной компетенции ЕЭК, переданной ей Сторонами в соответствии с международными соглашениями.

Согласно поручению глав государств, Сторонами совместно с Комиссией разработан План мероприятий

по реализации Концепции, а также формируется нормативно-договорная база для развития сотрудничества в данном направлении. План включает комплекс мероприятий, в числе которых разработка ряда рекомендаций по методологии расчета совместных прогнозов спроса и предложения, о формировании согласованной (скоординированной) экспортной политики по развитию экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия, сбытовой и маркетинговой политики государств-членов и др. (рис. 3).

Реализация основной цели согласованной агропромышленной политики в условиях формирования Евразийского экономического союза возможна на основе создания Общего аграрного рынка, что, в свою очередь, предполагает совершенствование механизмов экономического, нормативно-правового и организационного характера и поэтапное их применение. Формирование ОАР является процессом достаточно сложным и требует как глубокой теоретической проработки, так и осуществления нормативно-правовой и организационной работы. Одной из предпосылок более глубокой интеграции в сфере АПК является то, что страны вместе располагают богатым ресурсным потенциалом, позволяющим при рациональном хозяйствовании производить разнообразные виды сельскохозяйственной продукции для удовлетворения внутренних потребностей, а также для экспорта.

Исходя из этого основными задачами формирования ОАР государств-членов ТС и ЕЭП должны быть: достижение устойчивости и дальнейшее развитие агропромышленного комплекса; создание условий для стабильного продовольственного обеспечения стран; повышение конкурентоспособности продукции на внутренних и мировом рынках; наращивание экспортного потенциала; рациональное разделение труда и др. (рис. 4).

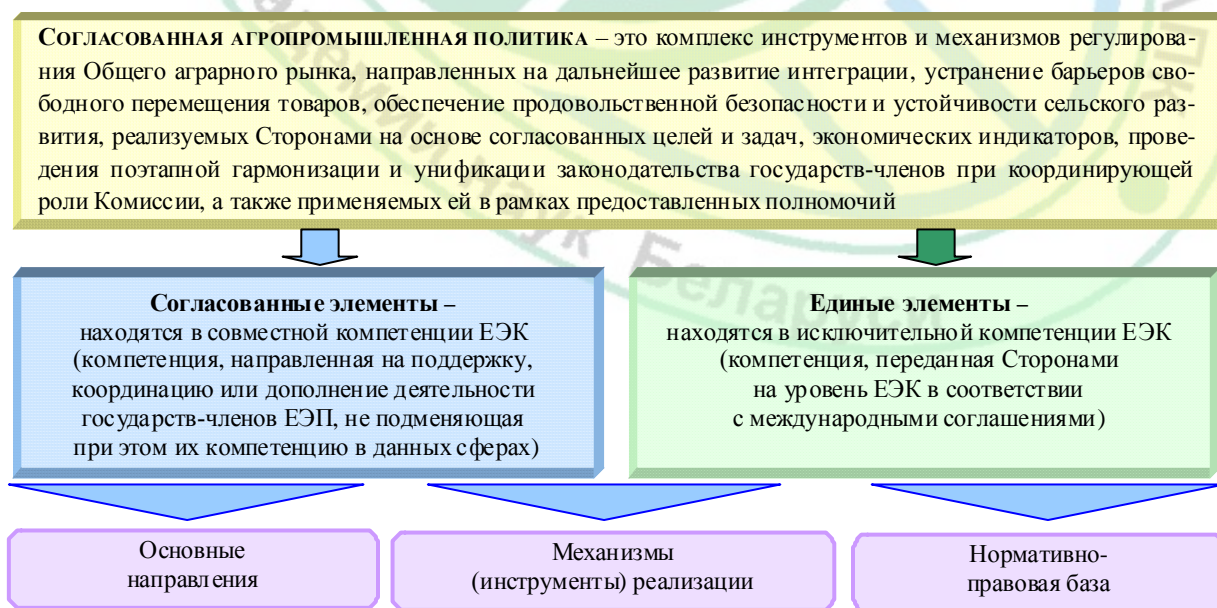

Рис. 2. Концептуальные подходы формирования согласованной агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС

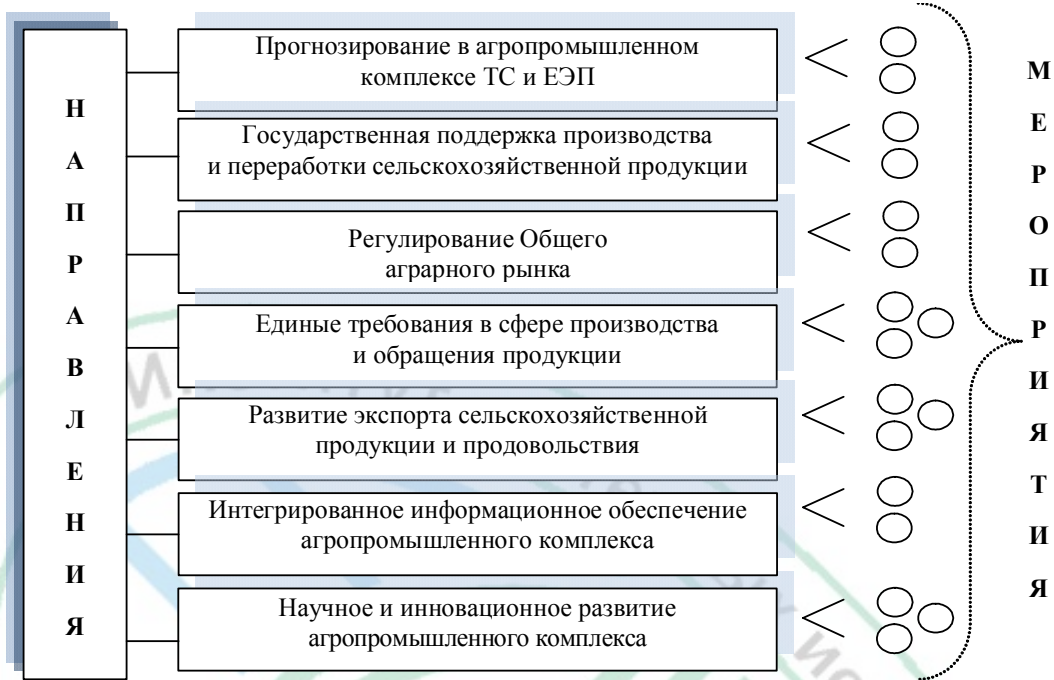

Рис. 3. Основные направления и мероприятия по реализации Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ТС и ЕЭП

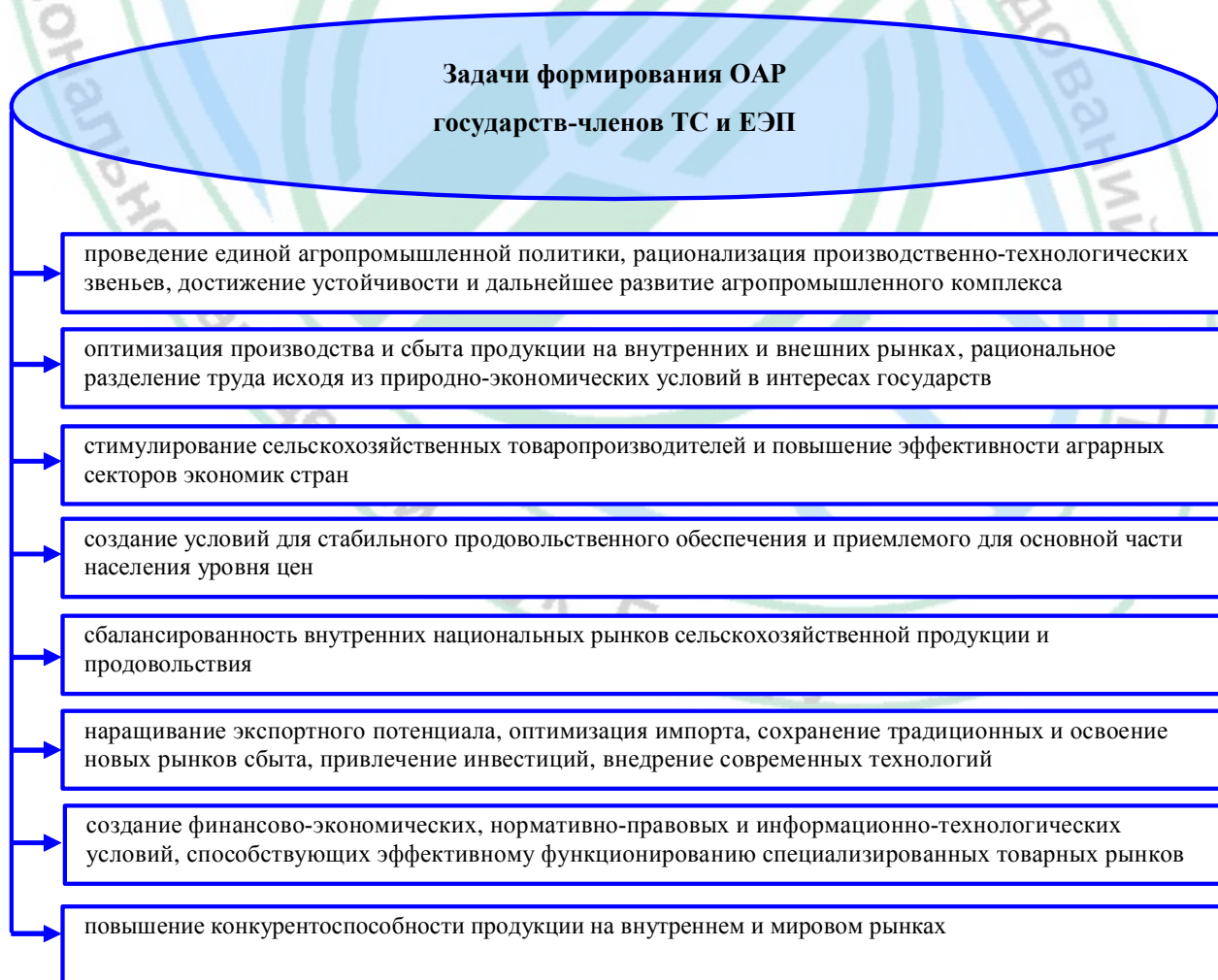

Рис. 4. Основные задачи формирования Общего аграрного рынка государств-членов ТС и ЕЭП

Интеграционные процессы в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства в сфере АПК имеют некоторые особенности, которые обязательно следует учитывать при разработке и реализации мер по созданию ОАР. Во-первых, несмотря на то, что Беларусь, Казахстан и Россия обладают потенциальными возможностями обеспечить внутренний рынок продукцией собственного производства, в настоящее время Сообщество в целом является крупнейшим импортером сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Во-вторых, в Сообществе система торгово-экономических взаимоотношений с третьими странами находится лишь на стадии формирования. На данный момент только ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли между Таможенным союзом, как единым блоком, со странами ЕАСТ, Вьетнамом, Новой Зеландией, в то время как Беларусь, Казахстан и Россия уже имеют двусторонние соглашения о торговле с третьими странами. В-третьих, государства-члены ТС и ЕЭП находятся на разном уровне интеграции в международные организации (ВТО).

Практика свидетельствует, что аграрная интеграция связана и с особенностями сельскохозяйственного производства, которые определяют повышенную чувствительность этого сектора по сравнению с другими секторами экономики. Наиболее важной особенностью является то, что целесообразность интеграции должна рассматриваться в первую очередь с позиции обеспечения продовольственной безопасности государств-членов преимущественно за счет собственного производства.

Исследования позволяют утверждать, что Общий аграрный рынок государств-членов ТС и ЕЭП будет устойчиво и стабильно функционировать только при условии достижения более высокой степени взаимотношений

между государствами, то есть на стадии создания Евразийского экономического союза.

Таким образом, основные меры и механизмы, направленные на развитие интеграционных процессов в АПК в условиях создания Евразийского экономического союза, должны обеспечивать: во-первых, эффективное и устойчивое развитие сельскохозяйственного производства и сбыта продукции; во-вторых, достижение продовольственной безопасности; в-третьих, повышение конкурентоспособности продукции на национальных и внешних рынках.

Список использованных источников

1. Байгот, М.С. Основные направления согласованной агропромышленной политики ТС и ЕЭП / М.С. Байгот // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. – 2014. – №3. – С. 16–22.
2. Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/r_35_konc.pdf. – Дата доступа: 01.07.2014.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2014.
4. Таможенный союз: реализация экспортного потенциала / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 171 с.
5. Таможенный союз: рынки сырья и продовольствия / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 199 с.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 339.9:63-021.66(476+470+574)

Лидия Байгот, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором внешнеэкономических отношений Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Наталья Карпович, научный сотрудник Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Василина Ахрамович, аспирантка Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Сбалансированное развитие внешней торговли Республики Беларусь продукцией АПК в условиях формирования Евразийского экономического союза

В экономической литературе сбалансированность внешнеторговой деятельности государства по товарной и географической направленности предлагается оценивать исходя из уровня внешнеторговых связей, с использованием показателя «коэффициент сбалансированности внешней торговли», который наиболее приемлемо рассчитывать по следующей формуле:

$$K = (\mathcal{E} - I) / (\mathcal{E} + I) = 1 - [2 \times I / (\mathcal{E} + I)] ;$$

где K – коэффициент сбалансированности внешнеторговой деятельности;

$\mathcal{E}$ – экспорт продукции;

I – импорт продукции.

Использование данного показателя в первую очередь позволяет определить, какой вклад вносят государства-партнеры в развитие внешнеторговых связей той или иной страны. Несомненно, этот показатель имеет ряд преимуществ по сравнению с оценкой в виде внешнеторгового сальдо, так как значение коэффициента сбалансированности внешней торговли не зависит от изменения цен экспорта или импорта по годам, а инфляция не оказывает влияние на результаты оценки величин.

Однако сбалансированность внешней торговли любого государства, в том числе и Республики Беларусь, определяется не только внешнеторговыми связями двух или более государств, этот процесс затрагивает практически все сферы экономической деятельности в той или иной отрасли.

На основе изучения теоретико-методологических подходов и анализа развития международной торговли установлено, что развитие экспортного потенциала базируется на совокупности факторов, которые затрагивают сферу производства, внутреннего потребления и сбыта. Поэтому достижение сбалансированности внешней торговли аграрной продукцией Беларуси является непростой задачей, поскольку на объемы экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия оказывает влияние комплекс взаимосвязанных между собой внутренних и внешних факторов (рис. 1). Наиболее важными из них являются: объемы производства, наличие ресурсов и устойчивость их развития; состояние внутреннего продовольственного рынка и продовольственная безопасность; развитие внешней торговли; участие республики в региональных

Рис. 1. Система факторов, обуславливающих сбалансированность внешней торговли Беларуси сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием

и международных интеграционных сообществах (ТС и ЕЭП, международные сообщества) и конъюнктура мирового рынка продовольствия, обусловленная глобализацией экономик.

В контексте исследований данной проблемы нами предлагается сбалансированность внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием Беларуси трактовать как согласованность всех компонентов системы производства, потребления и сбыта продукции, соблюдение необходимых пропорций ее развития, обеспечивающих продовольственную безопасность преимущественно за счет собственного производства, наращивание экспортного потенциала, а также повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке. В данной связи правомерно считать, что достижение наиболее оптимальных параметров экспорта и импорта продукции является важнейшим фактором стабильного и устойчивого развития АПК республики.

Учитывая вышесказанное, сбалансированность внешней торговли продукцией АПК Беларуси в условиях функционирования ТС и ЕЭП целесообразно рассматривать в контексте двух направлений:

– сбалансированность функционирования внутреннего рынка, в том числе и внешней торговли за счет соблюдения необходимой структуры емкости (объемов)

продуктовых рынков по производству, потреблению, экспорту и импорту;

– сбалансированность взаимной торговли государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, базирующаяся на емкости национальных продуктовых рынков, а также согласованности механизмов агропромышленной политики в данном сообществе.

Исследования свидетельствуют, что сбалансированность внешней торговли Беларуси в аспекте устойчивого функционирования внутреннего рынка аграрной продукции определяется уровнем обеспечения продовольственной безопасности республики, удовлетворением внутренних потребностей в сырье для перерабатывающих отраслей, кормов, семян и др., а также производственным потенциалом отрасли. В данной связи рассчитана емкость национального рынка основных сельскохозяйственных товаров, которая базируется на объемах собственного производства, внутреннего потребления, импорта и экспорта в среднем за 2011–2013 гг. (рис. 2). Исходя из данных, представленных на рисунке, следует:

– зерно, картофель и овощи используются в основном на внутреннем рынке;

– наибольшая доля экспорта приходится на продукцию животноводства;

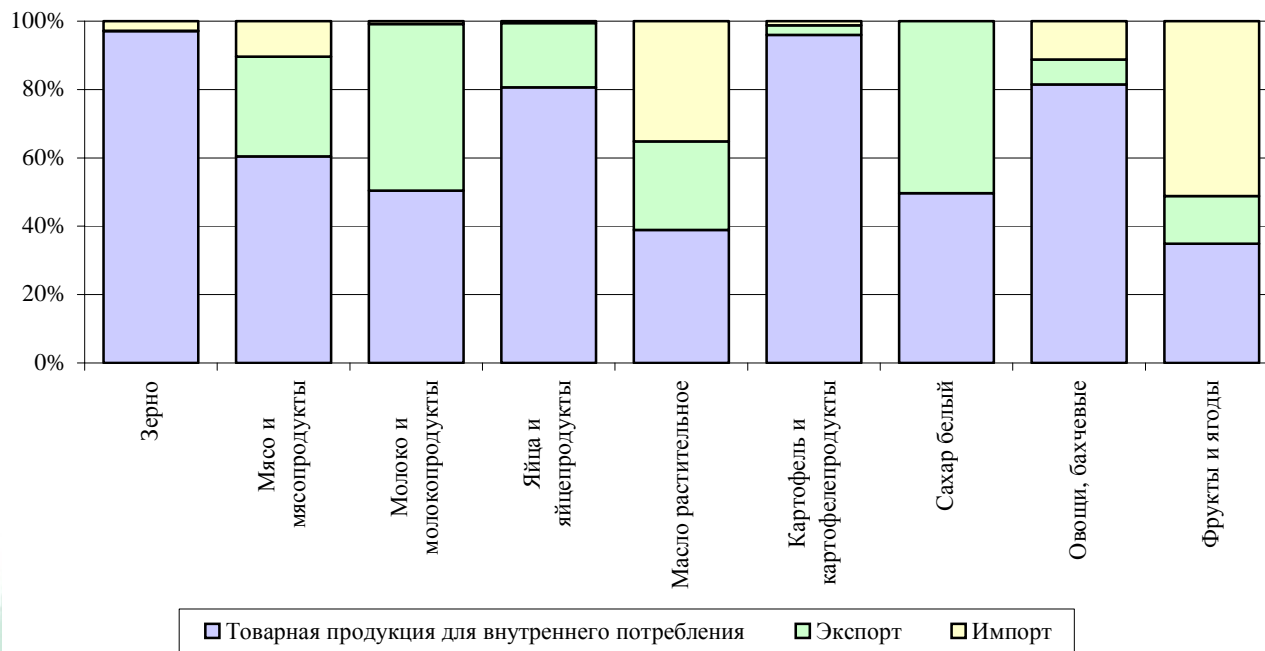

Рис. 2. Емкость рынков основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров Беларуси (в среднем за 2011–2013 гг.)

Примечание. Рисунок составлен по результатам исследований авторов.

– высока доля импорта по маслу растительному, при этом присутствует экспорт рапсового масла;

– незначительной является доля импорта в общих объемах внутреннего рынка по зерну, молоку, яйцам и картофелю. Кроме того, наблюдается снижение доли импорта практически по всем анализируемым товарам, исключение составляет рыба.

Учитывая внутренние потребности Республики Беларусь в сельскохозяйственной продукции и продовольствии, а также прогнозные показатели объемов производства продукции, определены динамика и тенденции развития экспорта и импорта на ближайшую перспективу.

На рисунке 3 представлена структура прогнозируемых объемов (емкостей) рынков основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров в Беларуси в 2015 г.

В структуре прогнозируемой стоимости экспорта основных сельскохозяйственных товаров и продовольствия около 70,0 % будет занимать товары животноводства, растениеводческая продукция – 30,0 % против 27,1 % в 2013 г. Положительный баланс внешней торговли также будет формироваться в основном в торговле молочной и мясной продукцией. Отрицательное сальдо сохранится по рыбе и ракообразным, плодам, растительному маслу, алкогольным напиткам и др.

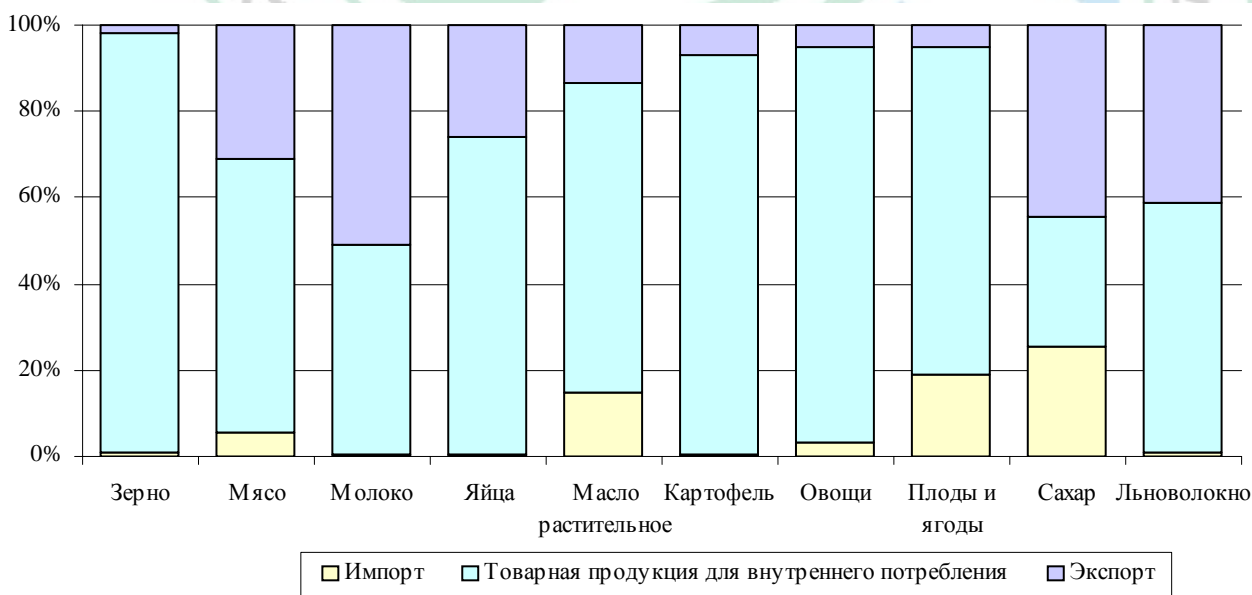

Рис. 3. Структура прогнозируемых объемов (емкостей) рынков основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров в Беларуси в 2015 г.

Примечание. Рисунок составлен по результатам исследований авторов.

Таким образом, динамика развития агропродовольственной сферы Беларуси свидетельствует о достаточном потенциале для обеспечения роста экспорта. Однако его эффективная реализация предполагает осуществление комплекса мер как на национальном уровне, так и мер по достижению равноправной интеграции в пространство Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Формирование Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, базирующегося на создании преференциальных преимуществ во взаимной торговле, согласованных действиях по агропромышленной и экспортной политике, предполагает в первую очередь развитие внутрирегиональной торговли в целях достижения сбалансированности внутренних продовольственных рынков. Практика свидетельствует, что продукция национальных товаропроизводителей Беларуси является наиболее конкурентоспособной на внутреннем рынке ТС и ЕЭП, поэтому государства-члены Единого экономического пространства должны быть главными партнерами по торговле сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием.

Рассматривая рынок государств-членов ТС и ЕЭП, следует отметить, что в целом Сообщество является одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Стоимость импорта аграрной продукции в 2013 г. составила 45 474,6 млн долл. США. По сравнению с 2011 г. она увеличилась на 3,3 % (рис. 4). Основными импортными товарами являются: мясо и пищевые мясные субпродукты (около 16,0 %), плоды и ягоды (15,9), алкогольные и безалкогольные напитки (7,6), овощи (7,0), рыба и ракообразные (6,3), молокопродукты (5,7), разные пищевые продукты (шроги, жмыхи) (4,5 %) и др.

Однако необходимо отметить, что происходит стабильный рост объемов торговли между государствами-

членами Сообщества. Так, в 2013 г. данный показатель по сравнению с 2011 г. увеличился в 1,4 раза. Анализ структуры взаимной торговли показывает, что на рынках продукции животноводства и сахара наиболее активным партнером является Беларусь, на рынке зерна – Казахстан, на рынках масла растительного, овощей, фруктов, алкогольных и безалкогольных напитков, а также табачных изделий – Россия.

Беларусь, Казахстан и Россия ориентированы на экспорт различных групп товаров. Так, торговля Республики Беларусь представлена мясными и молочными продуктами, готовыми продуктами из мяса и рыбы и сахаром. Республика Казахстан в основном торгует зерном, сахаром и кондитерскими изделиями из сахара, какао и продуктами из него, рыбой и готовыми продуктами из зерна. В структуре экспорта Российской Федерации преобладают следующие товарные позиции: разные пищевые продукты, готовые продукты из зерна, какао и продукты из него, жиры и масла животного или растительного происхождения, а также алкогольные и безалкогольные напитки.

Анализ структуры ввоза продукции АПК в ТС и ЕЭП показывает, что почти по всем видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия импорт из третьих стран значительно превышает объемы поставок из государств-членов Сообщества. Исключение составляют только готовые продукты из мяса и рыбы, молочная продукция, злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности, так как по данным видам продукции доля взаимной торговли достаточно высокая.

Из вышеприведенного анализа следует вывод о том, что существуют объективные предпосылки развития взаимной торговли продукцией АПК стран Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Для Беларуси государства-члены ТС и ЕЭП являются наиболее комплементарными (взаимодополняемыми)

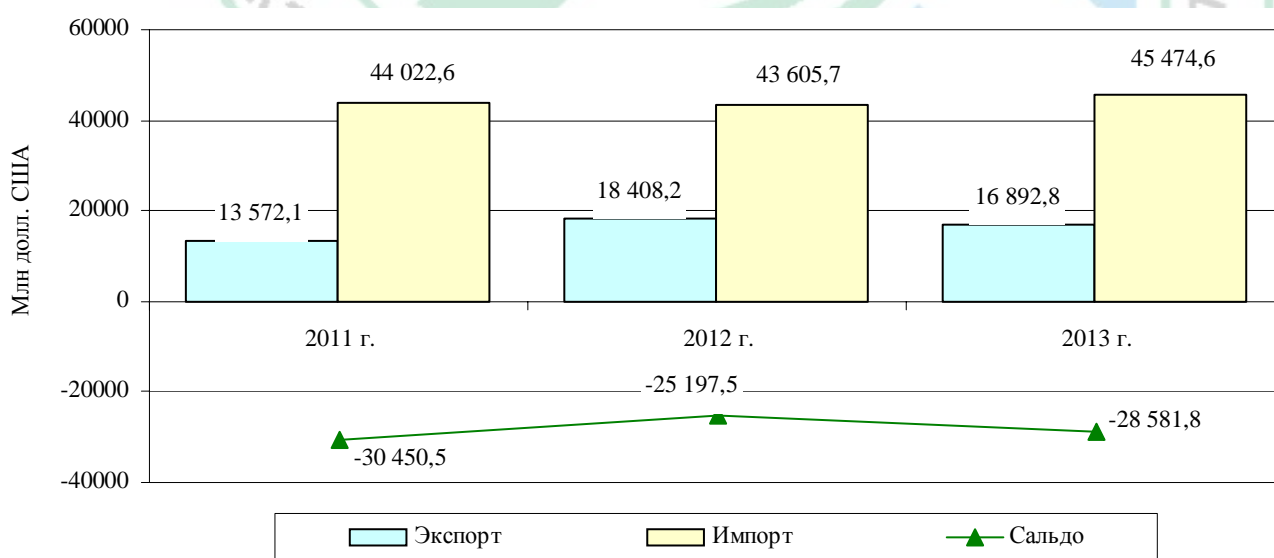

Рис. 4. Баланс внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием государств-членов ТС и ЕЭП из третьих стран, млн долл. США

Примечание. Рисунок составлен по данным Департамента статистики Евразийской экономической комиссии (по группе товаров 1–24 ТН ВЭД).

во внутрирегиональной торговле, так как товары, которые являются наиболее экспортоориентированными для Беларуси, как правило, в дефиците для Казахстана и России. Кроме того, доля белорусского экспорта в импорте Казахстана составляет только 4,0–4,5 %, в России – около 10,0 % (табл.).

Таблица. Доля экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси в импорте Казахстана и России, %

Страна	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Казахстан	4,5	3,9	3,8
Россия	7,7	9,3	10,5

В целом развитие взаимной торговли государственных Таможенного союза и Единого экономического пространства обусловлено, во-первых, производственным и экспортным потенциалом национальных отраслей; во-вторых, углублением интеграционных процессов на основе создания благоприятных торгово-экономических условий.

Таким образом, сбалансированность внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси в условиях функционирования ТС и ЕЭП в первую очередь должна базироваться на:

- обеспечении продовольственной безопасности республики преимущественно за счет собственного производства и сбалансированности функционирования внутренних продуктовых рынков;
- емкости продуктовых рынков государств-членов ТС и ЕЭП, объемах их импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также согласованности агропромышленной политики в данном сообществе, принятых нормах и правилах взаимной торговли.

Важно обеспечить согласованность действий по сбалансированному развитию участников интеграционного формирования, для того чтобы соблности интересы всех Сторон. Ввиду различий параметров стран-участниц Таможенного союза и Единого экономического пространства – емкостей рынков, структуры производства, потребления и других – необходимо разработать относительные критерии или параметры оценки участия стран во взаимном товарообороте, обеспечивающем недопущение необоснованной конкуренции.

Список использованных источников

1. Байгот, Л.Н. Беларусь на мировом рынке продовольствия: возможности страновой и региональной диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции / Л.Н. Байгот // Извес. Нац. акад. наук Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 17–28.
2. Байгот, М.С. Основные направления согласованной агропромышленной политики ТС и ЕЭП / М.С. Байгот // Извес. Нац. акад. наук Беларуси. – 2014. – № 3. – С. 16–22.
3. Гурова, И. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля СНГ / И. Гурова, М. Ефремова // ЕЭИ. – 2012. – № 3 (16). – С. 30–39.
4. Ильина, З.М. Региональный продовольственный рынок. Теоретические и методологические аспекты / З.М. Ильина, С.А. Кондратенко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 218 с.
5. Таможенный союз: реализация экспортного потенциала / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 171 с.
6. Balassa, B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage / B. Balassa // The Manchester School of Economic and Social Studies. – V. 33. – 2 Issue. – P. 99–123.

Материал поступил в редакцию 01.09.2014 г.

УДК 339.138.631.11

Алексей Бартош, соискательИнститут системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Тенденции развития маркетинговой деятельности в агропродовольственной сфере

Современный агромаркетинг является результатом многолетней эволюции взглядов предпринимателей на свою деятельность и рынок, следствием развития производительных сил общества. В мировой практике четко прослеживается тенденция, связанная с процессом адаптации аграрной сферы к изменяющимся рыночным условиям и новым технологиям, конкурентной борьбой на продовольственном рынке, государственным регулированием производства и распределения сельскохозяйственной продукции и другими факторами. На принципах маркетинга строят свои системы управления подавляющее большинство фирм и компаний. Модифицируются организационные структуры, формы и методы руководства. По сути, это является своеобразной философией предпринимательства, которая в борьбе за потребителя стала как бы стимулом повышения ответственности и честности в сфере бизнеса. Зарубежные компании и фирмы тратят на маркетинговые мероприятия до 20,0 % управленческого бюджета. По данным международных организаций, расходы на проведение исследований составляют в среднем половину розничной (продажной) цены многих товаров. Так, в мясной отрасли США доля маркетинга в розничной цене килограмма говядины находится на уровне 43,2 %, свинины – 55,8 % [1, 2].

Кроме того, в мировом сообществе растет роль специализированных маркетинговых организаций и фирм, научно-исследовательских и международных ассоциаций. Ежегодно издается огромное количество научных монографий и учебников по проблемам маркетинга, практически во всех странах выходят специализированные периодические издания. Созданы многочисленные институты и факультеты для подготовки и повышения квалификации специалистов в этой области деятельности. Маркетинг является неотъемлемой и обязательной дисциплиной при подготовке экономистов и управленцев в различных учреждениях образования.

При этом анализ современной практики маркетинга в деятельности сельскохозяйственных и продовольственных компаний показывает, что далеко не все из них сумели адаптироваться к меняющимся экономическим условиям и возможностям ведения эффективной маркетинговой политики. В частности, Ф. Котлер выделил следующие слабые стороны реализации практического маркетинга на современном этапе:

коммуникационный разрыв между компанией и потребителем;

неспособность сегментировать рынок по всем критериям и признакам;

отсутствие формального маркетингового стратегического и тактического планирования;

организация маркетинга, несовместимая с утвержденной маркетинговой стратегией;

неспособность в ряде случаев инвестировать на перспективу;

увеличение объема продаж главным образом за счет снижения цены на сельскохозяйственную продукцию и готовое продовольствие;

рассмотрение маркетинга на уровне продаж [8].

В Великобритании отмечаются и другие негативные аспекты маркетинговой деятельности [7]. Так, 75 % британских маркетологов стремятся к росту объемов продаж в краткосрочной перспективе и только 14 % – к увеличению экономически оправданной прибыли. Лишь половина нацелена на свои самые ценные продукты и еще меньшая часть – на потребителей; 76 % согласились, что важно увеличить уровень количественной обоснованности маркетинговых решений, но только 7 % считают это наиболее важной задачей. Маркетологи ограничивают свое влияние только двумя из четырех элементов комплекса маркетинга: 86 % влияют на продвижение и 40 % – на цены. Почти 40 % специалистов мотивированы к поиску лучшего использования выделенных средств. Деятельность маркетологов в большинстве случаев ограничена выполнением их функций и слабо влияет на остальную деятельность агропродовольственной компании.

Тем не менее практика показывает, что эффективное использование маркетинговых инструментов повышает результативность работы организации в сфере АПК на 50–70 %. В качестве примера нами определены отличительные характеристики продовольственной компании с высоким уровнем маркетинга, которые заключаются в следующем:

ориентированы на создание потребностей и их удовлетворение, активно работают на своем целевом продовольственном рынке (сегменте);

практически все сотрудники и отделы организации нацелены на потребителей и рынки;

грамотно построена система взаимоотношений между маркетологами и сотрудниками других структурных подразделений компании;

четко отраженное взаимодействие между маркетологами, сбытовиками и сервисными службами;

эффективная система стимулирования и мотивации сотрудников;

формирование и развитие системы лояльности и удовлетворенности потребителей;

управление системой доставки ценности потребителям в партнерстве с сильными поставщиками и дистрибьюторами;

опыт создания своих торговых марок и положительного имиджа.

Результаты развития маркетинга в мире на современном этапе указывают на экономическую целесообразность его использования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь, поскольку внедрение маркетинга со своими средствами позволяет эффективно приспособить производство к условиям внешней среды (экономической, научно-технической, технологической, социально-демографической и т. д.) и, прежде всего, к запросам и требованиям потребителей.

Внедрение различных маркетинговых подходов в Беларуси стало осуществляться в 90-е гг. XX в. К настоящему времени приняты определенные правовые шаги: введение в действие законов Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарном знаке и знаках обслуживания», от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе», от 5 января 2009 г. № 10-З «О товарных биржах» и других нормативно-правовых актов. Также делаются определенные попытки внедрения маркетинга в систему управления сельским хозяйством. На уровне республики вопросами агромаркетинга при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь занимается отдел маркетинга, информации и диспетчерской связи. Главное управление внешнеэкономической деятельности определяет стратегию развития и оптимизации товаропроводящей сети на внешнем рынке. С целью повышения эффективности маркетинга осуществляется компьютерная взаимосвязь со всеми областными комитетами и районными управлениями по сельскому хозяйству и продовольствию.

Однако на уровне района этот процесс находится в стадии проектирования. По нашему мнению, без организации специализированных отделов маркетинга в районных комитетах сельского хозяйства и продовольствия, консультационных центров, укомплектованных высококомпетентными специалистами, способными учитывать местные интересы и реализовывать их потребности, трудно решать проблемы, стоящие в настоящее время перед сельским хозяйством и непосредственными товаропроизводителями.

Выполненные нами исследования показывают, что интенсивность осуществления функций маркетинга значительно отличается в зависимости от степени развития рынков, их емкости, конкуренции, объемов и потенциала производства, его стратегической, экономической и социальной важности для страны. Это связано с особенностями организации сельскохозяйственного производства, обусловленными:

природными условиями производства, урожайностью и интенсивностью использования сельскохозяйственных земель;

значимостью производимого товара (обеспечение продовольственной безопасности страны) и предъявляемых требований к хранению и транспортировке;

коротким сроком годности продукта, несовпадением времени производства продукции и ее потребления; относительно постоянным спросом, который контролируется государством с помощью экономических стимулов или рычагов;

продолжительностью цикла производства и потребления сельскохозяйственной продукции, осложняющей принятие правильных маркетинговых решений в конкурентной борьбе, удовлетворение запросов потребителей относительно качества товара и др.

В результате исследования выделены группы сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий по степени использования маркетингового подхода (рис. 1).

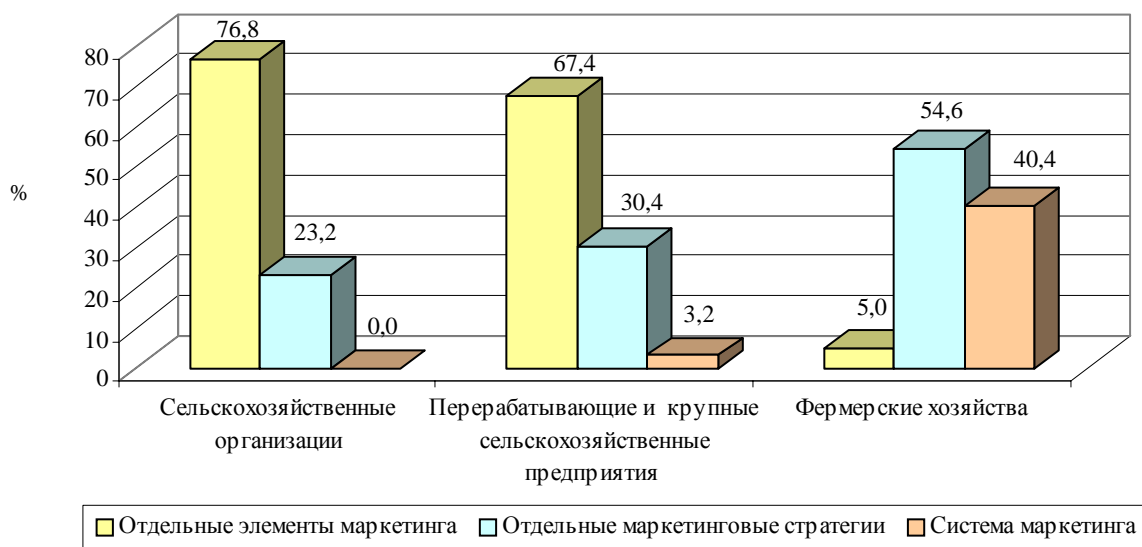

Рис. 1. Степень использования маркетинга в деятельности аграрных предприятий

Примечание. Рисунок выполнен автором по результатам собственных исследований.

Сельскохозяйственные организации остаются недостаточно гибкими в условиях развития рыночных отношений. Отдельные его элементы используют около 55 % фермерских хозяйств, всю систему – более 45 %. Тем не менее крупные субъекты хозяйствования пищевой и перерабатывающей отрасли, образующие своеобразные кластеры (ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Молочный мир», ОАО «Бабушкина крынка»), внедряют в свою практику маркетинг, формируя корпоративную политику. При этом для многих субъектов хозяйствования характерна ситуация, когда они, обладая значительным производственным, технологическим, трудовым потенциалом, не могут сбалансировать свои внутренние возможности с меняющимися рыночными требованиями.

Проведенный анализ показывает, что реализация концепции маркетинга на отечественных аграрных предприятиях осуществляется по определенным направлениям. Так, ассортиментная политика организаций направлена на удовлетворение потребностей покупателей и обеспечение конкурентоспособности предприятия. В Республике Беларусь производится достаточно сельскохозяйственной продукции и сырья, за исключением отдельных видов продовольствия: масло растительное, плоды, ягоды, отдельные виды овощей и рыба (табл. 1, 2). По результатам 2013 г. производство продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения составило 11 174 тыс. руб. (в текущих ценах), что на 9,4 % больше, чем в 2012 г. (10 217 тыс. руб.).

Ценовая политика предприятий тесно связана с экономической доступностью продовольствия. В структуре потребления товаров и услуг в Беларуси в 2013 г. расходы на продукты питания сократились до 37,7 % (в 2012 г. – 40,8 %) по причине роста жилищно-коммунальных услуг, где тарифы выросли почти в полтора раза,

увеличения транспортных расходов, а также расходов на лечение, образование, строительство и ремонт жилья.

Индекс потребительских цен в Беларуси за 2013 г. вырос на 16,5 %, в том числе продовольственные товары подорожали на 18,8 %. При этом отмечена тенденция сокращения темпов роста цен на все виды продовольствия в стране. В 2011 г. среднегодовой прирост цен на говядину составил 183,4 %, свинину – 187,2, молоко – 131,5, сметану – 132,2, творог жирный – 136,3 %; в 2013 г.: на говядину – 110,5 %, свинину – 101,6, молоко – 113,9, сметану – 110,9, творог жирный – 112,8 % [4, с. 81].

Третье направление маркетинговой политики и наиболее распространенное – сбытовая деятельность. Современная система реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия имеет многоканальный характер и продуктовую направленность. Происходят изменения в структуре реализации продукции сельскохозяйственными предприятиями по каналам сбыта. Стала развиваться реализация продукции через собственную фирменную сеть, торговые дома и биржи, сеть заготовительных и посреднических организаций, систему розничной торговли, прямые поставки в розничные магазины, предприятия общественного питания, продажа на городских и оптовых рынках, аграрных ярмарках-продажах, частным посредникам [6, с. 90].

Одним из направлений маркетинговой политики аграрных предприятий является политика формирования спроса и стимулирования сбыта, основными инструментами которой являются рекламные акции, дегустации, участие в выставках и ярмарках, стимулирование продаж.

Емкость рекламного рынка Беларуси за 2013 г. составила 169,2 млн долл. США (1552,8 млрд руб.), 2012 г. – 122,6, 2011 г. – 95,4, 2010 г. – 140,3 млн долл. США.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения в Беларуси за 2005–2013 гг., кг

Продукция	Год					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Зерно	664	895	736	873	975	803
Картофель	847	749	825	755	730	625
Свекла сахарная	317	418	398	474	504	459
Овощи	208	243	246	192	167	172
Скот и птица (в убойном весе)	72	97	102	108	115	124
Молоко	587	692	698	686	715	701
Яйца, шт.	321	361	373	386	399	418

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [5].

Таблица 2. Производство пищевых продуктов на душу населения в Беларуси за 2005–2013 гг., кг

Продукция	Год					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Мясо и субпродукты пищевые	470,0	699,2	745,5	830,4	906,8	985,5
Колбасные изделия	256,5	295,1	316,6	289,8	296,1	292,6
Масло сливочное	85,0	116,1	98,6	104,3	112,9	99,1
Сыры твердые и полутвердые	71,3	124,1	134,9	136,3	142,6	128,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	1122	1306	1495	1643	1779	1859
Маргарин и аналогичные пищевые жиры	17,1	17,0	19,5	22,4	17,4	14,6
Растительные масла	42,2	127,0	160,8	181,7	189,0	256,9
Сахар	864,2	758,9	816,0	985,5	862,8	852,7
Макаронные изделия	14,3	21,7	26,0	38,0	39,7	41,9
Мука	606	675	643	737	772	749
Крахмалы	8,7	11,2	9,3	17,0	24,1	15,6

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [5].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, число организаций, основным видом деятельности которых является рекламная деятельность, составляло в 2010 г. – 614, 2011 г. – 643, 2012 г. – 673, 2013 г. – 744 (табл. 3).

В 2010 г. на долю предприятий агропродовольственной сферы приходилось 58,1 % от общей суммы договоров на выполнение рекламных работ, оказание рекламных услуг в Беларуси. В 2011 г. этот показатель составил 57,7 %, 2012 г. – 61,3, 2013 г. – 61,2%. Это свидетельствует о том, что отечественные производители больше внимания стали уделять маркетинговой политике и, в частности, рекламной деятельности на внутреннем рынке. При этом особое внимание предприятиями и организациями Беларуси уделяется активным формам работы с потребителями и прямому взаимодействию с ними.

В структуре доходов по видам рекламы выделяется наружная реклама, которая составила по итогу 2013 г. 46,1 % (рис. 2). На втором месте – реклама на радио и телевидении (27,9 %), на третьем – реклама в печатных средствах массовой информации (24,1 %).

Выполненные исследования позволили также выделить ряд маркетинговых нововведений, осуществляемых аграрными предприятиями нашей страны:

- ассортиментное расширение существующего бренда;
- развитие производства экологической продукции;
- внедрение значительных изменений в упаковку готовой продукции;

использование новых ценовых стратегий при продаже продуктов на внешнем рынке (сегменте);
внедрение системы скидок с отпускных цен продукции предприятия;

реализация новой маркетинговой стратегии, ориентированной на расширение состава потребителей или внешних рынков (сегментов) сбыта;

диверсификация каналов продаж (прямые и косвенные поставки, развитие товаропроводящей сети);

использование новых приемов по продвижению продукции на внешний и внутренний рынок (новые рекламные концепции, имидж бренда, методы индивидуализации и маркетинга и т. п.).

При этом основными проблемами, сдерживающими развитие агромаркетинга, являются:

преобладание теоретического, а не практического агромаркетинга в сельскохозяйственных организациях, предприятиях перерабатывающей и пищевой промышленности;

недостаток организаций инфраструктурной сферы по оказанию консалтинговых, информационных и маркетинговых услуг и квалифицированных кадров. В связи с этим принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2011 г. № 784 «О проведении аттестации сотрудников маркетинговых и внешнеэкономических служб»;

отсутствие комплексной и полной информации о состоянии продовольственных и сельскохозяйственных

Таблица 3. Динамика показателей работы организаций Беларуси, основным видом деятельности которых является рекламная деятельность, за 2010–2013 гг.

Область	Год			
	2010	2011	2012	2013
<i>Количество организаций, ед.</i>				
Брестская	39	38	35	33
Витебская	49	49	46	52
Гомельская	42	47	46	60
Гродненская	29	30	32	37
г. Минск	380	403	432	462
Минская	32	30	38	51
Могилевская	40	46	44	49
Республика Беларусь – всего	611	643	673	744
<i>Выручка от реализации продукции, работ, услуг в области рекламы, млрд руб.</i>				
Брестская	8,2	9,8	24,7	29,6
Витебская	8,7	9,5	15,6	23,9
Гомельская	16,4	18,9	42,4	73,3
Гродненская	7,1	11,6	18,9	27,1
г. Минск	361,9	369,7	823,7	1305,6
Минская	12,6	18,6	40,3	71,7
Могилевская	6,0	8,9	15,4	21,6
Республика Беларусь – всего	420,9	447,2	981,0	1552,8
<i>Сумма денежных средств, полученных от исполнения договоров в области рекламы, млрд руб.</i>				
Брестская	7,2	11,1	24,4	31,1
Витебская	7,7	10,7	17,4	25,3
Гомельская	13,0	23,6	51,5	85,6
Гродненская	6,1	14,9	22,5	31,7
г. Минск	262,5	496,4	1001,6	1554,5
Минская	12,8	18,5	39,0	76,7
Могилевская	5,3	10,1	17,2	21,2
Республика Беларусь – всего	314,5	585,4	1173,6	1826,1

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [3].

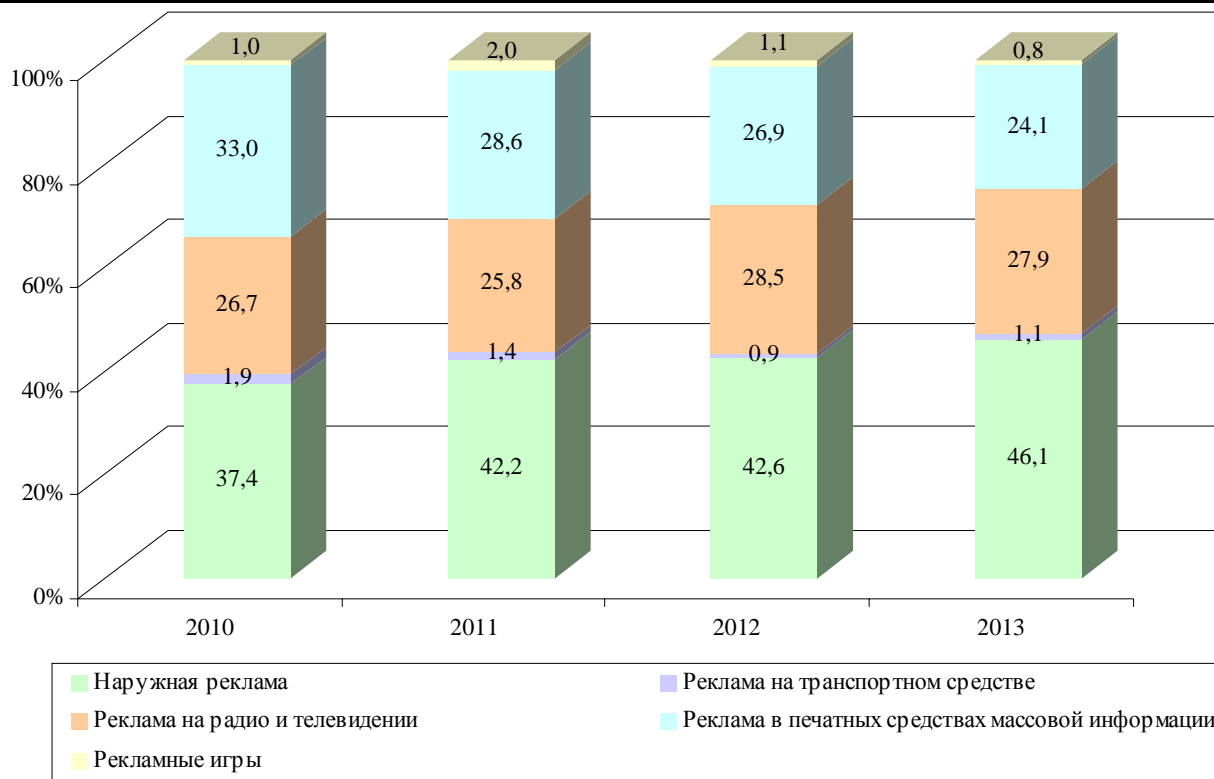

Рис.2. Структура доходов в области рекламы по ее видам в Беларуси за 2010–2013 гг., %

Примечание. Рисунок выполнен автором по данным источника [3].

рынков. Это обусловлено тем, что рынок маркетинговых исследований, консультационных услуг и рекламы в нашей стране только развивается. При этом недостаточно эффективно работают отраслевые маркетинговые центры при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и комитетах по вопросам распространения знаний в области маркетинга и агробизнеса;

недостаток материально-технических и финансовых ресурсов для создания и функционирования службы маркетинга в рамках одного предприятия.

Маркетинговая инфраструктура агробизнеса в Республике Беларусь пока не сложилась. В США, например, почти 3/4 конечного продукта АПК принадлежит маркетинговой сфере и только 10 % производится в сельском хозяйстве. Проведенный сотрудниками Института системных исследований в АПК НАН Беларуси расчет показал, что в стране половина конечного аграрного продукта производится в сельском хозяйстве, а маркетинговой сфере принадлежит 1/4. Отставание последней – одна из причин невосполнимых потерь сельскохозяйственного сырья и продовольствия, которые составляют до 25–30 % валового производства [6, с. 77].

В целом анализ современного состояния развития рыночных отношений в агропродовольственной сфере Беларуси позволяет констатировать, что в стране созданы основные нормативно-правовые и социально-экономические предпосылки для формирования и развития маркетинговой деятельности в сельском хозяйстве. Активное применение маркетинговых методов и стратегий связано с развитием продовольственного рынка,

требующим формирования адекватного организационно-экономического механизма хозяйствования, учитывающего углубление интеграционных процессов (в том числе формирование общего аграрного рынка Евразийского экономического союза).

Список использованных источников

1. Назаренко, В.И. Рынок продовольствия на Западе / В.И. Назаренко. – М.: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2008. – 296 с.
2. Овчинников, О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США / О.Г. Овчинников. – М.: ООО «ДеЛи», 1999. – 663 с.
3. О рекламной деятельности организаций в Республике Беларусь за 2013 год: стат. бюллетень. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2014. – 10 с.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина и [др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 370 с.
6. Формирование эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 185 с.
7. How Effectively Does Marketing Drive Business Success? // Research Finding. – 2002. – № 3. – P. 15–19.
8. Kotler, Ph. Ten Deadly Marketing Sins: How to Avoid and Resolve Them / Ph. Kotler. – Wiley: NY, 2004. – 230 p.

Материал поступил в редакцию 31.07.2014 г.

УДК 631.158:331.522

Владимир Богдановский, кандидат экономических наук, руководитель отдела экономики и социологии труда Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, г. Москва, Россия

Прогнозный баланс трудовых ресурсов сельского хозяйства как инструмент осуществления региональной и международной интеграции в аграрной экономике

Одним из новейших вызовов экономике России, включая сельское хозяйство, является обостряющаяся проблема обеспеченности трудовыми ресурсами, что во многом связано с резко ухудшившейся в пореформенный период демографической ситуацией. И хотя принятые меры позволили несколько улучшить ее в последние годы, дальнейшие прогнозы остаются тревожными, особенно в отношении трудоресурсного потенциала населения.

В частности, по среднему варианту прогноза Росстата, при снижении общей численности населения к 2030 г. по сравнению с 2012 г. в пределах 3 %, население трудоспособного возраста сократится на 10 %. Даже в ближайшее время (2014–2016 гг.), при ежегодном приросте населения на 0,2 млн чел., его численность в трудоспособном возрасте сократится на 4 млн чел., или на 4,6 %. Лиц же старше трудоспособного возраста станет больше на 2,8 млн чел., или на 8,5 %, а моложе трудоспособного возраста – на 2,1 млн чел., или на 8,8 %.

Данное обстоятельство, а также объективное наличие непропорциональности между трудом и другими

факторами производства как внутри страны, так и по сравнению с другими странами может увеличить необходимость дальнейшего развития межрегионального рынка труда и расширения участия в международном.

Принимая во внимание разнообразие условий хозяйственной деятельности в России, связанное во многом с обширностью ее территории, существующий сегмент рынка труда, определяемый межрегиональной трудовой миграцией, нельзя определить как адекватный этим условиям. По данным Росстата, численность межрегиональных трудовых мигрантов в 2012 г. превышала 2,2 млн чел., что составляло лишь 3,3 % общей численности занятых в экономике страны. Но и эти масштабы межрегиональной трудовой миграции в основном определяются финансовым фактором двух столичных регионов – Московского и Ленинградского (в особенности первого), а также нефтегазовым фактором Тюменского региона. Так, Московская область, как донор межрегиональной трудовой миграции, определяет свыше пятой части ее масштаба, а Ленинградская область вместе с Башкирией делят второе и третье места (табл. 1).

Таблица 1. Межрегиональная трудовая миграция в России, 2012 г.

Показатели	В среднем за год, тыс. чел.	%
Численность занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты РФ – всего	2255,6	100
В том числе из:		
Московской области	478,6	21,2
Башкирии	136,2	6,0
Ленинградской области	135,4	6,0
Тульской области	91,5	4,1
Чувашии	74,1	3,3
Владимирской области	61,3	2,7
Численность занятого населения, въезжающего на работу в другие субъекты РФ – всего	2246,3	100
В том числе в:		
г. Москву	1153,8	51,4
Тюменскую область	269,8	12,0
Московскую область	183,3	8,2
г. Санкт-Петербург	180,4	8,0
Краснодарский край	83,8	3,7
Ленинградскую область	28,0	1,2

Еще притягательнее Московский и Санкт-Петербургский регионы как субъекты, привлекающие трудовых мигрантов из других регионов страны. Ведь на них приходится около 70 % данного направления трудовой миграции. Если же добавить Тюменскую область, то ведущая роль этих регионов в привлечении рабочей силы становится определяющей. Уже этот факт говорит о том, что в межрегиональной трудовой миграции роль сельского хозяйства невелика. Подтвердить это конкретными данными невозможно из-за отсутствия соответствующей информации.

В пореформенный период в формировании рынка труда в стране все более заметную роль стала играть внешняя трудовая миграция. По данным официального учета, в 2008 г. по сравнению с 2000 г. использование иностранной рабочей силы увеличилось с 213,3 до 2426 тыс. чел., затем последовало снижение (рис. 1).

По оценкам же экспертов, численность иностранных работников в России, включая и занятых нелегально, как минимум в 2–3 раза больше.

Сельское хозяйство за период до 2005 г. не отличалось масштабностью использования иностранных работников. Однако к 2009 г. их численность достигла почти 175 тыс. чел., что составляет свыше 10 % среднегодовой численности работников сельхозорганизаций. Это позволяет говорить о формировании на аграрном рынке труда страны достаточно значимого сегмента иностранной рабочей силы. Очевидно, что для сельского хозяйства еще в большей мере характерно нелегальное использование иностранных трудовых мигрантов. Наряду с приемом на работу по устной договоренности, без письменного оформления распространена и такая форма, как фактически не оформляемое юридически

самостоятельное хозяйствование иностранцев на неиспользуемых землях (китайские и корейские овощеводческие, «арбузные» и прочие бригады, хозяйствующие на сельских территориях Дальнего Востока, Поволжья и даже ближнего Подмосковья).

Еще одной формой использования иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве является ее привлечение с собственной техникой. Такая практика существует уже не один год в пограничных с Беларусью областях, особенно в Смоленской, когда на проведение сезонных, преимущественно уборочных, работ привлекаются бригады, формируемые сельскохозяйственными организациями Республики Беларусь.

Иностранная рабочая сила, занятая в России, формируется в основном из населения стран СНГ. По данным Росстата, в 2010 г. на эти страны приходилось 76 %. Среди них доминирует Узбекистан, мигранты из которого составляют около 1/3 учитываемой внешней трудовой миграции страны (рис. 2). В тройке лидеров, со значительным отставанием, находятся Таджикистан (16,4 %) и Украина (10,2 %).

Лидером среди стран дальнего зарубежья является Китай, на долю которого приходится почти половина (11,4 %) трудовых мигрантов из стран данной группы. Доля Вьетнама, Турции и КНДР, следующих за Китаем, в 4–5 раз меньше.

Организационный механизм привлечения в экономику России иностранных трудовых мигрантов основывается на заявке работодателей на требуемую численность работников и последующее ее квотирование соответствующими органами власти. Пока здесь больше проблем, нежели достижений. В частности, заявляемая потребность в иностранных работниках, как правило,

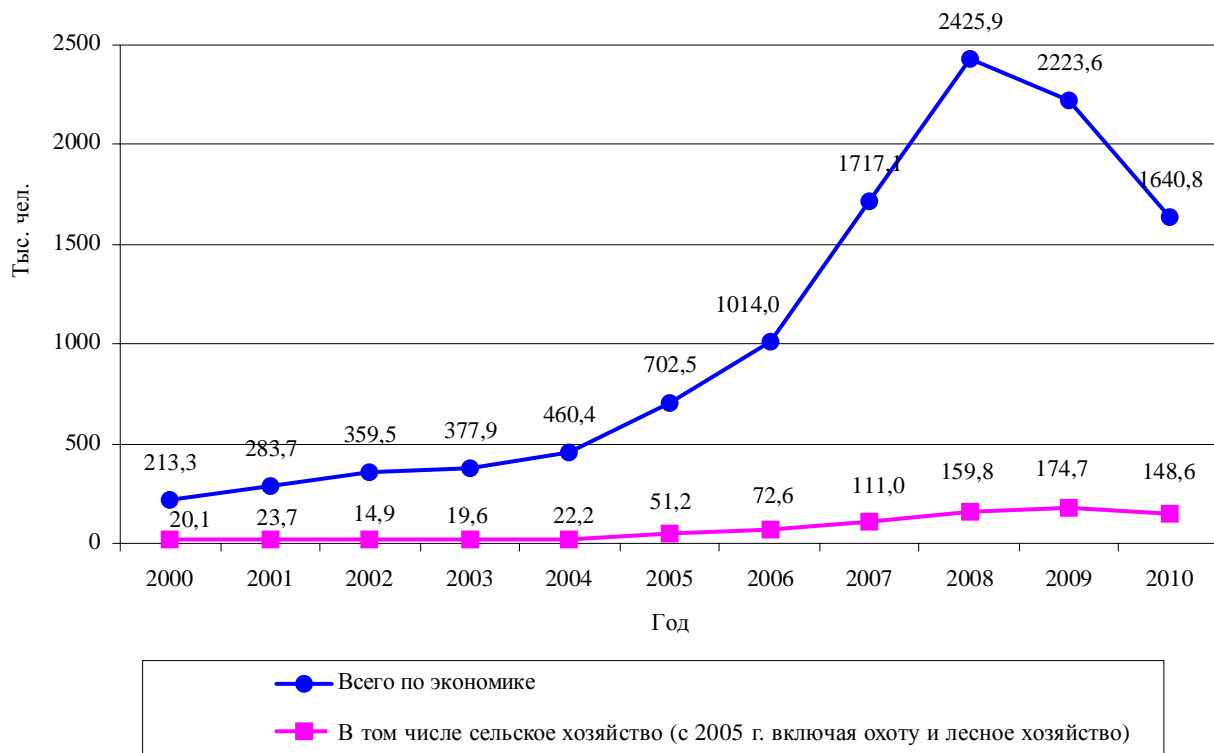

Рис. 1. Динамика использования иностранной рабочей силы в экономике России

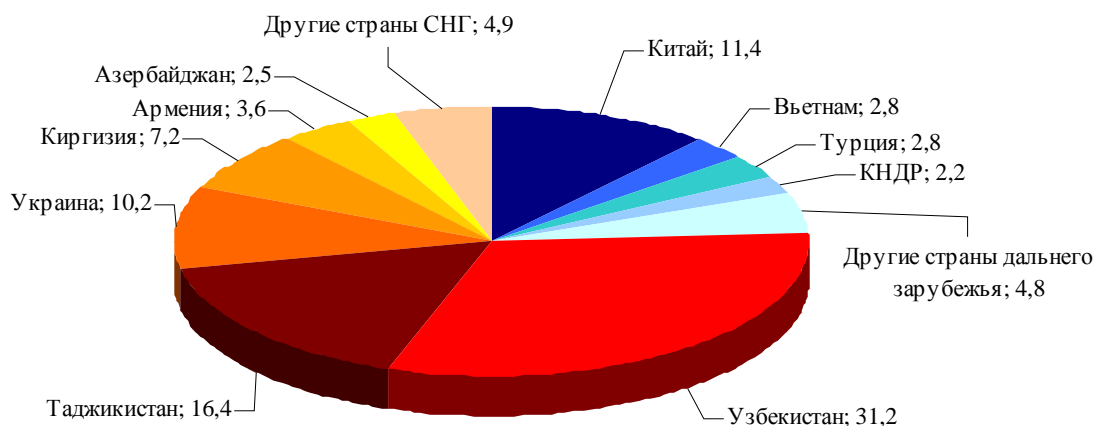

Рис. 2. География трудовых мигрантов, работающих в России в 2010 г., %

не имеет достаточно аргументированного обоснования истинной потребности производства работодателя, не говоря об интересах отрасли и тем более региона. Это особенно относится к несезонному, более продолжительному использованию иностранных работников. Поэтому необходим инструмент, который бы позволял одновременно учитывать интересы всех сторон относительно вовлечения иностранной рабочей силы. По нашему мнению, одним из таких инструментов должна стать система прогнозных балансов трудовых ресурсов, разрабатываемая как отраслями экономики, так и территориями страны.

Сформировавшаяся в пореформенной России масштабная разбалансированность территориальной, отраслевой и профессиональной составляющих рынка труда, с одной стороны, необходимость модернизации и последующего инновационного развития экономики страны в условиях глобализации, а следовательно, и формирования трудового потенциала соответствующего качества – с другой, актуализировали необходимость возвращения к практике разработки прогнозных балансов трудовых ресурсов. Работа в данном направлении, осуществляемая в соответствии с рекомендованной методикой, нацеливает ведомства на определение общей потребности в рабочей силе на прогнозируемый период, исчисляемой в среднегодовых работниках, причем по классификации ОКВЭД самого агрегированного уровня [1]. Корректировка этих прогнозов и разработка ресурсной части баланса трудовых ресурсов возложена на Министерство труда и социальной защиты. Ныне такая работа уже выполнена: вначале на период до 2015 г., а затем – до 2016 г.

Предписываемую ведомствам работу Министерство сельского хозяйства оба раза осуществляло как свод прогнозов, выполненных сельхозорганами регионов, большинство из которых, очевидно, не владеют необходимой для этого надежной информацией по динамике индексов физического объема выпуска товаров и услуг и производительности труда. Иначе, чем еще можно объяснить, что вопреки продолжающейся устойчивой тенденции существенного снижения занятости в отрасли, которая хотя и слабеет, однако и в 2007–2011 гг. характеризовалась

более чем 10 %-м сокращением численности работников, в осуществленных расчетах предусматривался пусть и небольшой, но все же рост спроса на труд (на 0,5 % к 2015 г. по сравнению с 2012 г.). В варианте баланса до 2016 г. прогнозируемая динамика потребности сельского хозяйства в рабочей силе стала немного корректнее по отношению к существующей тенденции. К 2016 г. предусматривается снижение потребности сельского хозяйства в рабочей силе менее чем на 1 % (табл. 2).

Судя по всему, подобные расчеты ведомств Министерства труда и социальной защиты игнорируются. В его версии прогнозного баланса отражена ситуация, когда в условиях посткризисного восстановления экономики спрос на труд продолжал расти только до 2012 г. Начиная же с 2013 г., по целому ряду причин (замедление темпов роста экономики, снижение демографического потенциала воспроизводства трудовых ресурсов и др.), прогнозируется развитие тенденции сокращения. При этом данная тенденция будет складываться из достаточно существенных отраслевых различий в темпах и направленности изменений в занятости. Предполагается, что среди видов экономической деятельности с растущим спросом на труд будут лидировать гостинично-ресторанный комплекс, строительство и финансовая деятельность, а со снижающимся – обрабатывающие производства, но в особенности – сельское хозяйство. В последнем ожидается настолько значительное снижение занятости (почти на 9 %), что без него спрос на труд в остальных отраслях экономики до 2016 г. может оставаться достаточно стабильным.

Осуществленный прогноз потребности в рабочей силе в целом по отраслям, агрегированным в крупные группы по ОКВЭД, а ресурсной части баланса – лишь в целом по экономике и только на трехлетний период следует, очевидно, расценивать как начальный этап восстановления практики прогнозирования трудовых ресурсов, но теперь уже для новых условий хозяйствования. Если же иметь в виду создание системы прогнозирования труда, отражающей все многообразие потребностей реального управления, то на это, по мнению ряда экспертов, может уйти 10–15 лет [2, с. 18]. Однако, принимая во внимание стоящие перед национальной экономикой

Таблица 2. Прогноз потребности в рабочей силе в экономике России на 2014–2016 гг.
(среднегодовая численность занятых)

Показатели расходной части баланса	Отчетный год (2012)	Текущий год (2013)	Прогноз			2016 г. в % к 2012 г.
			2014 г.	2015 г.	2016 г.	
<i>Разработка Министерства труда и социальной защиты</i>						
Численность занятых в экономике (без военнослужащих), тыс. чел. – всего	67 968,3	67 723,9	67 500,0	67 140,0	66 750,0	98,2
Цепной индекс, %	0,8	-0,4	-0,3	-0,5	-0,5	x
В том числе:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6 466,9	6 300,0	6 150,0	6 040,0	5 900,0	91,2
Цепной индекс, %	-1,4	-2,0	-3,3	-4,6	-2,3	x
занятых в экономике без сельского хозяйства и охоты	61 501,4	61 423,9	61 350,0	61 100,0	60 850,0	98,9
Цепной индекс, %	1,2	-0,1	-0,1	-0,4	-0,4	x
<i>Разработка Министерства сельского хозяйства</i>						
Численность занятых в сельском и охотничьем хозяйстве	5 156,6	5 143,1	5 134,0	5 118,5	5 116,6	99,2
Цепной индекс, %	-5,7	-0,3	-0,2	-0,3	0	x

задачи, такого времени у страны нет. По нашему мнению, следующий, безусловно более длительный период прогнозирования, должен перерасти в разработку полномасштабных отраслевых балансов трудовых ресурсов, которые бы учитывали сохраняющийся в стране отраслевой принцип управления, а не согласно ОКВЭД, который предполагает более глубокое разделение труда, достигнуть которое нам еще только предстоит. Поэтому необходимо существенное продвижение всех составляющих формирования баланса трудовых ресурсов, начиная с теоретико-методологических вопросов и заканчивая процедурами его превращения в действующий эффективный инструмент.

Сосредоточим внимание на тех аспектах разработки отраслевого баланса трудовых ресурсов на перспективу, которые наиболее тесно связаны с его ролью как инструмента управленческого воздействия на процессы внутренней и внешней интеграции в сфере обеспеченности сельского хозяйства трудом и его использованием. Первенство здесь, безусловно, за объектами и субъектами данной интеграции. Такой в балансе должна быть не виртуальная по отношению к сохраняющемуся в стране

отраслевому принципу управления группа ОКВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», а сельское хозяйство как отдельная отрасль с учетом сложившейся в ней многоукладности, то есть с выделением сельхозорганизаций, фермерских хозяйств и товарных хозяйств населения (табл. 3).

Что же касается ресурсной части прогнозного баланса трудовых ресурсов, то в ее разработке ведомства практически не принимают участия. Она разрабатывается Министерством труда и социальной защиты, причем в целом по экономике. В подготовленном варианте баланса до 2016 г. отражается реально складывающаяся напряженность на отечественном рынке труда и, следовательно, необходимость увеличения привлечения иностранной рабочей силы. Предусматривается рост ее численности с 2,8 млн в 2012 г. до 3 млн в 2016 г., или на 7 %.

Недостающие трудовые ресурсы намечается восполнять и за счет вовлечения в экономику пенсионеров старше трудоспособного возраста: их численность к 2016 г. должна увеличиться на 435 тыс. чел., или на 4,4 %.

Недостаточность определения в прогножном балансе трудовых ресурсов потребности в рабочей силе лишь

Таблица 3. Структура прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства

Расходная часть	Ресурсная часть
<p>А. По формам хозяйствования Среднегодовая численность занятых на основной работе – всего</p> <p>В том числе по секторам сельского хозяйства: сельскохозяйственные организации крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели хозяйства населения, производящие продукцию для реализации</p> <p>Численность занятых в потребительских хозяйствах населения</p> <p>Б. По профессиональному составу работников На начальном этапе можно использовать профессиональную структуру статистической формы № 5-АПК, содержащуюся в годовом отчете сельхозорганизаций</p>	<p>А. Собственная рабочая сила Б. Источники обеспечения дополнительной потребности Выпускники учебных заведений</p> <p>Из их числа прошедшие подготовку в рамках целевой контрактной системы</p> <p>Возвращающиеся после службы в вооруженных силах</p> <p>Местные безработные</p> <p>Маятниковые трудовые мигранты из ближайших городских поселений</p> <p>Внутрирегиональная трудовая миграция</p> <p>Межрегиональная трудовая миграция</p> <p>Иностранцы трудовые мигранты</p>

в целом по агрегированным видам экономической деятельности проявляется еще и в том, что подобное если и не снимает полностью, то существенно ослабляет решение одной из главных задач разработки баланса – осуществление прогноза потребности отраслей народного хозяйства в работниках определенного профессионального состава и квалификаций. В результате система образования по-прежнему не получает от отраслей заказа на подготовку требуемой по профессиональному составу и уровню квалификации рабочей силы. А без этого велика вероятность того, что система образования будет продолжать воспроизводить двойной структурный дисбаланс: по уровню образования и в профессионально-квалификационном разрезе. Вне прогнозирования остается и определение отраслями потребности в привлечении иностранной рабочей силы необходимых профессий и квалификаций.

Для ресурсной части прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства важно также отражение обеспеченности в рабочей силе за счет всех направлений внутренней трудовой миграции: маятниковой, внутрирегиональной и межрегиональной. Как показал осуществленный анализ, значительную роль в трудоустройстве отечественного сельского хозяйства приобретает и иностранная рабочая сила, что также должно найти отражение среди показателей баланса.

Последующее совершенствование практики разработки прогнозных балансов трудовых ресурсов во многом будет зависеть от уровня ее организации, от участвующих в ней институтов. Очевидно, что та организация и те процедуры, которые задействованы ныне, недостаточны для осуществления полномасштабного прогнозирования трудовых ресурсов во всем многообразии его задач, особенно в части обеспечения отраслей экономики работниками с необходимыми профессионально-квалификационными качествами. Это подтверждает опыт многих стран. Так, в США, Франции, Японии этим занимаются департаменты труда при активнейшем участии статистических органов и с привлечением исследовательских и частных консалтинговых организаций. В большинстве же стран прогнозы выполняются независимыми исследовательскими институтами, источником финансирования работ являются национальные бюджеты.

По схожему сценарию осуществляется прогнозирование трудовых ресурсов в ряде регионов России,

раньше других осознавших необходимость расширения инструментальной базы регулирования региональных рынков труда. Разработку прогнозных балансов трудовых ресурсов в них осуществляют департаменты труда и социального развития. Повышение их компетентности и ограниченные возможности (по численности и составу исполнителей) решаются путем привлечения научно-консультационных организаций. Необходимость этого была подтверждена в процессе экспертного опроса в Ульяновской области в 2012 г. Из опрошенных специалистов областного министерства сельского хозяйства 71 % однозначно высказались в пользу привлечения научных учреждений к разработке отраслевого баланса трудовых ресурсов на перспективу, еще 24 % считают, что без их научно-методической помощи не обойтись и только менее 5 % респондентов полагают, что органы управления сельским хозяйством сами справятся с разработкой отраслевых прогнозных балансов.

Обсужденные положения должны быть положены в основу разработки методики составления прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства как эффективного инструмента обеспечения на перспективу сбалансированности во всех количественно-качественных составляющих спроса на труд и его предложения, инструмента обеспечения внутренней и международной интеграции в сфере формирования трудового потенциала отрасли и его использования.

Список использованных источников

1. Методика разработки прогнозного баланса трудовых ресурсов: утв. приказом Минздравсоцразвития России, 24 фев. 2012 г., № 178н, с. 15. – Режим доступа: www.garant.ru.
2. Богдановский, В.А. Методологические аспекты формирования прогнозного баланса трудовых ресурсов сельского хозяйства / В.А. Богдановский // Механизмы государственной поддержки аграрного сектора экономики России в условиях глобализации: по материалам Всерос. науч.-практ. конф., 6–7 июня 2013 г.: часть I – Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2013. – С. 55–62.
3. Андриенко, Ю. Прогнозирование рынка труда: международный опыт и возможные пути развития в России / Ю. Андриенко, С. Гуриев, И. Денисова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDE-RATION/Resources/IDenisova.ppt256#>.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 631.158

Андрей Борисенко, руководитель группы мотивации труда
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Перспективные формы поощрения работников от результатов деятельности в зависимости от производственного потенциала сельскохозяйственных организаций

Невозможно добиться устойчивого роста производительности труда в сельском хозяйстве без создания эффективного механизма его мотивации, личной заинтересованности работника в максимальной результативности труда. Поскольку размер заработной платы должен быть отчетливо увязан с уровнем производительности труда, это предполагает изменение системы мотивации деятельности организаций, стимулирование заинтересованности в повышении эффективности производства. Согласование интересов наемных работников и интересов предприятий через организацию оплаты и стимулирования труда позволит повысить эффективность производства и улучшить конечные результаты деятельности организаций, а работникам получить достойную заработную плату, увязанную с величиной их личного вклада в производство.

Основным критерием эффективности производства на уровне отдельных отраслей и организаций служит увеличение прибыли (валового дохода) при наименьших затратах живого и овеществленного труда и рациональном использовании земельных, материальных и трудовых ресурсов. В то же время вся производственная деятельность сельскохозяйственных предприятий непосредственно связана с живыми организмами, землей и зависит от ее плодородия и уровня использования. Дальнейшее наращивание производства в агропромышленном комплексе Республики Беларусь требует улучшения использования ресурсов.

Производственный потенциал сельскохозяйственного предприятия включает землю, основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения, материальные оборотные средства, финансовые и трудовые ресурсы. Системное их взаимодействие, в результате которого создаются оптимальные объемы производства при минимальных затратах труда и средств на единицу продукции, в конечном итоге позволяет получить необходимую для расширенного воспроизводства сумму прибыли. Каждой сельскохозяйственной организации необходимо постоянно проявлять заботу об эффективном использовании земельных угодий, экономном и рациональном использовании основных и оборотных фондов и трудовых ресурсов.

Для разработки предложений по установлению размеров доходов работников сельского хозяйства от результатов деятельности рассмотрены существующие тенденции взаимосвязи оплаты труда и конечных показателей хозяйствования организаций в зависимости от использования трудовых и земельных ресурсов. Доходы работников и результаты финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций республики за 2010–2012 гг. отражены в таблице 1.

Расчеты показали, что уровень заработной платы работников сельского хозяйства в целом не зависит от достигнутой производительности труда и полученной прибыли в организации. Так, на один процент роста

Таблица 1. Экономические результаты и доходы работников сельскохозяйственных организаций за 2010–2012 гг., млн руб.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2010 г., %
Получено на 100 балло-гектаров с.-х. угодий, млн руб.: выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг	7,21	13,28	24,62	314,5
прибыли (убытка) от реализации продукции, товаров (работ, услуг)	-0,12	1,62	4,10	В 35,2 раза
чистой прибыли (убытка)	0,60	2,00	4,35	В 7,25 раза
Получено на работника, млн руб.: выручки от реализации продукции, товаров (работ, услуг)	42,93	82,91	155,54	362,3
прибыли (убытка) от реализации продукции, товаров (работ, услуг)	-0,71	10,09	25,91	В 37,5 раза
чистой прибыли (убытка)	3,56	12,49	27,50	В 7,72 раза
заработной платы (годовой фонд оплаты)	10,43	16,42	35,34	338,8
в том числе выплаты стимулирующего характера	1,79	3,04	6,91	386,0
Получено на 1 руб. заработной платы, млн руб.: выручки от реализации продукции	4,06	4,53	4,40	108,4
чистой прибыли (убытка)	0,34	0,76	0,78	229,4

производительности труда, рассчитанной по выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг, уровень заработной платы на работника в 2011 г. повысился на 0,82 %, а в 2012 г. – на 1,15 %.

В 2012 г. по сравнению с 2010 г. на рубль заработной платы получено больше выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг на 0,34 млн руб., или на 8,4 %, чистой прибыли – на 0,44 млн руб., или в 1,3 раза. При этом темпы роста суммы чистой прибыли на 1 руб. заработной платы в анализируемом периоде были ниже, чем заработной платы.

Таким образом, проведенный анализ показал, что за последние годы в АПК республики отмечается снижение эффективности использования средств на оплату труда персонала сельскохозяйственных организаций. Для углубленного изучения факторов, влияющих на конечные результаты деятельности предприятий АПК, нами исследованы трудоустроенность и плодородие земель (табл. 2, 3).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что по мере роста численности работников на 100 га сельхозугодий в 5-й группе (17,50) по сравнению с 1-й (1,66) в 10,5 раза увеличивается производительность труда по выручке от реализации на работника в 2,5 раза, прибыли от реализации – в 4,9 и чистой прибыли – в 1,6 раза.

Наиболее экономически развитые организации республики расположились в 4-й и 5-й группах, где трудоустроенность составляет свыше 6 человек на 100 га сельхозугодий. Исходя из этого можно сделать вывод, что получение высоких показателей эффективности производства невозможно без должной трудоустроенности

хозяйств. Отметим, что при организации сельскохозяйственного предприятия важным требованием является оптимальное соответствие между потенциальной рабочей силой, типом и масштабом организуемых производств.

Различия в объективных условиях (прежде всего, в уровне плодородия земли) приводят к дифференциации уровня экономического развития сельскохозяйственных предприятий, что выражается в неодинаковых объемах производства, валового и чистого продукта, в конечном счете – в уровне доходности, поскольку хозяйства работают в относительно лучших условиях и получают дифференциальную ренту.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, при увеличении плодородия земель в 2,4 раза (6-я группа по отношению к 1-й) производительность труда по сумме выручки выросла на 156,1 %, по сумме прибыли от реализации – в 4,0 раза и чистой прибыли – в 2,9 раза. Аналогичные тенденции просматриваются и в других группах (за исключением 2-й и 3-й с кадастровой оценкой земли от 20 до 30 баллов, где производительность труда снижается по сравнению с 1-й группой на 3,6 и 0,3 %, а прибыль от реализации продукции увеличивается на 26,4 и 55,6 % соответственно).

Исследованиями подтверждается, что производители, использующие относительно лучшие земли, получают дополнительный доход. Одинаковые по величине затраты живого труда и средств производства на единицу земельной площади дают различный валовой урожай, а следовательно, формируется и неодинаковая стоимость единицы продукции земледелия.

Таблица 2. Группировка размера выручки и прибыли от реализации продукции в зависимости от трудоустроенности хозяйства, 2012 г.

№ группы	Трудоустроенность (численность работников в расчете на 100 га угодий)	Количество организаций		Трудоустроенность в среднем по группе	Получено на работника, млн руб.		
		всего	%		выручки от реализации продукции	прибыли (убытка) от реализации продукции	чистой прибыли (убытка)
1	До 2,0	29	2,66	1,66	103,60	8,47	21,62
2	2,01–4,0	538	49,27	3,12	119,77	15,54	21,95
3	4,01–6,0	371	33,97	4,81	136,15	26,56	27,93
4	6,01–10,0	110	10,07	7,29	182,19	35,64	33,12
5	Свыше 10	44	4,03	17,50	262,20	41,56	35,13
Всего		1092	100	–	–	–	–
В среднем по совокупности		–	–	4,54	154,54	26,00	27,58

Таблица 3. Взаимосвязь плодородия и размера выручки, прибыли от реализации продукции, 2012 г.

№ группы	Кадастровая оценка земли, балл	Количество организаций		Кадастровая оценка земли в среднем по группе, балл	Получено на работника, млн руб.		
		всего	%		выручки от реализации продукции	прибыли (убытка) от реализации продукции	чистой прибыли (убытка)
1	До 20	26	2,38	17,81	134,78	12,82	16,46
2	20,01–25,0	193	17,67	23,05	129,99	16,20	17,59
3	25,01–30,0	481	44,05	27,51	134,35	19,95	23,75
4	30,01–35,0	253	23,17	32,20	176,00	30,82	31,82
5	35,01–40,0	101	9,25	37,02	178,62	37,30	34,71
6	Свыше 40	38	3,48	42,08	210,45	51,02	48,47
Всего		1092	100	–	–	–	–
В среднем по совокупности		–	–	29,03	154,54	26,00	27,58

Анализ нормативно-правовых документов показал, что в соответствии с действующими в Республике Беларусь законодательными актами на предприятии часть чистой прибыли может быть передана в собственность членов трудового коллектива (долевая собственность). На сумму прибыли, принадлежащей члену трудового коллектива и образующей его вклад, могут быть выданы акции, на которые ежегодно предприятие должно выплачивать дивиденды. Размер части прибыли, направляемой на выплату процентов (дивидендов), определяется по соглашению между администрацией и трудовым коллективом.

Вышеуказанные положения по формированию из части чистой прибыли долевой собственности в работе сельскохозяйственных организаций практически не применяются. Ограничено применение их и в других отраслях экономики. Очевидно, что формирование долевой собственности работников из прибыли, увеличивающей капитал предприятия, – одно из проявлений капитализированной стоимости и способ стимулирования повышения эффективности производства.

Подчеркнем, что механизм участия в прибыли предприятия членов трудового коллектива в действующих законодательных актах не разработан. Для внесения изменений или принятия новых постановлений рекомендуется: отразить процесс капитализации части чистой прибыли, полученной в организации; изложить порядок персонафикации части прибыли, передаваемой в собственность трудового коллектива.

В этой связи нами разработана примерная система премирования (начисление бонусов) в зависимости от размера полученной в организации прибыли, без учета средств государственной поддержки, которая включает 2 варианта вознаграждения по итогам работы предприятий за год. Стимулирование собственностью путем передачи части чистой прибыли в собственность трудового коллектива только тогда способно дать положительный результат, когда в организации будут получены значительные суммы прибыли.

1 вариант. Начисление бонусов в зависимости от конечных результатов деятельности с учетом плодородия земель в хозяйстве.

Порядок и условия выплаты годовых бонусов для руководителей организаций регулируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2002 г. № 1003 «Об усилении зависимости оплаты труда руководителей организаций от результатов финансово-хозяйственной деятельности» (в последней редакции от 15.07.2011 г. № 956). Так, руководителям организаций предусматривается выплата годового бонуса (единовременного поощрения за выполнение организацией всех доведенных в установленном порядке показателей прогноза социально-экономического развития в целом за отчетный год). Начисление годового бонуса в размере не более 12 окладов руководителя (с учетом повышения, предусмотренного Декретом № 29) производится после подведения итогов работы организации за отчетный год в порядке и на условиях, определенных органом, заключившим контракт, при соблюдении следующего:

выполнение всех доведенных организации в установленном порядке показателей прогноза социально-экономического развития; своевременная выплата заработной платы работникам; отсутствие задолженности по платежам в бюджет и за энергоносители; соблюдение производственной, трудовой, исполнительской дисциплины и обеспечение безопасного труда, в том числе недопущение случаев производственного травматизма и профессиональной заболеваемости в целом по организации и др. [3].

Рекомендуется внести изменения в данное постановление в части использования годовых бонусов не только для руководителей, но и других категорий работников. Предлагается также дифференцировать размер бонуса (в настоящее время – не более 12 окладов) и изменить условия начисления годового бонуса.

Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 956 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь» внедрен вид материального стимулирования – краткосрочный бонус, выплачиваемый по итогам работы за квартал, полугодие, 9 месяцев [3].

На основании действующих нормативных актов и учитывая разнообразие природно-климатических условий (прежде всего почвенных, в которых находятся те или иные конкретные хозяйства Республики Беларусь), важной задачей является разработка методики соизмерения совокупного производственного потенциала хозяйств для выравнивания условий производства и в конечном итоге поощрение работников за достигнутые результаты.

Для разработки системы начисления бонусов в зависимости от плодородия земель в хозяйствах нами осуществлено распределение организаций в зависимости от чистой прибыли (без учета государственной помощи) в целом и в расчете на 100 балло-гектаров и проведены расчеты по определению сумм премирования. Методика исчисления бонусов для поощрения руководителей по итогам работы за год представлена в следующей формуле:

$$РП_{\text{б.р.}} = П_{\text{ч.}} \times Д_{\text{о.т.р.}} \times Н_{\text{ф.п.}} / 100, \quad (1)$$

где $РП_{\text{б.р.}}$ – размер премии, выплаченный в виде бонуса руководителям по итогам работы сельскохозяйственной организации, млн руб.;

$П_{\text{ч.}}$ – размер полученной в организации чистой прибыли за минусом государственных дотаций, млн руб.;

$Н_{\text{ф.п.}}$ – норматив фонда поощрения организации (рекомендуемый нами процент отчисления – 30 %), %;

$Д_{\text{о.т.р.}}$ – доля оплаты труда руководителя,

$$Д_{\text{о.т.р.}} = \Phi_{\text{рук.}} / \Phi_{\text{раб.}}, \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{рук.}}$ – фонд заработной платы руководителя, млн руб.;

$\Phi_{\text{раб.}}$ – фонд заработной платы работников организации, млн руб.

Вследствие проведенных расчетов и накладок рекомендуется размер годового вознаграждения работников

аппарата управления в виде бонусов определять в зависимости от полученной суммы чистой прибыли в хозяйстве и в расчете на 100 балло-гектаров сельскохозяйственных угодий (табл. 4).

В целях усиления мотивации предлагается для работников растениеводства и животноводства применять поощрительные выплаты из прибыли в виде краткосрочных бонусов в увязке с производительностью их труда: для работников растениеводства выплачивать по периодам работ, для работников животноводства – ежемесячно (поквартально) в размере не менее одной тарифной ставки (оклада).

Рекомендуется осуществлять материальное стимулирование при выполнении следующих показателей:

– для работников растениеводства – за выполнение сезонной нормы на пахоте, севе и уборке урожая, за выполнение двух сменных норм, сокращение сроков и хорошее качество проводимых работ при условии выполнения плана бригадой, звеном и в целом организацией;

– для работников животноводства – за выполнение плана по темпам роста производительности труда (с начала года) или за каждый процент повышения производительности труда по сравнению с уровнем, предусмотренным заданием по закрепленной группе животных, цеху, участку производства.

Выплату краткосрочных бонусов рекомендуется осуществлять работникам при условии соблюдения производственной и трудовой дисциплины и имеющим стаж работы в организации не менее одного года исходя из финансовых возможностей сельскохозяйственных организаций.

2 вариант. Начисление бонусов в зависимости от конечных результатов деятельности с учетом трудообеспеченности в хозяйстве.

Для решения социально-экономических вопросов, повышения зависимости заработной платы работников в организациях от конечных показателей деятельности разработана дифференцированная шкала начисления бонусов в зависимости от общей суммы прибыли в организации и ее размеров в расчете на работника.

Подчеркнем, что одним из определяющих и наиболее активных производственных ресурсов являются трудовые ресурсы. В процессе производства они приводят в движение все остальные виды производственных ресурсов для достижения поставленных перед производством экономических и социальных целей.

Для разработки системы начисления бонусов в зависимости от трудообеспеченности нами проведены соответствующие расчеты с использованием вышеизложенной методики (см. формулу 1 и 2) и получены следующие результаты (табл. 5).

Следует подчеркнуть, что предлагаемые системы премиальных бонусов в зависимости от плодородия земель и трудообеспеченности необходимо ежегодно индексировать для учета инфляционных/дефляционных процессов.

Использование разработанных предложений позволит увязать стимулирование работников сельскохозяйственных организаций с конечными финансовыми результатами производства, увеличить их заинтересованность в росте эффективности (прибыльности) предприятий. Также рекомендации нацелены на выравнивание производственных условий, в частности по таким

Таблица 4. Начисление бонусов на премирование руководителей, их заместителей, главных специалистов организаций в зависимости от полученной чистой прибыли в целом и в расчете на 100 балло-гектаров

№ группы	Размер чистой прибыли за вычетом доходов, связанных с государственной поддержкой, млн руб.	Подгруппы по чистой прибыли в расчете на 100 балло-гектаров, млн руб.				
		до 0,5	от 0,51 до 2,5	от 2,51 до 5,0	от 5,01 до 10,0	свыше 10,01
1	До 2500,0	Бонусы не выплачиваются	1 бонус	2 бонуса	4 бонуса	6 бонусов
2	2500,1–10000	1 бонус	2 бонуса	4 бонуса	6 бонусов	8 бонусов
3	10000,1–20000	2 бонуса	4 бонуса	6 бонусов	8 бонусов	10 бонусов
4	Свыше 20000	4 бонуса	6 бонусов	8 бонусов	10 бонусов	12 бонусов

Примечания. 1. Условие начисления бонусов: общий размер полученной чистой прибыли для организаций – не менее 250 млн руб.

2. В расчетах размер бонуса приравнен к среднемесячной заработной плате руководителя (по данным сводного годового отчета ее размер в 2012 г. составлял 4,09 млн руб.).

Таблица 5. Начисление бонусов на премирование руководителей, их заместителей, главных специалистов организаций в зависимости от полученной чистой прибыли в целом и в расчете на работника

№ группы	Размер чистой прибыли за вычетом доходов, связанных с государственной поддержкой, млн руб.	Подгруппы по чистой прибыли в расчете на работника, млн руб.				
		до 5,0	от 5,01 до 15,0	от 15,01 до 30,0	от 30,01 до 60,0	свыше 60,01
1	До 2500,0	Бонусы не выплачиваются	1 бонус	2 бонуса	4 бонуса	6 бонусов
2	2500,1–10000	1 бонус	2 бонуса	4 бонуса	6 бонусов	8 бонусов
3	10000,1–20000	2 бонуса	4 бонуса	6 бонусов	8 бонусов	10 бонусов
4	Свыше 20000	4 бонуса	6 бонусов	8 бонусов	10 бонусов	12 бонусов

Примечания. 1. Условие начисления бонусов: общий размер полученной чистой прибыли для организаций – не менее 250 млн руб.

2. В расчетах размер бонуса приравнен к среднемесячной заработной плате руководителя (по данным сводного годового отчета ее размер в 2012 г. составлял 4,09 млн руб.).

факторам производства, как плодородие земель и трудообеспеченность хозяйства.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Вопросы рыночного развития АПК: в 2 кн. / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2012. – Кн. 1. – 689 с.

2. Каминский, О. Рублевый кнут и премиальный пряник / О. Каминский // Белорусская нива. – 2013. – 28 мая. – С. 4.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 июля 2011 г., № 956 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/34162.

4. О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2011 г. № 181 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12519.

5. О совершенствовании условий оплаты труда руководителей коммерческих организаций в зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности, признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 июля 2013 г., № 597 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

6. Об усилении зависимости оплаты труда руководителей организаций от результатов финансово-хозяйственной деятельности: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 июля 2002 г., № 1003 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 5/10865.

7. Об утверждении инструкции о применении Положения об условиях оплаты труда руководителей государственных организаций и организаций с долей собственности государства в их имуществе: постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 20 сен. 2002 г., № 122 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 8/8592.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 338.439.053(476)

Станислав Бубен, соискательИнститут системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Современные аспекты региональной безопасности в сфере продовольствия

В Республике Беларусь региональные аспекты продовольственной проблемы сконцентрированы в областях, различающихся по емкости потребительского рынка, экономическому потенциалу, природно-климатическим условиям сельскохозяйственного производства, экологии и ряду других признаков.

Именно в регионах создаются объективные предпосылки устойчивости продовольственной безопасности, где, с одной стороны, вследствие производственной специализации территорий формируются конкурентные преимущества товаропроизводителей, с другой – решаются проблемы эффективной занятости и получения доходов, достаточных для повышения уровня и качества жизни населения [1, 2].

В соответствии с Концепцией национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, одобренной постановлением Совета Министров от 10 марта 2004 г. № 252, основными принципами ее обеспечения на региональном уровне являются:

устойчивое снабжение населения продовольствием высокого качества по социально приемлемым ценам;

оптимальный уровень самообеспечения важнейшими видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

наращивание конкурентных преимуществ межрегионального разделения труда на основе экономической обоснованной специализации территорий;

создание социально-экономических условий для повышения уровня и качества жизни местного населения.

Оценка достигнутого уровня продовольственной безопасности в регионах республики, выполненная на основе базовых индикаторов мониторинга, позволила выявить нижеперечисленные тенденции [3].

Физическая доступность продовольствия:

– при дифференцированном уровне самообеспеченности регионов продовольствием в целом по республике критический объем потребности в зерне

Таблица 1. Индикаторы физической доступности продовольствия в разрезе областей Республики Беларусь, 2011–2013 гг.

Продукция	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	Республика Беларусь
Объем потребности по критическому уровню безопасности, тыс. т							
Зерно	780–850	780–850	860–940	690–750	1680–1840	710–770	5500–6000
Сахарная свекла	180–210	–	–	150–200	400–460	–	1300–1500
Картофель	850–920	850–920	940–1010	760–820	1840–1990	780–840	6000–6500
Овощи	110–140	110–140	120–150	100–130	260–310	100–130	800–1000
Мясо (ж. в.)	130–140	130–140	140–160	100–120	280–310	120–130	900–1000
Молоко	590–640	590–630	660–700	510–550	1300–1380	550–600	4200–4500
Самообеспеченность по критическому уровню безопасности в 2011–2013 гг., %							
Зерно	1,20	1,23	1,09	1,96	0,83	1,51	1,40
Сахарная свекла	9,20	–	–	9,80	3,26	–	3,02
Картофель	1,31	0,66	1,17	1,23	0,73	0,94	1,10
Овощи	1,31	1,06	0,93	1,14	0,77	1,05	1,67
Мясо (ж. в.)	1,39	1,27	1,03	1,93	0,77	1,10	1,56
Молоко	1,51	1,18	1,09	1,55	0,74	1,12	1,47
Устойчивость собственного производства в 1995–2013 гг., %							
Зерно	64,8	51,3	62,5	72,6	54,6	57,2	55,7
Картофель	74,0	68,3	66,2	78,1	73,8	82,8	81,3
Овощи	37,5	50,4	53,2	48,8	70,3	58,5	46,1
Мясо (ж. в.)	78,1	83,2	72,9	82,3	78,3	72,9	70,3
Молоко	71,5	74,1	86,0	89,2	86,0	89,7	79,9
Потенциальная угроза дефицита продовольствия в 1995–2013 гг., %							
Зерно	18,5	41,9	42,2	–20,0	58,0	27,5	33,7
Картофель	–33,6	21,2	7,3	–62,9	10,8	–12,3	–15,7
Овощи	3,6	9,0	–0,8	23,0	18,1	3,0	6,4
Мясо (ж. в.)	–23,9	–18,7	20,7	–65,0	30,7	20,8	7,4
Молоко	–25,4	9,5	9,5	–51,8	24,2	–1,4	–6,9

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

превышен на 40,0 %, сахарной свекле – 300,2, картофеле – 10,0, овощах – 67,0, мясе – 56,0, молоке – на 47,0 %;

– сохраняется достаточно высокий потенциал угрозы дефицита зерна в Витебской области – 41,9 %, Минской – 58,0, Гомельской – 42,2, Могилевской – 27,5, Брестской области – 18,5 % (табл. 1).

Экономическая доступность продовольствия:

– энергетическая ценность рациона питания населения областей республики значительно меньше медицинской нормы: в Гродненской – на 9,0 %, Могилевской – 11,0, Брестской и Гомельской – 13,4, Минской – 14,0, в Витебской – на 18,0 %;

– удельный вес расходов на питание в общей структуре в 2012 г. на 2,7–8,1 п. п. превысил допустимое значение индикатора (35,0 %), в 2013 г. – стабилизировался на уровне: по Брестской области – 27,1 %, Витебской – 28,5, Гомельской – 29,4, Гродненской – 27,9, Минской – 27,6, по Могилевской области – 30,0 %;

– достаточно высоким остается удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума: в Гомельской области – 6,0 %, Брестской – 5,4, Витебской – 4,9, Могилевской – 4,7, Минской – 3,7, в Гродненской области – 2,8 % при пороговом значении индикатора 8,0 % (табл. 2).

Учитывая, что продовольствия в республике производится в 1,5–2,0 раза больше потребности внутреннего рынка и оно во все в большей степени приобретает экспортную ориентацию, важнейшим оценочным критерием является конкурентоспособность продукции регионов.

Конкурентоспособность сельскохозяйственного сырья:

Витебская область. Сравнительный уровень эффективности производства зерна в оценке по урожайности и себестоимости на 37,1 % ниже среднереспубликанского, картофеля – 41,2, овощей открытого грунта – 27,7, молока – 18,6, мяса КРС – на 15,8 %;

Брестская область. Регион имеет абсолютное конкурентное преимущество по производству зерна в оценке по себестоимости – 3,3 %, картофеля – 1,3, овощей – 9,7, молока – 4,1, прироста КРС – 5,5 %, сравнительная эффективность производства с учетом урожайности (продуктивности) выше среднего уровня республики на 11,3; 4,8; 4,7; 9,5 и 1,0 % соответственно;

Гомельская область. Сравнительная эффективность производства зерновых ниже среднереспубликанской на 15,1 %, картофеля – 20,8, овощей – 24,6, молока – 16,0, прироста КРС – 14,4, свиней – на 2,9 %. Фактором, ограничивающим конкурентность продукции, является экологическая безопасность;

Гродненская область. Конкурентоспособность зерновых превосходит средний уровень в 1,49 раза, картофеля – 1,35, овощей – 1,56, сахарной свеклы – 1,43, продуктивности прироста КРС – 1,37, живой массы свиней – в 1,31 раза;

Минская область. Эффективность производства зерна, картофеля, овощей, молока, прироста живой массы КРС находится на уровне средней, что является основой для формирования конкурентных преимуществ на внутреннем рынке;

Могилевская область. Эффективность производства картофеля выше средней на 3,5 %, овощей – 31,0, молока – 4,5, прироста живой массы КРС – на 1,0 % (табл. 3).

Конкурентоспособность готового продовольствия (сравнительная оценка выполнена на основе частных показателей, таких как прибыль на 1 руб. стоимости реализованной продукции, себестоимости производства, доли прибыли в выручке от реализации, доли выручки от экспорта, среднегодового темпа роста спроса с учетом индекса потребительских цен, и интегрального показателя) (табл. 4):

эффективными поставщиками колбасных изделий на внешнем рынке являются товаропроизводители

Таблица 2. Индикаторы экономической доступности продовольствия в разрезе областей Республики Беларусь, 2011–2013 гг.

Год	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская	Пороговое значение индикатора
Энергетическая ценность рациона питания населения, ккал								
2011	2574,0	2373,0	2445,0	2672,0	2447,0	2577,0	2493,0	3000,0
2012	2585,0	2436,0	2584,0	2795,0	2398,0	2598,0	2644,0	
2013	2605,0	2457,0	2599,0	2726,0	2407,0	2583,0	2671,0	
Удельный вес в рационе продуктов животного происхождения, %								
2011	58,8	60,7	61,3	60,8	67,4	61,9	61,3	55,0
2012	58,7	60,5	60,4	60,7	67,9	61,9	60,8	
2013	60,4	63,2	61,2	61,9	69,3	62,7	62,1	
Удельный вес расходов на питание в общей структуре потребительских расходов, %								
2011	28,7	30,2	30,7	29,9	29,7	30,9	32,4	35,0
2012	41,0	41,5	42,3	40,7	38,7	40,8	43,1	
2013	27,1	28,5	29,4	27,9	26,2	27,6	30,0	
Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %								
2011	7,3	7,2	7,2	4,9	1,7	6,0	7,3	8,0
2012	6,1	5,6	6,2	3,7	1,4	4,7	5,5	
2013	5,4	4,9	6,0	2,8	1,1	3,7	4,7	

Примечание. Таблица рассчитана автором по данным выборочного обследования домашних хозяйств Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3. Сравнительная экономическая эффективность производства продовольствия (в оценке по себестоимости и продуктивности), 1995–2013 гг.

Продукция	Область					
	Брестская	Витебская	Гродненская	Гомельская	Минская	Могилевская
Зерно	1,113	0,629	1,490	0,849	1,010	0,870
Картофель	1,048	0,588	1,350	0,792	1,040	1,035
Овощи	1,047	0,492	1,556	0,754	1,022	1,310
Сахарная свекла	0,834	–	1,425	0,521	0,846	0,993
Молоко	1,095	0,814	1,190	0,840	0,996	1,045
Прирост живой массы: КРС	1,067	0,842	1,371	0,856	0,922	1,020
свиней	0,987	0,981	1,311	0,971	0,891	0,820

Примечание. Таблица рассчитана автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 4. Ранжирование перерабатывающих предприятий по уровню конкурентности продукции, среднее за 2010–2013 гг.

Продукция	Группа субъектов по уровню интегрального показателя конкурентности	
	конкурендоустойчивые (> 1,0)	сохраняют производственный потенциал (0,8–1,0)
Мясо и мясопродукты		
Колбасные изделия	ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,123), ОАО «Борисовский мясокомбинат» (1,117), ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат» (1,088), ОАО «Гомельский мясокомбинат» (1,063), ОАО «Гродненский мясокомбинат» (1,060), ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,053), ОАО «Волковысский мясокомбинат» (1,017), КУП «Минский мясокомбинат» (1,010)	ОАО «Ошмянский мясокомбинат» (0,934), ОАО «Слуцкий мясокомбинат» (0,925), ОАО «Слонимский мясокомбинат» (0,918), ОАО «Пинский мясокомбинат» (0,856), ОАО «Бобруйский мясокомбинат» (0,855), ОАО «Калинковичский мясокомбинат» (0,832), ОАО «Могилевский мясокомбинат» (0,802)
Говядина	ОАО «Глубокский мясокомбинат» (1,062), ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,088), ОАО «Волковысский мясокомбинат» (1,017), ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,013)	ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат» (0,951), ОАО «Борисовский мясокомбинат» (0,949), ОАО «Слонимский мясокомбинат» (0,907), ОАО «Могилевский мясокомбинат» (0,902), КУП «Минский мясокомбинат» (0,863)
Свинина	ОАО «Слуцкий мясокомбинат» (1,109), КУП «Минский мясокомбинат» (1,082)	ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат» (0,844), ОАО «Витебский мясокомбинат» (0,797), ОАО «Брестский мясокомбинат» (0,783)
Молоко и молокопродукты		
Масло сливочное	ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» (1,542), СОАО «Беловежские сыры» (1,414), ОАО «Березовский сыродельный комбинат» (1,375), ОАО «Савушкин продукт» (1,288), ОАО «Молоко» г. Витебск (1,037)	ОАО «Щучинский маслосырзавод» (0,969), Березинский филиал ОАО «Здравушка-милк» (0,798), ОАО «Бабушкина крынка» (0,776)
Сыры	ОАО «Кобринский маслосырзавод» (1,170), ОАО «Пружанский молочный комбинат» (1,078), ОАО «Барановичский молочный комбинат» (1,074), ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» (1,042), ОАО «Здравушка-милк» (1,015), ОАО «Молочные горки» (1,005), СОАО «Беловежские сыры» (1,002), ОАО «Щучинский маслосырзавод» (1,000)	ОАО «Молочный мир» (0,996), ОАО «Березовский сыродельный комбинат» (0,992), ОАО «Савушкин продукт» (0,986), ОАО «Молодечненский молочный комбинат» (0,972), СОАО «Белсыр» (0,964), ОАО «Бабушкина крынка» (0,949), ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод» (0,943), ОАО «Молоко» г. Витебск (0,909), ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат» (0,898), ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» (0,889)
Сухое обезжиренное молоко	ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» (1,336), ОАО «Лунинецкий молочный завод» (1,136), ЧПУП «Калинковичский молочный комбинат» (1,132), ОАО «Солигорский молочный завод» (1,095), ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод» (1,074), ОАО «Шкловский сыродельный завод» (1,053), ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат» (1,006)	ОАО «Кобринский маслосырзавод» (0,985), ОАО «Молодечненский молочный комбинат» (0,982), ОАО «Поставский молочный завод» (0,923), ОАО «Оршанский молочный комбинат» (0,884), ОАО «Барановичский молочный комбинат» (0,882), ОАО «Здравушка-милк» (0,865), ОАО «Щучинский маслосырзавод» (0,859), ОАО «Молочный мир» (0,851), ОАО «Савушкин продукт» (0,850), ОАО «Бабушкина крынка» (0,826), ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» (0,819)
Овощи		
Овощные консервы	ОАО «Ляховичский консервный завод» (1,036)	ОАО «Ельский консервный завод» (0,774), ОАО «Горынский агрокомбинат» (0,756)

Продукция	Группа субъектов по уровню интегрального показателя конкурентности	
	конкурентоустойчивые (> 1,0)	сохраняют производственный потенциал (0,8–1,0]
Фрукты		
Фруктовые консервы	ОАО «Ляховичский консервный завод» (1,119)	ОАО «Борисовский консервный завод» (0,896), ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод» (0,896), ОАО «Горынский агрокомбинат» (0,776)
Хлеб и хлебобулочные изделия		
Хлеб и хлебобулочные изделия	РУПШ «Витебскхлебпром» (1,050), РУПХП «Брестхлебпром» (1,017), РПУП «Борисовхлебпром» (1,015), РУПХП «Гомельхлебпром» (1,007)	РУПШ «Гроднохлебпром» (0,959), КУП «Минскхлебпром» (0,943), ОАО «Слуцкий хлебозавод» (0,922)

Примечание. Таблица рассчитана автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

I группы конкурентности – ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,123), ОАО «Борисовский мясокомбинат» (1,117), ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат» (1,088), ОАО «Гомельский мясокомбинат» (1,063), ОАО «Гродненский мясокомбинат» (1,060), ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,053), ОАО «Волковысский мясокомбинат» (1,017), КУП «Минский мясокомбинат» (1,010);

конкурентные преимущества на рынке говядины выявлены по ОАО «Витебский мясокомбинат» (1,013), ОАО «Глубокский мясокомбинат» (1,062), ОАО «Волковысский мясокомбинат» (1,017), ОАО «Брестский мясокомбинат» (1,088), свинины – ОАО «Слуцкий мясокомбинат» (1,109), КУП «Минский мясокомбинат» (1,082);

наибольший интегральный уровень конкурентоспособности с учетом доли выручки от экспорта масла сливочного достигнут в ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» (1,542), СОАО «Беловежские сыры» (1,414), ОАО «Березовский сыродельный комбинат» (1,375), ОАО «Савушкин продукт» (1,288), ОАО «Молоко» г. Витебск (1,037);

эффективно реализуют сыры на внутреннем и внешнем рынке ОАО «Кобринский маслосырзавод» (1,170), ОАО «Пружанский молочный комбинат» (1,078), ОАО «Барановичский молочный комбинат» (1,074), ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» (1,042).

Оценка конкурентной устойчивости субъектов внутреннего продовольственного рынка по предложенной системе дифференцированных критериев и индикаторов может выполняться ежегодно в рамках мониторинга продовольственной безопасности и позволит разработать адаптивные стратегии развития для различных групп товаропроизводителей.

Выполненное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Регионы имеют достаточно высокий уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия и, вместе с тем, различный уровень сравнительной экономической эффективности производства, формирующей конкурентные преимущества продукции на внутреннем и внешнем рынке.

В этой связи меры и направления государственного регулирования должны учитывать потенциал конкурентности региональных товаропроизводителей.

2. Сложившийся уровень экономической доступности продовольствия не позволяет обеспечить высококачественный рацион питания: темп роста реальных денежных доходов недостаточен, сохраняется высокий удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, особенно в сельской местности. Регулирование продовольственной безопасности здесь должно быть направлено на стимулирование эффективной занятости и снижение стоимости продуктовой корзины для малообеспеченных домашних хозяйств, домашних хозяйств с детьми.

3. Направления обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне включают:

гарантированное обеспечение населения качественными продуктами питания в количестве, соответствующем медицинским нормам потребления;

развитие конкурентной среды на основе установления баланса экономических интересов субъектов;

формирование современной рыночной инфраструктуры, адекватной уровню развития АПК региона и требованиям внешнего рынка;

повышение конкурентоспособности отечественной продукции при целенаправленном замещении импорта;

создание транспарентных инструментов стабилизации конъюнктуры продовольственного рынка;

упреждение и страхование коммерческих рисков субъектов посредством планирования и прогнозирования устойчивости регионального рынка.

Список использованных источников

1. Лукашенко, А.Г. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. – 2014. – 23 апр. – С. 2.

2. Гусаков, В.Г. Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства / В.Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 3. – С. 9–29.

3. Ильина, З.М. Региональный продовольственный рынок. Теоретические и методологические аспекты / З.М. Ильина, С.А. Кондратенко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 218 с.

Материал поступил в редакцию 26.08.2014 г.

УДК 338.436(476)

Николай Бычков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом организации аграрного бизнеса Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Механизм интеграции агропромышленных предприятий и особенности реорганизации сельскохозяйственных производственных кооперативов в АПК Республики Беларусь

Рассматривая процесс интеграции субъектов хозяйствования в цепи «производство – переработка – реализация продукции» в конце 90-х гг. XX ст., следует отметить, что аграрная политика государства предусматривала участие поставщиков сырья и потребителей услуг. В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 1994 г. № 268 «О преобразовании перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и обслуживающих сельское хозяйство предприятий в открытые акционерные общества» передаче производителям сельскохозяйственной продукции подлежало не менее 40 % выпущенных в процессе разгосударствления акций открытых акционерных обществ (по их номинальной стоимости). Оплата переданных им акций предполагалась единовременно с момента передачи акций или в рассрочку (начиная с 2000 г.) в соответствии с заключенными договорами. Период рассрочки – до 7 лет.

Такая модель акционирования перерабатывающих предприятий с привлечением хозяйств-поставщиков сырья преследовала цель повышения эффективности производства путем участия производителей сельскохозяйственной продукции в управлении и распределении доходов создаваемых хозяйственных обществ.

Однако наличие межведомственных интересов и отсутствие надлежащей государственной политики практически сорвало рассматриваемую модель интеграции. В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2000 г. № 12 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 20 марта 1998 г. № 3» акции, не оплаченные по номинальной стоимости производителями сельскохозяйственной продукции до 1 декабря 2000 г., подлежат возврату органам государственного управления, местным исполнительным и распорядительным органам, осуществившим их передачу.

Отсутствие надлежащего экономического механизма взаимоотношений производителей и переработчиков, ориентированного на конечный результат, хроническая неплатежеспособность субъектов хозяйствования, убыточность сельскохозяйственных производителей

заставили органы власти пересмотреть позиции в области интеграции сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков. С 2004 г. интеграция сельскохозяйственных и иных коммерческих организаций основывается на их реорганизации путем присоединения, слияния либо продажи предприятий как имущественных комплексов, то есть в основе объединения лежит переход права собственности на имущественные комплексы и правопреемство обязательств.

В зависимости от используемого механизма объединения организаций сложившиеся способы интеграции можно классифицировать на жесткие, умеренные и мягкие (рис.).

За период с 2004 по 2012 г. в республике интегрировано путем присоединения и продано как имущественные комплексы более 80 % субъектов хозяйствования.

Из общей численности реформированных хозяйств 78 % интегрировано путем присоединения к коммерческим организациям различных форм собственности и сфер экономики, 8 – путем продажи предприятий как имущественных комплексов представителям частного капитала, 14 % – путем безвозмездного отчуждения, в том числе в частную собственность. В качестве интеграторов выступают: 60 % – сельскохозяйственные организации (в том числе с замкнутым циклом производства), 24 – агропромышленные организации, 16 % – промышленные и иные коммерческие организации, включая финансовые институты.

В настоящее время в республике осуществляют производственно-хозяйственную деятельность более 70 кооперативно-интеграционных формирований, в деятельности которых принимают участие около 200 сельскохозяйственных организаций.

В состав кооперативно-интеграционных структур входят 107 структурных подразделений, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции, в том числе 22 комбикормовых цеха, 25 элеваторов, 27 цехов убоя и переработки мяса, 21 структурное подразделение, включающее цеха по переработке молока и др.

Товаропроводящая сеть кооперативно-интеграционных структур представлена 361 фирменным магазином,

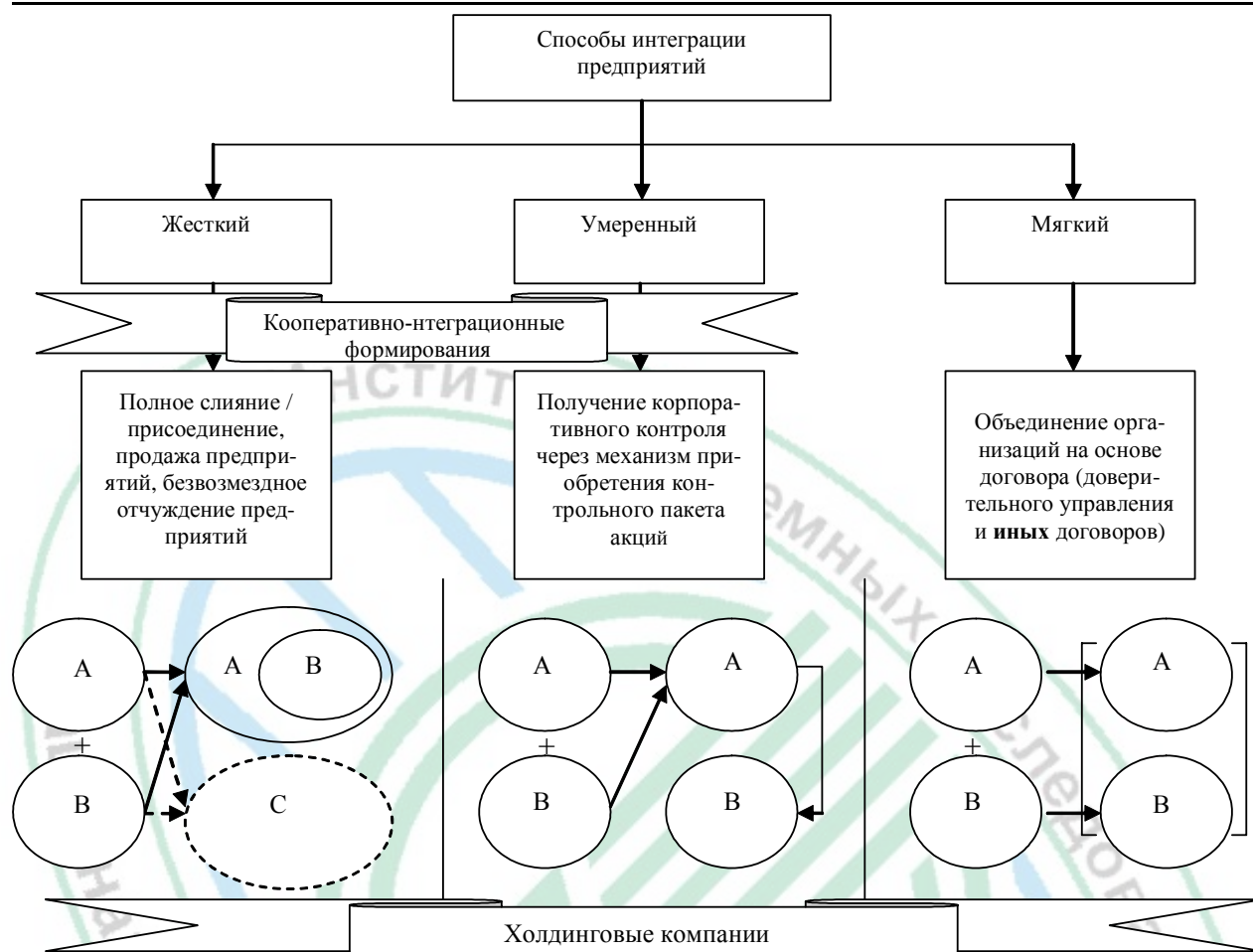

Рис. Способы интеграции субъектов хозяйствования АПК

в том числе 352 магазинами, расположенными на территории республики, и 9 субъектами товаропроводящей сети с белорусскими инвестициями за рубежом. Анализ деятельности интегрированных формирований свидетельствует о том, что по основным экономическим показателям, характеризующим эффективность работы, они достигли положительных результатов. По итогам работы за 2012 г. прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, товаров, работ, услуг в интегрированных структурах составила 8006,4 млрд руб., по конечному финансовому результату – 1789,9 млрд руб., уровень рентабельности достиг от реализации продукции, товаров, работ, услуг 19,2 %, по конечному финансовому результату – 16,0 %, что выше уровня 2011 г. на 3,6 и 3,2 п. п. соответственно. Выручка на одного работающего в сельскохозяйственном производстве составила 30,4 тыс. долл. США.

Среди интегрированных структур следует выделить холдинговые компании, создание которых осуществляется в контексте Указа от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь». По состоянию на 1 октября 2013 г. в агропромышленном комплексе республики функционирует 9 холдингов с участием государства, 1 – частный холдинг. В состав холдинговых компаний вошли 74 дочерние компании. Создание и функционирование холдинговых компаний находится

в стадии становления, совершенствования экономического механизма функционирования и управления.

На основании анализа сводного консолидированного отчета организаций, входящих в состав, к примеру, холдинга «Концерн Брестмясомолпром», по результатам деятельности за 2012 г. можно сделать следующие выводы:

1. Увеличилась стоимость долгосрочных активов по сравнению с 2011 г. в 1,5 раза, что свидетельствует об активной инвестиционной деятельности компании. Стоимость чистых активов компании возросла на 140 % и составила 100 млрд руб.

2. Увеличилась выручка от реализации продукции на 182,9 % (с 1,29 до 2,37 трлн руб.), валовой прибыли – на 129,7 % (с 279 до 362 млн руб.), прибыли от реализации продукции, товаров, работ, услуг – на 108,3 % (с 218 до 236 млн руб.). Рентабельность продаж компании за 2012 г. составила 39,7 %.

3. Выручка, полученная в иностранной валюте, возросла на 193,3 % и достигла 1160 млрд руб.

4. Получена выручка от реализации продукции на 1 руб. долгосрочных и краткосрочных обязательств в размере 4,09 руб., что на 1,46 руб. больше, чем в 2011 г.

На стадии становления отмечается работа холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка». ОАО «Бабушкина крынка» – организация-лидер молочной отрасли не только Могилевской области,

но и республики – имеет разветвленную логистическую инфраструктуру, консолидировало активы ряда молочных заводов региона. В результате проводимых мероприятий по реорганизации молочных заводов региона объем переработки сырья достигает почти 1 млн т. Около 70 % продукции, ассортимент которой составляет порядка 300 наименований, направляется на экспорт. Его сырьевая зона включает 17 из 21 района Могилевской области, которые продают 80 % молока-сырья, производимого в регионе. Экспорт продукции за 2012 г. превысил 172 млн долл. США. Выручка на одного работника составила 113 тыс. долл. США. На 1 руб. обязательств компании получено 2 руб. выручки от реализации продукции. Создание подобного крупного холдинга позволило формировать единую ценовую политику, и сейчас Могилевская область в части молочной продукции выступает на внешних рынках под брендами «Бабушкина крынка», «Веселые внучата», «Калі ласка», «Энергия жизни» как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами.

Становление холдинговой компании имеет длительную историю. Могилевский молочный комбинат (ММК) был построен в 1979 г. Его главной задачей являлась организация качественной переработки сырья (молока) в регионе и производство основных видов молочной продукции для жителей г. Могилева, а также для обеспечения союзного госзаказа по поставкам масла и сухого молока за пределы республики. В 1995 г. в ходе преобразования организационно-правовой формы ММК стал открытым акционерным обществом. Решением Могилевского городского исполнительного комитета 14 марта 2006 г. ОАО «ММК» перерегистрировано в ОАО «Бабушкина крынка», с 13 декабря 2012 г. общество переименовано в ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка», и зарегистрировано в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В структуру холдинга в качестве дочерней компании вошло также сельскохозяйственное ОАО «Бабушкино подворье» Хотимского района. Среди будущих дочерних компаний холдинга можно выделить Быхов и Осиповичи.

Уставный фонд составляет 89 029 026 тыс. руб., в том числе доля Республики Беларусь – 23,16 %, Могилевского облисполкома – 72,16, физических лиц – 4,47 %. За последние восемь лет к ОАО было присоединено 8 предприятий, в результате чего компания выросла в крупнейшего производителя молочной продукции в Беларуси. В 2001 г. были присоединены ОАО «Круглянский маслодельный завод» и ОАО «Краснопольский завод заменителя цельного молока», в апреле 2005 г. – ОАО «Кировский маслодельный завод», ОАО «Белыничский сырودельный завод» и ОАО «Дрибинский маслодельный завод», в декабре 2005 г. – ОАО «Кричевский маслодельный завод», в конце 2006 г. – ОАО «Костюковичский молокозавод», в 2012 г. – ОАО «Быховмолоко» и ОАО «Осиповичский молочный комбинат». На базе реорганизованных заводов созданы 13 филиалов и 2 производственных цеха.

Существующие производственные мощности организации характеризуются высоким уровнем переработки молока, современными технологиями производства продукции, высоким уровнем лабораторного и технологического контроля на всех стадиях производства.

Итоги производственной деятельности управляющей компании за 2010–2012 гг. представлены в таблице 1.

Производственные мощности управляющей компании позволяют перерабатывать 1700 т молока в сутки. Основная продукция: молоко сухое обезжиренное, молоко сухое цельное, сыворотка сухая, казеин технический, масло сливочное, сыр. Цельномолочная продукция: кефир, сметана, творог, сливки питьевые; йогурт; сырки глазированные; мороженое; майонез; заменитель цельного молока (ЗЦМ). Основные результаты деятельности компании в первом квартале 2013 г. представлены в таблице 2.

В анализируемом периоде по сравнению с соответствующим периодом 2012 г. отмечается рост выхода товарной продукции с 1 т сырья на 33 %, производительности труда по добавленной стоимости – почти в 4 раза.

В 2013 г. приобретено оборудование для модернизации и технического перевооружения маслоцеха, участка розлива, транспортного цеха, а также для реконструкции филиала «Бобруйский», филиала «Осиповичский» и модернизации филиала «Славгородский». Суммарный объем инвестиционных вложений в 2013 г. составил более 190 млрд руб. при обеспечении темпа роста 128 %, в том числе в рамках мероприятий по модернизации – 181,5 млрд руб., по программе энергосбережения – 10,5 млрд руб.

С целью увеличения загрузки производственных мощностей, наращивания объемов экспорта продукции компанией ведется постоянная работа по расширению сырьевой зоны и увеличению объемов заготавливаемого молока. Холдинг обеспечивает сельскохозяйственные организации сырьевой зоны заменителем цельного молока для выпойки телят, вспомогательными материалами, моющими средствами, оказывает помощь в покупке комбикормов.

Диверсификация экспортных поставок является приоритетным направлением в работе холдинга. Компания расширила географию поставок продукции в Россию, Туркменистан, Казахстан, Молдову, Польшу, Германию, Украину. В соответствии с установленным заданием объем экспортных поставок в 2013 г. составил 200 млн долл. США.

Осуществляется сертификация выпускаемой продукции требованиям «Халяль» для поставок продукции в мусульманские страны. Холдинг «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» принимает активное участие в международных выставках, целью которых является поиск новых покупателей из дальнего и ближнего зарубежья.

Президент Беларуси Александр Лукашенко 20 июня 2014 г. подписал Указ № 287 «О внесении дополнений и изменений в указы Президента Республики Беларусь по вопросам холдингов и иных объединений юридических лиц».

Таблица 1. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка»

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Среднесписочная численность работающих, чел.	1 296	1 803	2 360
Годовой объем производства в натуральном выражении: масло животное – всего, т	6 843	7 246	14 317
темпы к предыдущему году, %	88,3	105,9	197,6
цельномолочная продукция – всего, т	71 409	73 334	103 212
темпы к предыдущему году, %	86,8	102,7	140,7
СОМ, т	9 284	8 294	13 085
темпы к предыдущему году, %	80,8	89,3	157,8
мороженое, т	857	840	416,6
темпы к предыдущему году, %	111,3	97,9	49,6
сыр твердый, т	6 664	7 764	11 647
темпы к предыдущему году, %	109,7	116,5	150,0
Годовой объем производства в стоимостном выражении (в действующих ценах), млн руб.	441 065	828 711	2 087 686
темпы к предыдущему году, %	101,0	187,9	279,8
Полные издержки на произведенную продукцию (работы, услуги) – всего, млн руб.	398 505	746 008	2 087 686
В том числе:			
материальные затраты	343 173	653 849	1 759 645
расходы на оплату труда	17 145	34 712	108 490
отчисления на социальные нужды	6 366	11 217	36 887
амортизация основных средств и нематериальных активов	22 900	20 686	50 965
прочие расходы	8 921	25 544	131 699
Выручка от реализации продукции (без НДС), млн руб.	459 952	795 954	2 150 985
Удельный вес реализованной продукции по рынкам сбыта, %:			
внутренний рынок	39,5	35,1	35,0
ближнее зарубежье	60,2	64,9	65,0
дальнее зарубежье (включая страны Прибалтики)	0,4	0,0	
Прибыль от реализации, млн руб.	31 391	83 248	54 533

Таблица 2. Сравнительная оценка эффективности работы холдинговой компании

Показатели	После создания холдинга, 1 кв. 2013 г.	До создания холдинга, 1 кв. 2012 г.	2013 г. к 2012 г. в %
Средняя цена 1 т сырья, тыс. руб.	2 749,7	2 657,1	103,5
Производство товарной продукции (в действующих ценах), млн руб.	538 989,0	447 074,0	120,6
Выход товарной продукции с 1 т сырья (в действующих ценах), тыс. руб.	4 891,9	3 655,2	133,8
Прибыль от реализации, млн руб.	+44 485,0	-3 451,0	-
Чистая прибыль (убыток), млн руб.	+17 365,0	-13 136,0	-
Рентабельность реализованной продукции – всего, %	+8,7	-0,7	-
Рентабельность продаж, %	+7,7	-0,7	-
Среднемесячная заработная плата – всего, тыс. руб.	4 999,9	2 921,7	171,1
Добавленная стоимость, млн руб.	112 158,0	28 763,0	389,9
Производительность труда по добавленной стоимости, млн руб./чел.	46,3	12,4	372,6

Для совершенствования финансовых и инвестиционных отношений между предприятиями, входящими в холдинги, расширяются цели использования средств централизованного фонда, формируемого за счет отчислений от прибыли, остающейся в распоряжении участников холдинга после уплаты налогов и сборов.

Предусматривается возможность направления средств централизованного фонда на предоставление дочерним компаниям холдингов займов и осуществление централизованных закупок основных средств с последующей безвозмездной передачей их иным участникам

холдинга для использования в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг.

Безвозмездная передача между участниками холдинга основных средств, машин и оборудования при условии, что принимающая сторона приняла их к бухгалтерскому учету в качестве объектов основных средств для использования в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг, освобождается от уплаты налога на добавленную стоимость и единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции.

В случае нецелевого использования суммы налоговых льгот будут взыскиваться в бюджет с применением установленных мер ответственности и начислением пеней в соответствии с налоговым законодательством за период применения налоговых льгот.

Управляющей компании холдинга предоставлено право принимать решения об изменении своего наименования с включением в него слов «управляющая компания холдинга» и о целесообразности составления консолидированной бухгалтерской (финансовой) отчетности. Также устанавливается общее правило: в органы управления управляющей компании холдинга с участием государства не может быть назначено более двух представителей государства.

В случае, если акции (доли в уставном фонде) управляющей компании холдинга с участием государства находятся в собственности Республики Беларусь и административно-территориальных единиц, представители государства назначаются по одному от Республики Беларусь и каждой административно-территориальной единицы.

Выравниваются условия оплаты труда руководителей управляющих компаний холдингов. До настоящего времени право установления коэффициента соотношения средней заработной платы руководителей управляющих компаний холдингов и средней заработной платы по холдингу в размере до 8 включительно законодательно закреплено в отношении холдингов, подведомственных Министерству промышленности и Государственному военно-промышленному комитету Республики Беларусь. С принятием Указа данная норма распространяется на управляющие компании всех холдингов с участием государства, в том числе и АПК.

С учетом нарабатываемой практики, механизмов регулирования имущественных отношений в АПК представляется целесообразной на уровне территориально-административных единиц разработка комплексных программ специализации, концентрации, кооперации и интеграции производства с вовлечением в этот процесс субъектов всех форм хозяйствования и собственности регионального АПК с соблюдением интересов государства и защиты прав собственников имущественных комплексов.

Превращения колхозно-кооперативной собственности в государственные предприятия как генеральный путь развития социалистической деревни практически был обозначен в 1930-е гг. Вопросы о самостоятельной хозяйственной политике колхозов, самоуправлении в отношениях с государством и другими кооперативными организациями с этого периода не рассматриваются. Послевоенный период развития производственной кооперации в виде колхозов (СПК) как формы хозяйственной организации свидетельствует, с одной стороны, о вложении огромных государственных ресурсов в экономику и социальную сферу колхозов, с другой – массовый перевод колхозов в совхозы в начале 1960-х гг. и наоборот – в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

В современных условиях попытка придать колхозам некий кооперативный характер с принятием Указа

Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» (далее – Указ № 49) также себя не оправдала. На основании правового мониторинга, проведенного Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, установлено, что колхоз в контексте Указа № 49 по сути не является производственным кооперативом. За период с 2001 по 2013 г. численность колхозов (СПК) в стране сократилась с 1739 до 358, или в 5 раз. Совершенно обоснованно государством принято стратегическое направление развития колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) – преобразование их в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия. Указ № 49 прекращает свое действие с 1 января 2017 г.

В контексте Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» установлено, что колхозы, действующие на основании Указа № 49, в срок до 31 декабря 2016 г. подлежат преобразованию в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия. Организационно-правовая форма юридического лица, создаваемого в результате преобразования колхоза, определяется решением общего собрания членов колхоза с соблюдением следующих требований:

1. При преобразовании колхоза в *хозяйственное общество* доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества распределяются между физическими лицами, являющимися членами преобразуемого колхоза, выразившими письменное согласие выступить учредителями этого общества, и административно-территориальной единицей – районом, на территории которого расположен колхоз (далее – административно-территориальная единица).

Размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций), определяемый в процентах, не может быть меньше значения, соответствующего соотношению между стоимостью неделимого фонда преобразуемого колхоза и размером уставного фонда этого общества.

Под стоимостью *неделимого фонда* преобразуемого колхоза понимается балансовая (остаточная) стоимость основных средств на 1 января года, в котором принимается решение о преобразовании колхоза, кроме созданных (сформированных) за счет паевых взносов, имущественных вкладов, долевого фонда членов колхоза.

Если колхоз не имеет долевого фонда членов колхоза, каждому члену колхоза, выразившему письменное согласие выступить учредителем создаваемого хозяйственного общества, передается одна акция этого общества.

Члены и работники колхоза вправе вносить денежные вклады в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества с получением акций в количестве, соответствующем внесенному вкладу.

Законодательство регламентирует следующие виды хозяйственных обществ: открытое акционерное общество,

закрытое акционерное общество, общество с ограниченной и дополнительной ответственностью. Если численность участников хозяйственного общества превышает 50 чел., колхоз преобразуется только в открытое акционерное общество.

2. Колхоз преобразуется в коммунальное унитарное предприятие или хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы в уставном фонде 100 % (хозяйственное общество, 100 % акций которого принадлежат административно-территориальной единице), если на 1 января года, в котором принимается решение о его преобразовании, стоимость чистых активов колхоза, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и (или) колхоз имеет не исполненные в срок обязательства по:

платежам в республиканский бюджет и (или) местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов;

возврату полученных из республиканского и (или) местных бюджетов займов, ссуд (в том числе пролонгированных);

исполненным гарантиям Правительства Республики Беларусь и (или) местных исполнительных и распорядительных органов.

При этом соотношение суммы не исполненных в срок обязательств и выручки от реализации товаров, работ, услуг, полученной колхозом за год, предшествующий году, в котором принимается решение о его преобразовании, должно быть не менее коэффициента 0,02. Если коэффициент менее 0,02, колхоз вправе преобразоваться в хозяйственное общество с соблюдением условий, установленных в п. 1.

Права на земельные участки, предоставленные колхозу, переходят в порядке, установленном законодательством об охране и использовании земель, к юридическому лицу, создаваемому в результате преобразования колхоза.

В случае, если колхоз не имеет правоудостоверяющих документов на находящиеся у него в фактическом пользовании земельные участки, юридическое лицо, создаваемое в результате преобразования колхоза, получает такие документы в порядке, установленном законодательством.

Меры экономического стимулирования (включая меры государственной поддержки, в том числе оказания финансовой помощи), установленные актами законодательства колхозу, сохраняют свое действие в отношении юридического лица, созданного в результате преобразования колхоза. Однако в случае продажи в период оказания этих мер предприятий как имущественных комплексов коммунальных унитарных предприятий, созданных в результате преобразования колхоза, или принадлежащих административно-территориальной единице долей в уставном фонде (акций) хозяйственного

общества, созданного в результате такого преобразования колхоза, действие этих мер прекращается.

В случае отчуждения акций миноритарных акционеров (физических лиц) хозяйственного общества, созданного в процессе преобразования колхоза, возникает преимущественное право их приобретения у государства. При намерении продать акции (доли в уставных фондах) акционер (участник) обязан заказным письмом направить уведомление в облисполком с указанием цены их продажи либо разместить заявку о продаже акций в Белорусской котировочной автоматизированной системе открытого акционерного общества «Белорусская валютно-фондовая биржа» (далее – БЕКАС).

Если в течение 90 календарных дней со дня получения облисполкомом уведомления о намерении продать акции (доли в уставных фондах) либо со дня размещения заявки о продаже акций в БЕКАС облисполкомом не принято решение об их приобретении по заявленной цене, такие акции (доли в уставных фондах) могут быть проданы любому третьему лицу по цене не ниже заявленной.

Преимущественное право на приобретение акций (долей в уставных фондах) не распространяется на случаи:

дарения акций (долей в уставных фондах) близким родственникам (родителям, детям, супругу(е), родным братьям и сестрам, внукам, бабке и деду), а также родителям супруга(и);

перехода права собственности на акции (доли в уставных фондах) в связи со смертью участника соответствующего юридического лица;

обмена акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ при реорганизации;

выкупа акционерным обществом акций этого общества по требованию его акционеров;

обращения взыскания на акции (доли в уставных фондах) по решению суда.

Отчуждение новым собственником акций (долей в уставных фондах), приобретенных в результате дарения, осуществляется аналогично. В случае отчуждения акций (долей в уставных фондах) с нарушением установленного преимущественного права на их приобретение облисполком имеет право в течение 90 календарных дней требовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей приобретателя таких акций (долей в уставных фондах).

Таким образом, в республике отмечаются коренные изменения в организации и ведении агропромышленного производства. Для достижения результатов в основу построения новой системы хозяйствования положены: модернизация производства на основе эффективных форм привлечения инвестиций, деловая активность, объединение организаций с целью формирования единого организационно-экономического комбинированного производства, реорганизация убыточных организаций.

УДК 631.16:658.14(476)

Людмила Вероха, аспиранткаИнститут системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Диагностика риска финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций Беларуси

В Республике Беларусь актуальной остается проблема обеспечения эффективности и устойчивости развития сельскохозяйственных организаций, несмотря на огромный объем государственной поддержки. Состояние предприятий аграрного сектора ухудшилось в последние годы ввиду нестабильной финансовой ситуации, в связи с чем своевременное выявление и оценка кризисных явлений, прогнозирование их возникновения в будущем является одним из главных условий предупреждения наступления финансовой несостоятельности и возникновения риска банкротства.

В международной практике риск-менеджмента существует достаточно много методов и методик количественной оценки риска, среди которых выделяют:

аналитические (анализ чувствительности, анализ сценариев);

вероятностно-теоретические (экономико-статистические методы, имитационное моделирование, метод построения деревьев, логико-вероятностные методы);

эвристические;

нетрадиционные (системы искусственного интеллекта, моделирование на основе аппарата нечеткой логики).

Наибольший интерес среди указанных групп методов представляют экономико-статистические, в частности, многомерный факторный анализ (многофакторные стохастические модели Э. Альтмана, У. Бивера, Р. Лиса, Р. Таффлера), дискриминантный анализ, среди логико-вероятностных методов – нелинейные модели бинарного выбора (логит-регрессия, прогит-регрессия) (табл. 1) [2; 7, с. 163].

Таблица 1. Основные стохастические модели диагностики финансовой несостоятельности и банкротства

Автор	Модель
<i>Американские модели</i>	
Э. Альтман (1968 г.)	<i>Двухфакторная модель:</i> $Z = -0,3877 - 1,0736K_{\text{тл}} + 0,0579K_{\text{зс}}$ Применяемые показатели: $K_{\text{тл}}$ – коэффициент текущей ликвидности; $K_{\text{зс}}$ – коэффициент капитализации
	<i>Достоинства:</i> простота и возможность применения при ограниченном количестве информации; возможность одновременно сравнивать и показатель риска банкротства, и уровень рентабельности продаж продукции. <i>Недостатки:</i> невозможность использования в отечественных условиях; отсутствие всесторонней финансовой оценки, отклонение от реалий; зависимость точности расчетов от исходной информации при построении прогноза, ошибка прогноза $\pm 0,65$
Э. Альтман (1968 г.)	<i>Пятифакторная модель:</i> $Z = 1,21x_1 + 1,4x_2 + 3,3x_3 + 0,6x_4 + 1,0x_5$ Применяемые показатели: x_1 – доля чистого оборотного капитала в активах; x_2 – рентабельность активов по нераспределенной прибыли; x_3 – рентабельность активов по балансовой прибыли; x_4 – коэффициент покрытия по рыночной стоимости собственного капитала; x_5 – отдача всех активов
	<i>Достоинства:</i> возможность разделить хозяйствующие субъекты на потенциальных банкротов и небанкротов; зависимость точности расчетов прогноза от прогнозируемого периода (один год – 95 %, два года – 83 %). <i>Недостатки:</i> ограниченность области применения (только крупные компании); невозможность учесть влияние рентабельности; по своему содержанию является показателем рентабельности капитала (активов)
<i>Британские модели</i>	
У. Бивер (1966 г.)	<i>Пятифакторная модель</i> с отсутствием индикаторов и наличием для предлагаемых показателей тренда на временном интервале до пяти лет. Применяемые показатели: коэффициент Бивера; экономическая рентабельность; финансовый леверидж; коэффициент покрытия активов собственными оборотными средствами; коэффициент текущей ликвидности

Автор	Модель
Р. Лис (1972 г.)	<i>Четырехфакторная модель:</i> $Z = 0,063x_1 + 0,092x_2 + 0,057x_3 + 0,001x_4$ Применяемые показатели: x_1 – доля оборотных средств в активах; x_2 – рентабельность активов по прибыли от реализации; x_3 – рентабельность активов по нераспределенной прибыли; x_4 – коэффициент покрытия по собственному капиталу
Р. Таффлер (1977 г.)	<i>Четырехфакторная модель:</i> $Z = 0,53x_1 + 0,13x_2 + 0,18x_3 + 0,16x_4$ Применяемые показатели: x_1 – коэффициент покрытия (прибыль от реализации / краткосрочные обязательства); x_2 – коэффициент покрытия (оборотные активы / сумма обязательств); x_3 – доля обязательств в сумме активов; x_4 – рентабельность всех активов
<i>Российские модели</i>	
Л.Х. Суан (1999 г.)	<i>Двухфакторная модель:</i> $Z = 0,3872 + 0,2614K_{\text{тл}} + 1,0595K_{\text{фн}}$ Применяемые показатели: $K_{\text{тл}}$ – коэффициент текущей ликвидности; $K_{\text{фн}}$ – коэффициент финансовой независимости
А.Д. Беликов (1988 г.)	<i>Четырехфакторная модель:</i> $Z = 8,38x_1 + x_2 + 0,054x_3 + 0,63x_4$ Применяемые показатели: x_1 – доля чистого оборотного капитала; x_2 – рентабельность собственного капитала; x_3 – коэффициент оборачиваемости активов; x_4 – норма прибыли
Я. Вишняков [и др.] (2000 г.)	<i>Шестифакторная модель:</i> $Z = 0,83x_1 + 5,83x_2 + 3,83x_3 + 2,83x_4 + 4,83x_5 + x_6$ Применяемые показатели: x_1 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами; x_2 – коэффициент текущей ликвидности; x_3 – рентабельность собственного капитала по чистой прибыли; x_4 – коэффициент капитализации; x_5 – показатель общей платежеспособности; x_6 – коэффициент менеджмента (выручка от реализации / краткосрочные обязательства)
<i>Белорусские модели (для сельскохозяйственных организаций)</i>	
Г.В. Савицкая (2002 г.)	<i>Пятифакторная модель:</i> $Z = 0,11x_1 + 13,239x_2 + 1,676x_3 + 0,515x_4 + 3,8x_5$ x_1 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами; x_2 – приходится оборотного капитала на 1 руб. основного, руб.; x_3 – коэффициент оборачиваемости совокупного капитала; x_4 – рентабельность активов предприятия, %; x_5 – коэффициент финансовой независимости
Г.В. Савицкая (2006 г.)	<i>Четырехфакторная модель:</i> $Z = 1 - 0,98x_1 - 1,8x_2 - 1,83x_3 - 0,28x_4$ Применяемые показатели: x_1 – доля собственного оборотного капитала в формировании оборотных активов, коэффициент; x_2 – коэффициент оборачиваемости оборотного капитала; x_3 – коэффициент финансовой независимости предприятия; x_4 – рентабельность собственного капитала, %
С.Ю. Щербатюк (2011 г.)	<i>Семифакторная модель (только показатели финансового состояния):</i> $Z_1 = 27 - 5,00K_{\text{тл}} + 15,96K_{\text{фл}} - 14,00K_{\text{об}} - 1,16K_{\text{сос}} - 63,68K_{\text{офа}} - 0,39R_{\text{ск}} + 47,44В/ВБ$ <i>Семифакторная модель (показатели финансового состояния и эффективности производственной деятельности):</i> $Z_2 = 16 - 3,00K_{\text{тл}} + 12,25K_{\text{фл}} - 4,1K_{\text{об}} - 39,18K_{\text{офа}} - 0,23R_{\text{ск}} + 7,26\text{ФО} + 11,00 \text{ОА/ВОА}$ Применяемые показатели: $K_{\text{тл}}$ – коэффициент текущей ликвидности; $K_{\text{фл}}$ – коэффициент финансового левериджа; $K_{\text{об}}$ – коэффициент оборачиваемости оборотных активов; $K_{\text{сос}}$ – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; $K_{\text{офа}}$ – коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами; $R_{\text{ск}}$ – рентабельность собственного капитала; $В/ВБ$ – коэффициент оборачиваемости совокупного капитала; ФО – фондоотдача; ОА/ВОА – соотношение оборотных и внеоборотных активов

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных источников [1, 4, 5, 7].

Отличительной особенностью современных подходов к диагностике риска финансовой несостоятельности и банкротства является широкое применение математического инструментария с использованием стохастических моделей. Однако исследования показывают, что существующие научные разработки мало применимы на практике в связи со сложностью предлагаемых процедур оценивания риска и использования специального программного обеспечения. Кроме того, используемые в официальных методиках весовые коэффициенты требуют корректировки применительно к отечественным, в том числе и отраслевым, условиям и особенностям функционирования субъектов хозяйствования.

В Республике Беларусь анализ финансового состояния сельскохозяйственных предприятий осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования (далее – Инструкция № 140/206), утвержденной постановлением Министерства финансов и Министерства экономики от 27.12.2011 г. № 140/206 [3]. Согласно данному документу диагностика вероятности финансовой несостоятельности предприятий осуществляется на основе анализа определенных показателей.

Коэффициент текущей ликвидности (K_1) показывает степень, в которой оборотные активы покрывают оборотные пассивы. Превышение краткосрочных активов над краткосрочными финансовыми обязательствами обеспечивает резервный запас для компенсации убытков, которые может понести предприятие при размещении и ликвидации всех оборотных активов, кроме наличности.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2), относящийся к показателям финансовой устойчивости, показывает достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности. Отсутствие собственного оборотного капитала свидетельствует о том, что все оборотные средства предприятия и, возможно, часть внеоборотных активов (при отрицательном значении собственных оборотных средств) сформированы за счет заемных источников.

Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3) позволяет оценить способность субъекта хозяйствования рассчитаться по своим финансовым обязательствам после реализации активов.

Структура баланса признается неудовлетворительной, а предприятие неплатежеспособным, если выполняется одно из следующих условий:

коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода ниже нормативного значения ($K_1 < 1,5$); коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами на конец отчетного периода ниже нормативного значения ($K_2 < 0,2$).

При неудовлетворительной структуре баланса в течение последних четырех кварталов предприятие переходит в категорию устойчиво неплатежеспособных и признается банкротом, если коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами на конец отчетного периода выше нормативного значения (для всех отраслей не более 0,85) (табл. 2).

Анализ финансового состояния сельскохозяйственных предприятий по итогам их деятельности за 2011–2013 гг. позволил выделить группы организаций с устойчивым, неустойчивым и критическим финансовым состоянием (табл. 3). Отмечается увеличение количества предприятий с неплатежеспособностью, приобретающей устойчивый характер, и критическим финансовым состоянием. Если в 2011 г. доля финансово устойчивых хозяйств составила 63,7 %, с неустойчивым финансовым состоянием – 36,2, находящихся в критическом положении – 0,1 %, то в 2013 г. их удельный вес составил соответственно 39,8; 59,5 и 0,7 % соответственно.

В региональном разрезе относительно большей финансовой стабильностью отличаются хозяйства Брестской области – в 2013 г. здесь насчитывалось 125 финансово устойчивых предприятий, или 29,9 % от общего их числа по Беларуси. Более четверти неплатежеспособных хозяйств находятся в Витебской области (125, или 26,9 %), в эту же группу попали и 104 субъекта хозяйствования Минской области. Шесть из семи организаций, находящихся в критическом финансовом состоянии, расположены в Витебской области (табл. 4).

Об общем ухудшении финансового состояния предприятий аграрного сектора свидетельствуют данные о состоянии расчетов. За 2011–2013 гг. кредиторская задолженность хозяйств увеличилась в 3,2 раза до 39 370,2 млрд руб., в том числе просроченная – в 3,4 раза до 7 697,5 млрд руб. (19,6 %). Задолженность по кредитам и займам увеличилась за указанный период в 2,4 раза и составила 41 693,0 млрд руб. Это на 10 650,5 млрд руб. больше, чем по состоянию на 1 января 2013 г. Отметим, что дебиторская задолженность на начало текущего года составила 6048,0 млрд руб., в том числе просроченная – 1154,3 млрд руб. (19,1 %) (табл. 5).

В отечественной практике оценки риска наступления финансовой несостоятельности сельскохозяйственных

Таблица 2. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций в соответствии с Инструкцией № 140/206

Критические значения показателей для сельскохозяйственных организаций	Тип финансового состояния	Оценка
$K_1 \geq 1,5; K_2 \geq 0,2$	Устойчивое	Платежеспособность
$K_1 < 1,5; K_2 \geq 0,2$ $K_1 \geq 1,5; K_2 < 0,2$	Неустойчивое	Неудовлетворительная структура баланса, неплатежеспособность
$K_1 < 1,5; K_2 < 0,2; K_3 \leq 0,85$		Неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер
$K_1 < 1,5; K_2 < 0,2; K_3 > 0,85$	Критическое	Устойчивая неплатежеспособность

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных источника [1].

Таблица 3. Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по типу финансовой устойчивости в 2011–2013 гг.

Тип финансового состояния	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%	Количество, шт.	%
Устойчивое	731	63,7	580	52,9	418	39,8
Неустойчивое:						
неудовлетворительная структура баланса, неплатежеспособность	168	14,6	157	14,3	161	15,3
неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер	248	21,6	358	32,6	464	44,2
Критическое	1	0,1	2	0,2	7	0,7
Всего	1148	100	1097	100	1050	100

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 4. Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по типу финансовой устойчивости в 2013 г. в разрезе областей

Тип финансового состояния	Брестская		Витебская		Гомельская		Гродненская		Минская		Могилевская		Всего
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	
Устойчивое	125	29,9	44	10,5	74	17,7	65	15,6	73	17,5	37	8,9	418
Неустойчивое:													
неудовлетворительная структура баланса, неплатежеспособность	24	14,9	37	23	40	24,8	12	7,5	27	16,8	21	13	161
неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер	55	11,9	125	26,9	53	11,4	56	12,1	104	22,4	71	15,3	464
Критическое	–	–	6	85,7	–	–	–	–	1	14,3	–	–	7

Примечание. Таблица составлена на основании данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 5. Состояние расчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь (на 1 января)

Показатели	Год				2014 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	
Дебиторская задолженность, млрд руб.	1 989,5	3 221,7	5 345,9	6 048,0	В 3,0 раза
В том числе просроченная, млрд руб.	458,0	490,9	631,8	1 154,3	В 2,5 раза
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности, %	23,0	15,2	11,8	19,1	82,9
Кредиторская задолженность, млрд руб.	12 152,8	16 529,2	25 823,0	39 370,2	В 3,2 раза
В том числе просроченная, млрд руб.	2 243,8	2 976,0	4 375,3	7 697,5	В 3,4 раза
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности, %	18,5	18,0	16,9	19,6	105,9
Задолженность по кредитам и займам, млрд руб.	17 629,3	21 166,3	31 312,5	41 963,0	В 2,4 раза
В том числе просроченная, млрд руб.	492,7	599,5	632,8	1 135,5	В 2,3 раза

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных источника [6].

организаций наибольшее распространение получили модели Г.В. Савицкой и С.Ю. Щербатюк.

Г.В. Савицкая предложила две модели диагностики развития финансового кризиса: дискриминантную (2002 г.) и логит-регрессионную (2006 г.) [4, с. 507; 5, с. 683].

Шкала оценки риска наступления банкротства имеет пять градаций и осуществляется по следующим правилам:

если $Z \geq 8$, то риск банкротства малый или отсутствует;

$5 \leq Z < 8$ – риск банкротства небольшой;

$3 \leq Z < 5$ – риск банкротства средний;

$1 \leq Z < 3$ – риск банкротства большой;

$Z < 1$ – банкротство (полная финансовая несостоятельность).

Анализ финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за 2011–2013 гг. показал, что вероятность возникновения финансовой несостоятельности в 2014 г. имеют почти

половина предприятий страны – 482 из 1050, при этом средний уровень риска наступления банкротства существует у 33 хозяйств, высокий уровень риска – у одного предприятия. Средним уровнем риска возникновения кризисных явлений в 2012 и 2013 гг. характеризовались соответственно 32 и 22 хозяйства (табл. 6).

Таблица 6. Результаты прогноза риска наступления банкротства у сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по дискриминантной модели Г.В. Савицкой

Уровень риска	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Малый или отсутствует	583	653	568
Небольшой	533	422	448
Средний	32	22	33
Большой	0	0	1
Банкротство	0	0	0
Всего предприятий	1148	1097	1050

Примечание. Таблица составлена на основании данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

В основу построения логит-регрессионной модели легли результаты кластерного, корреляционного и многомерного факторного анализа. Если тестируемое предприятие по данной модели наберет значение 0 и ниже, то оно оценивается как финансово устойчивое. Предприятие, имеющее значение интегрального показателя 1 и выше, относится к группе высокого риска. Промежуточное значение от 0 до 1 характеризует степень близости или дальности предприятия от той или другой группы.

Тестирование 1148 предприятий по итогам их деятельности в 2011 г. с помощью данной логит-регрессионной модели позволило выявить одно предприятие со средней степенью вероятности банкротства, в 2012 г. – ни одного. В 2013 г. 14 хозяйств попали в промежуточную группу со средней степенью вероятности наступления финансовой неплатежеспособности, одно предприятие – в группу высокого риска наступления банкротства.

Кризис-прогнозная модель С.Ю. Щербатюк представляет собой логит-регрессионную функцию прогнозирования на ближайшую перспективу риска возникновения и развития финансового кризиса, которая носит универсальный характер и сглаживает различия в специфике производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций. Если $Z_1 < 0$, то в хозяйстве существует риск потери финансовой стабильности, и чем больше значение Z_1 , тем выше риск наступления банкротства в следующем отчетном периоде. Аналогично трактуется значение Z_2 .

Согласно результатам прогнозирования финансовой несостоятельности и банкротства, у предприятий

аграрного сектора отмечается сокращение количества хозяйств, склонных к потере финансовой стабильности: если в 2011 г. таких организаций насчитывалось 250, то в 2013 г. – уже 42 (табл. 7).

Таким образом, на основании проведенных исследований можно утверждать, что использование имеющихся отечественных разработок в области диагностики риска банкротства дает различные результаты. Применение моделей зарубежных авторов для оценки вероятности наступления финансовой несостоятельности у предприятий аграрного сектора Республики Беларусь затруднено в связи с отличиями в системе бухгалтерского учета и налогового законодательства, что находит отражение как в наборе факторов, так и весовых категориях при них. Кроме того, данные модели не соответствуют современным тенденциям экономики, так как содержат значения весовых коэффициентов и пороговых значений показателей, рассчитанные в 60–80 гг. XX ст.

Поэтому поиск новых алгоритмов диагностики финансовой несостоятельности аграрных предприятий сохраняет свою актуальность. Увеличение количества убыточных организаций (2012 г. – 56, 2013 г. – 198), ухудшение состояния расчетов хозяйств, рост кредиторской задолженности требуют разработки модели, позволяющей довольно быстро провести диагностику финансового состояния сельскохозяйственных предприятий и при этом учитывающей не только влияние разнородных факторов финансового характера, но и специфику аграрного производства.

Таблица 7. Результаты прогноза риска развития финансового кризиса у сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по кризис-прогнозным моделям С.Ю. Щербатюк

Модели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
<i>Хозяйства с высокой вероятностью развития финансового кризиса в следующем отчетном периоде</i>			
Кризис-прогнозная модель 1	428	266	151
Кризис-прогнозная модель 2	250	119	42
<i>Хозяйства, у которых невысокая или отсутствует вероятность развития финансового кризиса в следующем отчетном периоде</i>			
Кризис-прогнозная модель 1	720	831	899
Кризис-прогнозная модель 2	898	978	1008

Примечание. Таблица составлена на основании данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Бухгалтерский учет, анализ и контроль в системе управления организацией: состояние и основные направления развития / С.Ю. Щербатюк [и др.]. – Гродно: ГГАУ, 2010. – 56 с.
2. Панягина, А.Е. Обзор современных методов количественной оценки рисков / А.Е. Панягина // Экономика и менеджмент инновационных технологий [Электронный ресурс]. – 2014. – № 3. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3966>. – Дата доступа: 31.07.2014.
3. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 19, 8/24865.
4. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., стер. – Минск: Новое знание, 2006. – 652 с.
5. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – 7-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2002. – 704 с.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 370 с.
7. Ступаков, В.С. Риск-менеджмент: учеб. пособие / В.С. Ступаков, Г.С. Токаренко. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 338.24(075.8)

Екатерина Волкова, старший преподаватель
Могилевский государственный университет
продовольствия, г. Могилев

Теоретические аспекты сущности экономического потенциала

На современном этапе основой обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь является рациональное использование экономического потенциала субъектов хозяйствования различных отраслей народного хозяйства. В этой связи представляется своевременным и актуальным учитывать условия, критерии и механизмы, влияющие на повышение эффективности использования и развития экономического потенциала предприятий.

Сложность формирования и развития экономического потенциала предприятий во многом обусловлена отсутствием комплексного (системного) подхода его формирования, оценки и структурных составляющих, способствующих получению прибыли, созданию добавленной стоимости и улучшению конкурентоспособности продукции.

Предприятия являются основными самостоятельными хозяйствующими субъектами рыночной экономики и отраслей народного хозяйства, обладающими правом юридического лица и зарегистрированными в соответствии с существующим законодательством. В рыночной экономике предприятия приобретают права, обеспечивающие полную самостоятельность в пределах законодательных актов. Они полностью свободны в выборе направлений деятельности, самостоятельны в принятии решений и ориентации на достижение конечного успеха – получение прибыли. Предприятия самостоятельно выбирают поставщиков и покупателей, имеют право своими средствами участвовать в капитале других предприятий (приобретение акций, предоставление кредита и др.).

На предприятиях осуществляется производство продукции, происходит непосредственная связь работника со средствами производства. Производство – это любой процесс, предназначенный для превращения совокупности ресурсов в продукцию определенного назначения. Любое производство можно рассматривать как систему, состоящую из трех компонентов: ресурсы, продукция и производственный процесс. Характер и структура производства зависят от особенностей выпускаемой продукции, типа производства, применяемых орудий, предметов труда и технологических процессов.

Для оценки возможностей организации производства товаров (продукции, работ, услуг) используется понятие «потенциал». В экономической теории потенциал определяют как совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо сфере, термин «потенциальный» указывает на существующую возможность, а не на ее реализацию.

Потенциал (лат. *potentia* – сила) в широком смысле составляют «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности какого-либо лица, общества, государства в определенной области» [2, с. 428]. Применительно к экономике потенциал – это источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для достижения целей социально-экономического развития [6, с. 275]. Исследуемая категория – это объективно существующая система, состоящая из нескольких взаимосвязанных элементов, каждый из которых требует правильной оценки и научного управления; эффективность использования потенциала зависит от качества управления факторами, дифференцированными по своему составу в зависимости от элемента потенциала, состояния внешней и внутренней среды [8, с. 64].

При формировании потенциала необходимо учитывать, что он представляет собой сложную экономическую систему с определенными свойствами. Из закона целостности экономической системы следует, что в результате взаимодействия всех видов ресурсов, элементов и факторов, которые создают данную систему, появляются новые свойства, которых не имеет отдельный вид ресурсов.

При этом потенциал должен быть связан с конкретным уровнем (объектом) экономической системы (предприятие, отрасль, национальная экономика, мировая экономика) и, соответственно, можно его исследовать на микро-, мезо- и макроуровнях. Правильное понимание сущности потенциала является обязательным условием достоверной его оценки и основой научного управления его рациональным и эффективным использованием на соответствующем уровне.

Исследование сущности категории «потенциал предприятия» позволило выделить основные концептуальные подходы: ресурсный, ресурсно-целевой и управленческий. Используя ресурсный подход, при определении потенциала предприятия ограничиваются характеристикой различных видов ресурсов. Применив ресурсно-целевой подход, потенциал исследуют как совокупность различных видов ресурсов, которые обеспечивают достижение конкретных целей производства, а при управленческом подходе – как способность комплекса ресурсов экономики решать поставленные задачи.

В различных областях деятельности предприятий при достижении различных целей термин «потенциал»

означает совокупные возможности для обеспечения эффективной их деятельности.

Проведенный анализ сложившихся подходов в экономической науке к определению «потенциал» показал, что не следует противопоставлять понятия «потенциал» и «ресурсы», так как любой его вид является характеристикой ресурсов с учетом определенного места и времени. На наш взгляд, понятие «потенциал» значительно шире, чем понятие «ресурсы», а ресурсное толкование потенциала не в полной мере объясняет его экономическую сущность и роль в развитии экономических процессов.

Обобщение различных подходов к исследованию потенциала предприятий показало, что для комплексной (системной) их характеристики необходимо использовать понятие «экономический потенциал».

В Большой советской энциклопедии отмечено, что экономический потенциал народного хозяйства характеризуется «... количеством трудовых ресурсов и качеством их подготовки, объемом производственных мощностей промышленности и строительных организаций, потенциальными возможностями лесного хозяйства, протяженностью транспортных магистралей и наличием транспортных средств, развитием отраслей непродуцированной сферы, достижениями науки и техники, ресурсами разведанных полезных ископаемых, то есть элементами, составляющими производительные силы общества...» [2, с. 626]. Это общая трактовка понятия «экономический потенциал», которая характеризует его с точки зрения производственных возможностей. В данном определении отсутствует подход к потенциалу предприятий, фирм, региона, суммарная величина которых составляет потенциал народного хозяйства.

Рассмотрим различные подходы в исследованиях определения сущности категории «экономический потенциал» с помощью ключевых направлений: способность, ресурсы и совокупность.

Представители первого подхода исследуют экономический потенциал как способность страны, отраслей народного хозяйства, организаций осуществлять производственно-хозяйственную деятельность. Основными элементами, определяющими экономический потенциал, являются производственные мощности промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, производственная, социальная и экологическая инфраструктура, трудовые ресурсы, в том числе квалифицированные кадры, способные развивать научно-технический прогресс и обеспечивать его реализацию в сфере производства и потребления [5, с. 103].

Как отмечает М.В. Альгина, экономический потенциал зависит от абсолютных возможностей отраслей экономики и степени их использования, количественная оценка которого осуществляется по фактическому выпуску продукции с учетом использования производственных мощностей. С целью определения их качества наряду с совокупным экономическим потенциалом следует рассматривать экономические потенциалы отдельных отраслей народного хозяйства [1].

Л.И. Абалкин сущность экономического потенциала рассматривает как способность страны, отраслей

народного хозяйства, предприятий осуществлять производственно-хозяйственную деятельность, производить товары (продукцию, услуги), удовлетворять потребности населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления [9].

Экономический потенциал компании можно исследовать как «... уровень возможностей для обеспечения эффективности производства и реализации продукции, обусловленный имеющимися в распоряжении ресурсами и способностью компании к их эффективному использованию и воспроизводству» [3, с. 106].

Исследование различных подходов к пониманию сущности категории «экономический потенциал предприятия» позволило выделить основные концептуальные подходы: ресурсный, результативный и комплексный (системный).

Обобщение вышеприведенных определений позволяет также констатировать, что экономический потенциал предприятий является сложной, динамичной и многоуровневой категорией, которая объединяет цели развития предприятий, внутренние и внешние факторы, количество и качество ресурсов и достигнутые при этом конечные результаты.

Экономический потенциал предприятий можно также определить как комплекс имеющихся у них ресурсов и возможностей по их использованию, которые могут быть мобилизованы в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Исследование экономического потенциала предприятий предполагает рассмотрение последней в виде системно организованной совокупности материальных и нематериальных ресурсов и процессов по их преобразованию с целью получения прибыли.

И.Ю. Мерзлов экономический потенциал исследует как отношения, возникающие на предприятии по поводу достижения максимально возможного финансового результата при следующих условиях:

- 1) возможность привлечения капитала в объеме, необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов;
- 2) наличие собственного капитала, достаточного для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости;
- 3) рентабельность вложенного капитала;
- 4) наличие эффективной системы управления финансами, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния [4].

Исходя из многоаспектности категории «экономический потенциал предприятия», мы исследуем его сущность с позиций комплексного (системного) подхода, согласно которому потенциал является основополагающим элементом социально-экономической системы и отражает способность предприятий достигать определенных результатов с учетом потребностей рынка.

Исследование экономического потенциала связано с изучением производственных и экономических отношений предприятий с внешней средой (государством, рынком). В этой связи можно отметить, что предприятия осуществляют производственно-коммерческую

деятельность под воздействием факторов как внутренней, так и внешней среды.

Применительно к предприятиям необходимо рассматривать экономический потенциал как «...возможности внутренней и внешней среды по производству и реализации продукции, характеризующиеся наличием, составом, качеством системно сбалансированных на технологической, инновационной, инвестиционной, информационной и организационной основе ресурсов агропромышленного производства, позволяющие максимально эффективно реализовывать определенные внутренние цели и удовлетворять требования внешней социально-экономической среды...» [7, с. 172].

Для развития теоретических основ формирования экономического потенциала предприятий определим его основные характеристики: ресурсы, совокупность структурных составляющих элементов, механизм эффективного развития для достижения конкретных целей предприятий, а также способность удовлетворять

потребности рынка с учетом взаимодействия внутренних и внешних факторов (рис.).

Таким образом, экономический потенциал предприятий – совокупность максимальных возможностей внутренней и внешней среды для обеспечения эффективности производства и сбыта товаров (продукции, работ, услуг), обусловленных имеющимися в распоряжении ресурсами с целью удовлетворения потребностей рынка в условиях конкуренции. На формирование экономического потенциала предприятий оказывают влияние следующие факторы: цели и стратегии развития, их месторасположение и сфера его деятельности, размер предприятий, ассортимент и качество выпускаемой продукции, а также структурные элементы потенциала. С учетом вышеприведенных особенностей экономического потенциала является комплексной характеристикой формирования и функционирования предприятий и основным критерием обеспечения их рыночной устойчивости.

Рис. Характеристика экономического потенциала предприятий

Список использованных источников

1. Альгина, М.В. Инновационный потенциал экономической системы и его оценка / М.В. Альгина, В.А. Бовнар // Современные технологии управления. – 2011. – №1 (01). – № рег. статьи 0001. – Режим доступа: <http://sovman.ru>. – Дата доступа: 12.07.2014.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 28. – С. 428.
3. Виноградова, В.В. Применение сбалансированной системы показателей эффективности в бизнес-инновационных процессах: межвуз. сб. / В.В. Виноградова, Т.В. Сидорова. – СПб: Изд-во СЗГТУ, 2003. – № 12. – С. 105–109.
4. Мерзлов, И.Ю. Управление финансовым потенциалом предприятия / И.Ю. Мерзлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-bsea.narod.ru/>

2008/ekonom_2008/merzlov_uprav.htm. – Дата доступа: 01.08.2014.

5. Национальная экономика Беларуси: учебник / В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова. – Минск: БГЭУ, 2009. – 751 с.
6. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 535 с.
7. Шайдаева, Д.А. Экономический потенциал агропромышленного предприятия: сущность и структура / Д.А. Шайдаева // Проблемы развития АПК региона. – 2012. – № 4 (12). – С. 165–174.
8. Шлычков, В.В. Экономические механизмы управления ресурсным потенциалом / В.В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 2. – С. 55–64.
9. Экономическая энциклопедия / Ин-т экономики РАН; под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 338.439.223

Иван Воробьев, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятиях Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Елена Сидорова, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Составляющие конкурентной среды хозяйствования

Важнейшим условием, определяющим эффективную работу субъектов разных форм собственности и хозяйствования, отраслей, регионов, государства, выступает наличие адекватной разноразмерной конкурентной среды хозяйствования, мотивирующей постоянное развитие инновационной деятельности в организационном, экономическом, технико-технологическом, правовом, экологическом, социальном и других направлениях, что способствует снижению трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов на единицу производимой продукции, работ, услуг. Достигается это повышением квалификации персонала на всех уровнях иерархической вертикали, совершенствованием производства, расширением ассортимента производимой продукции, обеспеченной соответствующим платежеспособным спросом потребителей на внутреннем и внешнем рынках, применением передовых форм мотивации труда, базирующихся на постоянном повышении экономического интереса персонала в росте его производительности, созданием такой среды хозяйствования, которая мотивирует каждого работника думать, искать и приводить в действие внутренние и внешние резервы повышения эффективности производимой продукции, работ, услуг [1].

Проблема формирования, становления и развития конкурентной среды сложна и противоречива, поскольку отсутствует системное общепринятое понимание сущности этой категории, эффективность которой обусловлена влиянием системы факторов экономического, географического, политического, правового, социального и другого характера. Данные выводы подтверждаются совершенно разным уровнем развития экономик государств, регионов, отраслей, субъектов хозяйствования, в параметрах (границах) которых формируется адекватная конкурентная среда хозяйствования: чем она совершеннее в направлении создания эффективных (привлекательных) экономических условий для развития творческой инициативы, поиска, ускоренного продвижения и внедрения в практику хозяйствования научных достижений, передового опыта, тем результативнее работа субъектов хозяйствования независимо от формы собственности.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что подавляющее число отечественных исследователей отталкивается от положений и принципов конкуренции, сформировавшихся в экономиках других государств, по многим направлениям отличающихся от белорусской социально ориентированной модели развития. Так, конкуренция рассматривается как разновидность рыночного состояния (совершенная, несовершенная, олигополия, монополия), а ее интенсивность на рынке определяется пятью основными группами (силами), обоснованными М. Портером.

Не подвергая сомнению объективность различных утверждений, отметим, что к их оценке требуется подходить системно и избирательно, с учетом особенностей и уровня развития государства, экономики, отраслей и предприятий. Не следует эти положения без изменения использовать на практике из-за еще сохраняющихся в Беларуси методов планово-распределительной системы хозяйствования [2].

Возникает объективный и закономерный вопрос: почему экономика нашего государства, имея более чем 20-летний опыт перехода к социально ориентированной рыночной экономике, располагая серьезным инновационным потенциалом, медленно продвигается в направлении повышения конкурентоспособности? Исследования показывают, что у подавляющего большинства субъектов хозяйствования негативным моментом, сдерживающим инновационную активность, является равнодушие персонала к поиску путей повышения эффективности производства товаров (работ, услуг). При этом экономический интерес персонала в разработке и ускоренном внедрении в практику хозяйствования инновационных разработок – основной фактор в формировании эффективной конкурентной среды.

Эффективная конкурентная среда невозможна без главной составляющей – интеллектуального капитала. Этот фактор предполагает наличие на рынке конкурентоспособных специалистов, руководителей (менеджеров), без которых невозможно достичь высокого уровня развития экономики. Можно осуществить технико-технологическое перевооружение производства, но при

неквалифицированном персонале должной отдачи не будет. Квалифицированный персонал является одним из основных источников повышения конкурентоспособности экономики и основополагающим фактором в формировании эффективной конкурентной среды.

Для поддержания на должном уровне воспроизводства квалифицированного персонала требуется эффективный механизм мотивации его труда от субъектов хозяйствования до отраслей и государства с жесткой увязкой с конечными результатами работы. В положительном решении любого вопроса главная составляющая – человеческий капитал, являющийся важнейшим фактором экономического роста страны. В социально-экономической цепочке «источник труда – средства труда – производство жизненных благ» центральное звено – человек, являющийся двигателем экономики и главным фактором ее развития. Следовательно, для устойчивого развития любой экономической системы главное внимание должно уделяться человеку. Это положение должно быть определяющим в формировании эффективной конкурентной среды.

Эффективная конкурентная среда объективно предполагает «самодостаточность» субъектов хозяйствования для проведения активной инновационно-инвестиционной политики. Следует разработать и принять на государственном уровне систему нормативно-правовых актов, направленных на создание механизмов мотивации, стимулирования творческого поиска персонала субъектов хозяйствования, научной, научно-технической, инновационной деятельности по всем направлениям через систему различного рода льгот, преференций, материальных и моральных стимулов. Правомерность данных предложений подтверждается опытом экономически развитых государств. Например, в США насчитывается более сотни льгот, активизирующих инновационную деятельность. В Австралии налоговые льготы составляют 150 % инвестиций, в Бельгии – 110 %, в Канаде, США, Японии, Франции, Италии предусматривается полное исключение из облагаемого налогом дохода затрат на инновационную деятельность.

Главная суть предлагаемой системы состоит в том, что налоговые льготы предоставляются не только научным организациям, но и субъектам хозяйствования и инвесторам. Последнее очень важно для формирования эффективной конкурентной среды. Следовательно, один из серьезнейших факторов, упреждающий развитие конкурентной среды, – эффективная законодательная база.

Не менее важный фактор – постепенный переход субъектов хозяйствования на самофинансирование, хозрасчет. Бюджетное финансирование при имеющихся положительных моментах порождает равнодушие, иждивенчество, снижает инициативу и в результате негативно влияет на развитие научно-технического прогресса. Субъекты хозяйствования, находящиеся на бюджетном финансировании, больше заинтересованы в поиске путей обоснования увеличения бюджетных средств, чем в приведении в действие имеющихся на каждом предприятии внутренних резервов повышения эффективности работы. Расчет на свои силы и возможности,

хозрасчет – важнейший фактор формирования эффективной конкурентной среды. Его следует рассматривать как мощнейший мотиватор работы персонала всех субъектов хозяйствования в направлении постоянного поиска путей повышения эффективности с целью производства конкурентоспособной продукции.

Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют: чем меньше со стороны вышестоящих структур вмешательств в работу субъектов хозяйствования всех форм собственности и меньше доводимых обязательных к выполнению показателей, тем больше творчества, инициативы, поиска эффективного решения поставленных перед ними задач, тем результативнее конкурентная среда хозяйствования.

Расширяя границы их самостоятельности в организационном, экономическом, технико-технологическом и других направлениях, можно без больших дополнительных инвестиционных вложений получать значимые результаты. Следует не мешать, а помогать работать, обеспечивать гармоничное развитие субъектов хозяйствования разных форм собственности.

Объективная реальность свидетельствует, что повышение результативности работы любого субъекта хозяйствования, его способность выходить из трудных производственных и экономических ситуаций, выживать и добиваться успехов в условиях рынка во многом зависят от личностных качеств руководителя. Можно иметь высокий технико-технологический уровень производства, квалифицированный персонал, материальные и финансовые ресурсы для осуществления воспроизводственного процесса, но если во главе коллектива безынициативный лидер – должной отдачи не будет. В этой связи личностный фактор следует рассматривать как один из важнейших в формировании эффективной конкурентной среды хозяйствования.

Весьма трудно обозначить все факторы формирования эффективной конкурентной среды. Это многоуровневая, разнонаправленная система, на результативность которой оказывают влияние внутренняя и внешняя среда хозяйствования, специализация, производственная деятельность и др. К условиям формирования конкурентной среды необходимо отнести наличие стимулирующей налоговой, кредитной, ценовой, внешнеторговой политики, а также формирование правовых предпосылок для демонополизации экономики и развития предпринимательства. Основными действиями при этом являются создание законодательной базы, а также постоянное совершенствование механизма антимонопольного регулирования и контроля, правовых и социально-экономических условий формирования конкурентного рынка.

Нужны конкретные практические шаги по формированию восприимчивой среды, социокультурные и другие предпосылки (психологические, правовые, финансовые) и механизмы конкуренции, нацеленные на положительный конечный результат. Следует разработать и внедрить системы экономических механизмов мотивации на уровне субъектов хозяйствования, отраслей, регионов, государства, межгосударственном. Только при системном, взаимоувязанном, взаимосогласованном подходе

можно сформировать эффективную конкурентоспособную среду хозяйствования, когда все, начиная от персонала субъекта хозяйствования до работников министерств, ведомств и других государственных институтов, будут думать, разрабатывать и внедрять все лучшее в производство, понимать и идти навстречу друг другу, осознавая, что цель у всех одна – повышение эффективности производства и на этой основе экономики государства – только при этом условии возможно формирование эффективной конкурентной среды. Требуется разработка и принятие закона о повышении инновационной активности предприятий, отраслей, который явился бы основой для формирования эффективной конкурентной среды.

На основании результатов проведенного исследования мы пришли к выводу, что эффективная конкурентная среда хозяйствования – многоуровневое экономическое пространство (субъекты хозяйствования, отрасли, регионы, государство), в котором созданы необходимые условия для производства продукции (работ, услуг), конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках.

Наряду с раскрытием сущности и определением факторов, важнейшая составляющая – объективные критерии оценки эффективной конкурентной среды хозяйствования. Критерий – это основа суждения, признак, положенный в основу классификации, или на основании которого проводится оценка явления, предмета. Критерий оценки эффективной конкурентной среды хозяйствования – это количественный и качественный показатель, определяющий меру эффекта принимаемого решения или мероприятия.

Применительно к исследуемой проблеме критериями эффективной конкурентной среды хозяйствования по результатам проведенного исследования и с учетом складывающейся эколого-экономической ситуации мы считаем экологичность и высокие потребительские свойства производимой продукции (работ, услуг). Если производимая продукция не будет отвечать параметрам экологической безопасности и высоким потребительским качествам, вести речь о выходе субъектов хозяйствования на мировые рынки будет весьма проблематично. На внутреннем рынке потребность в экологически чистой продукции также постоянно возрастает, а в ближайшем будущем требования уравниваются, что окажет положительное воздействие на формирование эффективной конкурентной среды.

Потребители выступают главным мерилем производства экологически чистой и высококачественной продукции. Следовательно, для устойчивого функционирования конкурентного рынка очень важно, чтобы объемы производимой продукции (работ, услуг) соответствовали

платежеспособному спросу населения и субъектов хозяйствования. Поэтому платежеспособный спрос на производимую продукцию выступает вторым критерием эффективной конкурентной среды.

Третий критерий – это объемы производства конкурентоспособных товаров (работ, услуг) в соответствии с имеющимся в распоряжении субъектов хозяйствования производственным потенциалом.

В качестве основополагающего критерия должен выступать уровень рентабельности, который обеспечивал бы возможность осуществления не только простого воспроизводства, но и расширенного в количественном и качественном отношениях [3].

Таким образом, основными условиями эффективной конкурентной среды следует считать: экономический интерес субъектов хозяйствования в производстве конкурентоспособной продукции; самодостаточность субъектов хозяйствования в проведении постоянной инновационно-инвестиционной деятельности; равные экономические условия хозяйствования для всех субъектов независимо от форм собственности; постоянную инновационную активность; эффективный экономический механизм и др.

В качестве основополагающих критериев должны выступать: экологическая безопасность и высокие потребительские свойства производимой продукции; соответствие цен рынка товаров платежеспособному спросу потребителей; требуемые объемы производства конкурентоспособной продукции; рентабельность, обеспечивающая необходимый уровень воспроизводства продукции (работ, услуг) и др. Эффективная конкурентная среда должна способствовать обеспечению высокой финансовой устойчивости производства на уровнях субъектов хозяйствования, отраслей, государственном, межгосударственном.

Список использованных источников

1. Воробьев, И.П. Формирование эффективной конкурентной среды хозяйствования: проблемы, пути решения, опыт / И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова. – Минск: Минсктиппроект, 2011. – 54 с.
2. Воробьев, И.П. Кооперация и конкуренция как направления эффективного использования ресурсного потенциала / И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова. – Минск: БГТУ, 2013. – 267 с.
3. Сидорова, Е.И. Формирование эффективной организационно-экономической системы использования ресурсного потенциала Беларуси на основе кооперативных отношений / Е.И. Сидорова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 259 с.

Материал поступил в редакцию 02.06.2014 г.

УДК 631.158:658.310.84

Геннадий Гануш, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Повышение качества подготовки специалистов АПК в системе высшего профессионального образования

Республика Беларусь характеризуется высокими количественными показателями системы образования. По данным ЮНЕСКО, наша страна по количеству людей, получающих высшее и послевузовское образование, в расчете на 10 тыс. чел. населения (641 чел.) опережает такие развитые государства, как Финляндия (592), Швеция (466), Норвегия (495), Австрия (481), Франция (374 чел.). По этому показателю Беларусь занимает 4-е место в мире, уступая только Республике Корея (699 чел.), США (683) и Чили (657 чел.).

Население Беларуси имеет стопроцентную грамотность. В республике обеспечен полный охват детей начальным и базовым образованием, среднее образование доступно каждому. В 2013 г. расходы государства на образование составили 33,6 трлн бел. руб., или 18 % от всех расходов консолидированного бюджета (в 2005 г. – 13 %). Доля этих расходов в ВВП страны составила 5,3 % (в России – 4,3 %, в Казахстане – 3,6 %).

Вместе с тем практически во всех отраслях и сферах народного хозяйства республики имеет место дефицит квалифицированных кадров. Это в полной мере относится и к агропромышленному комплексу. Так, в 2013 г. сельскохозяйственные организации были обеспечены руководящими работниками и специалистами на 92 %. Недоставало свыше 5,6 тыс. руководителей и специалистов. Неудовлетворительными являются показатели образовательного уровня сельских кадров. Около 10 % руководителей и 33 % главных специалистов сельхозорганизаций не имели высшего образования.

Недостаточная обеспеченность – это только одна сторона кадровой проблемы. Другая ее сторона – это качественные характеристики специалистов. Уровень профессионализма значительной части сельских кадров неадекватен масштабным и сложным задачам инновационной модернизации АПК, обеспечения его конкурентной устойчивости в условиях рынка.

В данном контексте можно выделить три основных аспекта. Во-первых, недостаточный уровень теоретических знаний многих специалистов и руководителей сельского хозяйства. Во-вторых, отсутствие должных практических навыков, слабое ознакомление с передовым опытом хозяйствования. В-третьих, значительная часть обучающихся в вузах аграрного профиля (очно и заочно)

изначально не настроены на работу в сельскохозяйственном производстве, морально не готовы посвятить себя специфическому труду и жизни в сельской местности, рассчитывают по получению диплома о высшем образовании и завершению обязательного срока так называемой «отработки» переместиться в другие сферы деятельности (бизнеса).

Указанные аспекты тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, убедительно свидетельствуют о необходимости совершенствования системы образования, включая как организацию набора студентов, так и модернизацию образовательного процесса. Коротко остановимся на этих направлениях совершенствования системы образования. При этом с целью более конкретного изложения сущности вопроса будем в основном базироваться на примерах подготовки специалистов агроэкономического профиля.

Начнем с улучшения практической подготовки студентов. Как известно, в последние годы в вузах взят курс на практикоориентированное обучение будущих специалистов. Это, как показывает анализ, является верным направлением повышения профессионализма кадров. Однако оно не исчерпывает всех возможностей решения проблемы. В связи с ориентацией на приоритетность практического обучения студентов следует учебные планы и программы построить таким образом, чтобы студенты, особенно экономических специальностей, смогли достаточно изучить технологические процессы во всех отраслях сельского хозяйства.

Если, к примеру, экономист имеет лишь априорное представление о технике и технологиях производства, то он не сможет успешно выполнять возложенные на него функции. По меньшей мере нужно владеть хотя бы элементарными знаниями основ технологических процессов. И наоборот, если агроном, зоотехник или инженер не имеет достаточных знаний по экономике, то рассчитывать на грамотное обоснование эффективности применяемых или освоения новых технологий, технических средств, а также форм организации производства в условиях конкретного хозяйства не приходится.

В связи с вышеизложенным уместно вспомнить, что несколько десятилетий назад выпускники экономических

факультетов, квалификация которых в дипломе формулировалась «ученый агроном-экономист», могли работать, а многие успешно и работали главными агрономами или зоотехниками в хозяйствах. В то же время молодые специалисты, имеющие квалификацию агронома, зоотехника (иногда инженера), при необходимости вполне справлялись с обязанностями главного экономиста. Возможность такой взаимозаменяемости может рассматриваться как результат удачной структуры учебных планов и программ того периода, рационального соотношения теоретической и практической подготовки студентов.

К сожалению, в учебных планах вузов по подготовке экономистов технологические дисциплины занимают крайне малый удельный вес. Например, на дисциплину «Технологические основы растениеводства» отводится всего лишь 18 лекционных часов на первом курсе. Неудивительно, что многие выпускники слабо ориентируются в морфологии и биологии сельскохозяйственных культур, технологиях их возделывания, применении удобрений и средств защиты, поэтому имеют весьма ограниченные понятия по экономике растениеводства и животноводства, что существенно снижает значимость и авторитет прибывшего в хозяйство молодого специалиста. В свою очередь, отсутствие элементарных знаний негативно сказывается на его настроении и желании продолжать работу по указанной в дипломе специальности. В конце концов молодой человек находит для себя другую сферу занятости. В результате образуется дефицит кадров. Такова диалектическая связь качества и количества в кадровой ситуации на селе.

Таким образом, очевидно, что для повышения качества подготовки и уровня профессионализма специалистов АПК необходимо увеличить количество учебных часов (лекционных и практических) на изучение студентами сельскохозяйственных технологий и техники. Такие изменения в учебные планы целесообразно внести не только по экономическим специальностям, но и по технологическим (агрономы, зооинженеры и др.). Полученные в вузе (колледже) теоретические знания по технологиям следует закрепить в процессе прохождения производственной практики непосредственно в сельхозорганизациях.

В настоящее время в учебных планах аграрных вузов предусматривается значительное увеличение продолжительности практики студентов на производстве. Однако, отдавая должное приоритетности практического обучения, нельзя согласиться с настораживающим креном в обратную сторону. Речь идет о том, что нередко высказываются суждения, которые по сути своей направлены на сведение к минимуму теоретических знаний. Они, по мнению некоторых работников, необязательны для специалистов сельского хозяйства, где производство не отличается сложностью. Все здесь и без науки понятно. Некоторые при этом ссылаются на какой-то дедовский или свой примитивный дачный опыт. В таком подходе усматривается потенциальная возможность совершения стратегической ошибки,

которая может причинить немалый ущерб развитию в стране аграрного производства.

Нет сомнения в том, что сегодня необходимо существенно укреплять связь процесса образования с производством, практикой. Однако при этом крайне недопустимо пренебрегать теоретической подготовкой ведущих специалистов, игнорировать значимость теоретических знаний или дискредитировать их. Ведь только на основе детальных теоретических знаний возможно создать эффективные технологии, рационально организовать производство, умело им управлять.

Теоретическая (фундаментальная) подготовка не только расширяет мышление и систематизирует знания, но и выполняет важную воспитательную функцию, формирует личные и культурные качества. Благодаря фундаментальной подготовке специалист с высшим образованием выделяется среди других специалистов и может решать более сложные задачи как общие, так и профессиональные. А фрагментарное обучение, представленное узкопрофессиональными дисциплинами, не дает целостного представления о предмете изучения. Работник, знающий только отдельные части предметов и процессов, сам не может правильно ориентироваться в своих действиях, принимать верные самостоятельные решения. Фрагментарное обучение формирует утилитарный подход к жизни, готовит исполнителей и потребителей, а не специалистов с творческим мышлением.

Немаловажно учитывать и то обстоятельство, что научная информация устаревает примерно каждые 3–5 лет, теряя свою актуальность. Невозможно впрок запастись конкретными знаниями. Только фундаментальное (базовое) обучение позволяет перестраиваться и осваивать новые знания, всегда идти в ногу со временем, действовать масштабно и продуктивно.

Вместе с тем, говоря о необходимости установления рационального соотношения между теорией и практикой в целом, следует отметить, что объемы и структуру теоретической подготовки студентов требуется оптимизировать, максимально адаптировать к производственным условиям. В настоящее время учебные планы, программы вузов заметно перегружены теоретической тематикой, которая специалисту в практической деятельности вряд ли когда-нибудь понадобится.

Трудно представить себе, к примеру, экономиста хозяйства, который будет сидеть в конторе и рисовать различные теоретические модели, кривые, графики и другое вместо конкретных расчетов себестоимости, выручки, прибыли, рентабельности и т. д. Если бы даже такой специалист нашелся, то его оторванные от конкретного производства разработки явно оказались бы невостребованными не только в данной сельхозорганизации, но и в управленческих структурах.

Углубленные теоретические исследования по своему содержанию более подходят для сферы науки. Поэтому было бы вполне оправдано изучать некоторые темы, относящиеся к экономической теории, не в рамках первой ступени высшего образования, где осуществляется подготовка специалистов для производства, а в магистратуре или в аспирантуре. Одновременно

будет создана возможность увеличить объем лекционных и семинарских учебных часов на изучение дисциплин, относящихся к конкретной экономике, что позволяет лучше адаптировать теоретические знания будущих специалистов к предстоящей работе на производстве. Они смогут глубже изучить экономику технологий в земледелии и животноводстве, резервы и факторы снижения себестоимости продукции, роста прибыли и рентабельности, а также методы совершенствования менеджмента, маркетинга, логистики. Аналогичный подход в полной мере применим не только для экономических, но и для технологических факультетов, где готовятся будущие агрономы, инженеры, специалисты в отрасли животноводства.

Требуют существенного совершенствования организация и содержание системы заочного обучения на всех стадиях – от приема в вуз и до его окончания. В частности, представляется целесообразным изменить подходы к формированию контингента студентов-заочников. Среди них не должно быть людей, выбравших аграрный вуз случайно, исходя из желания иметь любой диплом о высшем образовании, не планируя при этом посвящать свою трудовую деятельность сельскому хозяйству. В данной связи будет, на наш взгляд, правильным допускать к поступлению на заочный факультет аграрного вуза только абитуриентов, имеющих стаж работы в агропромышленном комплексе не менее трех лет. Предпочтение при этом следует отдавать работникам, окончившим средние специальные учебные заведения и работающим по специальности не менее двух лет. Для последних могут быть предусмотрены льготные условия зачисления, включая снижение оплаты за обучение до 50 %.

Многолетняя практика показывает, что специалисты, окончившие колледжи (ранее техникумы), имеющие опыт практической работы, получившие затем образование в вузе без отрыва от производства, как правило, всегда востребованы в сельскохозяйственных организациях и органах управления, проявляют себя как профессионалы высокого уровня.

В связи с тем, что работающие в сельском хозяйстве выпускники колледжей (техникумов) приобрели определенный производственный и жизненный опыт, то наряду с корректировкой учебных планов было бы целесообразным предусмотреть для них (не относящихся к системе непрерывного образования) и сокращение сроков обучения в вузе на один год за счет уменьшения учебных часов по отдельным дисциплинам общего мировоззренческого характера, а также производственной и преддипломной практики. Эта мера одновременно будет способствовать комплектованию состава главных специалистов сельхозорганизаций работниками с высшим образованием.

С учетом целесообразности отдавать приоритет теоретической подготовке студентов-заочников необходимо, на наш взгляд, скорректировать отношение к дипломным работам. В условиях интернет-технологий, строгого соблюдения фирмами коммерческой тайны учебная значимость дипломных работ заметно снижается.

В данном контексте представляется полезным вспомнить практику прежних лет, когда студенту предоставлялась возможность выбора: выполнять дипломную работу или сдавать государственный экзамен по основным предметам специальности. Думается, что последний вариант предпочтительнее, так как, готовясь к экзаменам, студент обновит и пополнит свои знания, что важнее дипломной работы, приобретаемой иногда за деньги или выполняемой случайными «специалистами».

Определенную трудность для студентов-заочников представляет возможность предоставления отпуска для участия в сессиях, сдачи экзаменов и зачетов, защиты дипломных работ. В данной связи становится очевидной необходимость принятия в правительственных органах соответствующих решений, согласно которым руководителям любых субъектов хозяйствования (независимо от форм собственности) предписывалось бы в обязательном порядке отпускать студентов-заочников для участия в сессиях и других учебно-плановых мероприятиях по вызову высшего учебного заведения или колледжа. Именно такая практика существовала до начала 90-х гг. прошлого столетия, что в немалой степени способствовало достижению позитивных результатов в системе заочного образования. Этот опыт следовало бы возродить и в полной мере применять в настоящее время.

Наряду с улучшением условий для работников, повышающих свой образовательный уровень в системе заочного обучения, не менее значимой задачей является повышение активности и заинтересованности самих обучающихся в получении полноценных знаний. Как свидетельствует практика, многие студенты-заочники относятся к учебе формально, без должной ответственности, удовлетворяются низкими оценками своих знаний. Некоторые полагают достаточным ограничить свое обучение внесением установленной оплаты и посещением нескольких так называемых «дней заочника», проводимых в определенные субботние дни, пытаясь различными способами «столкнуть» тот или иной предмет.

Повышение дисциплины является актуальной задачей также для студентов стационара. Особенно это касается иностранных граждан, обучающихся в наших вузах. Многие из них, пользуясь своим специфическим положением, без должной ответственности относятся к посещению лекций и практических занятий, подготовке к экзаменам и зачетам. Это негативно отражается на поведении некоторых отечественных студентов.

Несерьезное отношение к учебе, порождаемое в последние годы расширением платной формы обучения и отсутствием конкурса при поступлении в вузы, чревато существенным снижением качества подготовки специалистов, засорением кадрового состава дипломированными недоучками, слабыми организаторами и управленцами, что может привести к нежелательным последствиям в экономическом и социальном развитии общества. Поэтому, оказывая должное внимание и реальную поддержку студентам, крайне необходимо создать в вузах и колледжах атмосферу

высокой требовательности за соблюдение регламента учебного процесса, приобретение надлежащих знаний. Более принципиально следует относиться к выполнению студентами положений контракта об оказании образовательных услуг, принимать меры, вплоть до отчисления из вуза за низкую успеваемость.

Как в системе стационарного, так и заочного аграрного образования необходимо полнее использовать возможность целевой подготовки специалистов для АПК. Пока этот метод применяется явно недостаточно. Так, в 2013 г. план целевого приема в аграрные вузы республики выполнен только на 68 %. И лишь 72 % целевых договоров предусматривают доплаты к стипендиям студентов. Облсельхозпродам и райсельхозпродам следует порекомендовать более активно проводить работу по целевой подготовке специалистов, считать эту форму обучения в качестве основной, обеспечивающей не только повышение профессионального уровня кадров, но и реально способствующей закреплению выпускников вузов на работе в сельскохозяйственных организациях, проживанию в сельской местности.

Пути повышения закрепляемости квалифицированных кадров в сельском хозяйстве, как носителей и организаторов знаний, широко обсуждаются в научной литературе, средствах массовой информации и управленческих кругах. Вносятся различные предложения. Сводятся они в основном к созданию приемлемых материальных и социально-бытовых условий для молодых специалистов.

В то же время подходы к созданию таких условий предлагаются разные. Наиболее распространенным является предложение увязывать оплату специалистов с размером прибыли сельхозорганизации. Концептуально это предложение представляется правильным. Однако сегодня большинство организаций являются малоприбыльными и убыточными. Следовательно, надежда на увеличение зарплаты молодого специалиста за счет прибыли не представляется реальной. Это дело будущего. Но выпускникам аграрных учебных заведений нужны достаточные средства для создания нормальных социально-бытовых условий не когда-нибудь, а сегодня. Ожидать, как говорят, с моря погоды никто не хочет. Поэтому молодые люди ищут любые подходящие способы, чтобы уехать из деревни, находят работу в других сферах.

Выход из положения видится в создании (на уровне республики или областей) специальных фондов финансовой поддержки молодых специалистов сельского хозяйства. За счет средств этих фондов можно поднимать заработную плату выпускникам аграрных вузов до размеров, превышающих уровень заработка аналогичной категории специалистов в городах. При этом надо исходить из того, что в наиболее трудном положении находятся специалисты, прибывшие на работу в отстающие хозяйства. Им приходится применять значительно больше трудовых и творческих усилий по сравнению со своими коллегами, работающими в средних и передовых хозяйствах. В последних, кстати, оплату труда специалистам можно ставить в зависимости от прибыли. А вот в

отстающих хозяйствах оплату специалистов на определенный период целесообразно дотировать с тем, чтобы она была не ниже, чем в передовых сельхозорганизациях. Кроме оплаты труда, разумеется, необходимо проявить конкретную заботу об обеспечении молодых специалистов нормальным жильем, служебным транспортом, бытовыми условиями, а также об упорядочении режима труда. Все эти меры будут положительно сказываться на престижности аграрного образования, следовательно, и на качестве подготовки специалистов.

Проблем и путей повышения качества подготовки кадров много. Рассмотреть их в рамках одной статьи не представляется возможным. Однако хотелось бы привлечь внимание еще к одной, на наш взгляд, весьма важной составляющей обеспечения качественного профессионального образования в вузах аграрного профиля. Речь идет об уровне профессионализма профессорско-преподавательского состава. Основная проблема здесь заключается в том, что большинство преподавателей не имеют ученых степеней и званий, а некоторая часть – профилей образования. Многие не были связаны с сельскохозяйственным производством, слабо ориентируются в оценке его показателей, современных технологиях и технике, формах организации и управления. Поэтому им бывает затруднительно и сложно на должном уровне вести преподавание специфических аграрных дисциплин, руководить дипломными работами, консультировать студентов.

В сложившейся ситуации видится необходимым усовершенствовать организацию и поднять эффективность труда работающих в вузах докторов наук и профессоров. Удельный вес их в общем количестве штатных преподавателей весьма невелик – лишь 3–5 %. Тем не менее организация занятости этих высококвалифицированных и опытных кадров не является адекватной их квалификационному уровню. Учебная нагрузка профессора, если такой работает на кафедре, практически не отличается от нагрузки ассистентов и преподавателей без степеней и званий. Профессора наравне с другими сотрудниками занимаются руководством подготовкой курсовых (контрольных) работ, тестированием и другими текущими, можно сказать, рутинными делами, которые вполне посильны молодым педагогам и не обязательно требуют квалификации человека с высокими научными регалиями. Такое использование потенциала малочисленного профессорского состава является по меньшей мере расточительным и не может признаваться рациональным.

Думается, что было бы правильным переориентировать учебную нагрузку докторов (профессоров) в сторону научно-консультационной работы. Имеется в виду, что работающие на факультетах профессора (в большинстве случаев – это 1–2 чел.) могли бы в качестве основной нагрузки выполнять функции научных консультантов в форме систематического выступления с лекциями (сообщениями) по актуальным и стратегическим направлениям развития АПК, подготовки качественных информационно-аналитических

материалов для преподавателей, аспирантов, магистрантов, консультирования при подготовке дипломных работ и диссертаций, руководства специализированными и научно-учебными лабораториями (кабинетами), методическими и проблемными советами, семинарами. Все это предусматривает не упрощение или облегчение работы профессора, а наоборот, приведение ее содержания в соответствие с уровнем квалификации с целью получения должного эффекта. Разумеется, работа (занятость) профессоров должна направляться, координироваться и учитываться в рамках учебных программ и их индивидуальных планов, утвержденных ректором вуза.

Таким образом, изложенные в данной статье выводы и предложения, хотя и являются в определенной степени дискуссионными, могут быть учтены в работе по усовершенствованию образовательного процесса в вузах аграрного профиля с учетом конкретных условий, будут способствовать поиску наиболее приемлемых путей решения актуальной проблемы повышения качества подготовки специалистов сельского хозяйства.

Список использованных источников

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы. – Минск: ГИВЦ Минсельхозпрода, 2011. – 87 с.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 338.436.33 (476)

Ирина Грибоедова, кандидат экономических наук,
доцент, заместитель директора
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Диагностика мегатрендов диверсификации мировой продовольственной системы

Источниками и драйверами развития агропродовольственного комплекса как сферы экономики, максимально ориентированной на конечное потребление общества, являются потребности людей. Видоизменение данных потребностей определяет новые формы общественного разделения труда, обеспечивающие прогресс аграрного производства путем развития производительных сил, что воплощается в форме создания новых видов труда.

В течение предыдущих тысячелетий способ производства продуктов питания отличался значительной степенью консерватизма: еда преимущественно производилась, продавалась и потреблялась традиционными способами в местном масштабе. Сегодня, несмотря на то что до сих пор существуют местные рынки продуктов, произведенных традиционным способом, общая картина производства и потребления продуктов питания радикально изменилась в пользу значительного разнообразия так называемых «интернациональных» продуктов. Процесс трансформации охватил всю глобальную продовольственную систему, и последовавшие изменения оказывают все большее влияние на этапы *производства, переработки, упаковки, распределения, обмена и потребления продуктов питания*, то есть на все этапы продовольственной цепи.

Потребление продуктов питания. Несмотря на то что потребление является завершающей фазой в продовольственной системе, давление избытка предложения продуктов питания в сегментах мирового рынка, обеспеченных платежеспособным спросом, заставляет производителей действовать по принципу «от вилки к ферме». Соответственно, именно предпочтения потребителей формируют зачастую противоречивые и конкурирующие между собой сдвиги в трансформации продовольственных систем:

1. Изменения в балансе потребляемых продуктов: к примеру, по данным ФАО, в развитых странах уменьшается потребление картофеля, молока и красного мяса, в то же время растет потребление фруктов, овощей, свинины, мяса птицы, рыбы и морепродуктов. Одновременно в динамично развивающихся странах основная тенденция – смена преобладающей доли злаковых на молочный (Индия) и мясной (Китай) рацион.

2. Повышение уровня жизни, перемены в его образе и демографической ситуации, увеличение количества рабочих часов занятого населения и доли женщин

в структуре занятости, доступность разнообразного холодильного оборудования для домашних хозяйств и прочее вызывают: снижение спроса на свежие продукты и его одновременное увеличение на полуфабрикаты для быстрого приготовления, а также предварительно обработанные (замороженные или охлажденные) и готовые к употреблению продукты; распад семейного меню в пользу выбора разрекламированного рациона, обладающего скорее качествами, связанными с маркетингом, кино, телевидением, культурой звезд, чем особыми питательными свойствами; рост «перекусов», приводящий к расширению типов точек питания, особенно точек импульсных покупок (в дополнение к небольшим продовольственным магазинам и киоскам появляются сервисные станции и торговые автоматы); быстрорастущую долю питания вне дома.

3. Повышение степени осознания риска наряду с социальными опасениями, связанными с проблемами потребления (масса тела, нарушение энергетического баланса, питание по привычке, несбалансированная диета), внимание, уделяемое окружающей среде и вопросам этики, вызывают развитие диаметрально противоположной тенденции – рост интереса к здоровому питанию, в том числе увеличение спроса на органические, вегетарианские продукты, продукты без искусственных добавок.

В соответствии с рассмотренными социально-экономическими тенденциями предлагается следующая сегментация основных потребительских типов, на удовлетворение запросов которых должна быть нацелена деятельность агропродовольственного комплекса:

– потребитель, заботящийся о здоровье, который выбирает свежие продукты, направленные на поддержание здорового образа жизни (например, низкокалорийные продукты с низким содержанием жиров и богатые витаминами и минералами);

– потребитель, обеспокоенный состоянием окружающей среды, который предпочитает необработанные (свежие) продукты или продукты коротких производственных цепочек, органического сельского хозяйства;

– потребитель, любящий природу и животных, который интересуется методами производства, обеспокоен генетической модификацией, считает защиту животных важной проблемой, сосредотачивается на этической эффективности производственных систем;

– потребитель, нацеленный на удобство, который выбирает закуски, фаст-фуд, еду навынос, готовую к употреблению еду, легкие в приготовлении продукты, ресторанный еду;

– потребитель, ориентирующийся на оптимальное соотношение цена-качество (например, продукты массового производства, дешевые полуфабрикаты);

– потребитель-гедонист, который предпочитает экзотические фирменные блюда, деликатесы, еду в качестве развлечения и приятного времяпрепровождения, ресторанный еду, продукты высокого органолептического качества;

– потребитель, ищущий разнообразие, который любит разнообразие полуфабрикатов, компонентов и готовых продуктов для домашней пищи, а также разнообразие типов еды (от тщательно приготовленной изысканной домашней пищи до удобного обеда на стороне).

Безусловно, что ни один конкретный потребитель полностью не укладывается в рамки обозначенных типов, к примеру, в будние дни может превалять важность удобства, в то время как выходные – интерес к деликатесной пище либо забота о здоровом образе жизни. В то же время данная классификация позволяет обосновать основные направления диверсификации спроса и, соответственно, новых перспективных видов труда в сфере отечественного производства продовольственного сырья и готовых продуктов питания.

Производство продовольственного сырья и первичных пищевых продуктов. Несмотря на то что естественные удобрения тысячи лет назад использовались в древнем Китае, а труд Катона «О земледелии» (Рим, начало II в. до н. э.) содержит рекомендации по их применению, данная сфера отличалась достаточной степенью технологического консерватизма до начала использования химических удобрений в XIX в. В то же время перманентный процесс агротехнологических сдвигов (агрохимических, трансгенных, информационных), вошедший в наиболее активную фазу в 40-х гг. предыдущего столетия со времени начала «зеленой революции», в настоящее время проявляется в виде результатов интегрированного менеджмента в цепи системообразующих факторов сельскохозяйственного производства (новые сорта растений и пород животных – питательные вещества – средства защиты от вредителей и болезней – урожай).

С одной стороны, развитие производительных сил при использовании наукоемких агротехнологий определило резкий скачок эффективности сельскохозяйственного производства за счет роста продуктивности сельскохозяйственных растений. Увеличение производства пшеницы, риса, кукурузы и пропорциональное снижение цен не только вызвало рост их непосредственного потребления в пищу, но также обусловило расширение кормовой базы и повышение продуктивности животноводства (тенденция, получившая название «мясной революции»).

С другой – интенсификация в виде лавинообразного и зачастую неконтролируемого процесса использования химико-синтетических удобрений и средств защиты,

концентрации животноводства в комплексах промышленного типа, увеличение отходов пищевой промышленности, непредсказуемость воздействия ГМО-организмов на окружающую среду и животных, а генетически измененного продовольствия на человека вызвали обеспокоенность населения ухудшением окружающей среды и собственного здоровья. Как результат, с начала 90-х гг. стал развиваться процесс интеграции интенсивных, индустриальных, биологических методов и экологизации агропроизводства за счет роста наукоемкости высокопроизводительных органических агротехнологий, к примеру, посредством замены химико-синтетических средств экологически чистыми биологическими препаратами.

Таким образом, диверсификация в сфере производства продовольственного сырья и первичных пищевых продуктов в основном затронула развитие агротехнологий. Одновременно, несмотря на то что основной видовой состав (укрупненные группы) продукции сельского хозяйства не претерпел существенных изменений, развитие селекционно-генетических приемов (селекция на гетерозисе, основанная на использовании инбридинга и аутбридинга, создание методов направленных мутаций и пр.) способствовало появлению новых сортов и разновидностей сельскохозяйственных культур (в том числе широко известных потребителю помесей и гибридов плодов и овощей, полученных в результате межвидового скрещивания растений), а также новых форм животных – пород, типов, линий, кроссов с новыми заданными свойствами.

Переработка продовольственного сырья и первичных пищевых продуктов. В настоящее время в развитых странах продукты питания преимущественно производятся промышленным способом: около 80–90 % продовольственного сырья подвергается той или иной степени переработки, а на смену традиционным методам пришли научные подходы к решению следующих вопросов в производстве продуктов питания:

– оптимальное использование сырья, которое должно обеспечить адекватность пищевых ингредиентов и готовых продуктов требованиям потребителей и их представлению о высоком качестве, сокращение потерь и эффективная валоризация отходов;

– эффективное использование водных и энергетических ресурсов, упаковочных и других материалов (технологических пищевых добавок и т. д.), требуемых для процесса переработки;

– поиск способов переработки, которые надежны и соответствуют потребительскому восприятию, социальным и культурным ценностям;

– экономическая эффективность устойчивых схем переработки.

В области переработки принцип «от вилки к ферме» выражается в «обратном инжиниринге», и в настоящее время разрабатываются новые подходы к системам инжиниринга пищевой промышленности. Сферы междисциплинарного научного исследования основаны на изучении генетических, физиологических, психологических и поведенческих факторов, а также знаниях и концепциях, заимствованных из физики, химии, математики и информатики. Это обуславливает широкий

спектр исследований, которые позволяют диверсифицировать технологии производства и ассортимент продуктов питания в направлении:

- более свежих продуктов с характеристиками, приближенными к свойствам ингредиентов, из которых они были изготовлены;

- функциональных продуктов питания со специфическими свойствами, основанных на новых процессах биопереработки;

- удобных, готовых к употреблению блюд, в совокупности формирующих обширные меню посредством диверсификации предложения в точках розничной торговли и общественного питания;

- гибких, мелкомасштабных, применимых на местах (даже для приготовления пищи в домашних условиях) форм переработки, одновременно обеспечивающих достойные условия труда (эргономику, здоровье и безопасность);

- оперативного скрининга и аналитического контроля производства (параметров переработки, гигиены и пр.) в целях обеспечения безопасности продуктов питания.

Важную роль в разработке принципиально новых технологий производства готовых к употреблению и здоровых продуктов питания для одновременного удовлетворения спроса различных групп потребителей играют поиск оптимальных мягких схем переработки, развитие биопереработки, микроинжиниринга.

Упаковка. По оценкам производителей, упаковка предотвращает гораздо больше потерь, чем их вызывает, поэтому в противовес распространенному мнению о необходимости сокращать количество упаковочных материалов происходит увеличение их использования, которое сопровождается диверсификацией процесса упаковки в следующих направлениях обеспечения ее мультифункциональности:

- стандартизация производственных линий и упрощение системы логистики (например, наряду с первичной упаковкой используется вторичная для облегчения транспортировки и движения грузов на поддонах);

- минимизация повреждения транспортируемых товаров и их потерь;

- повышение безопасности пищевых продуктов и защита от биологического и других видов загрязнения;

- увеличение срока хранения, сохранение естественной структуры и внешнего вида продукта в контролируемой упаковочной атмосфере;

- увеличение привлекательности продуктов, коммуникация с потребителем для передачи информации о питательных свойствах, времени, способе доставки продукта и т. п.;

- уменьшение времени приготовления пищи, особенно при использовании продуктов, предназначенных к разогреву в микроволновке (духовке) и т. д.

Распределение и обмен продуктов питания. Изменения, произошедшие в сфере распределения, с одной стороны, позволили диверсифицировать ассортимент продуктов питания в отдельных региональных сегментах рынков за счет доставки не произрастающих (не производимых) в данной местности видов продовольствия, и в настоящее время транспортировка продуктов питания составляет более 20 % мирового дорожного фрахта в тоннах перевезенной продукции (27 % – в т/км). С другой – возрастающий интерес потребителей, ориентированных на принцип «знай своего фермера, знай свою еду», к продуктам, произведенным в местном масштабе, обуславливает сокращение количества этапов доставки и минимального расстояния транспортировки.

Таким образом, проведенные исследования тенденций диверсификации мировой продовольственной системы свидетельствуют, что две разнонаправленные движущие силы – массовое стремление потребителей к готовым продуктам питания с глубокой степенью переработки и растущий элитарный интерес к максимально натуральному здоровому питанию – в совокупности обуславливают развитие агропродовольственного комплекса в направлении инновационного поиска разнообразных, адаптированных к потребительскому спросу, наукоемких схем производства, переработки и распределения продуктов питания. Современные схемы строятся на основании НБИК (NBIC) технологий (конвергенции нано-, био-, информационных и когнитивных технологий), совмещающих углубленное изучение биологически активных веществ, химического состава, инновационных производственных и нанотехнологий, а также молекулярной нутрициологии, изучающей взаимосвязь питания и здоровья человека. Соответственно, диверсификацию производственно-сбытовой модели агропродовольственного комплекса Республики Беларусь целесообразно оценивать и корректировать на основе мировых тенденций и адаптации рассмотренного зарубежного опыта.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 631.115.9+631.151.6(100)

Егор Гусаков, аспирантИнститут системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Зарубежный опыт развития агропромышленной кооперации и интеграции

Для выработки действенного экономического инструментария развития кооперации и интеграции в аграрном комплексе необходимо изучение зарубежного опыта ее организации и функционирования.

Зарубежный опыт показывает, что практически во всех секторах агропромышленного комплекса развитых стран доминируют крупные корпорации и финансово-промышленные группы, контролирующие от 40 до 80 % национальных рынков. Наиболее широко распространены следующие модели агропромышленной интеграции: контрактная система взаимоотношений между сельхозтоваропроизводителями, перерабатывающими, сбытовыми и другими организациями; агропромышленные формирования, созданные путем объединения капиталов и труда юридических и физических лиц (корпорации, кооперативы и т. д.); комбинаты, в которых представлен весь технологический цикл от производства сельхозпродукции, ее переработки и до реализации конечному потребителю; объединения, созданные без образования дополнительного юридического лица, возглавляемые фирмой-интегратором, осуществляющей связи с другими участниками объединения на контрактной основе либо путем участия в формировании их собственности; холдинговые компании.

Так, в экономически развитых странах получили распространение различные снабженческо-сбытовые кооперативы, эффективно действуют кооперативные объединения по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, широко функционируют кооперативы по производственному снабжению и обслуживанию, большое значение имеют кооперативы по кредитованию, а также повсеместное распространение получили производственные кооперативы, занятые непосредственно производством и продажей сельскохозяйственной продукции всех видов.

Изучение показывает, что в большинстве европейских стран преобладающие позиции занимают кооперативы, действующие на стыке сельского хозяйства со смежными отраслями экономики – переработкой, снабжением, обслуживанием, торговлей и др. В этом плане значительную роль выполняют фермерские кооперативы [1, 2, 4].

За истекшее десятилетие нового столетия в Европейском союзе кооперативные отношения между сферами АПК, предприятиями и контрагентами агропромышленного рынка приобрели не только организационную

устойчивость, но и правовую регламентированность. Так, в настоящее время практически все товаропроизводители ЕС – крупные или малые – являются членами (а зачастую и акционерами) конкретных производственно-сбытовых, снабженческих, агросервисных, консалтинговых, профессиональных и иных объединений или ассоциаций. В результате в 15 странах ЕС через кооперативы сбывается более 60 % сельскохозяйственной продукции.

В Скандинавских странах, где кооперативное движение является наиболее развитым, кооперативы реализуют на внутреннем и внешнем рынке до 80 % продукции. Необходимо отметить, что лишь Япония превосходит этот показатель – с помощью кооперативов реализуется более 90 % продукции. Вместе с тем в Японии преобладающую роль в осуществлении процессов кооперации и интеграции играют кооперативные организации, которые занимаются в основном снабжением производителей сельскохозяйственной продукции средствами производства, ее сбытом (специализированные), кредитованием (комплексные), осуществляют социально-бытовое обслуживание населения, переработку сельхозпродукции и т. д. Торгово-промышленные компании нередко заключают контракты с кооперативными организациями, а последние – с крестьянскими хозяйствами сроком от одного года до шести лет.

В Германии данный показатель составляет 50–55 %, в том числе в Восточной Германии, где получили распространение крупные кооперативные и акционерные сельскохозяйственные предприятия – 70 %. В Великобритании, так же как и в США, где преобладает рыночная обособленность товаропроизводителей – около 30 %. Следует отметить, что процессы агропромышленной кооперации и интеграции в сельском хозяйстве США в отдельных случаях строго регламентируются на уровне штатов, так как концентрация производства, согласно последним исследованиям, достигла в Америке такой степени, что примерно четыре крупнейшие фирмы в каждой отрасли диктуют условия всем остальным.

Так, пищевая промышленность США отличается наиболее высоким уровнем концентрации: на долю восьми крупнейших компаний США приходится в общем объеме производства по мясоконсервной промышленности 38 %, сыроваренной – 51, молочной (без консервирования) – 30, мукомольной – 46, крупяной – 97, свеклосахарной – 96, производству соевого масла –

70 % и т. д. Аналогичная ситуация в США и в сфере снабжения. Снабженческо-сбытовые фирмы представляют собой крупные промышленные монополии с собственной дилерской сетью. Также важное место в агробизнесе США занимает торговля продовольственными товарами, которая быстро развивается.

Кроме того, в ряде развитых стран кооперативы обеспечивают переработку и сбыт готовой (товарной) сельскохозяйственной продукции, поставляемой по заказам (квотам) на внутренний и внешний рынок, формируя тем самым крупные производственно-сбытовые системы (сети).

Например, во Франции и Италии кооперативы обеспечивают до 70 % поставок высококачественной винной продукции, а также весь технологический комплекс – от возделывания винограда до переработки и фирменной торговли. Датские пушные кооперативы производят и сбывают более 90 % пушнины страны.

Сельскохозяйственное сырье, производимое фермерскими хозяйствами, перерабатывается на предприятиях, принадлежащих кооперативам. Так, в Дании, Финляндии, Швеции кооперативный сектор поставляет на рынок до 50 % продукции пищевой промышленности.

В преобладающем числе развитых стран в сферу кооперативной деятельности почти полностью входит переработка молочной продукции. Считается, что продукция, вырабатываемая на кооперативных предприятиях, наиболее качественная и конкурентоспособная. Также во многих странах кооперативы занимают высокий удельный вес при переработке мясного сырья (Скандинавия), зерновых и зернобобовых (Нидерланды, Франция), овощей и фруктов (Дания, Бельгия, Германия).

Анализ подтверждает, что кооперативы могут выдерживать жесткую конкуренцию, поскольку при консолидации экономических возможностей обеспечивают непрерывное совершенствование производственной базы и технологий, достигают глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и безотходного производства, создают широкий ассортимент продукции под потребительский спрос, чутко реагируют на конъюнктуру рынка. Так, перерабатывающие кооперативы Дании и Германии, наряду с крупными мясокомбинатами и молочными заводами, поставляющими широкий перечень продукции на внутренний и особенно на внешний рынок, имеют сеть предприятий по переработке и утилизации отходов забоя животных и птицы, а также молочной промышленности. Об эффективности вспомогательных предприятий свидетельствует тот факт, что стоимость производимой ими продукции составляет до 20 % суммарной стоимости основной продукции мясокомбинатов и молочных заводов, а затраты на нее не превышают 15 %.

Снабженческие кооперативы поставляют сельским товаропроизводителям весь перечень средств сельскохозяйственного производства. Например, в странах ЕС на долю снабженческо-закупочных кооперативов приходится более 50 % общих поставок в сельское хозяйство различных средств производства. А в Норвегии, Швеции и Финляндии данные поставки составляют свыше 60 %. Одними из основных в этих продажах являются

минеральные удобрения и специализированные корма, которые достигают 50–60 % всего их оборота. В ряде стран (Нидерланды, Дания, Норвегия и др.) кооперативы создали свою производственную базу получения высококачественных целевых удобрений и кормов с гарантией их окупаемости.

В сфере поставок фермерам кормов и кормопроизводства наибольшие результаты достигнуты в тех странах, где кооперативы одновременно являются и поставщиками зерна. В этой связи проблема сырья для производства комбикормов решается внутри кооперативного сектора.

Несколько ниже удельный вес кооперативов в ЕС в сфере поставок фермерам сельскохозяйственной техники и горючего. Крупнейшие компании-производители стремятся самостоятельно поставлять сельскохозяйственную технику фермерам через собственные дилерские сети. В такой ситуации сельскохозяйственные кооперативы ощущают немалую зависимость от крупных компаний-поставщиков ресурсов. Тем не менее кооперативные организации Скандинавии поставляют фермерам примерно 25 % машин и оборудования и до 40 % горючего. Это связано с тем, что кооперативы в последнее время стали активно создавать в данной сфере разветвленную распределительную сеть с развитой инфраструктурой и устойчивыми производственными связями. В отдельных случаях кооперативы налаживают собственное производство, способное конкурировать с крупными химическими компаниями, которые, учитывая широкую раздробленность и разбросанность сельскохозяйственных предприятий, даже заинтересованы в сотрудничестве с кооперативами как оптовыми покупателями минеральных удобрений и других химических средств.

В последнее время для кооперативного движения за рубежом характерна тенденция диверсификации деятельности. Например, закупочно-снабженческие кооперативы стали активно заниматься консалтинговыми услугами, функциями экономического обслуживания фермерских хозяйств и др. Так, в Германии кредитные кооперативы одновременно осуществляют сбытовые и снабженческие функции; в Швеции снабженческие кооперативы имеют крупные торговые склады и хранилища, осуществляют переработку сельскохозяйственного сырья; в Финляндии имеется Центральное снабженческое объединение сельскохозяйственной кооперации, которое наряду с поставками фермерам средств производства осуществляет переработку продукции и занимается консультационной деятельностью и строительством и т. д.

Изучение показывает, что осуществляя переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции, поставку фермерам средств производства, кооперативы обеспечивают создание новейшей инфраструктуры продовольственной сферы, включая высокотехнологичное транспортное и складское хозяйство. Все поставки обеспечиваются специализированным кооперативным автотранспортом по согласованным графикам и маршрутам. Хорошо оснащенное и организованное складское хозяйство не только позволяет иметь гарантированную

сохранность обрабатываемой продукции, но дает возможность кооперативам налаживать партнерские отношения по поставкам продукции, а также осуществлять долгосрочное бизнес-планирование производства и продвижения готового продовольствия на потребительские рынки.

В животноводстве кооперативы поставляют своим членам разного рода оборудование: кормораздатчики, доильные установки, холодильники, станки для содержания животных, оборудование для приготовления кормов и удаления навоза и прочее, а также оказывают зоотехнические и ветеринарные услуги. Кооперативы, осуществляющие переработку и сбыт растениеводческой продукции, поставляют фермерам элитные семена, удобрения, средства защиты растений, обеспечивают консультационное обслуживание, снабжают разнообразной техникой. Нередко, наряду с производственным снабжением, кооперативы поставляют своим членам потребительские товары (по договору с потребительскими кооперативами или выполнения их функций). Все это дает возможность освободить фермеров от несвойственных им функций и повысить эффективность основного производства. Диверсификация функций кооперативов значительно сокращает потери и непроизводительные расходы фермеров, а также сглаживает возникающую неэквивалентность обмена между сельским хозяйством и смежными отраслями экономики.

Анализ свидетельствует, что одним из перспективных направлений деятельности кооперативов является производственное обеспечение и предоставление сельским товаропроизводителям различных услуг.

Ускоренное развитие сельского хозяйства в последнее время стимулировало прогресс кооперативного обслуживания сельских товаропроизводителей в связи с диверсификацией видов сельскохозяйственной деятельности. Так, во Франции она представлена в основном кооперативами по совместному использованию средств производства и, прежде всего, в области механизации фермерских хозяйств. Также кооперативы обслуживают примерно 25 % сельскохозяйственных предприятий, занимаются обработкой почвы, мелиоративными работами, внесением удобрений, уборкой урожая, заготовкой кормов и т. д. Техника, находящаяся в кооперативах, является, как правило, коллективной собственностью, и ее использование определяется исходя из согласованных интересов всех членов объединения. Вместе с тем существуют кооперативы, где часть техники находится в частной собственности и такая техника используется по особым расценкам, установленным на основании двусторонних соглашений. Государственная поддержка сельскохозяйственных и обслуживающих кооперативов во Франции выражается обычно в формах льготного кредитования и налогообложения в рамках специальных (целевых) программ поддержки сельского хозяйства.

В Германии получило распространение совместное использование сельскохозяйственной техники главным образом в рамках машинных обществ и машинных рингов или машинных кружков. Техника находится частично в индивидуальной, частично в коллективной

собственности членов объединения. В стране насчитывается около 45 тыс. таких обществ. Средства производства остаются в частной собственности членов кооперативов. Обслуживающие кооперативы тесно сотрудничают с кредитными кооперативами с целью получения средств для приобретения новой техники. Производственные услуги в сельском хозяйстве Германии оказывают более 1200 кооперативов.

Изучение показывает, что кооперативные общества по совместному использованию техники действуют в большинстве развитых стран. Они позволяют достичь экономии трудовых и материальных затрат, оптимизировать сроки выполнения сельскохозяйственных работ, предотвратить потери и повысить качество получаемой продукции.

Кроме коллективного использования сельскохозяйственной техники, кооперативы оказывают фермерам такие производственные услуги, как материально-техническое обслуживание техники, организация комплекса мелиоративных работ, консультационно-информационное обслуживание и т. д. Например, американское сельское хозяйство добилось полной электрификации только благодаря так называемым «электрическим кооперативам». Сельскохозяйственные кооперативы в развитых странах имеют сеть предприятий по производственному обслуживанию животноводства, включая племенное дело, ветеринарное обслуживание, контроль качества продукции и др. Например, в Скандинавских странах кооперативам принадлежит практически вся сеть станций по искусственному осеменению скота.

Племенные и семеноводческие кооперативы позволили многим странам занять самые высокие позиции в сфере животноводства и растениеводства (Финляндия, Швеция, Дания, Голландия). В системе кооперативных организаций действуют институты по изучению и выработке наиболее эффективных методов содержания и кормления сельскохозяйственных животных, научные центры по семеноводству, консультационные службы по ведению сельского хозяйства, службы по внедрению наиболее эффективных методов хозяйствования, центры сельскохозяйственного и специального кооперативного образования (страны Скандинавии, Франция, Германия, Голландия).

Особое место в кооперативном движении занимают кооперативные формы кредитного обслуживания сельских товаропроизводителей. Кооперативные системы кредитования фермеров в США, Германии, Франции и других странах представляют собой отлаженный экономический механизм с четким разграничением функций между регионами и структурными элементами. Например, Германский союз кооперативов объединяет все кооперативные банки, сельскохозяйственные, промысловые и обслуживающие кооперативы. Работа кооперативных организаций регулируется в единых экономических, правовых и налоговых рамках. На местном первичном уровне существует около 3 тыс. народных и кооперативных банков, на региональном – 4 центральных кооперативных банка, на национальном – Союз народных и кооперативных банков.

Широкое распространение в развитых странах в последнее время получают холдинговые компании. Характерно, что в США функционирует более 6 тыс. холдингов и более 35 тыс. их отделений, которые контролируют активы, превышающие 2 трлн долл. США. Поскольку в США нет единого для всех штатов законодательства, регламентирующего правовое положение корпораций и холдингов, то они действуют там, где предусмотрены наиболее льготные условия их функционирования.

В Германии также нет специального законодательства о холдингах, в связи с чем их создание и функционирование определяется законом об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Этими законами предусмотрено, что холдинговая компания как господствующее предприятие имеет право осуществлять руководство другими предприятиями концерна, заключать с ними договоры, а также присоединять другие фирмы. Договорные отношения определяют неограниченное право управляющего холдинга руководить дочерними предприятиями концерна, но вместе с тем сочетаются с высокой ответственностью за последствия действий входящих в его состав структур, даже в случае самостоятельного принятия дочерними фирмами определенных управленческих решений.

В Великобритании и Франции также нет специального холдингового законодательства. Порядок учреждения и регистрации компаний, преобразования компаний, проведения эмиссии ценных бумаг, распределения прибыли определяется законом о промышленности. Кроме того, во Франции слияние банковского капитала с промышленным осуществляется через холдинговые компании в форме финансово-промышленных групп.

Изучая зарубежный опыт развития агропромышленной кооперации и интеграции, необходимо, в первую очередь, отметить Францию. Так, крупные кооперативные предприятия с высокой степенью вертикальной интеграции представлены в зерновой, молочной и мясной отраслях АПК Франции, мелкие с низкой степенью вертикальной интеграции – в винодельческом секторе, а также в районах, специализирующихся на экстенсивном животноводстве (горные районы). Наибольшее развитие сельскохозяйственная кооперация приобрела в Западной Франции, в первую очередь в Бретани.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что за последние 30 лет ситуация во Франции претерпела значительные изменения в связи с переходом от производственной модели к модели конкурентного сельского хозяйства, где все большее значение приобретает переработка продукции и реализация готовых продуктов.

Франция – один из крупнейших производителей зерна, ее доля в ЕС составляет 30 %. На зерновые кооперативы приходится 36 % оборота сельскохозяйственной кооперации страны.

В настоящее время выращиванием зерновых во Франции занимаются более 130 тыс. хозяйств со специализацией «крупное растениеводство», а также более 80 тыс. хозяйств со специализацией «поликультура-животноводство». В зерновой кооперации занято свыше

300 тыс. чел., суммарный оборот – около 20 млрд евро. Зерновые кооперативы объединены во Французскую федерацию сельскохозяйственных кооперативов по сбору, снабжению и переработке, куда входят более 200 кооперативов, обеспечивающих около 70 % национального сбора зерновых.

Что касается молочных кооперативов, то Франция занимает 2-е место в Западной Европе по производству молока после Германии. На молочном производстве специализируются 110 тыс. хозяйств, которые производят около 25 млрд л молока в год.

На сегодняшний день французские молочные кооперативы собирают 43 % производимого во Франции молока, однако доля кооперативных групп в его переработке составляет лишь 35 %. Оставшаяся часть собранного кооперативами молока поступает в переработку на частные предприятия.

Необходимо отметить, что в молочной отрасли Франции функционирует крупное кооперативное предприятие – кооперативный союз Sodalles. Союз занимает 3-е место в стране по количеству перерабатываемого молока, является крупнейшим производителем нормализованного молока, занимает 2-е место по производству свежих молочных продуктов, 3-е – по производству масла и 5-е место по производству сыров.

Вместе с тем рыночная доля кооперативных предприятий молочной промышленности во Франции наиболее высока в производстве нормализованного молока – 60 % рынка, сливочного масла – 50, казеина – 47, порошкового молока – 45 % рынка.

В целом, как показывает проведенное нами исследование, во Франции насчитывается около 650 кооперативов молочной специализации. Суммарный оборот молочных кооперативов составляет 7,1 млрд евро (20 % оборота сельскохозяйственной кооперации). Молочная кооперация объединяет более 90 тыс. производителей молока, создает более 20 тыс. рабочих мест. На национальном уровне молочные кооперативы объединены в Национальную федерацию молочных кооперативов FNCL.

Что касается мясной кооперации во Франции, то здесь необходимо сказать, что сельскохозяйственные кооперативы в мясной отрасли объединены в Национальную федерацию скота и мяса FNCEV, куда входят 370 кооперативов, объединяющих 130 тыс. фермеров.

Анализ показывает, что на мясные кооперативы приходится 36 % национального производства говядины, 23 – баранины, 50 – свинины. Франция – крупнейший производитель говядины в ЕС (24,5 % всего производства ЕС).

Крупнейшим объединением в мясном скотоводстве является кооперативный союз Ter'eleveage, объединяющий производителей КРС кооперативов Terrena, GERAP и GIBEV. Объединение, в которое входят 4 тыс. фермеров, ежегодно реализует 220 тыс. гол. КРС.

В национальном масштабе во Франции крупнейший производитель свинины – компания Sakora, специализирующаяся на забое скота (КРС, свиньи) и переработке мясной продукции. Она была создана несколькими крупнейшими мясными кооперативами с целью

наиболее выгодного сбыта продукции. В число акционеров входят несколько кооперативов: Coopagri Bretagne, Viaporc, CAM 53, Cavac, UnionSet, Agrial, CapSain, Alotis и CAPVL.

Компания Sakora производит 290 тыс. т свинины в год и реализует 356 тыс. т, что составляет 14 % продукции всех скотобоев Франции. На забое свиней специализируются три крупных скотобойни. На компанию Sakora приходится 16 % французского экспорта свинины. Одной из основных задач компании остается развитие и продвижение на рынок собственных торговых марок. Так, около 40 % продукции компании реализуется под маркой «Valtero».

Как показывают исследования, сельскохозяйственная кооперация во Франции контролирует 55 % производства и 35 % – забоя птицы. Страна – первый в Европе производитель птицы (более 25 % производства ЕС). На птицеводстве специализируются около 18 тыс. хозяйств, дающих ежегодно 2,5 млн т мяса птицы. Среди крупнейших кооперативов, занятых в производстве мяса птицы, – Uniscopa, Secab, Coopagri Bretagne, CAM 56, Terrena Cavac, UnionSet.

Франция – один из крупнейших в мире экспортеров вина (наряду с Испанией и Италией). Здесь насчитывается около 870 винных кооперативов и кооперативных союзов, в которые входят 110 тыс. производителей вина (55 % общего числа производителей). На кооперативы приходится 55 % национального производства вина, в том числе 38 % вин АОК, 72 – местных, 30 % шампанских вин. Суммарный оборот винодельческой кооперации достигает 4,6 млрд евро, в ней занято более 20 тыс. чел.

Не меньшее значение имеет кооперация в развитии сельского хозяйства в России. Так, в исследованиях по истории кооперации России часто за точку отсчета берется 1831 г., когда декабристы создали в Забайкалье первое потребительское общество «Большая артель», или 1861 г., связанный с отменой крепостного права, созданием системы земств и другими мерами, обусловившими экономические предпосылки для кооперативного движения.

За период с конца XIX и до начала XXI в. кооперация, а вместе с ней и интеграция в сельском хозяйстве России в своем развитии прошла длительный и непростой путь, сопровождавшийся появлением новых форм хозяйствования и усложнением процессов всех видов деятельности.

Как показывает проведенное исследование, до начала 90-х гг. XX в. кооперация и агропромышленная интеграция в России осуществлялись по следующим направлениям: во-первых, крупные специализированные сельскохозяйственные предприятия по производству овощей, плодов, семян масличных культур, мяса крупного рогатого скота, свиней и птицы организовывали собственную переработку своей продукции, а порой и реализовывали ее через собственную торговую сеть, превращаясь таким образом в агропромышленные предприятия; во-вторых, в отдельных регионах страны создавались агропромышленные комбинаты и объединения в составе всех сельскохозяйственных, снабженческих,

обслуживающих, перерабатывающих и других предприятий АПК административного района, в которых регулировались межотраслевые производственно-экономические отношения; в-третьих, формировались межхозяйственные предприятия и объединения на основе горизонтальной и вертикальной кооперации, в которых производство сельскохозяйственной продукции и другая производственная деятельность велись в крупных размерах с применением передовых технологий. На конец 1990-х гг. таких формирований насчитывалось более 350.

В настоящее время значительная доля в производстве товарной сельскохозяйственной продукции стала принадлежать крупным холдингам, корпорациям и различным фирмам, которые с помощью средств федерального и региональных бюджетов, льготных кредитов и других преференций создают современные и ультрасовременные животноводческие комплексы, птицефабрики, тепличные комбинаты, зерновые, сахарные и другие предприятия, использующие передовые технологии, достижения мирового уровня. Большинство из них являются членами различных корпоративных и интегральных формирований, которые наряду с производством сельскохозяйственной продукции имеют свою переработку и реализацию, как правило, в собственных розничных сетях [3, 5].

Кроме того, в последние годы Правительство Российской Федерации и региональные власти приняли ряд мер по развитию сельскохозяйственной кооперации. В результате, например в 2012 г., в России стало функционировать около 7 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Но несмотря на это полностью сложившегося кооперативного сектора в системе агропромышленного производства, представленного структурами, действующими на основе проверенных мировой практикой принципов кооперативной демократии, в России пока нет.

Как показывает исследование, основными причинами, сдерживающими развитие кооперации в России, являются:

низкая доходность сельскохозяйственного производства;

слабая развитость сельскохозяйственных сбытовых кооперативов, осуществляющих свою деятельность на принципах кооперации;

неэффективность и недостаточность государственной поддержки и государственного регулирования сельского хозяйства;

значительное сокращение сельского населения, серьезный недостаток квалифицированных специалистов и руководителей;

постоянно ухудшающееся состояние социальной инфраструктуры села, невозможность ее поддержки экономически слабыми сельскохозяйственными предприятиями, в том числе производственными кооперативами;

неконтролируемый рост цен на ресурсы, необходимые для производства сельскохозяйственной продукции при зачастую постоянных, а в ряде случаев и снижающихся ценах на нее;

высокий банковский процент и недоступность льготных кредитов из-за высокой залоговой ставки;

значительное снижение, а в некоторых районах и полная ликвидация районных управлений сельского хозяйства, резкое сокращение квалифицированных кадров на региональном уровне;

нарушение принципов кооперации при создании и функционировании кооперативов.

В настоящее время нередки случаи игнорирования кооперативных принципов со стороны органов управления сельскохозяйственных производственных кооперативов, незаконного присвоения имущества членов кооперативов путем умышленного банкротства, рейдерских захватов, незаконного преобразования в иные организационно-правовые формы юридических лиц. В результате сельскохозяйственные производственные кооперативы имеют высокие риски безвозмездной потери своих имущественных паев и земли.

В силу названных причин численность сельскохозяйственных производственных кооперативов в России в последние годы стало снижаться. Так, в 2012 г. их число составило 10 319, что на 33 % меньше в сравнении с 2001 г.

В этой связи требуются срочные меры поддержки сельскохозяйственных производственных кооперативов, первоочередными из которых являются:

– законодательное признание приоритетной роли и места сельскохозяйственных производственных кооперативов в экономике и социальной сфере села;

– укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных производственных кооперативов;

– первоочередное выделение долгосрочных субсидированных кредитов на выкуп арендуемой земли и земельных долей в собственность сельскохозяйственных производственных кооперативов;

– вовлечение сельскохозяйственных производственных кооперативов в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию;

– принятие мер по усилению контроля деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов и защиты прав и законных интересов их членов.

Изучение опыта развития кооперации в Республике Казахстан показывает, что в данной стране активно формируется необходимая правовая база. Следует отметить, что законодательной основой развития разных форм кооперативов в Республике Казахстан являются законы «О сельскохозяйственных товариществах и их ассоциациях (союзах)» и «О сельской потребительской кооперации». Кроме того, Закон «О производственном кооперативе» регламентирует деятельность добровольно объединенных граждан на основе членства для совместной предпринимательской деятельности, основанной на их личном трудовом участии, представляя собой коммерческую организацию.

Вместе с тем несмотря на принятые законы о кооперативных формированиях данный процесс в республике еще не получил должного развития. Тем не менее государство за последнее десятилетие предприняло немалые усилия для распространения сельскохозяйственной кооперации. В настоящее время в Республике

Казахстан зарегистрировано 1188 производственных и 127 сельских потребительских кооперативов. В целях доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к льготным кредитным ресурсам в 2001 г. была создана АО «Аграрная кредитная корпорация», которая осуществляет кредитование сельских потребительских кооперативов по ставке вознаграждения до 5 % годовых на срок 5–7 лет.

Однако в деятельности производственных кооперативов в стране наблюдаются системные нарушения кооперативных принципов, в частности, не соблюдается положение о полной хозяйственной самостоятельности, нарушается право получения собственности на соответствующую долю коллективного имущества, включая землю, часто игнорируется добровольность членства в кооперативе, возникают проблемы с правом выхода со своим имущественным паем из кооператива. Складывается ситуация, когда член производственного кооператива чувствует себя в своем хозяйстве скорее наемным работником, чем собственником.

Исследование правовых норм и практики функционирования сельскохозяйственных кооперативов в Республике Казахстан дало возможность выявить основные проблемы, сдерживающие их развитие:

недостаточная готовность сельхозформирований и населения к кооперированию, недопонимание преимуществ кооперации, а также механизма ее функционирования;

несогласованность интересов участников кооперации;

незначительная финансовая поддержка государства сельскохозяйственной кооперации;

создание кооперативов в интересах крупного хозяйства, которое является инициатором, предоставляет залог и фактически является собственником кооперативного имущества;

несвоевременное исполнение объединениями взятых обязательств;

отсутствие достаточных производственных ресурсов, необходимых для налаживания эффективного хозяйствования;

недостаточное или неликвидное залоговое обеспечение;

недостаточность сырьевой базы для загрузки приобретаемого оборудования и мощностей;

низкая профессиональная подготовка управленческого персонала и недостаток специалистов-технологов;

отсутствие возможности выступать на рынке с более крупными партиями продукции ввиду разобщенности кооперативов.

Значительный интерес в плане кооперативной организации в АПК представляет Украина. Изучение опыта развития кооперации и интеграции в Украине показало, что интеграционные процессы здесь развиваются главным образом посредством создания холдингов, корпораций и финансово-промышленных групп.

В качестве интеграторов таких структур выступают преимущественно инвесторы из несельскохозяйственных отраслей, чаще всего металлургической

и горнодобывающей. Капитал поступает в интеграционные процессы в основном из финансовой сферы, торговли нефтепродуктами, животноводства, из перерабатывающей отрасли, а также от иностранных компаний.

Развитие интеграционных процессов в украинском АПК обусловлено прежде всего тем, что аренда земли в стране является очень привлекательным бизнесом, а создание вертикально интегрированных структур имеет хорошую перспективу капитализации. Немаловажную роль в этом играют также такие факторы, как диверсификация капитала, льготное налогообложение сельскохозяйственного производства, снижение внешних (транзакционных) издержек, высокая доходность растениеводства.

Согласно проведенному анализу, основными факторами создания крупных кооперативно-интеграционных объединений в Украине являются: сырьевое обеспечение, инвестирование промышленного капитала, иностранные инвестиции, собственные инвестиции, инвестирование экспортеров.

В этой связи важно подчеркнуть, что отсутствие необходимого законодательного и институционального базиса создало в Украине определенные преимущества для крупных агроформирований, которые почти не ощущают экономических ограничителей, призванных защищать общественные интересы. Позитивный фон для корпоративного сектора сформировали: низкая стоимость привлечения в сферу его экономических интересов крупных массивов сельскохозяйственных угодий, дешевая рабочая сила в сельской местности, отсутствие серьезных препятствий для входа в сельскохозяйственное производство и выхода из него, слабость и низкая эффективность антимонопольного законодательства. Финансовые возможности агрохолдингов во многом определяются наличием собственных финансовых ресурсов, которые формируются за счет диверсификации производства и внутрифирменного перераспределения финансовых потоков. Это создает широкие возможности для маневра источниками финансирования деятельности крупных объединений и для быстрой их финансовой адаптивности.

Так, наличие собственных финансовых ресурсов выступает весомым аргументом во взаимоотношениях агрохолдингов с кредиторами и инвесторами, поэтому их акции котируются на Лондонской, Франкфуртской и Варшавской фондовых биржах.

Наряду с этим агрохолдинги активно используют средства государственного бюджета, которые выделяются на поддержку различных направлений сельскохозяйственной деятельности и развитие сельских территорий. По разным оценкам 75–80 % бюджетных средств получают 7–8 % крупных сельскохозяйственных объединений.

Как показывает исследование, развитию интеграции в Украине способствует налоговое законодательство. Для сельхозтоваропроизводителей оно предусматривает ряд льгот, среди которых фиксированный налог, нулевая ставка налога на добавленную стоимость, льготы по отдельным обязательным платежам в бюджет.

В совокупности это обеспечивает аграрным предприятиям налоговую нагрузку в три раза ниже, чем в других отраслях экономики, что дает основание предполагать дальнейшее интенсивное развитие вертикальной интеграции в АПК Украины.

Вместе с тем формирование кооперативной системы хозяйствования в Украине в целом не стало еще составляющей государственной политики, в том числе политики преодоления кризисных явлений переходной экономики. Темпы организации кооперативного движения в сельском хозяйстве остаются весьма низкими, а кооперативный сектор экономики все еще неоправданно мал.

Государство, как правило, декларирует поддержку сельскохозяйственных кооперативов. Так, в Законе Украины «О сельскохозяйственной кооперации» обозначено, что государство гарантирует соблюдение прав и законных интересов кооперативов (объединений) и их членов, максимально содействует развитию и укреплению хозяйственной самостоятельности кооперативов. Однако о качестве этого содействия можно судить, например, по тому, что по состоянию на конец 2012 г. на Украине зарегистрировано меньше 600 сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов (СОК), из которых значительная часть или не работает, или ведет малоактивную деятельность.

Для многих кооперативных и интеграционных организаций в Украине сейчас важно не только заявить о своем существовании, не только помочь своим членам создать клиентскую базу, получить дополнительные источники финансирования, но и построить систему прямых и обратных связей, в том числе с властью для адекватного реагирования на потребности.

Таким образом, зарубежная теория и практика показывает, что в процессе функционирования кооперации и интеграции в большинстве стран имеет место ряд характерных черт. Нами предпринята попытка систематизировать основные характерные особенности современных кооперативных и интеграционных отношений в зарубежных странах (акцент сделан на функции и целевые задачи организации).

I. По направленности кооперации и ее проникновению в различные сферы деятельности:

производственная кооперация, которая получила наиболее широкое распространение в Восточной Германии, Чехии, Венгрии, Украине и др.;

производственно-сбытовая кооперация и интеграция, где наряду с производством сельскохозяйственной продукции в качестве исходного сырья, кооперативы создают свои предприятия переработки и рыночного сбыта продукции (Германия, Украина, Россия, Словакия и др.);

обслуживающая кооперация – это объединения сельских предпринимателей для оказания производственным кооперативам и любым другим сельскохозяйственным предприятиям различного рода услуг – консалтинговых (по ведению сельского хозяйства), инжиниринговых, логистических, информационных, бухгалтерских, социальных и т. д. (распространена во всех развитых странах Европы);

снабженческая кооперация – это объединения сельских товаропроизводителей с промышленными и иными посредническими структурами для поставок сельскохозяйственным предприятиям всех типов материально-технических средств и ресурсов (имеет место в Скандинавских странах, Дании, Голландии, Франции и др.).

II. По специализации:

узкоспециализированные кооперативы (кооперативные объединения, занятые сугубо определенными видами деятельности и не проникающие в другие сферы);

многоотраслевые и многонаправленные кооперативные организации – объединения, которые изначально при создании ориентированы на многообразие видов хозяйствования и в процессе своего функционирования по мере потребности занимаются различными работами.

III. По стабильности функционирования:

кооперативы, которые имеют устоявшуюся специализацию и в ходе своего функционирования не меняют профиля;

кооперативы, которые не имеют выраженного производственного направления и в процессе хозяйствования могут заниматься разными операциями.

IV. По ограниченности деятельности:

кооперативные организации, имеющие ограниченный перечень функций, который не изменяется в течение длительного периода времени;

кооперативы и объединения субъектов хозяйствования, которые осваивают новые виды деятельности, работают по принципу рыночной диверсификации.

V. По технологической разграниченности:

кооперативы, которые выполняют одну или несколько функций в технологической цепи «производство продукции – переработка – сбыт готовых товаров»;

кооперативные и интеграционные объединения, которые охватывают всю технологическую цепочку продвижения продукции – от производства сырья до получения высококачественного продовольствия.

VI. По инновационности хозяйствования:

кооперативы, которые придерживаются в основном традиционного хозяйственного уклада и не стремятся к перманентным инновациям;

кооперативные и интеграционные объединения, которые непрерывно совершенствуют всю систему хозяйствования и основывают свою деятельность на комплексных инновациях.

VII. По рыночной ориентации:

кооперативы, которые не ориентированы на рыночную конъюнктуру и не ставящие задачу извлечения дополнительного коммерческого дохода;

кооперативные объединения, которые в основу всей своей деятельности закладывают цели получения дополнительной выгоды и коммерческой прибыли.

VIII. По размеру производства (хозяйственной деятельности):

малые объединения, которые основаны на труде членов семьи, близких родственников и незначительно го числа привлеченных;

крупные кооперативные объединения, которые охватывают различные субъекты хозяйствования и звенья технологической цепи как по горизонтали, так и по вертикали;

крупные интегрированные структуры, которые выстраивают свою деятельность строго по вертикали – от получения сельскохозяйственного сырья до сбыта готовых продовольственных товаров.

IX. По открытости (завершенности) хозяйственной организации:

кооперативы, которые сформированы изначально как самодостаточные организации, не практикующие расширения членства;

кооперативные организации, открытые для вступления новых членов и функционирующие с целью вовлечения новых структур и расширения видов и сфер деятельности.

X. По собственности на имущество:

кооперативы, которые являются преимущественно собственниками средств производства, включая землю;

кооперативы, которые организуют хозяйственную деятельность в основном за счет привлеченных и заемных средств (на праве пользования) и на условиях аренды.

XI. По экологичности производства:

кооперативы, которые основывают ведение сельского хозяйства на традиционных методах (факторах) интенсификации с использованием всего спектра химических, биологических и технических средств;

кооперативы, где взят принципиальный курс на органическое (экологическое) сельское хозяйство.

Настоящая систематизация дает представление о большом разнообразии форм кооперации и разнообразии направлений кооперативной деятельности за рубежом и позволяет более четко сориентироваться при выборе кооперативно-интеграционных структур для отечественной практики.

Конечно, безусловным требованием всех типов кооперативов является получение высококачественной продукции, безопасной для здоровья человека, пользующейся потребительским спросом, удовлетворяющей экономическим интересам производителей и потребителей и не вызывающей существенных последствий (негативных) для непосредственно самого процесса производства, а также экологии и здоровья людей.

Однако не все кооперативы за рубежом, даже в развитых странах, являются эффективными и доходными. Значительная часть кооперативных организаций в своей деятельности не имеют прибыли, возможностей расширенного воспроизводства за счет собственных инвестиций. Поэтому на основании комплексных исследований и обобщений зарубежного опыта нами предпринята попытка разработки своеобразного алгоритма эффективного кооператива и высокодоходного кооперативно-интеграционного объединения.

Такой алгоритм составлен нами для двух форм предприятий:

а) кооперативов и кооперативных объединений, занятых производством сельскохозяйственной продукции;

б) кооперативно-интеграционных объединений, производящих готовое качественное продовольствие под рыночный потребительский спрос.

Кооперативы и кооперативные объединения (в основном горизонтального типа):

– добровольное и открытое участие (с правом свободного выхода из кооператива);

– паритетное формирование уставного капитала по структуре, составу и размеру, которые обеспечивают устойчивое хозяйствование;

– экономическая заинтересованность участников и необходимая для этого предпринимательская активность членов;

– экономическая свобода хозяйствования (в избранном направлении) и возможность полно реализовать трудовой и ресурсный потенциал в составе объединения;

– наличие необходимого образовательного уровня участников, возможность повышения квалификации, привлечения и использования новейшей информации;

– налаживание делового сотрудничества между членами кооперативной организации, коллегиальность принятия основных решений, избежание конфликтов и противоречивых ситуаций;

– наличие единой стратегии хозяйствования (бизнес-планов, прогнозов, сценариев действий) и согласованной деятельности членов по ее реализации;

– нацеленность на экономию средств и повышение отдачи всех видов ресурсов;

– поиск наиболее выгодных направлений хозяйствования и адаптация деятельности кооператива к нормам и нормативам, действующим в обществе, экономике, производстве;

– интеграция кооперативного производства в рыночную инфраструктуру и занятие устойчивой рыночной ниши при сбыте готовой продукции;

– справедливое распределение и перераспределение конечных результатов хозяйственной деятельности (доходов, дивидендов, прибылей и пр.);

– организация мотивации членов кооператива исходя из их реального вклада в деятельность объединения;

– поддержание рациональных пропорций между накоплением и потреблением капитала.

Кооперативно-интеграционные объединения, построенные по технологической цепи «получение сырья – переработка – сбыт готового продовольствия»:

– появление предприятия-интегратора (лидера или инициатора кооперативно-интеграционного объединения), которое способно консолидировать совокупность необходимых структур по технологической цепочке от сырья до готового продовольствия;

– определение цели, задач и рыночной стратегии создания кооперативно-интеграционного объединения с учетом специфики организации частнособственнической системы хозяйственной деятельности, бизнеса и предпринимательства;

– определение целесообразной структуры и расчетных объемов производства, продвижения и сбыта продукции исходя из рыночной конъюнктуры спроса и предложения;

– добровольность вхождения конкретных хозяйственных структур в объединение и закрепление такой кооперации соответствующим договорным соглашением на основе действующего законодательства;

– определение экономической роли и места каждой хозяйственной структуры в технологической цепи получения и продвижения продукции;

– налаживание действенных экономических связей и отношений между всеми входящими в объединение структурами;

– принятие взаимоприемлемого порядка мотивации и стимулирования труда и производства в каждом структурном подразделении объединения;

– определение порядка инвестиций в развитие производства, обновление и модернизацию техники и технологий, внедрение новейших методов и средств хозяйствования;

– адаптация кооперативно-интеграционного объединения к рыночной инфраструктуре и интеграция его в действующую систему рыночных отношений;

– формирование торгово-сбытовой марки (бренда) кооперативно-интеграционного объединения, дающей ему право пользования действующей системой экономических прав, обязательств и ответственности;

– организация сквозной системы сертификации и качества продукции исходя из международных условий и требований хозяйствования;

– выработка и реализация механизмов сквозного коммерческого расчета по всей технологической цепи получения и продвижения продукции;

– выработка единого порядка создания сквозного конечного продукта объединения, а также его распределения и перераспределения исходя из вклада и экономических интересов внутренних структур;

– выработка правил единой корпоративной культуры объединения, которые должны быть обязательными для всех входящих в него структур;

– формирование единой действенной системы управления объединением, в основе которой должен находиться эффективный менеджмент, финансовый контроль и высокий профессионализм руководителей, специалистов и исполнителей;

– реализация задач активной экономической политики, наступательного менеджмента, активного проникновения на новые рынки сбыта, оперативного освоения новых видов деятельности с целью получения дополнительной выручки и добавленной стоимости, закрепления и удержания выгодного рыночного сегмента.

Таким образом, настоящий алгоритм образования кооперативных и интеграционных объединений и организации их эффективного функционирования, который действует практически во всех развитых странах, во многом приемлем также для Республики Беларусь в период ее перехода на рыночные отношения. Алгоритм привлекателен тем, что дает не только право выбора конкретных форм хозяйствования исходя из условий, возможностей и интересов товаропроизводителей, но и позволяет заимствовать и адаптировать для условий Беларуси наиболее приемлемые механизмы хозяйствования.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. На базе исследований зарубежной практики организации и функционирования кооперативных структур систематизированы основные характеристики современных кооперативных и интеграционных отношений: по направленности и проникновению в различные сферы деятельности, специализации, стабильности функционирования, технической разграниченности, инновационности хозяйствования и др. Научная новизна данной систематизации в том, что она предусматривает процесс деления (дифференциации) кооперативных и интеграционных структур по их сущностным характеристикам, составляющим экономическую основу, предмет и целевой результат хозяйственной деятельности. Систематизация дает возможность объективно оценить исходные основы и организационно-экономическую базу различных объединений и определить наиболее приемлемые из них для конкретных условий хозяйствования.

2. Разработан алгоритм организации и функционирования двух типовых форм кооперативной организации, в основу которого положены наиболее распространенные за рубежом формы: а) для кооперативов и кооперативных объединений, занятых производством; б) для кооперативно-интеграционных объединений, построенных по технологической цепи «получение сырья – переработка – производство готового продовольствия». Алгоритм предусматривает порядок и основные требования эффективной организации и функционирования кооперативно-интеграционных объединений за рубежом (добровольное и открытое участие, экономическая заинтересованность, экономическая свобода хозяйствования, налаживание делового сотрудничества, справедливое

распределение и перераспределение конечных результатов и т. п.). Алгоритм охватывает основные сущностные критерии, характерные для сельского хозяйства во многих развитых странах (соблюдение экономических интересов, нацеленность производства на рыночный сбыт, соответствие объемов и структуры производства потребительскому спросу, сбалансированность спроса и предложения и др.). Данный алгоритм позволяет адаптировать ряд наиболее ценных характеристик из практики наиболее развитых стран к условиям Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Абрамович, О.В. Использование зарубежного опыта сельскохозяйственной кооперации с целью повышения эффективности аграрного сектора России: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / О.В. Абрамович; ФГОУ ВПО «Рос. гос. аграр. ун-т МСХА им. К.А. Тимирязева». – М., 2007. – 22 с.
2. Гусаков, В.Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.
3. Кизилевич, А.В. Кооперация в системе общества / А.В. Кизилевич, С.В. Ксензов; под ред. А.И. Капштыка; Белорус. торгово-экон. ун-т потребит. кооп. – Гомель: БТЭУПК, 2006. – 107 с.
4. Лаптев, В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества / В.А. Лаптев. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 176 с.
5. Седова, Н.В. Интегрированные структуры в агропромышленном комплексе российской экономики / Н.В. Седова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 309 с.

Материал поступил в редакцию 29.08.2014 г.

УДК 338.439.053:339.133

Гордей Гусаков, магистр экономических наук, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Безопасность в сфере продовольствия: методические аспекты оценки изменения спроса

Продовольственная безопасность – ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни (Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности). Физическая доступность продовольствия предполагает бесперебойное его поступление в места потребления в объемах и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу и потребностям людей. Экономическая – возможность приобретения продовольствия домашними хозяйствами для собственного потребления. Необходимо отметить, что обеспечение продовольственной безопасности невозможно без поддержания рыночных правил поведения производителей и потребителей, защиты прав потребителей и производителей, перераспределения валового дохода и формирования бюджета, в частности оказания социальной поддержки. Из этого следует, что продовольственная безопасность определяется экономической и аграрной стратегией государства, призванной направлять и координировать хозяйственную деятельность экономических субъектов. Состояние безопасности в сфере продовольствия обеспечивается посредством реализации государственных функций, определяющих стимулирование производителей, поддержку потребителей и определенные правила регулирования [1].

Поскольку продовольственная безопасность – это экономическое состояние, обеспечиваемое государством, то и структурные составляющие ее идентичны экономическим. Они включают численность населения, валовое производство, объем потребления, внешнюю торговлю, стратегические запасы. В Концепции продовольственной безопасности Республики Беларусь модель национальной продовольственной безопасности кроме вышеизложенной информации включает уровни безопасности, базовые группы продуктов и регулируемую среду (рис. 1) [2].

Обозначим запасы на начало года через Z_0 , валовое производство за год – W , валовой импорт за год – I , валовое потребление в год разделим на производственное и личное и обозначим через C и C_n соответственно, валовой экспорт за год – E , а запасы на конец года – Z_1 , количество населения – T , удельное потребление – Ψ , производство без производственного потребления – Y , темп изменения стратегических запасов – S , чистый экспорт – через X .

Тогда в год t производство без производственного потребления составило

$$Y_t \neq \Psi_0 \times T_t + S_t + X_t, \Delta Y = \Delta_1 Y + \Delta_2 Y = Y_t - Y_0,$$

где $\Delta_1 Y = \Psi_0 \times T_t + S_t + X_t - Y_0$ – реакция производства на изменение количества населения, запасов, чистого экспорта;

$\Delta_2 Y = Y_t - \Psi_0 \times T_t + S_t + X_t$ – реакция производства на изменение уровня удельного потребления.

Продовольственная безопасность Республики Беларусь обеспечивается преимущественно за счет собственного производства, импортом удовлетворяется часть спроса на товары, не производимые в стране, поэтому изменение удельного потребления в первую очередь оказывает влияние на изменение внутреннего производства продовольствия (табл. 1).

Для Республики Беларусь одним из приоритетов развития АПК, как и развития экономики в целом, является наращивание экспорта. Поэтому для оценки реакции АПК на изменение потребительского спроса ниже перечислены экономические тенденции.

Рациональные нормы потребления пищевых продуктов при условии сохранения внутренних пропорций составляют 1032 кг в год, или 3500 ккал в день на человека. В республике удельное потребление продовольствия увеличилось с 790 кг в год, или 2700 ккал в день на человека в 1995 г. до 940 кг продовольствия в год, или 3200 ккал в день на человека в 2011 г. Необходимо отметить, что каждое пятилетие удельное потребление увеличивалось приблизительно на 50 кг [3].

Согласно прогнозным расчетам Всемирного банка, темп прироста населения для Республики Беларусь до 2020 г. составит $(-), 0,1\%$ в год.

Анализ продовольственного баланса Республики Беларусь показал, что за пять лет наблюдений отношение приблизительно равно 0,8, данная пропорция соответствует балансу продовольственных ресурсов, принятому в Концепции продовольственной безопасности Республики Беларусь, согласно которому собственное производство продовольствия должно составлять – 80–85 %, импорт – 15–20 и экспорт – 15–20 % [2].

Исходя из тождеств и тенденций можно предположить сценарии изменения внутреннего производства и чистого экспорта продовольствия при постоянном уровне стратегических запасов. Первый сценарий представлен в таблице 2. При сложившихся тенденциях в экономике рост удельного потребления потребует роста производства продовольствия при начальном незначительном

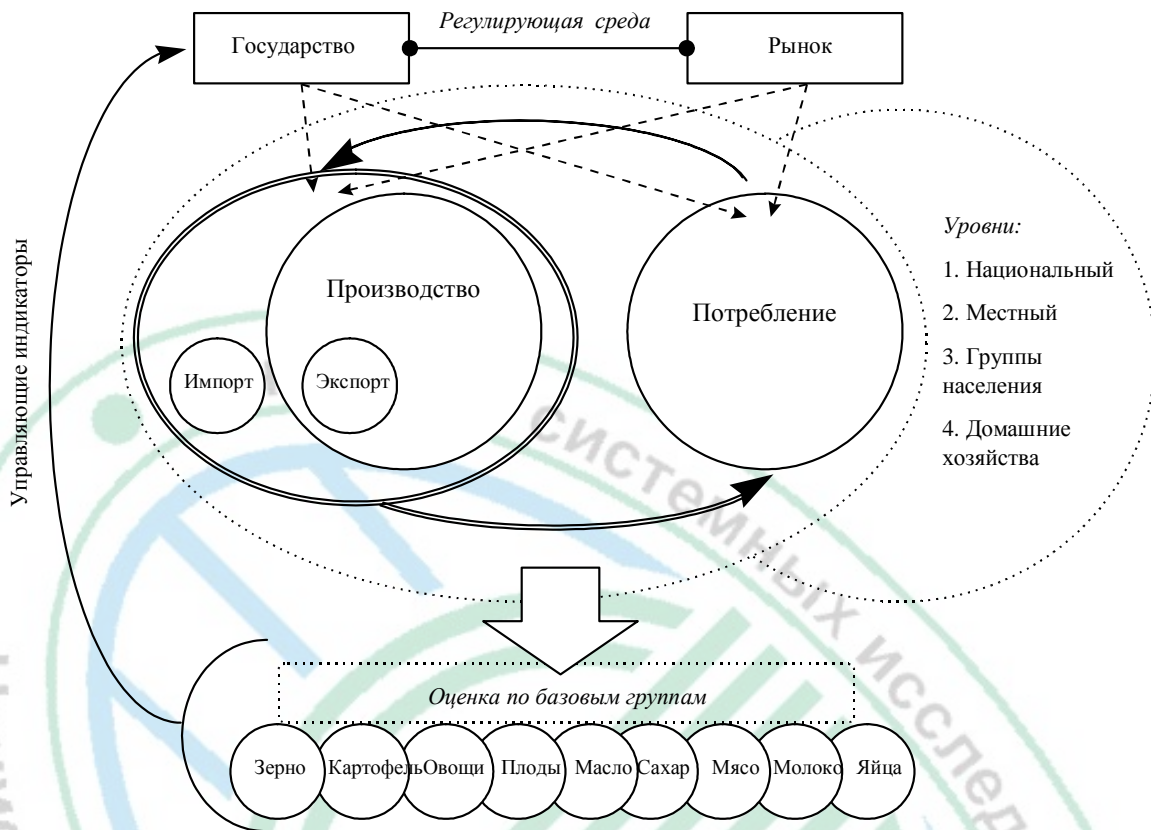

Рис. 1. Модель национальной продовольственной безопасности

Таблица 1. Факторный анализ изменения производства продовольствия в Республике Беларусь

Год	<i>T</i> , чел.	<i>Ψ</i> , кг/год	$\Delta\Psi$, кг	<i>S</i> , тыс. т	<i>Y</i> , тыс. т	<i>X</i> , тыс. т	$\Delta_1 Y$, тыс. т	$\Delta_2 Y$, тыс. т	ΔY , тыс. т
2008	9 528 000	887	–	639,0	11 731,8	2 618,7	–	–	–
2009	9 507 000	857	–31	–825,7	11 130,8	3 644,4	–476,3	–124,8	–601,1
2010	9 490 000	887	30	257,9	12 051,3	3 210,5	466,8	453,7	920,5
2011	9 473 000	938	51	–742,2	11 143,5	2 833,5	–1560,3	652,5	–907,8
2012	9 464 000	930	–8	–501,0	12 098,2	3 614,8	847,5	107,3	954,7

Примечание. Таблицы 1–3 составлены автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Достижение рациональных норм потребления за пять лет при постоянном уровне стратегических запасов

Год	<i>Ψ</i> , кг/год	<i>T</i> , чел.	<i>Y</i> , тыс. т	<i>X</i> , тыс. т	$\Delta_1 Y$, тыс. т	$\Delta_2 Y$, тыс. т	ΔY , тыс. т
$\Delta Z=0, \Delta\Psi = 2,1\% \text{ в год}$							
2012	930	9 464 000	12 098,2	3 614,8	–	–	–
2013	950	9 454 536	12 158,7	3 180,4	–124,2	184,7	60,5
2014	970	9 445 081	12 374,0	3 216,3	26,9	188,4	215,3
2015	990	9 435 636	12 593,5	3 252,9	27,4	192,1	219,6
2016	1 011	9 426 201	12 817,5	3 290,2	28,0	196,0	223,9
2017	1 032	9 416 775	13 045,9	3 328,2	28,5	199,9	228,4

снижении чистого экспорта. В долгосрочном периоде реакция производства продовольствия на увеличение уровня удельного потребления будет снижаться.

Рост спроса на продовольствие вызывает изменение цен на продовольственном рынке, что, в свою очередь, в условиях внешних барьеров в последующий период стимулирует национальных производителей на увеличение производства. Доля спроса на производимых внутри страны товаров удовлетворяется импортом. Оставшееся продовольствие распределяется между стратегическими запасами и экспортом. Следует отметить, что в Республике Беларусь объемы валового производства сельскохозяйственной продукции в настоящее время

увеличиваются за счет интенсивных факторов, а именно за счет повышения культуры ведения сельского хозяйства.

При отсутствии роста производства продовольствия нагрузка по увеличению удельного потребления в полной мере ложится на импортные закупки, причем в долгосрочном периоде она будет уменьшаться по причине выбытия населения – второй сценарий (табл. 3).

Исходя из экономических тенденций, для Республики Беларусь реалистичным является первый сценарий, предполагающий наращивание экспорта за счет собственного производства не в ущерб внутреннему потреблению, так как республика обладает потенциалом к наращиванию агропродовольственного производства.

Таблица 3. Достижение рациональных норм потребления за пять лет при отсутствии роста производства продовольствия

Год	Ψ , кг/год	T , чел.	Y , тыс. т	X , тыс. т	$\Delta_1 X$, тыс. т	$\Delta_2 X$, тыс. т	ΔX , тыс. т
$\Delta Z=0, \Delta Y=0, \Delta \Psi = 2,1\%$ в год							
2012	930	9 464 000	12 098,2	3 614,8	–	–	–
2013	950	9 454 536	12 098,2	3 119,9	–310,2	–184,7	–494,9
2014	970	9 445 081	12 098,2	2 940,5	9,0	–188,4	–179,4
2015	990	9 435 636	12 098,2	2 757,6	9,2	–192,1	–183,0
2016	1 011	9 426 201	12 098,2	2 570,9	9,3	–196,0	–186,6
2017	1 032	9 416 775	12 098,2	2 380,6	9,5	–199,9	–190,3

Территория нашей страны относится к зоне рискованного земледелия, сельскохозяйственное производство требует высоких затрат для обеспечения необходимого качества сырья. Возникает вопрос: почему агропродовольственные товары способны к ценовой конкуренции как на внутреннем, так и на внешних рынках?

Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать механизм формирования цен на агропродовольственном рынке Единого экономического пространства.

Внешняя торговля Республики Беларусь защищена гибкой системой торговых барьеров, как уже отмечалось выше, импортом удовлетворяется доля спроса на непродуцируемые или производимые в недостаточных объемах товары. Участие в Едином экономическом пространстве позволяет торговать теми товарами, в производстве которых наша страна имеет сравнительные преимущества, потому что торговые условия ЕЭП соответствуют принципам торговли ВТО.

Торговые барьеры – ограничение свободного обмена товарами и услугами между странами через механизм тарифного и нетарифного (квоты, эмбарго) регулирования.

Предположим, что на внутреннем агропродовольственном рынке страны в условиях свободной торговли при цене P_1 внутренние производители готовы поставить на рынок S_1 тонну продуктов, а население готово потратить D_1 тонну продуктов. Следовательно, разница $D_1 - S_1$ – количество спроса на импорт при цене P_1 . После введения импортного тарифа либо установления равновесной импортной квоты внутренняя цена повысилась до P_2 , а количество спроса на импорт сократилось до $D_2 - S_2$, причем кривая MD символизирует внутренний спрос на импорт (рис. 2) [4].

Следует отметить, что тариф на импорт предпочтительнее импортной квоты для рынка агропродовольственных товаров не только потому, что ограничивает импорт, но и потому, что позволяет государству стимулировать внутренних производителей.

Исходя из идеи согласованной агропромышленной политики стран-партнеров по ТС и ЕЭП каждое государство-участник должно специализироваться на производстве тех товаров, в производстве которых оно имеет сравнительные преимущества, поэтому внешнеторговые барьеры для всего экономического пространства могут быть одинаковы, хотя на практике это не так.

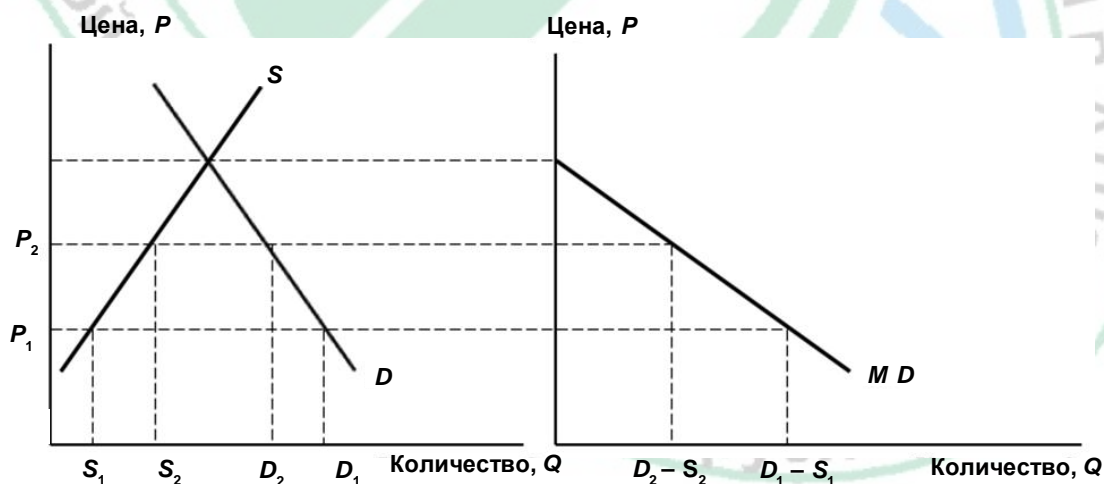

Рис. 2. Зависимость спроса на импорт от внутренней цены

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность Беларуси: к вопросу о мониторинге / В.Г. Гусаков [и др.]; ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси». – Минск, 2007. – 87 с.

2. Концепция национальной продовольственной безопасности. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.

3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

4. International economics: theory & policy / Paul R. Krugman, Maurice Obstfeld, Marc J. Melitz. – 9th ed. Boston, MA 02116, Copyright © 2012 Paul R. Krugman, Maurice Obstfeld, and Marc J. Melitz.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 338.439.5:635.21(476)

Ирина Гусакова, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Стратегические направления сбалансированного развития рынка картофеля в Республике Беларусь

В условиях глобализации и возрастающей межстрановой конкуренции обеспечение устойчивого функционирования рынка картофеля имеет не только текущее экономическое, но и стратегическое значение, поскольку картофель и полученная на его основе продукция традиционно является гарантом продовольственной безопасности страны и населения.

Достигнутый уровень собственного производства картофеля в Беларуси, равный 6,0–7,0 млн т, достаточен для удовлетворения рациональной потребности внутреннего рынка. В перспективе сохранится высокий уровень потребления на душу населения при увеличении доли продукции с высокой степенью переработки. К 2015 г. прогнозируется увеличение производства картофеля до 7750 тыс. т, а экспорта – до 1000 тыс. т (табл.).

Проведенные исследования позволили выделить ряд факторов, негативно влияющих на сбалансированность рынка: ориентация на внутренний рынок, недостаточность базы хранения, низкий уровень переработки, что не позволяет в полной мере реализовать экспортный потенциал (рис. 1).

Оценка потенциальных угроз и конкурентных преимуществ отечественного рынка картофеля позволили выявить следующие направления устойчивого роста:

1. *Концентрация производства картофеля в специализированных крупнотоварных сельскохозяйственных организациях*, с обеспечением площади посадки на одну организацию не менее 150 га, что даст возможность эффективно использовать дорогостоящую технику, материалы и трудовые ресурсы.

2. *Проведение технического перевооружения картофелеводческих и перерабатывающих организаций*,

их реконструкция на основе современных технологий и научных разработок, обновление производственных мощностей за счет адресных инвестиций.

3. *Совершенствование семеноводства*: повышение качества семенного материала, использование семян не ниже элиты в товарных посадках картофеля, расширение ассортимента сортов картофеля разных групп спелости с комплексной устойчивостью к наиболее вредным патогенам и различным целевым назначением.

4. *Строительство, реконструкция и модернизация специализированных картофелехранилищ с установкой оборудования для поддержания микроклимата, послеуборочной и предреализационной подготовки картофеля.*

5. *Совершенствование и развитие сырьевых зон картофелеперерабатывающих предприятий* с соблюдением следующих принципов, способствующих максимальному повышению конкурентоспособности отрасли:

– постоянный состав поставщиков сырья, возделывающих картофель урожайностью не менее 22 т/га на площади не менее 150 га с удаленностью от предприятия не более 50 км;

– заключение долговременных договорных обязательств между участниками по объемам и качеству сырья, уровню цен, графику поставок;

– авансирование производства сырья перерабатывающим предприятием для приобретения сельхозпроизводителями семенного материала, удобрений, пестицидов, техники;

– использование специализированных сортов картофеля, имеющих оптимальные биохимические показатели и выход крахмала не менее 6 т/га;

Таблица. Баланс картофеля, тыс. т

Показатели	Год				
	2010	2011	2012	2013	2015
Спрос – всего	7961	7259	6969	5923	7800
В том числе:					
внутренний рынок	7822	7162	6772	5831	6800
экспорт	139	97	197	92	1000
Предложение – всего	7961	7259	6969	5923	7800
В том числе:					
производство	7831	7148	6911	5912	7750
импорт	130	111	58	11	50
Производство на душу населения, кг/год	825	755	730	615	815
Потребление на душу населения, кг/год	183	183	186	185	200
Коэффициент самообеспечения, %	100	100	102	101	114

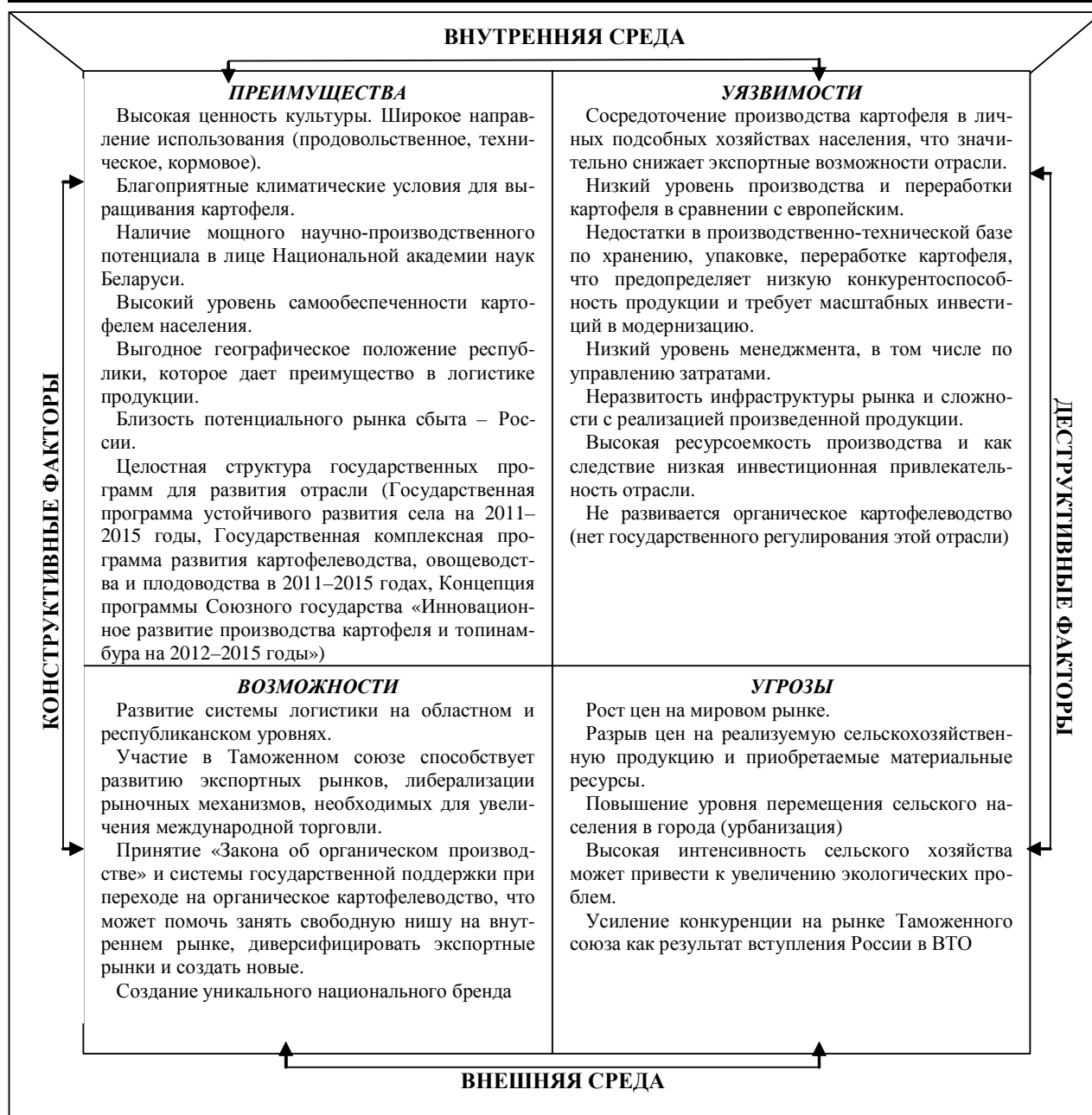

Рис. 1. Стратегический анализ развития рынка картофеля в Республике Беларусь

– освоение ресурсосберегающих безотходных технологий;
 – распределение прибыли, образующейся при реализации конечного продукта, пропорционально энергоемкости этапов производства и переработки сырья.

6. *Организация высокотехнологичного производства по выпуску конкурентоспособной и импортозамещающей продукции:* картофелепродуктов, обогащенных витаминами и минеральными веществами, модифицированного крахмала, расширенного ассортимента быстрозамороженных продуктов из картофеля и сухого картофельного порока; картофельного концентрата и напитков из него.

7. *Совершенствование отечественной системы технического регулирования качества и безопасности продукции в контексте с международными тенденциями.*

8. *Развитие и поддержка личных хозяйств граждан, занимающихся производством картофеля.* В целях повышения урожайности и качества производимой населением продукции необходимо:

– местным исполнительным органам власти организовывать по заявкам граждан на землях сельских населенных пунктов ведение коллективного картофелеводства, основанного на применении средств механизации, элементов интенсивных технологий, и оказывать услуги населению по выращиванию картофеля на договорной основе;

– организациям, занятым производством семенного материала картофеля и включенным в реестр производителей семян сельскохозяйственных растений, совместно с организациями потребительской кооперации ежегодно предусматривать объемы производства

семенного материала картофеля районированных сортов для удовлетворения потребностей в нем населения;

– государственным инспекциям по семеноводству, карантину и защите растений оказывать услуги гражданам в проведении соответствующих мероприятий в картофелеводстве;

– организациям потребительской кооперации организовать закупку и сбыт излишков картофеля, произведенного населением.

9. *Совершенствование системы реализации продукции картофелеводства:* проведение маркетинговых исследований и рекламной политики, использование современных видов тары, брендинг продукции, развитие рыночной инфраструктуры, развитие межгосударственных продовольственных связей с целью расширения рынка сбыта.

10. *Развитие сотрудничества между государствами-участниками Таможенного союза и Единого*

экономического пространства по проведению согласованной политики регулирования рынка картофеля:

– проведение совместных научных и технологических исследований. В частности, реализация Программы Союзного государства «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура на 2012–2015 годы», которая предусматривает:

- технологическую модернизацию на основе разработки и внедрения эффективных унифицированных для Российской Федерации и Республики Беларусь научно обоснованных схем оригинального семеноводства картофеля;

- внедрение современной унифицированной для России и Беларуси системы обеспечения качества семенного картофеля;

- формирование агроэкологических коллекций и тест-питомников новых отечественных высокопродуктивных конкурентных сортов картофеля, пригодных по

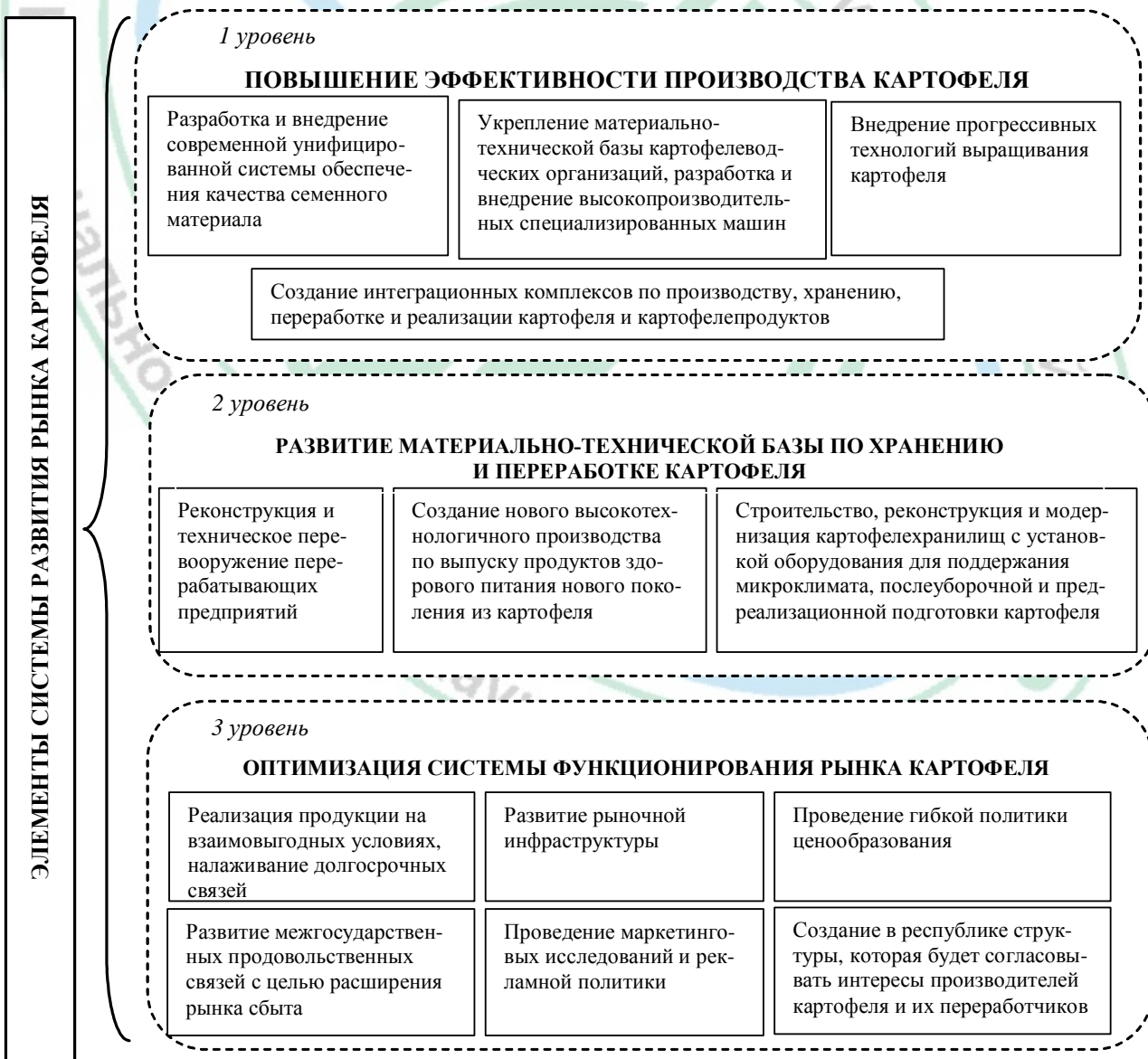

Рис. 2. Основные элементы системы развития рынка картофеля в Республике Беларусь

комплексу хозяйственно-ценных признаков для переработки в продукты здорового питания, топливные добавки и кормовые смеси;

- разработку эффективных технологий возделывания и хранения картофеля;

- создание инновационного комплекса сельскохозяйственной техники по возделыванию и уборке картофеля, эффективной в различных климатических условиях;

- создание высокоэффективных технологий и пилотных предприятий получения продуктов питания, инулина, топливных добавок и кормов;

- взаимодействие регионов, обладающих близкими естественными условиями хозяйствования, что предполагает применение универсальных технологий, систем машин, семян сельскохозяйственных культур. Регионы могут объединять ресурсы для создания технических комплексов, размещать заявки на их производство, скоординированно готовить кадры для эксплуатации, создавать совместные резервные фонды семян и т. д. Это может быть актуально, например, для Витебской области Беларуси, Новгородской, Псковской, Ивановской, Владимирской, Новосибирской областей и Алтайского края России;

- взаимодействие регионов по обеспечению продовольствием крупных российских городов – Москвы, Санкт-Петербурга. Для этого важно организовать совместное планирование и контрактацию ресурсов для поставок в стабилизационные продовольственные фонды. Долгосрочные контракты поставок могли бы обеспечиваться встречными инвестициями на развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Таким образом, устойчивое развитие рынка картофеля предполагает необходимость рационализации организационных и экономических отношений между его участниками, совершенствования технологии производства, переработки и реализации продукции (рис. 2).

В перспективе развитие рынка картофеля во многом будет определяться восстановлением крупнотоварного производства в сельскохозяйственных предприятиях, внедрением новых эффективных технологий, обеспечивающих техническое и технологическое перевооружение отрасли, а также оптимизацией структуры и объемов производства, совершенствованием системы сбыта продукции. Стратегическое значение в обеспечении

устойчивого развития отрасли принадлежит созданию картофельной продуктовой компании, выстроенной по горизонтали и вертикали – от получения исходного сырья до сбыта готовых высококачественных картофельных продуктов под потребительский спрос.

В то же время наряду с повышением эффективности производства картофеля в сельскохозяйственных организациях актуальной задачей на ближайшую перспективу является вовлечение потенциала личных подсобных хозяйств населения в рыночные отношения с сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, посредством создания необходимых условий для обеспечения частного сектора высококачественным посадочным материалом, организации их сервисного обеспечения с последующей закупкой излишков продукции.

Список использованных источников

1. Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011–2015 годах: утверждена постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 1926. – Минск: Беларусь, 2011. – 18 с.

2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/prog/gosprog_ustrazvitsela2011_2015.pdf. – Дата доступа: 01.09.2014.

3. Концепция программы Союзного государства «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура на 2012–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <http://www.postkomsg.com/upload/iblock/e22/Программа%20СГ%20Топинамбур.doc>. – Дата доступа: 01.09.2014.

4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 200 с.

5. Согласованная агропромышленная политика государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства как фактор обеспечения коллективной продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Documents/tesis.pdf>. – Дата доступа: 01.09.2014.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 339.9:01:631.145

Леонид Давыденко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск

Трансграничная интеграция как фактор инновационного развития АПК

Современная экономическая интеграция территорий, основанная на взаимной долгосрочной заинтересованности в стабильных, надежных экономических связях, взаимной компенсации их природно-ресурсных, экономических, интеллектуальных и социальных составляющих становится практически востребованной, а развитие международной интеграции внутринациональных регионов требует качественно новых управленческих механизмов и технологий.

Особенностями современного экономического развития как стран ЕЭС, так и ЕАЭС являются пространственная неоднородность регионов, сохраняющаяся дезинтеграция экономического пространства, слабое взаимодействие и взаимосогласованность системы внешних связей регионов и отсутствие инфраструктуры такого взаимодействия. Нередко интеграционные процессы происходят без объективной оценки ресурсного потенциала регионов, не сложились и механизмы межрегиональной интеграции, адекватные современным экономическим условиям, не отработано взаимодействие региональной власти и бизнес-структур в ходе активизации интеграционных процессов. Сокращение общественного производства, структурный кризис и радикальная перестройка институциональной сферы экономики внесли заметные изменения в основные направления межрегиональных хозяйственных связей в Республике Беларусь.

Приоритетами стратегического воздействия на межрегиональную экономическую интеграцию выступают: восстановление традиционных и формирование новых хозяйственных связей с соседними регионами, использование механизмов межрегиональной кооперации в процессе привлечения инвестиций и увеличения объема производства товаров и услуг, реализация принципа сетевого межрегионального сотрудничества, образование региональных кластеров конкурентоспособных отраслей. Значимость интеграционных процессов для перспектив социально-экономического развития с исторически сложившейся специализацией регионов страны требуют взвешенности подходов при выборе возможностей для национальной экономики и учета релевантного мирового опыта.

Техногенное развитие земной цивилизации, непомерное поглощение природных ресурсов в мировой экономике, все более проявляющиеся негативные тенденции ее глобализации ныне стали главными факторами

изменения биосферы. Возросла борьба за ресурсы, произошло небывалое расслоение мира по доходам, обозначился системный кризис поведения человека вследствие его отчуждения от природы. В результате в начале XXI в. человечество оказалось перед угрозой общецивилизационного кризиса и достигло высшего предела роста потребления. В связи с этим могут возникнуть необратимые последствия, при которых дальнейшее развитие человеческой цивилизации станет невозможным [1, с. 12].

Природные ресурсы, влияющие на качество жизни населения, лежат в основе функционирования мировой экономики. Современная модель использования природных ресурсов может усугубить социально-экономические процессы в развитых и развивающихся странах. В свою очередь, развитые страны интенсивно используют их для поддержания экономического роста и качества жизни населения, при этом они сталкиваются с такими проблемами, как обеспечение экономического роста и благосостояния населения, учитывая, что качество роста не повлияет на устойчивое развитие. Спрос на продовольствие увеличится на 70 % к 2050 г., 60 % крупнейших мировых экосистем уже деградировали и используются нерационально. Международный совет предпринимателей по устойчивому развитию считает, что к 2050 г. понадобится от 4 до 10-кратного увеличения эффективности использования ресурсов [2, с. 2]. Для решения этих проблем потребуются инновационные преобразования в сфере энергетики, промышленности, сельском хозяйстве, рыболовстве и транспортной системе, в поведении производителей и потребителей.

Повышение эффективности использования природных ресурсов в АПК связано с инновационным использованием четырех групп факторов, включающих биологические, материально-технические, социально-экономические и экологические. Концепция в Японии по оптимизации природопользования состоит из трех ключевых слов «сокращение», «повторное использование» и «переработка», в Китае – новый план «чистые технологии», в Южной Корее – проект «зеленого роста». Существует много возможностей для международного сотрудничества Республики Беларусь в этих областях природопользования. В Европейском союзе стратегия тематических программ на период 2011–2013 гг., охватывающая вопросы охраны окружающей среды и эффективного использования природных ресурсов,

предусматривала объем средств около 517 млн евро, что значительно выше по сравнению с периодом 2007–2010 гг. (404 млн евро) [3, с. 4]. *Основная цель* данной стратегии предусматривает природоохранные мероприятия, а также решение вопросов рационального использования природных ресурсов, экосистем как в пределах отдельных стран, так и регионов [4]. *Трансграничное сотрудничество* (cross-border co-operation) является *ключевым приоритетом* Европейского инструмента соседства и партнерства и *важнейшей задачей*, направленной на достижение основной цели. Оно направлено на укрепление сотрудничества между государствами-членами и странами-партнерами вдоль внешних границ Европейского союза.

Природоохранные затраты направлены на предотвращение не только экономического, но экологического и социального ущерба от загрязнения окружающей среды. На основе экологической, социальной и экономической эффективности можно рассчитать интегральную эффективность экологических издержек [5].

Эффективность социальная ($\mathcal{E}_{\text{соц}}$) используется для оценки процессов управления на макроуровне, ее можно записать в следующем виде:

$$\mathcal{E}_{\text{соц}} = \text{социальный эффект (СЭ)} / \text{затраты (З)},$$

где СЭ – социальный эффект, который является приоритетным, не имеет рыночной стоимости;

З – затраты, необходимые для реализации приоритетов, имеют рыночную стоимость;

СЭ/З – необходимое и достаточное условие.

Показатель социальной эффективности используется в оценке:

- государственных проектов, связанных с охраной окружающей среды;
- здоровья;
- материальной культуры;
- образования и воспитания человека (за исключением обучения в школе);
- охраны деградированной окружающей среды;
- реализации принципа устойчивого развития;
- качества жизни человека;
- охраны детства на национальном уровне.

Основная сложность расчета социального эффекта заключается в определении приоритетного направления. Что является приоритетом, следует определять и утверждать указом, законом, обычным правом, преимущественно выстроенной системой ценностей, отраженных в официальных документах данной страны.

Эффективность экономическая ($\mathcal{E}_{\text{экон}}$) используется для оценки экономического роста, в расчетах рентабельности и записывается в виде

$$\mathcal{E}_{\text{экон}} = \text{эффект экономический (ЭФ}_{\text{экон}}) / \text{затраты (З)} \geq K,$$

где ЭФ_{экон} – эффект экономический, выраженный в рыночной цене;

З – необходимые затраты для реализации экономического эффекта ($\mathcal{E}\mathcal{F}_{\text{экон}}$), выраженные в рыночной стоимости;

$\mathcal{E}\mathcal{F}_{\text{экон}} / Z$ – необходимое условие развития ($\mathcal{E}_{\text{экон}}$);

K – критерии (средняя процентная ставка на денежном рынке или средняя норма прибыли в отрасли может быть выражена другими критериями, такими как финансовые, налоговые, распределения прибыли, дохода и т. д.).

Достижение экономической эффективности является экономическим результатом. Экономическая эффективность находит применение для оценки проектов на начальном уровне (например, компаниями, банками, инвесторами). Экономическая эффективность по своей природе направлена на абсолютную максимизацию экономической выгоды.

Связь социальной эффективности ($\mathcal{E}_{\text{соц}}$) с эффективностью экономической ($\mathcal{E}_{\text{экон}}$) происходит путем разделения значимых, приоритетных проектов и отбора проектов с точки зрения минимизации затрат (выгод), необходимых для их осуществления и реализации. Тем не менее приоритеты являются важными и все выгоды (издержки) в исключительных случаях должны быть понесены или обеспечены реализацией установленных приоритетов, где ущерб будет возмещен в качестве компенсации за существенные загрязнения, особенно в долгосрочной перспективе.

Эффективность экологическая ($\mathcal{E}_{\text{экол}}$) применяется для оценки рационального использования природного капитала и может быть записана следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{экол}} = \text{общий приоритет (ОП}_{\text{экол}}) / \text{затраты (З)},$$

где ОП_{экол} – общий экологический приоритет, который является бесценным и не имеет рыночной стоимости;

З – затраты на реализацию экологических приоритетов имеют рыночную стоимость;

ОП_{экол} / З – необходимое и достаточное условие. Эффективность экологическая ($\mathcal{E}_{\text{экол}}$) включает в себя эффективность социальную ($\mathcal{E}_{\text{соц}}$), интерпретируется таким же способом, как и социальная эффективность ($\mathcal{E}_{\text{соц}}$).

Эффективность экономико-экологическая ($\mathcal{E}_{\text{экон-экол}}$) записывается в виде

$$\mathcal{E}_{\text{экон-экол}} = (\mathcal{E}\mathcal{F}_{\text{экон}} + \mathcal{C}\mathcal{E}_{\text{эф}}) / (Z + Z_{\text{экол}}) \geq K,$$

где ЭФ_{экон} – эффект экономический, выраженный в рыночной цене;

З – затраты, необходимые для осуществления экономического эффекта, имеющие рыночную стоимость;

$\mathcal{C}\mathcal{E}_{\text{эф}}$ – чистый (нетто) экологический эффект (как прямых, так и косвенных, в том числе экологических потерь, которые еще не произошли в результате понесенных затрат ($Z_{\text{экол}}$), имеющих рыночную стоимость;

$Z_{\text{экол}}$ – затраты, направленные на реализацию эффекта экологического воздействия на окружающую среду, имеющие рыночную стоимость;

K – критерии, которые должны быть интерпретированы в экономической эффективности.

В экономической и экологической эффективности принимаются во внимание социальные вопросы. Экономические критерии (K) распространяются на неэкономические элементы – экономическая и экологическая эффективность объединяется в интегральный показатель. На основе эффективности экономики окружающей

среды разрабатывается концепция экономической эффективности. Отличие экологической составляющей от экономической состоит в том, что первая выражает полный народнохозяйственный эффект воспроизводства природных ресурсов, а вторая лишь их эксплуатационную деятельность.

Интегральная эффективность экономическая, экологическая и социальная ($\mathcal{E}_{\text{эс}}$) применяется для оценки рационального использования всех видов капитала и может быть записана следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{эс}} = (Z_{\text{экон}} + \text{ЧЭ}_{\text{эф}} + C_{\text{п}}) / (Z + Z_{\text{экол}} + Z_{\text{с}}) \geq K_{\text{т}}$$

где Z – затраты, определяющие экономический эффект, включают рыночную стоимость;

$Z_{\text{экол}}$ – затраты, определяющие экологический эффект, включают рыночную стоимость;

$Z_{\text{с}}$ – затраты, определяющие социальный эффект или неэкономический приоритет, имеют рыночную стоимость;

$Z_{\text{экон}}$ – затраты экономические;

$\text{ЧЭ}_{\text{эф}}$ – чистый экологический эффект (как прямых, так и косвенных, в том числе экологических затрат, которые включают расходы, понесенные в результате $Z_{\text{экол}}$), имеющий рыночную стоимость;

$C_{\text{п}}$ – социальные пособия (неэкономические), которые были получены в результате расходов на здравоохранение, защиту семьи, образование, общественные блага (не все из них имеют рыночную стоимость);

$(Z_{\text{экон}} + \text{ЧЭ}_{\text{эф}} + C_{\text{п}}) / (Z + Z_{\text{экол}} + Z_{\text{с}})$ – конечный результат;

$K_{\text{т}}$ – теоретически принятые критерии, такие как средняя процентная ставка на денежном рынке, средняя норма прибыли в отрасли, а также критерии, определяющие правовые нормы человеческого и природного капитала, защиты более широких ценностей неэкономического характера.

Главная задача трансграничного сотрудничества, успешно реализуемая в Европе, – *постепенное «стирание» внутренних экономических границ* на пространстве ЕС за счет совместного решения приграничными регионами общих проблем местного или регионального характера (транспортное сообщение, автомобильные и железные дороги, приграничное хозяйство, охрана окружающей среды, последствия стихийных бедствий и т. д.) [6]. Опорной точкой становления такого сотрудничества в основном выступают частные инициативы по реализации небольших проектов, получавшие впоследствии поддержку местных органов власти, и соответственно, дальнейшее их продвижение и реализацию. Вследствие развития трансграничного сотрудничества на совокупности сопредельных приграничных территорий, относящихся к разным странам, формировались совместные органы управления.

Концепция развития еврорегионов призвана решать задачи экономического и культурного развития приграничных территорий. Она способствует также активизации участия в процессах европейской интеграции новых государств и их территорий провинциального и муниципального уровней. В связи с произошедшими геополитическими изменениями начала 90-х гг. XX в.

(развал СССР и Совета экономической взаимопомощи) идея создания еврорегионов стала распространяться на страны Центральной и Восточной Европы. В качестве наиболее яркого примера ее реализации можно назвать 14 еврорегионов, в которых участвуют приграничные гмины Польши: Померания, Про Европа Виадрина, Спрева-Ныса-Бубр, Ныса, Татры, Глаценсис, Прадиад, Сленск Тешиньский, Силезия, Карпатский, Балтика, Буг, Неман и Беловежская пуца. Такая активность польских регионов обусловлена и историческими факторами.

В странах Восточной Европы можно отметить немало еврорегионов, в рамках которых деятельность может быть признана успешной, причем не только относительно реализации главной цели – способствование интеграции в общее европейское экономическое пространство, но и в сугубо экономическом аспекте. В качестве примера можно привести опыт трансграничной деятельности еврорегионов на польско-германской границе.

Республика Беларусь с 1997 г. применяет на своей территории положения Европейской рамочной конвенции трансграничного сотрудничества между административно-территориальными единицами и органами власти. В настоящее время на границах Республики Беларусь уже действуют пять еврорегионов: «Буг», «Неман», «Озерный край», «Беловежская пуца» и «Днепр». Более продолжительный опыт в период становления направлений и форм трансграничного сотрудничества уже имеют еврорегионы западной пограничной зоны.

Сотрудничество в форме еврорегионов проводится со всеми странами, которые граничат с Республикой Беларусь. Тем не менее на границах Беларуси пока еще есть места для возникновения новых еврорегионов. Общая площадь белорусской территории, охваченная еврорегиональным сотрудничеством, составляет 114,3 тыс. км², или 55,0 % всей территории страны. Наибольшая с точки зрения территории часть Беларуси включена в еврорегион «Днепр», а наименьшая – еврорегион «Беловежская пуца».

Региональные программы и проекты ЕС направлены на укрепление сотрудничества его стран и восточных партнеров в таких областях, как транспорт, энергетика, охрана окружающей среды, управление границами и миграцией населения. В рамках Водной инициативы ЕС был создан ряд механизмов инвестиционной поддержки в сфере водоснабжения и санитарной инфраструктуры путем подготовки технико-экономического обоснования.

Главными предпосылками инновационного пути развития экономики АПК Республики Беларусь являются: хорошо развитые и соответствующие международному уровню перспективные направления в различных областях науки и технологий, производственная база, высококвалифицированные научные и инженерные кадры, сформировавшаяся структура еврорегионального сотрудничества. Именно в последнем сосредоточен значительный научно-промышленный потенциал, не уступающий по многим позициям имеющемуся в европейских странах.

В целом организационная сеть научно-технической сферы Республики Беларусь за последнее десятилетие

не претерпела существенных изменений. По-прежнему остро стоит проблема использования интеллектуального потенциала для развития экономики страны. Сохраняется обособленность основных секторов научно-технической сферы республики: академической науки, высшей школы и отраслевых НИОКР. Кроме того, остается незаполненным разрыв между этими секторами и промышленным комплексом страны.

Наиболее приемлемым способом инновационного развития АПК является создание в Республике Беларусь трансграничной сети научно-технологических центров. Сам принцип построения такой инновационной инфраструктуры (научно-технологические центры, трансфер технологий) удачно сочетает в себе элементы рыночного и государственного регулирования и позволяет создать предпринимательские технологически ориентированные структуры рыночного типа под контролем государства. В качестве научно-методологической базы такого сотрудничества могут быть использованы проекты Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) «Развитие инфраструктуры Республики Беларусь в сфере трансграничной передачи технологий» и «Создание агротехнопарка в Беларуси». В них обобщены вопросы свободного перелива технологий и инноваций, а также предусмотрено консультирование малых и средних фирм по использованию этих технологий.

Поскольку белорусская экономика имеет высокую степень открытости, темпы и возможности ее роста тесно взаимосвязаны с динамикой развития основных торгово-экономических партнеров республики – России, Польши, Германии, Великобритании, Нидерландов и Украины. На их долю приходится около 70 % всего экспорта белорусских товаров.

Главную роль в международных экономических отношениях Беларуси с зарубежными странами на современном этапе занимают экспортные поставки, направленные на решение проблем реализации продукции на внешних рынках и привлечение в страну валютных средств для поддержания производства, развития социальной сферы.

Приоритетными задачами трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в сфере АПК выступают технологическая интенсификация, наращивание объемов производства экологически чистой продукции и ее реализации, обеспечение высокой конкурентоспособности как на рынках ЕС, так и на рынках ЕАЭС. Для этого необходимы: 1) разработка экономического механизма национального регулирования перехода

к высокотехнологичному укладу в экономике страны, основанной на принципах государственно-частного партнерства; 2) совершенствование институциональной структуры органов государственного управления наукой и инновациями; 3) формирование интеграции институциональных полей национальных и межнациональных (трансграничных) продуктовых структур стран ЕАЭС и ЕС; 4) повышение роли как региональных, так и международных общественных институтов и организаций в системе эффективного природопользования и оценки природного капитала; 5) вовлечение отечественных сельскохозяйственных производителей в международные инновационные программы различных интеграционных региональных и мировых экономических сообществ.

Список использованных источников

1. Никитенко, П.Г. Ноосферное мировоззрение и ноосферная экономика: концептуальный политико-экономический планетарный проект духовно-нравственного устойчивого развития человечества / П.Г. Никитенко. – Минск: Право и Экономика, 2012. – С.12
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, European Economic and Social Committee and the committee of the Regions // European Commission [Electronic resource]. – Brussels, 2011. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?ur=COM:2011:0571:FIN:EN:PDF>. – Date of access: 24.07.2012.
3. Development and cooperation – Europeaid [Electronic resource] / Geographic instruments, 2012. – Mode of access: http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/geographic_en.htm. – Date of access: 05.08.2012.
4. Development and cooperation – Europeaid [Electronic resource] / Environment and Sustainable Management of Natural Resources, 2012. – Mode of access: http://ec.europa.eu/europeaid/how/finance/dci/environment_en.htm. – Date of access: 05.08.2012.
5. Piontek, B. Ekonomiczna wycena srodowisko przyrodniczego – wybrane problemy / B. Piontek // *Ekonomia i srodowisko: Czasopismo Stowarzyszenia Ekonomistow Srodoviska i Zasobow Naturalnych*. Bialystok. – 2012. – №1 (41). – S. 47–70.
6. Давыденко, Л.Н. Институционализация рынка природных ресурсов / Л.Н. Давыденко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2014. – 256 с.
7. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. / М. Портер. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 445.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 336.5:631.16:658.14(100)

Мехди Джахангири Кухшахи, аспирант
Белорусский государственный университет, г. Минск

Зарубежный опыт инвестиционного кредитования АПК

В современных условиях развития зарубежных финансово-кредитных систем категория «инвестиционное кредитование» практически не используется. Наибольшее развитие получило понятие «проектное финансирование» как способ консолидации различных источников финансирования и комплексного использования разных методов финансирования конкретных инвестиционных проектов и оптимального распределения, связанных с реализацией проектов финансовых рисков, а инвестиционное кредитование рассматривается лишь как один из источников проектного финансирования.

Для того чтобы определить особенности организации процесса инвестиционного кредитования за рубежом, нами рассмотрено историческое развитие отношений, связанных с инвестиционным кредитованием.

Проектное финансирование впервые появилось в США в 70-е годы XX в., когда резко выросли цены на нефть. До «нефтяного бума» американские банки оказывали услуги по долгосрочному кредитованию компаний на условиях, которые во многом схожи с современными условиями инвестиционного кредитования в белорусских банках: консерватизм, отказ от высокорисковых проектов, выдача кредитов на условиях 100 %-го обеспечения обязательств со стороны заемщика и т. д. В условиях же резкого повышения рентабельности инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли банки стали искать наиболее перспективные из них, проявлять готовность брать на себя часть рисков, связанных с подготовкой и реализацией. Так, было положено начало для развития инвестиционного кредитования и формирования на его основе нового направления банковской деятельности – проектного финансирования [1, с. 59].

В связи с этим даже в настоящее время основными игроками на рынке проектного финансирования являются коммерческие банки. К числу крупнейших финансовых институтов, занимающихся этой деятельностью, можно отнести следующие банки: BNP Paribas SA, Royal Bank of Scotland Group, Mitsubishi Tokyo Financial Group, Goldman Sachs и др. [2, с. 111].

Источниками средств для осуществления проектного финансирования в мировой практике также являются кредиты международных финансовых организаций: Международной финансовой корпорации, Европейского банка реконструкции и развития, Всемирного банка. Серьезным подспорьем считаются среднесрочные или долгосрочные еврокредиты с плавающей процентной ставкой (ролlover-кредиты), предоставляемые международными синдикатами банков. Активное участие в данном виде финансирования принимают

и государственные агентства экспортных кредитов: Американская корпорация по зарубежным частным инвестициям, Министерство международной торговли и промышленности Японии, Департамент гарантий по экспортным кредитам Великобритании.

По мере снижения доходности проектов в нефтегазовой сфере механизм проектного финансирования стал применяться и в других сферах экономики: сектора телекоммуникаций, горнодобывающей промышленности, туристическом бизнесе, индустрии развлечений и т. д.

Широкое применение проектного финансирования за рубежом позволило выработать ряд принципов, на которых основывается использование данной формы инвестиционной деятельности. Главными из них являются:

- участие в проекте подготовленных к сотрудничеству партнеров;
- квалифицированная подготовка бизнес-плана проекта, технико-экономического обоснования и его предварительное согласование с банком;
- достаточная капитализация проекта; удовлетворительное решение вопросов строительства и эксплуатации объекта;
- четкое определение проектных рисков и их разделение между участниками [2, с. 22–23].

Проанализировав особенности рынков проектного финансирования в зависимости от региона, стоит отметить, что в американской модели проектного финансирования прямое инвестирование средств в собственность промышленных корпораций ограничено. Единственным способом привлечения капитала американскими промышленными компаниями является размещение своих ценных бумаг на фондовом рынке. Поэтому инвестиционные кредиты коммерческих банков играют менее важную роль в проектном финансировании, в основном оно осуществляется путем приобретения банками ценных бумаг финансируемых компаний.

Для европейской модели характерно преобладание инвестиционного кредитования, при этом основным способом, обеспечивающим эффективное использование кредитных средств, является установление банками непосредственного контроля над заемщиками путем значительного участия в собственности.

Как можно заметить, основной особенностью американских инвестиционных банков является преобладание инвестиционных вложений в ценные бумаги как способа осуществления проектного финансирования, а для западноевропейских банков характерно осуществление проектного финансирования за счет средств инвестиционных кредитов. Данную тенденцию можно

проследить, проанализировав структуру балансов банков. Так, более четверти активов американских инвестиционных банков приходится на ценные бумаги, в то время как в активах английских деловых банков доля кредитов существенно выше, чем ценных бумаг [1, с. 273].

Анализ деятельности банков ближнего зарубежья в сфере инвестиционного кредитования показывает, что наибольшего успеха в этой сфере добились банки Российской Федерации, такие как Сбербанк России, Альфа-Банк, ВТБ и др. Организация процесса инвестиционного кредитования в российских банках отличается от белорусских осуществлением следующих видов операций:

- средне- и долгосрочное финансирование инвестиционных проектов. Особенностью работы российских банков, в отличие от белорусских, являются четко разработанные критерии выбора инвестиционных проектов и методика проведения предварительного анализа проекта, которые каждым банком разрабатываются самостоятельно, исходя из реальных возможностей по осуществлению финансирования;
- предоставление банковских гарантий в рамках финансируемых проектов;
- кредитование в рамках экспортного финансирования под страховку экспортного агентства;

- выдача синдицированных инвестиционных кредитов;
- финансирование сделок слияния и поглощения и др.

Во многих государствах мира уделяется значительное внимание государственной поддержке аграрного сектора экономики. Важнейшим рычагом государственного регулирования агропромышленного комплекса является льготное кредитование, которое осуществляется с целью обеспечения оптимальных условий производства для сельскохозяйственных организаций, неспособных осуществлять финансирование за счет собственных средств или за счет заемных средств, полученных на общих условиях. Основным принципом льготного кредитования является частичная компенсация действующей процентной ставки за счет бюджетных средств.

Список использованных источников

1. Пещанская, И.В. Организация деятельности коммерческого банка: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 320 с.
2. Резников, А.В. Общая проблематика инвестиционной деятельности кредитных организаций / Деньги и кредит. – 2010. – № 1. – С. 54–58.

Материал поступил в редакцию 22.08.2014 г.

УДК 338.436:631.145:631.158

Леонид Догиль, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-администрирования Институт бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета, г. Минск

Сергей Беликов, соискатель Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Интеграция субъектов малого, среднего и крупного бизнеса в АПК как фактор повышения производительности и эффективности труда

Интеграция аграрных и агропромышленных бизнес-структур и образование современных крупномасштабных организационно-экономических систем в бизнесе – одна из важнейших тенденций развития национального хозяйства Беларуси на современном этапе.

В конце XX в. в белорусской экономике завершилась стадия первоначального формирования интегрированных структур в большинстве отраслей АПК. В результате глубоких интеграционных преобразований сложилась разветвленная сеть крупных акционерных компаний, холдингов, сельскохозяйственных производственных кооперативов, а также ассоциативных форм интеграционного взаимодействия посредством создания специализированных и многоотраслевых интегрированных структур различных видов, размеров, типов и организационно-правовых форм, в том числе вертикально-интегрированных, по продуктовым технологическим цепям.

Определение приоритетов развития сельскохозяйственного и агропромышленного производства и повышение его эффективности на интегрированной основе должно опираться на комплексную систему мер, отражающую интересы интегрируемых субъектов бизнеса, государства и общества в целом. Анализ сложившегося баланса интересов участников 78 кооперативно-интеграционных формирований, в деятельности которых принимают участие около 200 сельскохозяйственных бизнес-структур, позволяет выявить мотивации к взаимодействию обособленных субъектов бизнеса;

– неустойчивость хозяйственных связей между базовыми участниками воспроизводственных цепочек и разрыв единого бизнес-процесса на отдельные бизнес-операции;

– неэффективный менеджмент технологически связанных участников бизнес-процессов в составе воспроизводственных вертикалей;

– дефицит оборотных средств вследствие инфляции, неплатежей, высокой дебиторской задолженности и неэффективной организации банковского обслуживания, в том числе высоких процентов банковских кредитов;

– ограниченность инвестиционных возможностей для своевременного осуществления инновационных разработок и их коммерциализации;

– отсутствие весомой поддержки со стороны региональных и местных органов государственной власти;

– устойчивый прессинг со стороны мощных отечественных и зарубежных конкурентов на внутреннем и внешнем рынке.

Представленный перечень так называемых «запирающих эффектов», возникающих в бизнес-процессах обособленных бизнес-структур, является характерным для всех отраслей АПК. Институциональные преобразования на интеграционной основе создают условия для полного или частичного устранения многоплановых и сложных проблем в агробизнесе. Это происходит на базе формирования устойчивых производственно-экономических связей между участниками интеграции, оптимизации финансовых потоков, обеспечения оптимальной целостности воспроизводственных цепочек, что позволяет субъектам агробизнеса расширить номенклатуру и повысить конкурентоспособность производимой продукции. Отмеченные позитивные перемены способствуют повышению эффективности производства. Так, в 2012 г. в указанных 78 интегрированных формированиях, занимающих 7,9 % сельскохозяйственных угодий и имеющих 17,9 % работников от общего их количества в сельскохозяйственном производстве, произведено валовой продукции сельского хозяйства 19,7 %, агропромышленной – 49,6 % [1].

Данный пример показывает, что аспект проблемы «запирающих эффектов» решается успешно на основе комплексного подхода к выбору критериев эффективного

функционирования интегрированной структуры как целостной организационно-хозяйственной бизнес-системы. Проблемные точки убыточности, наблюдаемые в деятельности обособленных бизнес-единиц, преодолены за счет успешной реализации потенциальных составляющих синергетического эффекта, функционирования единой интегрированной бизнес-системы, что достигается на основе положительного взаимодействия следующих условий и факторов:

- экономия транзакционных издержек. Рассматриваемая кооперативно-интеграционная бизнес-система включает 361 фирменный магазин, в том числе 9 субъектов товаропроводящей сети с белорусскими инвестициями за рубежом;
- обеспечение эффекта масштаба, который проявляется дифференцированно в зависимости от выбора организационной формы интеграции и отраслевых особенностей;
- оптимизация инвестиционной программы и банковского обслуживания;
- расширение масштабов контролируемого рыночного пространства.

Выявленные общие закономерности формирования отдельных видов эффекта синергии позволили проанализировать широкий спектр условий и факторов их определяющих:

а) реализация в установленные сроки заключенных договоров, контрактов и соглашений между ранее обособленными бизнес-единицами (фирмами и компаниями перерабатывающей промышленности, агросервиса, коммерческими банками, страховыми, инвестиционными компаниями и др.), что создает предпосылки по ускорению торговых и коммерческих сделок, сокращает время на поиск и обеспечение кредитных возможностей, а также снижает вероятность проявления потенциальных рисков путем прямого их страхования, сострахования, перестрахования, а также самострахования в бизнес-структурах и бизнес-системах;

б) налаживание ускоренного информационного обмена по приоритетным направлениям совместной деятельности на основе доверительной консолидации значительной части информационных ресурсов;

в) снижение накладных расходов вследствие оптимизации организационной структуры и, если необходимо, сокращение управленческого персонала. Так, в составе рассматриваемой кооперативно-интеграционной бизнес-системы функционируют 107 обособленных структурных подразделений, осуществляющих переработку сельскохозяйственного сырья, в том числе 22 комбикормовых цеха, 25 элеваторов, 27 цехов убоя и переработки мяса, 21 структурное подразделение, включающее цеха по переработке молока, мяса и др.

Большое значение для интегрированной бизнес-системы имеет благоприятная внутренняя среда, позволяющая обеспечить реализацию эффекта масштаба. Он возникает вследствие того, что по мере роста, размеров производства определенная группа факторов начинает действовать в направлении снижения издержек единицы получаемого продукта:

- повышение уровня специализации отраслей, концентрации и комбинирования производства;
- расширение возможностей использования прогрессивных технологий, более производительных технических средств и оборудования;
- рациональное использование первичных и вторичных сырьевых ресурсов, глубокая утилизация отходов путем производства побочной продукции [2].

В интегрированной бизнес-системе эффект масштаба выступает стратегическим инструментом, который позволяет обеспечить динамичный прирост доли контролируемого рыночного пространства за счет более низких цен и увеличения ассортиментного состава выпускаемой продукции, в том числе из отходов, первичного и вторичного сырья. Наиболее ярко эффект масштаба проявляется в таких отраслях, как сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность.

Интеграционные подразделения бизнес-системы имеют целый ряд преимуществ, непосредственно связанных объединением аграрного, аграрно-промышленного, банковского и торгового капиталов. К их числу относятся:

- возрастающая возможность и большая гарантированность инвестирования в новую технику и технологию. Так, например, стоимость долгосрочных активов холдинга «Концерн «Брестмисомолпром», по результатам деятельности за 2012 г., по сравнению с 2011 г. увеличилась в 1,5 раза, что свидетельствует об активной инвестиционной деятельности компании;

- условия для эффективной кооперации и широкой интеграции производства. Из общей численности реформированных субъектов хозяйствования в АПК 78 % интегрировано путем присоединения к коммерческим организациям различных форм собственности и сфер экономики, 8 – путем продажи предприятий как имущественных комплексов представителям частного капитала, 14 % – путем безвозмездного отчуждения, в том числе в частную собственность. В качестве интеграторов выступают сельскохозяйственные организации – 60 %, агропромышленные организации – 24, промышленные и иные коммерческие бизнес-структуры, включая финансовые институты, – 16 % [1].

- экономия на управленческих расходах, рекламе, проведенных маркетинговых исследованиях и организации сбыта продукции. Так, в рамках инвестиционной деятельности управляющей компании холдинга Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» дочерняя компания ОАО «Бабушкино подворье» снизила за 2012 г. управленческие расходы в себестоимости реализованного продукта на 3,75 п. п.;

- ускоренная оборачиваемость капитала. Сумма начислений в ОАО «Бабушкино подворье» за 2012 г. составила 50 945 млн руб. Основных средств поступило на сумму 61 026 млн руб., выбыло на сумму 4 922 млн руб. Как результат, производство валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с 2011 г. увеличилось на 12,3 %, выручка от реализации возросла в 2 раза;

- ускоренный переток квалифицированных кадров и капитала. Так, из общей численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве (289 тыс. чел.),

в ОАО работают 44 %, в СПК – 29, в ГУП – 24 %. Что касается основного и оборотного капитала, то здесь складывается такая же ситуация: в ОАО – 48 %, в СПК – 26, в ГУП – 23, в ЗАО, а также в организациях, созданных в процессе реорганизации в форме обществ с ограниченной ответственностью, частных унитарных предприятий (ЧУП) – 3 %.

Весь комплекс указанных преимуществ интегрированных подразделений бизнес-структуры и бизнес-системы обеспечивает их конкурентоспособность, финансовую устойчивость, эффективность, особенно в сфере технологического развития, обеспечения ресурсами. Кроме того, существует целый ряд проблем, которые наиболее эффективно можно решать объединившись. То есть существует мотивационный механизм объединения субъектов предпринимательства, малого, среднего и крупного бизнеса, который позволит определить, какой формой, видом, масштабом, вариантом следует воспользоваться при интеграции в аграрной сфере. Основные блоки-направления этого механизма: финансы, экономика, маркетинговые исследования рынка сбыта, бизнес-планирование, экспорт, сервисное обслуживание, организационная структура управления, производство, снабжение, НИОКР и ОКР, новые технологии, инновации, кадры, социальная среда. Однако каждый этап развития интеграционного производства обуславливает необходимость реализации новых подходов к проблеме повышения его эффективности. Так, например, диверсификация экспортных поставок является приоритетным направлением в работе холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка». Здесь расширена география поставок продукции в Россию, Казахстан, Туркменистан, Молдову, Польшу, Украину, Германию. Объем экспортных поставок в 2014 г. превысит 200 млн долл. США. В холдинге осуществляется сертификация выпускаемой молочной продукции требованиям стандарта «Халаль» для поставок ее в мусульманские страны. Ведется активная рекламная деятельность, задача которой – поиск новых покупателей из ближнего и дальнего зарубежья.

С целью загрузки производственных мощностей компанией ведется постоянная активная деятельность по расширению сырьевой зоны и увеличению объемов заготавливаемого молока. Холдинг направляет кредитные средства для реконструкции и завершения строительства молочнотоварных ферм и комплексов, обеспечивает сельскохозяйственные организации сырьевой зоны заменителем цельного молока для выпойки телят, вспомогательными материалами, моющими средствами, оказывает помощь в покупке комбикормов и различных кормовых добавок. Следовательно, повышение эффективности производства на интеграционной основе идет и в дальнейшем должно происходить на основе целенаправленного взаимодействия каждого из видов синергии. Однако необходимо учитывать отрицательные последствия широкого распространения крупных интегрированных бизнес-систем и усиление их мощи для экономики в целом.

Например, отрицательный эффект масштаба проявляется при ограничении или сдерживании конкуренции,

которая возникает в результате господства нескольких или одной крупной интегрированной бизнес-системы в отрасли, что искажает традиционные символы конкурентной рыночной системы, приводит к нерациональному распределению ресурсов и усиливает неравенство в доходах. В результате снижается экономическое благосостояние общества по сравнению с тем, каким оно могло бы быть при конкурентном рынке.

Против такого поведения субъектов бизнеса направлено антимонопольное законодательство, которое действует во всех странах. Однако степень его применения и контроль за соблюдением осуществляется по-разному. В США, Канаде, Японии, Бельгии, Франции, Швейцарии вопрос о нарушении законодательства возникает в случае обращения с иском заинтересованных фирм или государственных органов. В Австрии, Англии, Германии, Голландии, Скандинавских странах, Испании помимо этого действует процедура обязательного оповещения самими сторонами о наличии в заключенных соглашениях или контрактах ограничительных условий или обязательной регистрации таких договорных соглашений в специальном реестре.

Таким образом, антимонопольное законодательство направлено не против самих компаний, крупных интегрированных бизнес-систем, а против возможного недобросовестного их поведения (ограничение объемов производства и торговли, завышение цен, несправедливая практика ведения дел при реализации совместных проектов и т. д.). В то время как сам по себе крупный размер субъекта бизнеса не является правонарушением, если он служит не только собственным интересам, но и обществу и не занимается антиконкурентной деятельностью. Его не следует обвинять в нарушении антимонопольного законодательства лишь на том основании, что он высококонцентрирован и имеет целый ряд преимуществ.

Симптоматично, что в условиях организационно-институциональных преобразований АПК круг функциональных задач государственного регулирования интеграционных процессов существенно расширяется. Ключевой проблемой здесь является разработка приоритетных направлений аграрной политики Беларуси, определение точек «роста» отечественного АПК, где не обойтись без формирования крупномасштабного аграрного производства. Все это невозможно без своевременной государственной избирательной поддержки отдельных отраслей и регионов, международного сотрудничества, а также совершенствования законодательной и правовой базы в данной области.

Масштабы современных интегрированных бизнес-структур и бизнес-систем сравнимы с размерами отрасли, кроме того, их деятельность координируется из единого центра, что позволяет говорить о наличии особых отношений между макро- и мезоуровнями. Такой симбиоз проявляется в том, что правительство страны и другие государственные органы по отношению к интегрированным структурам должны осуществлять следующие функции:

– определять виды товаров и рынков, которые с точки зрения экономической мощи страны, ее природно-экономических условий, присутствия потенциальных

рисков должны освоить ведущие аграрные и агропромышленные формирования в бизнесе;

- создавать условия, позволяющие избежать ненужной внутренней конкуренции между субъектами бизнеса, которая привела бы к созданию лишних мощностей;

- обеспечивать условия для постепенного перелива капитала из отраслей, утрачивающих свое стратегическое значение для экономики страны, в прогрессивные развивающиеся направления бизнеса;

- проводить селективную кредитную политику;

- разрабатывать денежную и монетаристскую политику, направленную на развитие бизнес-структур и бизнес-систем в агропромышленном комплексе с экспортной ориентацией;

- обеспечивать доступность статистической информации, позволяющей субъектам бизнеса проводить постоянный мониторинг национального и мировых рынков и осуществлять прогнозы их развития.

В настоящее время рассматриваются различные сценарии развития отечественного АПК [2]. Здесь обращает внимание тот факт, что самые позитивные из них предлагают его устойчивый рост при условии согласованного развития сырьевых, обрабатывающих, перерабатывающих отраслей и, соответственно, построение четких воспроизводственных вертикалей. Это еще раз закономерно предопределяет ориентацию при выборе приоритетов государственной аграрной политики и содержание макронациональных интегрированных бизнес-структур и бизнес-систем.

Следует подчеркнуть, что макроэкономическая эффективность функционирования интегрированных структур в агробизнесе представляет собой наиболее сложную для оценки категорию, выражающую зависимость от множества трудноклассифицируемых факторов, а также одновременно определяющую основные условия всей национальной платформы бизнеса Беларуси, а также ее сбалансированность [3].

Макроэкономический аспект анализа эффективности интегрированных бизнес-структур и бизнес-систем в отраслях АПК предполагает комплексную систему оценки, которая включает следующие критериальные направления:

- уровень концентрации инвестиционных ресурсов и эффективность их освоения в приоритетных сферах агробизнеса;

- обеспечение кредитными ресурсами сферы аграрных и агропромышленных НИОКР и ускорение коммерциализации инноваций;

- повышение экспортного потенциала и конкурентоспособности продукции отечественных фирм и компаний;

- увеличение национальной добавленной стоимости;

- содействие демонополизации рынков агропромышленного комплекса и развития конкурентной экономической среды;

- положительная динамика уровня занятости и заработной платы среди субъектов агробизнеса;

- осуществление прогрессивных структурных изменений в агробизнесе и оптимизация отраслевой структуры отечественного АПК;

- формирование конкурентной среды на аграрном рынке стран Таможенного союза и Единого экономического пространства на основе реинтеграции и оптимизации производственных, экономических и хозяйственных связей Беларуси, Казахстана, России [4].

Вполне очевидно, что здесь обнаруживается тесная взаимосвязь макроэкономического аспекта анализа эффективности интегрированных бизнес-структур и бизнес-систем, оценки эффективности их функционирования как целостной организационно-экономической системы, формирующейся не только на мезоэкономическом уровне национального хозяйства, но и на международном уровне.

Вышеизложенное позволяет заключить, что государственное регулирование интеграционных процессов в агробизнесе Беларуси выступает одним из важных условий повышения эффективности отечественного АПК. Это требует прежде всего совершенствования нормативно-правовой базы осуществления интеграционных преобразований и разработки концептуальных основ аграрной политики, где должны быть комплексно учтены и согласованы отраслевые, региональные и национальные приоритеты. Проведение инновационной политики при развитии агробизнеса как составной части государственной социально-экономической политики должно быть направлено в первую очередь на повышение эффективности взаимодействия науки и бизнеса по внедрению результатов фундаментальных и прикладных исследований в производстве путем предоставления кредитных гарантий государством и субсидирования процентных ставок по кредитам, что позволит предпринимателям, фирмам, компаниям снизить расходы и решить проблему взаимоотношений коммерческих банков с малым, средним и крупным бизнесом. Интеграция в данном случае выступает непосредственным звеном и организующим центром создания и совершенствования новых подходов к развитию малого, среднего и крупного бизнеса в системе национальной экономики страны, в частности АПК.

Список использованных источников

1. Бычков, Н.А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков; под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

2. Гусаков, В.Г. Как обеспечить устойчивость и конкурентоспособность национального АПК / В.Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 1. – С. 9–22.

3. Национальная платформа бизнеса Беларуси – 2008. Партнерство и солидарность во имя будущего. – Минск: Союз юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства», ООО «ОНИГС», 2008. – 82 с.

4. Формирование конкурентной среды на аграрном рынке стран Таможенного союза и Единого экономического пространства / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 167 с.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 338.43(476)

Антонина Ефименко, доктор экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой экономики
и организации производства
Могилевский государственный университет
продовольствия, г. Могилев

Методологические аспекты адаптации АПК к условиям интеграционных процессов

Проводимые в последние годы реформы в экономической, управленческой и организационно-правовой сферах АПК изменили условия работы их организаций на рынке. Сотрудничество между производителями, переработчиками сельхозпродукции и обслуживающими структурами, имеющими отношение к АПК, в любой форме, основанной на уважении интересов друг друга, приводит к значительному усилению позиций всех сторон на рынке и росту их экономической эффективности. В целом нарастание интеграционных процессов оценивается как ключевой фактор, позволивший остановить спад производства в сельском хозяйстве и создать предпосылки для его роста.

Многие сельскохозяйственные производственные кооперативы в сложных экономических условиях в последние годы добиваются высоких производственно-финансовых результатов. Однако их эффективность считается недостаточной, и одной из причин является диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В результате многие кооперативы имеют задолженность, не имеют возможности обновлять материально-техническую базу и инвестировать в производство. В этих условиях возникла объективная необходимость в качественно новых подходах к развитию кооперации и интеграции в АПК, эффективном государственном регулировании данных процессов.

Требуется проведение комплекса мер, важнейшие из которых – преодоление антагонизма интересов между сельскохозяйственными товаропроизводителями, с одной стороны, и перерабатывающими и обслуживающими организациями – с другой, путем развития их интеграции и кооперации на взаимовыгодных условиях с предоставлением определенных приоритетов сельским товаропроизводителям в силу ведущей их роли в цикле производства продуктов питания.

Главная их цель – более полное использование мощностей, преодоление локального монополизма в области переработки, обслуживания и торговли, а также обеспечение благоприятных возможностей для расширения инвестиций. Ускоренное развитие названных процессов в АПК на современном этапе является основным направлением стабилизации экономики сельскохозяйственного производства, дополнительным фактором повышения производительности труда, гарантом социальной стабильности на селе.

На современном этапе для отраслей АПК важна снижающая издержки технология продвижения продукции к потребителю. На каналы товародвижения возлагаются функции распределения и сбыта произведенной продукции, закупки требуемых для производственного процесса сырья и материалов, маркетинговые исследования и сбор соответствующей информации, установление непосредственных контактов с конечными покупателями продукции, ведение переговоров, подготовка и заключение контрактов купли-продажи, рекламные мероприятия, транспортировка, складирование и хранение продукции, принятие на себя рисков сделок. В этой связи особое внимание уделяется товаропроводящей сети, под которой принято понимать элемент системы товародвижения, то есть способ доставки агропромышленной продукции от производителя к потребителю. Другими словами – это промежуточное звено между производителями агропромышленной продукции и розничной торговлей или (как правило) коммерческим и промышленным потребителем.

В Беларуси деятельность товаропроводящей сети регулируется Положением о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом. Создание субъекта товаропроводящей сети должно осуществляться согласно бизнес-планам перспективного развития производителя либо соответствующей программе развития товаропроводящей сети. Оценка эффективности товаропроводящей сети определяется «в отношении производителя – удельным весом прямых поставок в общем объеме экспорта, в отношении собственного субъекта товаропроводящей сети – удельным весом прямых поставок в общем объеме экспорта, в отношении собственного субъекта товаропроводящей сети – удельным весом реализованных им товаров производителя в общем объеме своей реализации» [2].

Как показывают исследования и практика, повышение эффективности АПК обеспечивается на основе создания интеграционных формирований различных организационно-правовых форм, объединяющих сельскохозяйственные, перерабатывающие, обслуживающие торговые организации, банковские, страховые и другие структуры: финансово-промышленные группы, холдинги, ассоциации (союзы) и т. д. Формирование интеграционных структур более высоких порядков (районного, областного, республиканского, межгосударственного)

по различным направлениям деятельности предполагает дополнение, расширение и углубление базовых принципов их функционирования применительно к данному этапу развития АПК.

В АПК Республики Беларусь идет процесс корпоратизации. Укрупнение аграрного производства, объединение всех звеньев продовольственного рынка – естественные мировые тенденции. Практика показала, что проблемы сбыта, снижения издержек производства и увеличения доходов в цепи «производство – переработка – реализация» решаются самими хозяйствующими субъектами путем создания различных интеграционных структур, участвующих в формировании государственных заказов на закупку и поставку продукции.

Кроме того, процесс корпоратизации характеризуется привлечением в перерабатывающие и обслуживающие отрасли частного капитала. Конечно, в данных условиях объективно необходимо вмешательство государства, чтобы компенсировать сокращение производства в государственном секторе, повысить эффективность экономики и не допустить резкого высвобождения рабочей силы. Поэтому государственные организации преобразуются в акционерные общества, где контрольный пакет акций принадлежит государству.

В перспективе государственные корпорации будут эволюционировать в разных направлениях. В одних государство будет постепенно отказываться от контрольного пакета акций, другие будут превращаться в сложные объединения – корпоративные структуры, включающие финансово-промышленные группы, холдинговые компании, концерны, как с участием государства, так и без него.

Следовательно, развитие агропромышленной кооперации рассматривается как один из вариантов

реформирования агропромышленного производства, переработки и реализации продукции (услуг), способной обеспечить эффективную деятельность на рынке, и это многоуровневый процесс. На народнохозяйственном уровне он выражается в осуществлении государственной политики по формированию и развитию народнохозяйственного агропромышленного комплекса. На региональном уровне этот процесс связан с образованием различных агропромышленных объединений с участием сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и других организаций, прямо или косвенно связанных с сельским хозяйством.

В экономической литературе по менеджменту существуют различные взгляды на процессы интеграции, диверсификации. Диверсификация (от лат. *diversus* – разный и *facere* – делать) в сфере экономики означает расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, фирмой, освоение новых видов производства с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [1]. Схема дифференциации производства продукции (услуг) представлена на рисунке.

Интеграция, или связанная (синергетическая) диверсификация, направлена на изменение условий рынка и отрасли, в которой работает организация. Синергетическая диверсификация обеспечивает получение эффекта синергизма, или системности. В свою очередь, в синергетической диверсификации выделяют вертикальную (по технологической цепи) и горизонтальную интеграцию (выпуск новой, непрофильной продукции (услуг)). При этом основные стратегические альтернативы в процессе связанной диверсификации касаются вопроса о способе диверсификации: развивать новые сферы деятельности за счет внутренних ресурсов (внутренняя

Рис. Дифференциация производства продукции (услуг)

экспансия) или приобрести готовую фирму (слияние и поглощение).

В чистом виде ни горизонтальный, ни вертикальный пути не могут решить проблемы диверсификации структуры аграрной экономики. Поскольку на современном этапе именно рыночные механизмы являются основой формирования конкурентной экономики, ориентированной на поддержание сбалансированного спроса и предложения продукции (услуг), обеспечивающей поддержание необходимого уровня жизни населения.

Создание действенных рыночных структур, в том числе холдингов, является важным инструментом формирования развитой экономики. Основными задачами холдингов являются проведение единой научно-технической, финансовой и инвестиционной политики данных организаций, концентрация капиталов на техническое перевооружение и реконструкцию.

На данный момент в Могилевской области функционирует крупнейший в стране производитель молочной продукции – холдинг «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка». Данный холдинг стремится обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, которой отдаст предпочтение потребитель на конкретном рынке с учетом как ценовых, так и других факторов. В современных условиях предприятие стремится расширить номенклатуру выпускаемой продукции, тем самым укрепляя имидж и новые рынки сбыта. Всего компания производит около 300 наименований продукции, которые реализуются под брендами «Бабушкина крынка», «Веселые внучата» и «Калі ласка» как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами. Хороший имидж предприятия, выпускающего высококачественную продукцию, профессиональный менеджмент и маркетинг в совокупности позволяет завоевывать стабильные позиции как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Согласно предложенной методологии, меры по адаптации автотранспортных организаций АПК к условиям

интеграционных процессов выбираются в соответствии со следующими принципами:

– принцип диверсификации интегрированных формирований по специализированному признаку исходит из необходимости образования кластеров или комплексов (кооперативов, ассоциаций, агрохолдингов, агротехнопарков, многопрофильных центров и др.) по отраслевому, продуктовому или территориальному признаку, который становится неременным условием вертикальной и горизонтальной организации производителей продукции и услуг в рыночной экономике и позволяет вырабатывать совместные программы действий по защите от рыночной конъюнктуры и укреплению конкурентоспособности;

– принцип прямого и равноправного партнерства сельскохозяйственных и обслуживающих организаций АПК с управленческими и производственными организациями, хозяйственными и государственными органами, с которыми имеются как горизонтальные, так и вертикальные связи. Данный принцип позволяет организациям АПК иметь одинаковые исходные правовые возможности выхода на рынок в условиях конкуренции и ведения равноправного экономического диалога;

– принцип инновационности означает формирование в агропромышленном комплексе эффективных, ориентированных на рынок и обладающих потенциалом саморазвития бизнес-структур нового поколения. Решение данных задач позволяет организациям АПК повысить их устойчивость и инновационную активность на рынке услуг.

Список использованных источников

1. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2002. – 895 с.
2. Об утверждении положения о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2006 г., № 1699 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 1. – 5/24407.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 339.137.2:338.436

Михаил Жудро, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями АПК
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Методологические проблемы разработки стратегии и конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции

Аналитические и эмпирические исследования актуальных инструментов преодоления современных социально-экономических проблем в развитии аграрного сектора страны свидетельствуют о необходимости разработки стратегии конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции и бенчмаркингвого инструментария ее практической реализации. Такого рода стратегии должны обеспечивать условия повышения эффективности функционирования аграрного сектора на основе увеличения пропорциональных объемов инвестиций в средне- и долгосрочной перспективе, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому росту доходов организаций АПК и улучшению их финансового состояния.

В этой связи следует констатировать, что в научной практике основным условием использования дефиниции «конкурентоспособность» при оценке рыночного положения товара (услуги) выступает наличие коммерческой сделки купли-продажи между производителем и его покупателем. И, как следствие, доминирует точка зрения, согласно которой экономическую категорию «конкурентоспособность» правомерно применять преимущественно в ходе сравнительной оценки экономических, технических, функциональных и других характеристик товара, услуги, экономики отрасли, страны на какой-то момент времени или за определенный период и неприемлемо употреблять ее для анализа всех аспектов динамики бизнес-процессов. Поэтому в научной литературе достаточно представлены научные рекомендации по оценке конкурентоспособности агропродовольственных товаров и практически отсутствуют исследования всех аспектов конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции.

В то же время традиционные научные подходы к оценке конкурентоспособности агропродовольственных товаров, базирующиеся на сравнительном методическом подходе, не позволяют ответить на вопрос: почему организации АПК располагают практически одними и теми же производственными ресурсами и производят пользующуюся спросом (конкурентоспособную) сельскохозяйственную продукцию, но при этом одни получают прибыль, а другие – убытки. Поэтому для преодоления указанной методологической проблемы исследования

конкурентоспособности функционирования экономических систем (компаний, отрасли, технологических комплексов и т. д.), как показывают результаты выполненных нами исследований, вместо традиционного подхода к анализу эффективности деятельности коммерческих организаций в АПК, основанного на сравнительной оценке тех или иных характеристик и эффективности затрат на производство продукции, вполне целесообразно использовать методологию конкурентных преимуществ.

Суть отличий экономической интерпретации теории конкурентных преимуществ от теории сравнительных преимуществ, используемых при оценке конкурентоспособности функционирования экономических систем, состоит в том, что конкурентное преимущество характеризует не только достигнутый уровень эффективности использования ресурсов, но и уровень эффективности использования ресурсов, который является результатом, прежде всего, внедрения инноваций в деятельность предприятия и превышает его значение у конкурентов. Конкурентное преимущество функционирования экономической системы характеризует ее экономическое положение в глобальной рыночной среде и свидетельствует о максимальной окупаемости инвестиций в бизнесе.

Методологической основой конкурентных преимуществ функционирования экономических систем являются теории конкуренции М. Портера и альтернативных издержек [1, 2].

Согласно теории М. Портера конкурентоспособность предприятия необходимо рассматривать как производительность использования производственных ресурсов: «успех ... определяют не столько сами факторы [производства], сколько то, где и насколько продуктивно они применяются» [1]. То есть конкурентоспособность функционирования экономических систем хозяйства зависит не только от того, какими ресурсами она располагает, но и от уровня эффективности их использования по сравнению с конкурентами, что позволяет производить конкурентоспособную продукцию, создавать необходимую добавленную стоимость.

Аргументом использования теории сравнительных, конкурентных преимуществ выступают глобальные исследования конкурентоспособности экономик стран, которые на протяжении более трех десятилетий излагаются Всемирным экономическим форумом и направлены на

изучение факторов благоприятной национальной экономики для достижения устойчивого роста и долгосрочного процветания.

В связи с этим следует отметить, во-первых, наличие отличий наиболее распространенной в научных трудах ученых Беларуси, стран СНГ интерпретации дефиниции «конкурентоспособность» при оценке рыночного положения товара (услуги) и Всемирного экономического форума в процессе анализа конкурентоспособности экономик стран. Если учеными Беларуси, стран СНГ суть дефиниции «конкурентоспособность» сводится к наличию определенных лучших характеристик, которые удовлетворяют требования покупателя, то согласно интерпретации Всемирного экономического форума она рассматривается как набор институтов, политики, а также факторов, определяющих уровень производительности в стране [3]. Другими словами, более конкурентоспособные страны, как правило, в состоянии производить более высокий уровень дохода для своих граждан. Уровень производительности труда также определяет нормы прибыли, полученной за счет инвестиций (физических, человеческих и технологических) в экономику.

Во-вторых, в ходе исследований страновой конкурентоспособности Всемирный экономический форум отмечает, что экономический ландшафт характеризуется неопределенностью и отсутствием устойчивого равновесия.

В-третьих, исследования всех аспектов указанной проблемы осуществляются в контексте глобальной конкурентоспособности, растущей международной интеграции и новых вызовов (сложностей) в мировой экономике.

Следовательно, в качестве основного инструментария такого рода исследований Всемирным экономическим форумом предложена концепция конкурентоспособности, которая включает в себя статический и динамические компоненты: производительность страны – это способность поддерживать высокий уровень дохода бизнес-структурам, прибыльность инвестиций в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В этой связи конкурентоспособное функционирование АПК в условиях глобальной международной интеграции можно определить как стратегию формирования экономического потенциала и организации его использования в условиях инновационной экономики с целью достижения превосходной (превышающей показатели конкурентов) производительности в агробизнесе за счет внедрения инновационных инструментов принятия управленческих решений.

Позитивно характеризуя приведенные выше инструменты проведения исследований всех аспектов конкурентоспособности, следует признать их методологическую ограниченность оценки индикаторов, характеризующих не только те или иные статические состояния или динамику (тенденции), но и структурные изменения в развитии экономических систем.

Принципиальным отличием экономической оценки уровня конкурентоспособности агропродовольственных товаров, агроуслуг, аграрной отрасли, экономики страны и т. д. на какой-то момент времени или за определенный период и конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции является необходимость проведения исследований взаимосвязи динамических структурных изменений и процессов экономического роста в аграрной сфере.

Аргументом сформулированному выше утверждению выступает сложность оценки уровня конкурентоспособного функционирования АПК страны.

Так, в ходе выполненных исследований установлено, что, несмотря на значительные расходы бюджета на развитие аграрного сектора, в Беларуси в последние годы не наблюдается тренд экономического роста в АПК. Это, прежде всего, касается сохранения в последние годы процессов стагнации финансового состояния экономики аграрных организаций, которые обусловлены главным образом имеющимися диспропорциями между вовлекаемыми в аграрное производство ресурсами и результатами их использования в АПК. Важнейшим аргументом в пользу этого выступает рост привлекаемых в аграрный сектор инвестиций и стагнация их окупаемости (табл.).

Экспертная оценка данных таблицы свидетельствует, с одной стороны, о существенном росте в последние годы инвестиций и валового внутреннего продукта в аграрном секторе страны, что дает основание утверждать о повышении эффективности и его конкурентоспособности. С другой – наблюдается превышение роста объема привлечения инвестиций в белорусских рублях в АПК за 2000–2012 гг. по сравнению с его динамикой в целом по народному хозяйству. При этом реальный рост инвестиций, хотя и имеет место, но значительно ниже в пересчете на доллары США и свидетельствует о том, что он был обусловлен преимущественно высокими темпами инфляции.

Тем не менее динамика масштаба привлечения инвестиций значительно превышает рост объемов производства аграрной продукции и тем самым свидетельствует о снижении их окупаемости. В результате процессы капитализации приобретают форму рецессии и тем

Таблица. Эффективность инвестиционной деятельности организаций АПК

Показатели	Год						2012 г. к 2000 г., раз
	2000	2001	2005	2010	2011	2012	
Инвестиции в основной капитал, трлн руб.	1,8	3,4	15,1	55,4	98,7	154,4	85
Инвестиции в основной капитал АПК, трлн руб.	0,12	0,15	2,0	9,2	11,8	22,8	190
Инвестиции в основной капитал, млрд долл. США	1,5	2,2	7,0	16,7	7,5	18,0	12
Инвестиции в основной капитал АПК, млрд долл. США	0,1	0,1	0,9	3,0	1,5	2,6	26
Энергетические мощности, млн л. с.	25,5	23,9	19,7	19,9	19,8	19,9	0,8
ВВП Республики Беларусь, трлн руб.	9,1	17,2	63,6	164,5	297,2	527,4	58
ВВП АПК, трлн руб.	1,1	1,7	5,1	12,1	24,6	44,3	40

Примечание. Рассчитано автором по данным источника [4, с. 23].

самым не создают предпосылок для стратегического конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции.

Как следствие, Правительство Беларуси в настоящее время сталкивается с экономическими проблемами эффективного государственного управления АПК, которые сдерживают формирование привлекательного инвестиционного и социально-экономического климата на селе, а также создание устойчивых предпосылок для инвестиционной и финансовой его самодостаточности. Поэтому с целью преодоления финансово-экономической стагнации в Республике Беларусь сформулирована концепция дальнейшего наращивания объемов производства аграрной продукции и повышения социально-экономической эффективности функционирования АПК.

Для успешной реализации данной концепции в настоящее время разработаны научные рекомендации по достижению поставленных задач аграрной политики, которые можно объединить в две группы:

- увеличение объема производства аграрной продукции;
- сокращение затрат на ее производство за счет повышения уровня производительности труда, экономного использования материальных ресурсов, сокращения непроизводительных расходов, потерь и т. д.

В этой связи следует считать весьма позитивными сформулированные Министерством экономики Республики Беларусь драйверы экономического роста, а также разработанную Межведомственной рабочей группой по решению проблемных вопросов в агропромышленном комплексе, созданной распоряжением Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2014 г., Дорожную карту государственной аграрной политики Республики Беларусь [5].

Министерством экономики Республики Беларусь предложены три драйвера экономического роста экономики страны, включая и АПК:

первый – реформа государственных предприятий, включающая четыре аспекта: а) однозначное и жесткое изменение мотивации менеджмента госкомпаний, ориентация на ежегодный прирост прибыли; б) внедрение лучших практик в систему корпоративного управления; в) формирование пула публичности, то есть выход на ПРО на внутренних и внешних рынках; г) изменение подходов к промышленным и сельскохозяйственным субсидиям на основе принципов ВТО [6];

второй – предусматривает конкурентность направления финансовых потоков с целью повышения эффективности использования направляемых инвестиций;

третий – активизация экспорта как элемент балансировки финансовой ситуации в стране. То есть безопасным Правительство считает тот экономический рост, который основан на экспорте (внешнем спросе). По мнению министра экономики, наиболее безопасным для Беларуси является рост в стране, сформированный на две трети за счет экспорта, не через внутренний рынок, который мал. Если же излишки продукции направляются на внутренний рынок, то возникают дисбалансы. Следует отметить, что в 2013 г. экономический рост (в январе –

октябре – 1,1 %) обеспечен, главным образом, за счет внутреннего спроса. По мнению экспертов, экономический рост, основанный на внутреннем спросе, привел к возникновению внешних дисбалансов. Национальный банк оценивает, что дефицит счета текущих операций платежного баланса по итогам 2013 г. составил 10,8 % [7].

Межведомственной рабочей группой по решению проблемных вопросов в агропромышленном комплексе предложены весьма актуальные инструменты совершенствования аграрной политики:

- оптимизация структуры и механизма функционирования органов государственного регулирования АПК, направленная на сокращение непрофильных функций, прежде всего районных органов управления, и повышение эффективности их взаимодействия с организациями АПК;
- совершенствование механизма поддержки доходов организаций АПК, включающее реструктуризацию их финансовой задолженности, льготное кредитование, обеспечение эквивалентности обмена между товаропроизводителями сельскохозяйственной продукции и их партнерами в сфере ее переработки и техсервиса, субсидирование и формирование государственного заказа;
- создание рыночного механизма формирования цен на сельскохозяйственную продукцию;
- совершенствование организационно-правовых форм организаций АПК и их взаимоотношений [5].

Критически оценивая алгоритмику реализации сформулированных Правительством и Межведомственной рабочей группой по решению проблемных вопросов в агропромышленном комплексе драйверов экономического роста, следует констатировать, что они будут способствовать оздоровлению и улучшению экономического положения организаций АПК, но не обеспечат стратегическое повышение конкурентоспособности аграрного сектора Беларуси на высококонкурентных сегментах страновых и мировых рынков продовольственных товаров, так как они не позволяют организациям АПК справляться с возрастающими требованиями глобальной конкуренции на мировом рынке продовольственных товаров и турбулентности в мировой экономике.

И, как следствие, на практике сохраняются диспропорции в структуре указанных ресурсов. Так, сформулированные правительством и Межведомственной рабочей группой по решению проблемных вопросов в агропромышленном комплексе инструменты экономического роста не ориентированы на протекание полноценных процессов капитализации и тем самым не позволяют активизировать привлечение высококонкурентоспособных долгосрочных иностранных инвестиций для формирования высокотехнологического и пропорционального производственного потенциала АПК. Поэтому в определенной мере сохраняются инерционные институциональные, маркетинговые и инвестиционные процессы его развития.

Указанные инструменты не позволяют также смягчить значительное отставание уровня профессиональной подготовки работников сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями национальной экономики.

При этом численность персонала основной деятельности снижается. Снижение численности рабочих происходит при одновременном сохранении численности и большего удельного веса руководителей и служащих в составе организаций АПК.

Также можно прогнозировать сохранение негативных процессов капитализации в АПК, которые не позволяют существенно улучшить финансовое состояние аграрных предприятий и преодолеть диспропорции собственных и заемных средств. Это является следствием доминирования реального единственного источника доходов работников АПК – заработной платы, которая значительно ниже по сравнению с другими отраслями национальной экономики и не мотивирует высококонкурентоспособных инвесторов, предпринимателей, менеджеров заниматься аграрным бизнесом.

Как следствие, менее конкурентоспособные работники АПК уступают в конкуренции своим партнерам по агробизнесу и не справляются с требованиями организации и ведения высококонкурентоспособного бизнеса в аграрном секторе. В результате принятия ими менее конкурентоспособных управленческих решений имеют место технические, технологические диспропорции в структуре производственного потенциала организаций АПК, процессы накопления излишнего или слабо используемого устаревшего оборудования, материалов, готовой продукции, товаров для продаж, отвлечение средств в образование сомнительной дебиторской задолженности, что также приводит к привлечению дополнительных заемных средств.

Указанные диспропорции в профессиональной деятельности работников организаций АПК выступают негативным сигналом для их контрагентов при оценке степени инвестиционного, маркетингового, финансового, технологического рисков.

В этой связи следует констатировать, что оптимизация структуры профессионального потенциала работников и капитала товаропроизводителей агропродовольственных товаров является одной из наиболее сложных задач современного состояния АПК Беларуси, так как она призвана решать следующие базовые задачи:

- обеспечение сбалансированного межотраслевого развития национальной экономики;
- создание привлекательного инвестиционного и социально-экономического климата на селе;
- максимизация уровня доходности (рентабельности) инвестиций, собственного и заемного капитала;
- минимизация средневзвешенной стоимости совокупного капитала;
- минимизация уровня инвестиционного и финансовых рисков;
- стратегическое конкурентоспособное межотраслевое и внутриотраслевое партнерство в агробизнесе.

Поэтому для реального повышения конкурентоспособности функционирования аграрного сектора Беларуси нужны новые драйверы экономического роста, базирующиеся на стратегии конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции.

Выполненные сравнительные аналитические, экспериментальные и экспертные композитные страновые исследования современной экономической практики конкурентоспособного функционирования компаний, отраслей, экономики страны в условиях глобальной международной интеграции позволяют заключить, что ключевые инструменты экономического роста должны базироваться на структурных позитивных изменениях, сдвигах и структурной как пропорциональности, так и несбалансированности в экономике. Эти структурные изменения, с одной стороны, являются результатом современных особенностей протекания бизнес-процессов (доминирование инноваций, глобальных институциональных, маркетинговых, инвестиционных, технико-технологических их составляющих, наличие не только традиционных, но и нетрадиционных (турбулентных) их состояний, усиление факторов неопределенности внешней среды и т. д.). С другой – они выступают в качестве ключевого фактора, ускоряющего или замедляющего экономическое развитие компаний, отраслей, экономики страны в условиях глобальной международной интеграции.

Таким образом, стратегия конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции должна базироваться на концепции структурно-функционального двуединства экономических систем: 1) как внутренний самонастраивающийся механизм, определяющий динамику и направление их развития; 2) само экономическое развитие как последовательность определенных структурных изменений. Особенности современного экономического развития предполагают оценку этих изменений с позиций взаимосвязи структурной и экономической составляющих АПК как экономической системы, которые должны рассматриваться в качестве взаимодополняющих друг друга сторон процесса экономического роста.

Список использованных источников

1. Портер, М. Конкуренция / М. Портер: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 602 с.
2. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: пер. с англ. / М. Портер; под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
3. Рейтинг стран по уровню конкурентоспособности по версии ВЭФ [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://gt market/ratings/global-index>. – Дата доступа: 10.08.2014.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 363 с.
5. Дорожная карта государственной аграрной политики Республики Беларусь. – Минск: Беларусь, 2014. – 63 с.
6. Снопков, Н. Драйверы для роста экономики в 2014 году существуют [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://udf.by/91180-nikolay-snopkov-drayvery-dlya-rosta-ekonomiki-v-2014-godu-suschestvuyut.html>. – Дата доступа: 29.11.2012.
7. Снопков, Н. Совмин ищет новые драйверы роста [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://udf.by/news/economic/91025-snopkov-sovmin-ischet-novye-drayvery-rosta.html>. – Дата доступа: 29.11.2012.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 001:338.436(476)

Михаил Запольский, кандидат экономических наук,
доцент, заведующий сектором кооперации
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Теория и практика интеграционного взаимодействия организаций агропромышленного комплекса

Многообразный зарубежный и отечественный опыт подтверждает, что в условиях перехода агропромышленного производства Беларуси на инновационный путь развития важнейшим механизмом стабильного и конкурентного его рыночного развития является продовольственная кооперация и интеграция, актуальность и значение которых в последние годы усиливаются.

Актуальность данного вывода подтверждается проводимой государственной политикой по реструктуризации АПК на принципах кооперации и интеграции с целью наращивания его экспортного потенциала. Так, Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 годы предусмотрено к 2015 г. увеличить производительность труда на 67 %, довести экспорт продукции АПК до 7,2 млрд долл. США. Это амбициозная, но вполне решаемая задача, что подтверждается результатами внешнеэкономической деятельности АПК в 2011–2013 гг.

В Программе определены и пути достижения поставленных целей, основным из которых является преобразование структуры АПК на принципах кооперации и интеграции путем создания крупных продуктовых компаний.

Очевидно, что в последние годы республика в целом достигла необходимых критериев продовольственной безопасности, чему способствовало сохранение крупнотоварного производства, обоснованная его концентрация и специализация, технологическая модернизация перерабатывающих предприятий и т. п. Поэтому вполне закономерно, что созданная экономическая база может и должна служить ступенькой для достижения более высокой цели – усиления продовольственной конкурентоспособности национального АПК, прежде всего в рамках Единого экономического пространства.

Образно выражаясь, нам необходимо «взрастить дерево» продовольственной конкурентоспособности национального АПК, быстрый и качественный рост которого возможен на основе эффективного взаимодействия различных сфер деятельности с привлечением новейших технологий мирового уровня, отечественного и иностранного капитала (в первую очередь России и Казахстана), а также активного участия отечественных брендовых предприятий и компаний в деятельности транснациональных продовольственных компаний.

Вместе с тем исследования подтверждают, что несмотря на значительный научно-практический задел и имеющийся опыт, проблемы развития и совершенствования кооперативно-интеграционных отношений в аграрной сфере Беларуси комплексно и системно недостаточно исследованы. Так, нуждается в совершенствовании теоретическое обоснование сущности и тенденций развития агропромышленной интеграции в условиях рыночных преобразований. В методологическом плане – не выработан механизм совершенствования государственного регулирования деятельности интегрированных формирований в АПК и критерии их функционирования по уровню эффективности. Требуют также комплексного изучения вопросы целевого формирования и распределения общего эффекта в интегрированных формированиях.

В теоретическом плане для достижения обозначенных целей нами разработана интеграционная модель усиления национальной продовольственной конкурентоспособности, включающая весь комплекс институциональных условий, рычагов и механизмов рыночного развития АПК при сохранении социальных гарантий государства. В основу разработанной модели положен универсальный принцип «полевой» ориентации системы производственно-экономических взаимоотношений хозяйствующих субъектов, что позволило сформировать интеграционное пространство (так называемое «поле»), которое выступает как целое по форме и как единое с другими разрозненными полями по содержанию. На этой основе появляется возможность существенно наращивать экспортный потенциал крупных продуктовых компаний и АПК в целом по усилению их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке за счет эффективного взаимодействия как между субъектами интеграции, так и сферами агропромышленного производства.

Проведенные исследования позволили сформировать в данной модели три основных институциональных пространства (поля), способствующих усилению национальной продовольственной конкурентоспособности: интеграционное, инвестиционное и инновационное.

В данном контексте установлена необходимая приоритетность освоения (образно выражаясь – засеивания)

интеграционного поля, на котором могут и должны создаваться, развиваться и совершенствоваться различные территориальные, отраслевые и смешанные компании. Как показывают исследования, главным здесь остается вопрос – что взять за основу интеграционного развития отечественного АПК: единые сквозные продуктовые компании или региональные многоотраслевые агропромышленные формирования. Здесь необходимо, прежде всего, определиться с приоритетами в экономических интересах между государством и отдельными компаниями.

Исходя из сегодняшних реалий большее развитие получают региональные структуры, стремящиеся использовать их финансовые возможности для решения узковедомственных территориальных проблем. Однако исследования подтверждают, что государству более выгодно создание сквозных продуктовых компаний и формирование единого белорусского бренда по тому или иному продукту.

В данном контексте выполнены расчеты недобора валютной выручки за 2011–2012 гг., когда наши региональные компании самостоятельно поставляют продукцию на внешний рынок, создавая необоснованную конкуренцию между собой и сбивая тем самым цены на продукцию. Например, реализация свинины в тушах в 2012 г. была максимальной у предприятий Витебской области – 3527 долл. США/т, а самая низкая – у Могилевской – 3226 долл. США/т, то есть меньше на 300 долл. США/т. По говядине разница между Брестской и Могилевской областями составила 470 долл. США/т. По колбасным изделиям в среднем разница между Брестской и Гомельской областями составила 554 долл. США/т. Такая же ситуация с экспортными ценами и по молочным продуктам.

Это говорит о том, что если бы у нас были единые республиканские компании по продуктовому признаку, то мы смогли бы продавать продукцию под единым брендом и получать дополнительную выручку. А так недобор валютной выручки только по предприятиям Минсельхозпрода в 2011 г. составил 251 млн долл. США, а в 2012 г. – 545 млн долл. США.

Более того, даже в рамках региональных продуктовых компаний не удастся максимизировать валютную выручку. Так, в холдинге «Гомельская мясо-молочная компания» наблюдается разброс цен по отдельным видам экспортной продукции. Например, разница в цене по маслу достигает 895 долл. США/т, по твердым сырам – 847, по свинине – 1164 долл. США/т и т. д. И это при том, что управляющая компания холдинга согласовывает все экспортные контракты своих дочерних компаний.

В данном контексте предложена рыночная модель создания крупных продуктовых компаний, суть которой состоит в возможности выстраивать ранжированную систему учета закономерностей рыночного развития и систематизированных принципов их функционирования, что в совокупности позволяет предложить инновационный путь развития продуктовых компаний на основе совместного использования рабочей силы и средств производства, объединения ресурсов, собственности, конечных результатов деятельности субъектов

интеграции. Новизна данного подхода состоит в том, что в процессе исследования определены особенности использования основных тенденций развития хозяйствующих субъектов и их объединений в условиях сотрудничества и конкуренции (соконкуренции) как с другими отечественными, так и международными компаниями.

В условиях становления рыночной экономики важным является совершенствование системы государственного регулирования процессов агропромышленной интеграции, которую предлагается формировать на основе систематизации функций государства по участию в деятельности кооперативных объединений, что позволит на практике повысить устойчивость развития агропромышленного производства в новых условиях хозяйствования посредством оптимизации взаимодействия участников единой технологической цепи по производству сырья, его переработке и реализации готовой продукции.

В развитие методологии установлены и предложены факторы, обеспечивающие эффективное функционирование механизма государственного регулирования интеграционных процессов, который основан на системном сочетании рыночных принципов и методов воздействия государства на деятельность субъектов интеграции. К основным отнесены: мотивационная направленность государственной поддержки, гибкий и действенный протекционизм перспективных видов деятельности крупных продуктовых структур, целевая поддержка оптимального сочетания экономических и социальных целей в деятельности кооперативных объединений, программно-целевая поддержка экспортноориентированного производства, сочетание индикативности и директивности при осуществлении контрольных функций и др.

При этом обосновано положение о том, что в условиях становления рыночной экономики необходимо участие государства в экономическом регулировании интеграционных процессов ввиду недостаточной эффективности методов рыночного саморегулирования деятельности крупных интегрированных структур, значимостью и преимуществами функционирования таких объединений, их влиянием на результативность отраслей и подкомплексов АПК.

В рамках разработки данной темы выполнен системный анализ достигнутого уровня развития кооперативно-интеграционных отношений в отечественном АПК. Установлено, что в республике имеются примеры эффективного функционирования созданных агропромышленных структур различных организационно-правовых форм.

В процессе исследования рассматривались такие крупные интегрированные структуры, как ОАО «Агрокомбинат «Скидельский», ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», СПК «Агрокомбинат «Снов». Установлено, что высокая эффективность их хозяйствования основывается как на диверсификации агропромышленного производства, так и законченности технологического цикла при продвижении продукции на потребительский рынок.

Традиционный сравнительный анализ основных факторов, влияющих на высокорентабельную работу корпоративных объединений различных моделей, показал, что использование производственного и ресурсного потенциала в каждой из этих структур имеет различные значения.

Например, по уровню использования земли лидером является СПК «Агрокомбинат «Снов», в котором с 1 га сельхозугодий получили в среднем за 2008–2012 гг. по 3,8 млн руб. чистой прибыли. Достижение такого результата стало возможным за счет интенсивного использования земли (например, среднегодовая урожайность зерновых достигла 70 ц/га, плотность КРС на 100 га сельхозугодий – 159 гол., свиней – 510 гол.), высокой продуктивности скота (удой на корову в 2012 г. составил 8878 кг) и высокого уровня реализации готовой продукции через собственную торговую сеть (63,4 %).

Вместе с тем традиционные подходы при анализе экономической деятельности крупных интегрированных структур не дают ответа на вопрос: насколько равноправными и равновыгодными являются производственные связи и экономические отношения между различными по специализации участниками единой продуктовой цепи?

В связи с этим выполнен углубленный анализ сложившейся структуры фактических затрат и полученных финансовых результатов на отдельных этапах единой технологической цепи в ОАО «Агрокомбинат «Скидельский». Установлено, что наличие собственной зерно- и мясопереработки позволяет иметь высокую рентабельность и оказывать финансовую помощь структурным подразделениям, производящим сырье посредством оптимизации закупочной цены. Обратная тенденция наблюдается при производстве молока, где нет собственной переработки.

По результатам углубленного анализа установлено, что удельный вес специализированных подразделений акционерного общества (по производству, переработке, сбыту) в структуре затрат и полученной прибыли имеет различное значение:

– при производстве конечной продукции из зерна (комбикорма для скота и птицы) затраты на стадии производства составляют 59 % при 57 % получаемой прибыли. В то же время затраты на стадии реализации готовой продукции составляют только 8 %, а присвоение прибыли достигает 26 %;

– при производстве молока затраты производителей составляют 80 % при 57 % полученной прибыли. При этом затраты торговли составляют 7 %, а прибыль – 36 %;

– при производстве сырья для мясопереработки (говядина и свинина) затраты составляют 82 % при 5 % полученной прибыли. В свою очередь, затраты переработки (производство полуфабрикатов) составляют 12 %, а распределенная прибыль – 42 %. На стадии сбыта мясной продукции данное соотношение вообще составляет 6 к 53 %.

Необходимо учитывать наличие факторов, сдерживающих массовое создание интегрированных структур, основными из которых выделены:

♦ *слабая подготовка* руководителей по управлению бизнесом (руководители в основном технологи, а не экономисты);

♦ *наличие значительных долговых обязательств* организаций-интеграторов и участников этих структур;

♦ *«психологический» фактор у руководителей* – ликвидация юридически самостоятельных структур высвобождает определенное число руководителей и не все они готовы работать под чьим-то руководством;

♦ *высокая степень влияния государства* по управлению агропромышленным производством (доля государства в сельскохозяйственных организациях и перерабатывающих предприятиях очень высока);

♦ *не решены проблемы налогообложения и консолидированного учета в кооперативно-интеграционных формированиях*, что снижает эффективность управления;

♦ *правовые ограничения* по участию банков и государственных предприятий в деятельности финансовых и финансово-промышленных групп (холдингов) и невозможности инвестирования ими собственных средств в окупаемые проекты;

♦ *ведомственная разобщенность* участников интеграции в единой технологической цепи *производство – переработка – сбыт*.

Названные негативные факторы оказывают существенное влияние и на эффективное функционирование уже существующих интеграционных структур, по этим причинам некоторые из них были даже расформированы.

Исследования позволили установить, что уровень подготовленности руководителей и специалистов организаций АПК для возможного участия в создании и деятельности кооперативно-интеграционных структур, их активность в данном направлении явно недостаточны по причине незнания сущности интеграционных процессов, а также нежелания иметь дополнительный объем работы. Это подтверждается, например, результатами проведенного соискателем опроса среди начальников управления сельского хозяйства и продовольствия 40 районов республики.

Например, 92,5 % респондентов отметили, что нуждаются в дополнительной информации о принципах и методах создания и работы КИСов, при этом 57 % высказались за получение такой информации из научных рекомендаций, 18 – из газет и журналов, 25 % – от вышестоящего руководства. Успешное функционирование таких структур связывается ими с устойчивым производственно-финансовым состоянием предприятий-интеграторов (97 %).

Среди руководителей районного звена 74 % высказались за то, что создание интегрированных структур является перспективным направлением реформирования АПК, при этом 60 % из них уверены в необходимости определить в качестве интегратора перерабатывающие предприятия, 18 – промышленные и обслуживающие, 22 % – крупные сельскохозяйственные организации.

Таким образом, установлено, что в масштабах республики целесообразно формировать сквозные агропромышленные компании по продуктовому признаку,

что позволяет не только преодолеть ведомственную и территориальную разобщенность различных групп товаропроизводителей, но и проводить согласованную государственную и рыночную политику, обеспечивать требуемую конкурентоспособность производства и сбыта.

Такие продуктовые компании должны быть организованы преимущественно на частнообщественной или смешанной основе, дающей необходимую степень экономической свободы для инициативы и предприимчивости товаропроизводителей, что позволяет уменьшить масштабы государственного патернализма и нацелить товаропроизводителей на зарабатывание средств.

В данном контексте целесообразно использовать различные модели организации агропромышленного производства для конкретных подкомплексов. Так, для свеклосахарного подкомплекса перспективной является модель создания и функционирования финансово-промышленной группы, которая позволяет сформировать устойчивые связи на рынке сахара путем установления научно обоснованных эквивалентных отношений при производстве сахарной свеклы, ее переработке и реализации.

Применение данной модели в условиях рыночных преобразований способствует выравниванию материальной заинтересованности всех участников группы в получении обоснованного и высокого конечного финансового результата. При этом учитывалась экспортоориентированная направленность деятельности сахарной отрасли, для чего обоснована необходимость активного развития товаропроводящей сети на внешнем рынке путем создания торговых домов и представительств за рубежом, включая уже созданную Белорусскую сахарную компанию в России и аграрную компанию в Казахстане.

Расчеты показывают, что только за счет согласованной реализации готовой продукции сахарные заводы добились формирования максимальной реализационной цены для отрасли в целом. Так, по итогам работы за

2012 г. разница в сложившейся цене реализации между заводами практически отсутствует.

Отличительной особенностью функционирования и значимостью предложенной модели в свеклосахарном подкомплексе (против других форм взаимодействия хозяйствующих субъектов) является участие в ее деятельности банковской структуры, что обусловлено снижением в предстоящие годы государственных централизованных инвестиций в отрасль и возможностями привлечения значительных финансовых ресурсов банковской сферы. Анализ показывает, что даже у основного сельскохозяйственного банка – ОАО «Белагропромбанк» имеются значительные возможности по инвестированию собственных средств в развитие агропромышленного производства, включая и свеклосахарную отрасль. Достаточно сказать, что только за 2012 г. банком получено прибыли 127 млн долл. США (в эквиваленте) и ее рост за год составил 21 %.

Важным направлением эффективного использования интеграционных форм хозяйствования является разработка комплексной модели оценки эффективности создания и функционирования кооперативно-интегрированных структур. Разработка такой методологии позволила определить экономическую и социальную выгоду от тесного взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках объединения, включающей разработку относительных показателей результативности интеграционных процессов (в дополнение к общепринятым), характеризующих уровень и степень производственно-финансового взаимодействия участников интегрированного формирования.

Таким образом, решение названных проблем имеет как теоретико-методологическое, так и практическое значение для повышения эффективности функционирования агропромышленного производства и позволяет перестроить всю систему национального АПК на принципах интеграции с целью наращивания его экспортного потенциала.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 332:631.42

Татьяна Запрудская, кандидат экономических наук,
заведующая сектором земельных отношений
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Мониторинг земель как действенный инструмент получения информации о состоянии земельных ресурсов

Для пополнения информационной базы земельного кадастра необходимо осуществлять мониторинг земель, где исходной информацией должна являться подробная и достоверная характеристика (количественные показатели по гумусу, содержанию азота, фосфора, калия, реакции среды, степени смыва и т. д.) каждого участка, эколого-хозяйственное состояние почвенного покрова. Информация о качестве земельного участка должна обязательно использоваться при осуществлении земельных сделок и операций, связанных с владением, использованием и распоряжением земельными участками, а также при решении вопроса о нанесении ущерба качественному состоянию почвенного покрова. Любое использование земли определенным образом влияет на изменение ее качества как в лучшую, так и в худшую сторону. В связи с этим землепользователи должны нести ответственность за нанесение ущерба земле [2, 3].

На современном этапе развития важно, как будут решены четыре основные задачи мониторинга земель:

– выделение структурно-однородных гидрометеорологических полей, земельных угодий и агроландшафтов, более точная увязка их естественных границ на местности. Здесь дистанционно определяются лишь постоянные и медленно меняющиеся геологические и физико-географические параметры компонентов геосистемы, входные и выходные функции получают наземными способами; второй момент отличается принципиально иным подходом к аэрокосмической информации, в которой зафиксированы значимые моменты агромониторинга, – здесь важна динамика процессов и непрерывная информация;

– развитие теоретической концепции, позволяющей дифференцированно оценивать гидрометеорологические поля, земельные угодья и агроландшафты на новом методологическом подходе расчленения водосборов по ландшафтно-типологическим признакам на элементы. Подобного рода исследования можно осуществить на имеющихся стоковых площадках и репрезентативных овражно-балочных системах различными методами. Более полную информацию можно получить наземными методами с помощью фотографирования гидрометеорологических и других динамических процессов,

происходящих на элементарных бассейнах, с некоторой высоты (например, беспилотными аппаратами);

– развитие и продолжение точечных исследований природных систем. Сюда должны привлекаться документальные материалы всех комплексных, отраслевых, функциональных и территориальных природоохранных органов, специальных наблюдений других организаций и экспериментов специалистов и ученых;

– установление требований к аэрокосмической информации, характеризующих оптимальную частоту ее повторности, необходимую разрешающую способность аппаратуры и наиболее информативные диапазоны спектра.

Для успешного функционирования мониторинга земель сельскохозяйственного назначения необходима развитая геоинформационная система (далее – ГИС), включающая в себя пять ключевых составляющих: аппаратные средства, программное обеспечение, данные, исполнители и методы.

Аппаратные средства. В качестве «физического» компонента пространственной информационной системы рассматривается компьютерное обеспечение. Это не только компьютер, на котором запущена ГИС, но также и разнообразные периферийные устройства, обеспечивающие хранение необходимых оперативных данных на внешних и съемных носителях информации, ввод и вывод информации в различной форме, а также обслуживание компьютерных сетей и телекоммуникации, позволяющие различным, в том числе весьма удаленным, мобильным компьютерным устройствам взаимодействовать друг с другом и обмениваться информацией.

В довольно тесном взаимодействии с ГИС должны работать периферийные устройства, использующие и поставляющие данные, к которым относятся аппараты для дистанционного зондирования земли, мобильные лаборатории экспресс-анализа (почв, вод и т. д.), агрегаты для обработки почв, уборочные комбайны и т. д.

Программное обеспечение. В качестве программного компонента конкретной работающей ГИС в первую очередь рассматривается программное обеспечение, специально предназначенное для работы с пространственной информацией, – сами геоинформационные системы разных классов, уровней и типов, а также

дополнительные программы для защиты информации от несанкционированного доступа.

Ключевыми компонентами программных продуктов являются: инструменты для ввода и оперирования пространственной информацией; система управления базой данных; инструменты поддержки пространственных запросов, анализа и отображения; графический пользовательский интерфейс для легкого доступа к инструментам и функциям.

Данные. Это, вероятно, наиболее важный компонент ГИС. Данные о пространственном положении и связанные с ними табличные атрибутивные данные могут собираться и подготавливаться самим пользователем либо приобретаться у поставщиков на коммерческой или другой основе. В процессе управления пространственными данными ГИС интегрирует их с другими типами и источниками данных, а также может использовать систему управления базами данных, применяемую многими организациями для упорядочивания и поддержки имеющихся в их распоряжении данных.

Исполнители. Широкое применение технологии ГИС невозможно без людей, которые работают с программными продуктами и разрабатывают планы их использования при решении реальных задач. Пользователями ГИС могут быть как технические специалисты, разрабатывающие и поддерживающие систему, так и обычные сотрудники (конечные пользователи), которым ГИС помогает решать текущие каждодневные дела и проблемы.

Методы. Успешность и эффективность (в том числе экономическая) применения ГИС во многом зависит от правильно составленного плана и правил работы, которые составляются в соответствии со спецификой задач и работы каждой организации [1, 5, 6].

В настоящее время в Республике Беларусь есть практически все условия для эффективного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения: запущен космический аппарат и созданы беспилотные авиационные комплексы дистанционного зондирования земли, развита сеть мобильной связи, Национальной академией наук Беларуси и подчиненными ей организациями выполняется весь спектр работ по мониторингу земель, создан информационно-аналитический центр мониторинга земель, некоторые предприятия используют агрегаты точного земледелия, созданы и обновляются базы данных состояния почв, готовятся специалисты. К сожалению, все имеющиеся компоненты не собраны в единый информационный комплекс, позволяющий осуществлять:

- анализ экономического состояния предприятия;
- разработку рекомендаций по принятию стратегических и оперативных решений широкому спектру специалистов от министерств и ведомств до хозяйств;
- контроль за исполнением принятых решений;
- отслеживание изменения состояния почвенного покрова полей и посевов на различных участках, что позволяет установить «спелость» земель к посевным и защитным работам и определить последовательность их обработки;
- обозначение технологических проходов на карте обработки почв для выполнения технологических

операций мощной агрегатной техникой. Этим добились экономичности, технологичности и организованности использования дорогостоящей техники;

- переход к прецизионному (точному) земледелию за счет разбиения агровыделов (агроуручища) на рабочие участки, отличные друг от друга по плодородию и продуктивности почв;

- накопление и хранение данных, что позволяет отслеживать динамику процессов, а электронный формат обеспечивает наглядность их представления;

- многофакторный анализ и визуализация собранных данных, разрешающие легко и быстро их интерпретировать;

- планирование, заказ и ввод полученных результатов космических съемок и топографических карт района расположения сельхозугодий АПК;

- интерпретация материалов высотной съемки и карт для аграрных целей;

- сбор наземной информации и составление аэроландшафтной и агроэкологической карт для выяснения плодородия земель и применения систем земледелия в агромашивах;

- составление карт обработки почв, размещения культур по площадям, защиты растений и т. д. [4, 8].

Дополнительным совокупным социально-экономическим эффектом от совершенствования системы мониторинга земель на основе пространственных данных, получаемых от дистанционного зондирования земли, будет:

- увеличение количества хозяйствующих субъектов, оперирующих пространственными данными, и развитие конкуренции в сфере создания и использования пространственных данных;

- удовлетворение растущего в современных условиях спроса на пространственные данные, вызванного их широким использованием не только органами государственной власти и местного самоуправления, но и хозяйствующими субъектами и населением, что обеспечит прирост отечественного производства пространственных данных и геоинформационных услуг в размере 15–20 % ежегодно;

- создание условий для эффективного и качественно обеспечения информационного обмена, в том числе при решении стратегических и оперативных задач государственного учета, планирования и управления [7].

Вместе с созданием единого информационного земельного ресурса одной из первоочередных задач должно быть внедрение в практику земельных отношений актуализированного паспорта плодородия земельного участка, необходимого для контроля качественного состояния земель. Такой паспорт должен быть документом, характеризующим уровень почвенного плодородия и его изменения в процессе хозяйственного использования земельного участка. В первую очередь паспорта плодородия земельного участка должны оформляться на наиболее ценные участки земли на основе результатов проведения специализированной организацией почвенных, агрохимических, фитосанитарных и эколого-токсикологических обследований и передаваться собственникам,

землевладельцам, землепользователям и (или) арендаторам земельных участков. В случае перехода права на земельный участок прежний собственник, землевладелец, землепользователь и (или) арендатор земельного участка должен передать паспорт плодородия земельного участка новому собственнику, землевладельцу, землепользователю и (или) арендатору.

Паспорт заполняется на основании выписок из государственного земельного кадастра, фондовых материалов почвенного, агрохимического, эколого-токсикологического, почвенно-мелиоративного, геоботанического и других обследований, а также данных, полученных в результате проведения мониторинга плодородия земель сельскохозяйственного назначения, научных исследований. Таким образом, в паспорте будут представлены результаты всех обследований и изысканий, проведенных на земельном участке в течение последних 10–15 лет.

Данный документ должен содержать следующие сведения о земельном участке: кадастровый номер, площадь, местоположение (адрес), разрешенное использование, права и ограничения, специальные сведения – виды и площадь сельскохозяйственных угодий, наличие (отсутствие) особого режима землепользования, наличие (отсутствие) особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, а также качественные характеристики (состояние почв, степень развития негативных процессов), пригодность почв для сельскохозяйственного использования, интегральный показатель плодородия (балл бонитета сельхозугодий, кадастровая стоимость), предписания и первоочередные требования по сохранению земель сельскохозяйственного назначения.

Паспорт плодородия земельного участка должен быть законодательно утвержден на государственном уровне и финансироваться из госбюджета. Также необходима разработка комплекса мер стимулирования эффективного использования земель, на основе которой в зависимости от состояния плодородия земельного участка у собственника (арендатора) должны применяться либо штрафные санкции, либо поощрительные, в виде снижения земельного налога. Должен быть разработан и закреплен законодательно механизм покупки-продажи (аренды) земельного участка, по которому собственник не может продать или передать земельный участок, особенно включающий сельскохозяйственные земли в аренду, не представив актуализированный паспорт плодородия земельного участка.

По сути, введение подобного документа развивает положение о том, что в целях повышения заинтересованности собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов в сохранении и восстановлении плодородия почв, защите земель от негативных (вредных) воздействий может осуществляться экономическое стимулирование охраны и использования земель в соответствии с бюджетным законодательством и законодательством о налогах и сборах.

В связи с этим необходима практическая реализация экономического стимулирования использования земель и применение штрафных санкций при земельном контроле в случае нерационального использования.

Таким образом, совершенствование системы мониторинга земель сельскохозяйственного назначения позволит получать наиболее достоверную информацию для принятия оперативных решений, особенно в отношении анализа данных по эффективности использования земельных участков, что будет способствовать формированию конкурентоспособного, устойчивого и экологически безопасного производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивающего в полном объеме внутренние потребности страны и наращивание экспортного потенциала за счет повышения качества производимой продукции и эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Список использованных источников

1. Папаскири, Т.В. Информационное обеспечение современного землеустройства / Т.В. Папаскири // Землеустройство, кадастр, мониторинг. – 2011. – № 5. – С. 29–39.
2. Положение об информационно-аналитическом центре мониторинга земель Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь: постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, 10 мая 2007 г., № 27 // Консультант Плюс Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Почвы сельскохозяйственных земель Республики Беларусь: практ. пособие / под ред. Г.И. Кузнецова, Н.И. Смеяна. – М.: Оргстрой, 2001. – 432 с.
4. Сапожников, П.М. Создание единого информационного ресурса для целей оценки, земельного контроля и мониторинга земель сельскохозяйственного назначения / П.М. Сапожников, Д.В. Ковалев // Закономерности изменения почв при антропогенных воздействиях и регулирование состояния и функционирования почвенного покрова: материалы Всерос. науч. конф. / Почв. ин-т им. В.В. Докучаева Россельхозакадемии. – М., 2011. – С. 57–63.
5. Свитин, В.А. Мониторинг земель: учеб. пособие / В.А. Свитин // БГСХА. – Горки, 2009. – 244 с.
6. Свитин, В.А. Мониторинг земель: конспект лекций / В.А. Свитин // БГСХА. – Горки, 2002. – 16 с.
7. Токарева, О.С. Обработка и интерпретация данных дистанционного зондирования Земли: учеб. пособие / О.С. Токарева // Томский политехнический университет. – Томск, 2010. – 148 с.
8. Цытрон, Г.С. Информационное и правовое обеспечение рационального использования и охраны почвенных ресурсов Республики Беларусь / Г.С. Цытрон // Проблемы природопользования: итоги и перспективы: материалы инф. конф., Минск, 21–23 июня 2012 г. // Ин-т почвоведения и агрохимии. – Минск, 2012. – С. 246–249.

Материал поступил в редакцию 12.06.2014 г.

УДК 621.31(476)

Татьяна Зорина, кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск

Стратегии устойчивого развития энергетики: анализ мировых тенденций, проблемы и пути решения, прикладные аспекты использования в сельском хозяйстве

С начала третьего тысячелетия в мировой энергетике выделились следующие проблемы:

- 1) рост цен на нефть и истощение мировых запасов данного энергоносителя;
- 2) невозможность или ограниченность дальнейшего развития развивающихся стран при отсутствии энергопоставок;
- 3) быстро растущий спрос на электроэнергию в наиболее интенсивно развивающихся странах;
- 4) изменение климата в результате сжигания нефти и угля для получения энергии.

Для разрешения данных проблем ведущие страны мира все более широко используют концепцию устойчивого развития при формировании своей энергетической политики. Концепция устойчивого развития как модель развития цивилизации исходит из необходимости обеспечить мировой баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды и предполагает непрерывный рост эффективности системы, обеспечивающий расширенное воспроизводство ее потенциала за счет внутренней самоорганизации. В рамках применения концепции устойчивого развития к энергетической отрасли странам могут использоваться различные стратегии.

Автором была выдвинута гипотеза о том, что существуют группы стран со схожим уровнем развития определенных факторов, для которых применение определенного набора стратегий в рамках концепции устойчивого развития энергетики является наиболее характерным.

К числу факторов, которые предопределяют возможность использования той или иной стратегии в рамках концепции устойчивого развития энергетики, можно отнести следующие:

- 1) уровень экономического развития (показатель – ВВП на душу населения, тыс. долл.);
- 2) размер выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (показатель – выбросы CO_2 в метрических тоннах на душу населения);
- 3) уровень электрификации (показатель – доля населения, имеющего доступ к электроэнергии, %);
- 4) уровень запасов энергоресурсов (показатель – доля использования собственных ископаемых энергоресурсов (угля, природного газа и нефти) при производстве электроэнергии, %).

Для анализа указанных показателей была собрана информация за 2010 г. по 149 странам. Источниками послужили статистические данные Всемирного банка, Департамента экономических и социальных дел ООН, Международного энергетического агентства.

Для выделения групп стран со схожим уровнем развития указанных выше факторов использовался метод иерархического кластерного анализа. Мерой сходства был выбран квадрат евклидова расстояния. На основе анализа шагов агломерации было определено, что оптимальным для классификации данной совокупности является 12 кластеров. Для разделения стран на кластеры использовался программный пакет SPSS.

С целью упрощения интерпретации результатов количественные характеристики факторов, использованных в анализе, были разделены на три категории, характеризующие низкое, среднее и высокое значение.

Результаты кластеризации представлены в таблице 1. Для определения стратегий, используемых исследуемыми странами, были изучены нормативно-правовые акты и программные документы в области энергетической политики этих стран. В результате выделены наиболее типичные стратегии в рамках реализации политики устойчивого развития стран: 1) электрификация; 2) энергосбережение; 3) расширение и модернизация энергоисточников; 4) использование местных ископаемых ресурсов; 5) использование энергоэффективных технологий; 6) снижение выбросов CO_2 ; 7) использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ); 8) энергобезопасность; 9) использование атомной энергетики; 10) реструктуризация отрасли; 11) диверсификация ресурсов и энергоисточников.

Для анализа была составлена база данных, содержащая используемые исследуемыми странами стратегии в разрезе кластеров.

С целью построения иерархической структуры стратегий использовался метод анализа круга проблем, который заключается в установлении взаимосвязи «причина-следствие». На рисунке 1 представлены три уровня стратегий энергетической политики. Как видно из рисунка, все стратегии взаимосвязаны между собой. К стратегиям нулевого уровня относятся использование ВИЭ, использование атомной энергетики, использование

Таблица 1. Характеристика кластеров

Кластер	Характеристики				Уровень запасов энергоресурсов	Количество наблюдений	Страны
	Уровень экономического развития	Размер выбросов загрязняющих веществ в атмосферу	Уровень электрификации	Уровень энерготрификации			
1	Низкий	Низкий	Средний	Низкий либо средний	8	Ангола, Камерун, Пакистан, Намибия, Гана, Габон, Сенегал, Йемен	
2	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий либо средний	14	Афганистан, Бенин, Камбоджа, Эфиопия, Мадагаскар, Замбия, Буркина Фасо, Эрирея, Гаити, Мадагаскар, Малави, Судан, Того, Уганда	
3	Низкий либо средний	Низкий	Высокий	Низкий	56	Албания, Беларусь, Бельгия, Армения, Австрия, Барбадос, Бутан, Бразилия, Бурунди, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Доминика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эквадор, Финляндия, Франция, Гамбия, Греция, Грузия, Гватемала, Гайана, Гондурас, Гонконг, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Республика Корея, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Мавритания, Литва, Мальта, Маврикий, Молдова, Марокко, Непал, Никарагуа, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Португалия, Республика Словакия, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Таджикистан, Турция, Уругвай	
4	Низкий	Низкий	Высокий либо средний	Высокий	35	Аргентина, Греция, Чехия, Польша, Китай, Россия, Новая Зеландия, Сербия, Азербайджан, Алжир, Бангладеш, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Чили, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Египет, Индонезия, Индия, Иран, Македония, Мексика, Монголия, Бирма, Черногория, Нигер, Нигерия, Перу, Румыния, ЮАР, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Вьетнам	
5	Низкий либо средний	Низкий	Высокий	Средний	13	Болгария, Германия, Венгрия, Ирак, Словения, Венесуэла, Соединенное Королевство, Израиль, Малайзия, Филиппины, Тайланд, Сирия, Тунис	
6	Средний	Средний	Высокий	Высокий	4	Австралия, Канада, США, ОАЭ	
7	Низкий	Средний	Высокий	Высокий либо средний	6	Бахрейн, Оман, Казахстан, Саудовская Аравия, Бруней-Даруссалам, Эстония	
8	Высокий	Низкий либо средний	Высокий	Низкий	2	Люксембург, Швейцария	
9	Низкий	Низкий	Низкий	Высокий	5	Мозамбик, Зимбабве, Танзания, Демократическая Республика Конго, Республика Конго	
10	Средний либо низкий	Высокий	Высокий	Высокий	2	Кувейт, Тринидад и Тобаго	
11	Высокий либо средний	Низкий	Высокий	Высокий	3	Дания, Нидерланды, Норвегия	
12	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	1	Катар	

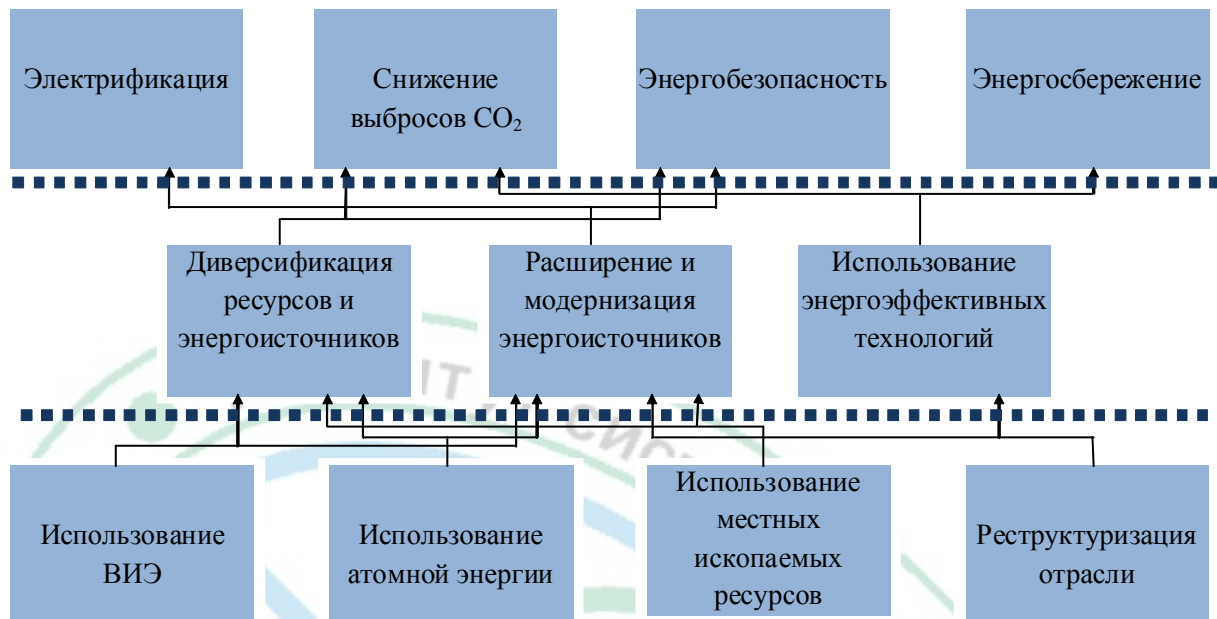

Рис. 1. Иерархическая структура стратегий

местных ископаемых ресурсов, реструктуризация отрасли. Стратегии нулевого уровня напрямую участвуют в реализации стратегий первого уровня и имеют один выход. Также они опосредованно участвуют в реализации стратегий второго уровня. Многие страны реализуют стратегию диверсификации ресурсов и энергоисточников за счет ВИЭ и атомной энергетики. Например, ОАЭ из-за растущего спроса на электроэнергию стремятся диверсифицировать энергоисточники за счет использования этих двух стратегий [1]. Однако необходимо заметить, что не все страны выделяют в своих программных документах по энергетической политике стратегии первого уровня и часто прописывается реализация стратегий второго уровня за счет использования стратегий нулевого уровня без указания стратегий первого уровня. К примеру, к 2025 г. в Бурунди планируется электрифицировать 20 % государственной инфраструктуры за счет фотовольтаиков, то есть для реализации стратегии второго уровня данная страна использует стратегию нулевого уровня, однако расширение и модернизация энергоисточников как связующая стратегия не указывается в документах данной страны [2].

К стратегиям первого уровня относятся использование энергоэффективных технологий, диверсификация ресурсов и энергоисточников, расширение и модернизация энергоисточников. Они имеют в качестве входа стратегии нулевого уровня, а в качестве выхода – стратегии второго уровня. Например, в Польше энергобезопасность страны достигается за счет реализации стратегии диверсификации ресурсов и энергоисточников, в свою очередь, данная стратегия базируется в том числе и на развитии атомной энергетики как одной из опций [3]. Таким образом, стратегии первого уровня могут являться связующим звеном между стратегиями нулевого и второго уровней.

К стратегиям второго уровня относятся электрификация, снижение выбросов CO_2 , энергобезопасность, энергосбережение. Стратегии этого уровня имеют один

вход от стратегий первого уровня. Например, стратегия энергосбережения часто реализуется путем внедрения энергоэффективных технологий. В Люксембурге к 2016 г. энергосбережение должно достичь 1582 ГВт·ч при использовании энергоэффективных технологий [4]. Стратегия энергосбережения является самой самодостаточной по сравнению со всеми другими стратегиями, так как она имеет вход только от одной стратегии первого уровня (использование энергоэффективных технологий). Финляндия планирует снизить выбросы парникового газа на 20 % к 2020 г., в том числе и за счет замены использования угля на электростанциях на ядерную энергию и энергию ветра, однако параллельное расширение и модернизация энергоисточников, являющиеся следствием реализации стратегий нулевого уровня, не указаны в программных документах страны [5].

При формировании энергетической политики различные страны выделяют стратегии, относящиеся к разным уровням. Некоторые страны перечисляют стратегии всех трех уровней при формировании своей энергетической политики, включая стратегические цели и пути их достижения. Часть стран ориентируется на тактические задачи на определенный срок, способствующие реализации стратегий нулевого и первого уровней. Некоторые страны ограничиваются только выделением стратегий первого и второго уровней без указания каких-либо стратегий нулевого уровня.

В связи с различными подходами стран к формулировке стратегий устойчивого развития энергетики в дальнейшем анализе было принято решение об использовании всей совокупности перечисленных ранее стратегий.

С целью проверки гипотезы о наличии характерных для каждого кластера стратегий был использован множественный дискриминантный анализ. В качестве зависимой переменной выступила принадлежность страны к кластерам, а в качестве предикторов (независимых

переменных) – используемые странами стратегии в рамках устойчивого развития энергетики.

Целью дискриминантного анализа являлось выявление соответствий между выделенными на основе характеристик стран (уровень экономического развития; размер выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; уровень электрификации; уровень запасов энергоресурсов) кластерами и определенными на основе дискриминантных функций группами стран по набору применяемых ими стратегий. Совпадение кластеров и дискриминантных групп позволит сделать вывод о наличии взаимосвязей между характеристиками стран и используемыми ими стратегиями в рамках устойчивого развития отрасли.

При построении модели использовался прямой метод, который предполагает включение в нее всех предикторов. Выполнение дискриминантного анализа осуществлялось с помощью программного пакета SPSS, в результате чего было получено 11 дискриминантных функций.

По результатам дискриминантного анализа страны были распределены по 12 группам. Анализ коэффициентов Лямбда Уилкса и уровней статистической значимости предикторов показал, что полученные группы отличаются в первую очередь степенью использования таких стратегий, как энергосбережение, модернизация и расширение энергоисточников, использование атомной энергетики, реструктуризация отрасли.

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции и процент дисперсии, объясненной данной функцией, позволяют оценить, какие стратегии являются наиболее часто используемыми в некоторых странах. Далее наиболее часто используемые определенными странами стратегии расположены в порядке убывания по частоте. Таким стратегиям, как электрификация, снижение выбросов, использование ВИЭ отдают предпочтение 46,5 % исследуемых стран (Гонконг, Индонезия и др.). Для 16,4 % отличительными являются стратегии использования местных ресурсов, электрификации и снижения выбросов (Бангладеш, Нигер и др.). Такие стратегии, как использование ВИЭ, энергоэффективных технологий и энергосбережения широко применяют 14,2 % стран (Индия, Сальвадор и др.). Совокупностью использования стратегий снижения выбросов, реструктуризации энергетики и использования атомной энергетики характеризуется 8,3 % исследуемых стран (Малави, Вьетнам и др.). Только 5,6 % стран отдадут предпочтение стратегиям энергобезопасности, реструктуризации энергетики и энергосбережения (Российская Федерация, Босния и Герцеговина и др.). Такие стратегии, как энергосбережение, модернизация и расширение энергоисточников, энергобезопасность характерны для 4,0 % анализируемых стран (Туркменистан, США и др.). На использование ВИЭ, реструктуризацию энергетики и энергосбережение ориентированы 2,7 % исследуемых стран (Австралия, Болгария и др.). Только 1,5 % стран отличаются использованием стратегий атомной энергетики, снижения выбросов, энергоэффективных технологий (Венгрия, Великобритания).

В таблице 2 представлены коэффициенты классифицирующих функций. Коэффициенты классифицирующей

Таблица 2. Коэффициенты классифицирующих функций

Стратегия	Группы											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Электрификация	5,619	7,523	2,863	4,424	2,064	1,547	0,928	2,789	6,810	1,539	2,226	-0,595
Энергосбережение	1,904	2,933	1,312	1,723	1,149	1,472	1,679	4,266	0,626	3,519	3,234	-2,226
Модернизация и расширение энергоисточников	2,092	3,597	2,387	2,469	2,842	3,191	2,939	1,333	2,636	0,970	1,199	0,822
Использование местных ресурсов	2,865	0,707	0,528	0,756	1,057	4,701	4,125	-0,833	0,071	-0,705	-0,886	5,528
Использование энергоэффективных технологий	3,094	2,584	4,527	4,262	3,908	4,399	3,753	4,251	7,180	4,442	4,527	5,195
Снижение выбросов	-0,317	2,303	2,886	3,398	4,582	4,699	2,398	4,091	3,191	4,873	4,987	5,445
Использование ВИЭ	18,398	24,528	24,569	23,697	25,803	26,221	25,712	25,508	13,790	25,238	25,369	25,434
Энергобезопасность	2,334	1,842	1,843	1,732	2,762	1,792	1,549	4,619	0,248	-0,324	1,080	-1,374
Использование атомной энергетики	0,379	0,669	0,106	0,948	0,204	1,614	0,814	-1,681	-0,077	-1,016	0,460	-0,351
Реструктуризация отрасли	3,283	2,892	1,836	3,388	2,632	2,334	0,910	1,163	1,608	0,480	1,263	-0,016
Диверсификация ресурсов и энергоисточников	0,723	2,084	2,889	2,248	3,689	3,183	2,665	3,062	1,318	0,736	3,880	1,086
Константа	-14,722	-22,097	-19,399	-19,781	-22,485	-25,784	-21,577	-24,618	-14,651	-21,521	-23,093	-23,286

функции Фишера можно напрямую использовать для классификации. Для каждой группы создается отдельный набор коэффициентов, при этом наблюдение относится к группе, которой соответствует наибольшее значение дискриминантной функции.

В соответствии с коэффициентами классифицирующей функции Фишера все стратегии были проранжированы по уровню значимости для исследуемых стран.

На первом месте оказалась стратегия использования ВИЭ (максимальный коэффициент – 26,221), на втором – электрификация (7,523), на третьем – энергоэффективные технологии (7,180), на четвертом – использование местных ресурсов (5,528), на пятом – снижение выбросов (5,445), на шестом – энергобезопасность (4,619), на седьмом – энергосбережение (4,266), на восьмом – диверсификация ресурсов и энергоисточников (3,880), на девятом – модернизация и расширение энергоисточников (3,597), на десятом – реструктуризация энергетики (3,388), на одиннадцатом – использование атомной энергетики (максимальный коэффициент – 1,614). Кроме того, широкое применение стратегии использования ВИЭ обусловлено и общемировыми тенденциями. В целом, за 1990–2011 гг. производство электроэнергии из ВИЭ увеличилось в 1,92 раз, или на 2 106 900 млн кВт·ч.

В 2011 г. наметилась тенденция к снижению использования атомной энергии (рис. 2). В частности, такие страны, как Бельгия, Германия предусматривают сокращение использования атомной энергии в рамках своей энергетической политики, что связано с аварией на АЭС Фукусима-1 в Японии в 2011 г. В то же время 20,8 % исследуемых стран (Намибия, Словакия, Монголия, Болгария, Канада и др.) планируют расширять использование атомной энергии.

Состав дискриминантных групп представлен в таблице 3. Сопоставив соотношение стран по кластерам и дискриминантным группам (табл. 1 и 3), можно сделать вывод о неполном совпадении результатов кластерного и дискриминантного анализа: не все страны, обладающие сходными характеристиками, используют одинаковые стратегии в рамках устойчивого развития энергетики.

Сопоставление предсказанной принадлежности групп к кластерам представлено в таблице 4.

Как следует из таблицы 4, страны, принадлежащие к 6, 8, 10 и 12 кластерам, были на 100 % правильно классифицированы с помощью дискриминантных функций, то есть они придерживаются стандартных для их кластера стратегий. Наименьшее число правильно классифицированных стран (22,86 %) принадлежит к 4 кластеру. Таким образом, в результате проведенного дискриминантного анализа можно сделать вывод, что только 38,3 % исследуемых стран используют стратегии в области энергетики, свойственные своему кластеру, то есть стратегии, соответствующие уровню экономического развития страны, учитывающие размер выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, уровень электрификации страны и уровень запасов энергоресурсов.

Причин несоответствия принадлежности к кластерам и используемых стратегий стран несколько. Во-первых, некоторые страны ориентируются на общемировые тенденции в энергетике без учета своих особенностей, что часто приводит к невозможности реализации утвержденных на уровне государства программ в области энергетической политики. Во-вторых, часть стран использует стратегии лидеров, что не позволяет им уделять должное внимание решению своих первоочередных задач. В-третьих, при принадлежности к каким-либо союзам или ассоциациям страны обязуются выполнять определенные требования по энергетической политике данных объединений, что не всегда является экономически целесообразным при учете разнородности данных стран (например, страны ЕС). В-четвертых, отсутствует комплексный подход к формированию энергетической политики стран, что сказывается на невозможности оценки совокупного эффекта от реализации мероприятий.

Таким образом, можно выделить несколько направлений совершенствования энергетической политики стран:

1) необходимо разрабатывать специальные программные документы касательно стратегий энергетической политики и средств их реализации в долгосрочном периоде;

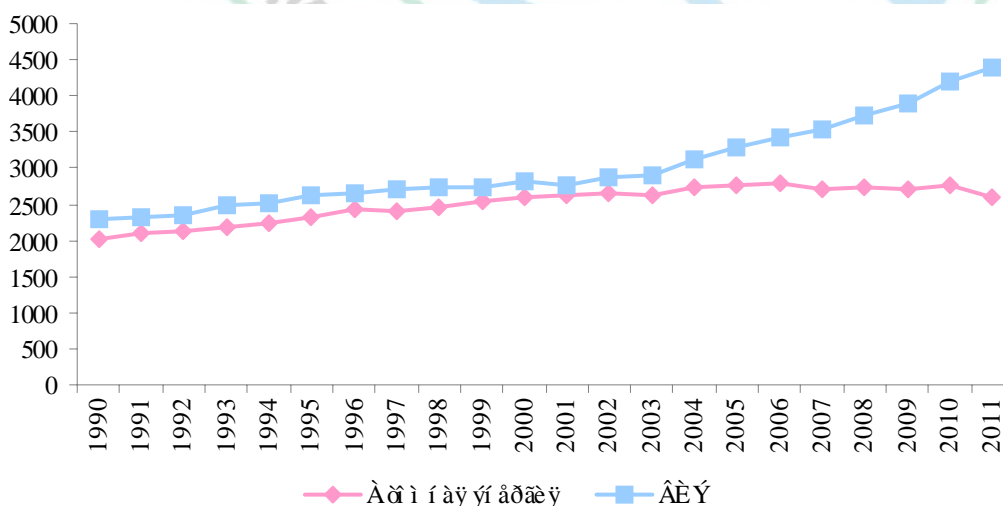

Рис. 2. Производство электроэнергии из ВИЭ и атомной энергии за 1990–2011 гг., млн кВт·ч

Таблица 3. Характеристики дискриминантных групп

Группа	Характеристики										Количество наблюдений	Страны
	Электрификация	Энергосбережение	Модернизация и расширение энергоисточников	Использование местных ресурсов	Использование энергонеэффективных технологий	Снижение выбросов	Использование ВИЭ	Энергобезопасность	Реструктуризация отрасли	Диверсификация решений курсов и энергоисточников		
1	+				+		+		+		9	Ангола, Габон, Намибия, Пакистан, Йемен, Мадагаскар, Непал, Нигер, Узбекистан
2	+		+				+				27	Гана, Афганистан, Бенин, Буркина Фасо, Камбоджа, Эфиопия, Гаити, Кения, Малави, Судан, Того, Уганда, Бутан, Бурунди, Сальвадор, Гондурас, Мавритания, Никарагуа, Папуа Новая Гвинея, Шри-Ланка, Боливия, Кот-д'Ивуар, Египет, Индия, Иран, Филиппины, Мозамбик
3					+		+				16	Армения, Барбадос, Бразилия, Коста-Рика, Доминика, Грузия, Гватемала, Гайана, Исландия, Италия, Республика Корея, Латвия, Ливан, Аргентина, Чили, Бахрейн
4	+				+		+			+	14	Эритрея, Замбия, Эквадор, Суринам, Уругвай, Бангладеш, Ботсвана, Колумбия, Нигерия, Перу, Российская Федерация, Сербия, Вьетнам, Венгрия
5					+		+			+	17	Хорватия, Финляндия, Гамбия, Гонконг, Япония, Маврикий, Молдова, Марокко, Португалия, Турция, Черногория, Новая Зеландия, Германия, Ирак, Малайзия, Словения, Тайланд
6			+		+		+			+	14	Албания, Республика Кыргызстан, Босния и Герцеговина, Индонезия, Монголия, Румыния, Болгария, Израиль, Австралия, Канада, ОАЭ, США, Эстония, Казахстан
7					+		+			+	9	Куба, Гренада, Иордания, Республика Словакия, Таджикистан, Чехия, Венесуэла, Оман, Саудовская Аравия
8		+			+		+			+	9	Мальта, Испания, Греция, Македония, Туркменистан, Украина, Люксембург, Швейцария, Дания
9	+				+		+				8	Сенегал, Сингапур, Алжир, Мексика, ЮАР, Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Зимбабве
10		+			+		+				11	Камерун, Австрия, Доминиканская Республика, Франция, Парагвай, Швеция, Азербайджан, Сирия, Кувейт, Тринидад и Тобаго, Норвегия
11		+			+		+			+	10	Бельгия, Беларусь, Ирландия, Ямайка, Литва, Китай, Польша, Тунис, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Нидерланды
12					+		+				5	Кипр, Бирма, Бруней-Даруссалам, Танзания, Катар

Таблица 4. Предсказанная принадлежность к кластерам, %

Кластер	Принадлежность к группе											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	62,5	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	12,5	0,0	0,0
2	7,1	78,6	0,0	14,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
3	1,8	14,3	23,2	5,4	17,9	3,6	8,9	3,6	1,8	8,9	8,9	1,8
4	5,7	14,3	5,7	22,9	5,7	11,4	2,9	11,4	8,6	2,9	5,7	2,9
5	0,0	7,7	0,0	7,7	38,5	15,4	7,7	0,0	0,0	7,7	15,4	0,0
6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
7	0,0	0,0	16,7	0,0	0,0	33,3	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	16,7
8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100	0,0	0,0	0,0	0,0
9	0,0	20,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	60,0	0,0	0,0	20
10	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
11	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	33,3	33,3	0,0
12	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0

2) при формулировании программных документов в области энергетики рекомендуется использовать четкие иерархии стратегий;

3) следует адаптировать стратегии энергетической политики к условиям функционирования стран.

Как отмечалось ранее, из 149 исследуемых стран 141 включила стратегию использования ВИЭ в свою энергетическую политику, то есть 94,63 % стран рассматривают данную стратегию в качестве приоритетной. При этом ВИЭ используется для различных целей. В наибольшей степени через расширение и модернизацию энергоисточников либо через диверсификацию ресурсов и энергоисточников ВИЭ участвует в реализации таких стратегий второго уровня, как электрификация, снижение выбросов CO₂, энергобезопасность. Для реализации каких-либо стратегий второго уровня используют ВИЭ 119 стран. Из них 19,33 % применяют ВИЭ для электрификации, 5,04 – для энергобезопасности, 21,01 – с целью снижения выбросов CO₂, 5,04 – для электрификации и энергобезопасности, 15,13 – с целью электрификации и снижения выбросов CO₂, 31,09 – для энергобезопасности и снижения выбросов CO₂, 3,36 % – с целью электрификации, энергобезопасности и снижения выбросов CO₂.

Чаще всего ВИЭ используются для электрификации труднодоступных и сельских районов, так как являются самым эффективным источником энергообеспечения сельскохозяйственного производства.

В связи с развитием сельскохозяйственного производства, ростом количества агрогородков увеличивается и спрос на электроэнергию в сельской местности Беларуси (табл. 5). С 2009 по 2013 г. наблюдался рост потребления электроэнергии в сельском, охотничьем и лесном хозяйстве. В 2013 г. по сравнению с 2009 г. данный

показатель увеличился на 8,43 %. Доля электроэнергии, приходящая на сельское, охотничье и лесное хозяйство в общем расходе электроэнергии организациями всех видов экономической деятельности, увеличилась с 4,83 % в 2009 г. до 5,27 % в 2013 г. Задача по максимальному вовлечению в топливно-энергетический баланс ВИЭ является весьма актуальной, так как 80–85 % всех топливно-энергетических ресурсов наша страна импортирует из-за рубежа.

В настоящее время в Беларуси действуют 12 мини-ТЭЦ, использующих биомассу, суммарной электрической мощностью около 23,8 МВт, 10 биогазовых комплексов, общая электрическая мощность которых составляет около 15 МВт, 49 гидроэлектростанций общей установленной мощностью около 33,4 МВт, 1 ветроэнергетическая установка мощностью 1,56 МВт. Однако этим не исчерпывается весь потенциал Беларуси в области использования ВИЭ.

Национальной программой развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 годы предусматриваются строительство и модернизация 186 энергоисточников, работающих на ВИЭ, общей электрической мощностью 27,45 МВт, тепловой – 1004,78 МВт [7].

Программа строительства энергоисточников, работающих на биогазе, на 2010–2015 годы предусматривает введение в эксплуатацию 39 биогазовых установок суммарной электрической мощностью 40,4 МВт, что позволит ежегодно вырабатывать около 340 млн кВт·ч электрической энергии и замещать импортируемый природный газ в объеме более 145 тыс. т у. т. [8].

В соответствии с Государственной программой строительства в 2011–2015 годах гидроэлектростанций в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 декабря

Таблица 5. Расход электроэнергии в сельском хозяйстве, охотничьем и лесном хозяйстве в 2009–2013 гг. в Республике Беларусь, млн кВт·ч

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Общий расход электроэнергии организациями всех видов экономической деятельности	29 308	31 701	31 679	32 065	31 491
В том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1 531	1 607	1 609	1 620	1 660

Примечание. Таблица составлена автором на основании источника [6].

2010 г. № 1838, планируется строительство и реконструкция 33 ГЭС суммарной мощностью 102,1 МВт. Суммарная годовая выработка электроэнергии вводимыми ГЭС должна составить около 463 млн кВт·ч. Суммарная экономия топлива при вводе в эксплуатацию новых ГЭС мощностью 102,2 МВт будет составлять 120 тыс. т у. т. [9].

На территории Республики Беларусь выявлено 1840 площадок для размещения ветроэнергетических установок (ВЭУ) с теоретически возможным энергетическим потенциалом 1 600 МВт и годовой выработкой электроэнергии 2,4 млрд кВт·ч. На 1 января 2011 г. суммарная установленная мощность ВЭУ составляет 1,56 МВт, а объем замещения – 0,4 тыс. т у. т. Суммарная мощность планируемых к вводу в эксплуатацию ВЭУ составляет 440–460 МВт.

Кроме указанного выше потенциала ВИЭ, Беларусь обладает также гелиоэнергетическим потенциалом. В 2010 г. в Солигорском районе введена в эксплуатацию отечественная гелиоводонагревательная установка тепловой мощностью 160 кВт. Аналогичную установку планируется внедрить в санатории «Озерный» Национального банка Республики Беларусь. С учетом климатических условий Республики Беларусь основными направлениями использования энергии солнца будут гелиоводонагреватели и различные гелиоустановки для интенсификации процессов сушки и подогрева воды в сельскохозяйственном производстве и для бытовых целей. В 2011–2015 гг. планируется к внедрению 172 гелиоводонагревателя и гелиоустановки.

В результате развития ВИЭ в Республике Беларусь возможно достижение следующих положительных эффектов:

1) увеличение коэффициента использования топлива в 1,3–1,4 раза, снижение потерь при передаче энергии не менее чем на 5 % (за счет приближения потребителей к распределенным генерирующим энергообъектам);

2) повышение качества и надежности электро- и теплоснабжения потребителей, укрепление энергобезопасности;

3) появление возможностей не только сдерживания роста, но и снижения тарифов на электро- и тепловую энергию;

4) повышение качества жизни, особенно в малых и средних населенных пунктах.

По результатам дискриминантного анализа для Беларуси рекомендуются следующие стратегии: энергосбережение, использование энергоэффективных технологий, снижение выбросов CO₂, использование ВИЭ,

диверсификация ресурсов и энергоисточников. По причине низкого размера выбросов CO₂ в атмосферу в Беларуси использование ВИЭ должно быть приоритетным для реализации стратегии диверсификации ресурсов и энергоисточников. В настоящее время в стране повышенное внимание уделяется вопросу энергобезопасности. Применение стратегии диверсификации ресурсов и энергоисточников, реализуемой в том числе и на базе ВИЭ, является фундаментальным для разрешения данной проблемы энергетической политики страны.

Список использованных источников

1. The Abu Dhabi Economic Vision 2030 // The government of Abu Dhabi. – 2008. – 142 p.
2. Presentation on Burundi Energy Sector and investment priorities projects // Ministry of Energy and Mines. – Norway, 2012. – 25 p.
3. Energy Policy of Poland until 2030 // Ministry of Economy. – 15 p.
4. Launch of Energy Policies of IEA Countries – Luxembourg 2014 Review // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.iea.org/newsroomandevents/events/event/name-119716-en.html>. – Date of access: 24.08.2014.
5. National Energy and Climate Strategy // Government Report to Parliament on 20 March 2013. – 2013. – 66 p.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 23.08.2014.
7. Об утверждении Национальной программы развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 годы и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 1593: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 мая 2011 г., № 586 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 56. – 5/33764.
8. Об утверждении Программы строительства энергоисточников, работающих на биогазе, на 2010–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 9 июня 2010 г., № 885 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 144. – 5/32007.
9. Об утверждении Государственной программы строительства в 2011–2015 годах гидроэлектростанций в Респ. Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 дек. 2010 г., № 1838 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 304. – 5/33018.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 338.439.053

Зинаида Ильина, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом рынка

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Современные аспекты безопасности в сфере продовольствия

Стратегия решения глобальной продовольственной проблемы рассматривается научной общественностью в двух аспектах парадигмы, в некотором роде взаимоисключающих. Лейтмотив первого – продовольствия не хватает, дефицит будет всегда, даже в отдаленной перспективе и второго – продовольствия более чем достаточно в настоящее время, а тем более в перспективе, необходимо справедливо распределять. В подтверждение этих взглядов приводятся убедительные аргументы, с которыми нельзя не соглашаться. Как ни парадоксально, правы и те и другие, поскольку проблема имеет специфику, требующую принятия комплекса мер различного плана на каждом уровне управления и каждом этапе развития.

Перспективы мировой продовольственной безопасности в ряде докладов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) представлены весьма пессимистично [1]. В частности, отмечается, что уже к 2020 г. при численности населения около 8 млрд чел. голод может коснуться каждого четвертого жителя планеты. Несмотря на рост мировых объемов производства, количество продовольствия на душу населения если и повышается, то не очень значительно. Учитывая, что ежегодные темпы роста численности населения (1,4 %) опережают соответствующий показатель объемов производства продовольствия (0,9 %), дефицит ресурсов следует прогнозировать и на более отдаленную перспективу. По некоторым прогнозам ФАО, к 2030 г. среднедушевая обеспеченность продовольствием может снизиться практически до уровня 1990 г.

Современные тенденции, определяющие безопасность в сфере продовольствия на различных уровнях, имеют направленность, определяемую факторами, включая природные, экономические, экологические, информационные, военные и иные аспекты, комплексно и весьма сложно воздействующие на решение проблемы. Если в прошлом столетии в определенный период в качестве определяющих выступал один из факторов решения продовольственной проблемы при относительном влиянии остальных (природный (засуха), длительные военные действия, политические (эмбарго) и т. д.), то в настоящее время действие их практически взаимосвязано. Комплексность воздействия разнонаправленных факторов определяет особенность современной ситуации на продовольственном рынке. Дефицит ресурсов и нестабильность переходящих запасов зерна способствуют смещению

конъюнктуры продовольственного рынка из сферы экономической, коммерческой в политическую вплоть до торговых войн и всевозможных эмбарго.

Анализ развития мирового продовольственного рынка позволяет конкретизировать наиболее значимые глобальные тенденции формирования и распределения ресурсов, сущность которых изложена ниже.

Наиболее значимая тенденция заключается в том, что продовольственные ресурсы формируются при усложнении и дефиците всех факторов производства и усугублении экологической ситуации в глобальном масштабе. Экологический след при этом – ухудшение состояния природной среды, которое и может возрасти в полтора-два раза. Уже несколько десятилетий отмечается всемирный день перерасхода биоресурсов. Чрезмерное потребление в сочетании с гигантскими отходами привели к тому, что точка возврата в использовании ресурсов существенно превышена. На восстановление баланса спроса и предложения ресурсов в современных условиях требуется полтора года. В 60-е гг. прошлого столетия в год расходовалось две трети наличных ресурсов, граница их перерасхода приходится на 80-е гг. Во многих странах потребление в разы превышает их собственные запасы (Арабские Эмираты – в 12 раз, Япония – в 7, Китай – в 2,2 раза). С повышением влияния научно-технического прогресса компенсационные возможности природы сокращаются, усугубляя продовольственную проблему до глобального значения.

Сокращение обеспеченности природными ресурсами обуславливает возникновение кризисных явлений в мировой продовольственной системе. Ежегодно по причине ухудшения окружающей среды из оборота выбывают от 5 до 10 млн га земель, в результате развития промышленности и рынка недвижимости еще 19,5 млн га используются вне сельскохозяйственного назначения. Варианты экстенсивного роста производства сельскохозяйственной продукции исчерпаны.

Усугубляет глобальную продовольственную проблему совершенствование структуры потребления продовольствия. Примером является Азия, где быстрый рост доходов населения, урбанизация и глобализация привели к диверсификации традиционной структуры питания с замещением риса и крахмалосодержащих корнеплодов мясными и молочными продуктами, овощами, фруктами, животными и растительными жирами, характерными для развитых стран.

Нерациональное и чрезмерно интенсивное использование ресурсов, повышение спроса на продукцию животноводства, рост потребления продуктов и другие факторы определяют постоянный рост цен на продовольствие. На основе этих и ряда других тенденций ООН прогнозирует, что в ближайшие двадцать лет цены на основные продукты возрастут вдвое, и это будет постоянно создавать угрозу в сфере продовольствия.

Анализируя условия, способствующие проявлению и развитию кризисных явлений на мировом продовольственном рынке, следует отметить значение общеполитических и общеэкономических факторов нестабильности, особо проявившихся в последнее время на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а в последнее время и на Украине. Как правило, все протестные движения начинаются и завершаются дефицитом ресурсов, дисбалансом спроса и предложения, ухудшением условий функционирования продовольственного рынка, когда коммерческие отношения уступают место политическим.

Дефицит продовольствия не является чем-то новым для мировой экономики, но в XXI в. ситуация изменилась в двух направлениях: обострилось общественное восприятие проблемы – бедность и недостаточность питания и появилось основание ожидать высокой частоты всплесков, называемых «продовольственными кризисами». Определение продовольственного кризиса в данном случае не обязательно предполагает абсолютную нехватку продовольствия, как это бывало в истории (особенно в условиях войн и природных бедствий). В текущем столетии появилась тенденция устойчивого роста цен на продовольствие, обусловленная самыми различными факторами, а не только военными конфликтами.

Взаимодействие международных и внутренних рынков продукции сельскохозяйственного происхождения базируется сугубо на экономических интересах каждой страны, определяющих как продовольственную независимость государств, так и поддержку отечественных производителей. На это направлены меры эффективного механизма таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли продукцией и услугами АПК на основе международных норм и правил, а также меры, способствующие замещению импорта, стимулированию спроса на отечественную продукцию и расширению емкости внутреннего продовольственного рынка.

Учитывая мировые тенденции, стратегическим направлением развития национального внутреннего продовольственного рынка является достижение устойчивости собственного производства на инновационной основе при всемерном использовании преимуществ международной межрегиональной интеграции.

Исследование проблемы в сфере продовольствия Республики Беларусь в контексте глобальных проблем за 2013 г. свидетельствует, что безопасность по-прежнему находится на достаточно высоком уровне при гарантии обеспеченности за счет собственного производства, несмотря на то, что по сравнению с прошлыми годами некоторые показатели, характеризующие отдельные ее аспекты, снизились. Интегральный индекс собственного производства сельскохозяйственной продукции,

сырья и продовольствия в 1,94 раза превышает объем, необходимый для внутреннего рынка [2].

По отношению к потребности по оптимистическому уровню в энергетической оценке (3200–3500 ккал/чел. в сутки) индекс обеспечения составляет 1,53–1,64, по критическому (2300–2500 ккал/чел. в сутки) – 2,13–2,31. Оценивая уровень безопасности в сфере продовольствия как достаточный, следует отметить, что обеспечивается он как общим состоянием экономики, так и развитием агропромышленного комплекса.

Валовой внутренний продукт Беларуси за три года вырос с 55,2 млрд долл. США в 2010 г. до 70 млрд долл. США в 2013 г. Согласно данным доклада ООН о человеческом развитии 2013 г., национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности составил 13 385 долл. США. Это 61-я позиция среди двухсот стран мира.

По индексу развития человеческого потенциала Беларусь вошла в пятьдесят стран-лидеров [3]. По данным Национального статистического комитета, в 2013 г. общий объем денежных доходов населения республики составил 439,4 трлн руб. (45,25 млрд долл. США), в расчете на душу населения – 3,87 млн руб. (399 долл. США) в месяц. Основные источники формирования доходов (84,7 %) – оплата труда и трансферты населению (пенсии, пособия, стипендии и др.). Реально располагаемые денежные доходы (за вычетом налогов, сборов и взносов и скорректированные на уровень инфляции) в 2013 г. за год выросли на 15,4 %.

Анализируя физическую доступность продовольствия, следует отметить, что как и в предыдущие годы высокий уровень достигнут преимущественно за счет собственного производства. Сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия достаточно, чтобы обеспечить рацион питания в энергетической оценке 3200 ккал/чел. в среднем в сутки, что находится в пределах допустимости (оптимистический уровень – 3500 ккал).

Следует отметить, что начиная с 2005 г. объемы собственного производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции, кроме мяса, не только достаточны для обеспечения спроса внутреннего рынка, но и свидетельствуют о четко выраженной экспортной ориентации АПК, в полной мере соответствующей стратегии безопасности в сфере продовольствия. Об этом свидетельствует производство продукции на душу населения (балансовые расчеты производства и потребления), во многом соответствующее параметрам развитых стран в обеспечении безопасности в сфере продовольствия (табл. 1–3).

Рассматривая продовольственную безопасность с учетом производства и потребления, пищевой ценности продуктов, некоторого дефицита особо полезных жиров, белков и углеводов, следует отметить, что уровень ее находится в пределах достаточности. В интегральной оценке он равен показателям прошлого года (1,02), и это несмотря на некоторое сокращение объемов, особенно в растениеводстве и молочном скотоводстве.

В 2013 г. покупательский спрос практически полностью удовлетворялся за счет продукции отечественного производства: на яйца – 100 %, сахар – 99,8, масло

Таблица 1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь, тыс. т

Продукция	Год				Уровни продовольственной безопасности			
	1990	2000	2005	2013	критический		оптимистический	
					I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
Зерно	7 035	4 856	6 421	7 602	5 500	6 000	8 000	9 000
Картофель	8 590	8 718	8 185	5 914	6 000	6 500	9 000	10 000
Овощи	749	1 379	2 007	1 628	800	1 000	1 500	1 700
Рапс	69	72	150	676	130	130	150	150
Сахарная свекла	1 479	1 458	3 065	4 343	1 300	1 500	2 000	2 200
Мясо (уб. вес)	1 181	598	697	1 172	900	1 000	1 300	1 500
Молоко	7 457	4 489	5 676	6 640	4 200	4 500	7 000	7 500
Яйца, млн шт.	3 657	3 288	3 103	3 961	1 900	2 000	2 600	2 900

Таблица 2. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, кг/год

Продукция	Год						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013*
Зерно	540,6	486,1	658,5	738,3	874	975	803
Картофель	933,8	872,6	839,4	826,0	755	730	625
Овощи	101,3	138,0	205,8	246,2	192	167	172
Рапс	2,6	7,2	15,4	39,4	40	75	71
Сахарная свекла	114,7	147,5	314,3	397,6	474	504	459
Мясо (уб. вес)	63,5	55,6	68,3	95,8	108	115	124
Молоко	498,2	449,4	582,1	698,9	687	715	701
Яйца, млн шт.	331,4	329,1	318,2	373,1	386	406	418

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

*По предварительной оценке.

Таблица 3. Уровень обеспеченности продовольственной безопасностью Республики Беларусь (по балансовым расчетам), 1995–2013 гг.

Продукция	Нормативный уровень	Год						
		1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
<i>Потребление, кг</i>								
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	80	58	59	61	84	88	88	89
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	393	367	295	259	247	252	281	280
Яйца, шт.	294	297	224	256	292	310	310	315
Рыба и рыбопродукты	18,2	7,3	9,5	18,4	16	15	13	16
Сахар	33,0	32,0	34,9	38,7	41,4	47	42	41
Растительное масло	13,2	6,5	8,7	14,5	17	14,9	17	18
Овощи	124	83	93	127	149	146	145	146
Плоды и ягоды	78	38	25	47	65	58	64	60
Картофель	170	182	174	181	183	183	186	184
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	105	121	110	95	87	86	90	88
Итого, кг	1032	912,6	822,5	857	884,8	878,1	942	943
<i>Итого, ккал/сутки</i>	<i>3500</i>	<i>3100</i>	<i>2900</i>	<i>3100</i>	<i>3330</i>	<i>3200</i>	<i>3200</i>	<i>3250</i>
Интегральный индекс энергетической ценности		0,89	0,83	0,89	0,95	0,91	0,91	0,91
Коэффициент дефицита калорий		0,11	0,17	0,11	0,05	0,09	0,09	0,10

сливочное – 99,7, мясо – 99,7, водку – 99,3, сыры – 96,3, овсяную крупу – 95,1, картофель – 94,8, на минеральную воду – 92,1 %.

По результатам оценки уровня питания населения, выполненной балансовым методом, по сравнению с 2000 г. на 53 кг увеличилась обеспеченность овощами – до 146 кг, на 30 кг – мясом и мясопродуктами (89 кг), на 91 шт. – яйцами куриными (315 шт.). Потребление молока и молокопродуктов по сравнению с 2000 г. уменьшилось на 15 кг и составило 280 кг, что ниже рациональной нормы. В рационе населения отмечен дефицит фруктов и ягод – 18 кг, хотя их потребляется на 35 кг больше, чем в 2000 г.

Объем растительного масла в рационе в 2013 г. увеличился с 8,7 кг в 2000 г. до 18 кг при достаточности

собственного производства. Сократилось потребление хлеба и хлебобулочных изделий на 22 кг. Традиционно высоким сохраняется потребление картофеля, которое в 2013 г. на душу населения составило 184 кг.

При достаточных объемах сырья и товаров собственного производства в пищевой промышленности для переработки в значительном количестве используется импортная продукция, при этом не всегда высокого качества. В 2013 г. в республике произведено достаточно продукции пищевой промышленности для внутреннего потребления. В то же время наличие в торговой сети импортных продуктов устойчиво приближается к верхней границе допустимого уровня (25 %). В мегаполисах эта тенденция прямо пропорциональна наличию крупных

торговых центров. В Минске доля продаж продуктов питания, произведенных в Беларуси, снизилась до 76 %.

В общей структуре импорта доля потребительских товаров увеличилась почти на 5 % и составила 17,5 %. Выросли стоимостные объемы импортных закупок рыбы свежей или охлажденной на 45,1 млн долл. США, шоколада и прочих готовых пищевых продуктов, содержащих какао – 42,8, хлеба и мучных кондитерских изделий – 41,5, рыбы мороженой – 36,7, томатов – 24,3, пива – 19,6, яблочек – 19,4, цитрусовых плодов – на 18,8 млн долл. США.

В 2013 г. по сравнению с 2012 г. выпуск сыров снизился до 132,3 тыс. т (–9,5 тыс. т). Сократились объемы производства белого сахара и колбасных изделий до 852,4 (–1,2 тыс. т) и 259,1 тыс. т (–0,3 тыс. т) соответственно. В то же время выпуск цельномолочной продукции увеличился до 1,8 млн т (+4,8 млн т). Стабильно увеличивается производство растительного масла: в 2013 г. объем выпуска достиг 199,1 тыс. т, что практически обеспечивает потребность внутреннего рынка.

Оценка экономической доступности продовольствия показала, что в 2013 г. доход на душу населения на уровне 1200–1250 тыс. руб. в месяц при условии использования 70 % на питание обеспечивал потребление в размере 2300 ккал / сутки на человека, что выше критического уровня продовольственной безопасности (2100 ккал / сутки на человека). Для более рационального потребления требовалось от 1900 до 2500 тыс. руб. (питание на уровне 2600–3200 ккал / сутки) при удельном расходовании 60 и 50 % на питание. Фактический рацион питания стоил 1451,9 тыс. руб., занимая 38 % в доходе. По данным выборочного обследования уровня жизни, располагаемые ресурсы в расчете на домашнее хозяйство в 2013 г. увеличились на 34,4 % по сравнению с 2012 г. и составили 6,6 млн руб. в месяц. Реальные денежные доходы населения выросли в среднем до 3 868,0 тыс. руб. в месяц, что на 15,4 % больше, чем в 2012 г. Средний размер пенсий в Беларуси составил 232 долл. США (для сравнения: в России – 307, в Казахстане – 204 долл. США).

Индекс потребительских цен в Беларуси за 2013 г. вырос на 16,5 %, в том числе продовольственные товары подорожали на 18,8 %, непродовольственные – 7,2, услуги – на 38 %. Менее чем на 1 % подорожали колбасные изделия и копчености (0,4 %), алкогольные напитки (0,7 %). Больше всего в декабре 2013 г. подорожали овощи – на 15,7 %, картофель – 11,3, пшеничная мука – 7,8, а также яйца – на 6,3 %.

Одним из важных экономических и социальных показателей, характеризующих условия жизни в стране, является доля расходов на продукты питания в структуре бюджетов семей, которая в 2013 г. сократилась до 37,7 % (в 2012 г. – 40,8 %). В то же время почти в полтора раза подорожали тарифы на жилищно-коммунальные услуги и транспорт. Заметнее всего подорожало электроснабжение – более чем в 2 раза (214 %), газ и отопление стали дороже на 58 и 29,7 % соответственно при прежней стоимости техобслуживания. По стремительному росту цен на жилищно-коммунальные услуги сравнима оплата за детский сад (+91,4 %). В январе 2013 г. один день пребывания ребенка в детском дошкольном учреждении

стоил в среднем 5 590 руб., в январе 2014 г. – 10 700 руб. Увеличились также расходы на лечение, образование, строительство и ремонт жилья.

Цены на непродовольственные товары в декабре 2013 г. по сравнению с ноябрем увеличились на 0,8 %. При этом бензин подорожал на 4,6 %, медикаменты – на 1 %.

При сохранении тенденции роста цен на продовольствие, услуги ЖКХ, бензин, расходы на образование и медицину, транспорт и другие услуги и снижении роста заработной платы обеспечение продовольствием для основной части населения может оказаться под угрозой.

В республике сложилась значительная прослойка населения – неработающие пенсионеры, инвалиды и другие социально незащищенные категории, имеющие доходы 2,5–3,0 млн руб., из которых 50 % и более уходит на выплату коммунальных платежей и других услуг. Естественно, эта категория населения может позволить себе только скудный рацион питания.

По результатам выполненной оценки экономической доступности продовольствия можно сделать вывод, что стоимость питания в 2013 г. по сравнению с 2012 г. выросла на 20–25 %. Вместе с тем реальные располагаемые денежные доходы увеличились только на 15,4 %. До 2011 г. тенденция роста доходов на 1,5–2 п. п. опережала рост цен.

По результатам оценки ПРООН за 2013 г., которая охватывает 187 государств и территорий, Республика Беларусь занимает 50-е место и относится к числу стран с высоким уровнем человеческого развития (ИЧР=0,793). Качество жизни, определяемое соответствующими индикаторами, позволяет констатировать следующее [4]:

по индикатору «валовой национальный доход на душу населения», определяющему уровень жизни, Беларусь с показателем 13 385 долл. США занимает второе место среди стран СНГ после России (14 461 долл. США) и опережает Болгарию, Бразилию, Македонию, Румынию, Сербию. В мировом рейтинге по этому показателю Беларусь занимает 58-ю позицию;

сложилась значительная разница в продолжительности жизни мужчин и женщин, составляющая 10,5 лет, тогда как в развитых странах такая разница почти в два раза меньше (5–6 лет);

по критерию «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» с показателем 70,6 года Беларусь занимает третье место среди стран СНГ, уступая Азербайджану (70,9) и Армении (74,4 года). Продолжительность жизни населения составила 72,4 года, что на 5,2 % выше уровня 2005 г. (68,8 года);

средняя продолжительность обучения составляет 11,5 лет, что превышает соответствующий показатель в ряде стран с очень высоким уровнем человеческого развития (Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Испания, Лихтенштейн, Люксембург, ОАЭ и др.). По данному показателю республика занимает 22-ю позицию в мировом рейтинге (2011 г. – 63-е место).

Для сравнения: Российская Федерация в рейтинге 2013 г. занимает 55-е место (ИЧР=0,788) и находится в середине списка высокоразвитых стран. На сложившийся уровень негативно влияют социальные

неравенство, экологические проблемы, а также низкая продолжительность жизни, свойственная скорее неблагополучным странам. Достаточно высокий уровень индекса человеческого развития в рейтинге демонстрируют ряд стран бывшего СССР (Казахстан – 69-е место, Грузия – 72, Украина – 78, Азербайджан – 82-е место).

В республике социальная политика осуществляется дифференцированно, в разрезе категорий населения. Адресная помощь малообеспеченным гражданам – одна из принципиальных позиций социальной политики. Периодически повышаются пенсии, пособия для многодетных семей, детские пособия и прочие социальные пособия. Но положение отдельных людей внутри этих групп сильно различается. В этой связи необходима адресная поддержка именно тех, у кого доходы недостаточны для потребления определенного набора продуктов питания.

В целях повышения устойчивости безопасности в сфере продовольствия должна совершенствоваться вся

система поддержки населения с ориентацией на конечного потребителя. Размеры помощи должны определяться с учетом чистого ежемесячного дохода на каждого члена семьи, суточных норм потребления продуктов и ценовой конъюнктуры рынка. Механизм внутренней продовольственной помощи может быть реализован посредством различных инструментов, включая возмещение затрат на питание и предоставление пищевых продуктов учреждениям здравоохранения, социальной защиты и иных бюджетных учреждений, занимающихся доведением внутренней продовольственной помощи получателям.

Констатируя положительную динамику, следует отметить, что результаты анализа основных критериев состояния продовольственной безопасности как на национальном, так и глобальном уровнях указывают и на наличие в сфере продовольствия определенного потенциала угроз (табл. 4).

Таблица 4. Потенциал угроз продовольственной безопасности и независимости Республики Беларусь

Индикаторы	Пороговое значение	Фактическое значение						Устойчивость индикатора в 2013 г., %
		2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
Уровень и качество рациона питания населения								
Энергетическая ценность рациона домашних хозяйств, ккал – всего	Не менее 3000 ккал	2774	2713	2429	2506	2564	2567	85,6
В том числе: в сельской местности		3097	3094	2705	2686	2771	2785	92,8
малообеспеченные		2217	2035	1775	1799	1806	1820	60,7
Удельный вес в рационе белков животного происхождения – всего, %	Не менее 55,0	49,5	55,7	61,9	62,0	61,8	63,3	115,1
В том числе: в сельской местности		42,1	49,1	54,7	55,3	55,3	55,4	100,7
малообеспеченные		43,6	44,8	51,3	53,0	53,2	54,0	98,2
Экономическая доступность продовольствия								
Темп роста реальных денежных доходов населения, %	Не менее 1,0	113,8	118,1	115,1	98,9	121,5	115,4	114,3
Доля затрат домашних хозяйств на продовольствие – всего, %	Не более 35,0	58,0	42,4	39,0	41,3	43,0	37,7	107,7
В том числе: в сельской местности	Не более 60,0	58,4	45,0	40,5	42,3	43,7	40,0	66,7
малообеспеченные		63,5	51,0	47,9	50,3	52,2	50,0	83,3
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Не более 8,0	41,9	12,7	5,2	7,3	6,3	5,5	68,8
Физическая доступность продовольствия								
Темпы роста сельскохозяйственного производства, %	Не менее 5,0–7,0	109,3	101,7	102,5	106,6	106,6	96,0	91,4
Рентабельность ведения сельскохозяйственной деятельности, %	Не менее 40,0	3,0	–	–0,5	12,3	14,7	7,9	19,8
Удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме, %	Не менее 10,0	6,8	13,3	17,8	13,0	16,1	14,0	140,0
Эффективность функционирования рынка								
Сальдо внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млн долл. США	–	–614,6	–388,9	626,2	808,7	1393,0	1600,0	Положительное сальдо
Удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления, %	Не более 25,0	18,5	15,5	14,0	14,0	13,6	14,5	Допустимый уровень
В том числе продукты критического импорта: рыба и морепродукты		–	–	85,5	80,7	81,3	–	Превышает в 4,2 раза
растительное масло		–	–	53,1	39,4	54,1	–	Превышает в 2,6 раза
крупа		–	–	53,3	52,1	51,7	–	Превышает в 2,6 раза

Примечание. Таблица составлена и рассчитана сектором продовольственной безопасности Института системных исследований в АПК НАН Беларуси по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Наличие потенциала угроз безопасности в сфере продовольствия выявлено и при проведении выборочного обследования домашних хозяйств. В частности, отмечаются недостаточность энергетической обеспеченности рациона питания и дефицит потребления жизнеобеспечивающих видов продовольствия во многих домашних хозяйствах (уровень недоедания в малообеспеченных домашних хозяйствах составляет 39,3 %). Продовольственная уязвимость домашних хозяйств с детьми и домашних хозяйств с детьми и одним взрослым проявляется в дефиците потребления основных продуктов питания в пределах половины медицинской нормы или незначительного ее превышения.

Динамика качественной структуры рациона питания населения свидетельствует, что она улучшается незначительно. Сдерживающим фактором является покупательная способность реальных денежных доходов населения, которая не позволяет увеличить потребление продуктов с высокой стоимостью (говядина, телятина, баранина, язык говяжий, рыба, икра и т. д.).

В целом по результатам мониторинга национальной продовольственной безопасности за 2013 г. можно сделать вывод, что Республика Беларусь стабильно обеспечивает достаточный уровень продовольственного обеспечения за счет собственного производства.

Вместе с тем республика подвергается воздействию неблагоприятных тенденций, определяющих наличие рисков, что, в свою очередь, обуславливает сохранение потенциала угроз. Противодействовать их проявлению предстоит посредством реализации комплекса мер, согласующихся с направлениями социально-экономического развития государства [5]. Сущность наиболее значимых мер заключается в следующем:

преодоление негативного влияния последствий глобализации продовольственной системы посредством участия в региональных международных формированиях;

совершенствование системы социальной защиты населения в направлении оказания адресной поддержки незащищенным слоям населения;

повышение эффективности АПК посредством интенсификации всех стадий технологического процесса производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

развитие внешнеэкономической деятельности в сфере АПК посредством диверсификации экспорта и преодоления сырьевой направленности и моноотраслевых поставок;

научное обеспечение достижения целей безопасности в продовольственной сфере посредством проведения соответствующих исследований, мониторинга проблемы, прогнозирования развития продуктовых рынков, выявления рисков и угроз, определения мер по их упреждению.

Список использованных источников

1. Alexandratos, N. World agriculture towards 2030/2050. The 2012 Revision / Nikos Alexandratos, Jelle Bruinsma. – Rome: FAO, 2012. – 147 p.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 203 с.
3. Quality of Life Index for Country // Numbeo [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp. – Дата доступа: 20.04.2014.
4. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World // [Electronic resource] / UNDP. – New-York, 2014. – Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/14hdr2013_en_complete.pdf.
5. Основные концептуальные положения развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года / В.Г. Гусаков [и др.] // Аграрная экономика. – 2012. – № 9. – С. 2–14.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 338.43.02 (476+470+574)

Василий Казакевич, директор Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, г. Москва

Согласованная агропромышленная политика в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве как фактор обеспечения продовольственной безопасности и инновационного развития АПК

Интеграция Беларуси, Казахстана и России выходит на качественно новый уровень – в 2015 г. начнет функционировать Евразийский экономический союз. В Договоре о его создании, подписанном президентами наших стран 29 мая 2014 г. в Астане, предусмотрено проведение согласованной агропромышленной политики в целях эффективной реализации ресурсного потенциала для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта.

Развитие интеграционных процессов уже дало ощутимые результаты. С момента создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в 2010 г. совокупный прирост сельскохозяйственного производства превысил 37 %, взаимная торговля сельскохозяйственными товарами выросла на 64 %, достигнув в 2013 г. 8,2 млрд долл. США. Это стало возможным благодаря обеспечению свободы перемещения товаров, унификации технических, ветеринарных и санитарных требований к продукции и процессам производства, предупреждению антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов и государств (например, по субсидированию производства).

На фоне роста масштабов аграрного рынка углубляется национальная и региональная специализация, расширяется взаимное проникновение капитала, развивается трансграничная производственная кооперация, прорабатываются с участием Евразийской экономической комиссии проекты сотрудничества в высокотехнологичных областях.

Совместная задача государств-членов ТС и ЕЭП состоит в том, чтобы, во-первых, создать условия развития рыночной инициативы, полного устранения барьеров перемещения товаров, капитала, рабочей силы и оказания услуг, во-вторых, стимулировать развитие бизнеса в областях, позволяющих решать текущие экономические проблемы и создавать задел будущего прогресса. Одна из таких проблем – обеспечение продовольственной безопасности.

Обеспечение населения наших государств продовольствием пока нельзя в полной мере считать надежным и устойчивым. Сохраняется высокая импортная зависимость. В 2013 г. импортировано товаров сельскохозяйственного происхождения на сумму свыше 45 млрд долл. США (*Справочно. Экспорт составил 16,8 млрд долл. США, отрицательное внешнеторговое сальдо – более 28 млрд долл. США*). Из общего объема импорта продовольствия на товары, которые по природно-климатическим условиям не могут быть произведены в странах Таможенного союза, приходится только 31 %.

Особую обеспокоенность вызывает ситуация с импортом молочных и мясных товаров – животного масла, сухого молока, традиционных сыров, говядины. Например, за 2013 г. в страны ТС и ЕЭП ввезено 600 тыс. т говядины при собственном производстве 2,3 млн т. Импортировано масла (животного) 104,8 тыс. т, произведено – 334 тыс. т.

Импорт продовольствия даже при достаточном количестве денежных средств для расчетов не может гарантировать устойчивое насыщение внутреннего рынка и обеспечение продовольственной безопасности. Этому есть несколько причин.

Во-первых, в последнее время основные мировые товарные рынки лихорадит. Это касается как цен, так и объемов производства. Приобретая за рубежом сахар по цене 370 долл. США/т, можно через полгода не получить и по 500 долл. США/т. Сухое обезжиренное молоко только в течение последних 5 лет поставлялось в наши страны по цене от 1800 до 5000 долл США/т.

По данным ФАО, в 2011 г. индекс реальных цен (без учета инфляции) на продовольствие достиг максимума за период с 1990 г. В целом за последнее десятилетие цены на продовольствие выросли в 1,5 раза. Наибольший рост характерен для рынка сахара. Цены на сахар-сырец повысились до максимальных отметок в 2011 г., превысив уровень начала столетия в 2,7 раза.

Во-вторых, на сельскохозяйственное производство все большее влияние оказывают климатические изменения.

За последние два десятилетия резко (примерно в 2 раза в сравнении со средними показателями прошлого столетия) возросла интенсивность неблагоприятных погодных явлений (засух, наводнений, ураганов, торнадо, заморозков, града и т. д.).

В-третьих, запас плодородных почв для производства сельскохозяйственного сырья не безграничен. По расчетам ученых, если бы не применялись интенсивные технологии (машины, удобрения, средства защиты, модифицированные растения), наша Земля могла бы обеспечить пищей менее 4 млрд человек. В 2011 г. численность населения преодолела планку 7 млрд чел. и по прогнозам ООН прирастет еще на 1 млрд к 2025 г. Темпы прироста продовольствия в 2 раза уступают темпам прироста народонаселения. Это значит, что конкуренция на мировом аграрном рынке будет только возрастать.

В такой ситуации оптимальной стратегией продовольственной безопасности должен быть расчет на собственные силы и ресурсы, использование лучших достижений производства и науки, проведение согласованной агропромышленной политики стимулирования отечественного сельскохозяйственного производства.

Данные вопросы нашли отражение в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в основу ключевых норм которого в части АПК положена Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики. Концепция одобрена решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств от 29 мая 2013 г. № 35.

Реализацию согласованной политики в Таможенном союзе планируется осуществлять по следующим направлениям:

- 1) прогнозирование в агропромышленном комплексе;
- 2) государственная поддержка производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- 3) регулирование общего аграрного рынка;
- 4) единые требования в сфере производства и обращения продукции;
- 5) обеспечение санитарных, фитосанитарных и ветеринарных (ветеринарно-санитарных) мер;
- 6) развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- 7) научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса;
- 8) интегрированное информационное обеспечение АПК.

Государства-члены ТС и ЕЭП проводят работу в области прогнозирования общего аграрного рынка. На основании прогнозной информации, которая базируется на оценке перспектив внутреннего и внешних рынков, будут вырабатываться решения о точечном стимулировании развития отраслей, применении защитных механизмов при импорте продовольствия (например, при установлении тарифных квот). Эта работа даст возможность на постоянной основе оценивать потенциал взаимных поставок товаров государств-членов Евразийского союза, оптимизировать товаропотоки и инвестиционные вложения, в том числе государственную поддержку.

В системе межгосударственного разделения труда на Евразийском экономическом пространстве Беларусь традиционно занимает нишу основного поставщика животноводческой продукции. Данная роль страны сохранится и в будущем.

Россия имеет все шансы стать одним из ведущих в мире производителей зерна, свинины и мяса птицы, производство которых базируется на использовании концентрированных кормов. В основе этого – земельный потенциал выращивания зерновых, формирование крупных интегрированных производственных кластеров, благоприятная ценовая конъюнктура.

Казахстан, занимающий первое место в мире по производству зерна на душу населения, являющийся одним из ключевых мировых экспортеров зерна и его продуктов, может выйти на новый уровень, опираясь на интенсивные факторы производства. При должных вложениях страна могла бы занять лидирующие позиции по производству не только пшеницы, но и масличных культур, а также говядины.

Способствовать решению многих задач призвана работа по устранению барьеров взаимной торговли племенной продукцией, семенами сельскохозяйственных культур и др. Разработан проект международного договора, регулирующего взаимный оборот семенного материала.

Согласованная политика будет проводиться в сфере государственной поддержки и регулирования рынка. Помимо ограничения уровня субсидирования, оказывающего искажающее влияние на торговлю, предполагается обмен информацией об используемых государствами мерах в сфере АПК с целью скоординированного их применения.

Развитое агропромышленное производство и переработка еще не гарантируют финансовую эффективность, особенно на мировом рынке. Договором о Евразийском экономическом союзе предусмотрено проведение согласованной политики по развитию экспорта сельскохозяйственных товаров. С нашей точки зрения, особый интерес в этой сфере представляет создание совместного зернового экспортного пула Казахстана и России (по образцу канадского). Проведение согласованной сбытовой политики на зерновом рынке позволило бы повысить цены, осуществлять согласованную стратегию по развитию селекции и семеноводства, регулированию рынка с использованием товарных интервенций, планированию загрузки элеваторного и портового хозяйства.

В настоящее время в ТС и ЕЭП установлены единые нормы ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля. Однако большинство из них предусматривают только контроль обращения продукции на рынке. Вместе с тем эпизоотическая ситуация свидетельствует о необходимости более тесной координации деятельности Сторон по предупреждению распространения вредителей и болезней. В данной связи ведется разработка единой методологии мониторинга эпизоотического состояния территории ТС и ЕЭП, общих подходов по организации профилактики и ликвидации

особо опасных заболеваний. Странам Евразийского союза необходимо проработать вопрос межгосударственной кооперации при производстве ветеринарных препаратов, так как все государства ТС и ЕЭП зависят от импортных поставок средств профилактики и лечения заболеваний сельскохозяйственных животных. Это создает риски поддержания эпизоотической устойчивости сельскохозяйственного производства. Основные группы ветеринарных препаратов должны производиться на территории Евразийского союза. Реализация данных подходов будет способствовать повышению экономической безопасности.

Особо остановлюсь на проблематике региональной кооперации в агропромышленной сфере.

В практической экономике любые, даже самые масштабные задачи решаются в системе взаимодействия производственных единиц, которые в основном находятся в зоне ответственности территориальных центров власти и управления. Исходя из этого создание условий и принятие непосредственных решений об организации кооперативного взаимодействия предприятий наших стран в большинстве случаев может и должно обеспечиваться на уровне регионов. Поддержка главами регионов проектов хозяйственного сотрудничества, как показывает практика, дает больше для развития взаимовыгодных коммерческих проектов, чем банковская гарантия и страховой полис.

Перспективными для развития регионального сотрудничества в сфере АПК представляются следующие направления:

1. Взаимодействие регионов, обладающих близкими естественными условиями хозяйствования, что предполагает применение универсальных технологий, систем машин, семян сельскохозяйственных культур, строительных решений при возведении животноводческих объектов. Регионы могут объединять ресурсы для создания технологических комплексов.

2. Взаимодействие регионов по обеспечению продовольствием крупных российских, белорусских и казахстанских городов. Для этого важно организовать совместное планирование и контрактацию ресурсов для поставок в стабилизационные продовольственные фонды. Долгосрочные контракты поставок могли бы обеспечиваться встречными инвестициями на развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности под «пригородную» специализацию, предполагающую развитое молочное производство, овощеводство и картофелеводство.

3. Кооперация в организации производства дорогостоящих ресурсов для сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности АПК. По отдельным направлениям обеспечения производства сельскохозяйственных товаров государства-члены ТС и ЕЭП находятся в непосредственной зависимости от импортных поставок, что крайне невыгодно как с коммерческой точки зрения, так и с позиции продовольственной безопасности.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе нацелено и инновационное развитие агропромышленного

комплекса выделено в отдельное направление согласованной агропромышленной политики. Планируется развивать сотрудничество по проведению совместных научных и технологических исследований. Это позволит исключить дублирование разработок, повысит результативность использования научного потенциала государств-членов.

В соответствии с предложениями Сторон подготовлен проект перечня по тематикам перспективных научно-исследовательских работ, которые могут представлять общий интерес для развития АПК государств-членов Таможенного союза. На его основе и будет сформирован согласованный перечень перспективных разработок в сфере агропромышленного комплекса.

Общими направлениями научных исследований государств-членов ТС и ЕЭП являются инновационные проекты в области растениеводства, животноводства, ветеринарии, биотехнологий, а также экономики.

В растениеводстве для всех трех стран актуальным является направление по созданию новых высокопродуктивных сортов растений. Прежде всего это касается создания новых сортов зерновых, зернобобовых, масличных и кормовых культур.

Для Республики Беларусь и Российской Федерации представляет общий интерес работа по созданию и испытанию сортов картофеля с заданными свойствами, внедрение технологии производства безвирусного семенного материала картофеля.

Вопрос разработки технологии защиты сельскохозяйственных культур, принятия эффективных карантинных фитосанитарных мер на основе изучения особенностей карантинных и особо опасных вредных организмов является также актуальным для всех стран таможенной тройки.

В животноводстве совместный интерес представляют работы по генетике и селекции сельскохозяйственных животных.

В области ветеринарии – это разработка новых высокоэффективных средств защиты и лечения животных от опасных инфекционных болезней, а также единой методологии оценки рисков в области ветеринарии и пропорциональности использования ограничительных ветеринарных мер.

Общая задача в области экономики – разработка современных подходов в области устойчивого развития и технологического обновления АПК в целях обеспечения продовольственной безопасности.

Важными являются разработки ресурсо- и энергоэффективных технологий в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, разработка и применение технологии выращивания сельскохозяйственных культур в системе экологического земледелия.

С учетом существующих реалий инновационное развитие АПК создает возможности коренного изменения в сельском хозяйстве и производстве продуктов питания, определяет предпосылки обеспечения не только внутренней продовольственной безопасности в рамках Таможенного союза, но и в дальнейшем решения продовольственной проблемы в глобальном масштабе.

Таким образом, в рамках проведения согласованной агропромышленной политики задействован широкий арсенал средств, направленных на развитие аграрного производства, науки и бизнеса. Странам ТС и ЕЭП предстоит пройти еще долгий путь по формированию общего аграрного рынка в рамках Евразийского экономического союза, используя механизмы согласованной, а впоследствии и единой аграрной политики.

Список использованных источников

1. Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического простран-

ства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Documents/r_35_konc.pdf . – Дата доступа: 01.07.2014.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2014.

3. Статистика внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 01.07.2014.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 338.436 (574)

Гани Калиев, Президент Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, академик, г. Алматы, Казахстан

Актуальные проблемы развития АПК Казахстана в условиях интеграционных процессов

Формирование Единого экономического пространства стран-участниц Таможенного союза оказывает двойственное влияние на агропромышленное производство и продовольственный рынок Казахстана. Усиливающееся присутствие импорта на рынке, особенно молочной продукции, мяса птицы, колбасных изделий, сахара, плодоовощных консервов, подсолнечного масла, приводит к негативному влиянию на развитие внутреннего производства и состоянию продовольственной безопасности.

При этом импорт продукции, в первую очередь промышленной выработки, позволяет обеспечить физическую насыщенность дефицитных рынков республики.

Сельское хозяйство Казахстана развивается в более сложных природных (биологический потенциал в 2 раза ниже, чем в России) и экономических условиях (табл. 1).

В целом сельское хозяйство Казахстана становится второстепенной отраслью, занимая в общем объеме ВВП 5,4 % против 36 % в 1990 г., а в общем экспорте – 2,9 %. Это не соответствует потенциалу страны, поскольку сельское хозяйство Казахстана обладает значительными земельными ресурсами (215 млн га, в том числе 24 млн га пашни), в отрасли занято 25 % трудоспособного населения.

За прошедшие годы масштабы развития аграрного сектора снизились (табл. 2). Уровень современного производства явно не соответствует возможностям и потребностям республики. Кроме зерна, картофеля и овощей спрос не удовлетворяется.

В итоге в Таможенном союзе Казахстан является в большей мере покупателем, чем продавцом. Сальдо торговли в области агропромышленной продукции как с Россией, так и Беларусью отрицательно, только зерно и овощи с фруктами имеют положительный результат.

Сельское хозяйство республики отстает по интенсивности производства от других стран Таможенного союза, при этом государственная поддержка отрасли в Казахстане намного ниже, чем в Беларуси и России (табл. 3).

Сельскохозяйственные товаропроизводители инвестируют свое производство за счет собственных средств, которые составляют в общем объеме 60 %, в то время как бюджетные – только 15, а заемные – 25 %.

При этом в сельском хозяйстве сформировались крупные хозяйства, улучшающие свою материально-техническую базу, получающие льготные кредиты (государством осуществляется субсидирование ставки вознаграждения по кредитам до 7 % годовых), и мелкие хозяйства, которые не в состоянии приобретать сельхозтехнику,

Таблица 1. Сравнительная характеристика отдельных природных и экономических показателей стран Таможенного союза

Показатели	Казахстан	Россия	Беларусь
Среднее количество осадков в год, мм	250–300	450–500	600–700
Удельный вес пашни в структуре сельхозугодий, %	26,5	48,7	50,6
Средний балл бонитета сельхозугодий, баллов	29	40	29
Стоимость ВП сельского хозяйства на 100 га пашни, долл. США	63,3	137,7	247,2
Урожайность зерновых в среднем за 2012 г., ц/га	8,6	18,3	34,4
Средний удой на корову в 2012 г., кг	2219	4985	4511
Производство мяса на 100 га сельхозугодий (живой вес) в 2012 г., т	1,8	5,9	17,9

Таблица 2. Производство продукции в Казахстане, кг на душу населения

Продукция	1990 г.	2013 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Зерно	1707	1116	65,3
Картофель	139	197	141,7
Овощи	68	185	272,0
Фрукты	26	17	65,4
Мясо	93	52	55,9
Молоко	337	290	86,0
Яйца	250	229	91,6
Сахар	19	10	52,6
Растительное масло	6	16	266,7

Таблица 3. Государственная поддержка и инвестиции в развитие сельского хозяйства стран ЕЭП в 2012 г.

Показатели	Россия	Беларусь	Казахстан
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд долл. США	102,7	11,6	13,4
Инвестиции в сельское хозяйство, млрд долл.	8,8	3,1	0,9
Удельный вес инвестиций в ВП сельского хозяйства, %	8,5	26,7	6,7
Объем субсидий, млрд долл. США	4,1	1,4	0,4
Удельный вес субсидий в ВП, %	4,0	11,8	3,1
Объем субсидий на 1 га с.-х. угодий, долл. США	21,0	155,6	4,7
Объем субсидий на 1 га пашни, долл. США	36,0	233,0	18,0

Примечание. Объем субсидий на 1 га пашни в 2014 г. составит 30 долл/га.

оборудование, вести строительно-монтажные работы из-за высокой стоимости данных объектов и отсутствия залоговой стоимости. Кроме того, покупка такой техники для мелких хозяйств не эффективна. Таким образом, господдержкой пользуются в основном крупные хозяйства.

Предлагается осуществлять льготное кредитование мелких крестьянских хозяйств через кооперативные предприятия, объединяющие несколько хозяйств на равноправных условиях, погашение кредитных средств должно производиться всеми хозяйствами – членами данного кооперативного предприятия, что даст возможность доступа мелкими крестьянским хозяйствам к заемным средствам.

По ценам наша продукция недостаточно конкурентоспособна. Основным фактором выбора импортной продукции (60 % опрошенных) и являются более приемлемые цены и относительно высокое качество (58 %).

Проведенное ценовое сравнение показало, что импортные цены на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие промышленной выработки ниже складывающихся на внутреннем рынке (табл. 4, 5). Преимущество отечественной продукции проявляется только в мукомольно-крупяной отрасли.

Таким образом, можно сделать вывод, что без усиления господдержки казахстанское сельское хозяйство не сможет выдержать конкуренцию с предприятиями стран не только ВТО, но и Таможенного союза. В аграрном секторе Казахстана много проблем, которые интеграционные процессы углубили:

1. Организация ЕЭП привела к невозможности защиты внутреннего рынка страны от конкуренции товаров. Это особенно проявится в условиях ее роста за рынок сбыта, прежде всего по продукции пищевой промышленности, машиностроения и сельского хозяйства;

Таблица 4. Внутренние оптовые цены в Казахстане и импортные цены на сельскохозяйственную продукцию из стран ЕЭП в 2013 г., долл. США/т

Продукция	Оптовые цены в Казахстане	Цены на импортную продукцию из ЕЭП	Соотношение цен РК к ЕЭП, %
Пшеница	207	174	98,8
Рис	245	722	33,9
Гречиха	450	784	57,4
Говядина	5452	4139	131,7
Баранина	6163	6648	92,7
Свинина	3144	3326	94,5
Мясо птицы (куры)	2183	1745	125,1
Томаты	757	1077	70,3
Огурцы	570	500	114,0
Лук репчатый	226	374	60,4
Яблоки	451	526	85,7
Виноград	1634	2512	65,0

Таблица 5. Внутренние оптовые цены в Казахстане и импортные цены на продовольствие промышленной выработки из стран ЕЭП в 2013 г., долл. США/т

Продукция	Оптовые цены в Казахстане	Цены на импортную продукцию из ЕЭП	Соотношение цен РК к ЕЭП, %
Мука пшеничная	313	567	55,2
Крупа рисовая	659	747	88,2
Крупа гречневая	515	957	53,8
Макаронны	742	1184	62,7
Колбасы полукопченые	8347	4640	179,9
Мясные консервы	8103	2602	311,4
Сливочное масло (натуральное)	5540	4687	118,2
Сыры твердые	6643	5678	117,0
Сахар белый (песок)	690	615	112,2
Подсолнечное масло	1134	927	122,3
Маргарин	1826	1576	115,9

2. Переход на новые технические регламенты, процессы сертификации требует дополнительных затрат времени и средств, что не позволяет предприятиям республики участвовать в реализации продукции на общем рынке;

3. В республике отмечается и более низкая интенсивность сельскохозяйственного производства вследствие преобладания мелкотоварного производства, низкого уровня технической оснащенности, а регламентация единого уровня поддержки сельскохозяйственного производства и субсидирования промышленности не позволит Казахстану повысить конкурентоспособность отечественных товаров на общем рынке и приведет к отставанию в развитии, в первую очередь пищевой промышленности (в молочной, мясной, масложировой, сахарной отраслях) и соответственно росту импортной зависимости.

Поэтому в Казахстане принимаются меры для подъема аграрного сектора экономики. С целью изменения ситуации и увеличения объемов производства сырья и продовольствия в Государственной программе по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес-2020» предусмотрены различные меры и определены задачи, решение которых способствует формированию условий устойчивого развития.

На совокупную поддержку по желтой корзине выделено на 2013–2020 гг. около 3 трлн тенге. По нашему мнению, уровень поддержки должен быть почти в 2 раза выше (5,6 трлн тенге).

Учитывая базовый уровень, а также необходимость повышения конкурентоспособности сельского хозяйства стран ТС, вряд ли в Едином экономическом пространстве нам необходимо регламентировать уровень поддержки отрасли. Зачем снижать ее в Беларуси, а нам не поднимать поддержку до этого уровня (16 %), в то время как в Казахстане эта поддержка составляет 3 %, а в России – 4 % от ВВП сельского хозяйства. Считаем, что следует равняться на белорусские объемы и увеличить ее еще в 7 раз. В Германии при урожайности зерновых 70 ц/га субсидии составляют 300 евро на 1 га пашни, в Казахстане – 13 евро при урожайности 10–12 ц/га.

Наряду с мерами государственной поддержки по соответствующим направлениям аграрного сектора необходимы инвестиции в основные фонды сельскохозяйственного производства. По нашим расчетам, на 2013–2020 гг. потребуются 23,6 млрд долл. США вложений, то есть в среднем за год – 3,0 млрд долл. США, в настоящее время выделяется 900 млн долл. США в год.

Конечно, согласованность действий между странами ТС необходима и ее следует углублять. При этом аграрная политика должна учитывать не только национальные,

но и общие интересы стран-участниц; устранять барьеры взаимодействия стран; стимулировать эффективность и конкурентоспособность аграрного сектора каждой страны-участницы; поддерживать условия для справедливой конкуренции; обеспечивать продовольственную безопасность как для каждой страны-участницы, так и экономического пространства в целом; развивать международное разделение труда и специализацию в приоритетных отраслях АПК.

Следует производить в каждой стране то, что имеет наибольшую эффективность для дальнейшей торговли. Это будет способствовать более эффективному использованию имеющихся ресурсов (земельных, финансовых), повышению устойчивости сельскохозяйственного производства, снижению совокупных затрат на производство, что усилит присутствие страны на мировых рынках.

Например, коэффициент специализации Казахстана относительно других стран ТС выше по зерну (1,39) и овощам (1,59). В перспективе республика может специализироваться и на производстве мяса.

Следует определить, необходимо ли Казахстану, например, развивать свое сельскохозяйственное машиностроение по всей номенклатуре или выбрать приоритетные отрасли развития и номенклатуру собственного производства или импорта.

В настоящее время наша республика отстает по уровню развития переработки аграрной продукции. Поэтому актуальное значение приобретает создание благоприятных условий для формирования цепочки «производство – переработка – потребление» в рамках ЕЭП. Это будет способствовать развитию кооперации на основе рациональной территориальной специализации, приросту потенциала за счет эффективного использования природно-климатических условий стран-участниц. При этом заинтересованность в конечном результате стимулирует перетекание финансовых и материальных ресурсов АПК в наиболее эффективные отрасли агропромышленного производства наших государств.

Для формирования научной базы и разработки конкретных проектов в сфере специализации и кооперации производства Единого экономического пространства Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым были выдвинуты предложения по организации Евразийской академии сельскохозяйственных наук. Реализация этой инициативы позволит сконцентрировать научную мысль на приоритетных направлениях развития АПК Таможенного союза. По нашему мнению, это также позволит сформировать банк предлагаемых совместных проектов по научно-информационному обеспечению инновационного развития аграрного сектора наших стран.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

Мохсен Камали, аспирант

Белорусский государственный университет, г. Минск

Особенности инвестиционного кредитования АПК

Банковские инвестиции имеют собственное экономическое содержание, которое определяется как общенаучной сущностью инвестиций и инвестиционной деятельности, так и спецификой функционирования банков как кредитно-финансовых институтов.

Инвестиционную деятельность банка в микроэкономическом аспекте с точки зрения банка как экономического субъекта можно рассматривать как деятельность, в процессе которой банк выступает в качестве инвестора, вкладывая свои ресурсы на срок в создание или приобретение реальных активов и покупку финансовых активов с целью извлечения прямых и косвенных доходов.

Вместе с тем инвестиционная деятельность банков имеет и иной аспект, связанный с осуществлением их макроэкономической роли как финансовых посредников. В этом качестве банки способствуют реализации инвестиционного спроса хозяйствующих субъектов, трансформации сбережений и накоплений в инвестиции. Поэтому в макроэкономическом аспекте инвестиционная деятельность банков понимается как деятельность, направленная на удовлетворение инвестиционных потребностей национальной экономики.

Инвестиционный кредит выступает как форма предоставления долгосрочной ссуды на условиях платности, срочности и возвратности, при которой банк имеет право на возврат основной суммы долга и процентных платежей, но не приобретает права на совместную хозяйственную деятельность. Вместе с тем этот вид кредитования имеет определенные отличия от других кредитных сделок, в числе которых специфика целевого назначения кредита, более длительный срок предоставления и высокая степень риска.

Поскольку инвестиционный кредит выдается на длительные сроки, при оценке инвестиционных рисков в ходе рассмотрения кредитной заявки или инвестиционного проекта значение имеет не только анализ текущей кредитоспособности заемщика и его кредитная история, но и учет динамики финансового состояния хозяйствующего субъекта, что в сельскохозяйственной сфере зачастую играет не в пользу кредитополучателя.

Так, сельскохозяйственное производство имеет ряд отраслевых и внутриотраслевых особенностей. К отраслевым особенностям АПК относятся сезонность, длительный кругооборот оборотных средств, зависимость от природно-климатических условий, высокий уровень рисков. Внутриотраслевые особенности АПК включают в себя дифференциацию сельхозпредприятий по специализации (животноводство и растениеводство), организационно-правовой форме, размеру.

Данные особенности АПК, влияющие на его кредитование, могут быть обобщены в такие важные для банков характеристики, как уровень кредитоспособности сельскохозяйственной организации и степень обеспеченности кредита залогом, которые и определяют доступ организации к кредитным ресурсам. В настоящее время специфические условия в сельскохозяйственном секторе экономики и имеющееся в распоряжении имущество, которое может выступать обеспечением по кредиту, играют не в пользу субъектов хозяйствования АПК в кредитной сфере.

Инвестиционное кредитование представляет интерес не только для отдельных организаций, коммерческих банков, но также имеет и общегосударственное значение, так как является важным источником финансирования инвестиционных проектов, направленных на обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции. Во многом от успешной реализации таких проектов зависит устойчивое развитие экономики в целом и агропромышленного комплекса (АПК) страны в частности. В связи с этим государство осуществляет регулирование и контроль процесса инвестиционного кредитования коммерческими банками организаций, в том числе и агропромышленного комплекса.

В настоящее время участие государства в системе сельскохозяйственного кредитования Республики Беларусь принимает следующие формы:

- административный отбор основных кредиторов и кредитополучателей, участвующих в государственных программах сельскохозяйственного кредитования;
- установление строго целевого назначения кредита;
- предоставление бесплатных государственных гарантий по кредитам;
- контроль за выполнением условий получения льготного кредита;
- компенсация части процентной ставки по кредитам для сельскохозяйственных организаций.

Все формы участия государства в кредитовании АПК имеют как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным моментам относится обеспечение сельскохозяйственных организаций дешевыми кредитными ресурсами (с процентной ставкой ниже рыночной) для финансирования основных и оборотных фондов, к отрицательным – снижение мотивации организаций АПК к эффективной производственно-хозяйственной деятельности (ориентация на получение субсидий), а также ослабление инновационных тенденций в сельском хозяйстве и внедрения новых кредитных продуктов в банковском секторе.

Кредитованием сельского хозяйства в Республике Беларусь занимаются банки с высокой долей государства в уставном капитале (ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Беларусбанк», ОАО «Белинвестбанк» и др.), которые формируют преобладающую часть активов банковского сектора Республики Беларусь. Среди банков-кредиторов сельскохозяйственных организаций особое место занимает ОАО «Белагропромбанк», который является агентом Правительства по обслуживанию государственных программ поддержки АПК, поэтому в структуре кредитов ОАО «Белагропромбанк» доминирующая роль отводится организациям агропромышленного комплекса, непосредственно на долю сельского хозяйства приходится 55 % всех кредитных вложений этого банка.

Банки, уполномоченные осуществлять кредитование сельского хозяйства, предоставляют кредиты следующим категориям заемщиков: 1) непосредственно сельскохозяйственным предприятиям; 2) ремонтным, обслуживающим организациям, заготовительным и перерабатывающим сельскохозяйственную продукцию организациям для выплаты авансов по договорам контрактации сельскохозяйственным организациям за поставляемую ими сельхозпродукцию; 3) организациям, уполномоченным на закупку техники для последующей

поставки ее сельскохозяйственным организациям; 4) организациям, осуществляющим строительство, реконструкцию и ремонт производственных объектов сельскохозяйственных предприятий.

Структуру кредитных вложений банков в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство Республики Беларусь в динамике можно представить в следующем виде (табл.).

Краткосрочное кредитование сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь осуществляется по двум вариантам: путем прямого банковского кредитования и путем косвенного банковского кредитования через заготовительные, перерабатывающие сельхозпродукцию и другие организации АПК. В структуре краткосрочных кредитных вложений банков в сельское хозяйство наибольший удельный вес занимают кредиты на приобретение товарно-материальных ценностей (семян, кормов, горюче-смазочных материалов, запасных частей и т. п.) и на оплату труда. Однако наибольший удельный вес в кредитных вложениях банков в сельское хозяйство составляют долгосрочные кредитные вложения. Основная часть получаемых долгосрочных кредитов в сельском хозяйстве расходуется на строительство производственных объектов и жилья для работников и на приобретение основных средств.

Таблица. Структура кредитных вложений банков в сельское хозяйство Республики Беларусь

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Кредиты банков в сельское хозяйство, млрд руб.	11 430,3	13 372,7	18 885,0
В том числе краткосрочные кредиты, млрд руб.	4 751,6	5 713,4	8 062,6
Удельный вес, %	41,6	42,7	42,7
Долгосрочные кредиты, млрд руб.	6 678,7	7 659,3	10 822,4
Удельный вес, %	58,4	57,3	57,3

Примечание. Таблица составлена автором на основании данных источников [1, 2].

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 578.

2. Бюллетень банковской статистики, 2014. / Нац. банк Республики Беларусь. – № 4 (178). – Минск, 2014. – С. 274.

Материал поступил в редакцию 22.08.2014 г.

УДК 339.187:63.021.66

Наталья Киреенко, кандидат экономических наук, доцент, руководитель группы по маркетингу в АПК Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Розничные торговые сети продовольственного рынка Беларуси

Современный этап социально-экономического развития Беларуси характеризуется ростом товарного изобилия и показателей продовольственного рынка, что благоприятно влияет на появление новых форм торговли (торговых сетей). Согласно Закону Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», торговая сеть – это два и более стационарных торговых объекта, которые принадлежат на законном основании одному субъекту торговли либо группе лиц или в которых осуществляется деятельность несколькими субъектами торговли с использованием одного средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, в том числе на условиях договора комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) [1].

Развитие розничной торговли продукцией сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей Беларуси в 2005–2013 гг. обеспечено преимущественно за счет (табл. 1):

высоких темпов роста объема розничного товарооборота в сопоставимых ценах (2013 г. к 2005 г. в 2 раза); реализации сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия отечественного производства; совершенствования материально-технической базы торговли и информационного обеспечения; расширения торговой инфраструктуры как в городах, так и в сельских населенных пунктах; активного внедрения новых подходов планирования, организации и функционирования торговых организаций, включая использование сетевого принципа; проведения различных мероприятий, направленных на увеличение объемов реализации (сельскохозяйственные ярмарки, сезонные и приуроченные к праздничным дням распродажи товаров по сниженным ценам, рекламные акции и др.).

В 2013 г. по сравнению с 2005 г. количество продовольственных магазинов увеличилось на 993 ед. и составило 11 693, или 26,4 % от общего количества магазинов розничной сети страны. Однако с 2012 г. наблюдается

Таблица 1. Основные показатели функционирования розничной (торговой) сети продовольственными товарами Беларуси за 2005–2013 гг.

Показатели	Год					2013 г. к 2005 г., %	2013 г. к 2012 г., %
	2005	2010	2011	2012	2013		
Количество магазинов – всего, ед.	29 437	40 402	41 930	42 947	44 346	150,6	103,3
В том числе: продовольственных	10 700	12 069	12 187	12 019	11 693	109,3	97,3
из них торговых центров	–	2	2	2	1	–	50,0
смешанных	8 016	8 013	7 671	7 731	7 589	94,7	98,2
из них торговых центров	–	73	72	73	82	–	112,3
Передвижная торговая сеть – всего, ед.	899	975	2 260	2 117	2 398	В 2,7 раза	113,3
В том числе в сельских населенных пунктах	425	642	781	747	815	191,8	109,1
Торговая площадь – всего, тыс. м ²	2 856,3	3 705,2	3 940,5	4 164,5	4 504,2	157,7	108,2
В том числе в сельских населенных пунктах	760,8	767,2	760,8	753,5	747,1	98,2	99,2
Количество рынков – всего, ед.	368	401	396	392	389	105,7	99,2
В том числе: продовольственные	22	24	21	19	17	77,2	89,5
вещевые	53	71	65	66	66	124,5	–
смешанные	280	294	298	295	294	105,0	99,7
зооботанические	13	12	12	12	12	92,3	–
Объем розничного товарооборота:							
в действующих ценах – всего, млрд руб.	23 951,0	64 865,0	112 899,0	202 309,0	268 018,7	В 11,2 раза	132,5
в сопоставимых ценах, в % к 2005 г.	100,0	193,7	211,1	240,9	284,3	В 2,8 раза	118,0
в том числе пищевые продукты, напитки, табачные изделия:							
в действующих ценах – всего, млрд руб.	13 077,0	32 951,0	52 638,0	98 061,0	128 626,4	В 9,8 раза	131,2
в сопоставимых ценах, в % к 2005 г.	100,0	161,4	160,8	181,2	202,4	В 2,0 раза	111,7

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [4].

сокращение данных объектов по стране: в 2011 г. – 12 187, в 2012 – 12 019, в 2013 г. – 11 693. Это обусловлено развитием розничных торговых сетей как одного из современных методов управления финансовым капиталом, позволяющим получать экономию затрат от изменения масштаба деятельности.

Мировая практика показывает, что первые розничные торговые сети появились и быстро завоевали популярность в западных странах еще в первой половине XX в. Примером является сеть магазинов Aldi в Германии. Первый магазин-склад самообслуживания этой компании был открыт братьями Альбрехтами в 1946 г. Предпосылкой к его созданию стали проблемы обеспечения товарами первой необходимости в послевоенные годы. В магазине с широким ассортиментом на большой торговой площади люди могли найти за один раз все необходимое.

Сейчас в развитых странах торговыми сетями охвачено почти все рыночное пространство. Их концентрация различна. Например, на юге – в Испании, Португалии, Италии, Греции – супермаркеты и гипермаркеты не так популярны и занимают 50–60 % рынка. На севере, в скандинавских странах и Англии, их доля достигла 90 %. При этом концентрация сетевой торговли достаточно высока. Четыре крупнейшие сети Великобритании контролируют 86 % внутреннего рынка, в Германии на пять сетей приходится 65, во Франции – 85 %.

Концентрация розничного товарооборота объектами сетевой торговли в Беларуси в настоящее время составляет более 30 % (из них 7,6 % – организации потребительской кооперации). По показателю обеспеченности торговыми площадями на тысячу человек Беларусь отстает от ближайших соседей: в среднем для ЕС этот показатель составляет 1500 м²/тыс. чел., в крупных городах Российской Федерации – 980, Беларуси в среднем –

440 м²/тыс. чел. (Справочно: в соответствии с планами Министерства торговли Республики Беларусь необходимо достичь показателя обеспеченности торговыми площадями в 600 м²/тыс. чел. до 2015 г.).

Тем не менее за 2012–2013 гг. доля крупных торговых организаций в общем товарообороте выросла на 1,5 % полностью за счет сокращения доли средних и малых субъектов продовольственного рынка (рис. 1). Часто это связано с поглощением среднего бизнеса крупным, при этом мелкая торговая сфера пока не представляет интереса. Рынок розничной торговли в Беларуси вступает в этап бурного развития и перераспределения сфер влияния.

Анализ показывает, что основными условиями создания розничных торговых сетей являются: концентрация аппарата управления сетью в едином центре; централизация коммерческой деятельности по закупкам продукции; сокращение коммерческих функций в магазинах и передача их менеджерам центра; внедрение количественно-стоимостного учета в торговой сети; оснащение магазинов, входящих в сеть, современными контрольно-кассовыми аппаратами и машинами; использование методов штрихового кодирования; внедрение информационной системы, соответствующей задачам выбранной модели управления.

Розничная сетевая торговля в Беларуси характеризуется современными форматами магазинов, определяемыми ассортиментом, размером торговой площади, формами и методами обслуживания. Развиваются новые типы магазинов, современные торговые центры и огромные моллы. Предприятия розничной торговли оснащены передовыми технологиями ведения бизнеса, располагают современными помещениями. Все это не может не отразиться на конкурентной борьбе, которая

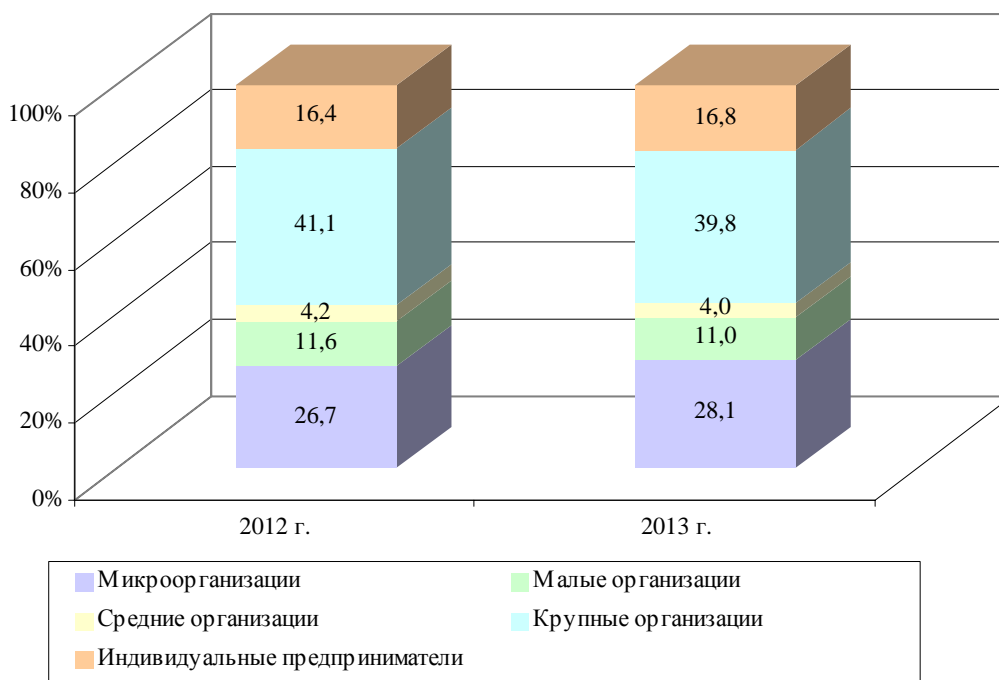

Рис. 1. Розничная (торговая) сеть Беларуси по типам субъектов хозяйствования за 2012–2013 гг., %

Примечание. Рисунок выполнен автором по данным источника [4].

начинает усиливаться и ведется не только в ценовом диапазоне.

Наиболее динамично в Беларуси работают такие торговые сети, как «Евроопт» (включает 253 магазина на 01.08.2014 г.), «Родная сторона» (69 – на 01.01.2014 г.), «БелМаркетКомпани» (58), «Рублевский» (55), «Алми» (46), «Соседи» (40), «Виталюр» (27), «Гиппо» (10), «Корона» (7) и др. Их основой являются гипер- и супермаркеты, специализирующиеся на широкой ассортиментной линейке готового продовольствия. В последние годы они начинают занимать большой сегмент в торговой сети республики за счет максимально быстрого расширения торговой сети с постепенным проникновением в регионы, созданием современной закупочной логистики как ключевого фактора роста и снижения закупочных цен, созданием единых стандартов сервиса и мерчендайзинга во всей сети.

За 2010–2013 гг. количество дискаунтеров выросло более чем в 10 раз. При этом основная доля (около 80 %) в данном сегменте рынка принадлежит одному крупному игроку – ООО «Евроторг» (торговая марка «Евроопт»). Формат гипермаркетов прирастал не такими высокими темпами, их число увеличилось более чем в три раза. Конкуренцию внутри формата гипермаркетов можно считать более сильной, та как на этом рынке действует три крупных игрока и несколько мелких. Они ориентированы на крупные города с достаточно высоким уровнем доходов населения. Дискаунтеры развиваются и в районных центрах, и малых городах, где уровень конкуренции значительно ниже. Количество супермаркетов и «магазинов у дома» выросло более чем в два раза. При этом в обоих сегментах присутствует высокая конкуренция.

Таблица 2. Топ-20 регионов Беларуси по показателям концентрации торговых сетей за 2013 г.

№	Территориально-административная единица	Доля торговой сети в розничном товарообороте региона, %
1	г. Бобруйск	32,9
2	Минский район	32,3
3	г. Пинск	31,9
4	г. Жодино	27,7
5	г. Минск	27,2
6	г. Могилев	26,6
7	Молодечненский район	26,0
8	г. Гродно	25,5
9	г. Гомель	25,5
10	г. Барановичи	25,2
11	г. Орша	25,0
12	Мозырский район	22,4
13	г. Брест	21,3
14	Борисовский район	21,2
15	Жлобинский район	21,0
16	г. Полоцк	17,7
17	Вилейский район	17,4
18	г. Витебск	16,1
19	Лидский район	15,7
20	Горецкий район	15,7

С точки зрения региональных особенностей потенциал для дальнейшего развития торговли и распространения современных форматов достаточно высок. Города, уровень дохода населения в которых превышает среднереспубликанский уровень, как правило, являются лидерами и по обеспеченности торговыми площадями (Жлобин, Мозырь, Новополоцк, Солигорск). В целом районные центры показывают средний по стране уровень обеспеченности торговыми площадями (табл. 2, 3).

Эффективность функционирования розничных торговых сетей за рубежом определяется формами интеграции данных структур. Так, горизонтальные сети объединяют предприятия, находящиеся на одной хозяйственной ступени и включающие объединение двух и более однородных по функциональному значению и товарному профилю торговых организаций, находящихся в одном владении. Они являются формой равноправного кооперирования предприятий, реализующих отдельные функции и работы. Горизонтальные сети могут быть корпоративными (имеют одного владельца, единый контролирующий орган, централизованно закупают продукцию и предлагают схожий ассортимент), добровольными (группа независимых розничных торговцев, организовавших торговое объединение), одноформатными (предприятия одного типа), мультиформатными (включают несколько форматов).

Вертикальные торговые сети строятся на принципах подчинения, распорядительства. Они объединяют функционально зависимых производителей, посредников, продавцов и потребителей данного продукта. Такие сети формируются на основе подчинения смежных звеньев товародвижения одним из участников канала, который обладает наибольшим потенциалом

Таблица 3. Топ-20 регионов Беларуси по показателям доминирования одной розничной сети за 2013 г.

№	Торговая сеть	Территориально-административная единица	Доля торговой сети в розничном товарообороте региона, %
1	Евроопт	Минский район	22,3
2	Евроопт	Жлобинский район	19,1
3	Евроопт	Вилейский район	16,1
4	Евроопт	г. Полоцк	15,9
5	Евроопт	Горецкий район	15,7
6	Евроопт	Осиповичский район	15,1
7	Белмаркет	г. Жодино	14,3
8	Корона	г. Бобруйск	14,3
9	Евроопт	г. Орша	14,1
10	Евроопт	Мозырский район	13,3
11	Доброном	Кричевский район	12,6
12	Евроопт	Кировский район	12,6
13	Евроопт	г. Пинск	11,5
14	Евроопт	Светлогорский район	11,3
15	Евроопт	Глубокский район	11,2
16	Евроопт	г. Новополоцк	11,1
17	Евроопт	г. Барановичи	10,8
18	Санта	г. Пинск	10,6
19	Алми	г. Гродно	10,5
20	Евроопт	Новогрудский район	10,5

Примечание. Таблицы 2, 3 составлены автором по данным источника [7].

и доминирует в ней. Такие сети называют также межотраслевыми. Они могут образовываться путем объединения розничных организаций с товаропроизводителями (фирменная торговля), розничных и оптовых предприятий (крупные компании-дистрибьюторы создают собственные торговые точки), диверсификации (образование финансово-промышленных групп и крупных межотраслевых комплексов) и на основе франчайзинга, выкупа и строительства новых магазинов. Также различают:

транснациональные (международные) сети. Они развиваются путем открытия торговых организаций в разных странах (например, немецкие сети Aldi, Metro, Obi, голландская Spar, французские сети Auchan, Carrefour, американские WalMart, российская Рамстор, шведская Икея);

общенациональные сети. Могут быть федеральными и локальными.

При сетевой организации розничной торговли могут применяться различные модели управления (табл. 4). Так, инвестиционный подход основан на создании инвестирующего и объединяющего финансового центра с самостоятельными объектами хозяйствования. При такой модели задачи управления в центре упрощены, а предприятия, входящие в сеть, могут быть более инициативными в коммерческой деятельности. Однако недостатком такого управления является отсутствие согласованности в закупочной деятельности и зависимость от качества работы коммерческих служб.

Этого недостатка лишена холдинговая модель, при которой центр определяет закупочную политику, однако объекты торговли самостоятельны в оперативном управлении. Подобная модель позволяет более гибко управлять магазинами. Однако при таком управлении высоки издержки из-за чрезмерного роста управленческого аппарата.

Наиболее эффективной моделью сетевой организации розничной торговли является централизованная модель. Она основана на том, что единый центр управления делегирует магазинам функции, минимально необходимые для участия в операциях, связанных с заказом, инвентаризацией и переоценкой товаров. Использование такой модели позволяет снизить издержки и более эффективно использовать аппарат управления при его концентрации в едином центре, но при этом должна быть обеспечена надежная связь с магазинами, входящими в сеть.

Наибольшая экономия технических и трудовых ресурсов обеспечивается при использовании лоточной модели, основанной на полной концентрации управления в центре и практически полном отсутствии управленческих функций в магазинах. Информационная система находится в центральном офисе, здесь же сосредоточена вся администрация. При такой системе практически исключаются прямые поставки товаров в магазины.

На практике также может быть использована гибридная модель, при которой часть магазинов управляется централизованно, а другая часть может работать по лоточному или холдинговому принципу.

Таблица 4. Характеристика моделей управления розничной (торговой) сетью

Модель управления	Преимущества	Недостатки	Информационное построение	Сфера применения
Инвестиционная	Задачи управления в центре упрощены. Проявление инициативы на местах	Зависимость от качества менеджмента конкретного исполнителя. Отсутствие консолидации закупок	Автономные системы («коробочное» программное обеспечение)	Несетевые торговые организации (общие инвесторы, торговая марка)
Холдинговая	Гибкость в управлении конкретным магазином	Рост управленческого аппарата. Противоречивость данных. Увеличение стоимости системного и прикладного программного обеспечения	Распределенная. В каждом магазине свой сервер и программное обеспечение	Головной офис определяет закупочную политику, но магазины самостоятельны в оперативном управлении
Централизованная	Управленческий аппарат находится в центре. Снижение издержек. Интенсификация всех бизнес-процессов	Зависимость от канала связи	Централизованная. Единый сервер базы данных. Наличие выделенного канала связи	Одноформатные и мультиформатные сети магазинов
Лоточная	Наибольшая экономия материально-технических и трудовых ресурсов	Исключена прямая поставка новой продукции в магазин. Осложнена технология предпродажной подготовки продукции	Отсутствие информационной системы в магазинах	Жесткие дискаунтеры
Гибридная	Обеспечивает товарную консолидацию в центре	Недостатки холдинговой модели	Распределенно-централизованная	Национальная или интернациональная сетевая торговая

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [3].

Одной из основных систем, обеспечивающих торговое обслуживание сельского населения, является потребительская кооперация, включающая 93 районных потребительских общества, объединенных в пять областных союзов (Брестский, Витебский, Гомельский, Минский, Могилевский) и Гродненское областное потребительское общество. На 01.01.2014 г. действует 323 юридических лица, их филиалов, обособленных структурных подразделений, учреждений образования.

На долю потребительской кооперации Республики Беларусь в 2013 г. приходилось: 9,8 и 15,7 % розничного товарооборота торговли торговых организаций и общественного питания республики соответственно; 22,6 % – магазинов, 23,6 – торговых площадей магазинов, 20,9 – объектов общественного питания, 15,8 % – посадочных мест объектов общественного питания; 0,5 % объемов производимых в республике пищевых продуктов, 21,0 – хлеба, 9,2 – мясных полуфабрикатов, 3,5 – мяса, 0,9 – минеральной воды, 2,0 – безалкогольных напитков, 1,1 – колбасных изделий, свыше 90 % – от республиканского производства клеточной пушнины (табл. 5).

Магазинами и автомагазинами обслуживается 2/3 сельского населения республики, в том числе более 14 тыс. сельских населенных пунктов с численностью жителей менее 100 чел. (75 % в общем количестве), в которых проживает около 460 тыс. чел. Около 70 % (6432 ед.) магазинов потребительской кооперации расположены в сельской местности, в том числе 17 % – в сельских населенных пунктах с численностью жителей менее 100 чел.

Основные мероприятия развития торговых организаций потребительской кооперации закреплены в Отраслевой программе развития потребительской кооперации на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Правления Белкоопсоюза от 20 октября 2010 г., протокол заседания № 2 (с учетом изменений и дополнений) и согласованной с Советом Министров Республики Беларусь, Плана дополнительных мероприятий Отраслевой программы развития потребительской кооперации на 2011–2015 годы. В настоящее время сфера

торгового обслуживания развивается по двум ключевым направлениям.

Первое направление предполагает повышение эффективности использования материально-технической базы отрасли (табл. 6).

Комплекс указанных в таблице 6 мероприятий включает:

строительство крупных торговых объектов площадью более 500 м² в областных центрах и городах. На 2013–2015 гг. запланировано открытие (новое строительство, покупка, модернизация, аренда) 73 объектов. За 2008–2012 гг. построено 18 магазинов площадью более 500 м², в том числе в 2012 г. – 7;

строительство торговых объектов шаговой доступности в райцентрах и крупных населенных пунктах, агрогородках с внедрением современных технологий продаж и удобным режимом работы, оборудованных автостоянками и подъездными путями, обеспеченных оптимизированным ассортиментом востребованных товаров: всего в 2013–2015 гг. будет открыто 129 таких магазинов. За 2008–2012 гг. построено 428 новых современных объектов шаговой доступности, в том числе в 2012 г. – 79;

модернизацию универсамов в райцентрах и городских поселках с расширением торговых площадей, установкой специальных компьютерных систем, современного немеханического и энергоэффективного холодильного оборудования. За 2008–2012 гг. обновлено 124 объекта, в том числе в 2012 г. – 41. С 2013 по 2015 г. будет модернизировано 36 универсамов;

открытие магазинов в формате дисконтной торговли по продаже населению товаров по сниженным ценам как оптовыми предприятиями, так и районными потребительскими обществами (райпо). Для дальнейшего ее развития запланировано открытие не менее трех магазинов типа «Дискаунтер» в каждом райпо с оптимизированным ассортиментом товаров, применением минимальных торговых надбавок. На 01.01.2013 г. функционировало 165 объектов данного формата, в том числе 46 – от оптовых предприятий;

Таблица 5. Динамика показателей функционирования торговой сети потребительской кооперации Беларуси за 2005–2013 гг.

Показатели	Год					2013 г. к 2005 г., %	2013 г. к 2012 г., %
	2005	2010	2011	2012	2013		
Количество объектов розничной (торговой) сети – всего, тыс. ед.	11 456	10 570	10 126	9 888	9 478	82,7	95,9
В том числе в сельских населенных пунктах	8 677	7 544	7 121	6 857	6 507	75,0	94,9
Количество магазинов – всего, ед.	11 030	10 320	9 912	9 702	9 313	84,4	96,0
В том числе в сельских населенных пунктах	8 445	7 424	7 020	6 773	6 432	76,2	95,0
Торговая площадь магазинов – всего, тыс. м ²	1 025	1 000	987	984,8	964	94,0	97,9
В том числе в сельских населенных пунктах	653,6	598,7	576	561,9	540,4	82,7	96,2
Объем розничного товарооборота:							
в действующих ценах – всего, млрд руб.	2 172,3	5 785,6	9 878,7	16 990,1	20 475,7	В 9,4 раза	120,5
в сопоставимых ценах, в % к 2005 г.	100,0	190,5	203,9	193,1	200,4	В 2,0 раза	103,8
В том числе пищевые продукты, напитки, табачные изделия:							
в действующих ценах – всего, млрд руб.	1 803,1	4 777,9	7 890,2	13 969,4	16 981,9	В 9,4 раза	121,6
в сопоставимых ценах, в % к 2005 г.	100,0	169,7	175,0	184,4	191,4	191,4	103,8

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [4].

Таблица 6. Мероприятия по развитию материально-технической базы торговли потребительской кооперации до 2015 г.

Наименование мероприятий	2012 г. (факт)	2013–2015 гг. (план)
Открытие крупных торговых объектов площадью более 500 м ² в областных центрах и городах (сетевые магазины)	7	73
Открытие новых современных объектов торговли шаговой доступности	79	129
Модернизация торговых объектов площадью до 500 м ²	41	36
Открытие от областных оптовых баз объектов торговли типа «Дисконт», «Дискаунтер»	11	8
Создание от оптовых предприятий интернет-магазинов и интернет-сайтов	4	6
Приобретение модернизированных автомагазинов	70	500
Восстановление работы ранее закрытых магазинов	106	87
Ремонт и реконструкция торговых объектов	1682	896
Организация работы торговых объектов по методу самообслуживания	296	400
Приобретение холодильного оборудования	2148	1880
Оснащение торговых объектов банковскими платежными терминалами	1898	1330
Увеличение удельного веса безналичных расчетов с использованием банковских платежных терминалов	9,0	18,0

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [5].

приобретение модернизированных автомагазинов с целью повышения уровня обслуживания жителей малых населенных пунктов, в которых отсутствует стационарная торговая сеть, оснащенных современным холодильным и торговым оборудованием, дополнительным источником электроэнергии (электрогенераторы и др.), с обеспечением необходимых условий для осуществления торговли в соответствии с санитарными требованиями, на шасси современных автомобилей с низким расходом топлива. За 2008–2012 гг. приобретено 405 новых автомагазинов, из которых 278 направлено на обновление автопарка. На 01.01.2013 г. в потребительской кооперации функционировало 596 автомагазинов;

восстановление работы ранее закрытых магазинов с целью повышения уровня торгового обслуживания и вовлечения в товароборот неэксплуатируемых объектов;

ремонт и реконструкцию торговых объектов с установкой современного немеханического и холодильного оборудования. За 2008–2012 гг. приобретено и введено в эксплуатацию 18,1 тыс. ед. холодильного оборудования;

внедрение прогрессивных методов торговли, в том числе в результате перевода магазинов на работу по методу самообслуживания. На 01.01.2013 г. работало 6,3 тыс. таких объектов, или 65 % от общего количества;

развитие системы безналичных расчетов. На 01.01.2013 г. банковскими платежными терминалами оснащено 5,6 тыс. магазинов, или 57 % от общего количества.

Второе направление связано с реализацией утвержденной маркетинговой стратегии Белкоопсоюза, предусматривающей:

приведение торговых объектов к единому стилевому оформлению в соответствии с утвержденными стандартами оформления торговой сети «Родны кут». На 01.01.2013 г. под брендом функционировало свыше 800 торговых объектов потребительской кооперации. Планируется до 2015 г. под утвержденную маркетинговую политику перевести все объекты розничной (торговой) сети;

оптимизацию ассортимента максимально востребованных населением товаров, внедрение ассортиментных

матриц для всех розничных торговых объектов потребительской кооперации в зависимости от формата магазина, численности обслуживаемого населения на основании анализа фактической структуры продаж;

расширение ассортимента товаров отечественных производителей, выпущенных с нанесением знака Белкоопсоюза. В настоящее время реализуется 9 таких товарных позиций;

создание вертикально-интегрированной системы оптовой торговли потребительской кооперации. В 2012 г. разработана и утверждена схема товародвижения унитарных оптовых предприятий, специализация закупа и поставки товаров через республиканские и областные оптовые организации с оптимизацией количества поставщиков по каждой товарной группе, реорганизовано 28 торгово-распределительных складов и складских помещений райпо, количество магазинов, в которые осуществляется централизованная доставка товаров, увеличилось по сравнению с 2012 г. на 1,7 тыс. ед., или на 19 % (всего на 01.01.2013 г. – 7,9 тыс. торговых объектов, или 80 % в общем количестве магазинов).

Вместе с тем показатели эффективности работы торговой сети Белкоопсоюза по сравнению с аналогичными показателями по республике остаются низкими. Основная причина – высокая издержкоемкость содержания стационарных торговых организаций и автомагазинов в малых населенных пунктах.

Не изжиты в системе потребительской кооперации факты низкой культуры обслуживания, нарушений правил торговли, перебоев в продаже товаров, наличия продукции с истекшим сроком реализации. Низким остается уровень технического и технологического оснащения многих производственных предприятий потребительской кооперации, в связи с чем низка их конкурентоспособность. Проявляется медлительность в реализации мер по концентрации и специализации производственных мощностей, с сохранением и развитием конкурентных производств, исключением необоснованной конкуренции между производственными предприятиями потребительской кооперации.

Негативно сказываются на финансовом состоянии организаций потребительской кооперации и демографические процессы, связанные с сокращением численности обслуживаемого населения. Низкорентабельная работа организаций потребительской кооперации объясняется и более высокой затратностью обслуживания сельского населения. Валовые доходы от продажи товаров в малых населенных пунктах в силу незначительных объемов товарооборота не покрывают расходы на реализацию, что является одной из причин низкоэффективной работы.

Выполненные исследования позволили выделить и другие сдерживающие факторы, которые негативно влияют на деятельность торговой сети потребительской кооперации:

более низкая покупательная способность сельского населения. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства за 2013 г. составила 3784,7 тыс. руб., что ниже среднереспубликанской на 25,2 %. Темпы роста номинальной заработной платы работников сельского хозяйства за этот период ниже, чем в целом по стране;

недостаточный объем и низкая эффективность использования инвестиций, что сдерживает создание технически и технологически современной материально-технической базы;

недостаточно высокий уровень взаимодействия, инвестиционной привлекательности.

Основным и крупным конкурентом потребительской кооперации в районных центрах и сельских населенных пунктах является ООО «Евроторг» (торговая марка «Евроопт»). За последние годы компания стала одним из самых активных и заметных инвесторов, осуществляет значительные вложения в строительство и эксплуатацию современных торговых центров. Объем инвестиций за 2009–2013 гг. составил 700 млн долл. США, новых рабочих мест – 21 234. (Справочно: по данным Министерства торговли Республики Беларусь, в 2013 г. иностранные инвестиции в белорусский ритейл выросли в два раза по сравнению с 2012 г. и составили 300 млн долл. США).

Доля в розничном товарообороте ООО «Евроторг» составляет 6 % в республиканском масштабе. В разрезе административно-территориальных единиц его доля

превышает порог в 20 % только в Минском районе, колеблется в пределах 15–20 % в Горецком, Жлобинском, Осиповичском районах и г. Полоцке. По данным экспертной оценки, за исключением ООО «Евроторг» ни одна торговая сеть не преодолела порог в 15 % от товарооборота ни в одной административно-территориальной единице Беларуси.

Стратегия сети «Евроопт» направлена на совершенствование оказываемых услуг на существующих рынках и расширение сети магазинов розничной торговли за счет выхода на новые территориальные рынки (рис. 2).

Компания позиционирует себя как крупнейшего оператора продовольственного рынка Республики Беларусь с развитой инфраструктурой, логистическими центрами и персоналом высокой квалификации и предлагает:

для покупателей – разумное решение при выборе места для повседневных покупок по лучшим ценам;

сотрудников – стабильность и уверенность в завтрашнем дне, возможность приобрести опыт и повысить свой профессионализм;

общества – надежную, стабильную и быстро развивающуюся организацию, которая активно принимает участие в общественной и благотворительной деятельности Беларуси.

Основой устойчивого и активного развития сети «Евроопт» является эффективная маркетинговая политика, включающая четыре ключевых элемента:

1. Низкие цены. Их предложение достигается за счет прямых, без посредников, закупок больших партий товаров у белорусских и зарубежных производителей, применения более низких торговых наценок, эффективной собственной транспортно-складской логистики, собственного производства мясных полуфабрикатов, хлебобулочных, кондитерских, кулинарных изделий, создания дочерних перерабатывающих предприятий, внедрения передового международного опыта работы «магазинов низких цен».

2. Широкий ассортимент. Ежедневная аналитика ассортиментной матрицы товаров, постоянный поиск сезонных товаров, развитие собственного импорта товаров (самостоятельно импортируют товары из Китая, Таиланда, Венгрии, Украины, России, Италии – всего из более 14 стран) и создание собственных торговых марок

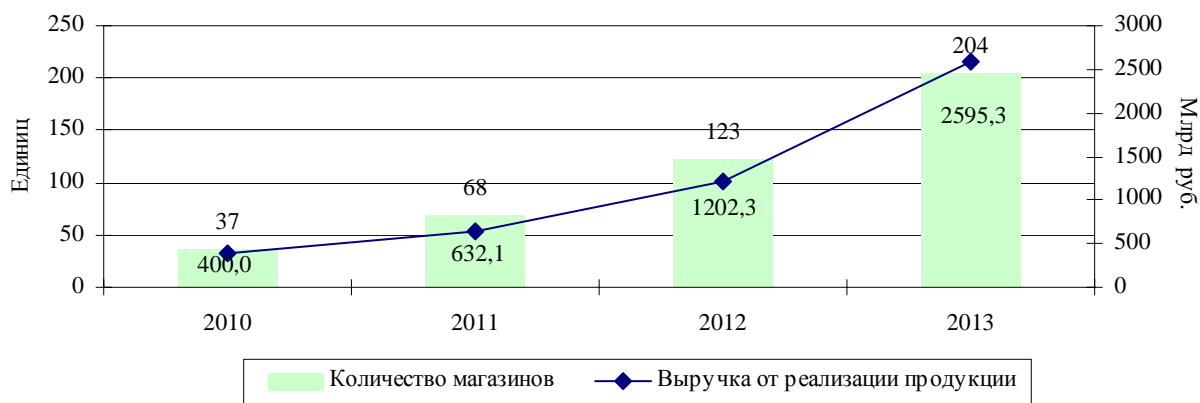

Рис. 2. Динамика развития ООО «Евроторг» за 2010–2013 гг.

Примечание. Рисунок выполнен автором по данным источника [6].

обеспечивают рациональный и привлекательный торговый ассортимент.

3. Современная логистика. ООО «Евроторг» имеет два логистических центра, которые обеспечивают оперативность и бесперебойность поставок с дальнейшим распределением товаров по розничной сети. Распределительный центр в Минске площадью более 20 тыс. м², склад для товаров промышленной группы площадью 9 тыс. м². Общая площадь складских помещений составляет около 85 тыс. м².

4. Постоянные акции и предложения. Компания еженедельно проводит специальные акции и предлагает скидки на различные группы товаров (акция «Красная цена», эксклюзивные акции совместно с поставщиками). В настоящее время работают система лояльности, включающая более 1 млн покупателей, и социальные

дисконтные программы («Е-Плюс. Добрый процент», «Е-Плюс для сотрудников»).

По данным маркетинговых исследований покупателей торговой сети «Евроопт», проведенных сотрудниками компании в 2010–2011 гг., были получены следующие данные: 37 % покупателей посещают магазины «Евроопт» из-за низких цен; 35 – по причине удобного расположения магазинов; 16 – благодаря качественным товарам, постоянным акциям и специальным предложениям; 12 % – ввиду широкого ассортимента [6].

Для определения наиболее выгодного стратегического положения на рынке продовольственных товаров исследуемых субъектов (организации потребительской кооперации и ООО «Евроторг») нами применен SPACE-анализ, позволяющий оценить привлекательность торговой сферы и их способность конкурировать (табл. 7).

Таблица 7. Алгоритм проведения SPACE-анализа для оценки торговых сетей, функционирующих в Республике Беларусь

Показатели	Критерии оценки*		
<i>Конкурентных преимуществ торговой сети (СА)</i>			
1. Доля бизнеса организации в отрасли	Большая	1 2 3 4 5 6	Малая
2. Наполнение товарного портфеля	Высокое	1 2 3 4 5 6	Низкое
3. Уровень компетентности персонала	Высокий	1 2 3 4 5 6	Низкий
4. Соответствие качества реализуемой продукции требованиям стандартов, нормативов, регламентов	Соответствует	1 2 3 4 5 6	Не соответствует
5. Финансовое положение компании	Стабильное	1 2 3 4 5 6	Нестабильное
6. Приверженность потребителей к торговой сети	Высокая	1 2 3 4 5 6	Низкая
7. Состояние бизнеса у конкурентов компании	Стабильное	1 2 3 4 5 6	Нестабильное
СА (потребительская кооперация) = 17 / 7 = 2,43; (Евроопт) = 13 / 7 = 1,86			
<i>Финансового потенциала торговой сети (FS)</i>			
1. Ликвидность	Низкая	1 2 3 4 5 6	Высокая
2. Необходимый/ имеющийся капитал	Недостаточный	1 2 3 4 5 6	Достаточный
3. Вероятность выхода на новый рынок (сегмент)	Высокозатратная	1 2 3 4 5 6	Низкозатратная
4. Рискованность бизнеса	Высокая	1 2 3 4 5 6	Низкая
5. Уровень платежеспособности	Низкий	1 2 3 4 5 6	Высокий
6. Соотношение заемных и собственных средств	Несбалансированное	1 2 3 4 5 6	Сбалансированное
7. Возможность диверсификации бизнеса	Низкая	1 2 3 4 5 6	Высокая
FS (потребительская кооперация) = 25 / 7 = 3,57; (Евроопт) = 32 / 7 = 4,57			
<i>Потенциала отрасли розничной торговли (IS)</i>			
1. Вероятность выхода из бизнеса	Низкая	1 2 3 4 5 6	Высокая
2. Уровень покупательской способности в данной отрасли	Низкий	1 2 3 4 5 6	Высокий
3. Способность покупателей ориентироваться в продукции, предлагаемой торговой сетью	Низкая	1 2 3 4 5 6	Высокая
4. Уровень спроса на продукцию торговой сети	Низкий	1 2 3 4 5 6	Высокий
5. Вероятность появления в отрасли новых компаний-конкурентов	Низкая	1 2 3 4 5 6	Высокая
6. Требования, предъявляемые потребителями к качеству продукта	Низкие	1 2 3 4 5 6	Высокие
7. Уровень конкуренции	Низкий	1 2 3 4 5 6	Высокий
IS (потребительская кооперация) = 30 / 7 = 4,28; (Евроопт) = 33 / 7 = 4,71			
<i>Стабильности среды бизнеса (ES)</i>			
1. Нормативно-правовые условия	Соответствуют	1 2 3 4 5 6	Не соответствуют
2. Макроэкономическая и социальная среда	Стабильная	1 2 3 4 5 6	Нестабильная
3. Демографическая ситуация	Хорошая	1 2 3 4 5 6	Плохая
4. Барьеры вхождения на рынок	Высокие	1 2 3 4 5 6	Низкие
5. Эластичность спроса	Эластичный	1 2 3 4 5 6	Неэластичный
6. Условия для внедрения новых технологий	Соответствуют	1 2 3 4 5 6	Не соответствуют
7. Географическое положение	Выгодное	1 2 3 4 5 6	Невыгодное
ES (потребительская кооперация) = 23 / 7 = 3,28; (Евроопт) = 16 / 7 = 2,28			

*Численное значение группы показателей оценивают в диапазоне: СА, ES – от 1 (максимальная оценка) до 6 (минимальная оценка); FS, IS – от 1 (минимальная оценка) до 6 (максимальная оценка).

Выполненные исследования свидетельствуют, что современная стратегия развития компании ООО «Евроторг» носит агрессивный характер, что позволяет ей получить определенные конкурентные преимущества, которые можно сохранить и приумножить с помощью финансового потенциала. В данном случае рыночные угрозы незначительны. Организационно-экономические и маркетинговые механизмы торговой сети будут направлены на расширение производства собственной продукции и продаж в целом, использование ценовых инструментов в отношении конкурентов, освоение новых региональных рынков (сегментов), продвижение собственных брендов.

С целью обеспечения повышения конкурентоспособности, динамичного поступательного развития потребительской кооперации и повышения эффективности ее работы в современных условиях требуется переход на конкурентные стратегии в деятельности Белкоопсоюза. В настоящее время организация получает конкурентные преимущества в относительно нестабильной обстановке. Критическим фактором является финансовый потенциал, который требует выработку мер по снижению угроз, связанных с потерей финансирования, поиску финансовых ресурсов и развития сбытовых сетей.

Несмотря на положительные тенденции в сфере торговли продовольственными товарами, остаются нерешенными многие вопросы. Динамичное развитие сетевой торговой инфраструктуры негативно влияет на функционирование объектов шаговой доступности в районных центрах и крупных населенных пунктах, агрогородках, что может привести к возникновению высокого риска монополизации локального рынка. Не решены проблемы обеспечения субъектов торговли в полной мере оборотными средствами, качества и безопасности товаров и услуг на потребительском рынке страны. Существуют группы населения с низкими доходами, поэтому вопрос обеспечения доступности товаров и услуг требует особого внимания. В связи с этим актуальным является рациональное размещение объектов торговли продовольственными товарами, в том числе в сельских населенных пунктах, применение прогрессивных технологий продаж, повышение качества торгового обслуживания, что послужит целям наиболее полного

удовлетворения покупательского спроса и повышения уровня жизни населения Республики Беларусь. Дальнейшее развитие торговой инфраструктуры должно быть направлено на совершенствование организационных структур управления торговлей, в том числе за счет создания совместных предприятий и крупных торговых организаций, применяющих сетевые технологии, повышение эффективности работы оптовой торговли в товароснабжении розничных торговых организаций и индивидуальных предпринимателей, развитие конкурентной среды, в том числе за счет развития малого и среднего предпринимательства.

Список использованных источников

1. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 128-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 2/2126.
2. Концепция реализации государственной политики в сфере внутренней торговли и общественного питания на 2011–2015 годы: Приказ Министерства торговли Республики Беларусь, 29 дек. 2011 г., № 178 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.mintorg.gov.by>. – Дата доступа: 22.07.2014.
3. Бекова, Р.Ж. Глобализация розничной торговли как фактор конкурентоспособности предприятия: международный опыт / Р.Ж. Бекова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.group-global.org/ru/storage_manage/.../24120. – Дата доступа: 07.08.2014.
4. Розничная и оптовая торговля в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 227 с.
5. Официальный сайт Белорусского республиканского союза потребительских обществ [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://bks.gov.by>. – Дата доступа: 05.08.2014.
6. Официальный сайт ООО «Евроторг» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.euroopt.by>. – Дата доступа: 05.08.2014.
7. Торговые сети: современный сервис или монополизация розницы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sympa-by.eu>. – Дата доступа: 31.07.2014.

Материал поступил в редакцию 11.08.2014 г.

УДК 664.1:338.439.5(470+476+574)

Людмила Кузьмич, аспиранткаИнститут системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Оценка конкурентоспособности отечественного сахара и свекловичного сырья на внутренних рынках стран Таможенного союза

Рыночная экономика и конкуренция предъявляют достаточно жесткие требования к эффективности производства, качеству продукции и обеспечению занятости. Поэтому финансовая результативность и конкурентоспособность становятся главными показателями и условиями развития производства, формирования инвестиций и материального стимулирования.

Нестабильная рыночная конъюнктура рынка сахара, развитие интеграционных процессов обуславливают необходимость мониторинга состояния внутренних рынков стран Таможенного союза с целью выявления их конкурентных преимуществ и возможностей. Методологической и информационной основой исследования являются разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам оценки конкурентоспособности сахара на внутреннем рынке, данные статистических служб государств-членов Таможенного союза.

Конкурентоспособность сахара на внутреннем и внешнем рынке зависит, прежде всего, от сырьевой базы, определяющей затраты и прибыльность получаемого сырья. Основным критерием в оценке конкурентоспособности сырьевых зон служит максимальная доходность сельскохозяйственных производителей сахарной свеклы за счет получения наивысших результатов по урожайности и качеству производимых корнеплодов при

наименьших затратах материально-технических ресурсов на их возделывание.

В качестве индикаторов для проведения рейтинговой оценки стран Таможенного союза по конкурентоспособности отечественной сахарной свеклы взяты как натуральные, отражающие степень интенсификации отрасли (урожайность корнеплодов), так и стоимостные, позволяющие оценить уровень затрат при возделывании культуры и ее прибыльность (затраты на производство и цена реализации центнера корнеплодов). Стоимостные показатели с целью приведения их в сопоставимый вид представлены в долларах США согласно среднегодовым курсам национальных банков стран (табл. 1).

Анализ динамики урожайности сахарной свеклы в странах Таможенного союза показал, что наивысший ее уровень достигнут в Беларуси. Вместе с тем в России в последние годы также взят курс на интенсификацию отрасли, о чем свидетельствует тенденция роста урожайности. С 2010 по 2013 г. значение показателя возросло на 83,4 %. В минувшем году в свекловодстве России достигнут уровень сбора корнеплодов с гектара, сравнимый с Беларусью.

Указанные страны обладают рядом преимуществ и возможностей в отношении развития отрасли свекловодства, среди которых необходимо выделить: наличие

Таблица 1. Показатели конкурентоспособности сахарной свеклы как сырья для перерабатывающей промышленности в странах-членах ТС

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Республика Беларусь				
Затраты на производство 1 ц корнеплодов, долл. США	3,19	3,50	2,84	3,26
Урожайность, ц/га	395	453	485	437
Цена реализации 1 ц корнеплодов, долл. США	3,92	5,10	4,28	4,26
Окупаемость затрат выручкой от реализации, %	122,95	145,65	150,61	130,73
Республика Казахстан				
Затраты на производство 1 ц корнеплодов, долл. США	6,27	6,60	11,23	6,17
Урожайность, ц/га	174,3	188,2	168,2	267,7
Цена реализации 1 ц корнеплодов, долл. США	6,40	7,05	6,73	7,21
Окупаемость затрат выручкой от реализации, %	102,06	106,75	59,93	116,83
Российская Федерация				
Затраты на производство 1 ц корнеплодов, долл. США	3,75	4,00	3,93	4,26
Урожайность, ц/га	241	392	409	442
Цена реализации 1 ц корнеплодов, долл. США	5,39	5,46	4,57	4,82
Окупаемость затрат выручкой от реализации, %	143,91	136,59	116,10	112,94

крупных свеклосеющих регионов, благоприятные природно-климатические условия, использование высокоурожайных гибридов, современных технологий возделывания и средств защиты растений, реализация отраслевых программ развития сахарных отраслей и др.

Казахстан значительно отстает от остальных стран. Сложившиеся здесь почвенные и климатические условия не совсем благоприятны для возделывания культуры. Несмотря на то что страна предпринимает определенные попытки в развитии собственной свеклосахарной отрасли, объемы производства отечественного сырья и, следовательно, выработки из него сахара незначительны.

Эксперты указывают на объективную потребность 500 тыс. га посевов сахарной свеклы для производства сахара в объеме, достаточном для удовлетворения внутреннего спроса, не приводя при этом к перепроизводству.

Наиболее низкие затраты на возделывание сахарной свеклы характерны для Беларуси (2,8–3,5 долл. США/ц). В России они также относительно невысоки (3,7–4,3 долл. США/ц). Высокие издержки на производство центнера корнеплодов отмечаются в Казахстане – более 6 долл. США.

Уровень сложившихся цен на сахарную свеклу указывает на то, что выручка от реализации продукции полностью покрывает затраты на ее возделывание, причем в Беларуси – на 123–151 %, России – 113–144 и Казахстане – 60–117 % в зависимости от года.

Динамика окупаемости затрат выручкой от реализации отечественных корнеплодов в каждой из стран-участниц Таможенного союза представлена на рисунке 1.

В течение 2011–2013 гг., то есть трех последних производственных сезонов, более экономически выгодным выращивание сахарной свеклы было в Беларуси, хотя последний год оказался удачным для свеклосахарной отрасли Казахстана, когда затраты на производство сырья окупались выручкой на 117 %.

Поскольку интенсивностью развития характеризуется в большей степени анализируемая отрасль в Беларуси,

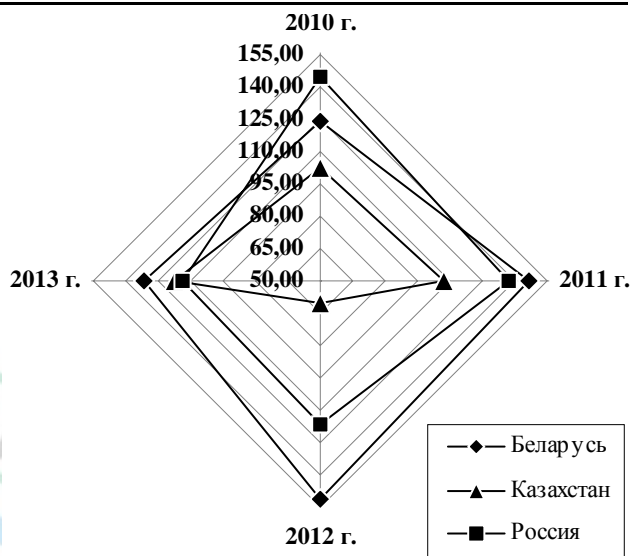

Рис. 1. Распределение стран ТС по величине показателя окупаемости затрат на выращивание сахарной свеклы выручкой от ее реализации, %

то при сравнительной рейтинговой оценке стран ТС по уровню конкурентоспособности возделывания сахарной свеклы ее показатели приняты в качестве эталонных (табл. 2).

Проведенные расчеты показывают, что по отношению к достигнутым показателям в свеклосахарной отрасли Беларуси рейтинг двух других стран также высок, но за счет различных индикаторов. Если отрасль России в большей степени выигрывает благодаря относительно низким издержкам на производство корнеплодов и высокой урожайности, то Казахстан – благодаря высоким ценам реализации, но при значительных затратах. Рейтинг вышеназванных стран представлен на рисунке 2.

Наглядно видно, что значительный разрыв в рейтингах между странами, имевший место в 2011–2012 гг., в 2013 г. сократился. Указанные изменения относятся, прежде всего, к Казахстану, повысившему свой рейтинг

Таблица 2. Рейтинговая оценка стран-членов ТС по конкурентоспособности сахарной свеклы

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Республика Беларусь				
Затраты на производство 1 ц корнеплодов, долл. США	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
Урожайность, ц/га	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
Цена реализации 1 ц корнеплодов, долл. США	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
Сумма рейтинговых оценок	3,0000	3,0000	3,0000	3,0000
Итоговый рейтинг	1,4422	1,4422	1,4422	1,4422
Республика Казахстан				
Затраты на производство 1 ц корнеплодов, долл. США	0,5087	0,5304	0,2534	0,5275
Урожайность, ц/га	0,4413	0,4155	0,3468	0,6126
Цена реализации 1 ц корнеплодов, долл. США	1,6318	1,3818	1,5707	1,6941
Сумма рейтинговых оценок	2,5817	2,3277	2,1708	2,8342
Итоговый рейтинг	1,3718	1,3253	1,2948	1,4152
Российская Федерация				
Затраты на производство 1 ц корнеплодов, долл. США	0,8518	0,8762	0,7232	0,7635
Урожайность, ц/га	0,6101	0,8653	0,8433	1,0114
Цена реализации 1 ц корнеплодов, долл. США	1,3742	1,0704	1,0660	1,1316
Сумма рейтинговых оценок	2,8361	2,8119	2,6324	2,9065
Итоговый рейтинг	1,4155	1,4115	1,3808	1,4271

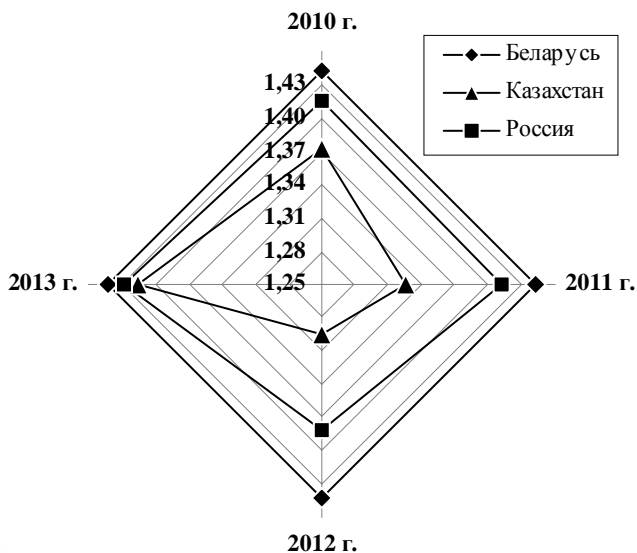

Рис. 2. Рейтинг стран-членов ТС по конкурентоспособности отечественной сахарной свеклы

по развитию отрасли свекловодства с 1,29 до 1,42, что было обеспечено благодаря росту урожайности культуры и реализационных цен на корнеплоды.

На следующем этапе исследования проведем анализ конкурентоспособности сахара на внутренних рынках стран. С этой целью в качестве ключевых выбраны показатели динамики темпов прироста внутреннего спроса на отечественный сахар, объемов выпуска продукции отрасли и уровня фактического потребления к рекомендуемой норме (табл. 3, 4).

Динамика темпов прироста производства сахара в странах указывает на их нестабильность. Резкие подъемы, характерные для исследуемых отраслей в отдельные годы, сменяются такими же резкими спадами. Так, в Беларуси в 2011 г. выработка сахара увеличилась на 20,8 % по отношению к предыдущему году, однако уже в следующем сократилась на 12,5 %. В 2013 г. темпы снижения уменьшились до 1,2 %.

Аналогичная тенденция характерна для свеклосахарной отрасли России. Значительный скачок в ее развитии, имевший место в 2011 г., когда объемы производства возросли на 49,7 %, сменился падением выработки сахара.

Хуже ситуация складывалась в Казахстане. Здесь на протяжении 2010–2012 гг. наблюдалось постепенное сокращение выработки сахарной продукции, сменившееся резким скачком в 2013 г.

Спрос на внутреннем рынке сахара исследуемых стран в большей степени определяется производственным потреблением, поскольку объемы реализации населению изменяются незначительно – в пределах 1–2 % в год. Наиболее цикличная динамика отмечается на рынке Казахстана (ежегодное изменение направления тенденции).

Потребление остается на высоком уровне, порядка 41 кг на душу населения в год, что превышает рациональную норму (33 кг) на 18–24 % в России, 24–26 % в Беларуси и 15–17 % в Казахстане. Однако данная величина включает не только личное потребление сахара домашними хозяйствами (оно, как правило, находится на уровне 24–26 кг), но и промышленное использование, то есть с учетом производства продуктов питания.

Анализ динамики цен на внутренних рынках сахара стран Таможенного союза показал, что на протяжении 2012–2013 гг. они оставались на неизменном уровне (в долларовом эквиваленте): в Беларуси – в пределах 0,93 долл. США/кг, Казахстане – 0,97–1,02 и России – 1,07 долл. США. Вместе с тем более высокие потребительские цены на сахар отмечены на рынке России.

Если проводить сравнение с мировым рынком, то в России внутренние цены на продукт более чем в два раза по состоянию на конец 2013 г. превышали мировые, что связано, в первую очередь, с падением уровня последних, а также с ростом внутренних цен ввиду снижения урожая сахарной свеклы, что привело к недопроизводству сахара из собственного сырья.

В Беларуси отклонение внутренних цен от мировых ежегодно растет ввиду падения мировых цен на биржах

Таблица 3. Основные показатели внутренних рынков сахара стран-участниц Таможенного союза

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Республика Беларусь				
Объем спроса на отечественный сахар на внутреннем рынке, тыс. т	396,80	449,90	397,60	376,20
Объемы выпуска продукции отрасли, тыс. т	816,00	985,50	862,80	852,70
Уровень фактического среднедушевого потребления сахара, кг/год	41,40	47,00	41,60	42,00
Цена на потребительском рынке, руб/кг	2843	6792	7874	8277
долл. США/кг	0,95	1,47	0,94	0,93
Республика Казахстан				
Объем спроса на отечественный сахар на внутреннем рынке, тыс. т	430,54	376,14	443,14	398,85
Объемы выпуска продукции отрасли, тыс. т	334,21	244,23	145,24	307,44
Уровень фактического среднедушевого потребления сахара, кг/год	38,00	38,10	38,60	38,50
Цена на потребительском рынке, тенге/кг	191,00	158,00	152,00	148,00
долл. США/кг	1,30	1,08	1,02	0,97
Российская Федерация				
Объем спроса на отечественный сахар на внутреннем рынке, тыс. т	5305,70	6498,00	5637,70	5550,00
Объемы выпуска продукции отрасли, тыс. т	4751,00	7113,00	5312,00	4904,00
Уровень фактического среднедушевого потребления сахара, кг/год	39,00	40,00	41,00	41,00
Цена на потребительском рынке, руб/кг	41,13	31,39	33,09	34,04
долл. США/кг	1,35	1,07	1,07	1,07

Таблица 4. Отдельные показатели конкурентоспособности сахарных отраслей стран Таможенного союза на внутреннем рынке, %

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Республика Беларусь				
Изменение спроса на отечественный сахар на внутреннем рынке	1,77	13,38	-11,67	0,65
Изменение объемов выпуска продукции отрасли	7,52	20,77	-12,47	-1,18
Уровень фактического потребления к рекомендуемой норме	125,45	142,42	126,06	124,24
Республика Казахстан				
Изменение спроса на отечественный сахар на внутреннем рынке	7,20	-12,64	17,81	-10,00
Изменение объемов выпуска продукции отрасли	-4,33	-26,92	-40,53	111,68
Уровень фактического потребления к рекомендуемой норме	115,15	115,45	116,97	116,67
Российская Федерация				
Изменение спроса на отечественный сахар на внутреннем рынке	0,70	22,47	-13,24	-1,56
Изменение объемов выпуска продукции отрасли	-6,46	49,72	-25,32	-7,68
Уровень фактического потребления к рекомендуемой норме	118,18	121,21	124,24	124,24

и роста на национальном рынке. Так, если в 2010 г. разница между ценами в долларовом эквиваленте составляла 22 %, то в 2013 г. – 97 %.

Аналогичная ситуация сложилась и в Казахстане: в 2013 г. потребительская цена на сахар превысила мировую на 115 % (в 2010 г. – 68 %).

Таким образом, исследование конкурентоспособности свеклосахарных подкомплексов стран-членов Таможенного союза показало, что наиболее устойчивое развитие свеклосахарной отрасли характерно для Беларуси, сырьевая база которой достаточно стабильна, отмечается высокий уровень окупаемости затрат выручкой от реализации корнеплодов и урожайности сахарной свеклы.

Положительные тенденции намечены в развитии свекловодства России, в частности, устойчивый рост производства сахара из отечественного сырья как результат реализации отраслевой программы и таможенно-тарифного регулирования импорта тростникового сырья и белого сахара.

Свеклосахарная отрасль Казахстана остается на низком уровне развития, о чем свидетельствуют

незначительные объемы производства корнеплодов, небольшая урожайность культуры и высокие затраты на ее возделывание.

Внутренний рынок сахара исследуемых стран отличается нестабильностью спроса на продукт, объемов производства (в большей степени для Казахстана и России), превышением уровня фактического потребления над величиной рекомендуемой нормы.

Список использованных источников

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. – Режим доступа: <http://www.stat.kz>. – Дата доступа: 08.07.2014.
2. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.by>. – Дата доступа: 27.06.2014.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – 2014. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>. – Дата доступа: 21.07.2014.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 631.151.6 (476)

Татьяна Ленская, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методические подходы по формированию экономического механизма эффективного функционирования интегрированных формирований на региональном уровне

Эффективность функционирования интегрированных формирований в АПК наряду с другими факторами определяется научной обоснованностью организационно-экономического механизма координации обменных и распределительных отношений, лежащих в основе взаимодействия его участников. Недостаточная проработанность проблемы разработки организационно-экономического механизма взаимодействия участников в интегрированном агропромышленном формировании подтверждает необходимость проведения дальнейшего исследования и совершенствования методологической базы для ее решения.

В контексте рассматриваемой проблемы под экономическим механизмом функционирования интегрированных формирований понимается совокупность экономических методов, способов, форм, инструментов, рычагов воздействия на экономические отношения участников интегрированного формирования, обеспечивающих их эффективное функционирование и взаимодействие. Конечной целью эффективного экономического механизма является обеспечение паритета экономических отношений между участниками, преодоление межотраслевого диспаритета цен, восстановление и совершенствование производственных связей, стабилизация финансового положения структурных единиц, заинтересованность в получении целевого конечного результата.

В агропромышленных формированиях независимо от их организационного построения основными элементами экономического механизма функционирования являются системы: планирования, контроля над собственностью, имущественных отношений, управления, ценообразования, кредитования, налогообложения, формирования и распределения валового дохода, стимулирования участников за конечные результаты работы интегрированного формирования.

При выборе наиболее эффективного экономического механизма взаимодействия участников интегрированного формирования следует учитывать, что его разработка не может осуществляться по единому сценарию, так как формы объединения участников в АПК различны. Они могут быть созданы путем объединения имущественных и финансовых ресурсов, заключения договоров о совместной деятельности, участия в собственности

на основе покупки (или передачи) контрольного пакета акций, слияния и поглощения.

В рамках интегрированного агропромышленного формирования необходимо разделять внутриэкономическое взаимодействие между:

- материнской (управляющей, центром интегрированного объединения) и дочерними компаниями;
- участниками аграрного интегрированного формирования (дочерние компании, филиалы).

Взаимодействие между материнской и дочерними хозяйствующими субъектами включает отношения по управлению и планированию производственно-хозяйственной деятельности; обеспечению потребности в финансах; учету и контролю деятельности участников объединения; определению критериев и порядка распределения доходов и прибыли; разработке системы стимулирования участников формирования за конечные результаты работы; выработке стратегических программ развития формирования по производству, сбыту и инвестиционной деятельности; внутригрупповому кредитованию и налогообложению; формированию и распределению централизованного фонда.

Важным направлением при формировании системы организационно-экономического взаимодействия участников региональной агропромышленной структуры является организация внутригрупповых взаиморасчетов. Центральным объектом взаиморасчетов между хозяйствующими субъектами интегрированной структуры выступает промежуточная продукция, последовательно передаваемая по звеньям технологической цепи, а также сырье, материалы, полуфабрикаты.

Выбор наиболее рациональной схемы движения продукции не может осуществляться по единому сценарию. Особенно это относится к агрохолдингам, где головная компания имеет очень широкий спектр возможностей регулирования производственно-экономических отношений.

С учетом специфики деятельности агрохолдингов, обусловленной характером собственности, рассмотрим варианты управления движением продукции в рамках интегрированной структуры, предлагаемые О.А. Родионовым.

Объектом рассмотрения является молочнопродуктовый блок. Хозяйствующими субъектами выступают

группа сельскохозяйственных предприятий (поставщик молокасырья), молокозавод и головная организация. Торговая сфера не рассматривается, поскольку основную массу молочных продуктов предполагается реализовывать путем оптового сбыта через сеть торговых организаций, не входящих в систему агрохолдинга.

Первый вариант, принимаемый в качестве базового, предусматривает использование между задействованными сторонами только отношений купли-продажи, то есть головная организация закупает молоко у сельхозтоваропроизводителей, продает его молокозаводу, затем покупает у него молочные продукты и продает их оптом предприятиям розничной торговли.

Второй вариант предусматривает изменения в базовой схеме: вместо купли-продажи используются отношения давальчества головной организации с молокозаводом.

Третий вариант основывается на том, что собственником продукции на всех рассматриваемых этапах являются сельскохозяйственные предприятия, которые заключают с головной организацией договор агентирования. Согласно ему она обязуется за вознаграждение от имени и за счет сельскохозяйственных товаропроизводителей совершать действия по организации переработки молочного сырья и продажи молочных продуктов. Отношения агента с молокозаводом строятся, как и во втором варианте, по дачальческой схеме на основе субагентского договора подряда.

Во всех трех вариантах предполагается, что функции транспортно-заготовительной деятельности выполняет головная организация.

Методический подход предполагает, что участники имеют юридическую самостоятельность, но один из них обладает имущественными и иными правами, позволяющими оказывать регулирующее влияние на хозяйственную деятельность других. Под движением продукции понимается правовая форма сделки (договорное оформление передачи продукции). Правовая сторона сделки определяет характер собственности по отношению к сельскохозяйственному сырью и полученной из него продукции: организация становится собственником продукции, если сделка оформлена договором купли-продажи; организация не обретает прав собственности, если отношения сторон регламентируются договорами подряда, агентирования или поручения [4].

Имитационное моделирование различных вариантов движения продукции в интегрированном формировании холдингового типа с использованием информации управленческого учета, выполненное О.А. Родионовым, показывает, что относительно налогообложения каждый вариант имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Установлено, что речь идет не о совокупной налоговой нагрузке, а о налоговом давлении на отдельные предприятия или однородные группы предприятий.

Головной организации невыгодно в отношениях с контрагентами практиковать куплю-продажу, целесообразней использовать посреднические формы – договоры поручения. Дополнительно к этому, если головная организация закупает сельскохозяйственное сырье и оформляет его переработку на дачальческих условиях, возникает опасность переплаты НДС в бюджет, что, в свою очередь, отвлекает денежные средства из хозяйственного оборота. Обобщив подход О.А. Родионова, следует отметить, что схемы оформления движения продукции целесообразно проводить с учетом конкретных особенностей агрохолдинга и в сочетании с внутренней ценовой политикой [4].

В отдельных исследованиях регулирование экономических взаимоотношений участников предлагается рассматривать по трем моделям.

Первая – экономические взаимоотношения строятся на основе трансфертных цен¹, включающих нормы прибыли от реализации конечной продукции. Оставшаяся масса прибыли от реализации продукции консолидируется в головном предприятии и распределению не подлежит.

Недостатком предлагаемой модели является отсутствие общепринятых методик определения конкретного значения прибыли, которую можно было бы включить в расчетную цену в момент передачи промежуточной продукции, научно обоснованного уровня рентабельности производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также уровня торговой надбавки, учитывающего «реальный вклад» участников интегрированного формирования в совместную производственно-хозяйственную деятельность. Все это существенно ограничивает эффективность применения модели, наряду со значительной разницей в длительности производственных циклов отдельных участников формирования.

Зачастую головная организация определяет цены расчетным путем, чтобы у хозяйствующих субъектов осталась часть прибыли для осуществления простого воспроизводства, а остальные доходы «изымаются» путем установления трансфертной цены.

Кроме того, необходимо учитывать состав участников технологических связей, имеющих различные режимы налогообложения. Например, хозяйствующими субъектами в интегрированном формировании могут выступать как группа сельскохозяйственных производителей, переработчиков и торговли, так и группа сельскохозяйственных производителей, переработчиков, торговли и обслуживающие организации.

Вторая – экономические взаимоотношения на всех стадиях технологического цикла строятся на основе трансфертных цен без включения размера прибыли. Выручка от реализации конечной продукции распределяется пропорционально нормативным затратам участников.

Отрицательным аспектом практического использования распределительной схемы выручки через

¹ Трансфертная цена – англ. *transfer pricing* – это цена, устанавливаемая при торговле товарами и услугами внутри группы компаний, связанных отношениями экономической зависимости. Суть трансфертного ценообразования состоит в манипулировании расходами, доходами и сделками между зависимыми лицами, в отличие от тех, которые были использованы в операциях, совершаемых в рыночных условиях, с целью получения определенной выгоды.

нормативные уровни затрат является необходимостью определения затратной части цены путем расчета технологической карты, что представляет трудоемкий процесс, причем не гарантирующий приемлемого конечного результата, поскольку не ясно, на какую технологию следует ориентироваться.

Если учитывать фактическую себестоимость, то необходимо принимать во внимание, что число хозяйств сырьевой зоны может быть довольно значительным, а уровни себестоимости отличаться в несколько раз, поэтому возникает вопрос, какой размер себестоимости брать в качестве основного критерия. Таким образом, распределение выручки через нормативные уровни затрат носит субъективный характер. То же самое можно отметить и о нормативе рентабельности, который должен быть ориентирован на определенный уровень образующих затрат.

Третья – каждый участник интегрированного формирования выступает центром финансовой ответственности, в отдельности учитывает свои взаимоотношения друг с другом, а также с управляющей компанией. Производимые взаиморасчеты касаются обмена промежуточной продукцией, системы взаимного кредитования (погашение долгов, их перевод и списание), имущественных прав, работ, услуг [3].

Применение такой модели в отечественной практике имеет сдерживающие моменты, замедляющие эффективное развитие и функционирование региональных интегрированных формирований. Это связано с тем, что в белорусском законодательстве не предусмотрено адекватное потребностям агропромышленной группы компаний, зачастую представляющей собой единый вертикально интегрированный производственно-хозяйственный комплекс, налогообложение финансовых потоков и распределение капиталов между ее участниками. Так, доходы, передаваемые в системе холдинга, облагаются налогом дважды – «у источника» – дочернего общества и у принимающей стороны – основного общества.

Приведем пример из практики функционирования КУП «Минобмясопром» – управляющая компания холдинга «Мясомолпром», где отсутствует возможность передачи сырья, материалов, других активов и ресурсов внутри холдинга без взимания НДС и налога на прибыль. Так, в соответствии с областной программой переработки сыворотки часть кислой сыворотки с ОАО «Минский молочный завод № 1» должна перерабатываться в Воложинском филиале (предприятие, которое впоследствии будет филиалом ОАО «Минский молочный завод № 1»), другая часть – в ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат». При этом стоимость сыворотки для Воложинского филиала будет меньше на величину НДС, чем для ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», и при реализации одинаковых продуктов их себестоимость будет отличаться, соответственно, будет отличаться и прибыль, получаемая предприятиями.

Аналогично складывается ситуация в Слуцком районе, когда сельскохозяйственный филиал ОАО «Слуцкий мяскокомбинат» продает молоко по установленной закупочной цене ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», хотя все предприятия являются участниками единого холдинга. При этом, производя из этого молока некоторые виды готовой продукции, ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» может иметь убытки. Наличие возможности свободного перемещения сырья позволило бы активнее развивать собственные сырьевые зоны, расширять вертикальную интеграцию предприятий, повысить конкурентоспособность холдинга в целом на внешних рынках.

Следует также отметить, что закрепленная в белорусском законодательстве возможность безвозмездной передачи имущества между участниками холдинга предусматривает особый порядок налогообложения. Однако Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 (ред. от 20 июня 2014 г. № 287) «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» не содержит каких-либо особенностей налогообложения операций по безвозмездной передаче имущества для участников холдинга, передающего имущество. В связи с этим участник холдинга, передающий имущество (за исключением денежных средств) управляющей компании либо иному участнику холдинга, в общеустановленном порядке должен учесть стоимость передаваемого имущества в составе налоговой базы по НДС (подп. 1.1.3, п. 1, ст. 93 Налогового кодекса), за исключением случаев безвозмездной передачи имущества (работ, услуг) организациям, осуществляющим хозяйственную деятельность по производству продукции растениеводства, животноводства, рыбководства и пчеловодства, при условии использования полученного имущества (работ, услуг) для осуществления хозяйственной деятельности по производству продукции растениеводства, животноводства, рыбководства и пчеловодства (подп. 2.5.1, п. 2, ст. 93 Налогового кодекса) [5].

Четвертая – договорная модель, или аутсорсинг². В мировой практике одним из механизмов финансового взаимодействия основного и дочернего общества является возможность заключения различных гражданско-правовых договоров по оказанию услуг: юридических, информационных, маркетинговых, ведению налогового и бухгалтерского учета, в сфере логистики и транспорта, а также подрядных договоров на выполнение работ.

Такой способ аккумуляции финансовых ресурсов в группе компаний позволяет при правильном организационном и налоговом планировании регулировать величину налога на прибыль у отдельных компаний группы. Зачастую цены на услуги (работы) устанавливаются исходя не из реальных затрат на их осуществление, а для перемещения финансовых ресурсов в системе холдинга. Это объясняется оптимальным налогообложением средств, связанных с хозяйственной операцией

²Аутсорсинг — это передача организацией некоторых производственных функций или бизнес-процессов на обслуживание сторонней компании, которая специализируется в нужной области. В отличие от поддержки, имеющей разовый или эпизодический характер, аутсорсинг предполагает передачу функций по профессиональной поддержке работоспособности отдельных систем на основе постоянного контракта различной периодичности на срок не менее года.

по оказанию услуги: у получателя услуги при правильном оформлении расходы относятся на затраты, у исполнителя налогом на прибыль облагается только полученная прибыль как разница между доходом и экономически обоснованными расходами. Зачастую участники холдинга используют аутсорсинг для минимизации налогообложения путем передачи части функций дочерним обществам, применяющим упрощенную систему налогообложения.

В качестве одного из инструментов механизма экономических взаимоотношений в организации инвестиционного взаимодействия участников интегрированного формирования холдингового типа целесообразно формирование централизованного фонда. Существующий подход предполагает, что управляющая компания холдинга вправе на условиях и в порядке, определенных уставом (учредительным договором) управляющей компании и уставами дочерних компаний холдинга, договорами доверительного управления либо иными договорами, а также решениями уполномоченных органов управления участников холдинга формировать централизованный фонд за счет отчислений от прибыли участников холдинга, остающейся в их распоряжении после уплаты налогов, сборов (пошлин), других обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, государственные целевые бюджетные фонды и внебюджетные фонды.

В процессе функционирования интегрированного формирования нами предлагаются следующие варианты формирования и распределения централизованного фонда финансирования инноваций:

Вариант 1. Часть средств нераспределенной прибыли каждый участник интегрированного формирования направляет на формирование централизованного фонда, а оставшиеся средства концентрирует на реализации собственных организационно-технических инноваций. Предназначен для решения задач стратегического развития интегрированного агропромышленного формирования в части производственного и финансового планирования.

Вариант 2. Суть заключается в разработке единого плана научно-технического развития и внедрения инноваций, который следует финансировать всем участникам, входящим в интегрированное формирование, путем отчисления определенной (утвержденной) доли прибыли в централизованный фонд развития компании. По другим инновациям, не являющимся общими, определяется оценка экономического эффекта на единицу затрат. Реализацию проекта финансирует участник за счет собственных средств. В случае их нехватки дополнительные расходы оплачиваются из централизованного фонда. Всем остальным участникам, вложившим собственные средства в централизованный фонд, предусмотрена выплата процентов в соответствии со средней рентабельностью вошедших в бизнес-план формирования.

Вариант 3. Предусматривает возможность формирования централизованного фонда за счет:

1) прибыли, находящейся в распоряжении участников единой технологической цепочки «производство –

переработка – сбыт» до уплаты налогов, сборов (пошлин) исходя из определенного процента прибыли, но в размере не более 10 % валовой прибыли;

2) части облагаемой прибыли (доходов) от деятельности, связанной с реализацией произведенной и переработанной собственной сельскохозяйственной продукции по льготной ставке в размере ноль процентов. Для применения льготной ставки по налогу на прибыль участники должны соответствовать критериям сельскохозяйственного производителя. Для определения статуса сравнивается общая выручка от реализации продукции, работ и услуг с выручкой от реализации собственной сельхозпродукции и продукции ее переработки. Другие доходы при расчете доли не учитываются. Например, не учитываются доходы в виде процентов, полученные по договорам займа, банковского счета, банковского вклада, а также по ценным бумагам, от сдачи имущества (включая земельные участки) в аренду (субаренду).

Таким образом, проведенный анализ особенностей организации интеграционного взаимодействия позволил определить приоритеты, которые должны стать основой формирования экономического механизма эффективного функционирования интегрированных формирований на региональном уровне. Так, в налоговой сфере необходимо унифицировать порядок исчисления НДС при безвозмездной передаче активов внутри холдинга, определить основное общество (управляющую компанию) как консолидированного налогоплательщика по налогу на прибыль.

С учетом развития новых форм хозяйствования в сфере агропромышленного производства, а также создания условий, определяющих эффективность интегрированного взаимодействия целесообразно урегулировать на законодательном уровне документы, регламентирующие понятие и суть аутсорсинга, определить порядок контроля надзорных органов за операциями по аутсорсингу, разработать классификатор предоставляемых услуг и единый подход к количественной оценке эффективности передачи отдельных или всех функций на аутсорсинг.

Законодательное закрепление правовых основ аутсорсинга помогло бы компаниям в условиях конкуренции выйти на новые рыночные сегменты, снизить расходы на персонал, повысить уровень профессионального оперативного руководства, обеспечить четкий менеджмент интеграционного взаимодействия.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Методические рекомендации по созданию продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 155 с.
2. Дубровский, В.Ж. Определение ценовых соотношений для регулирования товарообмена в интеграционном формировании / В.Ж. Дубровский, О.А. Родионова, Е.П. Юрков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 2. – С. 23–26.
3. Колесникова, Н.А. Система организационно-экономического взаимодействия участников межрегиональной

агропромышленной интеграции / Н.А. Колесникова // Бизнес в законе. – 2009. – № 3 – С. 242–245.

4. Методические рекомендации по повышению экономической эффективности вертикально-интегрированных формирований в АПК / О.А. Родионова [и др.]. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 140 с.

5. Налоговый кодекс Республики Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 2/920.

6. Обухович, В.С. Агропромышленная интеграция как надежная основа инновационного развития молочнопродуктового комплекса АПК / В.С. Обухович, С.В. Голос. – Горки: БГСХА, 2013. – 190 с.

7. О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам создания и деятельности холдингов: Указ Президента Республики Беларусь, 13 окт. 2011 г., № 458 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12998.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 339.137.2:631.145(476)

Алла Ломакина, начальник главного управления экономики
Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Республики Беларусь, г. Минск

Повышение конкурентоспособности агропромышленного производства Беларуси

За последние годы в Беларуси немало сделано для развития сельского хозяйства и сельских территорий. Осуществлены крупномасштабные меры по модернизации материально-технической базы аграрной отрасли и перерабатывающей промышленности, укрупнению производства на основе кооперации и интеграции. Создана разветвленная сеть агрогородков, содействующая социальному развитию сельских территорий. Все это позволило не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и существенно нарастить объемы экспорта агропродовольственных товаров.

Однако сделанного в аграрной сфере недостаточно для того, чтобы в полной мере принять вызовы, перед которыми страна окажется уже в ближайшей перспективе. Прежде всего, это обострение конкуренции на мировом агропродовольственном рынке, в том числе на важном для нас сегменте – рынке Таможенного союза. Причиной этому стало вступление Российской Федерации в ВТО и принятие обязательств по обеспечению свободного доступа на свой внутренний рынок, а следовательно, и на рынок Таможенного союза товаропроизводителей из третьих стран, в том числе крупных агропродовольственных национальных компаний и транснациональных корпораций.

Усложнит условия функционирования субъектов хозяйствования и ослабление таможенно-тарифной защиты продовольственного рынка Таможенного союза. Уже сегодня идет процесс снижения таможенных пошлин на сухие молочные продукты, молочные консервы и живых свиней, введена нулевая таможенная пошлина на свинину в пределах тарифной квоты, и этот процесс продолжится до 2015 г. В результате наиболее уязвимыми товарными позициями для белорусских производителей являются: **молочная группа, говядина, мясные консервы и колбасы, мясо птицы, свинина, живые свиньи.**

Планируется также постепенная отмена квот на производство молока в Евросоюзе, что в совокупности со снижением таможенно-тарифной защиты создаст дополнительные конкурентные трудности отечественным производителям молока и молокопродуктов, являющимся основным экспортным потенциалом страны.

Уже сегодня основными конкурентами на рынке Таможенного союза для белорусских производителей являются:

по свинине – Канада, Бразилия, Германия, США, Испания, Дания, Франция, Нидерланды;
по говядине – Бразилия и Уругвай;
по птице – Бразилия и США;
по сухому обезжиренному молоку и сухому цельному молоку – Украина, Новая Зеландия;
по сухой молочной сыворотке – Литва, Франция, Новая Зеландия.

Кроме того, в странах-участницах Таможенного союза планируется развивать собственное молочное и мясное скотоводство и их переработку. Разработаны перспективные программы с целью максимального удовлетворения потребностей внутреннего рынка в продукции собственных товаропроизводителей. Активно идет развитие свиноводства и птицеводства.

Таким образом, в складывающихся условиях первоочередными задачами агропромышленного комплекса страны являются повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, достижение устойчивости и высокой эффективности производства.

Безусловно, у нас есть неиспользованные резервы и их немало. Достаточно сказать, что по уровню производительности труда и ресурсоемкости наше сельское хозяйство по меньшей мере в 2–3 раза отстает от сельского хозяйства развитых стран. Недостаточно эффективно используются имеющиеся производственные мощности, не соблюдаются технологические регламенты, есть серьезные недостатки в кадровом обеспечении. В силу ограниченных финансовых возможностей не введены в срок ряд основных, стратегических производственных объектов в скотоводстве, не отработаны новые технологии. **Поэтому в настоящее время, в качестве первого этапа, до 2015 г.** планируется завершить начатую технологическую модернизацию производств. Это, прежде всего, завершение строительства и реконструкции молочнотоварных комплексов, ферм, других начатых производственных объектов и введение их в действие. На них будут сконцентрированы имеющиеся финансовые ресурсы.

***Справочно.** Имеется 99 действующих старых свинокомплексов, планируется завершить строительство 9, а также строительство и реконструкцию 358 молочнотоварных ферм.*

Необходимо скорректировать технологические и организационные механизмы хозяйствования, оптимизировать

региональную специализацию, структурные преобразования, отработать технологические регламенты производства с учетом новых технологий, мотивационные механизмы, совершенствовать систему подготовки кадров, систему страхования, а также выработать согласованные действия в агропромышленной политике с государствами-членами Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Организационно-правовые условия для таких процессов в республике созданы с принятием в июле 2014 г. четырех базовых указов Президента Республики Беларусь:

– **№ 347 «О государственной аграрной политике»**, в котором закреплены принципы, цели и механизмы реализации государственной аграрной политики Республики Беларусь. С принятием этого документа создана нормативно правовая база для решения актуальных для республики задач трансформации механизмов реализации сельскохозяйственной политики с учетом требований мировых сельскохозяйственных рынков и унификации аграрного законодательства. Определены перспективные цели и принципы государственной аграрной политики, совершенствования механизмов оказания государственной поддержки с учетом мировых тенденций и международного опыта;

– **№ 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций АПК»** – создает условия для повышения эффективности организаций АПК, а также стимулирования интеграционных процессов с участием неплатежеспособных и низкоэффективных сельскохозяйственных организаций; устанавливает правила проведения реструктуризации задолженности по кредитам, предоставленным на финансирование государственных программ и мероприятий в агропромышленном комплексе, погашения платежей, произведенных из республиканского бюджета в соответствии с гарантиями Правительства Республики Беларусь и местных исполнительных и распорядительных органов с учетом финансовых возможностей организаций по их возврату; определяет условия реструктуризации задолженности по инвестиционным кредитам и ряд налоговых преференций для организаций интеграторов;

– **№ 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)»** – приводит в соответствие с Гражданским кодексом Республики Беларусь их правовую форму, устанавливает порядок определения долей в уставных фондах хозяйственных обществ, прав на земельные участки, недвижимое имущество, что является одним из стимулирующих условий развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе республики;

– **№ 350 «Об особенностях поставки сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд»** – определяет условия поставки и оплаты сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд, не допускает включение в договор элементов различных договоров и соглашений, закрепляет применение типовой формы договоров

поставки товаров. Установленные в Указе условия способствуют единообразному пониманию и применению норм законодательства, упрощению правоприменительной практики, обоюдному соблюдению и защите прав и интересов производителей сельскохозяйственной продукции и ее заготовителей.

На втором этапе на созданной производственной базе будут максимально обрабатываться технологии и обеспечиваться выход на полную мощность новых и реконструированных производственных объектов, **что позволит в комплексе с реализацией норм принятых указов (условия кредитования, ценообразования, снижение финансовой нагрузки, государственная поддержка) снизить затраты на производство, повысить эффективность и конкурентоспособность производимой продукции.**

Дальнейшая инвестиционная деятельность государства будет осуществляться преимущественно на конкурсной основе с увеличением доли собственных средств организаций.

В целях повышения конкурентоспособности белорусских товаропроизводителей с учетом имеющегося производственного потенциала в сельскохозяйственном производстве приоритетное развитие получит высокопродуктивное животноводство.

На фоне дальнейшего развития свиноводства и птицеводства с учетом существенного преимущества в почвенно-климатической зоне республики потенциала травяных ресурсов перед зерновыми культурами и перспектив развития мировых продовольственных рынков первостепенная роль будет придаваться развитию молочного и мясного скотоводства прежде всего за счет увеличения плотности и продуктивности скота.

Модернизация в животноводстве рассматривается как повсеместное жесткое соблюдение технологических регламентов в производстве продукции, обеспечение ресурсосберегающих технологий, получение продукции, отвечающей требованиям Таможенного союза и ВТО к качеству и безопасности пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья.

Составной частью модернизации в животноводстве будет программа кормопроизводства, обеспечивающая скот полноценными кормами в объеме полной потребности, включая белковое сырье, а также соответствующая подготовка кадров в условиях высоких технологий кормления, содержания и доения.

В перерабатывающей промышленности – приоритет производства продукции с высокой добавленной стоимостью на основе безотходных и ресурсосберегающих технологий. Для этих целей используются последние результаты научных исследований. Образование на базе предприятий перерабатывающей промышленности крупных интеграционных формирований по всей технологической цепочке от производителей сырья до торговли, а также продуктовых кластеров.

В результате получит дальнейшее развитие внутренний продовольственный рынок и будет сформирован эффективный экспортный потенциал.

УДК 633.521:677.11:631.145

Людмила Лопатнюк, научный сотрудник сектора экономики перерабатывающей промышленности Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Основные направления повышения экономической эффективности льноперерабатывающих предприятий на основе агропромышленной интеграции

В настоящее время в республике большое внимание уделяется проблеме возрождения былых позиций льноводства. На уровне правительства страны по вопросам развития льноводческого подкомплекса принят ряд постановлений, которые позволили укрепить материально-техническую базу производства, не допустить развала отрасли. Однако структура и эффективность деятельности льноперерабатывающего подкомплекса далеки от совершенства.

Опыт деятельности отечественных предприятий льняного подкомплекса подтверждает, что прежний организационно-экономический механизм их функционирования оказался неспособным обеспечить конкурентоспособный процесс воспроизводства, что явилось следствием дефицита продукции, удовлетворяющей требования потребителей как по качеству, так по ценам и доходам. В новых условиях одним из важнейших направлений развития субъектов хозяйствования является агропромышленная интеграция предприятий, системное использование основных принципов которой способно обеспечить требуемую эффективность деятельности товаропроизводителей [1, 3].

Так, основными предпосылками, которые приводят к созданию интегрированных агропромышленных структур, являются:

- получение синергетического эффекта за счет роста рыночной мощи;
- стремление получить стратегические преимущества в сбыте и/или снабжении;
- возможность консолидировать инвестиционные ресурсы;
- защита от конкуренции, увеличение доли рынка, снижение затрат на разработки, производство и продвижение;
- экономия, обусловленная масштабами деятельности;
- возможность проведения гибкой ассортиментной политики в соответствии с колебаниями и изменениями спроса;
- стремление обеспечить стабильность в условиях меняющихся рынков.

При этом определяющими условиями проведения интеграционных преобразований в аграрной сфере обозначены:

- наличие общей границы или географическая близость территорий и сложившихся экономических связей между субъектами АПК;

- наличие общих экономических и других проблем по дальнейшему развитию хозяйствующих субъектов, финансированию совместных программ производственной и ресурсосберегающей направленности и др.;

- близость уровней социально-экономического развития участников интеграционных структур;

- подражательный эффект. Когда интегрированные агропромышленные формирования успешно развиваются, это стимулирует других участников к присоединению либо к созданию аналогичных структур;

- появление экономических предпосылок по обеспечению эффективного хозяйствования у предприятий, оставшихся за пределами интеграционного формирования, что вызвано переориентацией экономических связей участников интегрированных структур на своих партнеров [2, 4].

В свою очередь, агропромышленная интеграция предприятий льняного подкомплекса – это объективный процесс эффективного развития субъектов хозяйствования, отличительной особенностью которого является направленность на устранение внутренней экономической неустойчивости предприятия, достижения максимально возможных конечных результатов, что позволяет целенаправленно повышать конкурентность предприятий и конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынке.

Предлагаются модели интегрированных формирований предприятий льняного подкомплекса в форме региональной компании, одним из главных критериев создания которых является специализация в зависимости от специфики потребительского спроса на конечную продукцию из льна. Данные региональные компании представляют собой инновационно-направленную, территориально-локализованную интеграционную структуру с элементами сетевой организации предприятий различных сфер деятельности, объединяемых материально-финансовыми потоками и взаимодействующих на основе устойчивых и долговременных договорных отношений, предусматривающих синергетическую выгоду предприятий переработки льна, сельскохозяйственных

организаций, предприятий сельскохозяйственного машиностроения, агросервисных и торговых организаций.

Первая модель – региональная компания по производству текстиля и текстильных изделий легкой промышленности, где головным предприятием является РУПТП «Оршанский льнокомбинат». В предлагаемой модели интегрируются организации и предприятия пяти стадий производственной цепи (производство льнотресты, первичная переработка льна, выработка льняной пряжи и выпуск тканей, производство готовых изделий, фирменная торговля), расчетный индекс экономической эффективности составляет 1,24, что свидетельствует об увеличении прибыли компании на 24 % (рис. 1).

Вторая модель – региональная компания «Белорусский льномаслоэкстракт» по производству масложировой продукции. В предлагаемой модели интегрируются предприятия четырех стадий производственной цепи (производство льносемян, переработка маслосемян, производство пищевой и технической продукции, фирменная торговля), при средней рентабельности предприятий и организаций на каждом этапе при расчетном индексе экономической эффективности составляет 1,35, прибыль компании увеличится на 35 % (рис. 2).

Третья модель – региональная компания «Белмашкомпазит» по производству изделий из композиционных материалов, где головным предприятием является ОАО «Осиповичский завод автомобильных агрегатов». В предлагаемой модели интегрируются предприятия

трех стадий производственной цепи (переработка льна, изготовление композитов, фирменная торговля), при средней рентабельности предприятий и организаций на каждом этапе в пределах до 10 %, индекс расчетной экономической эффективности составляет 1,3, что свидетельствует об увеличении прибыли компании на 30 % (рис. 3).

Предлагаемые региональные компании представляют собой инновационно-направленную, территориально-локализованную интеграционную структуру с элементами сетевой организации предприятий различных сфер деятельности, объединяемых материально-финансовыми потоками и взаимодействующих на основе устойчивых и долговременных договорных отношений, предусматривающих синергетическую выгоду предприятий переработки льна, сельскохозяйственных организаций, предприятий сельскохозяйственного машиностроения, агросервисных и торговых организаций.

Преимущества предлагаемых объединений заключаются в оптимизации налогооблагаемой базы и доходов бюджета, создании новых рабочих мест, повышении конкурентоспособности и усилении инвестиционной привлекательности, повышении предпринимательской активности, что позволит сформировать устойчивые финансово-экономические связи между участниками процесса, сконцентрировать производственно-экономические ресурсы на тех его уровнях системы, где создается значительная часть добавленной стоимости.

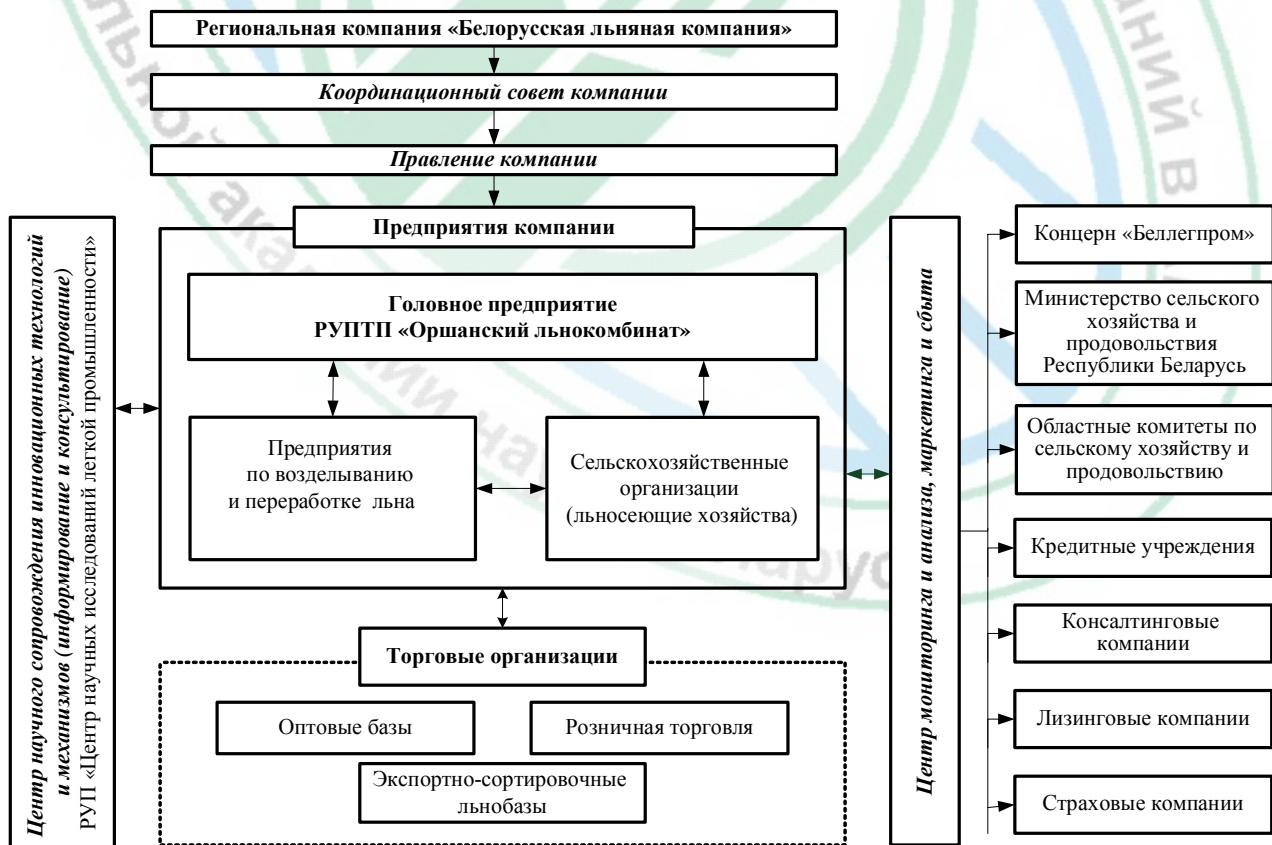

Рис. 1. Модель региональной компании по производству текстиля и текстильных изделий

Примечание. Рисунки 1–3 разработаны автором.

Рис. 2. Модель региональной компании по производству масложировой продукции из льна

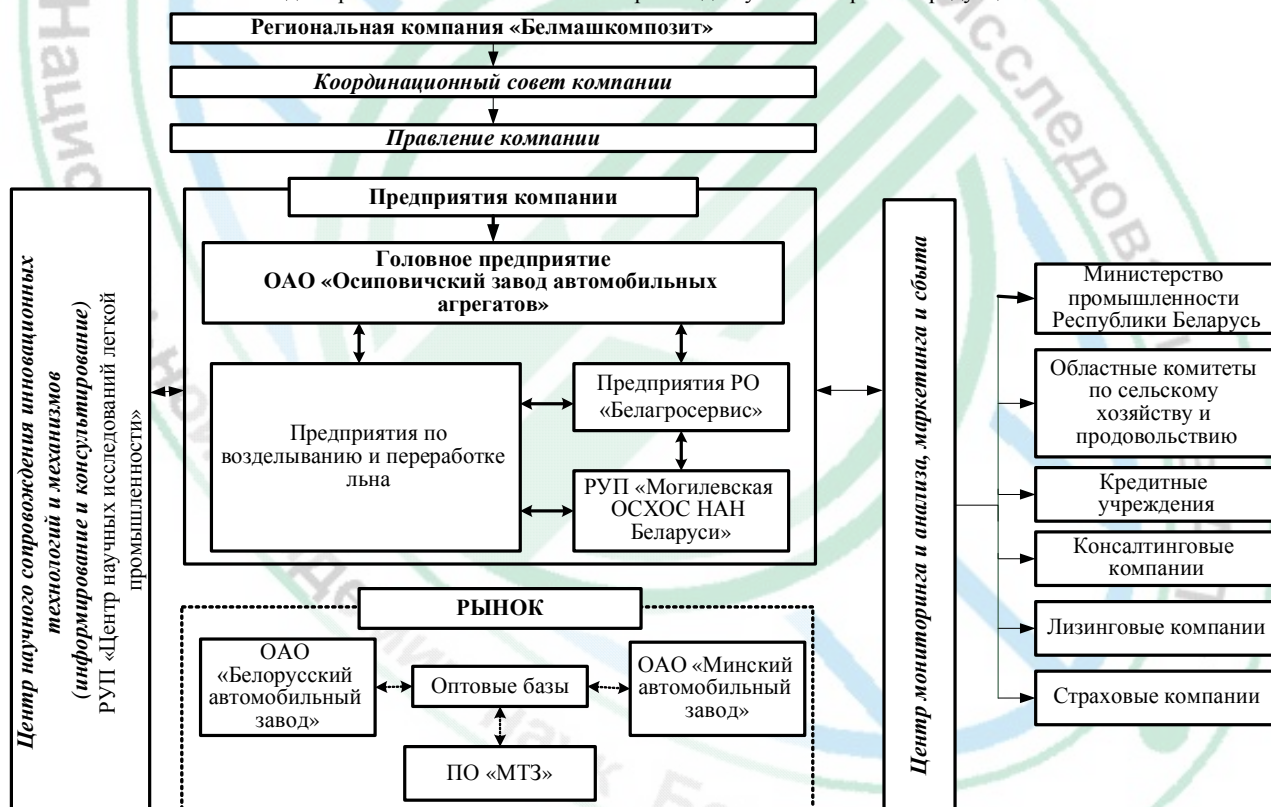

Рис. 3. Модель региональной компании по производству и использованию композиционных материалов

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Кооперативно-интеграционные отношения в аграрном секторе экономики / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский // Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 295 с.
2. Гусаков, В.Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.
3. Гусаков, В.Г. Проблемы активизации процессов реформирования предприятий перерабатывающей

промышленности / В.Г. Гусаков, А.В. Мелешня // Вес. Акад. аграр. наук Респ. Беларусь. – 2000. – № 1. – С. 31–34.

4. Запольский, М. Интеграционные процессы в АПК в условиях переходной экономики / М. Запольский; под. ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2005. – 204 с.

5. Ильина, З.М. Агропромышленная интеграция в льняном подкомплексе: направления и формы / З.М. Ильина, Н.Н. Батова // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2004. – № 3. – С. 19–22.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 338.48:339.5

Юрий Лупенко, доктор экономических наук, профессор, академик НААН, директор Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

Современные векторы внешней торговли агропродукцией Украины

Сельское хозяйство Украины является одной из многих отраслей национального хозяйства, которая имеет положительный внешнеторговый баланс, наращивая его год за годом. Возрастающие в последние годы объемы производства валовой продукции сельского хозяйства способствовали общему росту отечественного экспорта. Так, если в 2005 г. Украина экспортировала продукции АПК на 4,3 млрд долл. США и импортировала почти на 2,7 млрд долл. США, то в 2013 г. эти показатели были 17,0 и 8,2 млрд долл. США соответственно. При этом в 2013 г. позитивное сальдо внешней торговли достигло 8,8 млрд долл. США. Таким образом, после вступления нашей страны в ВТО экспортная составляющая значительно усилилась, а это свидетельствует о том, что отечественный АПК имеет высокую конкурентоспособность. Основными продуктами, формирующими украинский экспорт, традиционно являются зерновые и масличные культуры, подсолнечное масло, а также продукция пищевой и перерабатывающей промышленности.

По данным Государственной службы статистики Украины, основные географические сегменты экспорта украинской аграрной продукции – страны Азии, Европы (Европейский союз), СНГ (в основном Таможенный союз) и Африки. С 2005 по 2013 г. экспорт сельскохозяйственных товаров в эти регионы стабильно возрастал, в частности, в Азию – в 6,0 раз, ЕС – 4,8, страны СНГ – почти в 2,0, в страны Африканского континента – в 6,0 раз (табл. 1). В 2013 г. удельный вес экспорта агропродовольственной продукции составлял: в Азию – 34,3 %, ЕС – 27,4, СНГ – 21,4, Африку – 14,6, а во все другие страны – 2,3 %. Стремительный за последние годы рост вывел в число ведущих азиатское направление, которое в основном базируется на экспорте

зерновых и белково-масличных культур, на первое место среди географических сегментов украинского экспорта аграрной продукции.

В то же время увеличиваются и объемы импорта в Украину аграрной продукции: из ЕС – в 3,0 раза, Азии – 4,0, стран СНГ – 1,7, из других стран – в 3,5 раза (табл. 2). Среди регионов, откуда Украина импортировала продукцию АПК в 2013 г., лидирующее место заняли страны Европы – 43,2 %, Азии – 20,1, другие страны – 19,2 %.

Таким образом, для АПК Украины характерна многовекторная направленность внешнеэкономической деятельности. При этом возможности производства агропромышленной продукции значительно превышают внутренние потребности. В соответствии с утвержденной «Стратегией развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года» по сравнению с 2012 г. объемы производства валовой продукции сельского хозяйства планируется увеличить в 1,3 раза (за счет роста продукции растениеводства – в 1,7 раза, продукции животноводства – в 1,2 раза). Соответственно, предусмотрено ежегодное увеличение экспорта отечественной продукции на 3–4 %. Основное внимание при этом будет уделено: в животноводстве – стимулированию развития мясного и молочного скотоводства, а также крупнотоварного свиноводства; в растениеводстве – развитию плодоводства, виноградарства и производства ягодных культур, в пищевой и перерабатывающей промышленности – производству биоэтанола, рапсового и соевого масла.

В связи с этим наша страна активно работает над расширением внешних рынков. В частности, подписание 27 июня 2014 г. экономической части Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом открыло новые перспективы развития европейского вектора внешнеэкономической деятельности аграрного

Таблица 1. Географическая структура экспорта продукции АПК Украины, млн долл. США

Регион	Год									2013 г. к 2005 г., раз
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Европа	964,3	1 280,2	1 674,1	3 188,2	2 126,7	1 971,5	3 219,4	4 959,9	4 602,4	4,8
Азия	958,9	1 327,4	1 383,7	2 946,0	3 563,4	3 271,7	4 319,3	5 742,9	6 209,1	6,5
Африка	440,7	413,9	513,6	866,9	1 292,2	1 379,5	1 537,9	3 488,2	2 538,9	5,8
Страны СНГ	1 908,4	1 648,6	2 644,6	3 694,0	2 444,0	3 225,3	3 625,0	3 572,7	3 571,5	1,9
В том числе страны ТС	1 627,6	1 269,5	1 983,6	2 669,9	1 885,1	2 595,0	2 781,6	2 783,3	2 712,7	1,7
Другие	34,6	43,4	31,7	135,6	88,7	88,2	102,5	116,9	102,4	3,0
Всего	4 307,0	4 713,4	6 247,7	10 830,6	9 514,9	9 936,1	12 804,1	17 880,6	17 024,3	4,0

Таблица 2. Географическая структура импорта продукции АПК Украины, млн долл. США

Регион	Год									2013 г. к 2005 г., раз
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Европа	1086,4	1381,6	1693,3	2848	2139,6	2443,9	2767,2	3404,8	3533,5	3,3
Азия	411,5	492,5	733,1	1232,3	967,5	1185,7	1302,6	1450,7	1644,7	4,0
Африка	110	110,7	145,2	207,7	223	327,9	399,8	413,9	376,6	3,4
Страны СНГ	631,7	668,3	857,3	1070,4	705	787,6	917,1	899,3	1057,2	1,7
В том числе страны ТС	531,5	538,8	677,1	876,9	649,6	711,4	826,9	800,6	937,7	1,8
Другие	444,5	513,4	682,1	1098,3	900,8	1016,9	959,7	1350,9	1572,1	3,5
Всего	2684,1	3166,5	4111	6456,6	4936,1	5761,8	6346,4	7519,8	8184,0	3,0

бизнеса. Соглашение предусматривает создание условий для обеспечения постепенной интеграции экономики Украины и европейского союза, в том числе благодаря созданию углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Предусматриваются следующие преференции для украинской сельскохозяйственной продукции: на 83,1 % тарифных линий ЕС отменит большинство ввозных пошлин, еще на 2 % тарифных линий установит переходные периоды длительностью 3–7 лет. Кроме того, будут широко применяться беспошлинные тарифные квоты (14,9 % товаров). По предварительным прогнозам, введение тарифной квоты и соответствующее сокращение ввозных пошлин обеспечит существенное увеличение экспорта в ЕС продукции АПК Украины. Общая стоимость экспорта квотированной аграрной продукции в ЕС может составить 1,2–1,5 млрд долл. США. Прежде всего, ожидается рост экспорта зерновых культур, мяса птицы и разных пищевых продуктов, табачных изделий. По оценкам ученых Национального научного центра «Институт аграрной экономики», общая экономия расходов вследствие отмены импортной пошлины ЕС в границах квоты достигнет 180–200 млн евро. В свою очередь, Украина будет постепенно сокращать тарифы (сначала на 35,2 % тарифных линий), сохранит ненулевые ставки ввозных пошлин на отдельные товары. Тарифные квоты будут

применяться к таким товарным группам, как сахар, свинина, мясо птицы.

На основе оценки фактических объемов экспорта продукции АПК за 2005–2013 гг. в ЕС, а также с учетом беспошлинных квот, установленных договором, учеными Института был рассчитан прогнозный объем украинского экспорта в ЕС на период до 2019 г. по трем сценариям: первый – при сохранении имеющихся тенденций; второй – с учетом квот на продукцию растениеводства, животноводства и пищевой промышленности; третий – с исключением из квот мяса, качество которого пока еще не отвечает стандартам ЕС. Соответственно, объемы экспорта в 2015 г. по первому сценарию могут превысить 5,5 млрд долл. США с увеличением к 2019 г. до уровня 7,3 млрд долл. США; по второму – 6,8 и почти 8,8 и по третьему – 6,3 и 8,3 млрд долл. США соответственно (рис.).

При этом, чтобы занять и удерживать позиции на рынке ЕС, украинские производители в первую очередь должны гармонизировать отечественные стандарты качества продукции с европейскими. Это касается продукции животноводства, фруктов и овощей, готовых пищевых продуктов.

Анализ возможных затрат государства на совершенствование отечественных технических правил и стандартов в соответствии с положениями ЕС показал, что

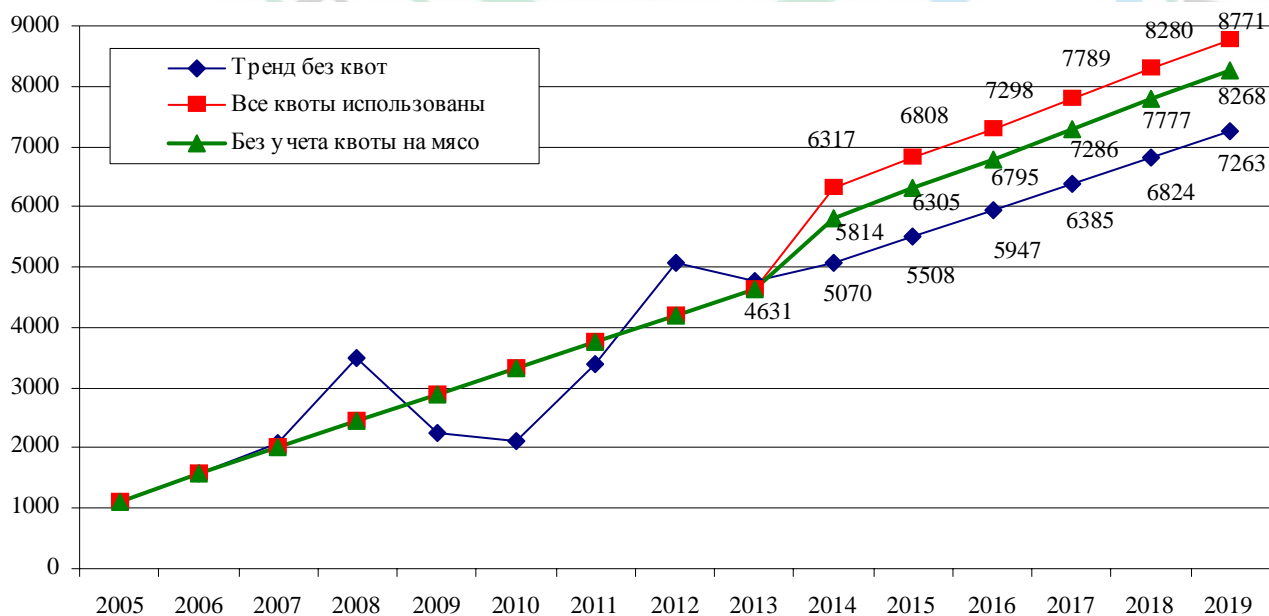

Рис. Прогноз экспорта украинской аграрной продукции в Европейский союз в 2005–2019 гг., млн долл. США

нагрузка на бюджет государства ляжет лишь в виде расходов на перевод соответствующих технических правил и стандартов. Затраты на модернизацию выпуска продукции предприятиями являются расходами их владельцев, которые вынуждены будут их нести, если хотят и дальше прибыльно работать на внешних рынках, придерживаясь при этом главного постулата экономики – не просто изготовлять продукцию, но и продавать ее. В соответствии с правилами экономики часть предпринимательского дохода должна быть потрачена на модернизацию производства для поддержания его конкурентоспособности. Следует заметить, в сфере сельского хозяйства нужно гармонизировать около 450 стандартов, а 540, касающихся качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, уже гармонизированы.

Вместе с тем для отечественных сельхозтоваропроизводителей существуют риски в связи с ответным снижением торговых барьеров Украиной. При увеличении импорта отечественный товаропроизводитель может потерять часть внутреннего рынка. Однако нет оснований ожидать тотального наплыва продовольственных товаров из ЕС на украинский рынок. После вступления в ВТО Украина уже открыла свои границы для продукции из всего мира, но ощутимого замещения основных пищевых продуктов импортными не произошло.

По данным украинской статистики, розничная торговля пищевыми продуктами на 85,6 % состоит из отечественного продовольствия. Независимо от места происхождения продукции и ее качественных характеристик на выбор украинцев, прежде всего, будет влиять предложенная цена. Это связано с тем, что в нашей стране удельный вес расходов на продукты питания в общей структуре затрат домохозяйств достаточно высок – около 40 %. Оценка внутреннего рынка продовольствия сотрудниками нашего Института за последние годы показала, что при средней его емкости в 352,0 млрд грн импорт из ЕС составил 24,0, а из ТС – 6,4 млрд грн. Таким образом, удельный вес импорта из ЕС составляет лишь 7 % внутреннего рынка при доминировании мясной и плодовой продукции. Ожидать, что поток импорта

из ЕС увеличится, можно лишь в том случае, если прекратится торговля с ТС. При этом, по расчетам, общий импорт из ЕС не превысит 35 млрд грн, то есть 10 % объемов внутреннего потребления. Более того, согласно условиям договора, ЕС отменил субсидии на экспорт продовольствия в Украину, что фактически поставило барьер на пути экспортных потоков аграрной продукции из стран Евросоюза в Украину.

По оценкам, возможное увеличение стоимости импорта агропродовольственной продукции из ЕС ожидается на уровне 9 млрд долл. США через 10 лет. Это будет способствовать дополнительному поступлению в бюджет государства 1,5–1,8 млрд долл. США за счет НДС. Такая сумма компенсирует уменьшение таможенных платежей до 70 млн долл. США из-за снижения импортной пошлины. Очевидно, что дополнительные поступления в бюджет будут осуществляться также от увеличения объемов операций в оптовой и розничной торговле в результате реализации импортных продовольственных товаров.

Кроме того, ожидаются общесистемные плюсы для вектора движения Украины в ЕС: возрастание степени интегрированности и открытости экономики страны, углубление международного разделения труда, усиление двух составляющих НТП – научно-технического и научно-технологического прогресса, снижение цен на импортную продукцию для потребителей, усиление притока инвестиций и положительные изменения в работе государственных институтов.

Вероятно, что усиление экономической интеграции Украины с ЕС и подписание Соглашения об ассоциации внесет изменения в политику добрососедства со странами-партнерами в рамках СНГ. Торговля с Россией, Беларусью и Казахстаном осуществляется согласно Договору о свободной торговле, вступившему в силу 20 сентября 2012 г. Среди всех стран СНГ именно на них приходится основная часть украинского экспорта (около 75 %). Динамика торговли Украины продукцией АПК со странами Таможенного союза за последние пять лет приведена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика торговли агропродовольственной продукцией со странами Таможенного союза

Показатели	Беларусь		Казахстан		Россия		Всего по ТС	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
<i>2009 г.</i>								
Стоимость, млн долл. США	263,7	109,4	237,3	5,8	1384,1	534,5	1885,1	649,6
<i>2010 г.</i>								
Стоимость, млн долл. США	407,5	104,5	318,3	8,1	1869,1	598,9	2594,9	711,5
К предыдущему году, %	154,5	95,6	134,1	140,2	135,0	112,1	137,7	109,5
<i>2011 г.</i>								
Стоимость, млн долл. США	399,1	99,4	357,5	5,2	2025,0	722,2	2781,6	826,9
К предыдущему году, %	97,9	95,1	112,3	64,5	108,3	120,6	121,5	116,2
<i>2012 г.</i>								
Стоимость, млн долл. США	434,8	62,0	346,0	7,4	2002,4	731,2	2783,3	800,6
К предыдущему году, %	109,0	62,4	96,8	141,0	98,9	101,2	100,1	96,8
<i>2013 г.</i>								
Стоимость, млн долл. США	493,7	92,4	277,9	9,7	1941,1	835,6	2712,7	937,7
К предыдущему году, %	113,5	148,9	80,3	131,5	96,9	114,3	97,5	117,1
Средний темп роста, %	117,0	95,9	104,0	113,8	108,8	111,8	113,0	109,6

Оживление товарооборота, наметившееся в 2010 г. (в целом по группе экспорт увеличился на 37,7 %, импорт – на 9,5 %), с 2012 г. сменилось уменьшением его объемов. При этом импорт Украиной агропродовольственной продукции сохранял положительную динамику, за исключением 2012 г., когда на 28,9 млн долл. США сократились поставки сахара из Республики Беларусь. Это стало причиной общего сокращения импорта на 3,2 % по сравнению с предыдущим годом. Тенденции сокращения объемов экспорта украинской агропродовольственной продукции в страны Таможенного союза во многом определяет торговля с Российской Федерацией. Действующие в ТС технические регламенты, единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования, ветеринарные и карантинные требования на продовольственную продукцию дают возможность использовать различные запретительные меры, которые существенно влияют на объемы украинского экспорта. Это подтверждают периодически возникающие запреты России на ввоз продовольственной продукции отдельных украинских производителей. Так, спад экспорта в 2012 г. непосредственно связан с запретом на ввоз на территорию Российской Федерации твердых сыров (объем поставок по этой группе товаров по сравнению с 2011 г. уменьшился на 87,2 млн долл. США), а введенный в августе 2013 г. запрет Российской санитарной службы на ввоз продукции компании «Рошен» сократил объемы экспорта на 105,1 млн долл. США.

В то же время торговля Украины с Республикой Беларусь остается стабильной – объемы экспорта в среднем за рассматриваемый период возросли на 17 %, что является самым высоким показателем по группе. Наибольший объем экспорта продукции АПК в Республику Беларусь в 2013 г. приходился на следующие товарные группы (в сумме они составляют 81 %): корма для животных – на сумму 162,8 млн долл. США, жиры и масла животного или растительного происхождения – 74,0, какао и продукты из него – 40,1, зерновые культуры – 33,4, продукты из них – 27,8, алкогольные и безалкогольные напитки – 32,8, табачные изделия – 28,9 млн долл. США.

Импорт белорусской агропродовольственной продукции незначительно снизился вследствие уменьшения объемов поставляемого сахара и продукции мукомольно-крупяной промышленности. В 2013 г. основной объем импорта (80 %) приходился на молоко и молочные продукты – на сумму 41,5 млн долл. США, продукты из мяса и рыбы – 19,3, алкогольные и безалкогольные напитки – 13,0 млн долл. США.

В июле текущего года благодаря конструктивному диалогу нашим странам удалось достичь взаимного решения об отмене запретительных мер, принятых на отдельные виды агропродовольственной продукции (белорусских молочных продуктов, кондитерских изделий и пива со стороны Украины и украинского пива, макаронных и кондитерских изделий со стороны Беларуси).

Вместе с тем, оценивая возможные потери украинского экспорта в результате нарушения торговых связей с Россией, нужно учитывать продолжение ограничительной кампании относительно тех групп продукции, ввоз которых уже прекращался – мясопродуктов, сыров, кондитерских изделий и другой продукции пищевой и перерабатывающей промышленности. Исходя из этого ежегодный общий объем потерь украинского экспорта в страны ТС в стоимостном выражении ориентировочно может составлять 1,4–1,6 млрд долл. США, то есть фактически половину существующего объема.

Поскольку на развитие этой ситуации в будущем в значительной степени будет влиять функционирование углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Украиной и Европейским союзом, риск дискриминационных мер со стороны Российской Федерации относительно украинских товаров аграрного экспорта остается достаточно высоким. В связи с этим необходимо найти соответствующие компенсаторы таких потерь, которые мы связываем с расширением присутствия украинской аграрной продукции на других сегментах мирового рынка (в первую очередь европейском, азиатском и африканском).

Таким образом, в условиях постоянного наращивания производства сельскохозяйственной продукции Украина прилагает все усилия для расширения внешнеэкономических связей. Наряду с активным освоением азиатского и африканского векторов важным является рынок Европейского союза, способствующий, в частности, продвижению украинской агропродукции и на другие рынки, а также рынок стран-членов Содружества Независимых Государств, где сложились устойчивые связи, максимально согласованные требования к ассортименту и качеству продукции, взаимовыгодная система расчетов и т. п. Главными направлениями внешней торговли агропродукцией для Украины являются извлечение максимальной выгоды на основе диверсификации каналов ее сбыта, повышения качества и приоритетного увеличения экспорта товаров с высоким удельным весом добавленной стоимости, укрепление и расширение сложившихся связей.

Материал поступил в редакцию 19.08.2014 г.

УДК 338.48:63

Владимир Мацукевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Фонд «Брестоблимущество» Брестского облисполкома, г. Брест

Региональная интеграция в сфере агроэкотуризма

Глобализация мировой экономики открывает широкие возможности для развития и роста. Товары, услуги, капитал, информация, знания свободно преодолевают географические границы государств. Сельское хозяйство является составной частью глобальной экономической системы. Именно производство сельскохозяйственной продукции обеспечивает продовольственную безопасность государства, а жители села выступают хранителями национальных традиций, языка, фольклора.

Вместе с тем глобализация несет в себе угрозу экономической нестабильности. В сельской местности обостряются проблемы, связанные со снижением доходов сельскохозяйственных производителей, растут бедность и безработица. В результате возникает потребность в диверсификации сельскохозяйственного производства и поиске новых форм деятельности в сельских регионах.

Так, в настоящее время возникающие проблемы во всем мире в различных сферах экономики требуют новых подходов и путей их решения. Интеграция на основе грамотного использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов отдельных регионов и субъектов хозяйствования в сфере агроэкотуризма может повысить рентабельность деятельности и привлечь большее число отечественных и иностранных туристов.

Республика Беларусь располагает достаточным природным потенциалом для развития агроэкотуризма. Ландшафтно-экологическая оценка ее территории, основанная на учете различий структуры, устойчивости и функционирования природно-территориальных комплексов, показала, что 46,3 % из них являются типичными, 32,8 – ценными и 20,9 % – уникальными. Наиболее привлекательными природными объектами для массового оздоровительного туризма (агроэкотуризма) являются элементы гидрографической сети, разнообразие флоры и фауны. Леса занимают 36 % территории страны, а более 42 % – сельскохозяйственные земли. По количеству сельскохозяйственных угодий на одного жителя (0,9 га, в том числе пашни 0,6 га) Республика Беларусь превосходит другие европейские страны в среднем в 2 раза. Крупнейший на континенте массив древних лесов Беловежской пуши, болота Полесья, Березинский биосферный заповедник имеют международное значение [1, с.15].

Важным фактором развития агроэкотуризма является географическое положение страны. Ежегодно в

качестве транзитных пассажиров Беларусь пересекают около 10 млн иностранцев, в том числе 5,5 млн чел. – на автотранспорте и 4,5 млн чел. – по железной дороге, что свидетельствует о значительном потенциале транзитного туризма. Благодаря тому, что через Беларусь проходят две международные автомобильные трассы, агротуристические объекты могли бы включиться в обслуживание транзитных водителей и пассажиров.

Развитию туризма в стране способствуют увеличение протяженности и разветвленности сети автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, а также развитие придорожного сервиса. В настоящее время на автомобильных дорогах функционирует свыше 1240 объектов торговли, сферы услуг, гостиниц и аналогичных мест размещения [2, с. 26].

Агроэкотуризм в Республике Беларусь начал развиваться с 2006 г. после подписания Указа № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма», под которым понимается «временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в сельской местности, малых городских поселениях в целях получения услуг, оказываемых субъектом агроэкотуризма для отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль из источника в месте пребывания». За 8 лет действия данного Указа количество субъектов агроэкотуризма увеличилось в 52,3 раза (на 1847 субъектов) (рис. 1).

Количество субъектов агроэкотуризма на 1 января 2014 г. составило 1881, в том числе 1854 физических лица (98,5 % от общего количества) и 27 сельскохозяйственных организаций [3].

Для комплексной оценки динамики численности субъектов агроэкотуризма необходимо также рассмотреть динамику абсолютного отклонения их численности (рис. 2).

В 2009 г. было зарегистрировано наибольшее число (453) субъектов агроэкотуризма. Положительно повлияла финансовая поддержка, оказываемая ОАО «Белагропромбанк» в рамках разработанной в июле 2007 г. и применяемой с 2008 г. Программы участия банка в развитии агроэкотуризма. Постепенное снижение количества регистраций связано с тем, что финансовая поддержка

Рис. 1. Количество субъектов агроэкотуризма на 1 января, ед.

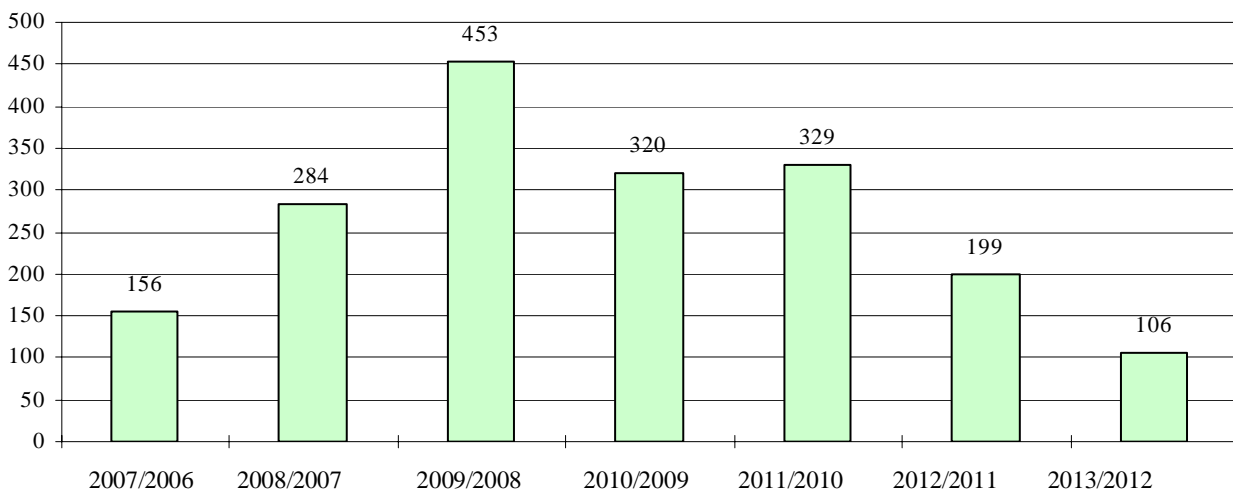

Рис. 2. Абсолютное отклонение числа субъектов агроэкотуризма, ед.

ОАО «Белагропромбанк» в рамках программы устанавливается в базовых величинах. На начало действия Указа № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма» базовая величина составила 31 000 бел. руб. и повысилась 01.12.2007 г. до 35 000 бел. руб., затем 01.04.2012 г. – 100 000, 01.10.2013 г. – 130 000 и последнее изменение произошло 01.04.2014 г. до 150 000 бел. руб. Базовая величина не изменялась около 4,5 лет, что давало возможность субъекту агроэкотуризма выплатить кредит быстрее из-за темпов инфляции (со второго квартала 2011 г.), в разы превышающих процентную ставку по кредиту. Однако инфляция за такой промежуток времени постепенно уменьшала реальную стоимость финансовой поддержки банка. Также снижение темпов роста количества субъектов агроэкотуризма можно объяснить тем, что рынок данного вида туристических услуг постепенно насыщается и количественный показатель переходит в качественный.

Для дальнейшего анализа необходимо рассмотреть количество туристов и оказываемых агроэкотуристических услуг. На рисунке 3 прослеживается положительная динамика увеличения количества агроэкотуристов (возросло в 30 раз за 8 лет) [4].

Одними из факторов роста притока туристов в Республику Беларусь, кроме увеличения принимающих их агроусадоб, являются результаты проведения международных конференций, посвященных агроэкотуризму, с участием нашей страны при поддержке БОО «Отдых в деревне» и ОАО «Белагропромбанк», а также активное участие в следующих международных конгрессах, семинарах, форумах:

- проект «Развитие сельского туризма в Беларуси» (финансирован Фондом «Евразия», 2004 г.);
- проект «Сельский туризм и образование: новые возможности для синергии» (финансирован ISAR Inc., 2004 г.);
- проект «Зеленые маршруты – создание экологически дружелюбных маршрутов в Беларуси» (финансирован ОБСЕ, 2005–2006 гг.);
- проект «Сельскому туризму – Европейское качество», (финансирован Фондом «Евразия», 2005–2006 гг.);
- совместный проект БОО «Отдых в деревне» и ЕСЕАТ–International «Живая деревня» (финансирован Евросоюзом, 2007–2009 гг.);

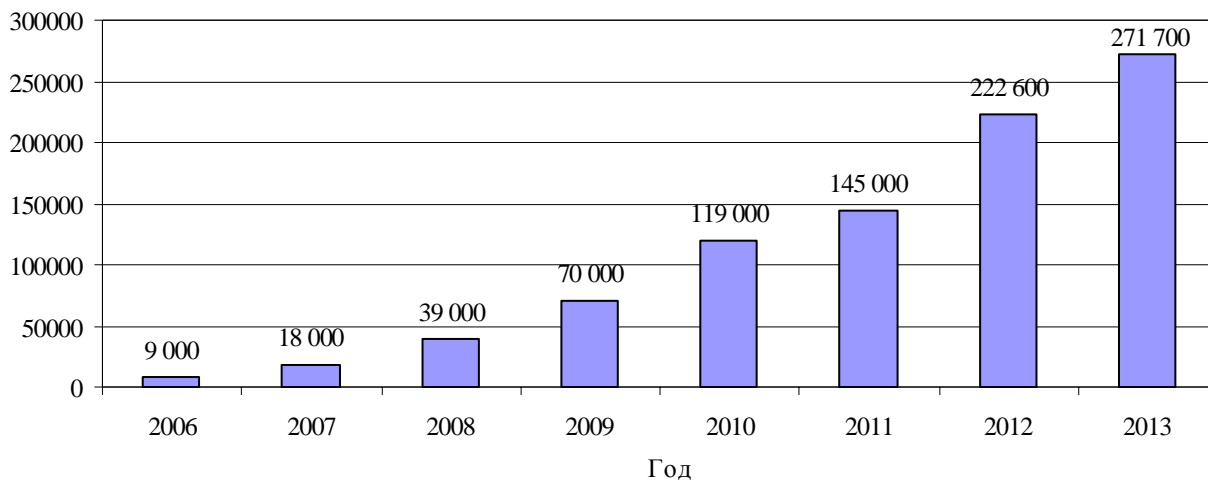

Рис. 3. Динамика роста количества агротуристов, чел.

– проект «Возрождая кулинарные традиции – создаем общий турпродукт» (финансирован Фондом «Евразия», 2010 г.);

– совместный проект Поморского центра сельскохозяйственного консультирования и БОО «Отдых в деревне» «Поддержка развития предпринимательства в сельском хозяйстве и в сельской местности Беларуси» (финансирован в 2011 г. в рамках Программы польско-го сотрудничества для развития);

– проект «Туризм в рамках местных сообществ как средство сохранения, формирования партнерства и развития сельских территорий» (финансирован Программой малых грантов Посольства США, 2011–2012 гг.);

– проект «Создание сельских туристических кластеров в Беларуси: инновации, интеграция и институционализация как основа устойчивого развития сельских регионов». Проект осуществляется при содействии Программы поддержки Беларуси, 2012–2014 гг.).

Также реализовано более 20 международных проектов в области агротуризма и обеспечено членство Беларуси в известных организациях ЕСЕАТ (Европейский центр экологического и агротуризма), ТИЕС (Международное общество экотуризма), Eurogites (Европейская федерация фермерского и сельского туризма).

Управление агротуризмом в Брестской области осуществляется областным межведомственным координационным советом по туризму, управлением физической культуры, спорта и туризма облисполкома, отделами по физической культуре, спорту и туризму райисполкомов, общественным советом по агротуризму, Брестским областным отделением ОО «Республиканский туристско-спортивный союз», Брестским и Пинским отделениями ассоциации экскурсоводов и гидов-переводчиков. Для управления туристическими зонами на территории Брестской области данными органами управления определены цели и задачи для развития туризма (табл. 1).

Следует заметить, что туристические зоны являются сложными элементами территориальной структуры, имеющими точное описание границ, определенную площадь, а также совокупность характерных туристско-рекреационных ресурсов для данной территории, которые

создаются в целях развития въездного и внутреннего туризма, туристской индустрии, охраны и рационального использования туристско-рекреационных ресурсов.

Развитие агротуризма требует интеграции регионов для сотрудничества в этой сфере. Мы согласны с теми исследователями, которые утверждают, что «в рекреационной зоне как хозяйственной системе осуществляется воспроизводственный процесс, включающий воспроизводство рабочей силы и средств производства, строительство, осуществление экономических и внешне-экономических связей и т. д. Однако хозяйственный механизм рекреационной зоны является открытой системой, что выражается во взаимодействии с другими системами общества и представляет собой часть хозяйственного механизма страны, являющегося целостной системой по отношению к ней», поэтому «при планировании и оптимизации туризма в рекреационной зоне необходимо рассматривать ее как единую систему, все элементы которой требуют взаимосвязанного и пропорционального развития» [5].

Исходя из целей и задач создания и развития туристических зон, оперативное управление должно осуществляться совместными усилиями уполномоченных структур с учетом особенностей как отдельных районов, так и в целом туристической зоны. Однако исследование показало, что на практике управление развитием агротуризма осуществляется территориально разрозненно. Отдел по физической культуре, спорту и туризму каждого района разрабатывает районные программы развития туризма автономно. В последующем эти районные программы, не увязанные друг с другом, на областном уровне механически объединяются в одну сводную и представляются для реализации как программа развития туризма в конкретной туристической зоне. Поэтому туристско-рекреационные ресурсы территорий используются нерационально, некомплексно. Проработка интеграции даже на межрайонных уровнях внутри области практически не ведется.

Для рационального использования кредитных ресурсов, а также предоставления комплексного агротурпродукта («зеленые» маршруты, сплавы на плотках и др.)

Таблица 1. Цели и задачи туристических зон Брестской области

Туристическая зона	Цели и задачи
Еврорегион «Беловежская пуца»	На основании имеющегося туристского потенциала в пределах Каменецкого и Пружанского районов, с учетом конъюнктуры спроса на различные виды услуг определить наиболее перспективные направления развития туризма в окрестностях национального парка «Беловежская пуца», разработать тематические региональные маршруты с целью интеграции в формируемый еврорегион «Беловежская пуца», включающий прилегающие территории Республики Польша и Свислочского района Гродненской области
Туристско-рекреационная зона «Белое озеро» еврорегиона «Буг»	Обеспечение развития популярных видов туризма в районе санаторно-курортной зоны местного значения «Белое озеро» с последующим созданием резервата «Прибужское Полесье» для интеграции туристского продукта с Прибужским национальным парком Республики Польша и национальным парком «Шацкие озера» Украины с учетом использования туристско-рекреационного потенциала в пределах Брестского и Малоритского районов и конъюнктуры спроса на различные виды услуг
Культурно-туристская зона «Пинское Полесье»	На основе республиканской межведомственной программы «Культурно-историческое развитие Полесья» с учетом туристского потенциала г. Пинска, Пинского, Ивановского, Дрогичинского, Столинского и Лунинецкого районов обеспечить создание конкурентноспособного, уникального и комплексного туристского продукта
Транзитно-туристская зона «Брест-Барановичи-граница области»	С учетом использования туристско-рекреационного потенциала г. Бреста и г. Барановичи, Жабинковского, Кобринского, Березовского, Ивацевичского, Барановичского, Ляховичского районов, объектов придорожного сервиса и сервисного обслуживания погранперехода «Варшавский мост» создать качественный туристский продукт, на уровне мировых стандартов для транзитных иностранных и отечественных туристов. Также создание данной туристической зоны тесно связано с экономическим развитием входящих в нее городов и районов и направлено на активизацию таких секторов экономики, как торговля, строительство, транспорт, производство товаров народного потребления и сувенирной продукции, эффективное использование природных и земельных ресурсов санаторно-курортных зон «Буг», «Лесная» и «Павлиново»
«Телеханская» туристско-рекреационная зона	С учетом использования уникальных природных и водных ресурсов, туристической инфраструктуры Ивацевичского и Ганцевичского районов создать конкурентноспособный, дифференцированный туристический продукт. Основные туристические маршруты сформировать на основе таких видов туризма, как оздоровительный, экологический и агротуризм (сельский), охотничий и рыболовный, водный и активный, научный и деловой

Примечание. Таблица составлена автором по материалам Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

субъектам агроэкотуризма необходимо рациональное использование туристско-рекреационных ресурсов районов и сотрудничество с субъектами туристического рынка при оказании услуг. Нами предлагается формирование механизма эффективного экономического развития сферы агроэкотуризма на основе создания кластерных структур на межрайонных уровнях.

Структуры кластерного типа оказывают положительное влияние как на отдельных субъектов хозяйствования, так и на экономику региона в целом, поскольку кластер предусматривает взаимодействие трех секторов: бизнеса (предпринимательские структуры, коммерческие банки и др.), институциональных структур (университеты, научные центры и др.) и структур территориальной власти (органы местного управления и самоуправления, налоговые инспекции и др.).

Так, основные стратегические задачи создания агроэкотуркластера культурно-туристской зоны «Пинское Полесье» должны заключаться в реализации единой государственной политики в сфере туризма и национальных программ развития туризма на 2011–2015 гг., обеспечении развития концептуальных основ агроэкотуризма в Брестской области на 2011–2015 гг. и региональных программ развития туризма и его инфраструктуры. Создание кластеров возможно в форме ассоциаций.

Формирование кластеров агроэкотуризма должно осуществляться с учетом географической близости субъектов кластера. Нами предлагается создание

межрайонного кластера агроэкотуризма «Споровчанский», в который могут входить населенные пункты Дрогичинского района, такие как деревня Бездеж, Хомск, Завершье, Жабер, Кокорица, Старомлыны, Заклетенье, Заставье, Гошево, Кремно, Вавуличи, Кокорица, Заточье, Микитск, Белая, а также деревни Ивановского района – Мотоль, Ополь, Псышчево, Вартыцк, Лядовичи, деревни Березовского района – Спорово, Здитово, Хрысы и Высокое.

В состав кластера могут входить агроусадьбы, крестьянские (фермерские) хозяйства, специализирующиеся на производстве продуктов питания, СОО «Вариант» и ООО «БООР» – арендаторы охотничьих угодий, организации-поставщики продуктов питания (совместное белорусско-российское предприятие ООО «Фрост и К» (д. Хомск), ЧУП «Хомстогр» (розничная торговля, общественное питание), ЧПУП «Шиколай» (переработка и консервирование океанической рыбы и морепродуктов, оптовая и розничная торговля (д. Мотоль), производственный кооператив «Мотоль» (производство колбасных изделий (д. Мотоль), иностранное ООО «Аркада» (производство плодоовощных консервов (г. Белозерск), организации-поставщики коммерческих услуг – ОАО «Белагропромбанк», страховые компании, организации-поставщики услуг в сфере экологии (лесничества Дрогичинского, Ивановского и Березовичского лесхозов) местные органы власти и др. Населенные пункты кластера расположены около озера Споровского

и республиканского биологического заказника «Споровский». Также большинство населенных пунктов расположено среди лесного массива. Субъектами агроэкотуризма возможна организация экскурсий по музею народного быта, вышивки и ткачества «Бездзежскі фартушок», посещение памятников архитектуры (д. Бездеж). Таким образом, оздоровительный отдых с рыбалкой и охотой в агроусадьбах межрайонного кластера будет сочетаться с познанием историко-культурных ценностей, народных традиций и обрядов, местного фольклора и другими услугами.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Увеличение количества субъектов агроэкотуризма и обслуживаемых ими туристов свидетельствует о положительных тенденциях в данной сфере за последние годы.

2. Для решения проблемы интеграционного развития агроэкотуризма в сельской местности необходимо не только изменить подходы к организации, управлению и реализации программных мероприятий в сфере агроэкотуризма в рамках территории отдельных административных единиц, но и обеспечить развитие интеграции между районами в данной сфере с целью наиболее полного и эффективного использования туристско-рекреационных ресурсов Брестской области и других регионов страны, а также развитие бизнеса в сфере агроэкотуризма на основе использования природного,

историко-культурного, трудового потенциала данных территорий.

3. С целью обеспечения обслуживания в ближайшей перспективе большего количества агроэкотуристов и получения высоких доходов субъектами агроэкотуризма предлагается формировать региональные кластеры, способствующие развитию сельских территорий и более эффективному использованию туристско-рекреационных ресурсов.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа 03.11.2013.
2. Балькин, С. Агротуризм в малых городах / С. Балькин // Директор. – 2008. – № 4. – С. 14–18.
3. Верниковская, О. Белорусский туризм: тенденции и перспективы / О. Верниковская // Директор. – 2012. – № 10. – С. 26–29.
4. Шевченко, С.А. О результатах работы субъектов агроэкотуризма в 2013 году / С.А. Шевченко // Налоги Беларуси. – № 7. – 2014. – С. 12–13.
5. Королева, Н.В. Концептуальные основы моделирования направлений развития туризма в рекреационных зонах в условиях рыночной экономики / Н.В. Королева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dom-hours.ru/issue/pep/9-2011-2/koroleva.pdf>. – Дата доступа : 10.02.2014.

Материал поступил в редакцию 02.09.2014 г.

УДК 631.158:658.310.85:636.22/28

Алексей Микулич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства Витебская ордена «Знак почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск

Совершенствование мотивации и стимулирования труда работников на выращивании и откорме в молочном и мясном скотоводстве в период становления рыночных отношений

В условиях функционирования многоукладной экономики молочное и мясное скотоводство получило свое развитие в крупных и средних сельскохозяйственных организациях разных организационно-правовых форм хозяйствования.

При решении основных задач (увеличение объемов производства, повышение качества, рост уровня товарности и производительности труда), стоящих перед отраслью молочного и мясного скотоводства, важная роль должна отводиться вопросам мотивации и стимулирования труда.

Исследования позволяют выделить основные предпосылки системы мотивации и материального стимулирования труда товаропроизводителей в условиях функционирования многоукладной экономики в период становления рыночных отношений:

- предоставление полных прав трудовым коллективам в выборе форм и систем оплаты труда с учетом конкретных условий производства;
- определение порядка и размера авансовых выплат;
- совершенствование форм оплаты труда путем разработки и внедрения прогрессивных систем материального поощрения за конкретные показатели и конечные результаты деятельности;
- обеспечение минимальной величины доходов на уровне не ниже государственных стандартов в целях воспроизводства рабочей силы;
- обеспечение неограниченных верхних параметров доходов работников производственными и финансовыми результатами работы;
- определение мер ответственности исполнителей за упущения в работе.

При этом, как показало изучение, совершенствование мотивации труда работников отрасли животноводства в первую очередь должно преследовать решение главной задачи – создать стимулы к труду, обеспечив при этом реальную связь между материальным вознаграждением и конечными результатами труда.

Для мотивации труда работников на выращивании и откорме в молочном и мясном скотоводстве нами определена система оплаты труда, которая предусматривает

стимулы, обеспечивающие прямую зависимость заработной платы от их трудового вклада в конечные результаты производства. Стимулирование труда работников целесообразно осуществлять на базе совершенствования тарифной системы оплаты труда с применением Единой тарифной сетки (далее – ЕТС) или тарифной сетки, разработанной на предприятии. При этом величина тарифной ставки 1 разряда ЕТС определяется в локальном нормативном правовом акте предприятия самостоятельно с учетом результатов работы – роста объема производства продукции в текущих ценах к соответствующему периоду прошлого года или других экономических показателей, характеризующих эффективность работы организации при соблюдении следующих условий [5, 6, 9, 10, 11]:

- отсутствие просроченной задолженности по заработной плате, платежам в бюджет, государственные целевые бюджетные фонды и Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь;
- выполнение условий оказанной государственной поддержки и иных преференций;
- выполнение показателя по выручке на одного работающего, установленного в соответствии с бизнес-планом развития организации;
- опережение темпа роста производительности труда по выручке от реализации продукции, товаров (услуг) по сравнению с темпом роста номинальной среднемесячной заработной платы.

Сохраняя и совершенствуя тарифную систему в период становления рыночных отношений, оплату труда работников на выращивании и откорме следует осуществлять по повременно-премиальной и сдельно-премиальной системам. При этом для премиальных выплат важно применять конкретные показатели, выполнение которых зависит от усилий работников и будет способствовать достижению поставленной цели – увеличение объемов производства, снижение себестоимости продукции и ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке в рамках региональной и международной интеграции [9].

Совершенствуя тарифную систему, важно сохранить коэффициенты повышения тарифных ставок,

которые компенсируют степень сложности выполняемых работ в зависимости от их вида для рабочих, занятых в животноводстве, что позволит увеличить тарифную ставку и обеспечить стимулирование их труда [5].

В молочном и мясном скотоводстве, где продукция поступает равномерно, труд работников должен оплачиваться ежемесячно по расценкам за продукцию, которые требуется определять исходя из тарифного фонда оплаты труда, рассчитанного с учетом численности работников, обслуживающих ферму, присвоенных им тарифных разрядов, действующих тарифных ставок и установленной нормы производства.

Важным элементом в стимулировании труда работников животноводства должна выступать **дополнительная оплата** в виде повышений сдельных расценок за количественные и качественные показатели, что в большей степени будет стимулировать труд и защищать доходы работников от инфляции.

Изучение практики стимулирования труда в постсоветское время показывает, что доплата за продукцию осуществлялась нанимателями в конце года при перерасчете сдельных расценок, однако без учета достигнутых объемных и качественных показателей производимой продукции.

Для усиления мотивации труда работников животноводства нами разработан и предложен механизм ежемесячной дополнительной оплаты труда в виде повышений сдельных расценок с учетом количества и качества получаемой продукции за каждый конкретно достигнутый показатель и другие факторы. Среди них можно выделить:

- сохранение уровня производства;
- рост объема производства;
- реализация скота высшей упитанности;
- специфика работ в сельскохозяйственном производстве и др.

Для определения сдельной расценки за единицу продукции с учетом ее повышений нами разработана и предложена формула

$$P_{\text{ед.прод.*}} = P_{\text{ед.прод.}} \left(\frac{T_{\text{фот}}}{ВПп} \right) + \Delta P_{\text{соп}} + \Delta P_{\text{проп}} + \Delta P_{\text{кач}}, \quad (1)$$

где $P_{\text{ед.прод.*}}$ – повышенная расценка за единицу продукции;

$P_{\text{ед.прод.}}$ – расценка за единицу продукции, рассчитанная с учетом тарифного фонда оплаты труда и годовой нормы валового производства продукции;

$T_{\text{фот}}$ – тарифный фонд оплаты труда работников;

$\Delta P_{\text{соп}}$ – повышение сдельной расценки за сохранение уровня производства;

$\Delta P_{\text{проп}}$ – повышение сдельной расценки за рост объемов производства;

$\Delta P_{\text{кач}}$ – повышение сдельной расценки за реализацию скота высшей упитанности;

$ВПп$ – годовая норма валового производства продукции.

При этом размер повышений сдельной расценки по каждому фактору наниматель определяет самостоятельно

в локальном нормативном правовом акте с учетом финансовых возможностей.

Причитающийся фонд оплаты труда за продукцию с учетом его повышений определяется по формуле

$$FOT_{\text{прич}} = P_{\text{ед.прод.*}} \times ВПф, \quad (2)$$

где $FOT_{\text{прич}}$ – причитающийся фонд заработной платы за продукцию с учетом его повышений;

$ВПф$ – фактически полученная продукция в отчетном периоде.

Из приведенной формулы (2) следует, что с ростом прироста живой массы КРС на выращивании и откорме фонд оплаты труда увеличивается, что способствует реализации стимулирующей функции заработной платы.

Стимулирование количества и качества труда руководителей ферм и специалистов нами рекомендуется осуществлять с помощью должностных окладов, предусматриваемых в штатном расписании на основе Единой тарифной сетки или тарифной сетки, разработанной на предприятии, в зависимости от занимаемой должности, уровня квалификации и действующей величины тарифной ставки 1 разряда. Для повышения материальной заинтересованности в увеличении объемов производства и повышении качества нами предложен механизм **дополнительной оплаты** в виде повышения тарифных окладов руководителей подразделений и специалистов, обслуживающих молочное и мясное скотоводство, за рост объемов производства к уровню прошлого года. При этом повышение тарифных окладов за рост объемов производства должно определяться с учетом применения коэффициента 0,8 за каждый процентный пункт прироста его объема для обеспечения соблюдения принципа опережающего роста производительности труда над ростом оплаты.

Так как повышение окладов должно быть обеспечено выручкой от реализации продукции, нами рекомендуется соблюдение следующих условий:

- сохранение объемов реализации КРС на убой;
- реализация КРС на мясо высшей упитанности на уровне не ниже сложившегося за базисный период.

В целях стимулирования труда работников необходимо предусматривать применение **надбавок и доплат** к основной заработной плате, назначение которых состоит в дополнительном стимулировании квалификации и уровня мастерства работников. Например, руководителям подразделений, специалистам и служащим следует предусматривать надбавки за выполнение особо важной и срочной работы, за ее сложность и напряженность, а также за профессиональное мастерство. В этой связи важно вводить доплаты за руководство фермой, доплаты и надбавки компенсирующего характера, связанные с режимом работы и условиями труда, в том числе надбавки и доплаты к тарифным ставкам и окладам за работу в ночное время, сверхурочную работу, разделение рабочего дня на части, за совмещение профессий, должностей, расширение зон обслуживания, за работу в тяжелых, вредных и особо вредных условиях по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда в зависимости от степени его вредности и тяжести.

При этом на предприятиях, обеспечивающих прибыльную работу, нами рекомендуется предусматривать и устанавливать доплаты и надбавки в повышенных размерах по сравнению с теми, которые предусмотрены законодательством, и выплачивать их за счет прочих расходов по текущей деятельности при наличии прибыли.

Как показало изучение, при применении тарифной системы в организации оплаты труда руководителей подразделений и специалистов такой важный фактор, как сложность и напряженность труда руководителей подразделений и специалистов действующая тарифная система не учитывает [9].

Персональную надбавку за сложность и напряженность труда целесообразно устанавливать за конкретные показатели. При этом источники выплаты надбавок – издержки производства и прибыль предприятия. Нами определены несколько показателей для выплаты надбавок за сложность и напряженность труда специалистам, руководителям структурных подразделений и другим служащим предприятий:

1. Показатели для выплаты надбавок, относимых на издержки производства*:

1.1. Рост или сохранение объемов производства:

1.1.1. Рост объемов производства основных видов продукции в натуральном выражении за период с начала года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года:

1.1.1.1. До 5 % включительно;

1.1.1.2. Свыше 5 %;

1.1.2. Сохранение (при достигнутом высоком уровне) объемов производства основных видов продукции в натуральном выражении за период с начала года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года:

1.2. Увеличение (для п. 1.1) или сохранение (для п. 1.2) объемов реализации в натуральном выражении по сравнению с соответствующим периодом прошлого года;

2. Показатели для выплаты надбавок из прибыли:

2.1. Рост рентабельности реализованной продукции к соответствующему периоду прошлого года*:

2.1.1. До 5 % включительно;

2.1.2. Свыше 5 %.

Размер надбавок к тарифному окладу должен определяться нанимателем в локальном нормативном правовом акте и в контракте с учетом финансовых возможностей.

Особенность предлагаемого варианта компенсации сложности и напряженности труда специалистов и руководителей структурных подразделений предприятия состоит в том, что при ее назначении нами предложены конкретные показатели производственно-финансовой деятельности. Так, надбавкой, относимой на издержки производства, стимулируется рост объема производства и реализации продукции в натуральном выражении или их сохранение (при достигнутом уровне), а надбавкой из прибыли – рост рентабельности реализованной продукции [9].

Важная роль в системе стимулирования труда работников должна отводиться премированию, целью которого является достижение интересов всех работников в обеспечении высоких конечных результатов производственно-финансовой деятельности предприятия на основе учета и поощрения трудового вклада работников подразделений. Основным направлением премирования на предприятии должно быть премирование рабочих, руководителей и специалистов за производственные результаты, источником которого должен выступать фонд оплаты труда, относимый на затраты производства. Поскольку размер премирования не ограничен, он должен устанавливаться нанимателем в зависимости от финансового положения предприятия.

Перечень показателей для премирования должен включать в себя направленные на стимулирование роста или сохранения объемов производства показатели. Вместе с тем для повышения конкурентоспособности экономики важно создать целостную систему экономики и эффективности использования всех видов топлива, энергии, сырья и материалов, изжить бесхозяйственность и расточительство, на что направлена Директива Президента Республики Беларусь № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства». Отсюда следует, что для премирования важны показатели, направленные на рациональное потребление материальных ресурсов [2, 9]. С учетом этих посылок для премирования работников за производственные результаты хозяйственной деятельности нами определены конкретные показатели:

– рост объемов производства к уровню базисного года или сохранение объемов производства;

– рост производительности труда;

– сохранность поголовья;

– эффективность использования кормов (расход кормов в ц. к. ед. на единицу продукции по сравнению с соответствующим периодом базисного года);

– соблюдение норм расхода на единицу продукции и лимитов потребления электроэнергии.

Размер премии должен определяться нанимателем в локальном нормативном правовом акте с учетом финансовых возможностей предприятия.

Так, для работников ферм предприятий, которые имеют резервы увеличения объемов производства, при премировании за производственные результаты следует принимать показатели роста объемов производства и рассчитывать их нарастающим итогом с начала года к базисному периоду, за который может быть принят прошлый год или три предыдущих года, а для ферм, которые достигли нормативных объемов производства, нами рекомендуется стимулировать сохранение уровня производства. Немаловажным является и показатель роста производительности труда [6].

В сельскохозяйственных организациях, специализирующихся на производстве животноводческой продукции, в частности, в молочном и мясном скотоводстве,

* Тdāāēūíúē đāçāđ íā íāđāē-āí ē āīēāí íđāāēýđūñý íāíēíāđāēāí ñ ó-āđì òēíāíñāúō āíçīāēíñđāē.

предлагаем премировать работников за эффективность использования кормов и сохранность поголовья.

Наряду с эффективностью использования кормов важным является рациональное использование энергетических ресурсов (соблюдение лимитов потребления и доведенных норм расхода электроэнергии на единицу произведенной продукции), что способствует снижению материальных затрат и себестоимости продукции, росту добавленной стоимости.

Руководствуясь Директивой Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины», для усиления ответственности работников за соблюдение трудовой и исполнительской дисциплины, повышения мотивации труда, премирование по результатам производственно-финансовой деятельности следует осуществлять с учетом коэффициента трудового участия (далее – КТУ), который должен определяться руководителем структурного подразделения и доводиться до сведения работников при подведении итогов работы за истекший период.

Для стимулирования более полной заинтересованности работников молочного и мясного скотоводства в результатах труда причитающуюся сумму премии нами предлагается корректировать на коэффициент в зависимости от оценки работы по пятибалльной системе в отчетном периоде по следующим показателям:

- соблюдение трудовой, технологической и исполнительской дисциплины, качество выполняемых работ;
- соблюдение правил по охране труда и технике безопасности, культуры производства.

Оценивать труд рабочих ферм должны бригадиры и главный зоотехник. В специальной ведомости по каждому работнику должна находить отражение оценка качества труда в баллах по приведенным выше показателям, определяться общая сумма баллов, рассчитываться средний балл и по нему определяться размер корректировки причитающейся суммы премии по шкале, приведенной в таблице 1.

Так, например, при сумме баллов, равной 9, средний балл составит 4,5. Отсюда следует, что размер корректировки суммы премии, относимой на издержки производства, должен быть определен коэффициентом 0,75. Если работникам подразделения по текущему премированию за достигнутые показатели будет причитаться 50 % премиальных выплат, то работнику при коэффициенте корректировки с учетом КТУ в 0,75 размер премии составит 37,5 % ($50 \times 0,75$). При сумме баллов, равной 10, средний балл составит 5, а размер премии 50 % (50×1). При сумме баллов, равной 6 и меньше, премия не должна начисляться.

Примерный перечень упущений, за которые нами предлагается снижать размер премирования руководителям и специалистам, обслуживающим фермы, может включать:

- нарушение технологии производственных процессов, что приводит к снижению объемов производства;
- нарушение правил по технике безопасности, охране труда, противопожарных и санитарных правил;
- нарушение трудовой дисциплины (опоздание на работу, преждевременный уход с работы, самовольный уход с рабочего места);
- приписки и искажения отчетности, неудовлетворительная постановка первичного учета;
- непринятие мер по укреплению трудовой дисциплины, небрежное отношение к оборудованию, несоблюдение культуры производства и др.

Вместе с тем следует иметь в виду, что, стимулируя труд работников, необходимо соблюдать государственные гарантии оплаты труда с учетом фактически отработанного времени.

Для контроля за соблюдением минимального социального стандарта в области оплаты труда нами предлагается следующий алгоритм:

$$OT_{\text{факт}} \geq \frac{MЗП}{Нвр} \times Фвр, \quad (3)$$

где $OT_{\text{факт}}$ – начисленная заработная плата за фактически отработанное время, принятая для контроля за соблюдением минимального социального стандарта;

$MЗП$ – величина минимальной заработной платы, проиндексированная на процент инфляции, если он превысил 5 %-й порог;

$Нвр$ – норма рабочего времени в отчетном периоде;

$Фвр$ – фактически отработанное время в отчетном периоде.

Немаловажное значение при мотивации труда работников имеет социальный пакет, который должен включать определенный перечень дополнительных льгот, их гибкость и универсальность, принимая во внимание их ценность для конкретных работников, в виде возможности профессионального роста, предоставления мобильной связи, бесплатного питания или скидок на него, страхования от несчастных случаев, дополнительно оплачиваемых дней отпуска с учетом стажа работы на предприятии, предоставления целевых займов, кредитов, поручительства, санаторно-курортного оздоровления, культурно-бытового обслуживания и другие, стоимость которых может оплачиваться за счет издержек производства и прибыли. Элементы социального

Таблица 1. Шкала для корректировки премии рабочим ферм с учетом КТУ

Сумма баллов	Средний балл	Коэффициент корректировки
6 и меньше	3 и меньше	0
7	3,5	0,25
8	4,0	0,55
9	4,5	0,75
10	5,0	1,0

Примечание. Таблица составлена автором по результатам проведенных исследований.

пакета должны способствовать закреплению кадрового потенциала, мотивировать работников на высокопроизводительный труд и решение задач структурных подразделений и предприятия [7, 9].

Эффективным способом мотивации труда работников выступает обеспечение нематериального (морального) вознаграждения – признания достижений и вклада отдельных работников и коллективов в решение задач предприятия, которое в условиях формирования рыночных отношений проигнорировано. С учетом этих посылок определены основные формы признания заслуг работников и их поощрение: награждение Почетной грамотой с занесением на Доску почета, присвоение звания «Лучший по профессии», объявление благодарности с занесением в трудовую книжку, публикации о достижениях в средствах массовой информации, государственные награды и другие, что должно стать важным элементом общего вознаграждения и усилить систему вознаграждения и мотивации труда.

В КУПП «Маньковичи» выращивание и откорм крупного рогатого скота сконцентрированы в цехе животноводства. В его состав входят две фермы по откорму и две – по выращиванию и откорму КРС, в которых насчитывается более 3000 гол. Производственную деятельность фермы организуют по первой модели хозяйственного расчета. Хозрасчетные подразделения наделены правами частичной самостоятельности, обеспечивая выполнение доведенных заданий по приросту живой массы КРС и продаже скота государству при строгом соблюдении режима экономии и бережливости, трудовой и исполнительской дисциплины.

Подразделениям в соответствии с бизнес-планом доводятся производственные задания по приросту живой массы КРС, фонд заработной платы, лимиты и нормы расхода материальных ресурсов. Система материального и морального стимулирования труда работников определена в Положении по оплате труда в КУПП «Маньковичи» на 2014 г. (далее – Положение).

Рассмотрим приведенную в таблицах 2–6 действующую систему материального и морального стимулирования труда и меру ответственности работников всех категорий за результаты труда на ферме № 1 КУПП «Маньковичи».

Так, оплата труда основных рабочих-животноводов фермы 1 осуществляется по сдельно-премиальной системе. Тарифная часть заработка рассчитывается за прирост живой массы КРС на откорме по расценкам. При этом следует отметить, что труд организован таким образом, что бригадир фермы предоставляется возможность определить прирост живой массы КРС и среднесуточный прирост по каждой группе КРС, закрепленной за основными животноводами.

Расчет расценки за единицу продукции, повышений и доплат приведен в таблице 2. Из данных таблицы следует, что годовая расценка за 1 ц прироста живой массы КРС основным рабочим-животноводам (31 346 руб.) определяется исходя из годового тарифного фонда заработной платы, рассчитанного на плановую численность работников с учетом среднего поголовья КРС (790 гол.)

и нормы закрепления животных для обслуживания с учетом типа содержания животных и степени механизации процесса (170 гол.), действующей на предприятии тарифной ставки 1 разряда ЕТС (481 730 руб.), тарифного коэффициента (1,57) соответствующего тарифному разряду ЕТС для оплаты труда (4), коэффициента повышения по технологическим видам работ, производствам, видам экономической деятельности и отраслям (1,2) и планового прироста живой массы КРС (2 340 ц). Расценка за единицу продукции повышается на 60 % за характер и специфику работ в сельскохозяйственном производстве.

Труд рабочих конно-ручного труда, животновода, работающего в ночное время, и слесаря трудоемких процессов оплачивается по повременно-премиальной системе. Тарифная часть заработка рассчитывается исходя из величины тарифной ставки 1 разряда ЕТС, действующей на предприятии, тарифного коэффициента, соответствующего тарифному разряду ЕТС для оплаты труда, коэффициента повышения тарифной ставки по технологическим видам работ, производствам, видам экономической деятельности и отраслям, а также за характер и специфику работ в сельском хозяйстве, а животноводам, работающим в ночное время, – расширенный объем работ.

Всем работникам предусмотрено повышение по контракту в размере 50 % часовой тарифной ставки с учетом коэффициента повышения по технологическим видам работ. Основным рабочим и животноводам, работающим в ночное время, осуществляется доплата за каждый час работы во вредных условиях труда в соответствии с аттестацией рабочих мест в размере 0,14 % от величины тарифной ставки 1 разряда ЕТС, действующей на предприятии, животноводам, работающим в ночное время, – доплата за работу в ночное время 20 % тарифной ставки с учетом коэффициента повышения по технологическим видам работ и повышения по контракту.

Бригадир фермы тарифный оклад определен исходя из величины тарифной ставки 1 разряда ЕТС, действующей на предприятии, тарифного коэффициента, соответствующего тарифному разряду ЕТС для оплаты труда, должностной – посредством повышения тарифного оклада на 30 % за характер и специфику работ в сельскохозяйственном производстве и, кроме того, повышение по контракту (см. табл. 2).

Важная роль в действующих системах оплаты труда отводится премированию как одному из слагаемых механизма мотивации труда работников фермы. Согласно Положению, в данной связи определены конкретные показатели, которые положены в основу премирования работников, выполнение которых направлено на реализацию важного принципа экономического расчета – соблюдения режима экономии и бережливости как основы самоокупаемости и самофинансирования.

Расчет премиальных выплат работникам фермы № 1 на выращивании и откорме КРС за июнь 2014 г. приведен в таблицах 3–5. Из данных таблиц следует, что основными показателями, положенными в основу текущего премирования работников фермы и бригадира, являются

Таблица 2. Расчет расценки за единицу продукции, повышений и доплат работникам фермы № 1 на выращивании и откорме крупного рогатого скота в КУПП «Маньковичи», 2014 г.

Показатели	Категории работников				
	Основные рабочие-животноводы	Рабочий конно-ручного труда	Животновод, работающий в ночное время	Слесарь трудоемких процессов	Бригадир фермы
Действующая тарифная ставка 1 разряда ЕТС, руб.	481 730	481 730	481 730	481 730	481 730
Количество дней в году при 5-ти дневной рабочей неделе: календарных	365	365	х	х	х
рабочих	253	253	х	х	х
Месячная норма рабочего времени, ч	167,9	167,9	167,9	167,9	167,9
Среднегодовое поголовье КРС, гол.	790	790	790	х	х
Норма закрепления животных для обслуживания, гол.	170	650	695	х	х
Плановая численность работников, чел.	4,65	1,215	2,0	1	1
Тарифный разряд по ЕТС для оплаты труда	4	2	2	4	14
Тарифный коэффициент по ЕТС	1,57	1,16	1,16	1,57	3,25
Коэффициент повышения по технологическим видам работ, производствам, видам экономической деятельности и отраслям	1,2	1,2	1,2	1,1	х
Месячная тарифная ставка, руб.	907 579	670 568	670 568	831 948	1 565 625
Дневная тарифная ставка, руб.	43 244	31 952	31 952	39 640	х
Часовая тарифная ставка, руб.	5 405	3 994	3 994	4 955	х
Годовой тарифный фонд зарплаты, руб.	73 349 122	15 783 988	х	х	х
Плановый прирост живой массы КРС, ц	2 340	2 340	х	х	2 340
Расценка за 1 ц прироста, руб.	31 346	29 207	х	х	х
Повышение часовой тарифной ставки (оклада), расценки за:					
характер и специфику работ в сельскохозяйственном производстве, %	60	60	45	105	30
руб.	18 807	19 171	1 797	5 202	469 687
расширенный объем работ, %	х	х	35	х	х
руб.	х	х	1 398	х	х
Расценка за 1 ц прироста с учетом повышения, руб.	50 153	48 378	х	х	х
Часовая тарифная ставка (оклад) с повышением, руб.	х	х	7 189	10 157	2 035 312
Повышение по контракту часовой тарифной ставки (тарифного оклада), %/руб.	50/2 703	50/1 997	50/1 997	50/2 478	50/782 811
Часовая тарифная ставка с учетом повышения по контракту, руб.	х	х	9 186	12 635	х
Должностной оклад с учетом повышения по контракту, руб.	х	х	х	х	2 818 121
Доплата по условиям труда за:					
вредные условия труда 0,14 % от ТС 1 разряда, руб/ч	674	х	674	х	х
работу в ночное время 20 % тарифной ставки с учетом коэффициента по технологическим видам работ и контрактах, руб/ч	х	х	1 198	х	х

Примечание. Таблица составлена автором по результатам проведенных исследований и данным КУПП «Маньковичи».

Таблица 3. Расчет премиальных выплат с учетом достигнутых показателей работникам фермы № 1 на выращивании и откорме крупного рогатого скота в КУПП «Маньковичи», июнь 2014 г.

Показатели для премирования	Предельный размер премирования, %	Объем производства продукции, т	Расход			Размер премии с учетом достигнутых показателей, %
			план	факт		
				всего	на единицу продукции	
Соблюдение норм расхода электроэнергии, кВт·ч/т	20	22,787	50	980	43,0	20
Эффективность использования кормов, т к. ед/т	20	22,787	9,1	198,2	8,7	20
Сохранность поголовья (отсутствие падежа)	10	х	х	х	х	10
Итого	50	х	х	х	х	50

Примечание. Таблицы 3–5 составлены автором по отчетным данным КУПП «Маньковичи».

Таблица 4. Ведомость учета КТУ для корректировки премиальных выплат

ФИО	Профессия, должность	Критерий оценки КТУ за соблюдение		Сумма баллов	Средний балл	КТУ	Размер премии с учетом КТУ
		трудовой, технологической и исполнительской дисциплины	правил по ОТ и ТБ, культуры производства				
В.И. Семенова	Бригадир фермы	5	5	10	5	1	50
А.И. Бойченко	Основной животновод	5	5	10	5	1	50
Л.Л. Вандич	Основной животновод	5	4	9	4,5	0,75	37,5
Н.П. Козел	Основной животновод	5	5	10	5	1	50
Л.С. Гордиевская	Основной животновод	5	5	10	5	1	50
С.Ф. Гордиевский	Подменный животновод	5	5	10	5	1	50
С.В. Козел	Подменный животновод	5	5	10	5	1	50
А.Л. Симончик	Подменный животновод	5	5	10	5	1	50
А.Н. Бондарчук	Ночной животновод	4	5	9	4,5	0,75	37,5
П.П. Козел	Ночной животновод	5	5	10	5	1	50
Я.М. Гордиевский	Ночной животновод	5	5	10	5	1	50
П.В. Бондарчук	Возчик кормов	5	5	10	5	1	50
Ю.В. Ленъко	Слесарь трудоемких процессов	5	5	10	5	1	50

Таблица 5. Ведомость корректировки премиальных выплат основным рабочим-животноводом с учетом фактически полученного среднесуточного привеса

ФИО	Профессия, должность	Среднесуточный привес, г		Коэффициент корректировки премии с учетом фактически среднесуточного привеса	Процент премирования с учетом	
		план	факт		КТУ	фактического среднесуточного привеса
А.И. Бойченко	Основной животновод	801	804	1,0	50	50
Л.Л. Вандич		801	765	0,95	37,5	35,6
Н.П. Козел		801	697	0,87	50	43,5
Л.С. Гордиевская		801	938	1,17	50	58,5

рациональное использование энергетических ресурсов, эффективность использования кормов и сохранность поголовья. Предельный размер премирования – 50 %.

Для повышения мотивации труда премирование осуществляется с учетом коэффициента трудового участия (далее – КТУ), который оплачивается на собрании трудового коллектива при подведении итогов работы за истекший месяц и для придания решению юридической силы, фиксируется в протоколе собрания. При этом критерием оценки КТУ являются соблюдение трудовой, технологической и исполнительской дисциплины, правил охраны труда и техники безопасности, культуры производства [1, 8, 10]. Как следует из таблиц 3, 4, 5, двоим работникам фермы № 1 по шкале, приведенной в таблице 1, за нарушение трудовой дисциплины и правил по охране труда и технике безопасности при среднем балле 4,5 КТУ составил 0,75 при максимальном – 1, а размер премии снижен с 50,0 до 37,5 %.

Кроме того, в целях стимулирования сохранения или роста объемов производства за счет среднесуточного привеса основным рабочим-животноводом размер премиальных выплат, рассчитанный с учетом КТУ, еще раз корректируется на коэффициент с учетом фактически полученного среднесуточного привеса по сравнению с запланированным в 801 г (см. табл. 3, 4, 5). По первой

закрепленной группе фактический среднесуточный привес составил 804 г, то есть на уровне запланированного (801 г). Коэффициент корректировки премии работнику равен 1. Размер премирования – 50 %. Во второй и третьей группах среднесуточный привес составил 765 и 697 г соответственно. Коэффициент корректировки премиальных выплат с учетом КТУ составил 0,95 и 0,87, а размер премии – 35,6 и 43,5 %. В четвертой группе при фактически полученном среднесуточном привесе 938 г коэффициент корректировки премии составил 1,17 и процент премирования 58,5.

С учетом принятых нормативных документов премия начисляется на основной заработок с учетом повышений сдельных расценок и тарифных окладов и повышений по контракту.

С целью закрепления кадров работникам ежемесячно выплачивается надбавка за непрерывный стаж работы на предприятии в размере от 5 до 20 % месячного должностного оклада или зарплаты, начисленной по сдельным расценкам (тарифным ставкам) с учетом повышений.

Начисленная заработная плата работникам фермы № 1 на выращивании и откорме КРС с учетом действующей системы мотивации и стимулирования труда в КУПП «Маньковичи» за июнь 2014 г. приведена в таблице 6. Из данных таблицы следует, что начисленная

Таблица 6. Начисление заработной платы работникам фермы № 1 на выращивании и откорме крупного рогатого скота с учетом действующей системы мотивации и стимулирования труда в КУПП «Маньковичи», июнь 2014 г.

ФИО	Профессия, должность	Оработано		Начисленная заработная плата, руб.						Корректировка премии за нарушения трудовой и технологической дисциплины			
		дней	ч	Основной заработок	Выплата по контракту	Премияльные выплаты на основной заработок и выплату по контракту		За стаж работы			Доплаты за работу	Всего	
						%	сумма	с вредными условиями труда	в ночное время				
													за достигнутые показатели
В.И. Семенова	Бригадир фермы	21	168	2 035 312	782 811	50	1 409 060	20	563 624	—	—	4 790 805	—
А.И. Бойченко	Основной животновод	20	160	1 846 132	432 480	50	1 139 306	20	455 722	107 840	—	3 981 480	—
Л.Л. Вандич	Основной животновод	20	160	1 782 438	432 480	50	788 511	20	442 984	107 840	—	3 554 253	-318 948
Н.П. Козел	Основной животновод	20	160	1 705 202	432 480	50	929 892	15	320 652	107 840	—	3 496 066	-138 949
Л.С. Гордиевская	Основной животновод	20	160	2 283 968	432 480	50	1 589 122	20	543 290	107 840	—	4 956 700	230 898
С.Ф. Гордиевский	Подменный животновод	20	160	1 944 083	432 480	50	1 213 282	20	485 313	107 840	—	4 232 997	—
С.В. Козел	Подменный животновод	18	144	1 630 975	389 232	50	1 010 104	20	404 041	97 056	—	3 531 408	—
А.Л. Симончик	Подменный животновод	2	16	185 566	43 248	50	114 407	20	45 763	10 784	—	399 768	—
А.Н. Бондарчук	Ночной животновод	20	160	1 037 280	432 480	50	551 160	20	293 952	107 840	191 680	2 614 392	-183 720
П.П. Козел	Ночной животновод	20	160	1 037 280	432 480	50	734 880	20	293 952	107 840	191 680	2 798 112	—
Я.М. Гордиевский	Ночной животновод	13	104	674 232	281 112	50	477 672	20	191 069	70 096	124 592	1 818 773	—
П.В. Бондарчук	Возчик кормов	7	56	470 741	151 368	50	311 055	10	62 210	—	—	995 374	—
Ю.В. Ленько	Слесарь трудоемких процессов	22	154	1 529 528	416 262	50	972 895	15	291 869	—	—	3 210 554	—
СПРАВОЧНО в июне 2014 г., тыс. руб.													
Среднемесячная заработная плата:													
в КУПП «Маньковичи»												4 342,0	
в сельскохозяйственных организациях Столинского района												3 540,0	
по соответствующему виду экономической деятельности в Республике Беларусь – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство												4 342,4	
рабочих и служащих в Республике Беларусь												6 198,5	
Минимальная заработная плата в июне 2014 г. с учетом индексации												1 747,3	
Бюджет прожиточного минимума для трудоспособного населения												1 357,4	
Минимальный потребительский бюджет для трудоспособного населения												2 440,3	

Примечание. Таблица составлена автором по результатам проведенных исследований и отчетным данным КУПП.

заработная плата основным рабочим-животноводом находится на уровне 3 496 066–4 956 700 руб. При этом животновод Л.Л. Вандич, нарушив правила по охране труда и технике безопасности и не выполнив задание по среднесуточному приросту, недополучила премиальных выплат 318 948 руб. Н.Н. Козел недоначислено премии в сумме 138 949 руб. за невыполнение задания по среднесуточному приросту. Ночному животноводу А.Н. Бондарчуку за нарушение трудовой дисциплины уменьшена сумма премии на 183 720 руб. Вместе с тем Л.С. Гордиевской следует доначислить премии в сумме 230 898 руб. за перевыполнение задания по среднесуточному приросту живой массы КРС.

Как следует из таблицы 6, среднемесячная заработная плата основных рабочих фермы в июне 2014 г. превысила показатели по предприятию, району и соответствующему виду экономической деятельности в Беларуси.

Кроме основной и дополнительной оплаты труда на предприятии предусмотрены в Коллективном договоре единовременные вознаграждения и прочие выплаты при наличии прибыли:

- материальная помощь при уходе в трудовой отпуск, молодоженам при вступлении в брак, уходе на службу в ряды Вооруженных сил Республики Беларусь, достижении работниками 50-летнего и пенсионного возраста, на лечение в связи с болезнью, тяжелым материальным положением;

- единовременные выплаты к Международному женскому дню и ко Дню защитников Отечества и вооруженных сил Республики Беларусь;

- денежное вознаграждение к профессиональному празднику – Дню работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности АПК лучшим работникам при вручении им Почетной грамоты с занесением их на Доску почета, победителям в номинации: «Лучший по профессии» и объявлении благодарности с занесением в трудовую книжку;

- удешевление питания при выполнении посевных и уборочных сельскохозяйственных работ;

- оплата услуг сотовой связи и другие выплаты.

Мотивирует труд работников и принятая система натуральной оплаты труда как дополнительная мера поощрения работников, занятых на уборке зерновых на бесплатной основе, а также продажа зерна работникам на заработанный рубль по льготным ценам, а также сена и соломы для поддержания личного подсобного хозяйства.

Таким образом, действующая система оплаты труда работников на выращивании и откорме крупного рогатого скота на базе совершенствования тарифной системы с применением доплат в виде повышений тарифных ставок (окладов), сдельных расценок за количественные и качественные показатели, надбавок, компенсирующих сложность и напряженность труда служащих, а также премирования за конкретные показатели с учетом коэффициента трудового участия и корректировки с учетом выполнения задания по среднесуточному приросту, предусматривает усиление материальной заинтересованности работников в увеличении объемов производства и реализации продукции, повышении качества,

эффективном использовании кормов, осуществлении режима экономии, повышении эффективности производства и зависимости заработной платы от трудового вклада каждого работника в конечный результат труда.

Следует отметить, что наращивание объемов производства, устойчивое финансовое положение предприятия, рентабельное ведение производства, отсутствие задолженности по заработной плате и своевременная уплата налогов в бюджет и во внебюджетные фонды, рост производительности труда по добавленной стоимости давали возможность постоянно повышать тарифную ставку первого разряда ЕТС, действующей в предприятии, и иметь ее на уровне, значительно выше республиканского.

Список использованных источников

1. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины: Директива Президента Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 12 марта 2004 г. – 1/5393.

2. Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства: Директива Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г., № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 15 июня 2007 г. – 1/8668.

3. О развитии предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 3 января 2011 г. – № 1/12259.

4. О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2011 г., № 181 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 11 мая 2011. – 1/12519.

5. Об утверждении Рекомендаций по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения: постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 11 июля 2011 г., № 67 // Экономическая газета. – 2011. – 26 июля. – С. 11–14.

6. Об оплате труда работников: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 июля 2014 г., № 744 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – 4 августа. – 5/39215.

7. Гусаков, В. Кадры: как мотивировать закрепление, производительность и эффективность / В. Гусаков // Агроэкономика. – 2010. – № 1. – С. 2–6.

8. Микулич, А.В. Материальное стимулирование и эффективность производства говядины в совхозе «Маньковичский» / А.В. Микулич // Агроэкономика. – 1998. – № 6. – С. 8–9.

9. Микулич, А.В. Механизм мотивации труда в сельском хозяйстве в новых условиях / А.В. Микулич. – Минск: Ин-т сист. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 273 с.

10. Микулич, А.В. Агропромышленный комплекс: состояние, перспективы, проблемы и пути их решения / А.В. Микулич. – Минск: Ин-т сист. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 201 с.

11. Микулич, А.В. Мотивация инновационной деятельности персонала в сельском хозяйстве / А.В. Микулич // Агроэкономика. – 2012. – № 8. – С. 26–29.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 338.436(470)

Алексей Миндрин, доктор экономических наук, профессор, директор Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, г. Москва, Россия

Интеграционные структуры в агропродовольственном секторе Российской Федерации

Агропромышленная интеграция развивается в новых макроэкономических условиях, которые вызвали значительный рост числа и размеров агропромышленных формирований, что позволило наладить устойчивые хозяйственные связи между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями и в немалой степени способствовало укреплению продовольственной безопасности России.

Успех экономически развитых стран связан именно с интеграцией. Это обстоятельство повышает значимость проведения научных исследований интеграционных процессов на международном и национальных уровнях вообще и в агропродовольственной сфере в частности. В научной литературе существует множество понятий термина «агроэкономическая интеграция». Авторское понятие сводится к следующему: агроэкономическая интеграция – это процесс достижения экономических интересов субъектов хозяйствования, направленный на повышение их конкурентоспособности на агропродовольственном рынке и решение задач продовольственного обеспечения страны. Обратим внимание на две составляющие – «конкурентоспособность» и «продовольственное обеспечение». Их достижение возможно лишь при объединении макро- и микроэкономических условий интеграции: сочетание рыночной деятельности субъектов с государственным регулированием.

Наряду с указанным термином в России широко употребляются такие термины, как «агропродовольственная корпорация», «интегрированная бизнес-группа»,

«группа компаний», «агрохолдинговая группа», или сокращенно «агрохолдинг».

Следует подчеркнуть, что одним из основных макроэкономических факторов, стимулирующих развитие интеграции, является процесс глобализации капитала во всем мире. Причем развитие интеграционных процессов идет не только внутри экономически развитых стран, но и между отдельными странами, что приводит к созданию транснациональных корпораций (ТНК). Интеграция ведет к экономии на масштабах производства, расширению возможностей экономического роста, сокращению издержек за счет использования передовых технологий, мобилизации значительных объемов финансовых ресурсов, корректировке внутрикорпоративных отношений (табл. 1). Однако создание и развитие интегрированных формирований является не самоцелью, а лишь инструментом при осуществлении технической и технологической модернизации в отрасли при переходе сельхозпроизводителей к инновационной модели развития. В рамках интеграции появляется возможность преодолеть ведомственную разобщенность и лучше согласовывать экономические интересы предприятий, централизацию финансовых средств и, соответственно, возможность маневрирования ими в целях достижения наибольшего эффекта.

Интеграционная проблематика исследуется в институте с конца 90-х гг. прошлого века, когда в регионах стали активно создаваться крупные агропродовольственные предпринимательские структуры:

2000–2003 гг. – основное внимание было сосредоточено на исследовании организационно-экономических

Таблица 1. Позитивные и негативные последствия развития интеграции в АПК

Позитивные	Негативные
<p>Техническая и технологическая модернизация отрасли;</p> <p>более высокая производительность труда;</p> <p>формирование крупных партий сельхозпродукции и продовольствия;</p> <p>обеспечение ритмичных поставок товара на рынок;</p> <p>развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка;</p> <p>выход на зарубежные рынки;</p> <p>более высокая конкурентоспособность;</p> <p>усиление аграрного лобби</p>	<p>Незначительный уровень сотрудничества агрохолдингов с малыми и средними сельскохозяйственными товаропроизводителями;</p> <p>вытеснение малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанный с этим рост безработицы на селе;</p> <p>незначительное участие в решении проблем территорий, на которых функционируют агрохолдинги;</p> <p>обострение экологических проблем;</p> <p>увеличение санитарно-эпидемиологических рисков из-за большой концентрации поголовья животных;</p> <p>регистрация многих крупных агрохолдингов в офшорных зонах и связанные с этим последствия (уход от налогов, контроля со стороны государства);</p> <p>образование крупных латифундий</p>

основ развития имущественной формы агропромышленной интеграции (агрофирмы, агрокомбинаты, агрохолдинги);

2004–2005 гг. – исследовались вопросы экономических интересов и регулирование экономических отношений в интегрированных корпоративных формированиях;

2006–2007 гг. – разрабатывалась концепция развития воспроизводственных отношений и предложения по экономическому регулированию в системе интегрированных объединений АПК;

2008–2009 гг. – научные исследования были посвящены методам оценки воспроизводства и эффективности деятельности сельскохозяйственных участников интегрированных формирований.

В настоящее время институт занимается вопросами мониторинга развития интеграционных процессов, оценкой эффективности. Классификация интегрированных формирований представлена в таблице 2 [1, с. 22].

Совокупный эффект от совместной деятельности может быть достигнут посредством установления выгодных для всех участников отношений. Для этого необходимо определять индивидуальный вклад каждого участника в конечный результат, исходя из установленного механизма распределения выручки или прибыли. При этом главная проблема состоит в обосновании критерия эквивалентности. Таким критерием может выступать обеспеченность производственными ресурсами на каждой стадии товародвижения.

Необходимо подчеркнуть, что подход, основанный на эквивалентности экономических отношений, может реализовываться в объединениях равных партнеров при так называемой мягкой форме интеграции. В интегрированных формированиях жесткого типа, построенных на отношениях подчинения, то есть на управлении и контроле головной (управляющей) организации дочерними предприятиями и филиалами, экономические отношения строятся иначе. Целью создания таких структур

является реализация стратегии головной (основной) организации холдинга. При этом мероприятия проводятся централизованно и затрагивают структурные подразделения, где они реализуются.

Выгоды от вертикальной интеграции с позиции теории трансакционных издержек заключаются в экономии расходов, связанных с реализацией и спецификацией прав собственности. Как их измерить, для того чтобы определить высокий или низкий уровень интегрирования производства? Считается, что они занимают примерно 40 % в совокупных затратах. Изменение величины трансакционных издержек является индикатором жизненного цикла вертикально интегрированной фирмы. Существенный эффект достигается на ранних стадиях развития и постепенно его величина снижается на заключительных стадиях. При их росте ослабевает вертикальная интеграция и замещается другими формами рыночной организации и вертикального контроля.

Например, до конца 90-х гг. прошлого века в российской экономике функционировали финансово-промышленные группы. Они были созданы и в агропромышленной сфере. Финансовый кризис 1998 г. внес в их развитие существенные коррективы и многие из них видоизменились в холдинги. Почему же холдинг стал преобладающей формой интеграции, а другие, такие как концерн, синдикат, трест, остались в прошлом? Ответ следует искать в низких ценах и отсутствии конкуренции на земельном рынке, в усилении контроля за сбытом продовольствия. Эти тенденции проявляются и в других странах.

В экономической теории определяется, а практикой подтверждается: интеграционные механизмы отличаются от рыночных инструментов тем, что они заменяются организационно-экономическими мерами координации и контроля, построенными на принципах экономической субординации. При этом создаются организационно-управленческие структуры жесткого

Таблица 2. Классификация интегрированных формирований

Признаки	Виды интегрированных формирований
Правовой статус	Партнерские (без права юридического лица). Инкорпорированные (с правом юридического лица)
Характер деятельности	Некоммерческие (ассоциация, союз, некоммерческое партнерство, потребительский кооператив). Коммерческие (хозяйственные общества и товарищества)
Организационное построение	Ассоциативные (ассоциация, союз, консорциум, ФПГ). Имущественные (холдинг, концерн, комбинат)
Организационная система управления	Механистические (линейно-функциональные, дивизиональные). Органистические (сетевые, венчурные и др.)
Механизм регулирования совместной деятельности	Акционерные (через систему участия в капитале). Кооперативные (один член – один голос). Координационные (согласование и координация)
Характер интеграционных связей	Горизонтальные (отраслевые). Вертикальные (межотраслевые). Диверсифицированные
Производственное направление	Агропромышленные. Агропромышленно-торговые и финансовые
Способ учреждения и масштабы деятельности	Федеральные. Межрегиональные. Региональные (республиканские, краевые, областные). Муниципальные (районные)

типа. Они имеют преимущества в экономии на масштабах производства, сокращении транзакционных издержек, возможности дополнительного привлечения инвестиций и организации работы по внедрению инноваций всеми участниками интеграции. Вместе с тем есть и ограничения, характерные для любых многоуровневых иерархических структур. К ним относятся усложненная организационная структура управления, централизованная система планирования и контроля на основе управленческого учета и бюджетирования и т. п.

Особенность интеграции в современных условиях функционирования российской экономики состоит в том, что она реализуется на принципах имущественной зависимости. Интеграция собственности осуществляется и по горизонтали, и по вертикали, активы сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий принадлежат юридическим и физическим лицам. Однако собственники активов по технологической цепочке, то есть по стадиям производства, переработки и реализации конкретных видов сельскохозяйственной продукции не всегда и не везде совпадают.

Тенденция развития интеграции по производственно-технологическому типу и ее закрепление в форме агропродовольственных холдингов углубилась в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Количество холдингов, которые объединяют агропродовольственные цепочки, увеличивается, причем расширяется сельскохозяйственная деятельность, основанная на сочетании растениеводства и животноводства при наличии профильной отрасли, продукция которой является сырьем для перерабатывающих компаний холдинга. Это касается частных агрохолдингов, в состав которых входят сельскохозяйственные организации в форме хозяйственных обществ.

В российском АПК преимущественное развитие получила корпоративная или холдинговая форма интеграции, основанная на диверсификации финансово-промышленного капитала. Она порождает правовые и управленческие проблемы, не позволяя четко выделить ее основные черты и оценить потенциально возможные преимущества. Научные аргументы «за» и «против» интеграции примерно равны [2].

Дальнейшее развитие интеграции и интегрированных структур в сфере АПК зависит от многих факторов. Во-первых, если сохраняются ориентиры на диверсификацию экономики на инновационной основе, то государство, исходя из установленных приоритетов, будет стремиться устранять так называемые провалы рынка.

Во-вторых, как будут строиться экономические отношения между хозяйствующими субъектами АПК: на условиях договорной контрактации или имущественной зависимости. В-третьих, нацеленность на сохранение продовольственной независимости и достижение продовольственного обеспечения за счет отечественного производства должна стимулировать развитие крупно-товарного производства, организационно закрепленного в интегрированных формированиях. И, в-четвертых, накопленный опыт программно-целевого подхода к управлению сельским хозяйством на федеральном и региональном уровнях обуславливает необходимость сочетания крупных и малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей. Побудительными мотивами выступают: для крупного бизнеса – решение проблемы обеспеченности сырьем перерабатывающих предприятий, для мелкого товаропроизводителя – повышение устойчивости производства при гарантированном сбыте продукции по обоснованным ценам. Для органов управления интеграция может быть инструментом для привлечения трансфертов и получения дополнительных источников доходов для устойчивого развития сельских территорий.

Рассматривая опыт развития интегрированных формирований в России, обратимся к Белгородской области. Начиная с 2000 г. здесь функционируют 23 агроформирования холдингового типа, в состав которых вошло более 200 сельскохозяйственных предприятий с неудовлетворительным финансовым состоянием. Управляющими компаниями выступали коммерческие организации из промышленных финансовых структур. В течение десяти лет функционирования интегрированных структур они претерпевают постоянные изменения по количеству, составу участников и их организационно-правовым формам. В целом для них характерен высокий уровень концентрации производства. В 2010 г. холдингами было произведено и реализовано 57–60 % подсолнечника и сахарной свеклы, 89 – зерна, 98 % от общего объема привеса птицы и свиней, обеспечивая эффект от масштаба производства наиболее высоко-рентабельных видов продукции (табл. 3) [3, с. 105].

Проведенные исследования показали, что наибольшее распространение в птицеводстве получили холдинги, так как они более других форм отвечают интересам всех субъектов, участвующих в интеграционных процессах данного сегмента экономики. Объединение сельскохозяйственных производителей в холдинговую компанию позволяет получить синергический эффект от

Таблица 3. Реализация сельскохозяйственной продукции предприятиями Белгородской области, 2010 г.

Продукция	Агрохолдинги		Сельхозорганизации, не вошедшие в холдинги		Всего	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Зерно	3 552	89,3	426	10,7	3 978	100
Сахарная свекла	1 599	61,3	1 010	38,7	2 609	100
Подсолнечник	1 188	57,3	886	42,7	2 074	100
Привес птицы	38 521	98,3	667	1,7	39 188	100
Привес свиней	28 655	97,8	645	2,2	29 300	100
Яйца	4 750	80,6	1 143	19,4	5 893	100

совместного использования наличных ресурсов. Основное преимущество вертикальной интеграции – устранение посредников. Если самостоятельные предприятия становятся единой корпорацией, у них сильно сужается возможность для проявления оппортунистических действий по отношению друг к другу.

В целом по России наибольшее развитие получили холдинги в птицеводстве и свиноводстве. На 20 крупных холдингов этих отраслей приходится соответственно 70 и 46 % объема производства (табл. 4, 5) [3, с. 137; 4, с. 146].

Если характеризовать размерность сельскохозяйственных предприятий агрохолдингов по численности работников, то среди них есть малые, средние и крупные. В 2011 г. в расчете на одну сельскохозяйственную организацию агрохолдинга приходилось 968 человек против 263 человек в среднем по области (табл. 6) [3, с. 107].

В сельском хозяйстве функционирует многообразие форм хозяйствования. Они выполняют мультифункциональную миссию. Но в условиях членства в ВТО в российской аграрной политике предпочтение может

Таблица 4. Объем производства и удельный вес крупнейших производителей свинины в 2010 г.

Предприятие	Регион	Производство свинины в живом весе, тыс. т	Удельный вес в общем объеме промышленного производства в Российской Федерации, %
1. АПХ «Мираторг»	Белгородская обл.	130,6	7,2
2. ООО «ГК «Агро-Белогорье»	Белгородская обл.	99,0	5,4
3. ОАО «Группа «Черкизово»	Межрегиональная	91,6	5,0
4. ООО «ПРОДО Менеджмент»	Межрегиональная	77,4	4,2
5. ГК ОАО «Белгородский Бекон»	Белгородская обл.	61,9	3,4
6. Сибирская Аграрная Группа	Межрегиональная	47,8	2,6
7. ООО «КоПИТАНИЯ»	Не определено	43,5	2,4
8. ЗАО «Эксима»	Межрегиональная	37,4	2,0
9. ЗАО «Тропарево»	Московская обл.	27,3	1,5
10. ОАО «Восточный»	Республика Удмуртия	26,3	1,4
11. ОАО «Агрофирма Ариант»	Челябинская обл.	24,5	1,3
12. ООО «Камский Бекон»	Республика Татарстан	23,8	1,3
13. ООО «Белгранкорм»	Белгородская обл.	23,0	1,3
14. ОАО «Пермский свинокомплекс»	Пермская обл.	21,5	1,2
15. ЗАО «Агрофирма Дороники»	Кировская обл.	18,6	1,0
16. ООО СПК «Звениговский»	Республика Марий Эл	18,5	1,0
17. ООО «УК «РАПТ»	Ростовская обл.	18,0	1,0
18. ООО «УК «БВК»	Межрегиональная	17,7	1,0
19. ООО СПК «Чистогорский»	Кемеровская обл.	17,0	0,9
20. ООО «Рюрик-Агро»	Ленинградская обл.	15,4	0,8

Таблица 5. Производство мяса бройлеров в холдинговых структурах

Предприятие	Объем производства, тыс. т	Доля, %
1. ЗАО «Приосколье»	453,4	15,2
2. ОАО «Группа «Черкизово»	299,5	10,0
3. ГАП «Ресурс»	187,3	6,3
4. ОАО «Птицефабрика «Северная»	172,1	5,8
5. ООО «Белгранкор-холдинг»	171,6	5,7
6. ООО «Продо-ТРЕИД»	139,1	4,7
7. Холдинг ЗАО «Белая птица»	84,7	2,8
8. ООО «ЛИСКОБройлер»	70,2	2,4
9. ООО «Челны-Бройлер»	69,2	2,3
10. ЗАО «Уралбройлер»	49,6	1,7
11. ООО «Равис-птицефабрика Сосновская»	48,4	1,6
12. ОАО «Агрофирма «Октябрьская»	44,2	1,5
13. Агрохолдинг «АЛПИ»	44,1	1,5
14. ЗАО «Агрокомплекс»	39,7	1,3
15. Компания «Михайловский бройлер»	37,2	1,2
16. Группа компаний «Рубеж»	36,7	1,2
17. ЗАО «Чебаркульская птица»	36,1	1,2
18. ЗАО «Элинар-Бройлер»	35,3	1,2
19. ОАО «Птицефабрика «Рефтинская»	35,2	1,2
20. ООО «УК «Русское поле»	34,8	1,2
Прочие	898,0	30,1
Итого	2986,4	100,0

Таблица 6. Экономические показатели деятельности агрохолдингов Белгородской области

Показатели	2010 г.	2011 г.	В среднем по области
1. В расчете на сельхозорганизацию: размер пашни, га	7 277,1	11 751,3	6 568,3
количество занятых, чел.	671	968	263
2. В расчете на 100 га пашни: валовая продукция в ценах 2010 г., тыс. руб.	7 750,8	10 110,6	8 926,9
выручка от реализации, тыс. руб.	7 637,8	11 006,6	10 395,3
3. Среднемесячная заработная плата, руб.	15 634	18 858	17 723
4. Уровень рентабельности, %	15,3	16,7	16,0

отдаваться рыночным интересам. В этом случае существует два подхода к выбору приоритетности развития отраслей [2].

Первый подход основан на технико-технологических особенностях и конкурентоспособности отраслей с разделением их на три группы. *Первая группа* – это традиционные отрасли и подкомплексы. Например, зерновое производство. Оно дает 50 % прибыли растениеводства, а продажа продуктов первичной и вторичной переработки зерна приносит в бюджет значительные денежные средства. Молочное скотоводство как традиционная отрасль имеет высокую социальную значимость, выполняя роль сферы приложения труда для сельского населения и является источником удовлетворения внутренних потребностей горожан. Образно эти отрасли можно охарактеризовать как «дойные коровы». Независимо от уровня технико-технологического развития они должны быть всегда, поскольку являются системообразующими в продуктовых подкомплексах и их продукция имеет высокую социально-экономическую значимость. При этом нужно отметить их отличия между собой. Зерновое производство характеризуется высокой концентрацией и его организация наиболее эффективна в крупных масштабах. Молочное скотоводство, напротив, допускает сочетание мелкого и крупного производства. *Вторая группа* – отрасли и предприятия, производство которых обладает видимыми и уже используемыми конкурентными преимуществами, хотя они не занимают ключевых позиций, но имеют высокую эффективность. В качестве примера можно привести производство подсолнечника и масла растительного, производство рапса, продукция которого используется на продовольственные, кормовые и технические цели, выращивание птицы непромышленного содержания (гуси, утки, цесарки), кроликов и т. д. *Третья группа* – отрасли и предприятия, для функционирования которых требуются значительные инвестиции для внедрения новых технологий. К ней относятся отрасли с промышленным типом производства и жестко установленными технологическими требованиями, поскольку в них наблюдаются не только высокая производительность, но и высокая энергоемкость продукции, что сказывается на росте затрат при удорожании энергоресурсов. В этом случае господдержка должна быть дифференцированной, потому что потребуются стимулировать производство новых видов продукции, экологически чистой по более высоким ценам. Главная задача – обновление и развитие аграрной экономики в депрессивных регионах,

поддержка которых не ограничивается, поскольку относится WTO к «зеленой корзине».

Второй подход – финансовый, предусматривающий деление отраслей и предприятий АПК на группы в зависимости от отдачи средств (сколько получено средств из бюджета и сколько отдано в виде налогов). Этот подход напрямую относится к оценке пищевых и перерабатывающих компаний, которые можно разделить на:

- приносящие доход в бюджет и имеющие высокие позиции в соответствующих сегментах агропродовольственного рынка;
- развивающиеся, которые могут в перспективе стать потенциальным источником поступлений налогов;
- требующие большей поддержки, чем другие, но без их развития невозможно обеспечить мультипликативный эффект.

При реализации новой Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года учитывается приоритетность отраслей и предприятий при распределении субсидий, а также форм, в которых эти субсидии предоставляются. Между тем эти формы во многом определяются размером предприятий, числом хозяйств, которым она может быть предоставлена. Возможно ли равноправное их развитие или должны доминировать интересы отдельных категорий хозяйств, обусловленных спецификой социально-экономического развития и биоклиматическим потенциалом региона? Если будет сохраняться приоритет прямой поддержки аграрного производства и создания преференций независимо от отраслевой специализации, то стимулы к развитию получают малые субъекты хозяйствования. В качестве подтверждения можно привести реализацию пилотных проектов по развитию семейных животноводческих ферм. Они менее зависимы от крупных компаний, но должны иметь гарантированные каналы сбыта своей продукции. Поэтому преимущественное развитие будут иметь мягкие формы интеграции.

В случае поддержки технико-технологического развития на основе модернизации производства преимущественное развитие получают вертикально интегрированные корпоративные структуры, которые занимают место внедрением зарубежных технологий и техники. При этой форме взаимодействия сельскохозяйственные производители оказываются более зависимыми как по производственным параметрам, так и экономическим. При этом могут применяться разные варианты организационного сопровождения взаимодействия. *Первый* – предполагает привлечение государственного ресурса.

В качестве экспертов могут выступать руководители, специалисты различных региональных организаций, заинтересованных в создании таких аграрных структур и способных оказать реальную помощь. *Второй* – включает сотрудничество органов власти с научными и учебными предприятиями, консалтинговыми фирмами.

Второй подход имеет организационные новации, поскольку предполагает создание специализированной службы в рамках регионального органа управления АПК. Эти направления вписываются в меры «зеленой корзины» ВТО.

Поиск и внедрение новых форм и механизмов, адаптированных к реальным условиям хозяйствования, вызывают ряд вопросов. Например, могут ли между представителями крупного и малого аграрного бизнеса устанавливаться отношения, основанные на прямых и обратных связях? На этот вопрос можно получить разнообразные ответы. К примеру, малые сельхозорганизации, а также К(Ф)Х и ЛПХ могут поставлять самостоятельно или через созданные ими потребительские кооперативы сельскохозяйственную продукцию на перерабатывающие компании холдингов. Обратно они могут получать ресурсы на условиях контрактации или субконтрактации, продавать свою продукцию через торговую сеть крупных предпринимательских структур.

Другой вопрос, который возникает при исследовании этой проблемы, состоит в следующем: можно ли представить организационную форму взаимодействия крупного, среднего и малого предпринимательства как систему с иерархической подчиненностью? Другими словами, могут ли предприятия с разным уровнем концентрации производства входить в интегрированную холдинговую группу компаний. Безусловно, если это не противоречит интересам крупного аграрного бизнеса.

Третий вопрос связан с оценкой состояния этого взаимодействия. Как правило, поведение представителей крупного и малого бизнеса носит недетерминированный, то есть неподчиненный заранее установленной последовательности характер. Это означает, что взаимодействие между крупными и малыми формами будет требовать постоянного оперативного управления. Для этого потребуются контроль за поведением хозяйствующих субъектов, их состоянием и корректировка направлений в их деятельности. Значимость этой проблемы усилится при выполнении правил ВТО. Для этого потребуются разработка предложений по повышению эффективности поддержки и ее структурирование «по корзинам» для вывода определенных направлений из-под ограничений.

Реализация программно-целевого подхода к управлению сельским хозяйством, начиная с приоритетного национального проекта и заканчивая новой Государственной программой развития сельского хозяйства, четко высветила одно из направлений в аграрной политике – развитие животноводства на промышленной основе. Инвестирование строительства и ввод в эксплуатацию крупных животноводческих комплексов с привлечением субсидированных кредитов осуществляют различные компании. Некоторых из них, работающих в отраслях АПК, это привело к расширению сферы

деятельности и углублению специализации на основе интеграции. Для других холдинговых компаний, пришедших в сельское хозяйство из неродственных сфер экономики, это явилось мотивом для снижения рисков от основного профильного бизнеса.

Интегрированные корпоративные структуры (группы компаний или холдинговые группы) приобретают все большую значимость в агропродовольственном секторе экономики. Положение сельскохозяйственных предприятий в иерархически управляемых компаниях зависит от степени централизации функций по снабжению ресурсами и сбыту продукции, определению цен и распределению прибыли. Они различаются по статусу (с правом и без права юридического лица), по уровню специализации и эффективности [3, с. 9, 10].

Для эффективности взаимодействия предпринимательских структур крупных и малых форм необходимо учитывать их потенциальные возможности. Это важно для выбора отраслей и предприятий – лидеров. В этой связи необходимо учитывать:

- имеющийся потенциал для проведения модернизации, так называемый модернизационный потенциал (наличие активов, возможность привлечения инвестиций, наличие профессиональных кадров);
- социально-экономический потенциал (создание рабочих мест, развитие и укрепление сельских территорий и в связи с этим увеличение налоговых поступлений в местные бюджеты);
- кумулятивный потенциал (ориентация на отечественного сельхозтоваропроизводителя для насыщения внутреннего спроса, следовательно, повышение загрузки перерабатывающих мощностей).

Наряду с созданием замкнутых интегрированных формирований акционерного типа наблюдается тенденция развития ассоциативных структур. Интегрирование по отраслевому и межотраслевому признакам происходит посредством образования союзов, ассоциаций, некоммерческих партнерств.

Закон «О развитии сельского хозяйства» нормативно обозначил участие союзов (в число участников которых входят производители, на долю которых приходится более чем две трети общего объема производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, и оказывающие соответствующие услуги) в формировании и реализации государственной аграрной политики:

- участие в разработке проектов нормативных правовых актов, целевых программ;
- выработка рекомендаций для органов государственной власти;
- участие в обобщении и распространении достижений науки и техники, российского и иностранного опыта в сфере развития сельского хозяйства;
- предоставление необходимой информации для формирования и реализации государственной аграрной политики;
- иные формы участия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По состоянию на 1 января 2013 г., по данным Минсельхоза России, функционируют 55 союзов, с ними

заключены соглашения о взаимодействии, в том числе по реализации Государственной программы, в которых намечены конкретные мероприятия по участию союзов в решении актуальных вопросов развития сельскохозяйственного производства [5, с. 49]. Их доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции представлена в таблице 7 [3, с. 134].

Относительно новой формой интеграции являются агропромышленные кластеры. В АПК России на данный момент формируется 33 агропромышленных кластера. Суть проекта состоит в создании взаимосвязанных цепочек инновационных производств замкнутого цикла, способных оперативно реагировать на потребности рынка. Такие производства, построенные по кластерному

типу, позволяют наиболее полно задействовать агропромышленный потенциал региона. В целом создание агропромышленных кластеров соответствует глобальной тенденции, способствует повышению конкурентоспособности и эффективности сельского хозяйства, импортозамещению, что особенно актуально на современном этапе.

Российская Федерация, располагающая земельными и другими ресурсами, благоприятными природно-экономическими условиями во многих регионах страны для эффективного развития агропродовольственного сектора, может занять достойное место в развитии процессов интеграции не только внутри страны, но и в межотраслевых продовольственных системах.

Таблица 7. Удельный вес отраслевых союзов и ассоциаций АПК в объеме производства

Союз (ассоциация) АПК	Удельный вес, %	Год регистрации
1. Российский птицеводческий союз «Росптицесоюз»	80	2001
2. Мясной союз России: по данным Минсельхоза	50	1999
по данным Мясного союза	71	
3. Некоммерческая организация «Союз российских производителей свинины «Россвинопром»	43	1997
4. Росветкормсоюз	40	2002
5. Российский союз предприятий молочной отрасли	30	2000

Список использованных источников

1. Шарнин, В.Н. Организационно-экономические основы повышения эффективности свиноводства в Российской Федерации / В.Н. Шарнин; ВНИИОПТУСХ. – М., 2012. – С. 22.

2. Методические подходы к определению эффективной модели интегрированных агроформирований в условиях перехода к инновационной диверсифицированной экономике / Н.А. Борхунов [и др.]. – М., 2012. – С. 10–15, 102–103.

3. Крупные и малые агроформирования: анализ, тенденции развития и механизмы взаимодействия / В.Я. Узун [и др.]. – М., 2013. – С. 105–106, 118–120, 134, 137.

4. Бобылева, Г.А. Модернизация и инновационное развитие птицеводства Российской Федерации / Г.А. Бобылева. – М., 2013. – С. 146, 150.

5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.». – М., 2013. – С. 49.

Материал поступил в редакцию 03.09.2014 г.

УДК 631.1(438)«313»

Бартош Мицкевич, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Западнопоморский технологический университет в Щецине, Польша

О стратегии устойчивого развития сельского хозяйства Польши на 2012–2020 годы

На современном этапе сельские районы Польши являются не только местом жизни, работы, но и отдыха. Кроме того, они выполняют много функций, связанных как с производством (сельскохозяйственным и несельскохозяйственным), так и охраной окружающей среды, а также предоставлением так называемых общественных благ. В этих районах находится подавляющее большинство различных объектов охраны природы, поэтому направление развития сельских районов имеет ключевое значение для сохранения и охраны окружающей природной среды страны, тем более что лесное, сельское хозяйство и рыболовство являются главными видами деятельности, которые реализуют цели, связанные с охраной природных ресурсов.

За последние 10 лет в сельских районах, сельском хозяйстве и рыболовстве протекали изменения, которые неоднократно были более динамичными и интенсивными, чем происходящие в городе. Об этом свидетельствуют статистические данные и результаты анкетных исследований, согласно которым снижается количество лиц, по мнению которых на селе не происходит никаких перемен, и вместе с тем увеличивается количество тех, кто считает, что польское село развивается. Увеличивается удельный вес жителей села, довольных тем, что живут в деревне, а не в городе, которые не переехали бы в город, даже если бы имели такую возможность. По данным 2011 г. девять из десяти жителей села довольны тем, что живут в деревне, а не в городе, и лишь 17 % жителей села склонны переехать в город. Однако по-прежнему наблюдаются большие диспропорции в качестве жизни (доступ к инфраструктуре и публичным услугам, а также их качество, транспортная и энергетическая доступность) в деревне и городе, а также внутренняя дифференциация в этой сфере в сельских районах.

Анализ происходящих изменений и дискуссия, касающаяся будущей формы союзной политики развития после 2013 г., были одними из предпосылок для составления комплексного документа стратегического характера, в котором должны быть указаны направления развития сельских районов, сельского хозяйства и рыболовства в Польше. Решение о создании такого документа, включающего в себя перспективу до 2020 г., принял Совет Министров 27 ноября 2009 г., приняв «План упорядочения стратегий развития», где предполагается создание девяти интегрированных стратегий развития,

реализующих средне- и долгосрочную стратегию развития страны. Одной из них является Стратегия устойчивого развития села, сельского хозяйства и рыболовства на 2012–2020 годы (СУРССХиР), координатором которой стало Министерство сельского хозяйства и развития села, а в ее разработке участвовало почти 40 независимых сельскохозяйственных экспертов публичных высших учебных заведений и научно-исследовательских центров. Почти 2 года создавалась СУРССХиР, а процесс ее разработки был открытым. Проект СУРССХиР дважды подвергался широким общественным консультациям, кроме того он был предметом межведомственных согласований, был представлен на различных форумах, в том числе Межведомственного координационного комитета по делам политики развития, Комиссии Сейма и Сената по сельскому хозяйству и развитию села, Группы по делам сельских районов, села и сельского хозяйства, Совместной комиссии правительства и территориального самоуправления, Группы по делам национальных стратегических документов при Конвенте маршалов Республики Польша.

В рамках СУРССХиР была принята модель устойчивого и многофункционального развития сельских районов, сельского хозяйства и рыболовства, а меры, которые необходимо принять в перспективе до 2020 г., были спроектированы на основе пяти ключевых проблем: человеческого капитала, качества жизни, безопасности, конкурентоспособности и окружающей среды. Эти меры были определены на основании анализа сильных и слабых сторон, а также шансов и опасностей, грозящих сельским районам, сельскому хозяйству и рыболовству. Кроме того, были приняты во внимание направления развития, намеченные до 2020 г. для всей Польши и Европейского союза. Главными целями СУРССХиР являются повышение качества жизни в сельских районах, а также эффективное использование их ресурсов и потенциалов, в том числе сельского хозяйства и рыболовства, для устойчивого развития страны. Кроме того, было определено пять основных целей, которые относятся к общим направлениям проведения экономической политики стран-участниц Союза:

Цель 1. Рост качества человеческого, общественного капитала, занятости и предпринимательства в сельских районах;

Цель 2. Улучшение условий жизни в сельских районах и повышение их пространственной доступности;

- Цель 3. Продовольственная безопасность;
- Цель 4. Повышение продуктивности и конкурентоспособности сельскохозяйственно-пищевого сектора;
- Цель 5. Охрана окружающей среды и адаптация к изменениям климата в сельских районах (рис.).

В количественном измерении цели СУРССХиР совпадают с целями стратегии «ЕС 2020» и согласуются с целями Национальной программы реформ на 2012–2013 годы (табл.).

Необходимо подчеркнуть, что указанным целям были присвоены соответствующие приоритеты, которые могут обеспечить решение новых цивилизационных задач, в том числе таких, как старение общества, изменения климата, смена поколений, развитие информационных технологий, трудовая и территориальная мобильность, а также влияние демографической ситуации в мире на продовольственную безопасность. Сельское же хозяйство и рыболовство рассматриваются как интегрированный элемент политики развития сельских

районов и сельскохозяйственно-пищевого сектора, и лишь в особых случаях эти вопросы представляются отдельно (например, в случае мероприятий, связанных с окружающей средой, специфических для сельского хозяйства или рыболовства).

Данное исследование проводилось методом индивидуальных опросов среди жителей села (не менее 1000 респондентов).

Таким образом, с учетом вышеизложенного, Совет Министров одобрил «Стратегию устойчивого развития села, сельского хозяйства и рыболовства на 2012–2020 годы» 25 апреля 2012 г. Сегодня этот документ представляет собой отправную точку для программирования фондов ЕС на 2014–2020 годы в Польше. Бюджет СУРССХиР будет финансироваться почти на 48 % из фондов ЕС, и, как следствие, будут наблюдаться доступность и прозрачность средств, выделяемых в рамках как Общей сельскохозяйственной политики, так и Общей рыболовной политики, что в большой степени

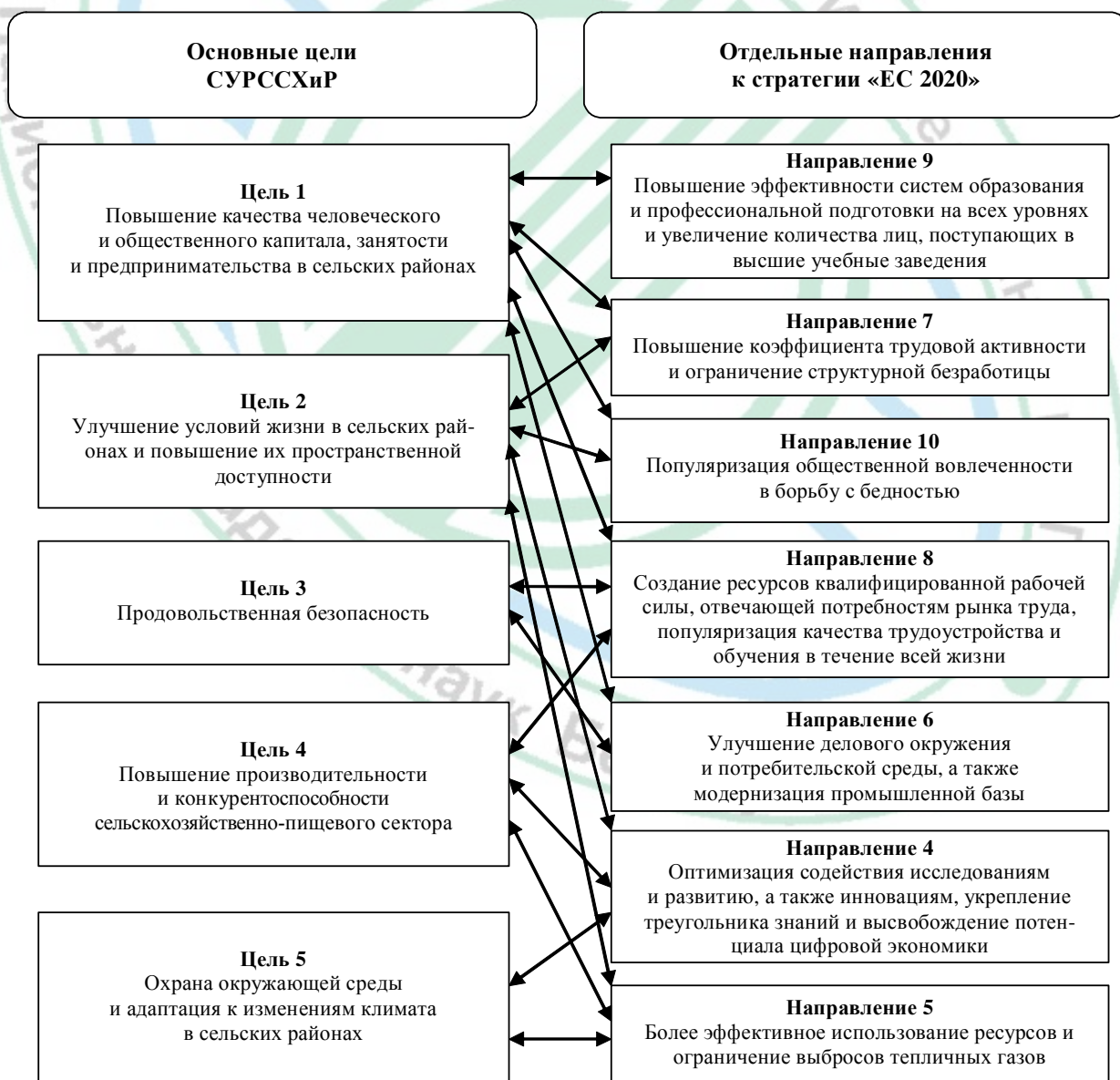

Рис. Связь основных целей СУРССХиР с направлениями стратегии «ЕС 2020»

отразится на уровне достижения поставленных целей настоящей стратегии. В целом в бюджете ЕС на 2014–2020 годы на реализацию единой сельскохозяйственной политики Польша получит 32,1 млрд евро (в текущих

ценах). При этом следует отметить, что в последние 10 лет доходы польских фермеров увеличились в 3 раза благодаря прямым субсидиям и политике развития сельских регионов.

Таблица. Связь отдельных целей СУРССХиР с целями стратегии «ЕС 2020»

Количественные цели СУРССХиР	Количественные цели Стратегии «ЕС 2020»
Снижение процента лиц, живущих ниже относительной черты бедности в сельских районах с 26 до 18 %; увеличение занятости лиц в возрасте 15 лет и старше на селе с 50,4 до 60 %	Снижение количества лиц, которым грозит бедность, на 20 млн чел.; 75 %-я занятость лиц в возрасте 20–64 лет
Увеличение процента сельских детей в возрасте 3–5 лет, охваченных дошкольным воспитанием в учреждениях на селе с 43 до 65 %	Ограничение количества лиц, преждевременно завершающих школьное образование, до 10 %; увеличение как минимум до 40 % количества молодых людей с высшим образованием
Сохранение не менее 14 млн га сельхозугодий, содержащихся в хороших сельскохозяйственных условиях	Снижение доли выбросов тепличных газов от сельского хозяйства, выраженных в эквиваленте CO ₂ , в общих выбросах тепличных газов в Польше с 11,75 до 10 %
7 % внутренних затрат на общую деятельность в сфере НИОКР в Польше – деятельность в сфере НИОКР в области сельского хозяйства (рост с 6,29 %)	3 % ВВП ЕС на инвестиции в сфере НИОКР

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 339.727.24+339.562:338.439.5(574)

Алтынбек Молдашев, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, г. Алматы, Казахстан

Галина Никитина, член-корреспондент Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, кандидат экономических наук, заведующая отделом аграрного рынка Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, г. Алматы, Казахстан

Экспортно-импортные связи Казахстана на продовольственном рынке

Сегодня одним из проблемных вопросов в повышении эффективности и конкурентоспособности АПК Казахстана являются внешнеторговые отношения.

Внешнеторговый оборот агропромышленной продукции Казахстана в 2012 г. составил (в фактически действовавших ценах) почти 7,4 млрд долл. США, в том числе экспорт – 3,1, импорт – 4,3. Сальдо торгового баланса сложилось отрицательное – 1,2 млрд долл. США (рис. 1).

Основу экспорта составляют зерновые культуры (54,5 % общего объема экспорта в 2012 г.), в первую очередь пшеница (51,4 %). Однако экспорт этой продукции также неустойчив: последние 5 лет он колебался от 3,0 до 8,2 млн т, что вызвано прежде всего неустойчивостью производства этой культуры (урожайность колебалась от 10 до 23 млн т). Это приводит к неустойчивости спроса на казахстанскую пшеницу на внешнем рынке. Кроме того, существуют другие факторы, сдерживающие повышение экспортного потенциала казахстанской пшеницы:

– недостаточное обеспечение емкостями для хранения зерна (мощности только для обеспечения хранения зерна в годы со средней урожайностью);

– низкие темпы внедрения передовых агротехнологий влаго- и ресурсосберегающего земледелия (в 2012 г. нулевая технология применена на площади 2,5 млн га, или 15,4 %);

– недостаточная отработанность механизма регулирования взаимоотношений субъектов на зерновом рынке (мелкие и средние зернопроизводители не имеют доступа к производственной и логистической инфраструктуре зернового хозяйства и не могут самостоятельно выйти на внешний рынок);

– отсутствие единой политики в ценообразовании и высокие внутренние цены на казахстанское зерно не позволяют формировать конкурентные экспортные цены на муку;

– слабая организация транспортной логистики при перевозке зерна (нехватка вагонов-зерновозов

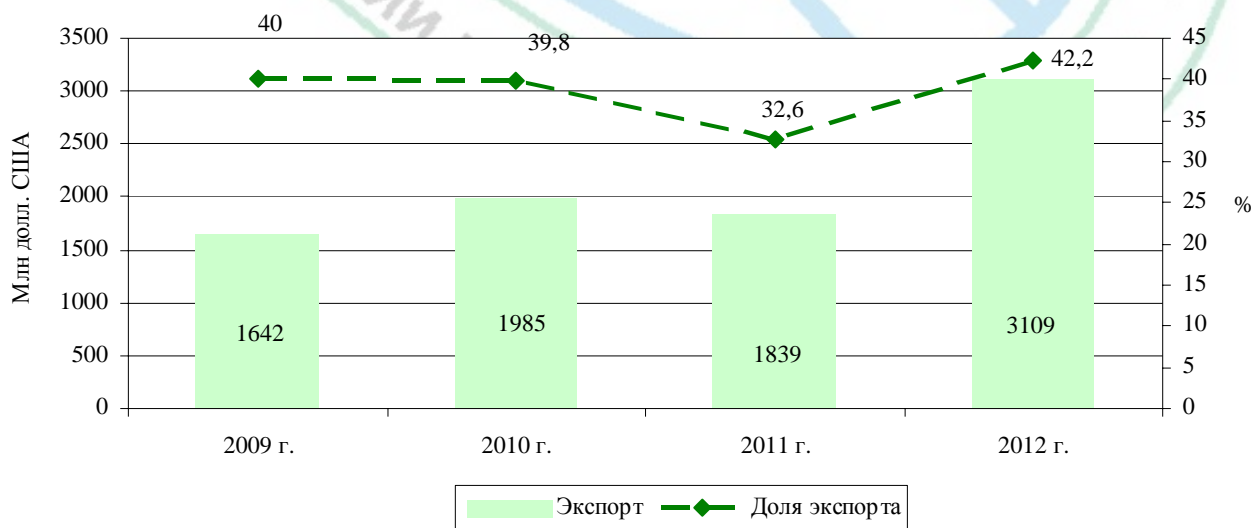

Рис. 1. Стоимость экспорта и его доля во внешнеторговом товарообороте агропромышленной продукцией Казахстана

и пр.), высокие железнодорожные тарифы при поставке зерна;

– дополнительные затраты на уплату транзитных и экспортных тарифов при прохождении через территорию сопредельных государств;

– неэффективная политика в области диверсификации посевных площадей зерновых культур.

Наряду с внутренними проблемами, на внешнем рынке также можно отметить факторы, сдерживающие экспорт казахстанского зерна и зернопродуктов. В настоящее время отмечается жесткая конкуренция за рынки, на которые экспортируется казахстанская пшеница:

– Азербайджан, где казахстанская пшеница конкурирует с российской;

– Иран, где казахстанская пшеница конкурирует с продукцией из различных стран-производителей, в том числе канадской, европейской;

– страны Западной Европы (Италия, Польша, Норвегия), импортирующие из Казахстана высококачественную пшеницу, где приходится конкурировать с товаром из Франции;

– страны Центральной Азии (Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Афганистан), где пшеница и мука из Казахстана доминируют в объеме импорта пшеницы и муки, тем не менее на этот рынок стала поступать продукция из других стран (Россия, Пакистан).

Кроме того, страны-покупатели защищают свои рынки. Так, Узбекистан ввел акцизный налог на казахстанскую муку (11 %), на ввозимые макаронные изделия (до 30 %). Вводят ограничения Кыргызстан в рамках антидемпингового расследования, в виде временных пошлин (в размере 3 сома/кг пшеничной муки), Таджикистан (НДС при ввозе зерна составляет 10 %, при ввозе муки – 18 %).

Несмотря на наличие в Казахстане свободного зерна, созданные барьеры сдерживают развитие экспорта. Направления казахстанского экспорта постоянно меняются, значительно сократились отгрузки через черноморские порты России и Украины.

Несмотря на эти проблемы, в дальнейшем основными покупателями казахстанской пшеницы, по мнению экспертов, останутся из стран ближнего зарубежья: страны Центрально-Азиатского региона, Азербайджан и Россия, страны дальнего зарубежья – Грузия, Афганистан, Норвегия, Китай и Турция. В 2012 г. общий объем закупок пшеницы этими странами составил 7383 тыс. т, в том числе страны СНГ – 3399,2, страны дальнего зарубежья – 3983,8 тыс. т. По сравнению с 2010 г. рост по экспорту пшеницы составил 2,3 млн т, а в ближайшей перспективе экспорт зерновых в вышеуказанные страны составит около 8–10 млн т. Это вытекает из сложившихся за последние годы экономических отношений, уровня среднего спроса на пшеницу за 2010–2013 гг. и возможности Казахстана удовлетворять такой спрос. Среди стран СНГ на пшеницу в среднем исчислении спрос (импорт) составляет более 60 млн т, при этом доля Казахстана может составить 66 %, а стран дальнего зарубежья – 22,2 млн т, максимальная доля Казахстана может быть 30–31% (табл. 1).

Кроме зерна, многие страны СНГ и дальнего зарубежья заинтересованы в импорте казахстанского риса, макаронных изделий, подсолнечного и других видов растительных масел, маргарина, томатных консервов, шоколадных и других кондитерских изделий.

В частности, Беларусь заинтересована еще и в приобретении клейковины (сухой и сырой), соевого масла, жмыхов из масличных культур. В Китае, кроме риса, есть спрос на казахстанское подсолнечное масло, шоколадные изделия. Польша, в дополнение к китайскому

Таблица 1. Спрос (импорт) на пшеницу в разрезе государств мира, тыс. т

Страна	2010/11	2011/12	2012/13	Средний спрос	Максимальная доля казахстанской пшеницы в импортных ресурсах, %
Азербайджан	1 287	1 443	1 292	1 341	78,6
Армения	268	38	312	206	0,0
Беларусь	11	11	12	11	65,0
Кыргызстан	396	621	520	512	86,8
Россия	89	550	1 400	680	99,0
Таджикистан	967	1 169	1 091	1 076	69,8
Туркменистан	89	117	111	106	0,0
Узбекистан	1 618	2 698	1 863	2 060	29,8
Украина	41	84	45	57	0,7
СНГ	4 766	6 731	6 646	6 048	65,9
Афганистан	2 000	2 200	1 600	1 933	2,8
Грузия	729	702	850	760	58,6
ЕС	4 623	7 368	5 264	5 752	7,9
Иордания	942	767	781	830	2,9
Иран	506	800	6 160	2 489	27,9
Корея	4 761	5 188	5 439	5 129	0,0
Китай	927	2 933	2 960	2 273	8,8
Монголия	89	118	45	84	1,0
Турция	3 677	3 847	3 622	3 715	26,5
Страны дальнего зарубежья	17 637	23 273	25 923	22 278	30,7

Примечание. По данным USDA.

ассортименту, готова покупать макаронные изделия, рапсовое масло, крахмал кукурузный, томатные консервы и соусы.

В экспорте продукции большой потенциал имеет и животноводство. В дореформенный период за пределы Казахстана вывозилось более 350 тыс. т мяса. Сегодня, несмотря на то, что принимаются активные меры по развитию животноводства в стране, экспорт мяса остается незначительным. В 2013 г. было экспортировано в Россию всего 300 т. В 2016 г. предполагалось продать 60 тыс. т. Однако такой объем не будет достигнут. В то же время Казахстан импортирует около 219 тыс. т мяса, в том числе говядины – 24 тыс. т, свинины – 11,5, конины – 4,8, птицы – 175 тыс. т. Импортное мясо имеет ценовое преимущество. Таким образом, позиция Казахстана в экспорте мяса неустойчивая.

Расчеты показывают, что в перспективе республика может экспортировать 100 тыс. т мяса, если выполнит план по строительству откормочных площадок, их загрузке и выходу мяса с головы в убойном весе 420–450 кг.

Таким образом, Казахстан пока не может использовать возросшую емкость интегрированного рынка, так как не имеет достаточных объемов продукции для экспорта. Конкурентоспособными в ближайшие годы на

рынке стран ТС и СНГ могут быть, кроме пшеницы, баранина, говядина, фрукты, бахчевые, мука, семена масличных.

Казахстан выступает на агропродовольственном рынке не только как продавец, а прежде всего как покупатель, что приводит к высокой импортной зависимости страны (табл. 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что по многим видам продукции высока доля импорта в потреблении – 40, 50, 60 % и более. В среднем по продуктам питания импорт составляет около 30 %.

В структуре импорта преобладает продукция глубокой переработки, которая поступает в основном из России и дальнего зарубежья (табл. 3).

Из стран ЕЭП поступает в Казахстан широкий ассортимент продукции: колбасные изделия (97,3 % в общем объеме импортных поставок), мясные консервы (87,0 %), сгущенное молоко и сливки (30,8), сливочное масло (26,9), сыры (34,3), растительное масло (71,6), крупы (88,0 %). Следовательно, влияние стран ЕЭП на казахстанском рынке достаточно велико. Отмечается чрезмерное давление на национальный рынок импорта белого сахара, хотя объемы его в последнее время несколько уменьшились (табл. 4).

Таблица 2. Доля импорта в емкости рынка продовольствия Казахстана, 2012 г.

Продукция	Импорт, тыс. т	Емкость рынка, тыс. т	Доля импорта в емкости рынка, %
Крупы	9,1	49,1	18,53
Макаронны	25,6	147,9	17,31
Овощи свежие	1281,5	3305,4	8,52
Фрукты свежие	506	756,4	66,9
Мясо – всего	234,9	1164,4	89,9
В том числе мясо птицы	192,3	314,0	61,2
Мясные консервы	6,7	15,4	43,1
Колбасы	34,8	80,8	47,02
Растительные масла – всего	94,7	370,246	42,18
В том числе подсолнечное	73,4	291,0	24,6
Маргарин	25,6	71,0	36,1
Сахар белый	261,5	448,5	40,94
В том числе сахар-сырец	224,5	428,5	61,0
Молочная продукция (молоко)	676,0	1096,7	61,6
Овощи консервированные	49,9	65,8	75,8
Фрукты консервированные	31,4	318	98,9
Соки фруктовые	47,7	233,6	20,4

Таблица 3. Структура казахстанского импорта основных продуктов по странам в 2012 г., %

Страна	Колбасные изделия	Мясные консервы	Флодо-овощные консервы	Растительное масло	Сахар	Сливки несгущенные и сгущенные	Сливочное масло	Сыры	Мясо птицы
СНГ – всего	97,3	96	68,7	98,6	35	64,2	59,3	90	6,6
В том числе:									
Азербайджан	–	–	–	–	0,1	16,7	–	–	–
Армения	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	0,6	2	3,7	–	3,4	0,8	1,4	–	–
Кыргызстан	–	4	3,7	–	1,4	10,4	6,6	6,3	–
Молдова	–	–	–	2	–	–	–	–	0,2
Россия	96,7	85	57,6	71,6	30,2	30	25,5	34,3	0,1
Таджикистан	–	–	–	–	–	0,4	–	–	–
Узбекистан	–	–	3,7	2,4	–	5,9	–	–	–
Остальные страны мира	2,7	4	31,3	1,4	65,0	35,8	40,7	10	93,4

Таблица 4. Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия из стран ЕЭП на рынок Казахстана, тыс. т

Продукция	2009 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.
<i>Сельскохозяйственное сырье и продовольствие</i>			
Зерно – всего	12,35	31,3	25,5
В том числе:			
рис	23,4	15,3	65,2
гречиха	0,8	0,2	32,9
ячмень	15,4	13,1	84,8
Овощи – всего	17,0	6,8	40,3
В том числе лук репчатый	10,3	0,02	0,2
Фрукты	1,5	18,4	12 раз
Мясо – всего	0,7	37,8	54 раза
В том числе мясо птицы	0,6	27,1	45 раз
<i>Продовольствие промышленной выработки</i>			
Мука пшеничная	4,9	1,3	25,6
Крупы	10,9	8,4	77,7
Рисовая крупа	23,6	22,4	94,9
Сахар белый	56,5	44,1	78,0
Растительные масла – всего	80,9	98,5	121,7
В том числе подсолнечное	80,1	93,	117,3
Консервы:			
овощные	5,9	8,9	149,9
фруктовые	10,2	17,6	172,9
мясные	4,4	5,9	133,8
Колбасы	25,2	35,0	139,2
Масло сливочное	7,6	5,1	67,1
Сыры	10,3	12,9	126,2
Сухое молоко и сливки	9,9	14,1	142,7
Сгущенные молоко и сливки	42,8	31,5	73,5
Несгущенные молоко и сливки	18,2	22,0	120,9

Примечание. Приводится по данным Таможенного комитета Министерства финансов Республики Казахстан.

Растет импорт растительного масла, в первую очередь подсолнечника, несмотря на принимаемые меры по развитию производства масличных культур и их переработки (площади посевов увеличились за 3 года в 1,7 раза, а выработка растительного масла – на 34 %). Тем не менее спрос на эту продукцию превышает отечественное предложение. Ввоз растительного масла в страну обусловлен рядом причин, в том числе недостаточной самообеспеченностью товаром внутреннего рынка из-за неэффективного использования отечественного сырья, в частности семян хлопка, сафлора.

Особое значение на рынке Казахстана имеет консервированная импортная продукция (овощные, фруктовые, мясные консервы), импорт которой значительно вырос. Высокий уровень импорта молочной продукции. В его ассортименте преобладают молоко и сливки сгущенные и несгущенные, а также сыры, сливочное масло. Импорт сухого молока, сгущенных и несгущенных молочных продуктов растет высокими темпами. При этом следует отметить, что импорт сливочного масла из стран ЕЭП сократился, что связано с падением спроса на эту продукцию в республике. Кроме того, значителен ввоз пахты, йогурта, кефира и прочей продукции.

Таким образом, высокий уровень импорта обусловлен значительно более низкими объемами продовольствия в промышленной выработке. Преимущество

имеют мукомольная (в расчете на душу населения Казахстан производит в 3,2 раза больше продукции) и макаронная промышленность (на 8 % выше российских показателей и в 2,9 раза – белорусских). Все остальные отрасли вырабатывают продукции меньше среднего уровня по ЕЭП – от 72 (растительное масло) до 3,5 % (плодоовощные консервы).

Такова сложившаяся ситуация в экспортно-импортных связях Казахстана на агропродовольственном рынке. Как видим, Казахстан значительно больше импортирует, чем экспортирует: разница составляет более миллиарда долларов, соотношение экспорта и импорта – 42 и 58 %. Для того чтобы уменьшить долю импорта в потреблении продуктов, необходимо наращивать производство основных видов продукции сельского хозяйства (плоды, овощи, масличные, мясо, молоко) и развивать систему их переработки, а это возможно при увеличении объемов инвестиций, субсидирования как в сферу сельского хозяйства, так и перерабатывающую промышленность. По нашим расчетам, до 2020 г. только в аграрный сектор экономики требуется вложить 4,5 трлн тенге (25 млрд долл. США), или ежемесячно вкладывать в отрасль 3 млрд долл. США. Только в этих условиях можно обеспечить свое население продуктами по рациональным нормам питания и быть конкурентоспособными как на внутреннем, так и внешнем рынке.

Материал поступил в редакцию 02.09.2014 г.

УДК 338.43:005.934-027.543

Александр Павлов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Одесская национальная академия пищевых технологий, г. Одесса, Украина

Агропродовольственная сфера в системе национальной и продовольственной безопасности: объектно-субъектное измерение

За последние десятилетия развитие агропродовольственной сферы проходит под знаком усиления агропромышленной, горизонтальной и вертикальной интеграции, сопровождающейся созданием агропромышленных формирований холдингового типа, отраслевых и территориальных кластеров. Этот объектный процесс внутриотраслевой и межотраслевой интеграции не ограничивается экономикой и все более распространяется на социальную и экологическую сферы, актуализируя проблему устойчивого развития.

В условиях современного этапа глобализации, связанного в единое целое био-, антропо-, техно- и ноосферу, все сильнее проявляется встречная тенденция, характеризующаяся развитием региональной и международной интеграции. Этот процесс выступает своего рода вызовом для агропродовольственной сферы, призванной гарантировать продовольственную безопасность как на глобальном, так и на локальном уровнях в условиях усиливающейся конкуренции. В свою очередь, решение этой задачи сопряжено с риском нанесения непоправимого ущерба окружающей среде. Реальная же ситуация с агропроизводством и состоянием агропродовольственной сферы в целом в Украине, как и на всем постсоветском пространстве, обуславливает ее рассмотрение в контексте безопасного развития и требует создания условий для динамичного развития агропродовольственной сферы как сложной природной и социально-экономической системы.

Возрастание требований к агропродовольственной сфере как субъекту продовольственной безопасности влечет за собой принятие комплекса мер по ее защите от внутренних и внешних угроз как объекта национальной безопасности. Рассмотрение данной проблемы в объектно-субъектном измерении не является традиционным для отечественной экономической науки и поэтому пока что носит постановочный характер. Впервые комплексно она изложена в коллективной монографии с участием ученых Беларуси, Казахстана, Молдовы, Польши, России и Украины [19]. В одном из номеров специализированного периодического научного издания Украины агропродовольственная сфера была рассмотрена как объект национальной безопасности [9].

Целью исследования является обоснование необходимости защиты агропродовольственной сферы от реальных и потенциальных угроз как субъекта продовольственной безопасности.

Агропродовольственная сфера – это совмещенное сельско-городское пространство, в пределах которого с помощью человеческого труда, использования природных, материальных, информационных, финансовых ресурсов и современной техники и технологий происходит приспособление природного комплекса к общественным потребностям, его определенное преобразование. Чтобы этот процесс происходил динамично, результативно и на постоянной основе, необходимо поддерживать в надлежащем состоянии природную и социальную среду.

Агропродовольственная сфера, обеспечивающая безопасность государства по ее нескольким видам, для того чтобы реализовать свои потенциальные преимущества в мировой конкуренции по разрешению глобальных проблем (продовольственной, экологической, энергетической) и тем самым усилить экономический потенциал и мощь собственного государства, сама нуждается в защите от угроз.

Законом Украины «Об основах национальной безопасности Украины» национальная безопасность определяется как защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при которой обеспечивается устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам в числе других, в сферах промышленности и сельского хозяйства, земельных и водных ресурсов, защиты экологии и окружающей среды [13].

К угрозам национальным интересам и национальной безопасности, в частности, отнесены: в экономической сфере – критическое состояние основных производственных фондов в АПК, нерациональная структура экспорта с преимущественно ресурсным характером, критическое состояние продовольственного обеспечения населения; в экологической сфере – значительные антропогенные нарушения и техногенная перегруженность территории Украины, необоснованное использование генетически измененных растений,

организмов, веществ и производных продуктов [13]. То есть речь идет о предметном поле угроз, которое является вполне адекватным структуре агропродовольственной сферы. Однако вне поля зрения законодателя остались угрозы национальной безопасности в социальной сфере, которые проявляются в неудовлетворительной демографической ситуации, деградации сельской поселенческой сети, упадке социальной инфраструктуры, ухудшении уровня и качества жизни населения, что, в конечном счете, ведет к потере социального контроля над сельской территориальной подсистемой общества, уничтожению генофонда нации.

Проблема защиты агропродовольственной сферы приобретает общегосударственное значение, учитывая характер угроз, которые имеют тенденцию к росту в ее производственной, природной и социальной составляющих. Прежде всего не обеспечивается расширенное воспроизводство сельскохозяйственного производства, которое является основой агропродовольственной сферы. Вследствие несбалансированности межотраслевых экономических отношений сельское хозяйство находится на грани простого воспроизводства.

Препятствием для динамичного и сбалансированного развития сельского хозяйства является усиление внутриотраслевых диспропорций. Предпочитая выращивание высокодоходных и экспортоориентированных растениеводческих культур и производство продукции промышленного птицеводства, отечественные товаропроизводители не уделяют достаточного внимания производству животноводческой продукции, за счет которой обеспечивается повседневный спрос местного населения. Определенную угрозу национальной безопасности наносит рост доли сырьевой составляющей экспортируемой сельскохозяйственной продукции.

Деформируется организационная структура сельского хозяйства. Капитализация сельскохозяйственных земель, создание холдингов в отрасли способствуют сверхконцентрации землепользования, монополизации прав аренды земли и сбыта продовольственных товаров. При неразвитости производственной и сбытовой кооперации это ведет если не к уничтожению, то к натурализации хозяйств населения.

Заметной и со временем все более выраженной является тенденция концентрации агропродовольственного производства в пригороде, которая происходит

на фоне уменьшения его объемов в периферийных районах, что ведет к сжатию сельского пространства и его постепенной деградации.

Все эти негативные процессы усиливаются вследствие ослабления внимания государства к аграрному сектору экономики, о чем свидетельствуют значительные диспропорции между долей валовой добавленной стоимости, которую обеспечивает сельское хозяйство (9,6%), и бюджетным финансированием сельскохозяйственной отрасли (2%) [9, с. 99].

Выполнение агропродовольственной сферой ее ключевой функции – обеспечение продовольственной безопасности и экономической независимости государства – требует решения проблемы, связанной, с одной стороны, с преодолением ценового диспаритета на средства производства для сельского хозяйства и сельскохозяйственное сырье и установлением адекватных пропорций затрат на производство продукции сельского хозяйства и расходов, которые несет пищевая промышленность и торговля – с другой.

Украина, располагающая одними из самых больших в мире запасами сельскохозяйственных земель, имеет не вполне рациональную их структуру (табл. 1) [4].

Распределение сельскохозяйственных земель свидетельствует о том, что только 2% из них приходится на земли, занятые под внутривоздушными дорогами, дорогами и прогонами, находящиеся в стадии мелиоративного строительства, остальные 98% – на сельскохозяйственные угодья. Показатель распаханности территории (53,8%) значительно выше, чем в европейских странах.

Концепцией сбалансированного развития агросистем в Украине на период до 2020 г. предусмотрено провести трансформацию структуры сельскохозяйственных угодий с целью сбалансирования, обеспечения экологической безопасности и равновесия территории за счет уменьшения площади пахотных земель до 37–41% и увеличения удельного веса сельскохозяйственных угодий экстенсивного использования (сенокосов, пастбищ), расширения площади полесозащитных лесных полос, других защитных насаждений и объектов природно-заповедного фонда в рамках сельскохозяйственных угодий [12].

Сложились существенные диспропорции в уровне обеспеченности регионов Украины сельскохозяйственными землями. Так, Одесская область по этому показателю опережает Закарпатскую в 5,65 раза, а Днепропетровская

Таблица 1. Структура сельскохозяйственных земель Украины по состоянию на 1 января 2012 г.

Структура земель сельскохозяйственного назначения	Площадь земель	
	всего, тыс. га	% к общей площади территории
Сельскохозяйственные земли – всего	42 776,9	70,9
В том числе сельхозугодья	41 557,6	68,9
Из них:		
пашня	32 498,5	53,8
перелог	277,2	0,5
многолетние насаждения	895,9	1,5
сенокосы	2 411,5	4,0
пастбища	5 459,6	9,0
другие сельскохозяйственные земли	1 215,8	2,0

область обеспечена площадью пашни в 10,7 раза больше, чем Закарпатская. Площадь сельскохозяйственных земель, приходящихся на одного жителя Кировоградской области, в 5,64 раза превышает соответствующий показатель Закарпатской, а полярные значения данного показателя по пашне составляют 6,57 (Луганская область) и 0,59 га (Закарпатская область). Значения этих же показателей в расчете на одного сельского жителя составляют 11,53:1 и 19,2:1 [7, с. 25; 15, с. 210].

Структура сельскохозяйственных предприятий отличается доминированием в ней фермерских хозяйств, на долю которых приходится почти две трети всех предприятий, в то время как удельный вес производственных кооперативов и государственных предприятий составляет 2,1 % [20, с. 133].

Распределение действующих сельскохозяйственных предприятий по размеру сельскохозяйственных угодий в 2012 г. показывает, что наибольший удельный вес (23,9 %) составляют предприятия с угодьями площадью 20,1–50,0 га. Только 0,3 % предприятий распоряжаются угодьями площадью, превышающей 10 тыс. га, но на их долю приходится 15,3 % общей площади сельскохозяйственных угодий предприятий [21, с. 87].

Большая часть этих земель находится под контролем агрохолдингов, крупнейших вертикально интегрированных компаний с участием иностранного капитала, происхождение которых связано с финансово-промышленным капиталом. Так, в 2012 г. «Укрлендфарминг» владел 532 тыс. га земель, «New Century Holding» – 400, «Кернел» – 330, «Мрия» – 295, ПАО «Мироновский хлебопродукт» – 280, «Украинские аграрные инвестиции» – 260, «Астра-Киев» – 245 тыс. га [3, с. 74]. Такая чрезмерная капитализация земельных банков ведет к потере сельскими жителями контроля над сельскохозяйственными землями со всеми вытекающими из этого экономическими, социальными и экологическими последствиями.

Концентрация сельскохозяйственных земель отразилась на сокращении количества сельскохозяйственных предприятий с 57 877 ед. в 2005 г. до 55 866 ед. в 2012 г., или на 2011 ед. (3,47 %). Наибольшее количество предприятий размещено в Одесской – 6 533 ед. (11,7 %), Николаевской – 4761 (8,5), Днепропетровской – 4359 (7,8), Кировоградской – 3179 (5,7), Херсонской – 3112 ед. (5,6 %) областях. Наименьшее количество сельскохозяйственных предприятий приходится на Ивано-Франковскую (784), Ровенскую (823), Черновицкую (1007), Волынскую (1089), Черниговскую (1099) области [16, с. 228]. Такая неравномерность размещения сельскохозяйственных предприятий по территории Украины объясняется благоприятными природными условиями и наличием природных ресурсов для ведения сельского хозяйства на юге и в центре страны и соответственно их ограниченностью в западных областях и депуляцией в Черниговской области.

С 2000 г. произошло существенное (почти в 1,8 раза) сокращение удельного веса сельского хозяйства, охотничества, лесного хозяйства, перерабатывающей промышленности, во многом зависящих от сельскохозяйственного сырья, в общем объеме добавленной стоимости [16, с. 36].

Сопоставление показателей, характеризующих удельный вес регионов в промышленном и сельскохозяйственном производстве, свидетельствует, что только в Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Запорожской и Харьковской областях объемы реализованной промышленной продукции превышают объемы продукции сельского хозяйства. Остальные регионы имеют преимущественно аграрную направленность развития. При этом следует иметь в виду существенный разрыв в удельных объемных показателях промышленности и сельского хозяйства в пользу последнего: в Черновицкой области он составляет 6,33 раза (1,9 и 0,3 %), Тернопольской – 6,00 (3,6 и 0,6), Херсонской – 5,28 (3,7 и 0,7), Хмельницкой – 4,16 (5,0 и 1,2), Винницкой – 4,06 раза (6,5 и 1,6 %) [14, с. 19].

Определенная межрегиональная неравномерность наметилась и по производству продукции сельского хозяйства как в разрезе сельскохозяйственных предприятий, так и хозяйств населения. В среднем по Украине эти показатели в 2012 г. были практически одинаковыми (50,7 и 49,3 % соответственно). Если по производству продукции растениеводства удельный вес сельскохозяйственных предприятий составляет 55 %, то 58,2 % производства животноводческой продукции обеспечивают хозяйства населения. Преобладание доли сельскохозяйственных предприятий в производстве валовой продукции сельского хозяйства в Черкасской, Киевской, Полтавской, Сумской, Кировоградской областях обеспечивают крупные агрохолдинги, специализирующиеся на выращивании зерновых культур, подсолнечника, рапса и сои. Напротив, в западных областях (Закарпатская, Черновицкая, Ровенская, Ивано-Франковская, Волынская) от 69,5 до 94,5 % производства валовой продукции сельского хозяйства обеспечивают хозяйства населения (по животноводческой продукции эти показатели еще выше) [1, с. 20].

Такие полярные показатели производства валовой продукции сельского хозяйства сельхозпредприятий в центральных областях и хозяйств населения – в западных отразились и на рентабельности сельскохозяйственного производства на сельхозпредприятиях. Ее средние показатели по стране снизились с 42,6 % в 1990 г. до 20,5 % в 2012 г., или в 2,07 раза. В западных областях этот показатель сократился с 22,9 и 29,0 % (Закарпатская и Черновицкая области) до 2,2 и 9,6 % (Львовская и Ровенская области) [15, с. 206].

Эффективность сельскохозяйственного производства характеризуют его объемные показатели в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. Наиболее высокие значения – в Ивано-Франковской (1092,5 тыс. грн), Черкасской (1059,1), Закарпатской (1002,9), Черновицкой (959,0) и Киевской (954,4 тыс. грн) областях, а наиболее низкие – в Запорожской (329,6 тыс. грн), Одесской (358,2), Луганской (362,1), Николаевской (381,8 тыс. грн) областях и в Автономной Республике Крым (АРК) (438,7 тыс. грн). Если по производству валовой продукции сельского хозяйства в целом разрыв между максимальным и минимальным значениями по указанному показателю составил 3,3 раза, то по производству животноводческой продукции – 6,2 раза [1, с. 21].

Для выявления региональных диспропорций важен анализ показателей производства валовой продукции сельского хозяйства в расчете на человека (табл. 2) [1, с. 24].

Приведенные в таблице 2 данные свидетельствуют об уровне эффективности сельскохозяйственного производства и самодостаточности регионов в обеспечении себя продукцией сельского хозяйства. Самые высокие показатели душевого производства сельскохозяйственной продукции присущи Черкасской (11 019 грн), Полтавской (9 100), Кировоградской (8 975), Винницкой (8 888), Хмельницкой (8 475 грн) областям, а самые низкие – Донецкой (2 475 грн), Луганской (2 773), Киевской (3 251), Закарпатской (3 359) областям, АРК (2 841 грн).

Негативно отражается на развитии агропродовольственной сферы ориентация исключительно на сельскохозяйственную отрасль только потому, что она является сырьевой базой пищевой промышленности. Вместе с тем земли в пределах этой сферы должны использоваться не только благодаря природным свойствам почвы (плодородию). Они органично взаимодействуют с другими природными компонентами (водами, лесами, атмосферным воздухом, климатическими условиями и т. д.), создавая условия для осуществления природоохранной и оздоровительно-рекреационной деятельности.

Наиболее уязвимой, с точки зрения безопасности, является социальная составляющая агропродовольственной сферы, состояние которой следует признать

Таблица 2. Валовая продукция сельского хозяйства в расчете на одного человека по регионам Украины в 2012 г., грн

Регион	Все категории хозяйств	В том числе сельхозпредприятия
Украина	4 897	2 480
Автономная Республика Крым	2 841	1 283
Винницкая обл.	8 888	4 762
Волынская обл.	5 950	1 813
Днепропетровская обл.	3 481	2 005
Донецкая обл.	2 475	1 241
Житомирская обл.	6 251	2 576
Закарпатская обл.	3 359	186
Запорожская обл.	3 960	1 955
Ивано-Франковская обл.	3 984	1 205
Киевская обл.	3 251	2 143
Кировоградская обл.	8 975	5 406
Луганская обл.	2 773	1 555
Львовская обл.	3 445	1 034
Николаевская обл.	5 899	3 000
Одесская обл.	3 365	1 461
Полтавская обл.	9 100	5 613
Ровенская обл.	5 357	1 506
Сумская обл.	7 168	4 354
Тернопольская обл.	7 368	3 444
Харьковская обл.	4 447	2 306
Херсонская обл.	9 177	3 022
Хмельницкая обл.	8 475	4 523
Черкасская обл.	11 019	8 308
Черновицкая обл.	4 815	1 166
Черниговская обл.	7 733	5 025

неудовлетворительным. Серьезные опасения вызывает демографическая ситуация. По сравнению с 1990 г. отрицательное значение прироста сельского населения в целом по Украине в 2012 г. составило почти 14,1 тыс. чел. Если в 1990 г. положительная динамика прироста сельского населения наблюдалась в семи регионах (АРК, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Херсонская и Черновицкая области), то в 2012 г. – только в четырех (АРК, Волынская, Закарпатская и Ровенская области). Наиболее сложной демографической ситуацией остается в Черниговской, Черкасской, Полтавской, Хмельницкой, Киевской, Кировоградской, Винницкой областях, представляющих центр Украины, характеризующийся интенсивным сельскохозяйственным производством и значительными земельными массивами плодородных земель.

Высокой является демографическая нагрузка на экономически активное население: в 15 регионах удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше в сельской местности превышает средний показатель по стране (23,28 %). Наибольший удельный вес пенсионеров в Черниговской (33,35 %), Хмельницкой (28,57), Сумской (28,54), Черкасской (28,27), Винницкой (27,25), Киевской (26,45), Полтавской (26,42 %) областях, а по их общей численности лидируют Винницкая (221,1 тыс. чел.), Львовская (207,0), Киевская (173,8), Хмельницкая (167,1), Ивано-Франковская (159,1 тыс. чел.) области. Минимальные показатели удельного веса лиц пенсионного возраста имеют Закарпатская (16,19 %), Ровенская (18,71), Одесская (19,84 %) области [7, с. 25; 18, с. 16].

Уровень смертности сельского населения в 1,5 раза выше городского [5]. Сельская молодежь массово покидает родные места в поисках лучшей жизни в городах и за рубежом. Речь идет прежде всего о трудовой миграции, характерной в большей степени для западных областей, отличающихся избытком сельского населения.

За 2012 г. структура отрицательного баланса прироста сельского населения Украины была следующей: (–) 7246 чел. – природный прирост; (–) 3628 чел. – сальдо миграции; (–) 2481 чел. – административно-территориальные изменения [22, с. 12].

Сокращение прироста сельского населения происходит на фоне уменьшения доли занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве с 21,6 % в 2000 г. до 17,2 % в 2012 г. В 2013 г. уровень безработицы среди трудоспособного населения в сельской местности составил 8,1 %, а среди сельской молодежи – 14,6 % [5].

Среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства, охотничества и лесного хозяйства составила в 2012 г. 2077 грн, а работников рыболовства и рыбоводения – 1552 грн. Это самый низкий показатель среди всех видов экономической деятельности, за исключением отелей и ресторанов (2057 грн). При этом потребительские денежные затраты домохозяйств в этом же году в сельской местности составили 2255,49 грн. В структуре затрат 53,8 % приходится на питание (включая питание вне дома, 41,8 – на непродовольственные товары и услуги, 1,6 – на алкогольные напитки, 2,8 % – на табачные изделия [17, с. 115].

Анализ распределения населения по уровню доходов показывает, что в 2012 г. его наибольший удельный вес (28,7 % сельских домохозяйств) приходился на размер 1200,1–1560,0 грн, в то время как в 2009 г. – на 840,1–1200,0 грн (37 %), что соответствовало распределению соответствующих доходов в городских домохозяйствах, но с несколько меньшим их удельным весом. Отсюда – более чем двукратное и трехкратное преобладание удельного веса доходов в городских домохозяйствах в размерах 2640,1–3000,0 грн и свыше 3720,0 грн, а доля населения с доходом ниже прожиточного минимума в сельских домохозяйствах была в 1,7 раза больше, чем в городских [17, с. 113–114].

Наметилась устойчивая тенденция сокращения сельских населенных пунктов. На 1 января 2013 г. их численность составила 28 441 ед., или на 403 ед. меньше, чем в 1991 г. За этот период появилось 71 новое село (в основном в западных областях). Наибольшее число сел исчезло в Киевской (79), Харьковской (62), Полтавской (52) областях. В 19 регионах произошло уменьшение количества сельских поселений, а в 6-ти – их увеличение, в том числе в Тернопольской, Закарпатской и Волынской областях на 35, 16 и 9 сел соответственно [10].

Вместе с тем не менее важным является не только сохранение сельской поселенческой сети, но и повышение благоустройства сельских населенных пунктов, уровень которого на сегодняшний день нельзя признать удовлетворительным. В 2012 г. только 21,88 % сел имели водопровод (в городах этот показатель составил 99,34 %, поселках городского типа – 85,98 %), 2,47 – канализацию (в городах – 96,52, поселках городского типа – 57,62), 42,20 % – сжиженный газ (в городах этот показатель составил 60,87 %, поселках городского типа – 21,01 %) [20, с. 415].

В последние годы наметилась тенденция сокращения объектов социально-культурного назначения в сельской местности. Характерно, что с 2000 г. увеличился ввод в эксплуатацию дошкольных учебных заведений (с 265 до 1079 мест, или в 4,07 раза) и домов-интернатов для граждан преклонного возраста и инвалидов (в 2012 г. – на 34 места в сравнении с 12 местами в 2005 г.) [21, с. 118].

В противовес этому улучшились показатели работы предприятий розничной торговли. Если в 2000 г. розничный товарооборот предприятий составил 3361 млн грн, из которых 3095 млн грн – товарооборот розничной торговли и 266 млн грн – ресторанного хозяйства, то в 2012 г. – 33316 млн грн, 32375 и 941 млн грн соответственно. Однако в сравнении с городскими поселениями этот показатель более чем в 11 раз меньше [21, с. 149].

С 2000 г. произошло значительное сокращение количества больничных учреждений: с 1007 до 268, или в 3,75 раза, количество коек в них уменьшилось в 3,12 раза. В 1,55 раза сократилась численность станций и отделений скорой медицинской помощи: на 490 районов их осталось всего 125. С сокращением количества фельдшерско-акушерских пунктов до 11 553 ед. (на 28 441 сельский населенный пункт) жители села лишаются возможности получения элементарной медицинской помощи [2, с. 8].

В условиях интенсификации и концентрации агропродовольственного производства, направленных на

обеспечение экономического роста и прибыльности, усиливается деградация природной среды, обостряются проблемы, связанные с экологической безопасностью производственного процесса.

Один из путей экологизации агропродовольственного производства, по мнению А. Поповой, лежит в плоскости дематериализации аграрной экономики (сокращение материальных затрат, особенно невозобновляемых природных ресурсов), поскольку именно эти расходы составляют 70 % в структуре общих затрат на производство продукции на сельскохозяйственных предприятиях [11, с. 477].

Для обеспечения экологической безопасности агропродовольственного производства, развития «зеленой» экономики экологами и экономистами предлагается применить критерий экоэффективности, который трактуется как увеличение производства полезных товаров и услуг с одновременным непрерывным сокращением использования ресурсов.

Устранение угроз экологического характера как условия достижения интегральной безопасности агропродовольственной сферы во многом зависит от устойчивости среды, которая достигается за счет баланса различных типов ландшафтов, степени экологизации сельского пространства в целом. Инновационной формой экологизации определенной территории является экополис, который представляет собой научно-производственно-образовательный комплекс, в котором производятся и потребляются товары экологического назначения. В нем реализована стратегия реструктуризации экономических систем через ее ориентацию на производство и потребление экологических товаров и услуг. Эта стратегия была апробирована на территории Сумской области в рамках пилотного проекта «Эко-Сумщина» [15].

Функцию обеспечения безопасности агропродовольственной сферы должны выполнять определенные институты: субъекты хозяйственной деятельности, общественные организации, сельские территориальные общины, органы местного самоуправления и органы государственной власти.

Среди субъектов хозяйствования гармоничное обеспечение безопасного развития агропродовольственной сферы в экономическом, социальном и экологическом измерениях по формальному признаку способны выполнить только домохозяйства. Однако семейные хозяйства в условиях современной конкуренции способны лишь на реализацию жизненного проекта выживания, а не эффективного, справедливого и безопасного динамичного развития. Что касается крупных вертикально интегрированных агроформирований латифундистского типа, то они ориентированы исключительно на получение сверхприбыли.

Наибольшую социальную активность проявляют общественные организации, однако они не получают должной поддержки со стороны сельских территориальных общин. В свою очередь, общины не являются экономически самодостаточными и социально интегрированными. В подавляющем большинстве украинских сел численность населения составляет от 500 до 1000 чел., из числа которых только 11 % имеют бюджет развития [18, с. 62].

Сельские, районные и областные советы, как и районные и областные государственные администрации, не имеют необходимых финансовых ресурсов для выполнения функции инвестора агропродовольственной сферы с целью ее ограждения от реальных и потенциальных угроз. При таких условиях и при отсутствии политической воли в высших эшелонах власти нормативная и законодательская деятельность превращается в формальность.

Таким образом, производство в рамках агропродовольственной сферы жизненно важных благ в виде соответствующих товаров и услуг, позиционирование ее как гаранта продовольственной безопасности требует защиты этой сферы от целого комплекса угроз. На основании проведенного исследования можно утверждать, что деятельность субъектов безопасности в этом направлении является не адекватной миссии, которая возложена обществом на агропродовольственную сферу.

Исходя из того, что агропродовольственная сфера является одновременно частью биосферы и ноосферы, необходимо установить гармоничную систему отношений между человеком и природой, человеком и техникой, природой и техникой, а также между людьми. Это возможно при условии, если человек будет согласовывать свою преобразующую деятельность с разумом.

Список использованных источников

1. Валова продукція сільського господарства України (у постійних цінах 2010 р.) за 2012 рік. Остаточні дані: стат. бюлетень / відп. за вип. О.М. Прокопенко. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 25 с.
2. Заклади охорони здоров'я та захворюваність населення України у 2012 році: стат. бюлетень / відп. за вип. І. В. Калачова. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 88 с.
3. Зализко, В.Д. Влияние агрохолдинга на социально-экономическое развитие сельских территорий / В.Д. Зализко // Экономика Украины. – 2013. – № 6 (611). – С. 71–78.
4. Земельний фонд України станом на 01.01.2013 року та динаміка його змін у порівнянні з даними на 01.01.2012 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://land.gov.ua/zvitnist/statystyka/104693-zemelnyi-fond-ukrainy-stanom-na-1-sichina-2013-roku-ta-dynamika-i-ohozmin-y-porivnianni-z-danymy-na-1-sichnia-2012-rokiv.html>.
5. Межонина, Н. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий Украины / Н. Межонина // International Centre for Trade and Sustainable Development. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/>
6. Мельник, Л.Г. Забезпечення сталого розвитку еколого-економічних систем агропродовольчої сфери на основі механізмів самоорганізації / Л.Г. Мельник, О.В. Шкарупа // Сталій розвиток та безпека агропродовольчої сфери України в умовах глобалізаційних викликів / Павлов О.І. [та ін.]; за ред. О.І. Павлова. – Одеса: Астропринт, 2012. – С. 335–348.
7. Населення України за 2012 рік: Демографічний щорічник / Відп. за вип. Г.М. Тимошенко. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 449 с.
8. Орієць, О.М. Адміністративно-територіальна реформа як передумова сталого розвитку сільських територій / О.М. Орієць // Сталій розвиток територій: проблеми та шляхи вирішення: матеріали II міжнародної науково-практичної конференції, Дніпропетровськ, 1 жовтня 2011 р.; за заг. ред. О.Ю. Боровської. – Дніпропетровськ: ДРІДУ НАДУ, 2011. – С. 60–63.
9. Павлов, О.І. Агропродовольча сфера України як об'єкт національної безпеки / О.І. Павлов // Економіка АПК. – 2014. – № 3 (232). – С. 97–103.
10. Поліщук, Н. Яке майбутнє в українського села? / Н. Поліщук [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://infologht.org.ua/content/vake-maybutnie-v-ukrainskogo-sela>.
11. Попова, О.Л. Сталій екологічно-безпечний розвиток – стратегічний вектор для аграрного сектору України: перспектива 2020 / О.Л. Попова // Стратегія розвитку аграрного сектору економіки на період до 2020 року: збірник матеріалів Чотирнадцятих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників, Київ, 16–17 жовтня 2012 р.; редкол.: Ю.О. Лупенко [та ін.]. – К.: ННЦ «ІАЕ», 2013. – С. 475–480.
12. Про затвердження Концепції збалансованого розвитку агроєкосистем в Україні на період до 2025 року: наказ Міністерства аграрної політики України від 20 серпня 2003 р. №280 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.uazakon.com/document/fpart88/idx88535.htm>
13. Про основи національної безпеки України: Закон України від 19 червня 2003 р. № 964-IV (в редакції від 18 травня 2013 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/964-15>.
14. Регіони України. 2013: стат. збірник / за ред. О.Г. Осауленка. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – Ч. I. – 322 с.
15. Регіони України. 2013: стат. збірник / за ред. О.Г. Осауленка. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – Ч. II. – 783 с.
16. Сільське господарство України. 2012: стат. збірник / за ред. Н.С. Власенко. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 402 с.
17. Соціальні індикатори рівня життя населення: стат. збірник / відп. за вип. І.В. Калачова. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 221 с.
18. Соціальний захист населення України: стат. збірник / відп. за вип. І.В. Калачова. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 128 с.
19. Сталій розвиток та безпека агропродовольчої сфери України в умовах глобалізаційних викликів / О.І. Павлов [та ін.]; за ред. О.І. Павлова. – Одеса: Астропринт, 2012. – 760 с.
20. Статистичний щорічник України за 2012 рік / за ред. О.Г. Осауленка. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 552 с.
21. Україна у цифрах у 2012 році: стат. збірник / за ред. О.Г. Осауленка. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 249 с.
22. Чисельність наявного населення на 1 січня 2013 року: стат. збірник / відп. за вип. Г.М. Тимошенко. – Київ: Державна служба статистики України, 2013. – 112 с.

УДК 664:631.145:330

Андрей Пилипук, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором экономики перерабатывающей
промышленности

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК на основе сочетания классической экономической теории и принципов синергетики

Устойчивое развитие является базовым императивом современного этапа для всех без исключения стран, регионов, отраслей и предприятий. Данный термин, впервые переведенный с английского «sustainable development» в 1989 г., получил широкое практическое применение в системе социально-экономического развития после публикации положений резолюции ООН, принятой в Рио-де-Жанейро по итогам конференции по окружающей среде и развитию в 1992 г. Основная суть поднятой проблемы обозначена В.Г. Гусаковым и заключается в необходимости выработки такой модели человеческого развития, при которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений [3]. Очевидно, что устойчивое развитие как концепция предполагает установление ограничений хозяйственной деятельности для достижения баланса между экологией, экономикой и социальной сферой. Этот подход является в настоящее время классическим и общепризнанным. В пищевой промышленности на макроуровне устойчивость предполагает стабильность поставок сырья и достаточную платежеспособность потребителей как «вход» и «выход» развивающейся во времени системы.

Проблему *экономического развития* впервые широко исследовал Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития» [11]. Автор выделил факторы (новый продукт, технология, методы организации, рынки сбыта или источники сырья), которые нарушают равновесие рыночной экономики, предопределяя тем самым ее позитивное изменение. В соответствии с данной теорией развитие всегда происходит на основе «разрушения» прежнего устойчивого состояния. Следовательно, устойчивое развитие определяет процесс перехода от одного устойчивого состояния к другому с приобретением новых, ранее не свойственных системе качеств.

Для целей экономики термин «устойчивость» заимствован из теории систем, что позволило рассматривать экономические объекты как сложные и разнообразные хозяйственные системы, где определяется их способность сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий.

Важно отметить, что толкование термина «устойчивость» отличается в зависимости от ее понимания как свойства или процесса. Например, как свойство устойчивость рассматривается в социологии, биологии, теории систем, технике; как состояние – в экономике, философии, теории автоматического управления, а также в наиболее распространенных вариантах использования термина «устойчивость» в переносном смысле.

Таким образом, можно утверждать, что устойчивость, с одной стороны, являясь внутренним *свойством* системы, характеризует ее способность к «восстановлению»; с другой – отражает *состояние* системы в определенном интервале времени, то есть является свойством динамического процесса.

В *статическом состоянии* понятие устойчивости целесообразно условно изобразить в форме геометрической фигуры, обладающей физической формой (например, цилиндр, куб, пирамида и др.). В такой системе координат устойчивость объекта полностью зависит от основания фигуры и ее внутренней структуры, определяющей высоту и смещение центра масс относительно плоскости основания.

При анализе *динамического процесса* категорию «устойчивость» предложено рассмотреть с позиции трех координат времени: *настоящее* (текущие процессы экономической деятельности, определяющие ее эффективность), *прошлое* (совокупность накопленного потенциала и располагаемых ресурсов), *будущее* (конкретные цели и стратегия их достижения). Преимущество такого подхода заключается в следующем:

во-первых, при совмещении динамических и статических свойств «устойчивости» возможна графическая интерпретация данного термина в виде пирамиды, где динамические точки координат, соединенные в форме треугольника, становятся основанием фигуры (рис. 1). В таком представлении оценка уровня устойчивости сводится к нахождению координат центра тяжести фигуры в пределах ее основания;

во-вторых, интерпретация значения термина «устойчивое развитие» для отраслей пищевой промышленности с точки зрения его классического понимания, принятого на конференции в Рио-де-Жанейро, также

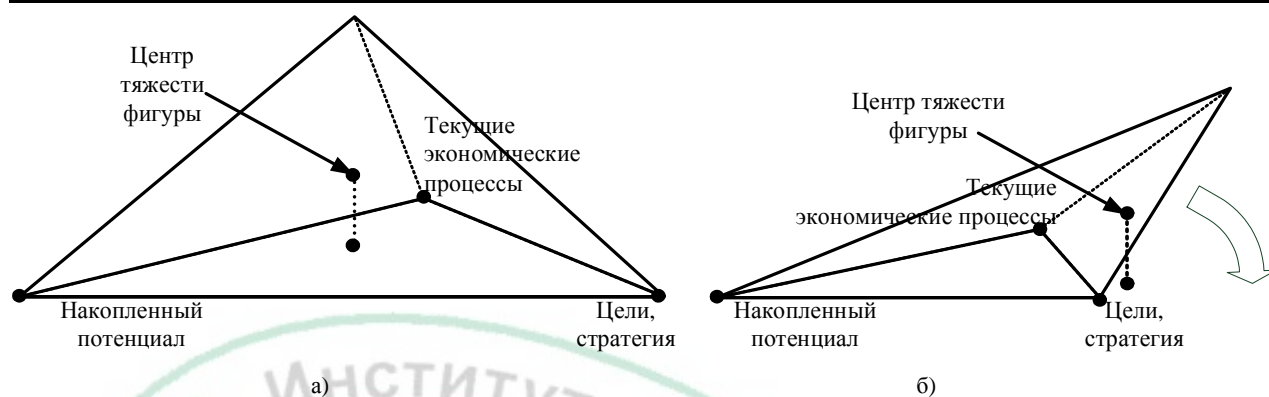

Рис. 1. Устойчивость системы: а) устойчивая система; б) неустойчивая система

позволило сформулировать три основных фактора (точки координат) устойчивости экономического развития отраслей пищевой промышленности:

- экономические процессы производства продовольствия в отраслях пищевой промышленности (определяют возможности максимизации конечного результата (выход) либо получения его целевого значения при минимальном использовании ресурсов (вход);
- социальные цели (определяют стратегию, меры и способы удовлетворения человеческих потребностей в продуктах питания);
- экологический потенциал (характеризует действующую систему использования ограниченных природных ресурсов для производства продуктов питания).

Согласно расчетам, доля промышленной продукции в общем объеме реализации продуктов питания в Беларуси превышает 90 %. В данном контексте также следует согласиться с У. Кёстером, который отмечает, что исследования аграрного рынка отражают в основном поведение организаций, имеющих промышленный профиль (включает обработку, сортировку, хранение, переработку, доработку и др.), и производителей сельскохозяйственного сырья, так как субъекты сельского хозяйства, как правило, в меньшей по отношению к промышленным компаниям степени занимаются сбытом произведенной продукции, так как работают в основе своей по заранее согласованным контрактам либо прогнозным программам [7].

Следовательно, разработанные подходы к исследованию устойчивого развития перерабатывающей сферы в системе АПК возможно и необходимо апробировать в рамках общей системы продовольственного рынка, где продукты пищевой промышленности занимают доминирующее положение.

Научный анализ работ отечественных и зарубежных авторов по вопросам устойчивого развития (В.Г. Гусаков, А.Н. Азрилян, Б.Н. Герасимов и др. [2, 3]) позволил установить, что большинство исследователей описывают состояние конкретной системы на различных этапах ее функционирования. В данной связи в числе основных свойств, характеризующих устойчивость, выявлены безопасность, эффективность и конкурентоспособность. Анализ показал, что данные свойства позволяют детально охарактеризовать как факторы устойчивого развития

пищевой промышленности (социальный, экономический, экологический), так и их состояние на оси координат времени (*в прошлом – фактически; настоящем – реальная практика; будущем – целевой результат*).

Преимущество такого подхода заключается в том, что его использование позволяет, во-первых, учитывать объективно присущее любой системе свойство *динамического перехода* цели (будущее) в действие (настоящее) и далее в результат (прошлое); во-вторых, рассмотреть динамику устойчивого развития как непрерывный процесс движения свойств устойчивости (безопасность, эффективность, конкурентоспособность) в системе координат времени.

В контексте данной работы следует согласиться с А. Маслоу, который еще в 1954 г. выделил физиологические потребности (голод, жажда и др.) и безопасность в качестве первостепенных мотивов человеческой деятельности. Следовательно, цель продовольственной безопасности является отправной точкой целеполагания в выявленной системе устойчивого развития пищевой промышленности (рис. 2).

Суть начального этапа предложенной матрицы состоит в том, что реализация стратегии безопасности (*будущее*) переводит ее из разряда цели в координаты текущей деятельности (*настоящее*), при этом фактический результат может быть оценен по факту реализации всех намеченных планов (*прошлое*).

Каждый из уровней имеет:

- ресурсную составляющую (возможности использования ресурсов окружающей среды – *точка прошлого времени*);
- текущие экономические процессы (весь комплекс действий, способствующий достижению поставленных целей развития – *параметр настоящего времени*);
- удовлетворение потребностей (стратегия достижения необходимого/достаточного/целевого/рационального уровня потребления продуктов питания – *параметр будущего времени*).

Таким образом, базовая цель определяет способы использования ресурсов и возможностей страны для удовлетворения потребности населения в продуктах питания по ценам, соответствующим уровню доходов (уровень 1Б на рисунке 2 «Продовольственная безопасность»).

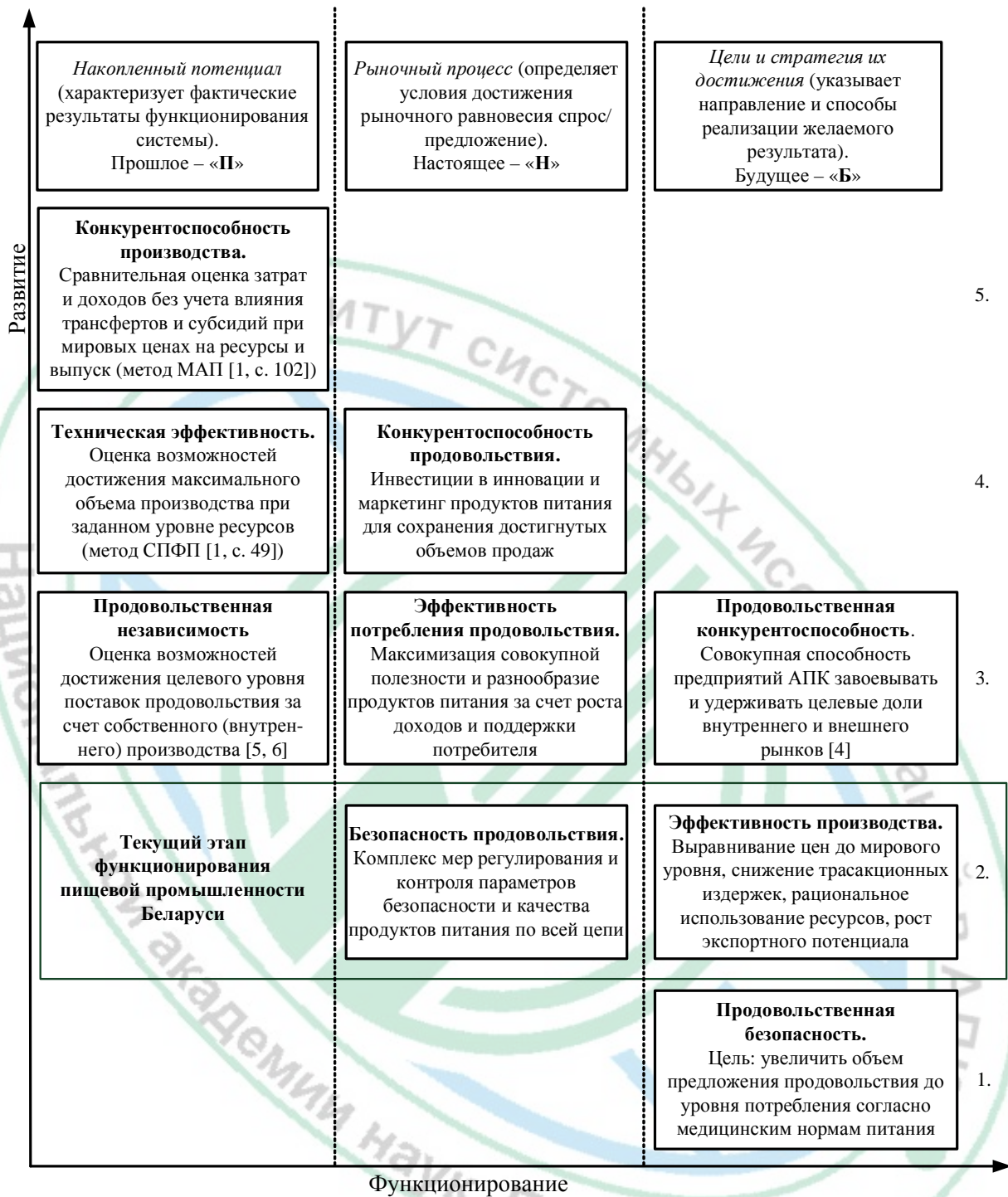

Рис. 2. Экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

Можно выделить два основных уровня обменных отношений в АПК: межфирменный и потребительский. К последнему относится продукция перерабатывающих предприятий. Эти же компании выступают покупателями сельскохозяйственного сырья. При этом очевидно, что спрос на сырье (межфирменный уровень) не представляется возможным выразить только через функцию потребительского спроса. Имеют влияние, например, рынки других стран, а также технологии хранения и переработки, которые значительно расширяют горизонт

потребления продовольствия за счет переходящих запасов с прошлых лет либо на перспективу.

Таким образом, с учетом того, что потребительский уровень в основном представлен (более чем на 90 %) продукцией предприятий пищевой промышленности, данный срез использован как базовый при исследовании сил, определяющих рыночное равновесие.

Для целей экономической интерпретации предложенной матрицы, исходя из того, что удовлетворение потребностей населения в продуктах питания является

основной целью агропромышленной политики, выделены следующие ключевые экономические параметры, определяющие уровень системы устойчивого развития пищевой промышленности:

1. Уровень цен на продовольствие (через анализ соотношения внутренних и мировых цен).

2. Доходы населения с точки зрения возможности приобретения продовольствия в объеме, соответствующем физиологическим нормам потребления (через оценку доли затрат на продукты питания в общей сумме расходов домашних хозяйств).

С помощью выделенных параметров возможно графически представить цели и способы достижения устойчивого развития (рис. 3а).

На представленном графике отражены два возможных варианта достижения рыночного равновесия спроса и предложения (уровень доходов является постоянным в заданном интервале времени). Первый – представляет собой равновесную рыночную цену без учета регулирующих мер правительства. Следует отметить, что данный уровень не соответствует цели социальной политики в области продовольствия, так как значительно ниже физиологических норм потребления, что требует конкретных шагов регулирующего воздействия. Второй вариант с точки зрения классической теории рынка, а также практики развития АПК страны предполагает следующие меры: субсидирование импорта продовольствия либо внутреннего производства и/или потребления [7]. Очевидно, это предусматривает значительные государственные расходы и требует выработки стратегии постепенного замещения импорта внутренним производством.

Таким образом, государственные затраты на импорт либо субсидирование внутреннего производства и потребления смещают кривую предложения (см. рис. 3а). При этом для отдельного производителя не является существенным, из какого источника он получит полный (возмещающий затраты) объем выручки (на рынке или из государственных средств). При этом можно говорить о рациональном поведении продавца в случае соответствия суммы выплат на единицу продукции предельным издержкам.

Важным замечанием к выполненным исследованиям является объективность и целесообразность применения классической теории рыночного равновесия в системе с высоким уровнем государственной собственности и государственного регулирования [10]. В данном контексте следует привести справедливые, по нашему мнению, аргументы Л.Ф. Мизеса, который отмечает, что *наличие или даже доминирование государственной собственности не исключает действие законов рынка*. Данные предприятия, с одной стороны, являются покупателями сырья, оборудования и рабочей силы, а с другой – выступая продавцами, зависят от потребителей, которые могут отдать предпочтение любой другой компании. Очевидно, что являясь коммерческими, подобные предприятия имеют обязательства по максимизации прибыли либо, по меньшей мере, достижению безубыточной работы. При этом государство может покрывать убытки таких компаний за счет средств налогоплательщиков. Очевидно, что

именно рынок, а не государственные органы, собирающие налоги, определяет, кому необходима поддержка как в производстве, так и в потреблении. Следовательно, не имеет значения, какие компании работают в отрасли (государственные или частные), так как именно рынок, а не правительство, определяет функционирование предприятий с государственной долей собственности. В данном контексте становится очевидным отсутствие переходных этапов развития рынка. Вместе с тем имеет место множество ограничений его функционирования, которые тем не менее не устраняют влияния рыночных законов.

Таким образом, результат и эффект функционирования пищевой промышленности формируется в условиях реального рынка в настоящее время. Следовательно, объективно, что центральным элементом предложенной матрицы выступают текущие рыночные процессы, которые согласно Л.Ф. Мизесу приводятся в движение множеством индивидов, взаимодействующих в условиях разделения труда (см. рис. 2). При этом состояние рынка в текущий момент времени определяется структурой цен, то есть совокупностью обменных коэффициентов, установленных в результате взаимодействия продавцов и покупателей.

Основными элементами рынка являются спрос и предложение, которые во взаимодействии формируют равновесную цену продовольствия (см. рис. 3а). Невзирая на то, что категория «рыночное равновесие» во многом абстрактная, ее применение в контексте данного исследования позволяет наиболее точно описать рыночный процесс, определяющий устойчивость пищевой промышленности.

Следует отметить, что по большей части все страны, за исключением возможно Новой Зеландии, институционально и административно регулируют развитие агропромышленного комплекса. В данной связи на продовольственном рынке практически всегда применяется комплекс регулирующих действий. Согласно исследованиям подобные меры необходимы и оправданы по двум основным причинам: особенность продовольственной сферы (сезонность производства и спроса, ограниченность земельных ресурсов и их интенсификации, использование в качестве средств производства живых организмов, ограниченные сроки хранения продуктов и пр.) и необходимость формирования условий для здорового и полноценного питания (проблема продовольственной безопасности) [4, 8].

Установлено, что решение проблемы безопасности на текущем этапе функционирования пищевой промышленности предполагает постановку иных целей развития – рост эффективности производства (уровень 2Б на рисунке 2), что предполагает:

1. *Со стороны предложения* – повышение внутренних цен до уровня мировых, применение инновационных технологий снижения себестоимости, создание устойчивых каналов товародвижения и повышения добавленной стоимости продовольствия за счет формирования крупных интегрированных компаний.

2. *Со стороны спроса* – повышение доходов потребителей (обозначен через уровень затрат на продукты

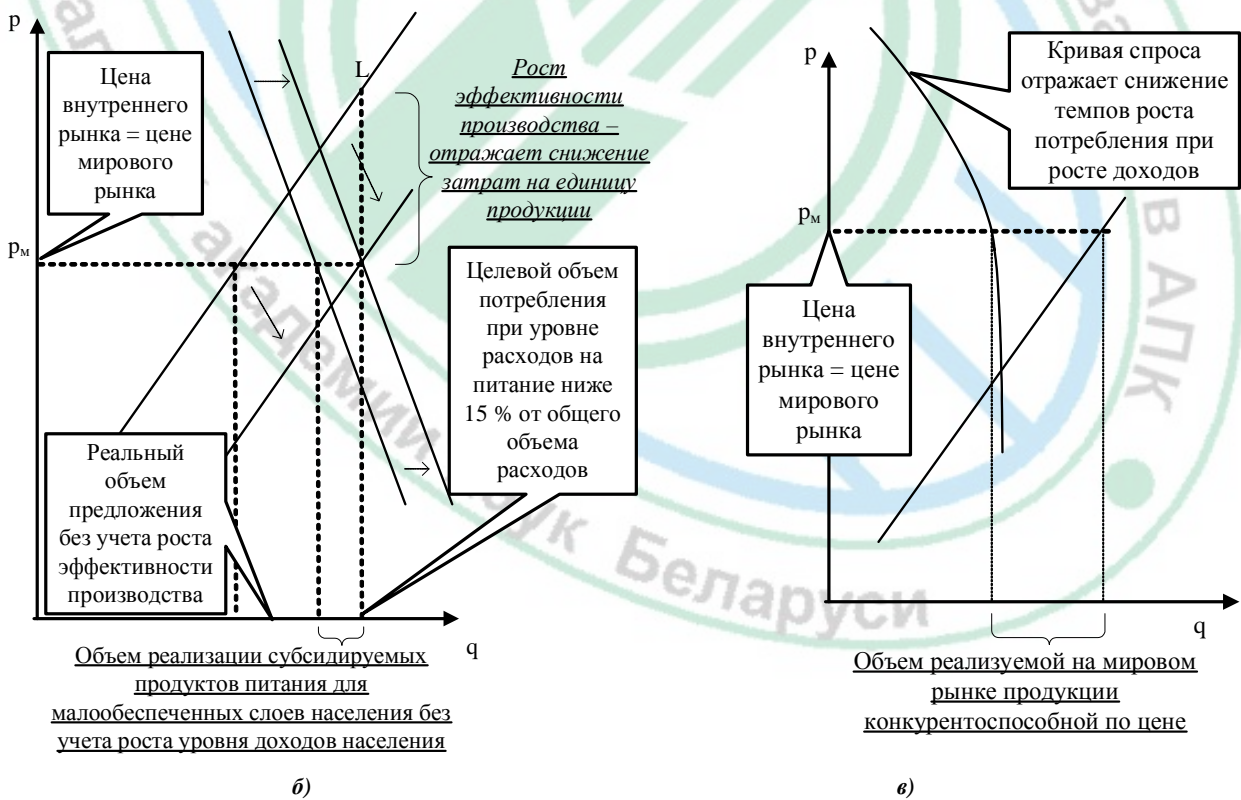
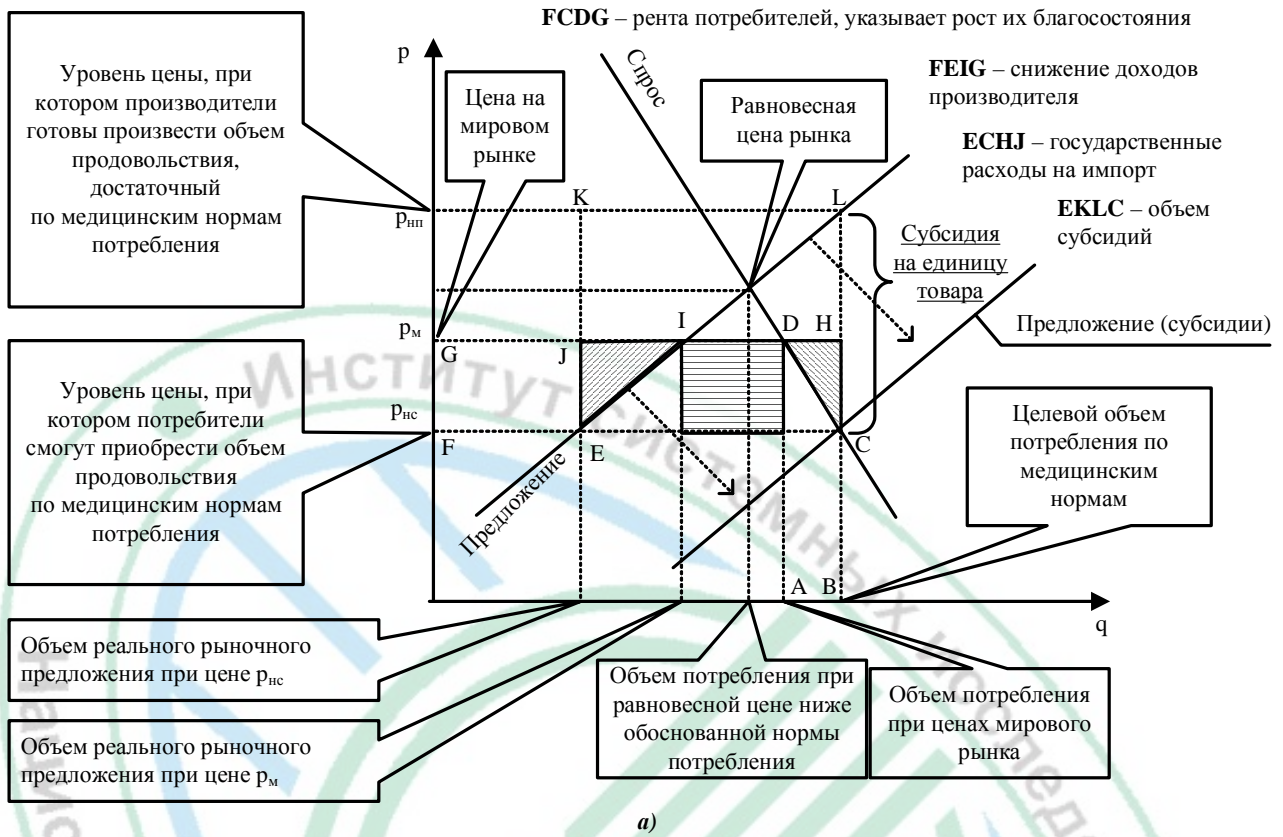

Рис. 3. Рыночное равновесие при формировании и реализации целей: а) первого порядка 1Б; б) второго порядка 2Б; в) третьего порядка 3Б (см. матрицу на рисунке 2)

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

питания в общей сумме затрат домашних хозяйств. В качестве целевого предложено взять средний уровень стран Европы – ниже 15 % [9], промежуточным может быть уровень ниже 35 %) и субсидии на приобретение продуктов питания малообеспеченным слоям населения по примеру США (продовольственные карточки).

Возможность достижения баланса спроса и предложения при реализации указанной выше цели отображена на рисунке 3б.

Представленный график показывает текущий и целевой баланс спроса и предложения в результате повышения эффективности производства и роста доходов населения, создающих условия для значительного снижения эластичности потребления по доходу. Последнее характерно для обеспеченных домохозяйств, которые достигнув достаточного с точки зрения качества и потребностей уровня питания не повышают его при росте доходов.

Реализация целей эффективности, согласно исследованиям, позволяет перейти к стратегии конкурентоспособности (уровень 3 на рисунке 2), что объективно должно быть основано на дальнейшем росте производительности и позволит сформировать экспортный потенциал по тем видам продукции, производство которых по мировым ценам превышает потребности внутреннего рынка (рис. 3в).

При этом исследования подтверждают, что вся пищевая промышленность не может одновременно переходить к формированию стратегии на новом уровне. Практика показывает, что конкретные отрасли в настоящий момент находятся на различных уровнях устойчивого развития. При этом новый целевой этап требует конкретных шагов по реализации предыдущей стратегии, которая является основной (базисом) для достижения новых результатов. Так, цели развития молочной промышленности страны, очевидно, сформированы исходя из вопросов, решаемых на третьем этапе устойчивого развития (продовольственная конкурентоспособность), где рост экспортного потенциала основан на расширении ассортимента молокопродуктов, повышении их потребительской и добавленной стоимостей.

Таким образом, проведенные исследования показали, что переход пищевой промышленности на более высокий уровень предполагает одновременное функционирование системы как на принципах характерных для отрасли в прошлом, так и в соответствии с новой стратегией, реализуемой в передовых отраслях. Данное положение выражено в форме следующей закономерности: *общий вектор развития пищевой промышленности страны определяется совокупностью доминирующих отраслей (в настоящее время: молочная, мясная, сахарная), развитие которых в целом определяет возможности либо угрозы функционирования прочих сфер.*

Установлено, что разработка и реализация целей конкурентоспособности требует достижения эффективности потребления продуктов питания (уровень 3 на рисунке 2), что с позиции экономической теории отражает максимизацию совокупной полезности и/или минимизацию затрат на приобретение продуктов, в полной

мере удовлетворяющих потребности человека [12]. В контексте наших исследований оптимальная удовлетворенность возможна при достижении граничного уровня доходов, рост которых в дальнейшем не увеличивает потребление (точка абсолютного насыщения на кривой Энгеля, после достижения которой спрос не эластичен по доходу [7]). С точки зрения реальной практики задача состоит в сокращении доли затрат на продовольствие в общем объеме расходов ниже 15 %, что соответствует развитым странам ЕС [9]. Не вызывает сомнений, что при такой структуре доходов и ценах, сравнимых с мировыми, на первый план выходит основной рыночный механизм конкуренции, который требует, с одной стороны, существенного роста маркетинговых усилий отечественных компаний в части усиления неценовых конкурентных преимуществ, а с другой – увеличит роль государства как регулятора барьеров конкуренции и нечестных ее методов.

Оценку накопленного потенциала (уровень ПЗ на рисунке 2) представляется целесообразным выполнить по методике, предложенной В.Г. Гусаковым, где четко обозначены целевые критерии и пороговые их значения [6].

Вместе с тем системный анализ подтверждает, что выявленные выше закономерности устойчивого развития пищевой промышленности требуют применения классической формулы экономической науки: «при прочих равных». Недостаток подобного подхода – исключение множества «несущественных» с точки зрения теории факторов, которые в реальной экономике могут оказывать определяющее влияние на отрасль в целом или ее отдельные элементы.

В данном аспекте изучена парадигма самоорганизации сложных систем И.Р. Пригожина и ее производная – теория синергетики, описывающая поведение сложных, неравновесных и открытых систем. Преимущество данного подхода при рассмотрении процесса устойчивого развития пищевой промышленности заключается в том, что этапы перехода из одного равновесного состояния в другое возможно охарактеризовать как элемент самоорганизации при достижении точки бифуркации, где определенность дальнейшего состояния снижается до нулевой отметки (уровни 1–5 на рисунке 2). При этом роль регулирующего субъекта в лице государства сводится к формированию конкретных граничных (институциональных) условий, которые позволят сократить влияние флуктуаций (случайных не управляемых процессов на микроуровне) в пределах целевых нормативов [8]. Управляющие воздействия таким образом не ограничивают поведение объекта управления (пищевой промышленности), а создают и совершенствуют организационно-экономический механизм конкурентного (самоорганизующегося) развития, способствующий переходу на новый уровень устойчивости по оптимальной траектории.

Термин «синергетика» определен его автором Г. Хакеном как наука по изучению самопроизвольного возникновения и самоподдержки упорядоченных временных и пространственных структур в открытых

нелинейных системах различной природы. Один из ключевых принципов синергетики указывает на необходимость взаимосвязанных переходов системы от порядка к хаосу и от хаоса к порядку как необходимый фактор развития, который имеет место в области краткосрочной неустойчивости, сохраняя при этом структурную и функциональную устойчивость в долгосрочном интервале.

Суть влияния «текущей» неустойчивости на долгосрочную в действии эффекта обучения, который совершенствует и трансформирует систему, повышая ее адаптивность к будущим негативным воздействиям. Следовательно, устойчивое развитие пищевой промышленности с позиции синергетики целесообразно понимать как увеличение уровня взаимодействия рыночных (хаос) и административных (порядок) процессов в направлении роста уровня самоорганизации отрасли.

Установлено, что предложенный подход к изучению динамики устойчивого развития пищевой промышленности в полной мере соответствует как классической экономической теории, так и научным принципам синергетики в части целеполагания (стремление к порядку – будущее «Б»), реализации конкретных действий достижения равновесного состояния рынка (преодоление хаоса – настоящее «Н») и анализа результатов (оценка потенциала достижения более высокого уровня синтеза порядка и хаоса – прошлое «П») (см. рис. 2).

Предварительный анализ текущего развития пищевой промышленности с позиции авторского подхода указывает на целесообразность некоторого снижения административного давления (переход от порядка к хаосу), что требует введения мер институционального регулирования, целевые параметры влияния которых значительно менее предсказуемы нежели административные рычаги. Преимущество институциональных преобразований – возможность максимально исключить движение по видимым тупиковым ветвям с сохранением множественности вариантов развития в пределах социально-экономических и инновационно-технологических траекторий устойчивого функционирования.

Таким образом, на основе проведенных исследований возможно сделать следующие выводы и предложения:

1. Устойчивое развитие – базовый императив современного этапа для всех без исключения стран, регионов, отраслей и предприятий. Основная суть поднятой проблемы заключается в необходимости выработки такой модели человеческого развития, при которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений.

2. Для целей экономики термин «устойчивость» заимствован из теории систем, что позволило рассматривать экономические объекты как сложные и разнообразные хозяйственные системы, где определяется их способность сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий.

3. Термин «устойчивость», с одной стороны, являясь внутренним *свойством* системы, характеризует ее *способность* к «восстановлению»; с другой – отражает

состояние системы в определенном интервале времени, то есть является свойством динамического процесса.

4. В числе основных свойств характеризующих устойчивость нами выявлены: безопасность, эффективность, конкурентоспособность. Эти свойства позволяют детально охарактеризовать факторы устойчивого развития пищевой промышленности (социальный, экономический, экологический) и их состояние на оси координат времени (*в прошлом – фактически; настоящим – реальная практика; будущем – целевой результат*).

5. Установлено, что основной результат и эффект функционирования пищевой промышленности формируется в условиях реального рынка в настоящем времени. Следовательно, объективно, что центральным элементом предложенной матрицы выступают текущие рыночные процессы.

6. Предложенный экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК, учитывающий свойства динамического перехода цели (будущее) в действие (настоящее) и далее в результат (прошлое) отражает непрерывный процесс движения свойств устойчивости (безопасность, эффективность, конкурентоспособность) в системе координат времени, что позволяет рассмотреть этапы и направления достижения основной цели аграрной политики (обеспечение населения продовольствием) на различных этапах развития продовольственного рынка.

7. Все отрасли пищевой промышленности не могут одновременно переходить к формированию стратегии на более высоком уровне. Например, цели развития молочной промышленности страны сформированы исходя из вопросов, решаемых на третьем этапе устойчивого развития (продовольственная конкурентоспособность), где рост экспортного потенциала основан на расширении ассортимента молокопродуктов, повышении их потребительской и добавленной стоимостей.

Список использованных источников

1. Беларусь. Производительность и конкурентоспособность сельского хозяйства: Влияние государственной поддержки и регулирования рынков / Всемирный банк. Доклад № 48335-ВУ. – Минск: Издательский центр БГУ, 2009. – 114 с.
2. Большой экономический словарь / М.Ю. Агафонов [и др.]; под общ. ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Фонд «Правовая культура», 1994. – 525 с.
3. Гусаков, В.Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков, Е.И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.
4. Гусаков, В.Г. Методологические аспекты формирования конкурентной стратегии развития пищевой промышленности Беларуси на базе усиления национальной продовольственной конкурентоспособности и становления ЕврАзЭС / В.Г. Гусаков, А.В. Пилипук // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2013. – № 4. – С. 8–16.
5. Гусаков, В.Г. Продовольственный рынок: прогнозы и перспективы / В.Г. Гусаков // Веды. – 2013. – № 34. – С. 4.

6. Гусаков, В.Г. Стратегия обеспечения продовольственной независимости Беларуси / В.Г. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2006. – № 2. – С. 5–12.

7. Кёстер, У. Основы анализа аграрного рынка / У. Кёстер; науч. ред. пер. О. Нивьевский. – Киев: АДФ-Украина, 2012. – 486 с.

8. Пилипук, А.В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А.В. Пилипук, М.И. Запольский, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–28.

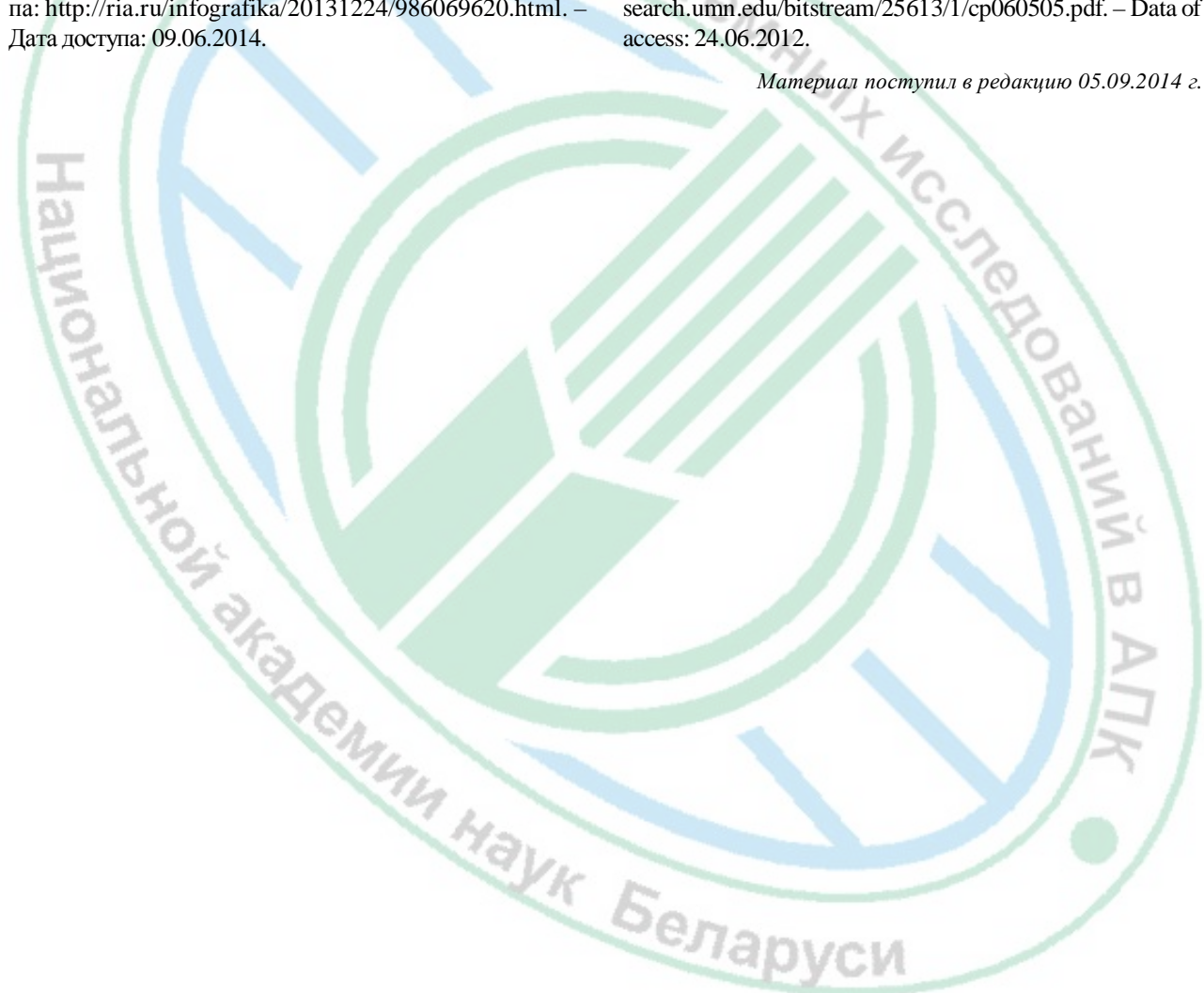
9. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания. Сколько потратили на еду, алкоголь и культуру жители Европы в 2012 г. / РИА Новости, Инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20131224/986069620.html>. – Дата доступа: 09.06.2014.

10. Шпак, А.П. Стратегические ориентиры развития предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях углубления межгосударственной интеграции страны / А.П. Шпак, А.В. Пилипук // Экономика пищевой промышленности (Украина, Одесса). – 2013. – № 3(19). – С. 5–10.

11. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер; пер. В.С. Автономова. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.

12. Food Scares and Consumer Behaviour: A European Perspective / M. Mazzocchi, A.E. Lobb, W.B. Traill // Contributed paper prepared for presentation at the International Association of Agricultural Economists Conference, Gold Coast, Australia, August 12–18, 2006 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/25613/1/cp060505.pdf>. – Data of access: 24.06.2012.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 330.34.01:338.43 (477)

Мария Плотникова, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента инвестиционной деятельности Житомирский национальный агроэкологический университет, г. Житомир, Украина

Родовые поместья – новый опыт организационно-инвестиционной деятельности на сельских территориях

Противоположные по направлению тенденции развития сельских территорий формируют тот климат, что обуславливает их теперешнее состояние в Украине. С одной стороны, это улучшение инфраструктурного обеспечения населенных пунктов по сравнению с 50–70 гг. XX в. (электрификация, газификация и телефонизация населенных пунктов, доступ к глобальной сети Интернет, образовательным, медицинским, научным и культурным учреждениям, активная позиция органов местного самоуправления). С другой – наличие позитивной динамики развития объектов инфраструктуры на сельских территориях неспособно остановить вымирание сел, изменить существующую демографическую ситуацию, в частности, старение населения, снижение уровня рождаемости.

Проблемам активизации и гармонизации общественно-экономических отношений, организации, инвестиционной и инновационной деятельности с целью развития сельских территорий посвящены многочисленные труды как отечественных, так и зарубежных исследователей. В центре внимания ученых, общественных и политических деятелей (М. Долишнего, Б. Данилишина, С. Дорогунцова и др.) постоянно находятся вопросы социально-экономического, политико-правового, историко-культурного развития сельской местности и проживающего там населения. Аспекты регионального развития территорий, возможности использования мирового опыта, в частности Европейского союза, национальных и наднациональных формирований описаны Б. Губским, Т. Зинчук, Ю. Макогоном и рядом других авторов. Теоретические и методологические аспекты развития сельских территорий, а также перспективы оптимизации национальной аграрной политики находятся в центре внимания В. Андрийчука, О. Бородиной, В. Валентинова, М. Зубца, М. Лукьяновой, О. Могильного, М. Орлатого, О. Поповой, И. Прокопы, П. Саблука, О. Скидана, О. Шпичака, В. Юрчишина, В. Ярового и др. В то же время появление новых перспективных направлений сельского развития и возможности их популяризации определили выбор направления данного исследования.

Целью исследования является поиск и обоснование направлений и механизмов возрождения сельских территорий на основе их устойчивого развития, самообеспеченности производственной, общественно-экономической и экологической деятельности.

По данным Государственного комитета статистики Украины, в сельской местности по состоянию на 01.01.2014 г. проживало 14,09 млн чел. (31 % населения страны). Здесь сосредоточено 42,74 млн га сельскохозяйственных земель, в том числе пашни – 32,5 млн га (70,8 и 53,9 % общей площади Украины соответственно) и 8,7 % мировых запасов черноземов. Сравнительный анализ демографической ситуации в сельской местности и в городских поселениях показал, что в селах в пересчете на 1000 чел. существующего населения уровень рождаемости составляет 11,0 детей, при том, что рождаемость в сельской местности остается более высокой, чем в городских поселениях (12,3 детей на селе против 10,6 – в городах). Количество разводов в сельской местности также ниже по сравнению с аналогичным показателем в городе (3,1 и 5,1 в пересчете на 1000 чел. населения соответственно). Аналогичными, не в пользу городского способа жизни, являются тенденции относительно количества заключенных браков и фиксируемого уровня заболевших, в том числе наркоманией, алкоголизмом, венерическими болезнями. В то же время уровень смертности в сельской местности в 1,6 раза выше, чем в городе (16,4 и 10,8 % соответственно), что главным образом обусловлено более высокой долей людей пенсионного (49,5 % на селе против 36,7 % в городе) и низкой долей граждан основного детородного возраста – до 29 лет (4,8 % на селе против 11,8 % в городе).

Доказано, что продолжительность жизни, удовлетворенность ею и уровень рождаемости прямо зависят от возможности человека напрямую взаимодействовать с природой, в частности, с землей в широком смысле этого слова, способности вести здоровый образ жизни, жить в своем доме, быть защищенным «пространством любви малой родины». В Украине в городах землевладельцами были треть существующих домашних хозяйств, тогда как в селах – практически каждая семья. Причем, если в городах 72 % семей-землепользователей в своем распоряжении имеют до 10 соток земли, то в селах половина семей распоряжается участками до 1 га, а четверть – от 1 до 5 га. Аналогичной остается ситуация по обеспечению собственным жильем. В больших городах каждая вторая, а в малых – каждая третья семья проживает в условиях, не соответствующих санитарным нормам. Количество сельских семей, обеспеченных трехкомнатными и более помещениями, в 1,4 раза

превышает аналогичный показатель в городе (индивидуальный дом имеют 24 % городских семей и 93 % – сельских) [9]. Просматривается закономерность между количеством детей в семьях и уровнем удовлетворенности жилищными условиями. Опрос жителей Житомирской и Киевской областей свидетельствует, что респонденты, имеющие 1–2 детей в семье, в основном (40 % ответов) позитивно оценили находящиеся в их распоряжении жилищные условия, тогда как многодетные семьи стремятся расширить имеющееся жилье.

Социально-экономическая ситуация в стране способствовала сокращению численности сельского населения (с 2002 по 2013 г. доля мужчин снизилась с 33,2 до 32,0 %, женщин – с 32,9 до 30,9 % от их общего количества в стране), выросла доля работоспособного сельского населения (за период с 2002 по 2013 г. доля мужчин в возрасте 16–59 лет возросла с 30,6 до 30,9 %, женщин – с 28,3 до 28,5 %). Как для города, так и для села сохраняется тенденция к росту домохозяйств, состоящих из 1–2 человек. В пересчете на 1000 женщин в возрасте 20–24 года уровень рождаемости в селах составил 127 детей. Именно в городах число бездетных семей растет более высокими темпами, чем в селах, и это при том, что в семье остаются два и более взрослых членов работоспособного возраста (без детей остаются 45 % таких семей, тогда как в селах – 33 %) [1, 2, 3, 4].

Кроме отмеченных ранее демографических особенностей сельской местности ее определяющая роль состоит в обеспечении пищевой, легкой и фармацевтической промышленности сырьем, а население – качественным продовольствием. В связи с этим стоит отметить негативную динамику роста темпов экспорта сельскохозяйственной продукции по сравнению с импортом, что характеризует механизмы урегулирования отраслевых диспропорций и, в свою очередь, снижает уровень продовольственной безопасности как отдельных семей, так и общества в целом (табл. 1).

Основой процветания в сельской местности до 90-х гг. XX в. традиционно было аграрное производство, которое

в настоящее время в значительной степени сокращается вследствие его высокой энерго- и материалозатратности, снижения мотивационной составляющей к труду. Отсутствие должной государственной поддержки, снижение доли дотаций в аграрный сектор в структуре ВВП на фоне снижения цен на импортную продукцию способствовали снижению рентабельности производства большинства отраслей АПК.

Неблагоприятная ценовая ситуация на аграрном рынке Украины и снижение платежеспособности национальной валюты способствовали дальнейшему выводу работающих в секторе. Так, в 1996 г. по сравнению с 1990 г. цены на продукцию промышленности опередили рост цен в сельском хозяйстве в 5 раз, в 2000 г. – в 6 раз. Незначительное превышение темпов роста цен на сельскохозяйственную продукцию в 1999–2000 гг. существенно не изменило ситуации. Дальнейшая динамика усиления «ножниц цен» продолжалась до текущего года. Особенно остро эти тенденции проявились в западных регионах страны – областях с самым низким уровнем плотности населения и сложными условиями хозяйствования. Наличие долговых обязательств и невозможность их возмещения стали причинами банкротства ряда сельскохозяйственных предприятий. Отсутствие взвешенной системной политики в аграрном секторе привело к производственному спаду и росту безработицы в отрасли (табл. 2). Дальнейшее удешевление импорта демотирует домашние хозяйства населения. Результатом современного опыта хозяйствования стало снижение уровня возделывания пахотных земель (с 1990 г. он составлял 85 %, 2000 г. – 100, в 2013 г. – 78 %) [2, 3].

Низкий уровень жизни, старение населения, рост безработицы способствовали сокращению сельского населения с 16,97 млн чел. в 1990 г. до 14,09 млн чел. в 2014 г. (на 17 %, или на 2,88 млн чел.), в том числе на протяжении 2000–2014 гг. – на 2,0 млн чел. Количество детей школьного возраста снизилось на 1,5 млн чел. По данным Госкомстата Украины, в каждом пятом украинском селе нет детей дошкольного возраста (доля детей

Таблица 1. Объемы и темпы роста экспорта, импорта и производства сельскохозяйственной продукции в Украине

Показатели	Год								2012 г. к 2005 г., %
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Импорт, млрд долл. США	2,9	3,4	4,4	6,7	5,2	6,1	6,7	7,9	2,72
Экспорт, млрд долл. США	4,6	5,1	6,8	11,3	9,8	10,2	13,1	18,2	3,96
Производство сельского хозяйства (в постоянных ценах 2010 г.), млрд грн	179,6	184,1	172,1	201,6	197,9	194,9	233,7	223,2	1,24

Примечание. Таблица составлена по данным источников [5, с. 8; 6, с. 139; 7, с. 134].

Таблица 2. Уровень занятости населения по полу и месту проживания в Украине (в среднем за период в % к общей численности населения)

Показатели	Год									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все население	56,7	57,7	57,9	58,6	59,3	57,7	58,5	59,2	59,7	60,3
Женщины	52,9	53,1	53,0	53,7	54,0	53,9	54,4	54,5	54,8	55,3
Мужчины	60,9	62,8	63,5	64,3	65,2	62,1	63,1	64,4	65,2	65,9
Городское население	56,9	56,6	56,8	57,3	58,2	55,8	56,8	57,6	58,5	58,9
Сельское население	56,1	60,5	60,5	61,5	61,8	62,2	62,7	63,0	62,7	63,5
В том числе в возрасте 25–49 лет	73,9	76,3	76,5	77,3	76,9	75,5	75,4	75,7	76,3	76,1

Примечание. Таблица составлена по данным источника [1].

в возрасте от 0 до 14 лет с 1990 по 2014 г. снизилась с 21,5 до 14,8 %). За чертой бедности живут 15 % от общего числа сельских жителей [1].

Согласно официальной статистике темп сокращения количества сельских населенных пунктов с 1990 по 2014 г. составил 16 единиц ежегодно (в 1990 г. количество сельских населенных пунктов составляло 28 804, 2000 г. – 28 739, 2010 г. – 28 471, в 2014 г. – 28 397) [1]. На практике количество исчезающих сел еще больше. Ежегодно темп вымирания сел растет, уменьшается количество крупных поселений, количество умерших превышает численность рожденных (природное сокращение населения составило 158,7 тыс. чел., в противовес приросту 27,6 тыс. чел., который имел место в 1990 г.).

Заработная плата в сельском хозяйстве всегда оставалась существенно ниже, чем в среднем по экономике (в 1996 г. ее уровень составлял 55 % от среднего по стране, 2000 г. – 48, 2005 г. – 51, 2010 г. – 64, в 2013 г. – 69 %; для сравнения аналогичные показатели для промышленности составляли соответственно 121, 131, 120, 115 и 115 % от среднего государственного уровня). Динамика занятости сельского населения убеждает, что половина трудоспособных граждан находятся в состоянии поиска работы или на иждивении. Дополнительным элементом, усиливающим эффект снижения уровня занятости наиболее активной части населения (в возрасте от 25 до 49 лет), стало закрытие предприятий в кризисный период (2008–2011 гг.) и отсутствие стимулов для самозанятости [1, 10, 11, 12].

Семейный бюджет как сельских, так и городских жителей в основном ориентирован на потребительские совокупные затраты, главной составляющей которых являются затраты на продукты питания (свыше 50 %) (табл. 3), тогда как в Англии аналогичный показатель составляет 11 %, Германии – 12, Франции – 14, в Италии – 16 %.

В то же время результаты сельскохозяйственной деятельности в 1990–2014 гг. свидетельствуют, что наиболее устойчивыми к кризисам оказались домашние хозяйства граждан. Последние способны обеспечить

себя всем необходимым для жизнедеятельности без дополнительного участия государства. В частности, это относится к продовольственной безопасности хозяйств (табл. 4). Показательно, что площадь, обрабатываемая собственниками личных подсобных хозяйств, составляет 3 % от общего количества сельскохозяйственных угодий страны [9].

Результат экономико-математического моделирования свидетельствует, что 6–10 % площадей достаточно для того, чтобы прокормить население страны. Незначительное увеличение производства путем введения в обиход личными крестьянскими хозяйствами дополнительных угодий позволит обеспечить промышленность сырьем. Дополнительно произведенная продукция может быть направлена на экспорт. Качество такой продукции преимущественно на порядок выше, чем произведенной нефинансовыми корпорациями и сектором общегосударственного управления. Перспективной видится также переработка первичного сырья самими домашними хозяйствами. Распределение земель домашних хозяйств по территории страны пропорционально размещению населения. Они находятся во всех агроклиматических зонах, что позволяет решать задачи по обеспечению продовольственной безопасности при минимальном участии национального и местных бюджетов.

Снижение уровня доходов граждан, продовольственной и экономической безопасности страны, ухудшение экологии, недостаточный уровень гражданской осознанности территориальных общин выявили тенденцию к возрождению сельской местности путем переселения жителей городов на территорию вымирающих и вымерших сел, земель запаса или посредством выкупа земельных паев, что свидетельствует о существенном интересе в земельном вопросе со стороны действующих и будущих поселенцев.

Несовершенство законодательной базы, особенно с позиций формирования прозрачного механизма выделения до 2 га земель (Закон Украины «Про личное

Таблица 3. Структура совокупных затрат населения в пересчете на одно домохозяйство в Украине

Показатели	Год									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Совокупные затраты в среднем за месяц в пересчете на одно домохозяйство, грн	903,5	1229,4	1442,8	1722,0	2590,4	2754,1	3072,7	3456,0	3591,8	3814,0
Доля потребительских расходов в общих расходах домохозяйств, %	92,6	91,1	90,5	90,0	86,2	87,8	90,0	90,2	90,9	90,3
В том числе продукты питания и безалкогольные напитки, %	57,5	56,6	53,2	51,4	48,9	50,0	51,6	51,3	50,2	50,1

Примечание. Таблица составлена по данным источника [1].

Таблица 4. Структура производства продукции в сельском хозяйстве в Украине

Показатели	Год							
	1990	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Выпуск – всего, % к итогу	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:								
нефинансовые корпорации и сектор общегосударственного управления	68,4	58,2	38,2	39,2	48,6	50,0	51,4	50,7
домашние хозяйства	31,6	41,8	61,8	60,8	51,4	50,0	48,6	49,3

Примечание. Таблица составлена по данным источника [8, с. 37].

крестьянское хозяйство» и другие нормативно-правовые акты) для создания родового поместья, непринятие переселенцев местным населением, предубеждение со стороны местных администраций, часто отсутствие средств и опыта хозяйствования на селе не снижают потока желающих. С каждым годом численность родовых поселений и составляющих их родовых поместий растет.

На сегодняшний день в Украине насчитывается около ста родовых поселений разной стадии формирования, которые размещены во всех областях страны. Результаты социологического опроса жителей пятнадцати родовых поселений Житомирской и Киевской областей Украины, практика их хозяйствования свидетельствуют, что для полного удовлетворения жизненных потребностей достаточно четыре-пять часов ежедневной работы. Остальное время поселенцев может быть посвящено воспитанию детей, образованию, профилактике и восстановлению здоровья, творчеству, общественно-полезному труду и т. п.

В основном поселения расположены в 15 и более километрах от автодорог, как правило, в 70–100 км и более от областных центров. Земельный фонд поселений преимущественно представлен бедными гумусом дерново-подзолистыми, песчаными и глинистыми кислыми лесными почвами, часто эродированными и непригодными для масштабного сельскохозяйственного производства. Активность поселенцев проявляет себя в инвестировании в жилищное строительство (в частности, по традиционной технологии из самана), водоснабжение (колодцы, пруды, скважины), восстановление дорог и других объектов инфраструктуры, как правило, без дополнительного финансирования со стороны местных и областных бюджетов.

Реализация проекта «Родовое поместье», а на его основе проекта закона Украины «Про родовое поместье и родовое поселение», разработанного Всеукраинской общественной организацией «Народное движение по защите Земли» (председатель Васильев М.Л.) совместно с Национальным научным центром «Институт аграрной экономики» (г. Киев) предусматривает законодательное закрепление за каждой желающей украинской семьей права на получение гектара земли для обустройства родового поместья. Такой надел предлагается предоставлять бесплатно в вечное пользование без права продажи, но с правом передачи по наследству. На данный момент законопроект находится на рассмотрении в соответствующих министерствах Кабинета Министров и комитетах Верховного Совета Украины.

Действующая практика хозяйствования в Украине свидетельствовала, что обустройство родового поместья всем необходимым предусматривает инвестирование не менее 300 тыс. грн в течение 10 лет. Если рассматривать территорию снятого с административного учета среднего села площадью 250 га, то инвестиции частных лиц в расчете на один населенный пункт составят 75 млн грн за 10 лет, или 7,5 млн грн ежегодно. Экологически чистой продукции будет выращено на сумму не менее 2,5 млн грн ежегодно. Возрождение 600 населенных пунктов, снятых с административного учета за годы

независимости Украины, и 600 сел, которые находятся на грани вымирания, обеспечит занятость 100 тысячам среднегодовых работников в течение 10 лет, приход частных инвестиций в сумме 9 млрд в год, производство экологически чистой продукции на сумму 3 млрд грн. Одним из преимуществ деятельности поселенцев является посадка на своей земле неплодовых деревьев на площади не менее 0,3 га, зеленого забора по периметру, создание самообеспечивающей и гармоничной экосистемы, требующей минимального вмешательства человека. В упомянутых населенных пунктах будет посажено 100–150 тыс. га лесных насаждений, что сохранит до 1,5 млрд бюджетных ассигнований на почвозащитные мероприятия. Увеличение количества населенных пунктов в сельской местности повлечет рост занятости в сфере обслуживания, создание обслуживающих кооперативов, новых производств, в том числе и высокотехнологических, сохранение и восстановление функционирования учреждений культуры, детских садов и других объектов социальной и производственной инфраструктуры. Принятие и реализация положений закона Украины «Про родовые усадьбы и родовые поселения» в контексте «1 га земли – каждой украинской семье» обеспечит развитие украинской семьи на качественно новом морально-психологическом уровне и будет иметь не только тактические, но и стратегические позитивные последствия.

Развитие родовых поместий способствует сохранению аутентичности, семейных устоев, содействует сохранению и развитию национальной культуры, истории, традиций, системы ценностей. Поселенцы осваивают традиционные народные ремесла и современные техники, которым обучают как местное население, так и всех желающих, организовывая мастер-классы, семинары, фестивали. В частности, освоенными являются технологии по вырезанию деревянных ложек и других предметов обихода; писанкарство; вышивка; роспись по батiku; плетение из корня сосны, лозо-, соломо- и травоплетение; пчеловодство; изготовление кукол-мотанок, оберегов, глиняных игрушек, гончарных и кованых изделий, елочных игрушек из фетра и других материалов; строительство из местных природных экологических материалов; выпечка домашнего бездрожжевого хлеба; собирательство и лечение травами, заготовленные лесных грибов, ягод; организация мероприятий по зеленому, экологическому и сельскому туризму; возрождение местной флоры и фауны; совместные проекты с исследовательскими институтами и образовательными учреждениями и др. Поселенцы ведут активную работу по раздельному сбору мусора, возрождению плодородия почв, ориентации деятельности людей по обеспечению экологических норм, очищению воды и воздуха, формированию мировоззрения людей через осознанное отношение к земле как идеальному месту существования человека, воспитанию подрастающего поколения, ориентации образования, культуры, науки и искусства на пропаганду верховенства духовности в жизни и деятельности людей, реализации принципа «здоровье земли – здоровье человека».

Средний возраст поселенцев составляет около 40 лет с преобладанием молодых работоспособных граждан детородного возраста. На фоне общего снижения рождаемости прослеживается позитивная тенденция к росту численности поселенцев. В семьях в среднем 2–3 детей.

Исследования, проведенные в 15 поселениях Житомирской и Киевской областей Украины, показали, что поселения разительно отличаются друг от друга правилами внутреннего распорядка и формой ведения хозяйствования. Поселенцы очень разные, но толерантные к вере и убеждениям других. Каждый обустроивает свое родовое поместье сообразно своим убеждениям, предпочтениям, традициям и вере. Жители поместий на практике учатся слушать и слышать друг друга, понимать и принимать, а также взаимодействовать. Деятельность поселенцев широко освещается созданными ими сайтами, публикациями в газетах, в сообщениях по радио и телевидению. Идея родовых поместий в художественной форме была изложена в книгах В. Мегре серии «Звенящие кедры России».

Развитие сельских территорий, в частности родовых поселений как одного из путей возрождения села, базируется на государственной аграрной политике, регулирующей эти вопросы. Как и любая деятельность, государственная политика развития сельских территорий в первую очередь основывается на концепции (основной идее), идеологии (логически обоснованной мотивации), политике (продвижении идеологии на всех уровнях жизнедеятельности) и экономике (системе добычи и распределения ресурсов). Как показала практика хозяйствования, в Украине отсутствует системный подход в государственном планировании в аграрном секторе. Проводимые реформы, в частности, в контексте государственной аграрной политики, носят ситуативный характер, управление совершается преимущественно в режиме прямого регулирования, а сформированные основы экономической поддержки производства не нашли должного отклика в среде производителей. Таким результатом, например, ознаменовались программы поддержки хмелеводческой и пчеловодческой отраслей, когда производимый хмель не находил сбыта в стране и за ее пределами, а процедуры получения дотаций на производимый мед требовали вложений пасечников, на порядок превышающих сумму возможных компенсаций [13]. Выходом из сложившейся ситуации может стать содействие органов государственного управления действующим и образующимся родовым поселениям благодаря упрощению и обеспечению прозрачности выделения гектара земли под родовое поместье без права продажи, но с правом передачи по наследству как основы формирования условий для активизации процессов самоорганизации, саморегуляции, инвестиционно-инновационной деятельности, обеспечивающих все необходимые потребности человека.

Таким образом, развитие сельских территорий на основе концепции родового поселения, согласно проведенному опросу и оценкам специалистов Национального научного центра «Институт аграрной экономики», обеспечит привлечение инвестиций в сумме не менее 300 тыс. грн в пересчете на каждый гектар угодий на

протяжении 10 лет, решение проблем продовольственной и экономической безопасности как отдельно взятой семьи, так и экономики в целом, снижение уровня техногенных нагрузок, безработицы, внедрение новых экологических безотходных, энергосберегающих технологий, восстановление природного баланса, повышение плодородия почв, увеличение количества возобновляемых ресурсов, что используются в экономике, решение социально-демографических проблем без дополнительных вложений со стороны государственного и местных бюджетов, повышение мотивации со стороны производителей качественной и полезной продукции.

Список использованных источников

1. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
2. Земельний фонд України станом на 1 січня 2014 року та динаміка його змін в порівнянні з даними на 1 січня 2013 року. Государственное агентство земельных ресурсов Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://land.gov.ua/zvitnist/statystyka/107551-zemelnyi-fond-ukrainy-stanom-na-1-sichnia-2014-roku-ta-dynamika-iyoho-zmin-v-porivnianni-z-danymi-na-1-sichnia-2013-roku.html>.
3. Екологічна енциклопедія: у 3-х т. / редкол.: А.В. Толстоухов (гол. ред.) [та ін.]. – Київ: Центр екологічної освіти та інформації, 2008. – Т. 3: Чорнозем / С.П. Пожняк. – 2008. – С. 368–369.
4. Пенсионный фонд Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfu.gov.ua/>.
5. Моніторинг зовнішньоторговельного обігу продукції АПК за УКТ ЗЕД 1 – 24 станом на 01.01.2013 року в цифрах, графіках, діаграмах / І.М. Демчак [та ін.]. – Київ: НДІ «Укראгропромпродуктивність», 2013. – 168 с.
6. Статистичний щорічник України за 2011 рік / Державна служба статистики України. – Київ, 2012. – 560 с.
7. Статистичний щорічник України за 2012 рік / Державна служба статистики України. – Київ, 2013. – 552 с.
8. Сільське господарство України, 2012: стат. зб. / Державна служба статистики України. – Київ, 2013. – 392 с.
9. Соціально-демографічні характеристики домогосподарств України у 2010 р. Ukrstat.org – публікація документів Державної Служби Статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2010/gdn/sdh/sdh2010.htm>.
10. Статистичний щорічник України за 1997 рік. – Київ, 1999. – С. 69, 73.
11. Статистичний щорічник України за 2002 рік. – Київ, 2003. – С. 88, 92.
12. Шморгун, Л.Г. Ціновий диспаритет: чи звужуються «ножиці» цін у сфері аграрного товарообміну? / Л.Г. Шморгун // Наукові доповіді НАУ. – 2005. – 1(1). – [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/e-Journals/nd/2005-1/05slgape.pdf>.
13. Саїнський, Д.А. Аналіз фінансово-організаційного забезпечення державної підтримки розвитку галузі хмелярства в Україні / Д.А. Саїнський // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2013. – № 4. – С. 69–74.

УДК 338.439.053(476)

Степан Полоник, доктор экономических наук,
профессор, заместитель декана экономического
факультета по научной работе
Белорусский государственный университет, г. Минск

Угрозы продовольственной безопасности Беларуси

Мировая финансовая система сформировалась в 80-е гг. XX в. и заявила о себе кризисами глобальных финансов. Начались кризисы с национальных экономик: Мексика (1994 г.), Южная Корея (1997 г.), США (2008 г.). Классическая природа этих кризисов – разбалансированность внутреннего рынка.

Исследования показали, что мексиканский кризис пришел с валютного рынка, в странах Юго-Восточной Азии – из-за промышленного перепроизводства, российский кризис 1998 г. – из-за долгов и банковской системы. Глобальный кризис 2008–2009 гг. рассмотрен в науке как крах ипотечного рынка США и антикризисных действий монетарных властей.

Причинами кризиса в Юго-Восточной Азии явились внутренние причины (дефицит торгового баланса, переоценка финансовых активов, плохие кредиты, валютный коридор, недостаток резервов) и внешние (стремление инвесторов избавиться от переоцененных ценных бумаг, вывод из страны капитала, резкое ухудшение ситуации на валютном рынке). Но за разжигание этого кризиса повинны США. Присоединение новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии к теряющей свои позиции Японии не соответствовало экономическим интересам США и Западной Европы. Международные инвестиционные фонды, основная доля в которых принадлежит американскому капиталу, исполнили эту роль.

Отказ государства (Российская Федерация) от своих обязательств на рынке государственных краткосрочных облигаций (ГКО), введение моратория на исполнение резидентами внешних обязательств по капитальным вложениям, девальвация рубля – все это спровоцировало замораживание 60 % банковских активов (22 % – по государственным бумагам и 40 % – по проблемным кредитам), которые на фоне совокупной внешней задолженности

в размере 30 млрд долл. США привели системообразующие банки к потере ликвидности и дефициту.

Научный и практический интерес представляет сравнительный анализ макроэкономических показателей России в 1998 и 2013 гг. по состоянию на 17 августа – день объявления дефолта Российской Федерации (табл. 1).

Для сравнения: внешний долг Германии и США в 1997 г. составлял – 57 %, в 2013 г. – 66 %.

По истечении 15 лет после дефолта 1998 г. макроэкономическое положение России значительно улучшилось. Так, важнейший индикатор и источник доходов – цена нефти – находится на стабильном уровне (более 100 долл/баррель); государственный внешний долг стал в два раза ниже пороговых значений МВФ (ВВП увеличился в 4,76 раза с мощной «подушкой безопасности» – международной ликвидностью – в размере 514 млрд долл. США). Ключевыми источниками экономического роста стали благоприятная рыночная конъюнктура на углеводороды и эффективный для экспорта курс рубля к доллару США 1: 25–35.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. имел двойственный характер: во-первых, кризис национальных экономик и мировой финансовой системы, во-вторых, кризис экономики, основанной на технологиях второй половины XX в. Новый технологический уклад основан на информационных нано-, био-, земных, голубых, энергосберегающих технологиях, генной инженерии, альтернативных источниках энергии, других инновационных технологиях. Они способны обеспечить продовольственную, экологическую, ядерную и энергетическую безопасность человечества. 20 августа 2014 г. по каналу «Евроньюс» ученые объявили, что воспроизводственные функции земли с этой даты не могут воспроизводить использованные земные ресурсы (вода, лес, сельхозугодья и др.) и начинается их убывание.

Таблица 1. Сравнительные макроэкономические показатели Российской Федерации (1998 и 2013 гг.)

Ключевые показатели	17 августа 1998 г.	17 августа 2013 г.
Цена нефти марки Urals, фьючерсный контракт, баррель/долл. США	7,8	110,6
Государственный внешний долг/ВВП, %	29	24,4
ВВП за предыдущий год, млрд долл. США	431,5	2051,0
Международная ликвидность, млрд долл. США	17,5	514,0
Уровень инфляции за предыдущий год, %	11	6,6
Темп роста ВВП, %	0,4	3,4
Курс доллара	6*	32,9421**

* В рамках валютного коридора 6–9,5.

** В рамках коридора бивалютной корзины 32,05–39,05.

Мировая экономика утратила прежние источники роста. Снижение темпов экономического образования – это конфликт технологий XX и XXI вв.

Переход к новой экономике труден и сопровождается структурными изменениями, переливами капитала. Тонким индикатором изменений являются фондовые индексы. Подтверждением тому служит статистическая динамика фондовых рынков США в 2000–2009 гг., показывающая корреляцию индексов DJIA и Nasdaq composite, равную 0,95. Это подтверждает научные исследования о том, что High-tech еще не стал инвестиционно-привлекательным для основного, прежде всего консервативного, инвестора. Переход к новому технологическому укладу не получил отражения на фондовом рынке и не является в настоящее время экономически оправданным. Механизм финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. – это ипотечный рынок США, 32 % плохих долгов ведущих первоклассных ипотечных институтов Freddie Mac и Fannie Mae от 5,2 трлн долл. США совокупной стоимости ипотечного портфеля, составляющего 70 % ипотечного рынка США, обрушили финансовую систему страны, а через некоторое время и всего мира.

Во всех странах были разработаны антикризисные меры. Развитые страны направили на антикризисные программы 9,2 трлн долл. США, развивающиеся – 1,6 трлн долл. США. Антикризисные меры представляли собой комбинацию из кейнсианских (национализация, покупка государством проблемных активов, поддержание занятости и спроса, социальные программы, госрасходы на High-tech) и монетаристских рецептов (налоговые льготы, использование учетных и процентных ставок, недопущение инфляции за счет регулирования денежной массы).

Следует отметить, что США в течение 70 последних лет ежегодно извлекают выгоду от своего доминирования в глобальной экономике. Оно выражается в доходах от эмиссии доллара как основной резервной валюты, выпуска казначейских обязательств, корпоративных облигаций и акций.

В частности, по расчетам С.Ю. Глазьева, среднегодовой доход США составляет около 500 млрд долл. США [3]. Как крупнейший в мире инвестор, США получают 700–800 млрд долл. США процентных и непроцентных доходов от активов за рубежом – все это позволяет им использовать доходы для дополнительных источников населению, обеспечения более высокого качества жизни по сравнению с остальным миром, несмотря на наличие трех устойчивых дефицитов: торгового, платежного и бюджетного (табл. 2).

Страны с устойчивым профицитом государственного бюджета (КНР, Индия) и нефтедобывающие (Катар, Венесуэла и др.) значительно уступают по уровню

жизни США, Великобритании, в целом странам Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Так, Китай в 1980–2005 гг. имел среднегодовой доход на душу населения от уровня США – 11,84 %, Индия – 8,34, страны Африки – 7,84, Латинской Америки – 20,34, СНГ – 33,34 %. Для сравнения: Япония – 73 %, а ЕС – 68 % [4].

Для более глубокого анализа нами были рассмотрены 150 стран (табл. 3).

Мировая экономика с 1992 по 2000 г. выросла на 16 % на душу населения, а в 2000–2010 гг. – еще на 25,2 % (суммарно на 45 % за весь рассматриваемый период).

Кластер 4 (с границами 7,26–14,52 тыс. долл. США) увеличился по всем параметрам, но его отставание от кластеров 3 и тем более 2 остается огромным. Кластеры 3 и 4 – самые интересные для нас (они включают в себя основную массу стран с переходной экономикой, в том числе Беларусь и Россию).

Будущее посткризисной мировой экономики зависит от того, как будут преодолены дисбалансы, сохранения искусственной поддержки мировой экономики со стороны центральных банков G20 и правительств.

Экономический цикл – это естественное состояние рыночной смешанной экономики. То, что государства направили 2 % мирового ВВП на поддержание ликвидности банковского сектора, основных товаропроизводителей, населения, специальные антикризисные программы, с одной стороны, привело к преодолению острой фазы кризиса, с другой – вызвало эффект страха рынков перед возможностью прекращения их поддержки со стороны государств.

Мировая экономика преодолит последствия кризиса, обретет новые источники экономического роста тогда, когда рынки вернут функцию регулятора мировых цен, а такие страны, как США, Великобритания и другие страны ОЭСР осознают необходимость ухода от сверхпотребления на фоне торгового и бюджетного дефицитов.

Экономика Республики Беларусь в силу ее открытости подвергалась внешним шокным воздействиям, что нарушало динамику экономического роста (табл. 4).

Перед Республикой Беларусь остро стоит вопрос о новых источниках и условиях экономического роста: дальнейшая экономическая интеграция с Россией, Казахстаном, другими странами СНГ; ориентация на развитие внешнеэкономических отношений с Китаем, Индией, странами БРИКС и выход на рынки Азии, Африки, Латинской Америки, а также ориентация на внутренний рынок. Ключевыми индикаторами роста могут быть доступные «длинные деньги», умеренная инфляция и осуществление крупных инфраструктурных проектов национального масштаба и High-tech (табл. 5).

Таблица 2. Дефициты макроэкономических балансов США в 2012 г.

Макроэкономические показатели	Величина дефицита	Доля дефицита к ВВП, %
Торговый баланс, млрд долл. США	560,8	3,58
Платежный баланс (сальдо текущего счета), млрд долл. США	477,6	3,05
Государственный бюджет, трлн долл. США	1,089	6,95

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [4].

Таблица 3. Разбиение выборки стран на кластеры (значения ВВП по ППС на душу населения в долл. США)

1992 г.			2010 г.		
<i>Кластер 1</i>	Польша (7748)	<i>Кластер 6</i>	<i>Кластер 1</i>	Беларусь (12 494)	<i>Кластер 6</i>
ОАЭ (68 798)	Чили (7696)	Шри-Ланка (2125)	Люксембург (68 742)	Ботсвана (12 462)	Гайна (3078)
Люксембург (45 976)	Сербия (7564)	Папуа – Новая Гвинея (2005)	Макао (57 123)	Мексика (12 441)	Индия (3073)
Норвегия (34 180)	Эстония (7532)	Монголия (1964)	Сингапур (51 966)	Маврикий (12 286)	Вьетнам (2875)
Швейцария (32 347)	Малайзия (7473)	Киргизия (1947)	Норвегия (46 908)	Панама (12 206)	Молдавия (2790)
США (32 015)	ЮАР (7411)	Йемен (1888)	ОАЭ (42 351)	Карибы (11 491)	Узбекистан (2786)
Германия (27 313)	Македония (7376)	Таджикистан (1877)	США (42 297)	Болгария (11 490)	Никарагуа (2613)
Япония (27 067)	Доминика (7325)	Бутан (1838)	Гонконг (41 713)	Доминика (11 003)	Соломоновы Острова (2431)
Сингапур (27 036)	Ботсвана (7251)	Камерун (1835)	Швейцария (37 583)	Венесуэла (10 973)	Пакистан (2411)
Нидерланды (26 956)	Бразилия (7018)	Никарагуа (1801)	Нидерланды (36 996)	Румыния (10 921)	Йемен (2380)
Австрия (26 362)	Панама (6900)	Гайна (1790)	<i>Кластер 2</i>	Казахстан (10 916)	Лаос (2288)
Гонконг (26 133)	Коста-Рика (6650)	Кот-д'Ивуар (1784)	Ирландия (35 988)	Коста-Рика (10 377)	Папуа-Новая Гвинея (2217)
Дания (26 128)	Украина (6635)	Пакистан (1738)	Австрия (35 379)	Бразилия (10 056)	Мавритания (2203)
Канада (25 929)	Маврикий (6630)	Мавритания (1731)	Канада (35 223)	Сербия (9598)	Нигерия (2152)
Бельгия (25 746)	Болгария (6525)	Узбекистан (1692)	Австралия (34 411)	ЮАР (9477)	Камерун (2058)
Багамы (25 728)	Румыния (6347)	Армения (1551)	Швеция (33 771)	Македония (9192)	Судан (2023)
<i>Кластер 2</i>	Колумбия (6304)	Нигерия (1455)	Германия (33 414)	Азербайджан (8913)	Киргизия (2008)
Франция (24 697)	Ямайка (6255)	Сенегал (1446)	Бельгия (32 808)	Тунис (8566)	Таджикистан (1940)
Макао (24 546)	Латвия (6110)	Кабо-Верде (1426)	Исландия (32 781)	Перу (8555)	<i>Кластер 7</i>
Италия (24 264)	Алжир (5951)	Кения (1339)	Англия (32 474)	Колумбия (8479)	Мьянма (1749)
Исландия (24 120)	Казахстан (5887)	Китай (1338)	Дания (32 235)	Доминикана (8387)	Сенегал (1736)
Швеция (23 698)	Беларусь (5731)	<i>Кластер 7</i>	Финляндия (31 493)	Таиланд (7673)	Кот-д'Ивуар (1704)
Австралия (23 314)	Эквадор (5531)	Индия (1238)	Япония (30 573)	Албания (7658)	Бангладеш (1488)
Англия (22 020)	<i>Кластер 5</i>	Гвинея-Бисау (1232)	Франция (29 640)	Алжир (7564)	Кения (1481)
Финляндия (20 763)	Белиз (4916)	Коморы (1182)	Багамы (28 476)	Туркмения (7422)	Гана (1475)
Саудовская Аравия (20 691)	Тунис (4838)	Замбия (1165)	Италия (27 137)	<i>Кластер 5</i>	Лесото (1437)
Испания (20 340)	Таиланд (4524)	Бенин (1137)	Корея (27 027)	Эквадор (7201)	Бенин (1424)
Ирландия (18 983)	Перу (4379)	Судан (1121)	Испания (26 941)	Ямайка (6883)	Замбия (1401)
Кипр (18 919)	Намибия (4324)	Гамбия (1120)	Израиль (26 023)	Китай (6816)	Танзания (1286)
Израиль (18 485)	Доминикана (4110)	Вьетнам (1005)	Кипр (25 937)	Украина (6029)	Гамбия (1265)
Греция (17 618)	Парагвай (4034)	Лаос (976)	Словения (25 048)	Белиз (5983)	Чад (1229)
Португалия (17 091)	Сальвадор (3967)	Лесото (945)	Греция (24 206)	Сальвадор (5981)	Уганда (1141)
<i>Кластер 3</i>	Свазиленд (3887)	Гана (937)	Тринидад и Тобаго (23 088)	Намибия (5808)	Буркина-Фасо (1127)
Мальта (14 949)	Азербайджан (3543)	Мадагаскар (926)	Мальта (22 761)	Ангола (5549)	Непал (1075)
Чехия (14 411)	Конго (3541)	Чад (904)	Чехия (22 575)	Египет (5544)	Гвинея-Бисау (1064)
Габон (14 403)	Фиджи (3469)	Того (838)	<i>Кластер 3</i>	Свазиленд (5339)	Руанда (1044)
Словения (14 183)	Гватемала (3457)	Танзания (826)	Португалия (21 660)	Иордания (5157)	Коморы (983)
Южная Корея (12 944)	Сирия (3428)	Руанда (826)	Саудовская Аравия (20 374)	Армения (4901)	Гвинея (978)
Венгрия (11 210)	Иордания (3378)	Гвинея (814)	Словакия (20 164)	Бутан (4780)	Мали (955)
Тринидад и Тобаго (10 766)	Египет (3292)	Бангладеш (774)	Польша (17 352)	Сирия (4741)	Эфиопия (934)
Венесуэла (10 652)	Туркмения (3197)	Непал (748)	Венгрия (16 958)	Парагвай (4648)	Того (895)
Мексика (10 393)	Боливия (3140)	ЦАР (726)	Эстония (16 561)	Шри-Ланка (4555)	Мадагаскар (869)
Россия (10 219)	Ангола (2843)	Буркина-Фасо (705)	Хорватия (16 128)	Грузия (4552)	Мозамбик (845)
Словакия (10 103)	Гондурас (2744)	Мали (700)	Литва (15 534)	Боливия (4350)	Малави (791)
<i>Кластер 4</i>	Молдавия (2720)	Нигер (631)	<i>Кластер 4</i>	Гватемала (4292)	Сьерра-Леоне (742)
Хорватия (9973)	Марокко (2659)	Сьерра-Леоне (584)	Аргентина (14 363)	Морокко (4227)	ЦАР (708)
Литва (9278)	Соломоновы Острова (2641)	Уганда (574)	Россия (14 183)	Фиджи (4178)	Нигер (653)
Аргентина (9155)	Грузия (2629)	Малави (556)	Чили (13 596)	Индонезия (3880)	Либерия (376)
Турция (8269)	Албания (2573)	Бурунди (500)	Габон (13504)	Конго (3808)	Бурунди (366)
Уругвай (8044)	Филиппины (2426)	Конго (477)	Малайзия (13 214)	Монголия (3620)	Конго (311)
Карибы (7923)	Индонезия (2270)	Эфиопия (432)	Латвия (12 948)	Филиппины (3560)	
Ливан (7802)		Мозамбик (377)	Уругвай (12 655)	Гондурас (3519)	
		Мьянма (363)	Ливан (12 621)	Кабо-Верде (3476)	
		Либерия (284)	Турция (12 547)		

Примечание. Таблица составлена автором по данным World Bank базы World Development Indicators (WDI) (4).

Таблица 4. Динамика основных макроэкономических показателей Беларуси за 2003–2013 гг.

Показатели	Год					
	2003	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП, млрд руб.	36 565,0	137 442,2	164 476,1	297 158,0	527 385,1	636 784,2
Денежные доходы населения, млрд руб.	22 795,0	87 401,0	108 467,7	165 713,9	321 570,8	439 395,8
Инвестиции в ОК, млрд руб.	7 131,0	43 377,6	55 380,8	98 664,9	154 442,4	202 696,0
Индекс потребительских цен, %	25,4	10,1	9,9	108,7	21,8	12,0
Экспорт, млн долл. США	11 576,0	24 310,3	29 301,7	46 537,1	51 860,7	37 232,3
Импорт млн долл. США	12 238,5	29 918,3	36 801,8	47 746,0	48 852,3	42 998,6
Ставка рефинансирования, %	33,0	13,5	10,5	45,0	34,5	23,5
Средний курс белорусского рубля к доллару, бел. руб.	2 050,7	2 803,3	2 993,7	5 605,8	8 333,9	9 510,0
Сальдо торгового баланса, млн долл. США	-662,5	-5 608,0	-7 500,1	-1 208,9	-3 008,4	-5 766,3
Дефицит (-) профицит (+) консолидированного бюджета, млрд руб.	-584,0	-958,3	-4 225,6	6 180,2	2 787,0	1 583,3
Валовой внешний долг, млн долл. США	4 200,0	15 154,1	28 401,1	34 021,5	34 200,0	39 124,3

Примечание. Таблица составлена автором по данным источников [5, 6, 7].

Таблица 5. Потребности Беларуси в финансировании в 2010–2016 гг. (базисный сценарий), млрд долл. США

Показатели	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Потребности в финансировании</i>	-13,1	-15,3	-13,4	-14,1	-14,9	-17,0	-17,0
В том числе:							
сальдо текущего счета	-8,5	-8,4	-6,5	-6,9	-7,1	-7,7	-8,2
погашение долговых ценных бумаг	0,0	0,0	-0,2	0,0	0,0	-1,0	0,0
погашение средне- и долгосрочного долга	-1,0	-1,5	-1,8	-2,4	-3,0	-3,5	-4,0
погашение краткосрочного долга	-3,6	-5,3	-4,9	-4,8	-4,8	-4,8	-4,8
<i>Источники финансирования</i>	12,6	7,7	8,3	8,7	10,0	11,4	11,2
В том числе:							
прямые иностранные инвестиции (чистые)	1,3	1,8	2,0	2,4	2,6	2,8	3,2
приток портфельных инвестиций	1,2	0,8	0,2	0,0	0,0	1,0	0,0
торговые кредиты (чистые)	1,1	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
средне- и долгосрочное долговое финансирование	2,8	2,5	3,9	4,7	5,2	4,4	4,8
краткосрочное финансирование	5,3	4,9	4,8	4,8	4,8	4,8	4,8
прочее финансирование	-0,5	-2,3	-0,5	0,8	1,5	0,1	0,0
целевое увеличение резервов	0,8	-1,5	-0,3	-3,5	-3,0	-2,0	-2,0
<i>Исключительное финансирование</i>	0,5	1,2	0,5	-0,8	-1,4	-0,1	0,0
В том числе:							
АКФ	0,0	1,2	0,9	0,9	0,0	0,0	0,0
МВФ (чистое)	0,5	0,0	-0,4	-1,7	-1,4	-0,1	0,0
<i>Остаточный дефицит финансирования</i>	0,0	6,3	4,7	6,2	6,3	5,6	5,8

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

На рисунке отражена динамика погашения резервов кредита МВФ в 2009–2015 гг.

Планом совместных действий Правительства и Национального банка Республики Беларусь по структурному реформированию и повышению конкурентоспособности экономики Беларуси, утвержденным 10 октября 2013 г., предусмотрено дальнейшее проведение консультаций с МВФ о возможности финансирования в рамках новой программы взаимодействия.

На данном этапе стабильность в экономике Беларуси поддерживается за счет зарубежных финансовых кредитов и займов. Исходя из этого можно сделать вывод, что в оценке белорусских экономических приоритетов большую роль играет внешнее кредитование.

Однако для национальной экономики Республики Беларусь главными источниками финансовых ресурсов являются собственные средства: организаций, домашних хозяйств, государственного бюджета, коммерческих

банков. Основная задача, которая должна быть успешно решена всеми органами власти – эффективное использование этих ресурсов. Причем значительная доля этих ресурсов сосредоточена в коммерческих банках. Нами проведены исследования на предмет влияния выдаваемых коммерческими банками кредитов организациями на экономический рост национальной экономики (табл. 6).

Динамика выданных коммерческими банками кредитов экономике свидетельствует, что объем кредитов имеет сильное устойчивое влияние и на инвестиции в основной капитал, и на ВВП, причем это влияние прослеживается в течение всего рассматриваемого промежутка времени. При этом, если в 2010–2011 гг. величины выданных кредитов и инвестиций в основной капитал были сопоставимы, то в 2012–2013 гг. темп роста размера кредитов существенно превысил темп роста инвестиций, что вызвано общим спадом в экономике

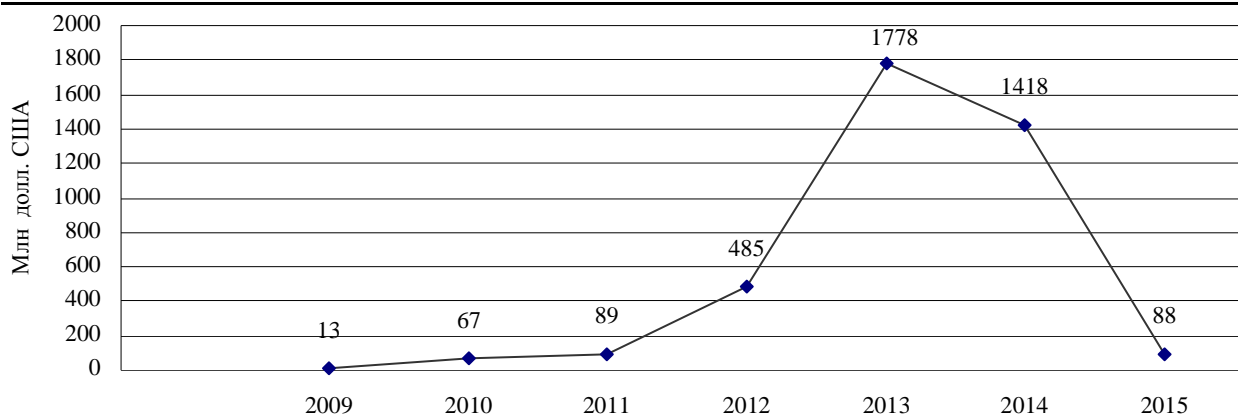

Рис. График погашения резервного кредита МВФ в 2009–2015 гг., млн долл. США

Таблица 6. Динамика кредитных вложений коммерческих банков по видам деятельности в национальной и иностранной валюте за 2003–2013 гг., млрд руб.

Кредиты	Год					
	2003	2009	2010	2011	2012	2013
Краткосрочные и долгосрочные кредитные вложения банков – всего	4 489,2	45 230,4	63 970,6	117 559,0	270 658,3	200 563,7
В том числе:						
промышленность	2 322,0	18 262,2	23 667,9	241 176,4	125 076,4	95 841,6
сельское хозяйство и лесное хозяйство	601,7	10 521,9	15 027,9	19 698,5	18 885,0	27 956,9
строительство	81,4	2 073,9	3 603,4	5 749,1	11 330,5	7 007,7
торговля и общественное питание	345,8	4 355,6	6 193,1	18 318,4	78 283,5	29 252,8
жилищное и коммунальное хозяйство	103,5	412,6	720,9	4 504,2	15 492,0	18 967,7
прочие	1 034,8	9 624,1	14 757,4	17 839,2	21 590,8	16 654,5

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

Беларуси и необходимостью кредитования предприятиями своей текущей деятельности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

– первые кризисы глобальной экономики обогатили ее теорию и практику новыми явлениями и закономерностями, прежде всего тем, что «колыбель» кризисных процессов – в национальной экономике. Кризису способствовали: инфляционный пресс, дефицитность платежных балансов, привязка к «валютному якорю», недостаточность международной ликвидности центральных банков, слабость банковской системы. Также глобальные инвесторы усугубляли экономическую ситуацию;

– мировой кризис 2008–2009 гг. остро поставил вопросы новой архитектуры глобальных финансов и источников роста мировой экономики. Их решение лежит на двух уровнях анализа: поверхностные причины кризиса (ипотечный крах в США) и его глубинная природа (переход к новому технологическому укладу);

– в XXI в. необходимы решения глобальных проблем человечества (экологических, продовольственных, питьевой воды, альтернативных источников производства, основанных на генной инженерии, информационных, нано- и прочих зеленых, голубых технологиях). С этим связано нахождение новых источников развития мировой экономики;

– Республика Беларусь имеет достаточное количество финансовых, природных, человеческих, производственных

ресурсов для того, чтобы смягчать волну кризисов, обеспечить устойчивое развитие национальной экономики.

Список использованных источников

1. Прокопович, П.П. Итоги выполнения основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2010 год и задачи банковской системы по их реализации в 2011 году / Банковский вестник. – 2011. – № 4. – С. 5–11.
2. Ермакова, Н.А. Итоги выполнения основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2011 год и задачи банковской системы по их реализации в 2012 году / Банковский вестник. – 2012. – № 2. – С. 3–7.
3. Шавшуков, В.М. Кризисы глобальных финансов / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2013 – С. 87–109.
4. URL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.min.ru/debt/php. – Дата доступа: 18.08.2014.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – С. 578.
6. Финансы Республики Беларусь, 2012: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – С. 594.
7. Бюллетень Банковской статистики / Национальный банк Республики Беларусь. – Минск, 2014. – № 4 (178). – С. 274.

Материал поступил в редакцию 22.08.2014 г.

УДК 336.71:631.145

Владислав Полоник, аспирант

Белорусский государственный университет, г. Минск

Предложения по повышению роли банков в создании финансовой устойчивости АПК

В настоящее время роль сельского хозяйства в национальной экономике непрерывно возрастает, что вызвано необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в условиях повышения мировых цен на продовольствие из-за постоянно возрастающего спроса на сельскохозяйственную продукцию при объективном сокращении ресурсов для ее производства. Такое положение вещей обуславливается тем, что сельское хозяйство является одной из фундаментальных отраслей современной экономики.

Наиболее остро стоящей проблемой агропромышленного комплекса является финансовое обеспечение сельского хозяйства, которое определяет успех реализации поставленных в области аграрной политики задач. В формировании соответствующего производственного потенциала сельскохозяйственных производителей, поддержании непрерывности воспроизводственного процесса большая роль отводится банкам, а именно банковскому кредитованию. В связи с этим становится очевидна необходимость формирования комплексной системы кредитования сельского хозяйства на общегосударственном уровне с учетом объективно присущих сельскохозяйственному производству особенностей и современных тенденций в области агропродовольственной политики.

Для совершенствования системы кредитования сельского хозяйства в Республике Беларусь предлагаем перейти по примеру европейских и российских банков от осуществления инвестиционного кредитования к проектному финансированию, которое имеет ряд преимуществ. Для этого необходимо принять следующие меры на уровне всей банковской системы Республики Беларусь:

1. Создание банками собственных финансовых групп, что предполагает пересмотр в сторону смягчения действующих в настоящее время ограничительных нормативов по участию банков в уставных фондах юридических лиц. Это станет стимулом для банков к расширению в портфеле их активов инвестиционных кредитов организаций банковской группы, которые будут включать высокотехнологические инвестиционные кредиты, подкрепленные оказанием необходимых для такого рода инвестиций информационного обеспечения, услуг в разработке и экспертизе бизнес-планов, международного лизинга, страхования. Объединение организаций различных отраслей в одном финансовом пространстве будет способствовать более равномерному распределению инвестиционных рисков внутри группы, что позволит существенно снизить риски проектного финансирования;

2. Придание некоторым государственным банкам (например, таким как ОАО «Белагропромбанк»), обслуживающим государственные инвестиционные программы,

статуса инвестиционных банков с соответствующими полномочиями работы на фондовом рынке, гарантиями и льготами со стороны государства;

3. Развитие системы мониторинга финансового положения организаций на республиканском и региональном уровнях, формируемой Национальным банком, будет способствовать развитию инвестиционного кредитования. На перспективу необходимо предусмотреть возможности информационного обмена со странами ЕЭП (Российская Федерация и Казахстан) базой данных мониторинга;

4. Разработка правовых условий реализации механизма предоставления консорциальных (синдицированных) кредитов с разделением рисков между несколькими банками и привлечения на белорусский финансовый рынок иностранных страховых организаций, занимающихся страхованием кредитных рисков;

5. Создание условий, позволяющих качественно анализировать и продвигать инвестиционные предложения и новые технологии.

Таким образом, поэтапная реализация предложенных мер, по нашему мнению, способна повлиять на повышение эффективности деятельности системы банковского кредитования АПК (главным образом доходности) и, как следствие, увеличить приток инвестиций в сферу производства востребованной на рынке продукции.

Список использованных источников

1. Пещанская, И.В. Организация деятельности коммерческого банка: учеб. пособие / И.В. Пещанская. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 320 с.

2. Резников, А.В. Общая проблематика инвестиционной деятельности кредитных организаций / А.В. Резников // Деньги и кредит. – 2010. – № 1. – С. 54–58.

3. Прокопович, П.П. Итоги выполнения Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2010 год и задачи банковской системы по их реализации в 2011 году / П.П. Прокопович // Банковский вестник. – 2011. – № 4. – С. 5–6.

4. Ермакова, Н.А. Итоги выполнения Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за 2011 год и задачи банковской системы по их реализации в 2012 году / Н.А. Ермакова // Банковский вестник. – 2012. – № 2. – С. 3–7.

5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

6. Бюллетени банковской статистики // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/?menu=public>.

Материал поступил в редакцию 22.08.2014 г.

УДК 34:658.562:63-021.66(4)

Ирина Почтовая, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Опыт формирования региональной системы правового регулирования контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции на примере Европейского союза

Обеспечение качества и безопасности продукции на межгосударственном уровне имеет свою специфику. Реализация любого товара, выпущенного в оборот в одном из государств-участников, должна осуществляться беспрепятственно на территории всего интеграционного формирования за исключением отдельных случаев. Функционирование данного принципа предопределяет необходимость наличия действенного механизма управления качеством и безопасностью продукции как на региональном, так и национальном уровне государств-участников. Как показал анализ международного опыта, большое значение при этом принадлежит системе контроля и надзора за продукцией. Вместе с тем именно в данной области и существует ряд проблем в рамках формирования Единого экономического пространства, что обуславливает особую актуальность изучения опыта существующих интеграционных объединений и, прежде всего, Европейского союза.

Достаточно разный уровень требований к продукции в странах ЕС вызвал необходимость гармонизации национальных концепций, принципов и процедур обеспечения качества и безопасности продукции. В 2001 г. данная норма права была закреплена в Директиве Европейского парламента и совета 2001/95/ЕС «Об общей безопасности продукции» [2].

В целях обеспечения безопасности потребителей и их защиты от рисков, связанных с потреблением продукции, данная Директива содержит обязанности и полномочия государств-членов, а также Европейской комиссии по осуществлению надзора и контроля за потребителем рынком. Среди предусмотренных мер – правила, регулирующие функционирование специальной системы «РАПЕКС» (RAPEX), предназначенной для быстрого обмена между государствами-членами и Комиссией информацией о серьезных рисках для потребителей. Участие в этой системе открыто и для государств, не входящих в состав Европейского союза.

Согласно требованиям ЕС не только показатели качества и безопасности продукции должны соответствовать установленным нормам, но и система их контроля должна быть организована на должном уровне.

Так, с целью формирования единой системы контроля на уровне сообщества для обеспечения качества и безопасности продукции Регламентом № 178/2002

Европейского парламента и Совета «Об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства, об учреждении Европейского органа по безопасности продуктов питания и о закреплении процедур в отношении безопасности продовольственных товаров» организован Европейский орган по безопасности пищевой продукции (EFSA) [3].

Основные цели создания EFSA:

⇒ способствовать формированию эффективных систем контроля в области безопасности и качества пищевых продуктов в ветеринарной области и в области фитосанитарии;

⇒ проверять соблюдение требований европейского законодательства в области безопасности и качества продуктов, в ветеринарной области и области фитосанитарии в рамках Европейского союза и в третьих странах, экспортирующих свою продукцию в Европейский союз.

Данный орган предоставляет независимые научные консультации по всем вопросам, связанным с безопасностью продуктов питания и кормов, включая здоровье и благополучие животных, защиту растений, а также проводит научные консультации по вопросам питания, связанным с законодательством Сообщества. Орган на принципах открытости и прозрачности поддерживает связь с общественностью по всем вопросам, входящим в его компетенцию. Оценка рисков, проводимая EFSA, обеспечивает научно обоснованную базу для формирования законодательства и принятия регулирующих мер, необходимых для обеспечения высокой степени защиты здоровья потребителей в области безопасности продуктов питания.

Помимо союзного уровня, законодательство ЕС определяет организационные основы создания национальных систем контроля, которые призваны обеспечить эффективность контроля на уровне Сообщества и, следовательно, повысить уровень безопасности пищевых продуктов во всем Европейском союзе. Реализация требований данного законодательства на уровне стран-членов находит отражение в национальных структурах контроля независимо от подхода к их организации. Законодательные нормы официальных процедур контроля распространяются также на третьи страны, экспортирующие свою продукцию в ЕС.

Основу для создания национальных систем контроля составляет Регламент № 882 /2004 Европейского

парламента и Совета «Об официальных проверках по соблюдению законодательства о пищевых продуктах и кормах, правилах по здоровью и содержанию животных» [1].

Регламент содержит предписания для государств-членов ЕС в области законодательства, мониторинга и контроля. Государства-члены должны придать законную силу пищевому законодательству, осуществлять мониторинг и проверку выполнения его требований всеми участниками деятельности, связанной с пищевыми продуктами. С этой целью они должны поддерживать в рабочем состоянии систему официального контроля и иной деятельности, включая информирование общественности о безопасности и риске пищевых продуктов и кормов, надзоре за безопасностью пищевых продуктов и кормов, иной деятельности по мониторингу, охватывающей все стадии производства, переработки и распределения.

Основополагающими требованиями к проведению официального контроля являются:

- прозрачность и конфиденциальность;
- лабораторное обеспечение;
- методы отбора проб и анализа;
- квалификация персонала;
- финансирование официальной контрольной деятельности и др.

Для осуществления официального контроля все страны-члены ЕС должны назначать компетентные органы. Если в стране существуют разные компетентные органы, то государство должно обеспечивать эффективную и действенную координацию их работы.

В соответствии с европейским законодательством, компетентный орган – это центральный орган государства-члена, имеющий право проводить официальный контроль, или любой другой орган, которому он передал эти полномочия.

Официальный контроль означает любую форму контроля, который осуществляет компетентный орган для проверки соблюдения пищевого законодательства включая правила, касающиеся здоровья животных и условий их содержания. Он должен проводиться без предварительного уведомления, за исключением случаев тщательного расследования, при котором предварительное уведомление кормового или пищевого хозяйствующего субъекта необходимо.

Законодательством предусмотрено, что субъекты, осуществляющие деятельность по производству и обороту пищевых продуктов и кормов, несут ответственность за обеспечение их безопасности.

В то же время компетентные органы осуществляют мониторинг, обеспечение исполнения и проверку этой ответственности через системы национального надзора и контроля на всех этапах производства, обработки и доставки.

Регламентом 882/2004/ЕС определены следующие требования к органу, уполномоченному проводить официальный контроль:

- ⇒ обеспечивать свою беспристрастность и эффективность;
- ⇒ располагать достаточным числом сотрудников, обладающих соответствующей компетенцией, помещениями

и оборудованием для надлежащего исполнения своих обязанностей;

- ⇒ проводить официальный контроль, используя методы, разработанные для этих целей;

- ⇒ установить периодичность проведения официального контроля в зависимости от фактора риска, учитывая при этом результаты проверок продуктов питания и кормов, проведенных производителями в рамках программ контроля на основе ХАССП или программ обеспечения качества;

- ⇒ проводить специальный контроль в случаях, когда есть основания предполагать, что предприятия не соблюдают закон о пищевых продуктах и кормах;

- ⇒ проводить официальный контроль на основе документально зафиксированных процедур, чтобы обеспечивать единое проведение контроля и его высокое качество;

- ⇒ обеспечивать работу лабораторий, проводящих исследования официальных проб в соответствии с международно признанными методами анализа;

- ⇒ обеспечивать наличие адекватных финансовых ресурсов для организации официального контроля.

В Регламенте 882/2004/ЕС помимо основных процедур контроля безопасности внутри Сообщества приводятся также правила официального контроля импорта продуктов из третьих стран. Так, в соответствии с требованиями данного документа необходимо проводить контроль продуктов в третьих странах с целью проверки их соответствия или адекватности требованиям закона Сообщества о пищевых продуктах и кормах.

Кроме того, третьим странам может быть предложено разработать планы контроля в отношении кормов и пищевых продуктов, поставляемых ими на экспорт, по аналогии с теми, которые предназначены для стран-членов ЕС. Такие планы необходимо разрабатывать на основе руководящих принципов Сообщества, и они должны составить основу для последующего контроля с его стороны, который необходимо проводить в рамках мультидисциплинарной структуры, охватывающей основные сектора экспорта продукции в страны-члены. Это позволяет упростить существующий порядок контроля, что призвано содействовать расширению торговли.

Требования к организации официального контроля за продукцией животного происхождения с целью учета особенностей, связанных с ее производством, содержатся в Регламенте № 854/2004/ЕС, устанавливающим особые правила организации официального контроля за продукцией животного происхождения, предназначенной для потребления в пищу. Область применения правил особого контроля отображает сферу применения правил гигиены, установленных в Регламенте 853/2004/ЕС, содержащем специальные санитарно-гигиенические правила для пищевых продуктов животного происхождения, обязательные для соблюдения участниками хозяйственной деятельности в сфере пищевых продуктов [4, 5].

В соответствии с Регламентом 854/2004/ЕС вид и объем государственного контроля должен зависеть от оценки рисков для здоровья населения, охраны здоровья животных, в случае необходимости условий их содержания,

а также типа технологических процессов и предприятий пищевой промышленности.

Следует отметить, что и в регламентах 854/2004/ЕС и 882/2004/ЕС указано, что официальный контроль следует проводить на регулярной основе и в соответствии с фактором риска, учитывая при этом результаты проверок, проведенных предприятиями в рамках программ контроля на основе анализа рисков и критических контрольных точек или программ обеспечения качества, в том числе ИСО 22000. В данных документах конкретно указываются требования к системе управления безопасностью пищевых продуктов в продовольственной цепи, согласно которым организация должна доказать свою способность контролировать риски, связанные с безопасностью пищевых продуктов.

Кроме вышеназванных документов, которые являются основополагающими при формировании правовой базы, регулирующей вопросы контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, приняты и действуют многочисленные директивы, регламенты и другие документы, определяющие конкретные процедуры контроля:

Регламент Комиссии 333/2007/ЕС, устанавливающий методы отбора проб и анализа для официального контроля уровней свинца, кадмия, ртути, неорганического олова, 3-МСПД и бензопирена в пищевых продуктах;

Регламент Комиссии 1244/2007/ЕС, вносящий изменения в Регламент 2074/2005/ЕС в отношении мер по применению некоторой продукции животного происхождения, предназначенной для употребления в пищу, и устанавливающий специальные правила официального контроля мяса;

Решение Комиссии 2008/105/ЕС, вносящее изменение в Решение 2004/432/ЕС по одобрению планов контроля остатков вредных веществ, представляемых третьими странами и др.

Таким образом, можно отметить, что в Европейском союзе сформирована комплексная база правового регулирования контроля качества и безопасности продукции сельскохозяйственного происхождения. Проведенный анализ действующих законодательных актов позволил установить следующие положительные стороны:

- ✓ на законодательном уровне установлены требования ко всей системе контроля (правовое, нормативное обеспечение, лаборатории, квалификация инспекторов и т. д.) и ко всем субъектам (производители продукции, перерабатывающие организации, органы контроля и др.);

- ✓ за каждым субъектом закреплена первичная ответственность за обеспечение безопасности пищевой продукции;

- ✓ реализован принцип «собирающего» характера всех основополагающих требований в рамках небольшого количества регламентов (директив): в одном документе установлены ветеринарно-санитарные требования ко всем видам продукции животноводства (молоко, мясо КРС и т. д.);

- ✓ четко прописаны объекты ветеринарного контроля предприятий – то есть законодательно закреплены

полномочия и ответственность проверяющего лица (инспектора);

- ✓ оговорены вопросы оплаты процедур проведения контроля безопасности продукции;

- ✓ принята форма построения нормативных документов путем ссылки на конкретный документ, что обеспечивает однозначность трактовки установленных требований.

Учет особенностей и тенденций формирования европейской системы контроля качества и безопасности продовольствия, которая отличается комплексным подходом к субъектам, объектам и элементам контроля, при создании аналогичной системы в Таможенном союзе обеспечит не только ее эффективность, но и соответствие международным требованиям, что особенно важно для обеспечения конкурентоспособности продукции аграрного сектора на внешнем рынке, кроме того, будет являться действенным инструментом защиты внутреннего, единого рынка от несоответствующих установленным требованиям импортных товаров, что в целом создаст надежную базу для эффективной реализации политики регулирования качества и безопасности продукции.

Список использованных источников

1. Corrigendum to Regulation (EC) № 882/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on official controls performed to ensure the verification of compliance with feed and food law, animal health and animal welfare rules // European Commission [Electronic resource]. – 2005. Mode of access: http://europa.eu.int/comm/foodlaw/guidance/index_en.htm. – Date of access: 24.05.2008.

2. Directive of the European Parliament and of the Council 2001/95/EC of 3 December 2001 on general product safety // European Commission [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2002:011:0004:0004:EN:PDF>. – Date of access: 11.10.2010.

3. Regulation of the European Parliament and of the Council 178/2002/EC of 28 January 2002 laying down the general principles and requirements of food law, establishing the European Food Safety Authority and laying down procedures in matters of food safety // European Commission [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: http://europa.eu/legislation_summaries/food_safety/80501_en.htm. – Date of access: 18.10.2012.

4. Regulation of the European Parliament and of the Council 853/2004/EC of 29 April 2004 laying down specific hygiene rules for food of animal origin // European Commission [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2002:011:0004:0004:EN:PDF>. – Date of access: 18.10.2012.

5. Regulation of the European Parliament and of the Council 854/2004/EC of 29 April 2004 laying down specific rules for the organisation of official controls on products of animal origin intended for human consumption // European Commission [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32004R0854>. – Date of access: 18.10.2012.

УДК 658.562:63-021.66:631.151.6

Пётр Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором качества
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Оценка эффективности действующего механизма обеспечения качества агропромышленной продукции в условиях интеграционных процессов

В условиях формирования Единого экономического пространства, создания единого рынка и ликвидации тарифных барьеров между странами Таможенного союза одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности агропромышленной продукции является качество продукции. В настоящее время в этих странах идут процессы гармонизации и унификации систем технического регулирования продукции, создается единая нормативная база в части требований к показателям ее качества и безопасности. Данные процессы носят перманентный характер, и по мере их развития все более очевидной будет являться доминирующая роль в обеспечении конкурентоспособности продукции высокого уровня потребительских свойств отечественной продукции АПК по сравнению с продукцией из других стран Таможенного союза, а не соответствие ее единым

требованиям технических регламентов и минимальным требованиям стандартов, что должно являться только обязательным условием допуска продукции на рынок.

Отсюда одной из основных задач является формирование механизма обеспечения качества агропромышленной продукции, эффективность функционирования которого характеризует в первую очередь уровень потребительских и технологических свойств произведенной продукции. Кратко рассмотрим тенденции их формирования в последние годы на примере основных видов сельскохозяйственной продукции.

Так, с 2005 по 2011 г. (за исключением 2009 г.) удельный вес молока высшего сорта (с 2008 г. высшего и сорта «экстра» в совокупности) увеличивался (рис. 1).

Однако в 2012 г. в отрасли наметилась негативная тенденция. По данным областных организаций «Мясомолоко»,

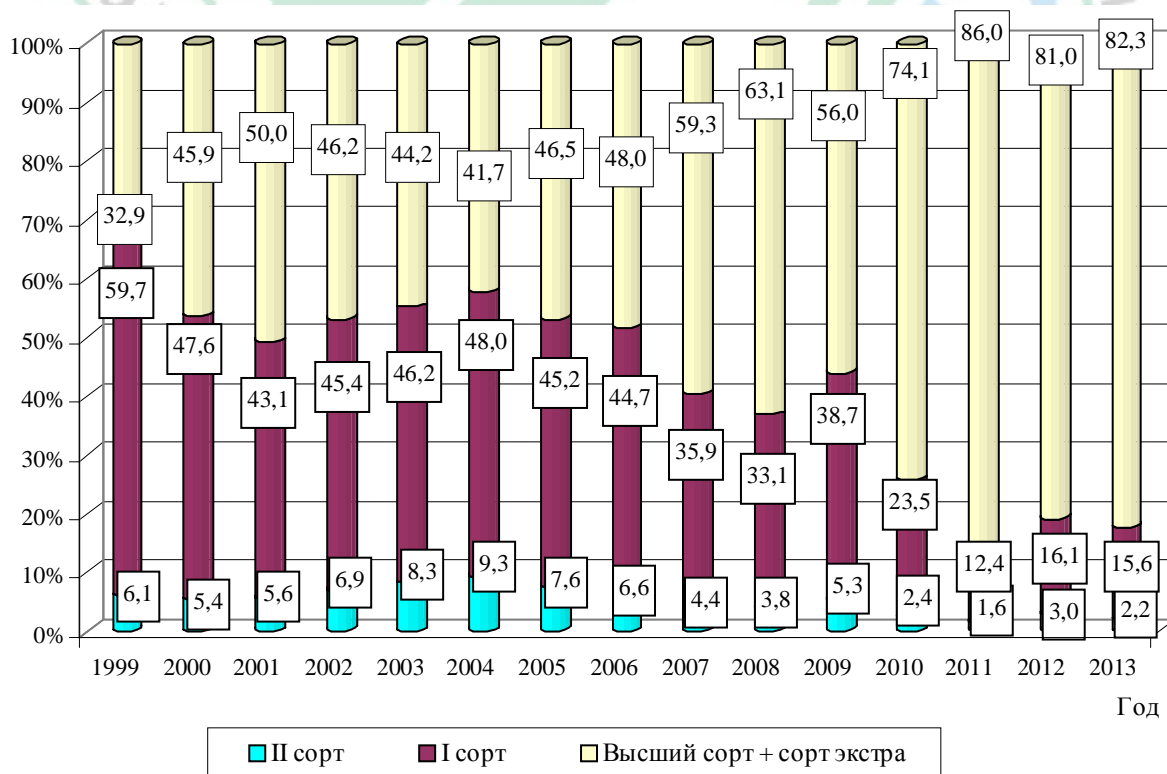

Рис. 1. Динамика показателей качества молока

доля молока не ниже высшего сорта составила 81,0 % (2011 г. – 86,0 %), в том числе 48,4 – высшего сорта (2011 г. – 50,1), 32,6 % – сорта «экстра» (2011 г. – 35,9 %). При этом наибольший объем молока, реализованного сортом «экстра», приходился на Гомельскую и Минскую области (377 364 и 446 755 т соответственно) [2].

Общая динамика снижения потребительских свойств молочного сырья продолжилась в 2013 г. Так, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, доля молока высшего сорта составила 52,4 % (на 2,0 % выше, чем в 2011 г.). Вместе с тем рост производства молока высшего сорта в основном обусловлен значительным снижением доли молока сорта «экстра» с 35,9 до 29,9 %. Обращает на себя внимание тот факт, что по данному показателю лучшими регионами в отчетном году являются Витебская и Гомельская области – 34,6 и 33,4 % соответственно. В целом следует отметить, что удельный вес реализации молока высшего сорта и сорта «экстра» существенно снизился – с 86,0 до 82,3 % [4].

Необходимо подчеркнуть значительное увеличение объемов возврата молока в 2012 г.: если в 2011 г. данный показатель составлял 5 623 т, то в 2012 г. он увеличился почти в два раза – до 10 982 т [2, 3]. В то же время следует отметить положительную динамику повышения жирности молока. Так, с 1990 по 2013 г. значение данного показателя увеличилось с 3,46 до 3,67 %.

Массовая доля белка в 2013 г. в сравнении с 2012 г. не изменилась – 3,03 % (при базисном значении данного показателя 3,0 %). На региональном уровне самое высокое содержание белка отмечено в сельскохозяйственных организациях Гродненской области (3,07 %), самое низкое – в Могилевской (3,01 %).

Оценивая результаты мониторинга качества молочного сырья, следует отметить, что его улучшение за последние 10 лет во многом стало следствием значительных

объемов денежных средств, выделенных на реконструкцию молочно-товарных ферм в ходе выполнения Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы. Так, за данный период были проведены реконструкция и техническое переоснащение 1477 молочно-товарных ферм. В то же время наметившиеся негативные тенденции указывают на снижение эффекта улучшения качества молока за счет совершенствования материально-технической базы сельскохозяйственных организаций, что требует более интенсивного использования других элементов системы обеспечения качества продукции (стимулирование производственного персонала, кадровое обеспечение, внедрение систем качества и т. д.).

Качество продукции животноводства было оценено по результатам работы перерабатывающих предприятий. Соответствующие данные по говядине приведены на рисунке 2.

Тенденция увеличения выхода говядины I категории в последние годы была достаточно устойчива. Данная тенденция изменилась только в 2010–2011 гг. – доля указанной продукции снизилась до 90,4 %, в то время как в 2009 г. она составляла 92,5 %. Однако в 2012 г. выход говядины I категории увеличился до 91,4 %, соответственно снизилась доля продукции, относящейся ко II категории – 6,7 % (2011 г. – 7,7 %).

В целом, если рассматривать соответствующие тенденции в долгосрочном периоде, приведенные на рисунке 2 данные свидетельствуют об определенном улучшении качества данного вида продукции животноводства.

Процесс изменения качества свинины, производимой на перерабатывающих предприятиях Беларуси, отражен на рисунке 3.

Согласно приведенным данным, выход свинины I категории в 2001–2012 гг. медленно, но стабильно увеличивался – с 14,4 до 24,1 %. Наиболее существенное

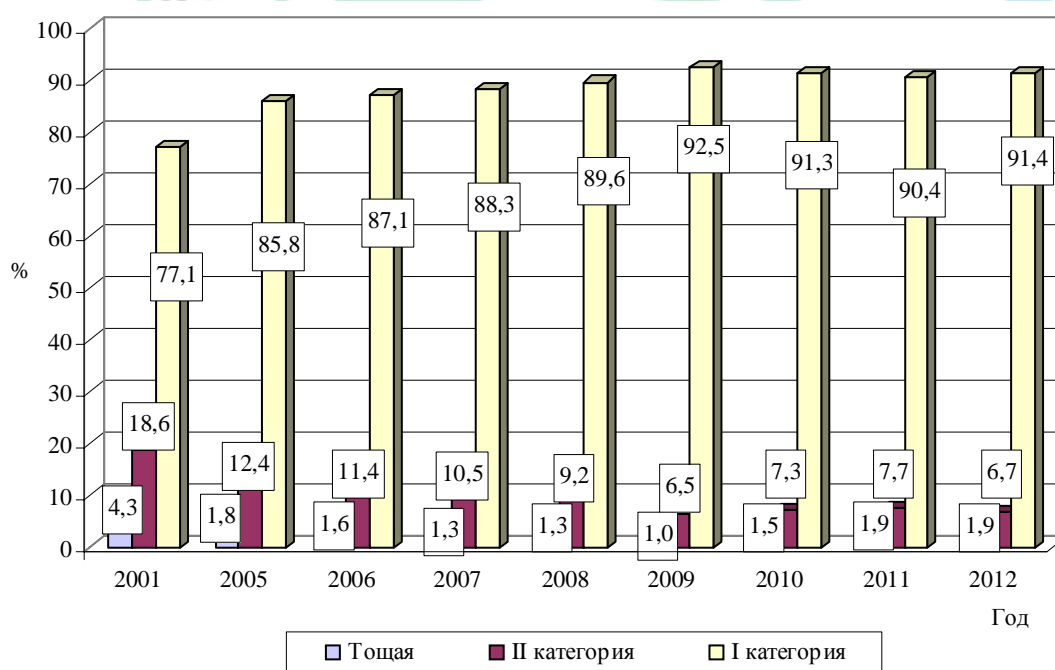

Рис. 2. Выход говядины по категориям, %

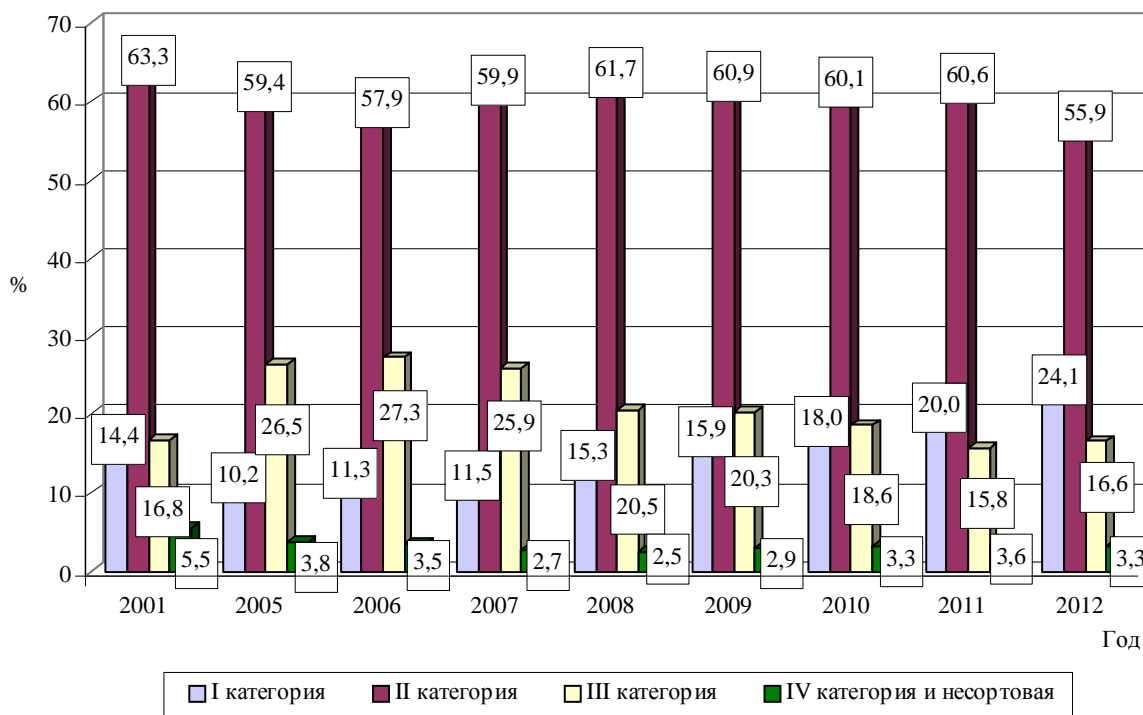

Рис. 3. Выход свинины по категориям, %

увеличение ее доли (на 4,1 п. п. в сравнении с уровнем предыдущего года) наблюдался в 2012 г. В то же время в общей структуре продукции по категорийности по-прежнему преобладает свинина II категории – около 50–60 %.

Таким образом, тенденция повышения качества свинины имела долгосрочный характер и в последние годы темпы улучшения ее качества увеличились.

Наиболее востребованными на рынке являются туши свиней I и II категории. В стране насчитывается всего несколько предприятий, где объем реализации туш I–II категории достигает 85–87 %. Таковыми являются РУСП СГЦ «Западный», РСУП СГЦ «Заднепровский», СПК «Агрокомбинат «Снов», СПК «Октябрь-Гродно». В большинстве сельскохозяйственных организаций республики значение рассматриваемого показателя зачастую не превышает 40 %, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности конечного продукта [1].

Оценка динамики качества зерна в целом по республике проведена по удельному весу продовольственного зерна в общем объеме его реализации. Результаты представлены на рисунке 4.

Очевидно, что в настоящее время применительно к любой из анализируемых зерновых культур нельзя говорить о какой-либо устойчивой положительной тенденции.

Так, удельный вес продовольственного зерна пшеницы достаточно сильно колеблется по годам. После некоторого снижения в 1999–2001 гг. его доля постоянно увеличивалась, достигнув 82,0 % в 2005 г. В дальнейшем динамика данного показателя имела неустойчивый характер и существенного его увеличения достигнуто не было – в 2012 г. произведено 83,5 % продовольственного зерна. В 2013 г. наблюдалось снижение данного показателя до 80,9 %.

По остальным основным зерновым культурам (рожь, ячмень, овес) на протяжении исследуемого периода также наблюдались постоянные колебания величины удельных долей продовольственного зерна. Так, на фоне благоприятных для зерновых климатических условий уровень потребительских и технологических свойств зерна по всем основным культурам в 2011 г. был выше по сравнению с 2010 г. Однако в 2012 г. по большинству культур характерна обратная тенденция: удельный вес продовольственного зерна ржи в 2012 г. составил 90,0 % против 90,4 % в 2011 г.

Следует отметить, что в 2012 г. удельный вес продовольственного овса резко увеличился с 21,5 % в 2011 г. до 41,1 %, а в 2013 г. – снизился до 37,5 %.

Достаточно низкой является доля продовольственного ячменя – 15,8 %, хотя и увеличилась по сравнению с 2010 г. примерно на 8 п. п.

Основные технические культуры – картофель, сахарную свеклу, лен – целесообразно оценивать по наиболее важным параметрам, от которых зависит качество конечной продукции, а также уровень удельных затрат на ее производство на перерабатывающих предприятиях (рис. 5).

Динамика показателей, отражающих технологические свойства рассматриваемых культур, указывает на отсутствие значительных позитивных изменений в долгосрочном периоде. Данная тенденция имеет устойчивый характер.

Так, с 1997 по 2003 г. содержание крахмала в поступающем на перерабатывающие предприятия картофеле оставалось практически на одном уровне – около 12,0 %. Учитывая значение рассматриваемого показателя, такую стабильность нельзя считать положительным фактом. Отметим, что более 20 лет назад в Беларуси

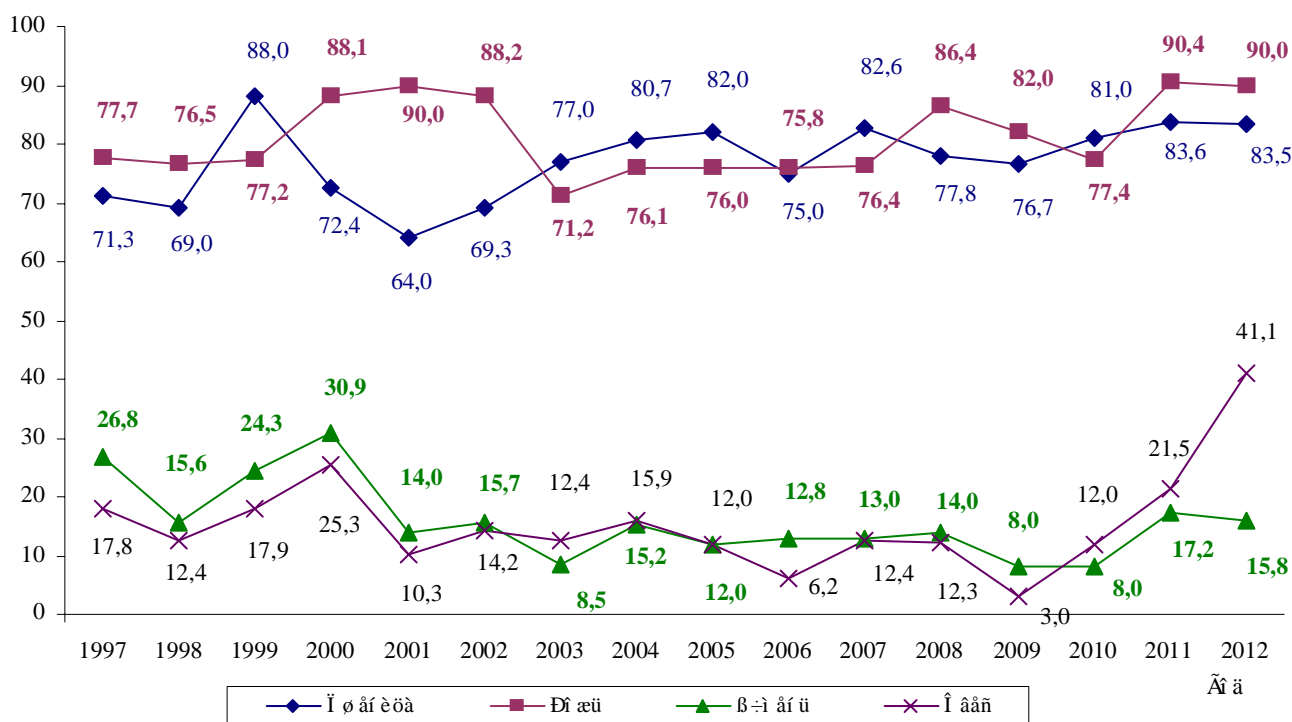

Рис. 4. Удельный вес продовольственного зерна в общем объеме его реализации, %

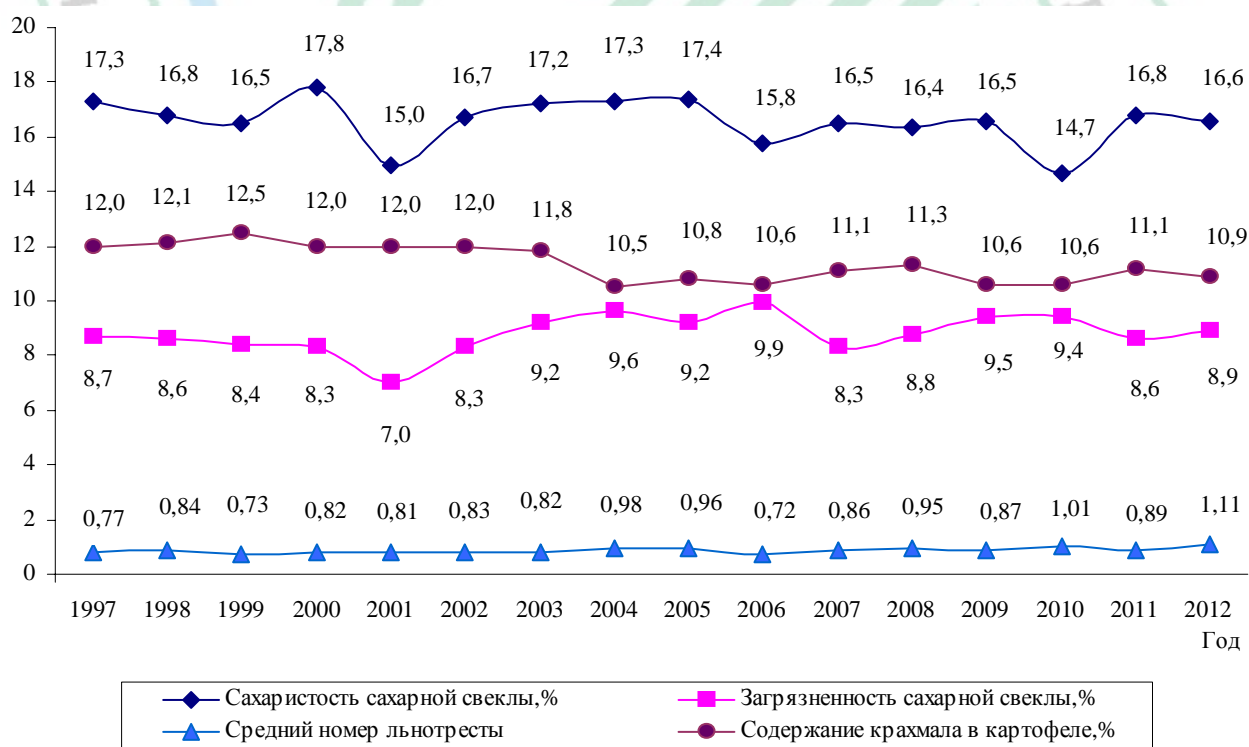

Рис. 5. Показатели качества технических культур

были достигнуты более высокие показатели. В 1985–1987 гг. среднее содержание крахмала в картофеле колебалось от 14,1 до 14,3 %.

В 2004–2006 гг. крахмалистость составляла 10,5 %, 10,8 и 10,6 % соответственно (при базисном значении 15,0 %). В 2007–2008 гг. величина рассматриваемого показателя незначительно повысилась – до 11,1–11,3 %. После ее снижения в 2009–2010 гг. до уровня 2006 г. (10,6 %)

содержание крахмала колеблется в пределах 11,0 %. Так, в 2012 г. данный показатель составил 10,9 %.

Качество отечественной сахарной свеклы улучшалось незначительно, несмотря на усиление интеграционных связей между производителями сельскохозяйственного сырья и перерабатывающими предприятиями. В 2007–2009 гг. сахаристость сахарной свеклы несколько возросла по сравнению с 2006 г. – 16,4–16,5 %

(при базисном значении 16,0 %). Тем не менее в 2010 г. данный показатель на конец заготовительного периода существенно снизился, достигнув наименьшего значения за последние 14 лет – около 14,7 %. За 2011–2012 гг. сахаристость выросла до 16,6 %.

Что касается загрязненности сахарной свеклы, то в 2006 г. она достигла максимального за последние 9 лет значения (9,86 %). В 2007 г. загрязненность снизилась до 8,3 %, но в 2009–2010 гг. – составила 9,4–9,5 %. Основная причина такой нестабильности заключается в несоблюдении технологии возделывания данной культуры, а также в высокой зависимости качественных результатов отрасли от погодных условий. Именно они стали следствием снижения загрязненности в 2011–2012 гг. до 8,6 и 8,9 % соответственно.

Чем выше содержание в свекле альфа-аминного азота, тем меньше выход сахара. В 2006 г. содержание названного элемента в 100 г свеклы в среднем составило 1,94 мг/экв при норме 2,5 мг/экв. Но уже в 2007 г. значение данного показателя повысилось и было близким к нормативному, однако перерабатывающие предприятия отказались от его учета при оплате.

В то же время в оценке качества сахарной свеклы как сырья показатели содержания сахара, калия, натрия и альфа-аминного азота являются определяющими. В зарубежной практике (США, Европа) сахарные заводы платят фермерам не только за содержание сахара, но и за снижение альфа-аминного азота. Отслеживание данного показателя в Беларуси указывает на его достаточно высокое значение и нестабильность в последние годы. Так, в 2008 г. содержание альфа-аминного азота составило 2,48 мг/экв, в 2009 г. снизилось до 2,24 мг/экв, а в 2011 г., по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия, его уровень был существенно ниже нормативного – около 2,05 мг/экв. В настоящее время содержание альфа-аминного азота колеблется по предприятиям от 2,1–2,3 (ОАО «Городейский сахарный комбинат») до 2,4 мг/экв (ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат»).

Увеличение в 1997–2008 гг. среднего номера реализованной отечественными сельскохозяйственными организациями льнотресты следует признать незначительным и вызванным в основном благоприятными климатическими условиями, а не улучшением состояния отрасли – уже в 2009 г. его значение снизилось до 0,87.

Анализ более долгосрочных тенденций указывает на фактическое снижение качественных характеристик льна и кризисное состояние отрасли. Так, еще в 2004 г. средний по стране номер льнотресты находился на уровне 0,98. Увеличение качества льнотресты в 2010 г. до номера 1,01 было связано, очевидно, с реализацией комплекса мер по повышению эффективности функционирования отрасли и повышенным вниманием к проблемам льноводства со стороны правительства и органов государственного управления АПК. В последние годы наметилась тенденция к улучшению качества льна (2012 г. – 1,11).

В целом оценка эффективности действующего механизма обеспечения качества агропромышленной продукции на основе анализа динамики ее показателей

указывает, что несмотря на то что в последние годы в республике создана достаточная материально-техническая база, разработана и обновлена документация по нормативно-технологическому обеспечению, соблюдение требований которой позволяет производить качественную продукцию, организационно-экономический механизм еще не в полной мере обеспечивает решение данной проблемы, в результате чего снижен экспортный потенциал, еще высоки риски производства продукции с низким уровнем потребительских и технологических свойств [6].

Вышесказанное предопределяет актуальность дальнейшего совершенствования отечественного механизма управления качеством продукции АПК с целью обеспечения устойчивого производства аграрной продукции, соответствующей современным требованиям мирового рынка. Ниже рассмотрены наиболее актуальные направления данного процесса.

Разработка и внедрение эффективных систем менеджмента качества и обеспечения безопасности продукции АПК от производства сырья до реализации конечной продукции. Внедрению систем менеджмента качества и безопасности продукции АПК в соответствии с требованиями международных стандартов в республике уделяется большое внимание. Внедрение и сертификация систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов на основе международных стандартов ИСО серии 9000, ИСО серии 22000 и принципов ХАССП является эффективным способом обеспечения их безопасности, качества и высокой конкурентоспособности при реализации на международном продовольственном рынке. В то же время наличие сертифицированных систем качества у отечественных предприятий, не занимающихся экспортными поставками, также постепенно становится обычной практикой.

В республике на основе международных стандартов разработаны и утверждены СТБ ИСО 22000-2006 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи» и СТБ ИСО/ТУ 22004-2006 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Руководство по применению СТБ ИСО 22000-2006». С 1 апреля 2009 г. введен в действие СТБ ИСО 22005-2009 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Система прослеживаемости в кормовой и пищевой цепи, общие принципы и основные требования к разработке и внедрению».

Наиболее эффективным способом обеспечения безопасности продукции в сельском хозяйстве является внедрение системы ХАССП. Осуществление производственного контроля на многих перерабатывающих предприятиях АПК республики во взаимосвязи с системой менеджмента качества и безопасности продукции ХАССП идет с 2001 г.

В системе Минсельхозпрода на 1 апреля 2014 г. сертифицировано 179 систем качества и безопасности продукции в соответствии с ХАССП. Из них 66 – на предприятиях молочной промышленности, 23 – на мясоперерабатывающих, 39 – хлебопекарных предприятиях, 13 – птицефабриках и 38 – на предприятиях других отраслей.

Кроме этого сертифицировано 25 систем управления качеством, соответствующих международным стандартам ИСО 22000.

В то же время следует отметить, что несмотря на внешне благополучную картину современные отечественные системы управления качеством фактически не признаны на международном уровне и имеют значение только внутри республики. Для подтверждения соответствия национальных систем качества международным требованиям отечественным предприятиям требуется, как правило, предоставлять зарубежным партнерам дополнительные доказательства.

Подчеркнем, что в отношении предприятий АПК внедрение систем качества в первую очередь касается отрасли переработки. Иначе дело обстоит с сельскохозяйственными предприятиями: в отношении их работа ведется медленно. Необходимость ее активизации уже давно существует. Подход к данному вопросу должен быть дифференцирован. Объектами внимания на современном этапе должны быть в первую очередь животноводческие комплексы, крупные сельскохозяйственные предприятия, формирующие сырьевую зону перерабатывающих предприятий, осуществляющих экспортные поставки. Учитывая, что в республике преобладает крупнотоварное сельскохозяйственное производство, внедрение систем ХАССП достаточно перспективно для производителей сельскохозяйственной продукции с высоким уровнем технического и технологического обеспечения. Применение принципов системы ХАССП в сельском хозяйстве республики должно стать стратегической задачей АПК, что обусловлено следующими причинами, указывающими на необходимость активизации данного процесса:

дальнейшее наращивание экспортного потенциала отечественного АПК практически невозможно без подтверждения возможности устойчивого производства безопасной продукции;

отсутствие данных механизмов не только может привести к естественному сокращению экспортного потенциала, но и стать инструментом политического давления и создания искусственных барьеров нетарифного характера;

в сельском хозяйстве республики преобладает крупнотоварное производство с использованием значительно большего производственного потенциала, что влечет за собой при нарушении технологического процесса гораздо большие последствия с точки зрения объемов производства недоброкачественной продукции и финансовых потерь, чем при мелкотоварном производстве, характерном для большинства стран с развитой аграрной экономикой;

разработка и утверждение международного стандарта ИСО 22000:2005 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов», неотъемлемой частью которого является ХАССП, стали началом перехода к созданию комплексных систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов по всей производственной цепи от производителя сельскохозяйственного сырья до реализации готовой продукции. Попытка сконцентрироваться на внедрении ХАССП только на

перерабатывающих предприятиях обуславливает непризнание на мировом рынке отечественных сертификатов на системы менеджмента безопасности пищевых продуктов в соответствии с ИСО 22000 с соответствующими негативными последствиями.

Организация механизма информационного обеспечения инновационной деятельности с целью обеспечения качества и безопасности продукции. Информационное обеспечение инновационной деятельности в области организации технологического процесса производства сельскохозяйственной продукции является одним из наиболее важных аспектов повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий. Именно выполнение соответствующих рекомендаций создает благоприятные условия для производства продукции с высокими потребительскими свойствами и во многом способствует формированию и эффективному функционированию сбалансированного рынка продовольствия.

В Институте системных исследований АПК НАН Беларуси разработана методология и методика формирования организационно-технологических нормативов производства сельскохозяйственной продукции, на основе которой подготовлено и утверждено Министерством сельского хозяйства и продовольствия более 70 отраслевых регламентов по возделыванию сельскохозяйственных культур, производству продукции животноводства, а также по возделыванию овощных, плодовых, ягодных культур. Их разработчиками являются все ведущие научно-исследовательские организации отделения аграрных наук НАН Беларуси.

Отраслевой регламент на типовые технологические процессы – это нормативный документ, аккумулирующий достижения научно-технического прогресса, устанавливающий требования к наиболее рациональному выполнению технологических процессов и операций и содержащий перечень контролируемых параметров, норм и уровней оценки качества труда. На выполнение требований соответствующих нормативных документов должна быть направлена основная деятельность по управлению качеством в сельскохозяйственных организациях.

Регламенты устанавливают требования к технологическим операциям, выполнение которых гарантирует получение качественной и безопасной продукции, достижение планируемой урожайности применительно к природно-климатическим условиям нашей республики. Их практическая реализация позволяет повысить урожайность сельскохозяйственных культур в 1,4–1,6 раза, снизить производственные затраты на 15–25 %, обеспечить высокое качество продукции и ее конкурентоспособность.

Так, в 2014 г. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси совместно с Научно-практическим центром НАН Беларуси по животноводству завершена разработка двух отраслевых регламентов на типовые технологические процессы:

1. Получение и выращивание ремонтного молодняка крупного рогатого скота. Типовые технологические процессы;
2. Производство молока высокого качества. Типовые технологические процессы.

В основе разработанных документов – актуализация требований к выполнению технологических операций на основе совершенствования организационно-технологического нормирования с учетом новейших научных разработок. Внедрение данных регламентов и соблюдение их требований обеспечит:

- интенсивное выращивание молодняка крупного рогатого скота для формирования высокопродуктивного дойного стада коров;
- среднегодовой удой от коровы 5500 кг и выше молока высокого качества.

Отраслевые регламенты утверждены Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на заседании секции научно-технического совета животноводства и ветеринарии (протокол № 13 от 17 июня 2014 г.).

В то же время, как показывает анализ, система информационного обеспечения сельскохозяйственных предприятий новейшими научными разработками работает еще недостаточно эффективно. Далеко не все сельскохозяйственные предприятия имеют данные разработки, хотя они были переданы органам государственного управления АПК для дальнейшего распространения среди подведомственных организаций.

В целом функции государственных органов управления АПК в области нормативно-технологического обеспечения качества должны сводиться к следующему:

- организация работ по совершенствованию документов по стандартизации на продукцию и организационно-технологических нормативов возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства;
- непосредственное обеспечение сельскохозяйственных производителей нормативно-технологической документацией.

Немаловажным является создание системы мониторинга результатов деятельности аграрного сектора в области обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. Это позволит объективно оценивать потребительские свойства продукции, определять приоритетные направления государственной сельскохозяйственной политики, обосновывать конкретные предложения, способствующие обеспечению и улучшению качества, повышению конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

Формирование независимой от интересов отдельных субъектов АПК системы оценки (контроля) качества и безопасности продукции. Основополагающими принципами проведения лабораторного контроля являются объективность и независимость проведения контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. В то же время, как правило, расхождение результатов анализов, проведенных сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, наблюдаются по сорто- и классообразующим показателям, которые в конечном итоге устанавливаются на уровне, определенном лабораторией перерабатывающего предприятия. С учетом именно этих значений производится оплата за поставленную сельскохозяйственную

продукцию, что обуславливает такой недостаток, как необъективность контроля качества продукции.

Вышесказанное предполагает необходимость создания организационно-экономических условий независимой от интересов отдельных субъектов АПК системы оценки качества и безопасности продукции.

В данном контексте целесообразным является создание сети независимых от заинтересованных сторон лабораторий на принципах совместного финансирования сельскохозяйственных организаций, перерабатывающих предприятий и государственных органов управления АПК. Данный опыт получил распространение и доказал свою эффективность в зарубежной практике. Создание сети независимых лабораторий обеспечит следующие преимущества:

- получение объективных данных, необходимых для оплаты сырья;
- обеспечение достоверности информации о качестве сырья;
- возможность проведения комплексного мониторинга качества и безопасности продукции;
- исключение возможных разногласий между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями при оценке качества сырья;
- экономия средств перерабатывающих предприятий на оценку качества закупаемого сельскохозяйственного сырья;
- исключение необходимости комплексного оснащения сельскохозяйственных организаций метрологическим оборудованием и реактивами.

До создания сети независимых лабораторий необходимо организовать контроль достоверности оценки качества сырья с привлечением представителей органов, осуществляющих функции ветеринарно-санитарного надзора. Для этого целесообразно обеспечить проведение периодических контрольных (сличительных) анализов лабораториями Минсельхозпрода, Центров стандартизации, метрологии и сертификации.

Формирование эффективного экономического механизма стимулирования качества сельскохозяйственной продукции. Формирование механизма экономического стимулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции является одним из приоритетных направлений обеспечения качества и безопасности продукции АПК. При этом совершенствование отечественной практики решения данной задачи должно учитывать методы, являющиеся общепризнанными на мировом рынке.

Актуальным является совершенствование системы ценообразования в зависимости от качества с учетом современных технологий производства сельскохозяйственного сырья и продуктов питания: дифференциация закупочных цен требует экономического обоснования, которое должно учитывать интересы как производителей (затраты на производство сырья разного качества), так и перерабатывающих предприятий (выход готовой продукции, затраты на переработку сырья, добавленная стоимость конечной продукции и т. д.). Эффективно формирование цены не по категориям, а по единичным

показателям качества продукции. В частности, оплата молока может быть дифференцирована с учетом таких показателей, как бактериальная обсемененность, содержание соматических клеток, сахарной свеклы – по содержанию альфа-аминного азота и т. д.

Важным фактором обеспечения высокой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий является стабильность производства продуктов питания с высокими потребительскими свойствами, что возможно только при наличии сельскохозяйственного сырья заданного качества. С этой целью, как показывает международный опыт, эффективным является премирование при условии устойчивости данного процесса. Сумму премии следует рассчитывать от стоимости сельскохозяйственного сырья заданного качества, произведенного за определенный в контракте период. Механизм и размеры выплаты премий за устойчивое производство сельскохозяйственной продукции высокого качества также могут быть основаны на поощрении стабильного обеспечения наиболее значимых показателей качества.

Одним из наиболее эффективных методов мотивации производства высококачественной продукции является система доплат за улучшение ее качества. Сущность данного метода состоит в зависимости размера дополнительной выплаты (премии) от темпа роста качества. Наиболее целесообразной выступает оценка изменения объема производства сырья высокого качества либо уровня наиболее важных показателей, от которых зависит качество конечной продукции. Например, в растениеводстве это содержание крахмала в картофеле, средний номер льнотресты и т. д. Что касается продукции животноводства, то в молочном скотоводстве это удельный объем молока сорта «экстра», для КРС и свиней на откорме – удельный вес высшей категории упитанности и I категории соответственно. Общие объемы, выделяемые на премирование, следует планировать заранее, формируя соответствующий фонд материального вознаграждения.

Производство сельскохозяйственного сырья, не соответствующего установленным требованиям, исключает возможность его переработки, что приводит к недопроизводству готовой продукции и снижению эффективности АПК в целом. В этой связи необходимым элементом экономического механизма является система материальной ответственности за поставку сельскохозяйственного сырья, не отвечающего установленным требованиям. Это, прежде всего, взыскание штрафов с поставщиков сырья, не подлежащего переработке в результате несоответствия требованиям, предъявляемым к качеству и безопасности. Размер штрафа следует устанавливать в зависимости от причины и кратности нарушений.

Действенный элемент улучшения качества и обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции – инвестирование в совершенствование технологического процесса. В этой связи помощь в виде приобретения необходимого оборудования и других

материально-технических средств, предоставления соответствующих целевых кредитов, субсидирования является эффективным инструментом регулирования производства сельскохозяйственного сырья необходимого качества. Актуально выделение единовременных грантов хозяйствам, внедряющим современные интенсивные технологии производства либо реализующим отдельные инновационные проекты с целью получения высококачественной продукции. Гранты следует выделять прежде всего для технико-технологического и научного сопровождения внедрения современных технологий, инновационных методов обеспечения качества производимой продукции [5].

Решение рассмотренных выше, а также других проблем повышения эффективности действующего механизма обеспечения качества агропромышленной продукции в условиях интеграционных процессов должно предусматривать комплексный подход, учитывающий интеграционные процессы, в которых участвует Республика Беларусь, с целью обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции АПК по ее качественным показателям на едином рынке стран Таможенного союза.

Список использованных источников

1. В Институте мясомолочной промышленности прошел семинар «Современные системы и средства измерения и контроля в производстве мясной и молочной продукции» // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2007. – № 4. – С. 7–8.
2. Качество молока, закупленного у сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за январь – декабрь 2012 года [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.dvnp.gov.by/uploads/download/moloko2012.htm>. – Дата доступа: 28.01.2013.
3. Качество молока, закупленного у сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за январь – декабрь 2011 года [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/quality/2011/kachmoloka.htm>. – Дата доступа: 16.01.2012.
4. Качество молока, поступившего на молокоперерабатывающие предприятия Республики Беларусь в январе – декабре 2013 года [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.dvnp.gov.by/uploads/download/moloko2013%20obl1.htm>. – Дата доступа: 19.01.2014.
5. Расторгуев, П.В. Основные направления совершенствования механизма обеспечения качества и безопасности продукции АПК / П.В. Расторгуев // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса: материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под. ред. А.П. Шпака. – Минск, 2014. – С. 56–63.
6. Расторгуев, П. Тенденции формирования качества основных видов сельскохозяйственной продукции в Беларуси / П. Расторгуев // Аграр. экономика. – 2014. – № 7. – С. 2–10.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 338.43.02(477)

Пётр Саблук, академик, доктор экономических наук, профессор, советник директора Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук, г. Киев, Украина

Стратегические направления развития аграрных реформ в Украине

С приобретением независимости Украина как молодое государство постоянно ищет, нередко болезненно, пути своего становления и развития. Опыт экономически развитых стран мира подтверждает, что начинать нужно (и чем быстрее, тем лучше для всех) с обоснования схемы экономического развития страны, а соответственно – всех регионов, территорий, отраслей.

Большинство граждан страны положительно воспринимают идею построения социально ориентированной экономики и вхождения ее в число развитых стран мира. Во исполнение этой идеи должна быть разработана модель ее освоения всеми структурами управления и слоями общества.

Представляется, что модель постиндустриальной стадии развития экономики государства должна охватывать следующие основные ее направления:

1. Объединение капитала земли с капиталом индустрии с целью обеспечения высокой эффективности его функционирования во всех связанных звеньях хозяйствования, поскольку экономика страны является целостной функционирующей системой. Сбалансированная, охватывающая все отрасли структура является необходимой предпосылкой успешного, сбалансированного развития каждой ее составляющей.

2. Сосредоточение усилий образования и науки в сфере прогрессивных и информационных технологий с целью обеспечения высокодоходного функционирования объединенного капитала, эффективное внедрение их достижений в производство или результативное функционирование системы «наука – образование – производство».

3. Направление основной массы полученного дохода (прибыли) на решение проблем социума, что отвечает требованиям социально ориентированной экономики.

Национальная идея должна объединить нацию, определять социальную ответственность и инновационную направленность экономики, стать двигателем национального прогресса. Данная модель экономической политики страны должна учитывать особенности каждого сектора экономики государства.

Современная политика государства должна учитывать и регулировать проблемы межотраслевых отношений, так как от этого зависит стабильность развития

непосредственно каждой из отраслей, а также государства в целом.

Даже поверхностная оценка состояния экономики общественно-экономических формаций стран подтверждает, что там, где идеология наиболее полного удовлетворения потребностей человека является определяющей, уровень их развития высокий. Экономически развитые страны никогда не определяют себя как индустриальные или аграрные. Обе составляющие у них рассматриваются как единое целое. Индустрия направлена в первую очередь на развитие аграрной сферы, равно как функционирование последней направлено на удовлетворение потребностей индустриального развития, работающих там людей.

Исходя из этого, в каждом государстве следует формировать идеологию, согласно которой развитие аграрного производства, а отсюда – и территорий, должно определяться как необходимое условие жизни людей и становления государства. Каждая власть любого государства в первую очередь должна осознать, куда направлять энергию и усилия людей: на индустриальное (технократическое) развитие, или на аграрное производство (физиократию), или на осознанное объединение первой и второй составляющих развития. Отдав предпочтение только первому или только второму направлению, желаемых результатов не добиться. Об этом убедительно свидетельствует 22-летний опыт Украины.

Технократический подход к руководству государством привел к тому, что промышленное производство с каждым годом уменьшает объемы, и только аграрная сфера еще более-менее удерживает свой уровень. Но и ее возможности из-за недостаточности необходимых индустриальных ресурсов производства исчерпываются.

В настоящее время фондооснащенность сельскохозяйственного производства в среднем в 10 раз ниже, чем в странах Европы. И это при том, что изготавливаемую в стране промышленную продукцию некому продавать. Напрашивается риторический вопрос: на кого работают промышленники? Сельское хозяйство требует технику, промышленники ее не выпускают, а изготавливают продукцию, которая в мире мало кому нужна. По этой причине сельское хозяйство никогда не будет производить продукцию на уровне развитых стран мира.

Поэтому только физиократическое направление развития Украины также невозможно.

Полусные позиции теорий физиократов и технократов приведены в таблице 1. Если вдуматься в содержание приведенных в ней положений, то сами по себе эти две идеологии не могут существовать и взаимно исключают друг друга. Промышленность должна удовлетворять собственные потребности государства, его сельского хозяйства, а последнее – удовлетворять потребности промышленности, ее работников.

На такую схему действий должны быть настроены обслуживающие отрасли страны. Только при этом условии можно ликвидировать в государстве неэффективные виды деятельности, направить усилия и энергию людей в созидательное русло. Поэтому соединить их в одну систему будет первоочередной задачей всех органов управления государством, регионами, отраслью. Альтернативы варианту – соединение физиократизма и технократизма и воплощение его положений в жизнь – в Украине нет. К сожалению, за последние 100 лет, в том числе и в годы независимости, в Украине преимущество имеет технократическая схема руководства страной.

Поэтому в ближайшее время следует добиться четкого разграничения технократизма и физиократизма при условии последующего их объединения. Только тогда можно рассматривать другие направления развития экономики государства, в том числе аграрного производства. Они могут или его стимулировать, или не способствовать этому.

Известно, что для освоения рыночной системы хозяйствования необходимо было определиться с основными ее составляющими, структурой и т. д. При этом важно было, чтобы новая система эволюционно, поэтапно взяла все прогрессивное, что было раньше, выровняла искривления, перекосы, которые были в экономике относительно отдельных сфер деятельности, особенно аграрной, и вышла в новую хозяйственную систему на уровне стандартов экономически передовых стран мира. Но, позиционировав Украину государством с рыночной экономикой, политики сделали и, к сожалению, до сих пор делают все для того, чтобы таковой не было, или если бы и была, то в интересах политики стала бы еще более искривленной. К примеру, в аграрной сфере существуют проблемы, нерешенные и ныне.

Первая проблема. Сельское хозяйство и все, что связано с селом, как и раньше, остается на обочине экономического развития государства. Диспаритет экономических отношений всех отраслей национального хозяйства с аграрным производством в рыночной экономике стал еще более сильным и очевидным. Но никто из руководства государства практически ничего не сделал для ликвидации этого явления. Как и раньше, государством управляют с позиций диктатуры пролетариата, не учитывая потребности сельского хозяйства, деревенского труда, хотя давно всем известно, что из 1 кг металла 1 кг гвоздей никак не изготовить, а из 1 кг семян пророст продукции в сотни раз больше.

Вторая проблема. Передовые в экономическом плане, цивилизованные страны мира успешно осваивают третью, постиндустриальную стадию развития общества. В какой стадии развития находится Украина – трудно определить. Если отнести ее к первой, доиндустриальной, в основе которой лежит ресурс земли, это будет первобытнообщинный строй. Осознать это как-то нелегко. В остальных сферах украинское государство продвинулось значительно дальше (самолето- и ракетостроение и т. д.). Но и к другой стадии нельзя отнести, поскольку в ее основе – движение капиталов, включая капитал земли.

Мы же пока только активно дискутируем, так ли это. Но при этом понимаем, что рыночная экономика считается с теми, кто владеет капиталом. Отобрав у крестьян их основной капитал (ресурс земли), искусственно сделали их бедными и никак не можем, а может быть (из-за политической заангажированности) и не хотим видеть, что это и есть основная причина диспаритетных отношений, бедности села.

В связи с этим вопросы земельных отношений, как составляющей экономических и производственных отношений, неоднократно поднимались и обсуждались на всех уровнях. Земельная реформа вот уже свыше 20 лет стоит на месте. И до тех пор, пока земельная реформа не будет проведена, надеяться на успешное развитие государства в целом и его аграрной сферы нельзя. Как это сделать, предложения от науки есть, но их пока не услышали.

Третья проблема. Сердцевиной всех экономических отношений, стимулом их развития, как всем известно, является экономический интерес, который в первую

Таблица 1. Полусные позиции теорий физиократов и технократов

Теория физиократов	Теория технократов
Аграрное общество	Индустриальное общество
Физиократия – «власть природы»	Технократия – «власть ремесла»
Человек – часть природы	Подчинение природы
Взаимодействие с природой – основа социального прогресса	Техника – основа социального прогресса
Определяющей есть природная энергия (космоса, солнца, земли и др.)	Определяющим есть уровень использования энергии, полученной и затраченной машинами в форме киловатт-часов
В обществе власть должна принадлежать землераспорядителям	В обществе власть должна принадлежать научно-техническим профессионалам (диктатура пролетариата)
Плодотворным есть только труд в сельском хозяйстве, только там образуется «чистый продукт»	Богатство образовывается при использовании энергетических мощностей для производства товаров и услуг
Экономический либерализм, невмешательство государства	Нерыночная экономика, экономическое планирование
Собственность неприкосновенна	Построение общества на знаниях и квалификации

очередь определяется ценовыми соотношениями. Через цену производитель определяет экономическую целесообразность производства продукции, ее выгоду. Государство призвано быть регулятором экономически справедливых ценовых соотношений, определенных соответственно требованиям объективных экономических законов. Только государство диктует правила формирования себестоимости продукции (работ, услуг), или цены производства, цены предложения, схемы регулирования разницы между ценой покупки (рыночной ценой) и ценой предложения. Так делается в странах постиндустриальной стадии развития. А если это так, то почему в Украине до сих пор ресурс земли не является ценообразовательным фактором на всех стадиях воспроизводственных и распределительных процессов?

Четвертая проблема. Всем, кто хотя бы немного знаком с содержанием экономической деятельности, известно, что в ее основе – экономика конкретного субъекта хозяйствования, предприятия. Поэтому главной задачей всех управленческих звеньев государства является создание необходимых условий для успешной деятельности низших звеньев управления – субъектов хозяйственной деятельности, предприятия. Если будет крепким этот уровень управленческой экономической иерархии, будет крепкой и экономика государства. Этой экономической истины придерживаются и все экономически развитые страны. К сожалению, в нашем государстве придерживались иной философии. Средства в первую очередь концентрировались в верхних эшелонах власти, затем по остаточному принципу государство могло кое-что выделить в низинные звенья управления.

При этом без злоупотреблений не обходилось. И поэтому первоочередная задача всех властных звеньев управления государством на современном этапе – перевернуть эту пирамиду сверху вниз. Крестьянин, фермер, предприятие должны быть в основе этой пирамиды. Считаем, что такая философия децентрализации власти должна быть осуществлена как можно быстрее.

Отмеченные выше проблемы в настоящее время являются ключевыми. От их решения зависит успех и других аспектов экономической деятельности: организация, управление производством; оплата труда; функционирование трудовых ресурсов; материально-техническое обеспечение; экология, социально-экономическое развитие территорий и т. д.

Каждая из составляющих экономики в теоретическом и практическом плане должна решаться комплексно и в общей системе. Отечественной аграрной наукой еще 20 лет назад обоснованы структурно-логические блоки аграрной реформы, их направления и содержание как обязательные ее составные, которые не потеряли своей актуальности и ныне (табл. 2). Поэтому в разрезе всех блоков и составляющих реформ крайне важным будет разработка их завершения в разрезе всех без исключения административных районов. Возглавить эту работу должны созданные в каждой области экономические центры развития регионов во главе с губернаторами области, руководителями районов.

Таким образом, аграрный сектор экономики Украины стоит на пороге нового исторического витка аграрных реформ, направленных как на решение накопленных проблем, принятие новых экономических реалий,

Таблица 2. Структурно-логические блоки аграрной реформы

Шифр блоков реформы	Блоки реформ	Шифр направления реформ	Направление и содержание реформ	Степень освоения, %
I	Формирование экономической платформы аграрной реформы	1.1	Определение собственника: земли, имущества, труда	35
		1.2	Построение производственных отношений на основе собственности	35
		1.3	Формирование организационно-правовых структур рыночного типа	35
		1.4	Усовершенствование инфраструктуры рынка	25
II	Построение рыночного по содержанию экономического механизма	2.1	Усовершенствование ценового механизма	20
		2.2	Образование благоприятной финансовой и кредитной системы	30
		2.3	Обеспечение стимулирующей налоговой политики	40
		2.4	Построение адекватной рыночной экономике системы управления	20
III	Наполнение содержанием конструктивной схемы аграрной реформы	3.1	Внедрение ресурсо- и энергосберегательных технологий	20
		3.2	Интенсификация и определение проблем материально-технического снабжения	20
		3.3	Кооперация, специализация и интеграция производства	20
		3.4	Информатизация и компьютеризация производства	15
		3.5	Кадровое обеспечение	30
		3.6	Решение социальных проблем	30
IV	Законодательное обеспечение аграрной реформы	4.1	Принятие законодательных актов назначения (рамочного содержания) по основным параметрам проведения реформ и экономической деятельности	30
		4.2	То же самое в развитие рамочных законов прямого действия	30

так и на успешное позиционирование аграрного сектора в современных условиях. Новым руководством Украины поставлена задача провести глубокие реформы с тем, чтобы страна вошла в число наиболее развитых стран мира. Для их осуществления необходимо:

- гарантировать продовольственную безопасность государства;
- сделать аграрный сектор высокоэффективным, конкурентоспособным на внутреннем и внешнем рынках;
- сохранять крестьянство как носителя украинской идентичности, культуры, духовности нации;
- комплексно развивать сельские территории, решать социальные проблемы села;

– обеспечить в сельскохозяйственном производстве прибыль на авансированный капитал, включая стоимость земельных ресурсов, не ниже среднего уровня по экономике государства (норма прибыли на авансированный капитал в сельском хозяйстве в несколько раз ниже среднего по экономике страны показателя);

– создать условия для реализации и защиты прав крестьян на землю, формирования земельных отношений, охраны земель;

– усилить социальную защиту сельского населения, установить заработную плату и пенсионное обеспечение работников сельского хозяйства не ниже среднего уровня в других отраслях экономики государства.

Материал поступил в редакцию 02.09.2014 г.

УДК 631.171

Анатолий Сайганов, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной и инновационной работе

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Эффективный технический сервис – основа дальнейшего устойчивого развития сельскохозяйственного производства

На современном этапе экономического развития основная цель аграрной политики государства заключается в формировании эффективного конкурентоспособного агропромышленного сектора экономики, обеспечивающего продовольственную безопасность страны и интеграцию в мировое сельскохозяйственное производство и рынки продовольствия. В этой связи создание развернутой и хорошо организованной в технологическом и техническом аспектах сети организаций технического сервиса имеет важное значение в решении данной проблемы.

Деятельность передовых агросервисных предприятий республики, а также мировой опыт в развитии сферы услуг для сельскохозяйственных потребителей показывают, что эффективный сервис позволяет существенно снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции и повысить конкурентоспособность отечественного АПК.

Заметим, что в Республике Беларусь интенсивное развитие системы технического сервиса получило с начала образования в 2003 г. Республиканского объединения «Белагросервис». Материальной базой сервисных структур явились существующие ремонтно-обслуживающие организации агросервиса.

В настоящее время в структуре организаций агросервиса функционирует 118 ремонтных мастерских, 108 станций технического обслуживания машинно-тракторного парка, 62 станции технического обслуживания оборудования животноводческих ферм, 18 ремонтных заводов (из них 5 специализированных мотороремонтных предприятий). Создана и успешно функционирует «Информационно-поисковая система», использование которой позволило значительно улучшить организацию производственно-технического, материально-технического и агрохимического обеспечения АПК, оперативно решать вопросы сервисного сопровождения сельскохозяйственной техники.

Предприятиями агросервиса оказываются услуги по техническому обслуживанию и ремонту двигателей ЯМЗ 238/240, Д-260, Д-240/245, СМД-31, «Детройт-Дизель» «Дойц» и других автотракторных и комбайновых двигателей, коробок перемены передач

к тракторам К-700/701, «Беларус-80/82/1221/1523, топливной и гидроаппаратуры, оборудования животноводческих ферм.

На станциях технического обслуживания предприятий агросервиса ремонтируются и проходят техническое обслуживание практически все модели современной самоходной высокопроизводительной отечественной и зарубежной техники: тракторы «Беларус-1221/1523/2022/2522/2822/3022/3522» зерноуборочные и кормоуборочные комбайны КЗС-7, КЗР-10, КЗС-10К, Лида-1300, Лексион-480/580, Мера-208/218, КВК-800, Ягуар-840 и другая техника. Предприятия агросервиса ведут работы по монтажу и сервисному сопровождению современного доильного и ходильного оборудования фирм «Вестфалия», «Итек», «Кросно» и др.

Для обеспечения сельскохозяйственных организаций современной техникой на 30 предприятиях агросервиса освоено производство более 50 различных машин и оборудования. Изготавливается более 350 наименований запасных частей к импортной технике.

В настоящее время (на начало 2014 г.) в системе РО «Белагросервис» совместно с предприятиями-изготовителями функционирует 95 дилерских технических центров по гарантийному и послегарантийному обслуживанию сельскохозяйственной техники и оборудования. Из них 29 дилерских центров ПО «МТЗ» (30,5 %); 11 – РУП «МАЗ» (11,6); 17 – ОАО «Бобруйсагромаш» (17,9); 9 – ОАО «Лидаагромаш» (9,5); 18 – ПО «Гомсельмаш» (18,9) и 11 – ОАО «Амкодор» (11,6 %).

Действующая дилерская сеть имеет четкую специализацию, при которой, во-первых, зона обслуживания одним дилерским центром не ограничивается масштабом того или иного района, а имеет межрайонный уровень. Во-вторых, дилерские предприятия, как правило, проводят гарантийное и послегарантийное обслуживание техники не одного, а нескольких заводов-изготовителей, что подчеркивает их комплексную многоцелевую направленность. Дилерские центры обеспечивают выполнение объемов работ по техническому сервису машин и оборудования как в гарантийный, так и послегарантийный периоды эксплуатации. Средний срок устранения отказов по сложной сельскохозяйственной

технике в основном (90 %) составляет не более суток, в остальных случаях – не более 5-ти.

Для технического сервиса животноводческого обслуживания на базе райагросервисов создано 30 дилерских центров (Брестская область – 6, Витебская – 4, Гомельская – 5, Гродненская – 5, Минская – 5, Могилевская область – 5). Дилерскими центрами заключены договора на гарантийное и послегарантийное обслуживание доильных залов, выпускаемых ОАО «Гомельагрокомплект», ОАО «Завод Промбурвод» и зарубежной фирмы «Вестфалия». Всего в Республике Беларусь эксплуатируется более 700 комплектов современного доильного оборудования отечественного и импортного производства.

Таким образом, за небольшой промежуток времени в республике создана достаточно развитая сеть дилерских технических центров, позволившая значительно повысить готовность сельскохозяйственной техники путем предоставления сельхозпроизводителям широкого перечня услуг технического сервиса.

Программой развития технического сервиса предусматривается расширить сеть дилерских технических центров исходя из расчета обслуживания одним таким центром хозяйств, расположенных не более чем в трех административных районах.

Как показывает практика, создание технических центров в каждом районе республики требует значительных инвестиций, что для небольших по количеству обслуживаемых парков высокопроизводительной техники (мощных тракторов «Беларус» класса 4–5 т, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов ПО «Гомсельмаш», ОАО «Лидагропроммаш», автомобилей ОАО «МАЗ», техники производства ОАО «Бобруйскагромаш» и ОАО «Амкодор» др.) экономически нецелесообразно. Это связано с необходимостью оснащения их сложным технологическим оборудованием и невозможностью обеспечения его эффективной загрузки. Кроме того, в небольших по мощности технических центрах достаточно сложно использовать в полной мере квалифицированных специалистов-ремонтников и создать требуемый уровень материальных запасов.

Создание многоцелевых технических центров не исключает наличие ремонтно-обслуживающей базы в каждом административном районе (филиалы дилерских технических центров, специализированные цеха и участки по ремонту агрегатов и узлов и т. п.) и в хозяйствах (ПТО, ЦРМ), которые должны работать в тесной связи друг с другом.

Анализ характера работ по техническому обслуживанию и текущему ремонту вскрывает тяготение к централизации одной ее части и обуславливает создание и развитие ремонтно-обслуживающей базы на разных уровнях.

На дилерских технических центрах целесообразно выполнять работы по предпродажной подготовке, гарантийному и послегарантийному техническому обслуживанию и ремонту машин. При этом на основании проведенных ранее исследований установлена эффективность централизации работ по выполнению сложных видов технического обслуживания (для тракторов – ТО-3,

автомобилей – ТО-2) и текущего ремонта, связанного с применением дорогостоящего диагностического оборудования. Несложные виды технических обслуживаний и текущих ремонтов (устранение отказов первой и второй групп сложности) необходимо выполнять на производственной базе хозяйств, эксплуатирующих сельскохозяйственную технику.

Маркетинговые исследования спроса и предложения на услуги ремонтно-обслуживающих предприятий свидетельствуют о том, что для того чтобы потребитель сделал выбор между покупкой нового агрегата (узла) и восстановлением изношенного, он должен иметь информацию об удельных затратах средств на единицу восстановленного ресурса по сравнению с новым аналогом. При этом интерес потребителя выражается в том, чтобы затраты средств на ремонт агрегата (узла) в расчете на восстановленный ресурс в эксплуатации были меньше или равны удельному значению цены нового узла в расчете на установленный ресурс заводом-изготовителем.

Необходимо отметить, что предприятия технического сервиса являются сложными техническими системами и перейти на рыночную концепцию управления за короткие сроки не представляется возможным. Эта сложнейшая задача организации и управления устойчивой работой предприятия ориентирована на долгосрочную стратегию. Те предприятия, которые вовремя не успеют адаптироваться к потребности потребителей в качественных услугах, будут вытеснены с рынка конкурентами. Поэтому особое значение для предприятий технического сервиса имеет технологическая подготовка производства, способная быстро реагировать на изменение номенклатуры услуг технического сервиса.

Созданная в период существования СССР ремонтно-обслуживающая база имела трехуровневую структуру и в основном была ориентирована на полнокомплектный капитальный ремонт машин и их составных частей. В постсоветский период потенциальные возможности ее использования были ограничены в связи с ростом цен на запасные части, ремонтные материалы, энергоносители, увеличением затрат на амортизацию оборудования и производственных площадей. Складывающиеся в связи с этим цены на трудоемкие и материалоемкие ремонтные работы стали непривлекательны для хозяйств-владельцев техники. По этим и другим причинам изменилась структура ремонтно-обслуживающей базы. Сократилось число ремонтных предприятий республиканского, областного и районного уровней, снизилась их загрузка. Основной объем ремонтно-обслуживающих работ переместился в мастерские хозяйств, которые недостаточно оснащены технологическим оборудованием и оснасткой, необходимой для выполнения всех работ в соответствии с требованиями технической документации.

В настоящее время развитие ремонтно-обслуживающего производства происходит с учетом изменений в отрасли в связи с переходом к рыночному механизму регулирования экономики, и предполагает формирование новых, более эффективных и гибких организационных структур. Участниками и исполнителями технического сервиса машин и оборудования в АПК являются:

– сельскохозяйственные товаропроизводители (сельскохозяйственные производственные кооперативы, агросервисные формирования, крестьянские (фермерские) хозяйства);

– исполнители работ (услуг) технического сервиса (региональные фирменные технические центры заводов-изготовителей и РО «Белагросервис» (специализированные и многофункциональные), ремонтные заводы, специализированные мастерские и цеха по ремонту машин, оборудования и их составных частей, восстановлению изношенных деталей, районные ремонтно-обслуживающие предприятия (райагросервисы), независимые дилерские сервисные предприятия);

– заводы-изготовители сельскохозяйственной техники (тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, животноводческого и птицеводческого оборудования);

– заводы-изготовители комплектующих изделий, средств технологического оснащения предприятий технического сервиса (рис. 1).

В Республике Беларусь ремонтно-обслуживающая база до настоящего времени сохранила трехуровневую структуру, включающую:

– ремонтно-обслуживающие подразделения и производства сельскохозяйственных организаций и предприятий, эксплуатирующих технику;

– ремонтно-обслуживающие подразделения районного уровня;

– специализированные ремонтные предприятия и дилерские технические центры заводов-изготовителей регионального и республиканского уровня.

Структура, размеры и функции объектов ремонтно-обслуживающей базы обусловлены работами, выполняемыми при обслуживании и ремонте машин. Часто повторяющиеся и технически несложные виды ремонта, не требующие оборудования, сложных приборов, выполняют на местах работы или хранения машин и оборудования (или вблизи от них) без вывода из эксплуатации (передвижные ремонтные мастерские, агрегаты ТО, пункты технического обслуживания).

Для выполнения технологически сложных ремонтных работ необходимо иметь предприятия более высокой оснащенности (центральные ремонтные мастерские, станции технического обслуживания, цехи по ремонту сложных машин, мастерские общего назначения и др.) с частичным выведением машин и оборудования из эксплуатации.

Ремонтные и другие работы высокой сложности (восстановление деталей) следует выполнять на предприятиях с высокой оснащенностью производства, соответствующей специализацией рабочих и инженерно-технических работников.

Главное назначение ремонтно-обслуживающей базы – максимальное удовлетворение потребности сельского товаропроизводителя, а также предприятий перерабатывающих отраслей АПК в поддержании и восстановлении работоспособности машин и оборудования.

В перспективе организационная структура технического сервиса в АПК, с учетом ее модернизации, должна обеспечить системное взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей с организациями

Рис. 1. Организации-участники технического сервиса сельскохозяйственной техники

республиканского, регионального и районного уровней с целью обеспечения высокой работоспособности сельскохозяйственной техники (рис. 2.)

Основными исполнителями услуг технического сервиса являются:

- ремонтно-обслуживающая база сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- дилерская сеть (дилерские, технические центры, ремонтно-обслуживающие и другие предприятия, выполняющие услуги на районном и региональном уровне);
- модернизированные на высокотехнологичном уровне, под эгидой заводов-изготовителей региональные мотороремонтные и агрегаторемонтные предприятия, цеха, участки, производства по восстановлению изношенных деталей, универсальные ремонтные центры и т. д.

Стратегия модернизации ремонтно-обслуживающей базы и развития технического сервиса в АПК должна иметь поэтапное его построение, имея конечную цель – организацию высокоэффективной системы технического сервиса по опыту развитых стран с рыночной экономикой. При этом следует акцентировать внимание на приведенных ниже основных направлениях и приоритетах.

1. Повышение работоспособности и эффективности использования имеющегося парка машин и оборудования в сельском хозяйстве, позволяющего стабильно

поддерживать национальную продовольственную безопасность страны и расширять экспорт продукции.

С этой целью необходимо обеспечить:

- формирование и стимулирование развития рыночной сферы технического сервиса, в которой в соответствии с принятым законодательством запрещается продажа техники без организации ее сервисного сопровождения на базе ремонтных заводов, специализированных и мастерских общего назначения, станций технического обслуживания автомобилей, тракторов, оборудования животноводческих ферм, цехов по ремонту комбайнов одновременно по трем основным направлениям, предусматривающим фирменный сервис заводов-изготовителей, технический сервис с участием независимых дилерских компаний, а также сервис силами самого потребителя техники;
- формирование системы фирменного технического сервиса, где в качестве головного центра выступает непосредственно фирма-изготовитель. Функции регионального центра (как правило, одного на область) должны осуществлять либо заводы по ремонту машин данной марки или вновь созданные, например, на базе районных агросервисных организаций, укомплектованные необходимым оборудованием и обслуживающим персоналом. Дилерские пункты фирменного сервиса

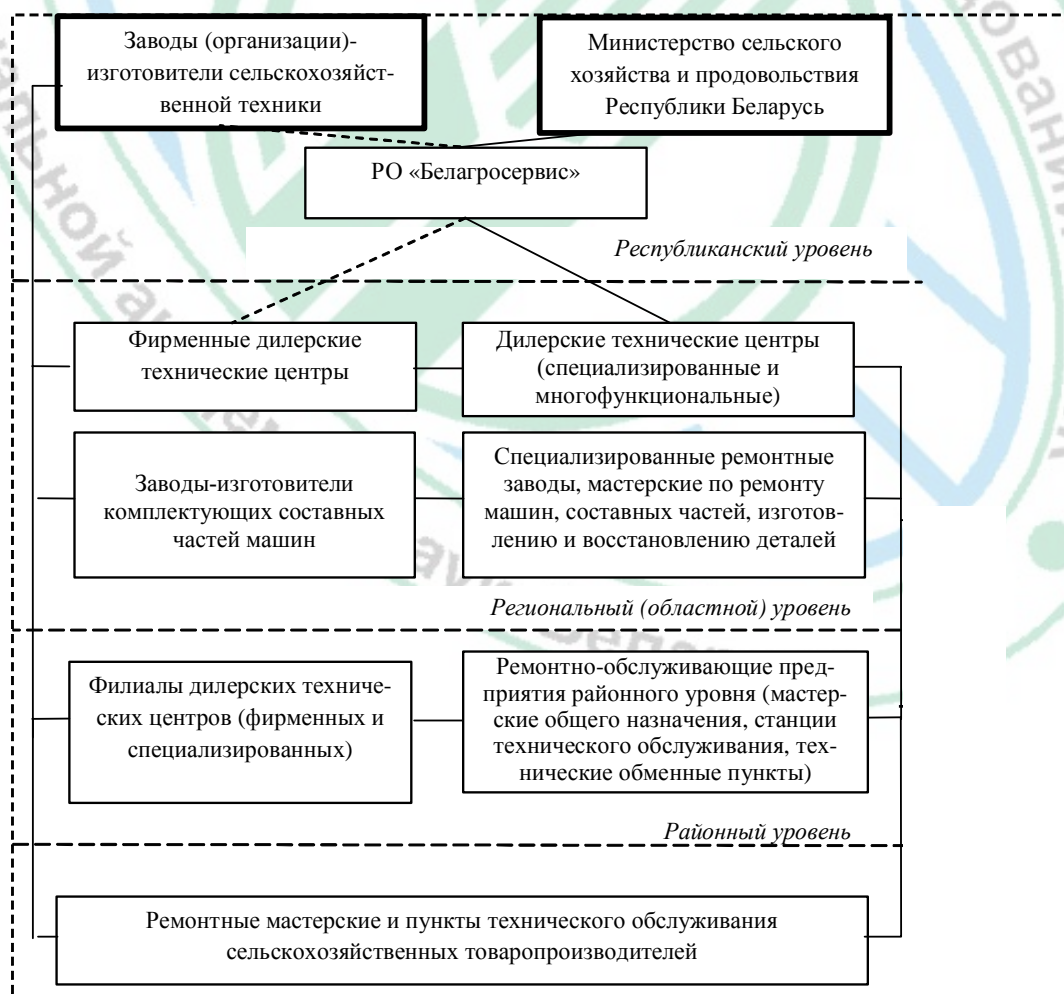

Рис. 2. Структурная схема системы технического сервиса по уровням организации

рекомендуется формировать в составе базовых обслуживающих структур районного уровня, где завод-изготовитель будет иметь свою долю акций. При этом целесообразна организация гарантийного и послегарантийного сервиса на договорной основе между производителями машин и различными ремонтно-обслуживающими предприятиями;

– технический сервис с участием специализированных и многофункциональных дилерских центров, формирование которых рекомендуется осуществлять преимущественно на базе обслуживающих организаций районного уровня (ОАО «Райагросервис», «Межрайагросервис» и др.).

При этом следует осуществить:

– модернизацию мотороремонтных и агрегаторемонтных производств на основе внедрения передовых технологий ремонта, обеспечивающих ресурс- и энергосбережение, а также уровень качества отремонтированных двигателей и агрегатов не менее 80 % от новых;

– приоритетное развитие цехов и участков по ремонту топливной аппаратуры, агрегатов гидросистем (гидронасосы, распределители), электрооборудования (генераторы, стартеры), коммутационных элементов;

– разработку технологии и модернизацию на промышленной основе имеющегося машинного парка с участием заводов-изготовителей и специализированных ремонтных предприятий. При этом для заводов-изготовителей совершенствование конструкций выпускаемых машин целесообразно на основе использования наиболее надежных агрегатов, узлов, других составных частей и комплектующих, в том числе производства ведущих мировых фирм. Это направление может иметь важное значение также для придания новых качеств стареющему парку машин в условиях специализированных ремонтных предприятий. Актуальным является также использование и замена отдельных быстроизнашивающихся деталей на более качественные, упрочненные;

– наращивание производств по восстановлению изношенных деталей как альтернативу расходу новых на обслуживание стареющего парка машин, а следовательно, сокращение затрат на поддержание техники. При этом инициатива должна принадлежать ремонтным предприятиям, так как их экономический интерес возрастает практически пропорционально росту стоимости запасных частей и аналогичен заинтересованности в развитии вторичного рынка машин;

– создание в каждом регионе универсальных ремонтных центров (по образцу Российской Федерации), оснащенных высокопроизводительным технологическим оборудованием и оснасткой, использующих инновационные технологии при ремонте составных частей машин, восстановлении и упрочнении деталей.

2. Лицензирование всех ремонтно-обслуживающих предприятий, сертификация выполняемых ими работ и услуг. Это обусловливается необходимостью обеспечить ответственность за качество выполняемых работ и предоставляемых услуг, что позволяет удерживать агросервисные предприятия в рамках определенной технологической дисциплины, действующих стандартов.

При этом важно постоянно и направленно информировать о результатах сертификации, случаях применения соответствующих штрафных санкций для производителей услуг без сертификата. Систематический мониторинг деятельности аттестованных предприятий, реклама сертифицированных услуг могут придать этой работе массовый характер, окажут решающее влияние на качество ремонта, обеспечение экологической и технической безопасности отремонтированных машин.

3. Эффективное использование технического потенциала на основе развития агросервисных кооперативных формирований, что способствует решению двух основных задач:

– удовлетворение платежеспособного спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей в выполнении механизированных работ, в первую очередь в полеводстве (вспашка, заготовка кормов, уборка урожая и т. д.) и животноводстве;

– освоение и внедрение прогрессивных технологий возделывания и уборки сельскохозяйственных культур.

4. Создание рынка поддержанной техники.

За рубежом в течение 20–30-летнего срока службы тракторы, комбайны и автомобили перепродаются 2–3 раза, переходя от одного собственника к другому. Одна из основных причин распространения такой тенденции в Беларуси связана с повышением цен на новые машины, значительно опережающих рост стоимости продукции растениеводства и животноводства, а также низкая платежеспособность преобладающего числа товаропроизводителей. При этом потенциальными покупателями на вторичном рынке машин являются, как правило, более слабые хозяйства.

Создание полноценного вторичного рынка техники открывает новые перспективы в оптимизации использования ресурсного потенциала эксплуатируемых машин и организации их сервиса. Появляется возможность влиять на этот процесс не только периодичностью проведения технического обслуживания и ремонта, обоснованием необходимости списания машины, ее заменой на новую аналогичную или улучшенную, но и маневром, включающим приобретение поддержанной по более низкой стоимости, но с достаточным для решения конкретной хозяйственной задачи остаточным ресурсом, а также эксплуатацию высокопроизводительной, частично компенсировав затраты за счет продажи ранее использованной.

Товарный фонд вторичного рынка машин может формироваться за счет модернизации и капитального ремонта на заводах-изготовителях и ремонтных предприятиях списанной и физически изношенной техники, а также замены в экономически сильных сельскохозяйственных организациях морально устаревших машин на технику нового поколения.

5. Становление системы технического сервиса как единой и целостной интеграционной структуры.

Основные направления развития технического сервиса целесообразно рассмотреть на трех уровнях управления: на уровне хозяйств, на районном (различные станции технического обслуживания, мастерские

общего назначения, дилерские технические центры (пункты) и др.) и областном (республиканском) уровне (специализированные мастерские, ремонтные заводы, региональные дилерские технические центры, универсальные ремонтные центры и др.).

Технический сервис на уровне хозяйств – это, главным образом, организация эффективного использования, хранения, обслуживания и ремонта техники. Проведенные исследования показали, что в ближайшей перспективе основной объем работ по техническому обслуживанию и ремонту техники будет, как и сейчас, выполняться непосредственно на месте ее эксплуатации у потребителя силами специализированных групп ремонтников с участием механизаторов. В зависимости от производственной возможности базы сельскохозяйственных организаций они способны выполнять порядка 50–80 % от общего объема ремонтно-обслуживающих работ.

В каждом административном районе республики имеется производственно-технический потенциал, включающий в себя специализированные или общего назначения мастерские, станции технического обслуживания автомобилей, тракторов, оборудования животноводческих ферм, цеха по ремонту комбайнов, сложились кадры высококвалифицированных специалистов. Рациональное использование этого потенциала в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей может и должно дать ощутимый положительный результат. Наличие специального оборудования и профессиональных кадров позволяет районным сервисным предприятиям осуществлять на высоком уровне такие работы, которые многие хозяйства не в состоянии выполнить самостоятельно. Более того, они по своему положению могут играть роль ключевого звена во всей системе технического сервиса в АПК, при этом возлагая на себя следующие выявленные нами основные функции:

- изучение спроса и реклама новой техники, обучение механизаторов правильной эксплуатации машин, повышение их квалификации;

- обеспечение хозяйств всеми средствами механизации, запасными частями и ремонтно-эксплуатационными материалами; организация диагностирования, досборка и доставка машин в хозяйство, наладка и пуск в работу сложных машин и оборудования;

- выполнение работ, связанных с применением специальной техники и оборудования (улучшение лугов и пастбищ, заготовка торфа, транспортные услуги, разделка и вывоз металлолома, изготовление и монтаж металлоконструкций и т. д.);

- организация пунктов проката специальной сельскохозяйственной техники (дорогостоящей, кратковременного использования);

- покупка у хозяйств старой, изношенной техники, разборка, дефектация, ремонт и последующая свободная продажа с гарантией по договорным ценам деталей, узлов, агрегатов или полнокомплектных машин любым покупателям;

- изготовление нестандартного оборудования, металлоконструкций и средств малой механизации;

- производство товаров народного потребления и оказание услуг населению, включая ремонт легковых автомобилей, малогабаритной и другой техники, находящейся в крестьянских хозяйствах и личном пользовании граждан;

- техническое обслуживание и текущий ремонт наиболее сложной техники (например, ТО-3 и сложный текущий ремонт для тракторов «Беларус-2522/2822/3022/3522» и др.), обслуживание и ремонт электронного оборудования, гидравлических устройств высокого давления, автомобилей, оборудования животноводческих ферм с помощью передвижных средств;

- ремонт наиболее сложной техники, узлов и агрегатов по заказу хозяйств как собственными силами, так и путем доставки их на специализированные ремонтные предприятия с выдачей заказчику готовых изделий из обменного фонда.

Районные сервисные предприятия в зависимости от производственных возможностей могут предоставлять услуги в размере 10–30 % общих объемов по выполнению наиболее сложных ремонтно-обслуживающих работ.

На современном этапе целесообразно расширение сферы деятельности ремонтных предприятий регионального (республиканского) уровня. Специализированные ремонтные заводы и мастерские также могут осуществлять посреднические функции по ремонту отдельных машин, их узлов и агрегатов между потребителями и изготовителями техники.

Основой научно-технического прогресса в сфере централизованного ремонта агрегатов и машин должно являться повышение качества выполняемых работ на базе интенсификации производства и внедрения новых технологических процессов; развитие прямых производственных связей с заводами-изготовителями техники; создание совместных фирменных ремонтных предприятий; применение современного металлообрабатывающего и контрольно-испытательного оборудования; всемерное развитие методов и средств восстановления деталей с использованием упрочняющих технологий, плазменной и лазерной техники и др.

Специализированные ремонтные предприятия должны обеспечить выполнение ремонтных работ высокой технологической сложности в размере 10–20 % общих объемов по всей системе технического сервиса.

Для защиты интересов товаропроизводителей должна быть создана независимая система оценки (сертификации) качества технического сервиса, финансируемая органами государственного управления или межхозяйственными ассоциациями потребителей услуг.

Основной функцией инженерных служб специализированных ремонтных предприятий должно являться обеспечение высокого качества отремонтированной продукции, обеспечивающей безотказность и ресурс на уровне новой, снижение себестоимости ремонтных работ до нормативных значений.

Следовательно, основой дальнейшего совершенствования организации системы технического сервиса на современном этапе развития сельскохозяйственного производства является :

– обязательное участие заводов-изготовителей в выполнении всего комплекса работ технического сервиса для полного и своевременного удовлетворения потребностей товаропроизводителей во всех отраслях АПК;

– оптимизация размещения сети предприятий и производств технического сервиса с целью исключения монополизма в этой сфере;

– совершенствование организационных форм и технологий ремонта и технического обслуживания машин в связи с обеспечением их надежной и эффективной работы; формирование прокатных пунктов, использование положительного опыта машинно-технологических станций по выполнению сельскохозяйственных работ;

– создание разнообразным товаропроизводителям в сельском хозяйстве свободного выбора исполнителей ремонтно-обслуживающих работ за счет развития рынка услуг, конкуренции в деятельности ремонтно-обслуживающих предприятий и производств всех уровней;

– приведение в соответствие со спросом на услуги структуры действующих мощностей ремонтно-обслуживающей базы АПК, включая изготовление новых средств и деталей, внедрение достижений научно-технического прогресса с учетом технической, экономической и социальной политики в новых условиях хозяйствования;

– оказание услуг потребителям средств механизации с целью продления срока службы машин, приобретения их у пользователей после срока эксплуатации, восстановления и реализации на вторичном рынке по льготным ценам с гарантией;

– своевременное обеспечение потребителей запасными частями, восстановленными узлами и агрегатами;

– углубление кооперации между ремонтно-обслуживающими предприятиями и заводами-изготовителями машин; развитие новых организационных форм оказания услуг (межхозяйственных ассоциаций по производственно-техническому обслуживанию, региональных технических центров); применение дилерской модели в предоставлении услуг потребителям и др.

Таким образом, в целом совершенствование организационных форм и экономических взаимоотношений организаций технического сервиса с потребителями услуг должно быть направлено на взаимную заинтересованность, обеспечение материальной и правовой ответственности за выполнение услуг как в гарантийный, так и послегарантийный периоды эксплуатации машин и оборудования. Это позволит сократить удельные затраты на техническое обслуживание и ремонт на 35–40 %, увеличить технический ресурс агрегатов и узлов машин на 15–20 %, довести уровень технической готовности парка машин до 96–98 %.

Материал поступил в редакцию 04.09.2014 г.

УДК 330.322:631.145 (476)

Юрий Селюков, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом экономического регулирования Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование механизма инвестиционной деятельности и ее регулирования в АПК Беларуси

Дальнейшее повышение устойчивости агропромышленного производства в Республике Беларусь, рост его конкурентоспособности, достижение национальной продовольственной безопасности в условиях рыночной конкурентной среды в значительной степени зависят от эффективности инвестиционной деятельности. Несмотря на постепенное оживление инвестиционной активности в АПК республики после кризиса 1990-х гг., в сфере инвестирования по-прежнему остается целый ряд проблем, большинство из которых сводится к низкой эффективности действия экономических рычагов регулирования инвестиционных процессов. В этой связи особую актуальность приобретает совершенствование механизма инвестиционной деятельности и ее регулирования в агропромышленном комплексе.

Как свидетельствует анализ, в период реализации государственных программ повышения эффективности, возрождения и устойчивого развития АПК республики произошло существенное увеличение показателей инвестирования. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2000–2013 гг. абсолютный объем инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций Беларуси увеличился почти в 224 раза; удельный вес инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме народнохозяйственных инвестиций вырос на 6,2 п. п. (хотя в 2013 г. по сравнению с 2012 г. уменьшился на 1,8 п. п.); доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства повысилась более чем в 5 раз (с 4,5 до 25,8 %). Это выгодно отличает процесс инвестирования аграрного сектора экономики Республики Беларусь по сравнению с другими государствами СНГ и, в частности, партнерами по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству (Российской Федерацией и Республикой Казахстан), а также Украиной (табл. 1).

Исследованиями установлено, что списочная численность таких важнейших видов сельскохозяйственной техники и оборудования, как тракторы всех марок, зерно-, картофеле-, кукурузо-, льно- и свеклоуборочные комбайны, доильные установки и агрегаты в хозяйствах Республики Беларусь в 2001–2013 гг. сокращалась более низкими темпами, чем в соседних государствах – Российской Федерации и Украине (табл. 2).

Увеличение вложений средств в сельское хозяйство способствовало приросту показателей обеспеченности аграрных товаропроизводителей республики основными фондами, улучшению их технического состояния и эффективности использования, снижению процента износа основных средств, их выбытия и фондоемкости производства, росту обеспеченности основных средств оборотными и, как следствие, повышению производственных показателей развития аграрного сектора. В результате производственно-технический потенциал сельского хозяйства Республики Беларусь находится на качественно высоком уровне, который, как показывает изучение, в целом является более высоким по сравнению с Российской Федерацией и Украиной. Так, на протяжении 2001–2013 гг. в сельском хозяйстве Беларуси больше приходилось тракторов и зерноуборочных комбайнов на 1000 га пашни и 1000 га посевов зерновых культур по сравнению с аграрными товаропроизводителями России и Украины (табл. 3).

Из таблицы видно, что на начало 2013 г. в отечественных сельскохозяйственных организациях в расчете на 1000 га пашни приходилось на 5 тракторов больше, чем в российских, и на 1 трактор больше по сравнению с украинскими; количество зерноуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посевов зерновых культур в сельском хозяйстве Республики Беларусь было выше, чем в Российской Федерации и Украине, на 2 и 1 ед. соответственно. Картофеле- и свеклоуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посадок картофеля и свеклы в аграрном секторе нашей республики по состоянию на 1 января 2013 г. было меньше на 18 и 3 ед. соответственно по сравнению с украинскими товаропроизводителями, но больше, чем в российских сельхозорганизациях, на 6 и 3 ед. соответственно. Количество льноуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посевов льна в аграрном секторе Беларуси на начало 2013 г. было на 5 ед. меньше по сравнению с Украиной, но превышало их наличие в сельском хозяйстве Российской Федерации на 6,2 ед.

Кроме того, как свидетельствуют исследования, в Беларуси проводится значительная работа, направленная на повышение инвестиционной привлекательности отраслей экономики республики в целом и агропромышленного производства в частности. С этой целью

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины в 2006–2012 гг.

Показатели	Год					2012 г. к 2006 г.
	2006	2009	2010	2011	2012	
Республика Беларусь						
Инвестиции в основной капитал отраслей национальной экономики – всего, трлн бел. руб.	20,4	43,4	55,4	98,7	154,4	Рост в 7,6 раза
В том числе сельское хозяйство	3,5	7,9	9,5	11,7	22,9	Рост в 6,5 раза
Сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	17,2	18,2	17,1	11,9	14,8	-2,4 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	22,4	29,5	26,3	21,0	23,7	+1,3 п. п.
Российская Федерация						
Инвестиции в основной капитал отраслей национальной экономики – всего, млрд рос. руб.	4 730	7 976	9 152,1	11 035,7	12 568,8	Рост в 2,7 раза
В том числе сельское хозяйство	224,2	196,5	201,8	256,9	276,2	Рост в 1,2 раза
Сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	4,7	2,5	2,2	2,3	2,2	-2,5 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	14,3	12,9	11,7	11,7	8,3	-6,0 п. п.
Республика Казахстан						
Инвестиции в основной капитал отраслей национальной экономики – всего, млрд тенге	2 824,5	4 585,3	4 653,5	5 010,2	5 473,2	Рост в 1,9 раза
В том числе сельское хозяйство	47,1	77,5	83,6	109,4	128,2	Рост в 2,7 раза
Сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	1,7	1,7	1,8	2,2	2,3	+0,6 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	5,7	4,7	5,8	4,8	6,4	+0,7 п. п.
Украина						
Инвестиции в основной капитал отраслей национальной экономики – всего, млрд грн	125,2	151,8	189,1	259,9	293,7	Рост в 2,3 раза
В том числе сельское хозяйство	7,2	9,3	11,9	16,7	19,1	Рост в 2,7 раза
Сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	5,8	6,1	7,1	7,5	6,5	+0,7 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	7,6	6,0	6,5	6,8	7,4	-0,2 п. п.

Примечание. Таблицы 1–3 составлены на основании статистических материалов, размещенных на официальных сайтах органов государственной статистики Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины.

Таблица 2. Динамика списочной численности некоторых видов сельскохозяйственной техники и оборудования в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины в 2001–2013 гг., тыс. ед. на начало года

Вид техники	Год							2013 г. в % к 2001 г.
	2001	2006	2009	2010	2011	2012	2013	
Республика Беларусь								
Тракторы всех марок	72,9	53,6	49,5	48,1	47,3	45,4	44,6	61,2
Комбайны:								
зерноуборочные	17,1	12,8	12,9	12,2	11,4	12,0	11,9	69,6
картофелеуборочные	3,8	1,6	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2	31,6
кукурузоуборочные	87	49	39	35	34	33	44	50,6
льноуборочные	1,8	1,3	1,1	1,0	0,9	0,8	0,8	44,4
свеклоуборочные	758	987	989	877	798	677	566	74,7
Доильные установки и агрегаты	14,8	12,8	13,3	13,5	13,4	13,2	13,5	91,2
Российская Федерация								
Тракторы всех марок	746,7	480,3	364,4	330,0	310,3	292,6	276,2	37,0
Комбайны:								
зерноуборочные	198,7	129,2	95,9	86,1	80,7	76,7	72,3	36,4
картофелеуборочные	10,0	4,5	3,4	3,0	2,9	2,8	2,7	27,0
кукурузоуборочные	4,4	2,2	1,3	1,1	1,1	0,9	0,8	18,2
льноуборочные	3,2	1,8	1,1	0,9	0,7	0,7	0,6	18,8
свеклоуборочные	12,5	7,2	4,2	3,6	3,2	3,1	2,8	22,4
Доильные установки и агрегаты	88,7	50,3	36,2	33,2	31,4	30,1	28,6	32,2
Украина								
Тракторы всех марок	318,9	216,9	177,4	168,5	151,3	147,1	150,1	47,1
Комбайны:								
зерноуборочные	65,2	47,2	39,1	36,8	32,8	32,1	32,0	49,1
картофелеуборочные	3,6	1,9	1,4	1,3	1,7	1,7	1,6	44,4
кукурузоуборочные	7,9	4,8	3,2	2,9	2,5	2,3	2,1	26,6
льноуборочные	1,7	1,0	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	17,6
свеклоуборочные	13,0	8,5	5,8	5,1	4,2	3,8	3,6	27,7
Доильные установки и агрегаты	33,5	16,8	11,4	10,5	10,9	10,8	11,2	33,4

Таблица 3. Динамика списочной численности некоторых видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, тыс. ед. на конец года

Показатели	Год						
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Беларусь							
Приходится тракторов в расчете на 1000 га пашни	15	12	11	10	10	10	9
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур:							
зерноуборочных	7	6	6	5	5	5	5
картофелеуборочных	41	35	26	22	23	20	22
льноуборочных	23	17	14	15	16	12	12
свеклоуборочных	15	10	11	10	8	7	6
Российская Федерация							
Приходится тракторов в расчете на 1000 га пашни	7	6	5	4	4	4	4
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур:							
зерноуборочных	5	4	3	3	3	3	3
картофелеуборочных	46	32	23	18	16	17	16
льноуборочных	32	22	19	18	24	18	17
свеклоуборочных	16	11	6	5	4	3	3
Украина							
Приходится тракторов в расчете на 1000 га пашни	11	11	9	9	8	8	8
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур:							
зерноуборочных	6	5	4	3	4	4	4
картофелеуборочных	133	117	57	48	59	49	40
льноуборочных	72	41	39	14	8	7	5,8
свеклоуборочных	16	17	18	18	9	8	9

совершенствуется инвестиционное и смежное с ним законодательство: впервые на территории СНГ введен в действие Инвестиционный кодекс; создано государственное учреждение «Национальное агентство инвестиций и приватизации»; учрежден Банк развития; усовершенствован механизм процесса приватизации; предоставлена возможность приобретения права собственности на землю и его использования в качестве предмета залога для получения банковского кредита; оформлена система стимулов для осуществления инвестиционной деятельности; введен заявительный принцип регистрации субъектов хозяйствования в день подачи заявления; физическим и юридическим лицам предоставляются полномочия на представление национальных интересов по вопросам привлечения инвестиций в Республику Беларусь; отменен институт «золотой акции»; ведется работа по сокращению лицензируемых видов деятельности и административных процедур; ограничивается вмешательство контрольных органов в работу бизнеса. Перечисленные и другие меры положительно оцениваются в рейтингах авторитетных международных организаций. Так, в рейтинге стран Всемирного банка «Doing Business» по итогам 2012 г. Беларуси было присвоено 58-е место (из 183). За период 2005–2012 гг. республика поднялась в данном рейтинге на 48 позиций, тогда как Россия и Украина опустились на 33 и 13 позиций соответственно, а Казахстан поднялся лишь на 37 позиций.

Вместе с тем в сфере инвестирования АПК имеется целый ряд «узких» мест, основными среди которых являются:

1) невозможность большинства хозяйствующих субъектов, особенно в сельском хозяйстве, осуществлять инвестирование в необходимых объемах за счет собственных средств в силу сложного финансового положения;

2) инвестиционная малопривлекательность агропромышленного и особенно сельскохозяйственного, производства вследствие его рискованности, зависимости от природно-экономических особенностей, низкой прибыльности и т. д.;

3) отставание процессов формирования реальных условий осуществления инвестиционной деятельности в АПК от уровня имеющегося законодательства, регулирующего сферу инвестирования;

4) чрезмерное и необоснованное обременение инвесторов, особенно частных, в том числе иностранных, социальными обязательствами при инвестировании средств (приобретении предприятий) в агропромышленный комплекс;

5) региональные диспропорции при распределении государственных инвестиционных ресурсов и проведении тендеров с целью определения инвесторов, поставщиков и подрядчиков;

6) недостаточный учет существующей в сельскохозяйственных организациях производственной и социальной инфраструктуры при реализации финансируемых за счет государства проектов и программ;

7) ориентированность органов управления всех уровней при вложении инвестиционных ресурсов в АПК прежде всего на достижение и увеличение валовых показателей производства при недостаточном учете экономических показателей хозяйствования (главным образом рентабельности);

8) крайне незначительные объемы иностранных инвестиций в агропромышленное производство, особенно сельскохозяйственное, доля которых в общей сумме инвестиций в основной капитал аграрных товаропроизводителей не превышает 0,5 % (так, в 2011 г. она составила 0,13 %; 2012 – 0,46; в 2013 г. – 0,31 %).

На основании исследования и обобщения перечисленных выше и иных современных проблем инвестирования в АПК, а также возможных мер повышения инвестиционной активности предлагается комплекс мер по привлечению инвестиций в развитие агропромышленного производства Беларуси (рис.).

Практическая реализация предложенной схемы позволит оптимизировать инвестиционные процессы в АПК в направлении повышения инвестиционного потенциала на основании системы мер, обуславливающих более благоприятный инвестиционный климат в целях привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в агропромышленное производство и обеспечения его устойчивого развития.

Кроме того, считаем, что в системе рычагов и инструментов регулирования инвестиционной сферы в современных условиях приоритет должен принадлежать методам экономического регулирования при их грамотном сочетании с административными мерами, а также с рычагами и инструментами рыночного саморегулирования для достижения максимально возможного эффекта инвестирования и хозяйственной деятельности в целом.

В этом контексте предлагаются следующие меры:

в области экономического (косвенного) регулирования – активизация использования на инвестиционные цели собственных средств товаропроизводителей (главным образом прибыли и амортизации); стимулирование инвестиционной деятельности налоговыми методами; повышение уровня организационного и информационно-аналитического обеспечения и обслуживания инвестиционных проектов на основе современных информационных технологий; стимулирование финансирования приоритетных инвестиционных проектов в производственной и социальной сферах аграрного сектора экономики за счет частных инвестиций; создание благоприятных социально-экономических условий для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности в сельской местности и др.;

в области совершенствования административного (прямого) и нормативно-правового регулирования – обеспечение стабильности нормативно-правовой базы на всем протяжении реализации инвестиционного проекта при соблюдении принципов взаимной международной защиты инвестиций; отказ от практики чрезмерных и необоснованных социальных обременений инвесторов, особенно частных, в том числе иностранных, при одновременном сохранении направления деятельности инвестируемого товаропроизводителя на всем протяжении реализации инвестиционного проекта; разработка четкой и однозначной в применении методики оценки государственного имущества для определения стоимости средств, передаваемых инвестору; обеспечение реальной открытости и прозрачности,

Рис. Меры по улучшению инвестиционного климата в АПК Беларуси

а в случае инвестирования собственных средств сельскохозяйственных или частных инвесторов – независимости от прямого административного вмешательства органов государственного управления при проведении тендеров с целью определения инвесторов под конкретный проект, поставщиков и подрядчиков; учет конкретных условий хозяйствования при реализации инвестиционных проектов, финансируемых за счет бюджетных средств; стимулирование увеличения главным образом экономических, а не валовых показателей хозяйствования и т. д.

Реализация преимущественно экономического инструментария регулирования инвестиционной деятельности в отечественном агропромышленном комплексе позволит улучшить инвестиционный климат в АПК, что будет способствовать привлечению в агропромышленное производство республики дополнительных инвестиций, включая иностранные, и повышению результативности инвестирования. Это будет способствовать увеличению объемов производства конкурентоспособной продукции и улучшению экономических показателей деятельности на макро- и микроуровнях.

Список использованных источников

1. Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kz/>. – Дата доступа: 14.01.2014.
2. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. – Дата доступа: 14.01.2014.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 14.01.2014.
4. Сельское хозяйство Беларуси: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/1405349188318491.zip>. – Дата доступа: 03.09. 2014.
5. Селюков, Ю.Н. Анализ взаимосвязи объемов инвестирования с производственно-экономическими показателями сельскохозяйственного производства / Ю.Н. Селюков, В.В. Чабатуль // Аграрная экономика. – 2013. – № 9. – С. 11–20.
6. Селюков, Ю.Н. Инвестиционная деятельность и ее регулирование в агропромышленном комплексе Беларуси: современное состояние и пути совершенствования / Ю.Н. Селюков, В.В. Чабатуль, Д.А. Шпак // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. тематич. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – Вып. 41. – С. 211–221.
7. Селюков, Ю.Н. Методические подходы регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном производстве / Ю.Н. Селюков [и др.] // Экономические проблемы повышения эффективности функционирования АПК в новых условиях: вопросы теории и методологии / под ред. В.Г. Гусакова [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – С. 132–140.
8. Селюков, Ю.Н. Основные направления совершенствования управления инвестициями в агропромышленном комплексе / Ю.Н. Селюков [и др.] // Экономические проблемы инновационного развития АПК на современном этапе: вопросы теории и методологии / под ред. В.Г. Гусакова [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 50–58.
9. Селюков, Ю.Н. Современное состояние инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Республики Беларусь и основные направления ее совершенствования / Ю.Н. Селюков, В.В. Чабатуль // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. / под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 98–102.
10. Селюков, Ю.Н. Формирование инвестиционных ресурсов сельскохозяйственных организаций для обеспечения инновационного развития (комплексной модернизации) / Ю.Н. Селюков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 15–24.
11. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Дата доступа: 14.01.2014.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 631.16+339.13:63-021.66(470)

Станислав Сиптиц, доктор экономических наук,
директор
Всероссийский институт аграрных проблем и
информатики им. А.А. Никонова, г. Москва, Россия

Совершенствование механизма использования финансовых ресурсов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы

Действующий механизм распределения ресурсов госпрограммы основан на так называемых региональных соглашениях, в которых суммируются заявки возможных региональных бенефициаров – товаропроизводителей, претендующих на бюджетную поддержку и отвечающих условиям ее предоставления. В основных деталях алгоритм получения федеральной поддержки представлен на рисунке 1.

Основной недостаток региональных соглашений, по нашему мнению, состоит в том, что отклик агропродовольственной системы регионов на господдержку оценивается только в одной точке, при одном значении бюджетных затрат. Напомним, что самой сутью экономики является конкуренция за ограниченные ресурсы, что для получения наибольшего эффекта от бюджетных

средств необходимо решить задачу оптимального распределения следующего вида:

$$\Phi = \sum_{i=1}^n \phi_i(r_i) \rightarrow \max,$$

$$\sum_{i=1}^n r_i \leq W, \quad r_i \geq 0, i = [1, n],$$

где r_i – ресурсы, выделяемые i -му региону в данном плановом периоде;

$\phi_i(r_i)$ – функция производственных возможностей региона, то есть зависимость прибыли регионального сельского хозяйства от выделяемых из регионального и федерального бюджетов ресурсов.

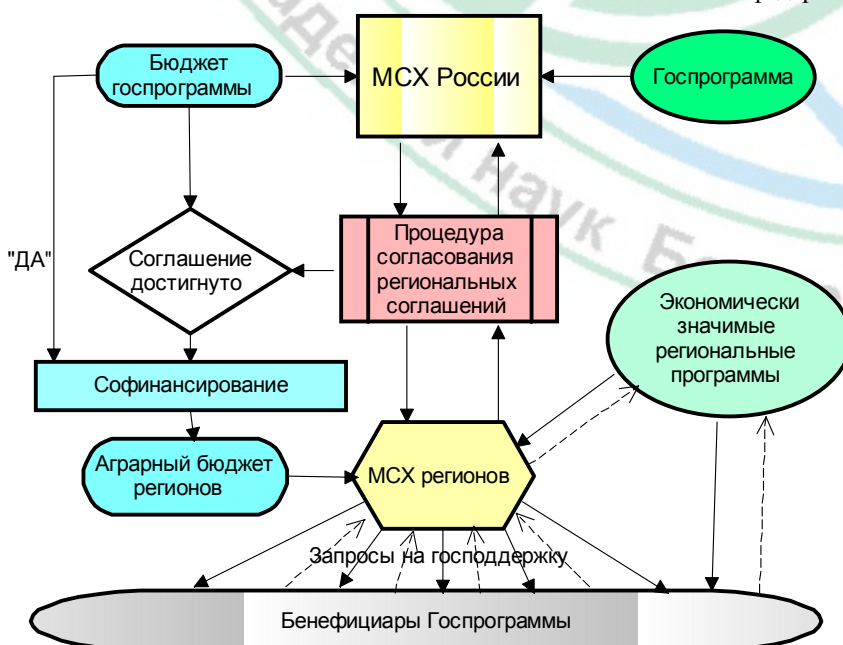

Рис. 1. Схема формирования региональных соглашений

Качество управленческих решений в современных социально-экономических реалиях оставляет желать лучшего. Рассмотрим проблемную ситуацию, ориентируясь на два класса управленческих задач: 1) задачи управления, которые решает товаропроизводитель; 2) задачи внешнего управления, которые решают субъекты, реализующие аграрную политику.

На нижнем уровне иерархии товаропроизводитель принимает решения, сообразуясь со своим опытом и интуицией. Задачи эти сложны и разнообразны по содержанию, но сводятся к основным четырем: планирование ассортиментного набора производимой продукции, ресурсного обеспечения, сбыта и развития предприятия.

Средства государственной поддержки, не изменяя существа этих задач, тем

не менее выступают в качестве важного параметра, способного повлиять на объемы и структуру производства, привести к снижению затрат на единицу продукции, росту прибыли товаропроизводителя. Именно поэтому существующий способ распределения бюджетных средств на нижнем уровне между претендентами на господдержку нельзя признать эффективным: у производителя нет инструмента для построения своей функции производственных возможностей.

Знания, выработанные аграрной наукой, которые можно было бы преобразовать в форму компьютерных систем управления хозяйственно-финансовой деятельностью, не разрабатываются и практически нигде не используются, а их создание и распространение государством никак не поддерживается.¹

Разумеется, проще выделить дополнительные бюджетные средства в не совсем эффективную систему распределения и доведения до получателей субсидий, чем заботиться о разработке наукоемких технологий управления, способных сэкономить миллиарды рублей. Из-за недостаточного качества управленческих решений мы недополучаем значительную часть экономического эффекта, проигрываем в конкурентной борьбе импортным товарам.

Как же может выглядеть эффективная система распределения бюджетной поддержки? На рисунке 2 приведена блок-схема, поясняющая работу такой системы. Дадим описание алгоритма ее функционирования.

1. Товаропроизводители, оснащенные системами годового планирования производства и реализации продукции, в соответствии с регламентом строят зависимости прибыли от неопределенного пока размера субсидий. Задавая его в некотором разумном интервале с определенным шагом и определяя прибыль при каждом значении господдержки, получают функции производственных возможностей, которые передают

в министерства сельского хозяйства регионов. Это и есть заявка на господдержку. Следует отметить, что применяемые системы годового планирования обеспечивают решение задачи максимизации прибыли предприятий при любом размере бюджетной поддержки.

2. Министерства сельского хозяйства регионов, получив заявки от претендентов на господдержку, решают серию задач по оптимизации распределения известного регионального бюджета, выделенного на эти цели. При этом неизвестная пока часть причитающегося региону федерального бюджета, как и в пункте 1, задается

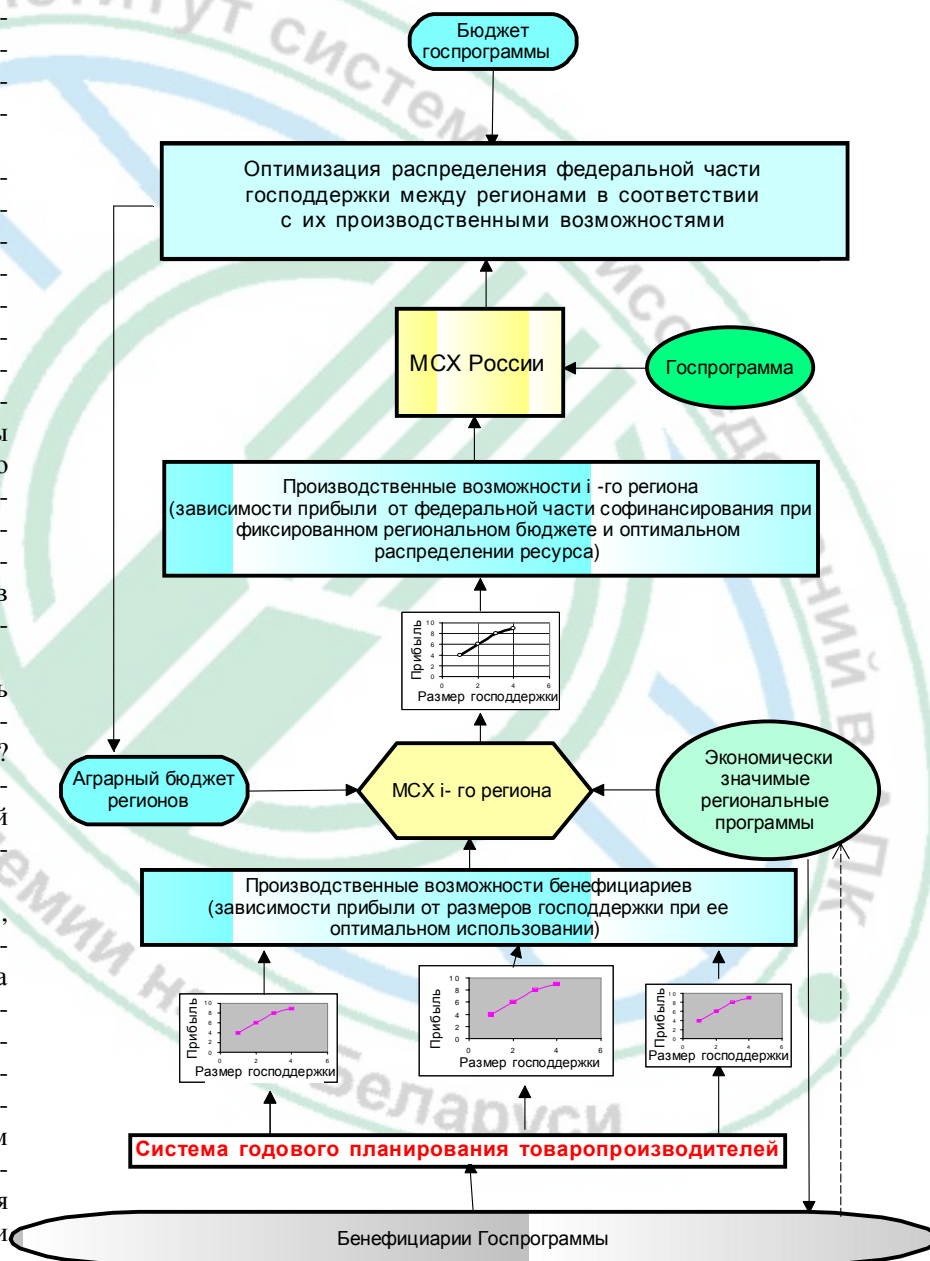

Рис. 2. Структура системы распределения господдержки, основанная на учете производственных возможностей иерархически организованных элементов

¹ На рынке программных средств, ориентированных на сельхозтоваропроизводителя, работают несколько компаний, выпускающих различные версии бухгалтерии 1С с дополнительными модулями, предназначенными для расширения функций (оборот стад, формирование технологических карт, ведение паспортов полей, ГИС-технологии), но до создания полнофункциональной системы управления сельскохозяйственным предприятием еще далеко.

несколькими значениями из некоторого разумного интервала (прошлые фактически данные, правила финансирования). В результате каждый регион – участник госпрограммы – строит зависимость региональной прибыли от федеральной части бюджета, которую и передает в Министерство сельского хозяйства России.

3. Министерство сельского хозяйства России, получив ресурсы из федерального бюджета, решает задачу оптимального распределения этих средств между регионами, а те, в свою очередь, – между бенефициарами госпрограммы.

Данный механизм необходимо дополнить процедурой, препятствующей сообщению недостоверной информации товаропроизводителями. Этого можно достичь, сопоставляя фактически полученный средний уровень прибыли, уменьшенной на господдержку, с

заявленной прибылью и размером испрашиваемой господдержки. При существенном завышении или занижении заявленной прибыли по сравнению с фактическим уровнем «вес» данной заявки может модифицироваться по тем или иным правилам.

Оценим возможный выигрыш от введения в практику такого способа распределения господдержки. Рассмотрим следующий условный пример (табл. 1).

После сбора заявок в виде функций производственных возможностей от товаропроизводителей в каждом из трех регионов была решена серия задач оптимального распределения регионального бюджета в зависимости от величины неизвестной на тот момент времени добавки из федерального бюджета. В результате были рассчитаны следующие функции производственных возможностей регионов (рис. 3).

Таблица 1. Исходные данные для условного примера

Регион	Количество бенефициариев госпрограммы в регионах	Аграрный бюджет регионов, млн руб.	Аналитический вид функций производственных возможностей бенефициариев госпрограммы
Регион 1	7	20	$Y = a + b \cdot x^c$, где Y – прибыль, млн руб., a, b, c – параметры
Регион 2	6	30	
Регион 3	8	18	
Федеральная часть бюджета госпрограммы		100	

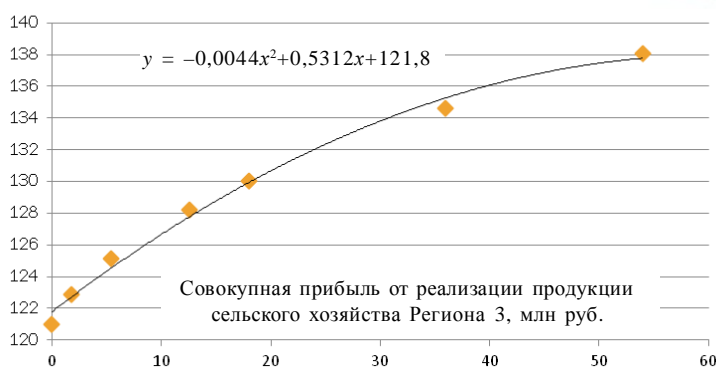
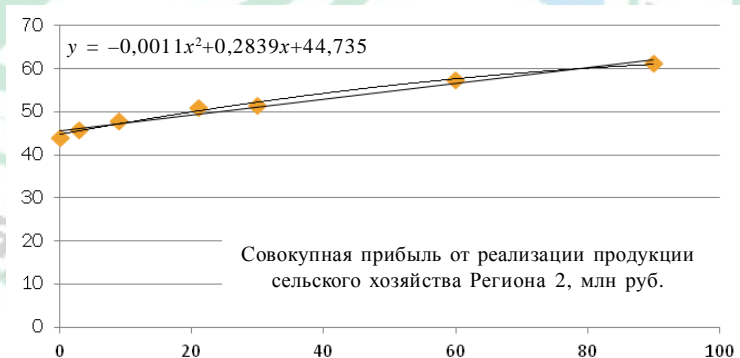
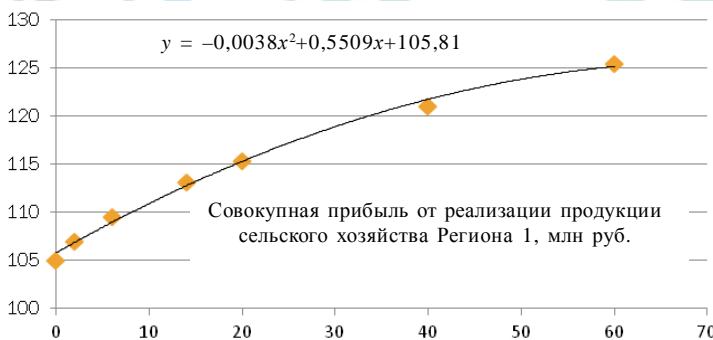

Рис. 3. Функции производственных возможностей регионов при оптимизации распределения региональных бюджетов в зависимости от размера возможной поддержки из федерального бюджета

После распределения федеральной части бюджета господдержки можно сделать оценку эффективности предлагаемого механизма (табл. 2). В таблице оценивается эффективность двух стратегий по сравнению с оптимальной.

Следует отметить, что выигрыш в несколько процентов полностью окупает все затраты на разработку и реализацию предлагаемого проекта.

Таблица 2. Оценка эффективности механизма оптимального распределения бюджетной поддержки, %

Субъекты господдержки	Структура оптимального распределения бюджета господдержки, %	Оценка эффективности оптимальной стратегии распределения по сравнению со стратегией	
		«Всем поровну»	«Пропорционально региональным бюджетам»
Регион 1	0,29	28 %	8 %
Регион 2	0,44		
Регион 3	0,26		
Итого	1		

УДК 338.43(476)

Алексей Скаун, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, председатель сельскохозяйственного производственного кооператива «Остромечево» Брестского района Брестской области

Тенденции развития АПК и продовольственной системы Беларуси

Развитие сельского хозяйства – главной сферы АПК – осуществляется в рамках реализации Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342, и ряда отраслевых программ. Основными ее целями являются повышение экономической эффективности АПК, наращивание экспортного потенциала, повышение доходов сельского населения, укрепление престижности проживания в сельской местности и на этой основе обеспечение устойчивости социально-экономического развития села. Учитывая их комплексный характер, цели могут быть достигнуты при условии одновременной реализации двух приоритетных направлений, к которым относятся:

формирование рыночного экономического механизма хозяйствования, обеспечивающего повышение эффективности агропромышленного производства, развитие предпринимательской инициативы, привлечение и рациональное использование инвестиций в сельской местности;

обеспечение возможностей для повышения доходов сельских жителей, сближение уровня выполнения социальных стандартов в городах и на селе, стимулирование закрепления населения в сельской местности [1].

Выполненные нами исследования показывают, что в 2013 г. по республике индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции к уровню 2012 г. в сопоставимых ценах составил 95,8 %, в том числе продукции растениеводства – 91,4, животноводства – 99,5 % (табл. 1). При этом только в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдался темп роста валовой продукции 103,5 % (в растениеводстве – 105,2 %, животноводстве – 96,1 %).

За исследуемый период наблюдалось снижение валовых сборов практически по всем основным сельскохозяйственным культурам, за исключением овощей (табл. 2). Так, собрано 7602 тыс. т зерновых и зернобобовых культур, что составляет 82,4 % к уровню 2012 г. При этом средняя урожайность культур также снизилась с 34,4 ц/га в 2012 г. до 29,7 ц/га в 2013 г. Валовой

Таблица 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства в Беларуси (в процентах; в сопоставимых ценах; предыдущий год = 100)

Год	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		сельскохозяйственные организации	крестьянские (фермерские) хозяйства	хозяйства населения
Продукция сельского хозяйства				
2005	101,7	106,3	96,6	95,7
2009	101,0	104,1	101,4	95,4
2010	102,5	101,3	111,7	104,4
2011	106,6	108,6	147,3	101,2
2012	106,6	107,2	104,9	105,2
2013	95,8	96,4	103,5	93,2
Продукция растениеводства				
2005	96,4	96,4	92,7	96,4
2009	97,2	99,2	99,0	95,2
2010	101,3	95,2	112,3	107,1
2011	109,6	116,2	155,0	102,1
2012	107,4	107,2	104,3	107,9
2013	91,4	90,0	105,2	93,2
Продукция животноводства				
2005	108,5	114,5	107,6	94,0
2009	106,0	108,0	114,0	96,3
2010	103,8	105,5	109,1	94,5
2011	102,8	103,8	100,9	96,9
2012	105,8	107,3	109,5	95,1
2013	99,5	100,3	96,1	93,5

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [3].

Таблица 2. Объемы производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в Беларуси за 2005–2013 гг., тыс. т

Продукция	В среднем		Факт			Прогноз Государственной программы	
	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Зерно (в весе после доработки)	6 006	7 530	8 375	9 226	7 602	11 400	12 000
Льноволокно	41	44	46	52	45	60	60
Сахарная свекла	2 180	3 875	4 485	4 772	4 343	4 700	5 500
Рапс	101	371	379	704	676	1 019	1 060
Картофель	8 385	8 156	7 721	6 911	5 914	7 690	7 750
Овощи	1 793	2 253	1 979	1 581	1 628	2 160	2 160
Плоды	355	644	304	630,4	476,2	686	714
Скот и птица (реализация)	923	1 248	1 464	1 557	1 669	1 755	1 870
Молоко	5 023	6 245	6 504	6 766	6 640	7 940	8 640
Яйца, млн шт.	2 989	3 369	3 752	3 778	3 961	3 809	3 828

Примечание. Таблица составлена автором по данным источников [1, 3, 4].

сбор льноволокна уменьшился на 13,5 %, картофеля – 14,5, сахарной свеклы – 9,0, плодов и ягод – на 24,5 %.

В отношении производства основных видов животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий можно констатировать увеличение его абсолютных показателей по сравнению с 2012 г. (за исключением молока), в том числе: реализация скота и птицы на убой (в живом весе) – с 1557 до 1669 тыс. т; скота и птицы в убойном весе – с 1092 до 1172 тыс. т; производство яиц – с 3778 до 3961 млн шт.

Анализ показывает, что прослеживается общая тенденция сокращения посевных площадей под кормовыми культурами с небольшой динамикой роста их продуктивности. При этом более интенсивно развивается зерновое хозяйство и менее интенсивно – травосеяние. Данное положение с точки зрения развития эффективного животноводства является весьма спорным, что также влияет на выполнение плановых показателей, предусмотренных в Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы.

Установлено, что увеличение валовых показателей по ряду продукции не привело к улучшению экономического положения сельскохозяйственных организаций

и по-прежнему сопровождается нарастанием финансовых проблем, что отрицательно сказывается на устойчивости функционирования АПК. Так, количество убыточных организаций сельского хозяйства Беларуси за 2013 г. составило 353, что на 172 субъекта хозяйствования, или почти в 2 раза больше, чем в 2012 г. Анализ показывает, что таких организаций на 1 января 2010 г. насчитывалось 149. Удельный вес убыточных организаций составил 10,6 % в общем количестве субъектов хозяйствования, работающих в аграрной сфере; на долю сельскохозяйственных организаций приходится 12,7 %, или 198 ед. (табл. 3).

По итогам 2013 г. чистая прибыль организаций сельского хозяйства Беларуси сократилась в 2 раза и составила 3844,5 млрд руб. При этом доход крестьянских (фермерских) хозяйств увеличился с 246,7 млрд руб. в 2012 г. до 350,4 млрд руб. в 2013 г. Необходимо отметить, что сумма чистого убытка убыточных организаций составила 1478,5 млрд руб. против 159,9 млрд руб. в 2012 г.

Такая ситуация отразилась и на результативности производственно-коммерческой деятельности субъектов. В 2013 г. рентабельность реализованной продукции

Таблица 3. Основные финансовые показатели сельскохозяйственных организаций Беларуси за 2010–2013 гг., млрд руб.

Показатели	Год				2013 г. к 2012 г., %
	2010	2011	2012	2013	
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	16 135,0	29 921,3	60 311,3	67 669,5	112,2
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг	14 533,0	23 331,8	45 478,7	58 402,4	128,4
Прибыль, убыток (–) от реализации продукции, товаров, работ, услуг	–192,9	3 598,5	8 793,4	2 368,3	26,9
Чистая прибыль, убыток (–)	1 313,4	4 309,3	9 281,2	3 494,1	37,6
Количество убыточных организаций, ед.	73	40	56	198	В 3,5 раза
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций, %	4,3	2,4	3,5	12,7	В 3,6 раза
Сумма чистого убытка убыточных организаций	76,4	97,4	151,1	1462,0	В 9,7 раза
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %	–1,3	15,4	19,3	4,1	–
Рентабельность продаж, %	–1,2	12,0	14,6	3,5	–

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [3].

к предыдущему году снизилась на 15 п. п. (4,6 %), продаж – на 10,8 п. п. (3,9 %). В соответствии с Государственной программой устойчивого развития села на 2011–2015 годы рентабельность продаж за 2014 г. по республике должна составить 10,2 %, за 2015 г. – 11,0 %, поэтому в 2014 г. был принят ряд указов Президента Республики Беларусь о мерах по повышению эффективности работы организаций и развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе.

Учитывая низкий уровень коммерциализации сельскохозяйственного производства, следует констатировать, что отрасль практически всегда будет нуждаться в определенных видах поддержки. Господдержка села должна концентрироваться на таких государственных мероприятиях, как мелиорация, подготовка кадров, научные исследования, противозпизоотические и фитосанитарные меры при полной увязке с результатами финансово-хозяйственной деятельности организаций.

В 2013 г. в республике было достаточно основных видов продовольствия собственного производства для обеспечения безопасности в соответствии с критериями и нормативами, определенными Концепцией национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, одобренной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 253, нормами потребления продуктов питания для различных групп населения, разработанными Министерством здравоохранения Республики Беларусь от 14 марта 2011 г., а также рекомендациями международных организаций и другими нормативными документами (табл. 4).

Покупательский спрос практически полностью удовлетворялся за счет продукции отечественного производства: на яйца – 100 %, сахар – 99,8, масло сливочное – 99,7, мясо – 99,7, водку – 99,3, сыры – 96,3, овсяную крупу – 95,1, картофель – 94,8 %. Население все больше внимания уделяет вопросам здорового образа жизни и правильного питания.

В 2013 г. в пищевой промышленности республики, хотя и не во всех отраслях, несколько выше оказались результаты как по производственным, так и финансовым показателям. Несмотря на рост объемов переработки мяса и молока, финансовые результаты этих подотраслей оказались диаметрально противоположными:

молокоперерабатывающие предприятия стабильно входят в число наиболее прибыльных организаций республики, в то время как большинство мясокомбинатов убыточны. В декабре 2013 г. пищевая промышленность показала низкие производственные показатели: индекс промышленного производства составил только 96,4 %.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. выпуск сыров снизился до 132,3 тыс. т (–9,5 тыс. т). Согласно данным о производстве отдельных видов продукции, в 2013 г. в сравнении с 2012 г. также сократились объемы производства белого сахара и колбасных изделий – до 852,4 (–1,2) и 259,1 тыс. т (–0,3 тыс. т) соответственно. В то же время выпуск цельномолочной продукции увеличился до 1,8 млн т (+4,8 млн т). Стабильно растет производство растительного масла: в 2013 г. объем выпуска достиг 199,1 тыс. т, что практически обеспечивает потребность внутреннего рынка.

В 2013 г. в республике было произведено достаточно продукции пищевой промышленности для внутреннего потребления. В то же время устойчиво приближается к верхней границе допустимого уровня (25 %) наличие в торговой сети импортных продуктов. В больших мегаполисах эта тенденция прямо пропорциональна наличию крупных торговых центров. В г. Минске доля продуктов питания, произведенных в Беларуси, снизилась до 76,0 %. Опасения вызывает снижение продаж отдельных групп товаров, производство которых налажено в республике. За 2013 г. аграрной продукции ввезено на сумму 4180,6 млн долл. США, что на 13,3 % больше 2012 г.

Доля продажи продовольственных товаров отечественного производства в общем объеме розничного товарооборота в 2013 г. составила 64,3 % (2005 г. – 69,1 %, 2012 г. – 69,4 %), в том числе по продовольственным товарам – 80,9 % (2005 г. – 80,2 %, 2012 г. – 82,1 %). Данные цифры свидетельствуют об обеспечении продовольственной безопасности страны. Согласно Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, удельный вес импорта продовольствия в структуре товарооборота продовольственных товаров не должен превышать 25,0 %. В Беларуси данный показатель составил 19,1 %.

Таблица 4. Потребление основных продуктов питания на душу населения в Беларуси, кг

Продукция	Нормативный уровень	Фактический уровень				
		2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	80	61	84	88	88	89
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	393	259	247	252	281	280
Яйца, шт.	294	256	292	310	310	315
Рыба и рыбопродукты	18,2	18,4	16	15	13	16
Сахар	33,0	38,7	41,4	47	42	41
Растительное масло	13,2	14,5	17	14,9	17	18
Овощи	124	127	149	146	145	146
Плоды и ягоды	78	47	65	58	64	60
Картофель	170	181	183	183	186	184
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	105	95	87	86	90	88

Примечание. Таблица составлена автором по данным источников [2, 3].

Выросли стоимостные объемы импортных закупок свежей или охлажденной рыбы на 45,1 млн долл. США, шоколада и прочих готовых пищевых продуктов, содержащих какао – 42,8, хлеба и мучных кондитерских изделий – 41,5, рыбы мороженой – 36,7, томатов – 24,3, пива – 19,6, яблок – 19,4, цитрусовых плодов – на 18,8 млн долл. США. Больше других это характерно для Брестской и Минской областей и г. Минска, в котором расположено большое количество гипер- и супермаркетов, сетевых магазинов.

В этой связи Министерство торговли Республики Беларусь внесло в Правительство предложения по оптимизации импорта и увеличению продажи товаров с пометкой «Сделано в Беларуси». Предприятия запланировали производство 63 наименований продукции из 360, обозначенных в перечне импортозамещающих товаров. В 2013 г. по Программе замещения импорта появилось 70 новых позиций из 302 предложенных. В целом производство пищевых продуктов, в том числе напитков и табака в 2013 г. увеличилось до 135 трлн руб. (+1,9 трлн руб.), или 14,1 млрд долл. США.

Особую угрозу для отечественного АПК представляет ожидаемое резкое обострение конкуренции на мировом аграрном рынке, в том числе на его исключительно важном для нас сегменте – общем рынке Таможенного союза. Последнее обусловливается вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию и принятием ею в связи с этим обязательств по обеспечению свободного доступа на свой внутренний рынок, а следовательно, и на общий рынок Таможенного союза товаропроизводителей из третьих стран, в том числе крупных агропродовольственных национальных компаний и транснациональных корпораций, обладающих огромной рыночной силой.

Учитывая, что в республике производство сырья и продовольствия превышает потребности внутреннего рынка и эта тенденция сохранится в перспективе, актуализируется проблема развития внешней торговли в аграрной сфере. Во-первых, это важно для обеспечения устойчивости продовольственной безопасности, поскольку ориентация сугубо на внутренний рынок не может гарантировать ее достижение. Во-вторых, это крайне необходимо для повышения эффективности и конкурентоспособности производства в условиях нарастания процессов глобализации на мировом продовольственном рынке.

Анализ внешней торговли страны сельскохозяйственным сырьем и продовольствием показал, что

внешнеторговый оборот с 2010 по 2013 г. увеличился на 57,8 % и составил 9977,1 млн долл. США (табл. 5). В динамике происходит постоянный рост стоимости как экспорта, так и импорта. Сальдо внешней торговли в 2013 г. достигло 1,6 млрд долл. США.

В Беларуси основными экспортными товарами в данной группе являются продукты животного происхождения: их доля в общих объемах экспорта составляет более 70 %. К основным экспортноориентированным продуктам относятся мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, рыбные консервы, кожевенное сырье. Кроме этого республика экспортирует плоды и овощи, алкогольные и безалкогольные напитки и др.

В структуре импорта сельскохозяйственной продукции в 2013 г. отходы и отходы пищевой промышленности (отруби, жмыхи, продукты, предназначенные на корм скоту) занимали 14,8 %, плоды – 10,6, рыба и ракообразные – 10,1, мясо и пищевые субпродукты – 7,4, алкогольные и безалкогольные напитки – 6,9, разные пищевые продукты (экстракты, эссенции, пищевые концентраты, соусы и др.) – 6,7, жиры и масла животного и растительного происхождения – 4,5 %.

Как показали исследования, для повышения экономической эффективности экспорта своей продукции белорусским сельхозпроизводителям необходимо всемерно увеличивать в общем объеме экспорта долю продукции глубокой переработки, то есть с высокой добавленной стоимостью. Для наращивания экспорта в третьи страны, не входящие в Единое экономическое пространство, одновременно важно активизировать работу по совершенствованию действующей системы технического регулирования, стандартизации и сертификации отечественной продукции с тем, чтобы действующие в них нетарифные меры защиты внутреннего агропродовольственного рынка не могли стать непреодолимым препятствием для экспортируемых нашей страной сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

Также за последние годы в Беларуси немало сделано для развития сельского хозяйства и сельских территорий. Осуществлены крупномасштабные меры по модернизации материально-технической базы аграрной отрасли и перерабатывающей промышленности, укрупнению производства на основе кооперации и интеграции, совершенствованию государственного регулирования агропромышленного производства. Создана разветвленная сеть агрогородков, содействующая социальному развитию сельских территорий, а на его основе и решению проблемы кадров сельского хозяйства. Все это

Таблица 5. Баланс внешней торговли Беларуси сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млн долл. США

Регион	2010 г.			2011 г.			2012 г.			2013 г.		
	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо	экспорт	импорт	сальдо
Всего	3379,4	2940,9	+438,5	4049,1	3300,9	+748,2	4989,2	3689,2	+1300,0	5796,4	4180,4	1615,8
Из них:												
СНГ	3075,3	1239,6	+1835,7	3681,5	1169,9	+2511,6	4376,6	1539,8	+2836,8	5131,0	1748,4	3382,6
в том числе Россия	2708,9	714,5	+1994,4	3272,0	667,3	+2604,7	3996,6	978,3	+3018,3	4705,6	1120,2	3585,4
вне СНГ	304,1	1701,3	-1397,2	367,6	2131,0	-1763,4	612,6	2149,4	-1536,8	665,4	2432,2	-1766,8

Примечание. Таблица составлена автором по данным источника [3].

позволило не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и существенно нарастить объемы экспорта агропродовольственных товаров.

Для дальнейшего обеспечения конкурентоспособности национального АПК целесообразно устойчивое функционирование всех его взаимосвязанных подсистем: агропромышленного производства; продуктовых рынков; сбыта, распределения и потребления продовольствия; кадрового, финансового, материально-технического, технологического, информационного и научного обеспечения. Его развитие должно основываться на сбалансированных по ресурсам и адаптированных к местным условиям технологиях, совершенствующих минимизацию материально-денежных затрат и максимизацию производственных и экономических результатов, а также на законодательстве, мотивирующем микроэкономическое организационно-хозяйственное и производственное многообразие и свободу предпринимательства. Оно должно развиваться исключительно в соответствии с объективными экономическими законами, закономерностями и принципами при одновременном учете законов биологического развития.

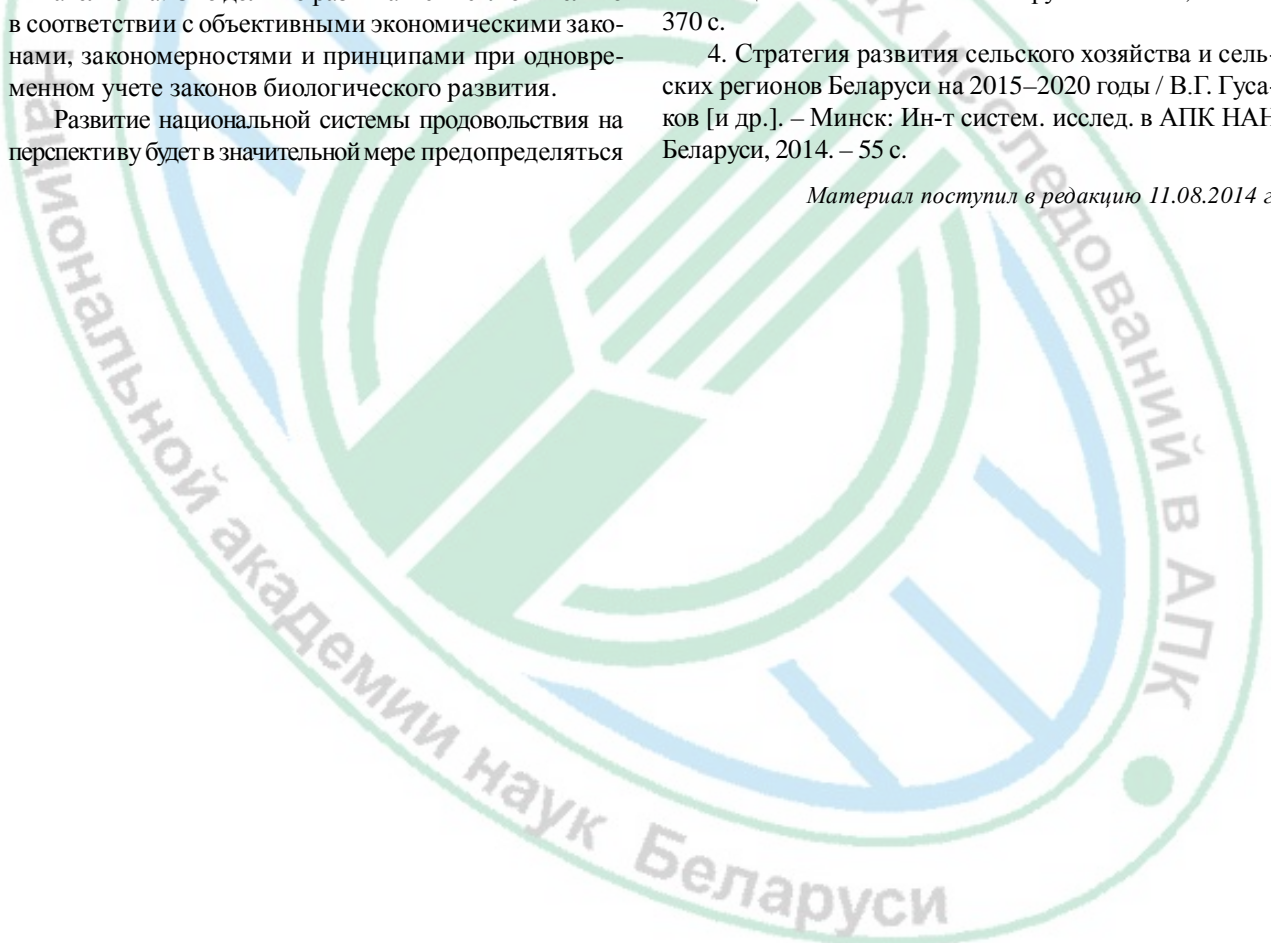
Развитие национальной системы продовольствия на перспективу будет в значительной мере предопределяться

тенденциями на общепланетарном продовольственном рынке и выполнением нашей страной ряда обязательств, связанных с ее участием в глобальных и региональных межгосударственных союзах и объединениях (СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз и Единое экономическое пространство, Союзное государство).

Список использованных источников

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12739.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина и [др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 370 с.
4. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 55 с.

Материал поступил в редакцию 11.08.2014 г.

УДК 631.145:636.2.034(476)

Марина Смолярова, преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики

Белорусский государственный университет, г. Минск

Молочный подкомплекс Республики Беларусь: проблемы, перспективы

Эффективное функционирование молочнопродуктового подкомплекса в значительной мере определяет продовольственную безопасность государства. Важность данного подкомплекса обусловлена также его высоким экспортным потенциалом: на молокопродукты приходится 3,5 % стоимости всего белорусского экспорта, в том числе 38,0 % стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Республиканской программой развития молочной отрасли на 2010–2015 годы планируется обеспечить производство молочного сырья до 10 млн т с уровнем товарности 90 %, что позволит довести экспорт молокопродуктов (в пересчете на молоко) в 2015 г. до 5,0–5,5 млн т. Исследование показало, что прогнозные показатели по производству молока не выполняются, причем если в 2011 г. было произведено 86,1% от прогнозного объема производства (5814,7 тыс. т при прогнозе 6755,6), то в 2013 г. – 75,3 % (6127 тыс. т при прогнозе 8142,3). При этом в абсолютных величинах производство молока за исследуемый период выросло на 392 тыс. т и составило 106,9 % к уровню 2010 г. Для выхода отрасли к 2015 г. на прогнозные показатели производства молока необходима ее дальнейшая интенсификация, чему будет способствовать укрепление материально-технической базы, развитие кормопроизводства, улучшение племенного состава основного стада. Важную роль играет также укрепление технологической и трудовой дисциплины, благодаря чему инвестируемые в отрасль средства будут осваиваться с максимальной эффективностью.

Необходимым условием для расширения перспектив экспорта белорусской молочной продукции и повышения ее конкурентоспособности является выход на мировые стандарты качества, что, в свою очередь, требует улучшения качества исходного сырья. В ходе исследования нами выявлено, что несмотря на значительное увеличение доли молока, сдаваемого сортом «экстра» (с 13,3 % в 2010 г. до 41,9 % в 2013 г.), проблема его нехватки для отечественных предприятий остается актуальной. Исходя из сложившейся и перспективной структуры переработки молока, только для загрузки мощностей по производству жирных сыров сельхозпредприятиям требуется сдать сортом «экстра» около четверти всего произведенного сырья. Для сравнения: в странах с развитым молочным животноводством процент сдачи молока сорта «экстра» составляет 60–70 %, а в странах, специализирующихся на экспорте молочной продукции (Дания, Швейцария, Новая Зеландия), – до 90 %. Низкие результаты отечественных предприятий связаны с тем, что условия производства на многих молочных фермах несовместимы с выработкой качественной продукции в связи с использованием устаревшего и изношенного оборудования,

применением неэффективных технологий содержания животных, несоблюдением технологической дисциплины при доении и первичной обработке молока, скармливанием некачественных кормов, несовершенной системой хранения и доставки молока на предприятия, отсутствием современных холодильных установок и другими факторами.

Для комплексного решения сырьевой проблемы предприятиям молочного подкомплекса необходимо принимать участие в развитии своих сырьевых зон, в частности, путем инвестирования в укрепление материально-технической, технологической, кормовой и племенной базы сельскохозяйственных предприятий. Решению этой проблемы будет способствовать создание областных холдингов в молочном подкомплексе, одной из задач которых, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь», является создание централизованного фонда с целью аккумулирования финансовых ресурсов и их распределения в рамках холдинговой структуры.

Таким образом, нами предлагается методика распределения ресурсов централизованного фонда между предприятиями-членами холдинга на реализацию инновационно-инвестиционных проектов, основанная на их оценке с точки зрения наибольшего положительного влияния на общую прибыль структуры, то есть на формирование системного синергетического эффекта от функционирования холдинга.

Список использованных источников

1. О мерах по реализации Республиканской программы развития молочной отрасли в 2010–2015 годах: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 ноября 2010 г. № 1678 [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/programms/fc3c533953f95add.html>.
2. Святогор, А. Резервы эффективности молочной отрасли / А. Святогор, А. Горбатовский, В. Шварацкий // *Аграрная экономика*. – 2010. – № 9. – С. 34–40.
3. *Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2014*: стат. сб. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_438/. – Дата доступа: 29.07.2014.
4. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P30900660&p2=%7BНРРА%7D>. – Дата доступа: 01.08.2014.

Материал поступил в редакцию 22.08.2014 г.

УДК 338.436(478)

Александр Стратан, доктор-хабилитат экономических наук, профессор, директор Национального института экономических исследований, г. Кишинев, Молдова

Вызовы и стратегические направления международной интеграции агропродовольственного сектора Республики Молдова

Переход от централизованной экономики к системе, ориентированной на рыночные принципы, привел к существенным структурным изменениям в агропромышленном производстве стран с переходной экономикой [1]. В Республике Молдова основным фактором экономического роста выступало развитие розничной и оптовой торговли, а также финансового сектора. Заметным было также развитие транспорта и связи, в то время как промышленность и сельское хозяйство до недавнего времени находились в состоянии стагнации.

Невзирая на это, агропродовольственный сектор оставался основной движущей силой, определяющей развитие страны, использование природных ресурсов, формирование культурных ценностей. Вклад сельского хозяйства в ВВП страны в последние годы составляет 12–14 %.

Благоприятный климат и плодородные почвы исторически обусловили специализацию Молдовы на производстве фруктов, овощей, винограда. Однако направления развития сельского хозяйства претерпели заметные изменения за годы переходного периода. В 2 раза сократились площади под интенсивными культурами вследствие разрушения существовавших ранее интеграционных региональных связей. Изменения в условиях производства повлекли за собой значительное снижение продуктивности земельных угодий. Ситуация напрямую связана с нехваткой инвестиций в агропродовольственный сектор, переходом сельскохозяйственных производителей на упрощенные, экстенсивные технологии в большинстве отраслей.

Продовольственная безопасность является важной частью национальной безопасности, поскольку обеспечивает поддержание необходимого уровня здоровья и качества жизни населения. В настоящее время проблема продовольственной безопасности в Республике Молдова имеет два основных аспекта. Первый отражает стремление сохранить и увеличить способность страны обеспечивать спрос на продукты питания путем внутреннего производства и импорта продуктов питания, а также развивать экспорт продуктов, которые имеют сравнительные преимущества на международных рынках. Второй аспект связан с сокращением неравенства и уменьшением масштабов бедности среди населения

Республики Молдова, что особенно проявляется через низкую покупательную способность и высокий уровень безработицы в сельской местности.

На национальном уровне в Молдове продовольственная безопасность обеспечена. Республика производит основные продовольственные продукты, экспортирует излишки продовольствия и сельхозсырья и импортирует продовольствие, необходимое для удовлетворения потребностей населения.

Согласно статистическим данным, в последние годы уровень потребления продовольствия на душу населения стабилизировался. В то же время существующий уровень потребления продуктов питания значительно ниже, чем в соседних странах, что вызвано стагнацией производства в сельском хозяйстве и высокой уязвимостью экономики к внешним шокам.

Уровень самообеспечения продовольствием населения страны достаточно высокий, но в неблагоприятные годы он снижается до критического уровня (табл.).

Территория Молдовы относится к зоне рискованного земледелия. Засушливые периоды в период вегетации, как правило, охватывают всю территорию республики, но особенно подвержены засухам южные районы страны. Значительный ущерб наносят сельскому хозяйству наводнения, вызванные проливными дождями, а также разливами рек Днестр и Прут.

Начиная с 50-х гг. прошлого столетия вследствие глобального потепления число разрушительных природных явлений, вызванных погодными условиями, выросло в мире более чем в 5 раз, прочих природных рисков – почти в 2,5 раза.

В контексте этой эволюции факторов риска Республика Молдова 9 июня 1995 г. присоединилась к Конвенции ООН об изменении климата, признав таким образом важность комплексной проблематики изменения климата для судеб человечества.

Кроме природных рисков на уровень продовольственной безопасности Молдовы во многом влияют коммерческие риски. Эволюция цен в Молдове повторяет динамику международных цен на продовольствие, сельскохозяйственные товары и ресурсы для сельскохозяйственного производства в относительном выражении.

Таблица. Уровень самообеспечения продуктами питания, %

Продукция	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Зерновые	99,2	70,6	143,4	105,0	117,8	115,6	60,8
Подсолнечник	145,0	65,5	178,0	121,4	156,6	195,9	143,8
Картофель	91,7	67,0	93,4	89,4	100,4	116,2	66,6
Овощи	103,5	84,8	110,1	98,6	104,2	100,5	93,3
Фрукты	195,8	227,0	222,2	213,9	207,7	237,7	245,2
Виноград	102,4	106,8	102,6	104,3	104,6	102,8	103,9
Мясо	67,8	84,5	67,8	86,7	86,0	86,1	81,5
Яйца	112,7	101,6	100,0	100,3	98,8	95,4	102,2
Молоко и молочные продукты	97,5	95,0	97,1	95,0	94,1	92,0	84,7

Примечание. Таблица составлена по данным источника [3].

Как и другие маленькие страны с низким уровнем дохода, Молдова сталкивается с дополнительными проблемами, когда прилагает усилия, чтобы переориентировать и восстановить разрушенный сектор производства сырья и сектор перерабатывающей промышленности.

Торговая политика Республики Молдова направлена в основном на привлечение инвестиций в национальную экономику, которые способствуют развитию инноваций, передаче ноу-хау и продвижению конкурентоспособных товаров с высокой добавленной стоимостью на внутренних и внешних рынках. Благодаря выгодному географическому положению Молдова является привлекательной для международных организаций и транснациональных корпораций и становится все более надежным партнером для ведения бизнеса между западными и восточными рынками.

Отношения Республики Молдова с другими государствами в области внешней торговли строятся на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права и обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных Республикой Молдова [2].

Государственная политика в области внешней торговли осуществляется посредством таможенно-тарифного (применение импортных таможенных тарифов) и нетарифного регулирования (в частности, путем квотирования и лицензирования), введения в установленном порядке особых пошлин (специальные, антидемпинговые и компенсационные) внешнеторговой деятельности в соответствии с законодательной базой, а также международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова. Государство обеспечивает соответствие устанавливаемых им защитных мер, ограничений и запретов в области внешнеторговой деятельности причинам, обусловившим необходимость их введения. При этом предпочтение отдается тем защитным мерам, ограничениям и запретам, которые наносят минимальный ущерб осуществлению данной деятельности и не противоречат международным нормам.

В настоящее время Молдова поддерживает внешние экономические связи с 93 странами. В сотрудничестве с этими странами отмечается прогресс во многих областях, в частности, в экспортно-импортных операциях.

Сложившаяся ситуация в международной торговле сельскохозяйственными товарами и продовольствием поставила агропродовольственный сектор Республики

Молдова в сложное положение. Обмен санкциями между рядом западных стран и Российской Федерацией, предусматривающими множественные ограничения на ведение экономической деятельности, включая международную торговлю, по сути, делает необходимым пересмотр действующих экономических политик в большинстве стран с переходной экономикой. Введение запретов и ограничений со стороны Российской Федерации на импорт агропродовольственных товаров из Республики Молдова вынуждает правительство страны в срочном порядке диверсифицировать внешние рынки и принимать меры по укреплению экономической безопасности.

Вместе с тем в обществе и правительственных кругах растет понимание того, что развитие агропродовольственного сектора сдерживается наличием ряда проблем общеэкономического характера:

- недостаточная конкурентоспособность сельского хозяйства по отношению к другим видам экономической деятельности;
- слабая профессиональная квалификация и адаптивность сельского населения;
- недостаточно развитая система обеспечения продовольственной безопасности.

Недостаточная конкурентоспособность сельского хозяйства проявляется, прежде всего, в неспособности обеспечить приемлемый уровень доходов сельскому населению. Следствием этого явилась массовая миграция наиболее активной части населения на заработки за рубеж, а также в города Молдовы. Изменение источников доходов сельского населения получило свое отражение в данных обследования домашних хозяйств в сельской местности [3].

Профессиональный уровень сельского населения продолжает снижаться, несмотря на сохраняющийся достаточно высокий образовательный уровень. Большинство населения отличают слабая профессиональная адаптивность и профессиональная квалификация, не соответствующие требованиям формирующегося в территориях рынка труда.

Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности Республики Молдова инициировало разработку политики по модернизации системы сельскохозяйственного образования на всех уровнях. Основной упор, на наш взгляд, следует сделать на подготовку специалистов, обладающих навыками предпринимательской деятельности. Наряду с этим необходима оптимизация

сети учебных заведений, а также укрепление их материально-технической базы.

Молдова ставит перед собой цель обеспечить поставки безопасных и качественных продуктов питания как собственному населению, так и на экспорт. Предпосылки в стране для этого есть и Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Республики Молдова продолжает работу в этом направлении.

Стратегическая цель правительства заключается в реформировании системы управления качеством продуктов питания. Для достижения этой цели необходимо решить следующие стратегические задачи:

- совершенствование законодательства, которое обеспечит большее соответствие законодательных норм международным стандартам и которое охватит все аспекты производства продовольствия от поля до стола потребителя (включая и производство кормов для животных);
- укрепление Национального агентства по безопасности продуктов питания, которому вменяется в обязанность выполнение ряда ключевых задач по управлению всеми аспектами качества продовольствия от поля до стола потребителя, включая деятельность системы быстрого предупреждения, диалог и связь с потребителями, а также отношения с национальными агентствами и научными организациями;
- контроль над качеством продуктов питания, который обеспечит единый порядок деятельности национальной системы контроля и инспекций через соответствующее распределение полномочий и ответственности между всеми государственными структурами, задействованными в обеспечении безопасности продуктов питания.

Выводы

1. В аграрном секторе Молдовы наблюдаются позитивные тенденции в преодолении кризисных явлений как в растениеводстве, так и в животноводстве, в то время

как уязвимость к природным и экономическим рискам остается высокой.

2. Значительный уровень бедности населения в сельской местности обостряет проблему продовольственной безопасности.

3. Как показывает опыт последних лет, рост продуктивности сельского хозяйства в отдельных регионах, поддержанный инвестициями в сельскую инфраструктуру, и технологии, при наличии адекватных финансовых механизмов, могут существенно содействовать экономическому росту и снижению бедности в сельской местности.

4. Усилия правительства по реформированию системы управления качеством продуктов питания оказали положительное влияние на развитие внешней торговли агропродовольственными товарами.

5. Важной для реализации стратегических направлений международной интеграции агропродовольственного сектора является поддержка правительства со стороны гражданского общества, бизнеса, а также местных органов власти.

Список использованных источников

1. Food security and the transition region / Working Paper prepared under the FAO/EBRD Cooperation for presentation at EBRD's Grant Planning Meeting [Electronic resource]. – London, 29 November 2011. – Mode of access: <http://www.fao.org/investment/tci-publications/publications-detail/en/c/165329>.

2. Обзор торговой политики Республики Молдова / Содружество Независимых Государств: Исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Москва, 2013. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3970>.

3. National Bureau of Statistics / Statistical yearbook of the Republic of Moldova [Electronic resource]. – Chisinau, 2014. – Mode of access: <http://www.statistica.md/index.php?l=en>.

Материал поступил в редакцию 21.08.2014 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Фадей Субоч, кандидат технических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Трансформация кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза

Развитие интеграции представляет собой объективный процесс, интенсивно протекающий в мировой и национальной экономике в условиях глобализации, связанный с необходимостью усиления взаимодействия экономических агентов. Интеграция позволяет консолидировать усилия компаний на разработке общей стратегии продвижения новых продуктов, внедрении инновационных технологий, что, в свою очередь, приводит к повышению конкурентоспособности предприятий.

Необходимо выделить несколько подходов к исследованию интегрированных корпоративных структур: неоклассический подход, связывающий интеграцию, с одной стороны, с повышением эффективности, а с другой – с возможностями извлечения монополистических выгод; подход с позиции динамических сравнительных преимуществ, связывающий интеграцию с адаптацией к жизненным циклам продуктов и технологий, облегчающей перелив инвестиционных ресурсов в перспективные отрасли; институциональный подход, связывающий интеграцию с минимизацией транзакционных и производственных издержек.

В современных условиях интеграционная деятельность наиболее эффективно осуществляется на основе взаимодействия науки, корпораций и государства, что показывает правомерность использования понятия «*трансформация кластерного институционального пространства*» для описания механизмов институционализации хозяйственных систем. Направления исследований в рамках институционального подхода ориентированы на разработку организационных форм обеспечения оптимального протекания инновационного процесса [1, 2]. Актуальность исследования создания и развития кластерных структур как механизма межотраслевой интеграции в продовольственной системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обусловлена следующими факторами:

во-первых, у значительного числа обособленных агропромышленных предприятий отсутствуют достаточные внутренние финансовые ресурсы для коммерческого освоения имеющихся технологий и привлечения новых и, как следствие, нарастает отставание отечественных отраслей АПК не только от развитых стран Запада, но и от таких динамично развивающихся стран, как Китай и Индия;

во-вторых, значительная часть предприятий не обеспечивает необходимый уровень внешней конкурентоспособности по определенным параметрам выпускаемой продукции. В этой ситуации одним из наиболее возможных и результативных направлений экономической стратегии становится поиск путей для создания условий ускорения темпов развития экономики, в том числе на основе привлечения современных зарубежных технологий в рамках совместных отечественно-иностраных кластерных структур и достижения необходимого уровня конкурентоспособности агропромышленного производства;

в-третьих, чтобы понять кластеры в контексте современных реалий, необходима новая парадигма, основанная на концепции механизма двусторонней обратной связи между мышлением и свойством объективной реальности – материи, пространства и времени. При этом понимание со стороны участников кластерных образований не остается прежним. Стремительное формирование локальных, региональных, национальных, транснациональных кластеров не только меняет мир, оно меняет наше представление о мире как эпохе сетевой экономики. В сети объединяются технологии, предприятия разных отраслей, различные структуры. Наши ожидания будущих событий не являются пассивными в отношении самих этих событий, они могут измениться в любой момент, меняя при этом результат. Именно это и происходит постоянно не только на финансовых рынках, но и при формировании кластеров [3, 4].

Сущность кластеризации заключается в предвидении успешного будущего объединения их участников в условиях неопределенности. Будущее, которое они пытаются предугадать, зависит от решений, основанных на их ожиданиях. Самодостаточность кластерного механизма должна основываться на надежной информации об условиях экономической деятельности взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и высокой степени предвидения этих условий. Действия одного партнера влияют на поведение другого и наоборот.

Развитие кластерных структур, соединяющих сотрудничество и конкуренцию, характеризуется неустойчивостью и нелинейностью, может быть описано нелинейными уравнениями и иметь несколько качественно

различных решений. Современная концепция самоорганизации идей выделяет центральную идею о наличии «поля путей развития» для открытых нелинейных систем, о потенциально существующем спектре структур, которые могут появиться в процессе изменения таких систем. В связи с этим открытая нелинейная среда представляет некоторое единое начало, которое может выступать в качестве носителя различных реально возможных кластерных образований и аттрактора форм будущей организации [5, 6].

Под аттрактором в синергетике понимают относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает все множество ее траекторий. Если система попадает в конус аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к относительно устойчивому состоянию. Развитие совершается через выбор пути в момент бифуркации. В процессе развития кластеров случайность и необходимость взаимно дополняют друг друга. В точке бифуркации случайность подталкивает систему на новый путь развития кластера. Гипотеза развития кластеров через призму синергетики заключается в том, что развитие происходит через неустойчивость и бифуркацию. Новые реформы не могут претендовать на большой успех, если они не будут проникнуты существенными национальными амбициями в трансформации экономической системы Беларуси [7, 8].

Есть полная уверенность в том, что кластерная трансформация продовольственной системы ЕАЭС, построенная на приоритетах инновационного развития, предполагает целенаправленную деятельность государств по концентрации ресурсов на ведущих направлениях научно-технического обновления производства и сферы услуг в Евразийском экономическом союзе, обеспечивающих эмерджентно-синергетический эффект в отраслях, включенных в кластерные образования.

Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание национальной продовольственной конкурентоспособности. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, самими производителями и правительственными институтами.

Более того, специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является национальная и наднациональная агропромышленная стратегия, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных

комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

Наднациональная агропромышленная стратегия – это совместная координирующая деятельность участников кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС для согласования действий по сбалансированному инновационному развитию национальных систем хозяйствования в целях достижения высокого уровня макроэкономических показателей и высокой степени конкурентоспособности, причем этот уровень является координирующим в формировании и реализации агропромышленной стратегии стран интеграционного образования.

Единство реализации агропромышленной стратегии на наднациональном и национальном уровнях позволит достигнуть высокого уровня международной экономической интеграции. Определение основ реализации агропромышленной стратегии как системы мер ее развития на всех уровнях должно основываться на выявлении способов, механизмов ее построения, а также субъектов и объектов этой системы. Реализация агропромышленной стратегии – это процесс обеспечения конкурентоспособности продуктовой структуры на основе освоения высокотехнологичных производств, развиваемых продовольственной системой ЕАЭС в инновационном, инвестиционном и интеграционном пространствах (полях).

На функционирование системы влияют факторы разного уровня. К факторам мегасреды относятся: *политические факторы* (усиливающееся международное давление, создание новых интеграционных образований), *экономические факторы* (модернизация условий конкуренции, диспаритет валют и цен, либерализация внешней и внутренней торговли, развитость рынка капитала, мировая конъюнктура цен на энергоносители), *социальные факторы* (трансфер западных технологий), *технологические факторы* (увеличение разрыва в уровне технологий с основными развитыми странами) [9].

Приведенные факторы имеют существенный характер, их влияние то ослабевает, то увеличивается, но необходимо также учитывать перспективные факторы внешней среды в продовольственной системе ЕАЭС, которые могут оказать влияние на формирование и реализацию агропромышленной стратегии в будущем, например, появление новых интеграционных экономических образований, правил, запретов, законов и т. д., которые могут принципиально изменить правила торговли стран, а также оказать значительное влияние на международное разделение труда.

В рамках формирования и реализации единой агропромышленной стратегии, консолидации действий по повышению конкурентоспособности на мировых рынках в условиях новых интеграционных процессов представлены принципы формирования и реализации агропромышленной стратегии (политики) (табл. 1).

Формирование и реализация агропромышленной политики на основе предложенных принципов, а также унификация национальных агропромышленных политик стран-участниц интеграционных процессов позволят

Таблица 1. Принципы формирования и реализации агропромышленной политики

Принцип	Содержание
Координация и унификация национальной агропромышленной политики Республики Беларусь с агропромышленными политиками стран международной экономической интеграции	Разработка унифицированной агропромышленной политики Республики Беларусь и странами интеграции на основе общих принципов, методов, инструментов и возможности их использования
Реструктуризация агропромышленного комплекса на основе выбора приоритетных наукоемких производств	Согласование изменений масштабов деятельности предприятий агропромышленного комплекса, состава и структуры их собственности, а также направление профиля перерабатывающей промышленности в сторону наукоемких производств
Эффективность и доходность АПК благодаря развитию инфраструктуры, мобильности ресурсной базы	Достижение более высокого уровня прибыльности национального хозяйства при наименьшем объеме вложений
Равноправие субъектов ЕАЭС в осуществлении и развитии агропромышленной политики	Равные возможности субъектов агропромышленной политики в ее осуществлении и развитии
Консолидация действий по формированию и развитию национальной агропромышленной политики	Объединение усилий субъектов агропромышленного комплекса по его развитию с целью достижения эмерджентно-синергетического эффекта
Транспарентность результатов НИОКР, осуществление совместных проектов и фундаментальных исследований	Обеспечение открытости и доступности результатов НИОКР с целью наиболее эффективного их использования
Мобильность кадров, их профессиональная ротация	Проявляется в способности фактора производства к перемещению между сферами использования в рамках ЕАЭС
Гармонизация единства технических стандартов и регламентов в продовольственной системе ЕАЭС	Унификация технических стандартов и регламентов для обеспечения взаимозаменяемости продукции и ее конкурентоспособности при снижении торговых барьеров между странами ЕАЭС
Индикативность оценки результатов реализации агропромышленной политики на национальном и наднациональном уровнях	Разработка количественно измеримых целевых показателей (индикаторов) оценки эффективности реализации агропромышленной политики
Взаимная ответственность за проведение и результаты унифицированной агропромышленной политики в продовольственной системе ЕАЭС	Законодательные ограничения деятельности субъектов агропромышленной политики, а также принятие конкретных обязательств каждым из них

выйти на качественно новый уровень агропромышленного производства. Вовлечение экономики стран ЕАЭС в процессы глобализации мировой экономической системы, вступление России во Всемирную торговую организацию сделали экономику еще более открытой, что повысило значимость не только развития агропромышленного производства, но и определили необходимость гармонизации агропромышленной и торговой политики на всех уровнях.

Более того, ключевыми методами агропромышленной стратегии в продовольственной системе ЕАЭС должны стать структурные. Они основаны на обеспечении формирования сбалансированной структуры агропромышленного сектора путем создания новых интеграционных образований, построения наиболее выгодных способов расположения, размещения агропромышленных предприятий, которые позволят сформировать благоприятные рамочные условия для привлечения инвестиций, рабочей силы. Реализация данной группы методов способствует стимулированию развития перспективных отраслей промышленности, формированию инфраструктуры для технологических инноваций, разработке приоритетов в продовольственной системе ЕАЭС.

Логическая необходимость формирования агропромышленной политики как на государственном, так и на уровне территориальных образований определяется, например, разработкой «Ближней стратегии-2015», «Средней стратегии-2020», «Дальней стратегии-2030»

и других национальных проектов, которые должны строиться на основе развития интеграционных преобразований в продовольственной системе ЕАЭС.

Необходимость прогноза интеграционных преобразований определяется динамичностью трансформации системы международных отношений. Укрепляются позиции государств и их интеграционных объединений, совершенствуются механизмы многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией. Более широкая интеграция продовольственной системы ЕАЭС в мировую, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами не позволяют не учитывать данные процессы.

Следовательно, изучение поставленных вопросов позволяет определить перспективы и векторную направленность дальнейшего исследования проблемы. Переход к рассмотрению поставленных вопросов от внутринационального подхода к наднациональному и межнациональному предопределяет многослойность развития наднациональной агропромышленной политики в продовольственной системе ЕАЭС, формирующейся под воздействием факторов мегасреды, испытывающей постоянные изменения в результате качественных и количественных изменений интеграционных процессов.

Кроме того, традиционно проблема пространственной организации продовольственной системы ЕАЭС трактуется как проблема межрегиональной поляризации, которая отражается в концентрации факторов производства в отдельных регионах, что находит отражение в формировании регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров.

В этой связи требуется переосмысление теоретических и методологических подходов к формированию, направлениям развития и оценке эффективности функционирования институционального контура кластерного пространства, что позволит обосновать качественно новую трактовку процессов «новой регионализации», выявить причины экономической, социальной и институциональной неоднородности на фоне общей тенденции глобализации. Особого внимания заслуживают меры институционального проектирования «точек роста» кластерного пространства со стороны государства, направленные на обеспечение устойчивого развития *пространственно локализованной продовольственной системы ЕАЭС*.

Преимуществом пространственного подхода к анализу национального хозяйства выступает возможность исследования транзакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время по отношению к астрономическому времени предстает дополнительной системой координат, зависящей от характера изменений во внутренней и внешней среде экономических агентов. Будучи всеобщей формой и неотъемлемым атрибутом существования экономического развития, экономическое время является системообразующим фактором, представляя собой универсальную организацию транзакционных взаимодействий. Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами [10, 11, 12].

Нельзя не учитывать и тот факт, что трансформация кластерного пространства в продовольственной системе ЕАЭС представляет собой результат его институционального проектирования, результатом которого является трансформация состава или структуры пучка прав собственности, относящихся к данному агенту транзакций. Именно на данной фазе формируются субнациональные пространственные образования – кластеры, макрорегионы, особые экономические зоны, которые отражают конфигурацию кластерного пространства, обуславливают его депрессию и одновременно могут стать началом жизненного цикла нового пространства, созданного на основании интеграции, дезинтеграции существующего.

На фазе упадка (депрессии) может возрасти доля чистого экспорта вследствие повышения мобильности ресурсов и перемещения конечных товаров, услуг или капитала за границу пространственного образования. Данная тенденция превалирует в случае, если на предыдущей стадии не возникли предпосылки для формирования и роста нового пространственного образования,

характеризующегося собственным институциональным контуром [13].

На фазе формирования кластерного институционального пространства транзакции, в которые вступают субъекты рынка, характеризуются асимметричностью, что порождает конкуренцию, отражающую стремление экономических агентов компенсировать неполноту информации повышением эффективности своей деятельности или участием в совместном экономическом процессе.

Развитие кластерного пространства достигает высшей точки тогда, когда дальнейшее расширение субъектного состава транзакций не увеличивает общий уровень конкурентоспособности экономических агентов, входящих в пространственную конфигурацию. На фазе рецессии начинается рост транзакционных издержек. На данном этапе экономические интересы субъектов хозяйствования и институциональная среда инициируют диверсификацию кластерного пространства, в результате которой начинается его новый жизненный цикл.

Предпосылками для реализации данной ситуации выступают следующие факторы: темпы роста финансового сектора превышают темпы роста реального сектора экономики; в финансовом секторе более высокими темпами формируются и развиваются сетевые образования, использующие диффузию инноваций; институты рынка финансового капитала имеют не только национальный, но и наднациональный характер, что создает условия для формирования мегакластерного пространства.

Таким образом, формируется тенденция увеличения числа субъектов институционального проектирования кластерного пространства за счет включения в их состав новых организаций и качественно новых интеграционных образований. В число субъектов институционального проектирования кластерного пространства, играющих существенную роль в продовольственной системе ЕАЭС, входят международные валютно-финансовые организации, субъекты иностранных инвестиций. При этом роль последних по мере институционализации национального кластерного пространства увеличивается. Изменение экономической границы кластерного пространства в результате появления новых и повышения интенсивности имеющихся контрактов происходит под влиянием процессов транснационализации, инициаторами которых выступают субъекты финансового капитала.

Процесс транснационализации финансового капитала предполагает необходимость создания международных организаций с участием национальных государственных образований, высших органов исполнительной власти и транснациональных корпораций. Таким образом, расширение субъектного состава финансового капитала – участников институционального проектирования кластерного пространства – обеспечивает изменение его конфигурации. Чем выше концентрация кластерного пространства, тем меньше время, необходимое для завершения транзакции.

Уровень концентрации кластерного пространства влияет на конкурентоспособность субъекта хозяйствования:

экономические агенты, концентрация кластерного пространства в местах локализации которых выше, обладают более высокой конкурентоспособностью. Взаимодействие составляющих кластерного пространства (экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния) обеспечивает формирование точек роста, где уровень концентрации предприятий выше среднего значения. Институты, входящие в состав институционального контура кластерного пространства, находятся в тесной связи друг с другом.

Государство выполняет двойственную роль в кластерном пространстве. С одной стороны, оно является полноправным участником отношенческих контрактов, размещая заказы для государственных нужд, участвуя в отношениях государственно-частного и частно-государственного партнерства, принимающего формы концессионных соглашений; с другой – осуществляет проектирование кластерного институционального пространства, формируя новые, трансформируя действующие и адаптируя импортные институты. Задачи и механизмы институционального проектирования кластерного пространства в продовольственной системе ЕАЭС представлены в таблице 2.

Данные принципы, будучи реализованными в механизме проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, обеспечат формирование эффективной системы контрактных отношений. Реализация указанных мер регулирования позволит сконцентрировать имеющийся ресурсный потенциал на приоритетных направлениях социально-экономического развития кластерной продовольственной системы ЕАЭС и гарантировать устойчивые темпы ее поступательной макроэкономической динамики.

Сложившаяся к настоящему моменту институциональная структура Евразийского экономического союза характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако формы, в которых происходит интеграция, чрезвычайно далеки от сетевых взаимодействий, отличающихся высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выполнению, в частности, невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности. Но эти механизмы нацелены не на результативное комбинирование ресурсов и ключевых компетенций, а на скрытое перераспределение собственности.

На большинстве российских отраслевых рынках усиливается концентрация собственности, при одновременном распространении различных интеграционных объединений хозяйствующих субъектов, основной характеристикой которых является неформальный характер межфирменных связей и отношений. При этом все государственное регулирование «заточено», прежде всего, под интересы крупных вертикально-интегрированных структур сырьевого сектора. Следовательно, создание правовых норм и механизмов, снимающих этот перекос институциональной структуры, становится одной из насущных задач.

При дальнейшей разработке институциональной структуры Евразийского экономического союза необходимо использовать ряд преимуществ кластерного принципа, который важен, прежде всего, не для развития отдельных регионов, а для развития экономики стран в целом. Во-первых, с помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом, как показывает мировой опыт, развитие кластеров и крупных вертикально-интегрированных структур может дополнять друг друга. Во-вторых, для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран ЕАЭС.

Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, но и как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, научных учреждений и организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом. Необходимо способствовать формированию трансграничных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау, по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника [14, 15].

Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих современному бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом

Таблица 2. Принципы проектирования кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС

Принцип проектирования кластерного пространства	Задачи регуляции		
	Адекватность	Измеримость	Эффективность
Организация (иерархическая координация)	Спецификация социальных институтов	Оценка институционального монополизма	Интеграция институциональных полей (пространств)
Самоорганизация (стихийный порядок)	Институциональная мобильность	Независимая экспертиза институциональных проектов	Институциональная конкуренция

обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках. Трансформация кластерного институционального пространства не может быть насаждаемым насильно, государство же может и должно способствовать созданию такой институциональной среды, в рамках которой разные альтернативы организации производства окажутся равноправными.

Все указанные меры могут и должны быть реализованы в рамках единой стратегии, включающей защиту интеллектуальной собственности и подготовку адекватного кадрового потенциала, способного обеспечить высокий уровень конкурентоспособности Евразийского экономического союза на новом тренде институционального развития.

С учетом этих проблем уточнена содержательная трактовка понятия «тренды институционального кластерного развития» по параметрам пространственно-временного и организационно-институционального подходов.

В процессе исследования сущности трендов и их взаимосвязей было установлено, что в современной продовольственной системе ЕАЭС происходит позиционирование различных субъектов через индекс глобальной конкурентоспособности путем модернизации, представляющей собой систематический процесс институционального обновления по вектору инновационного развития [16]. Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Определено содержание кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, трактуемого как устойчивое, способное к самоорганизации, обладающее совокупностью контрактных отношений, агенты которых образуют институциональный контур.

2. Обосновано развитие кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, которое предполагает переход от идеи флуктуации в области концентрации трансакций (точки роста) к кластерам (зона опережающего развития) как совокупности базисных, систематических, развивающих инноваций (кластерное образование, технопарк, особая экономическая зона), что предполагает диффузию от центра к периферии кластерных инноваций под влиянием мер институционального проектирования).

3. Сформулировано содержание системы проектирования институционального контура кластерного пространства, которая включает цель (формирование новых, трансформация действующих и трансплантация импортных институтов в целях снижения трансакционных издержек, причем эффективность институционального проектирования отражается в соотношении трансформационных и трансакционных издержек, при этом кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС трактуется как совокупность контрактов, свойствами которых выступают: свойства, обеспечивающие функционирование пространства как системы; свойства, способствующие взаимодействию кластерного пространства с внешней средой.

4. Поляризация кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС обуславливает формирование качественно новых институтов в результате развития и коэволюции институтов и инновационных структур, повышение значимости экономического времени, которая заключается в признании приоритета инноваций, что обуславливает превращение науки из отрасли по производству новых знаний в необходимый компонент инновационной системы при условии выполнения государством функции установления рационального компромисса между дифференциацией как фактором устойчивого развития и интеграцией.

5. Уточнена содержательная трактовка понятия «тренды институционального кластерного развития», что позволило сформировать матрицу идентификации трендов институционального кластерного развития ЕАЭС по параметрам пространственно-временного и организационно-институционального подходов. Кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС – это не умозрительная абстракция, а реальное интеллектуально-инновационное состояние территории, обеспечивающее диверсификацию региональной экономики и формирование территориальных инновационно-технологических цепочек. Специфика кластерного институционального пространства состоит в том, что оно является не просто институтом, обращенным в будущее, а институтом, содействующим достижению особого инновационного будущего. В связи с этим технология предвидения будущего должна подчиняться ряду требований, обеспечивающих достижение инновационного будущего: осознанность действий, творческий подход к предвидению будущего и, соответственно, целенаправленность принимаемых решений.

6. Преимуществом пространственного подхода к анализу продовольственной системы ЕАЭС выступает возможность исследования трансакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время выражает временные отношения экономических агентов и находится в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами.

7. Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации бизнеса, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны крупного, среднего и малого бизнеса, научных учреждений и некоммерческих организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом, которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

8. Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках.

9. Специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является концепция национальной продовольственной конкурентоспособности, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Гусаков, В.Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В.Г. Гусаков, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
2. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного союза / В.Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 4. – С. 2–20.
3. Гусаков, В.Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, – 2011. – 363 с.
4. Пилипук, А.В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А.В. Пилипук, М.И. Запольский, Ф.И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
5. Субоч, Ф.И. Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусаков. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси 2011. – 214 с.

6. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А.В. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.

7. Субоч, Ф. Условия и ключевые факторы устойчивого динамичного развития национальных и межнациональных продуктовых структур в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2013. – № 3. – С. 2–12.

8. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

9. Субоч, Ф. Современные тенденции в развитии институциональных полей национальных и межнациональных продуктовых структур (кластеров) в продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 1. – С. 2–17.

10. Субоч, Ф. Исследование факторов и условий устойчивого конкурентного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса в инновационно-кластерной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 4. – С. 35–48.

11. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.

12. Горячева, Т.В. Механизм реализации товарной стратегии предприятия / Т.В. Горячева // Вест. Саратовского государственного технического университета. – 2008. – № 3 (34). – Вып. 1. – С. 150–158.

13. Киямов, И.К. Реализация национального экономического суверенитета в условиях современной экономики / И.К. Киямов // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. – 2010. – № 41. – С. 11–12.

14. Косиненко, Е.В. Анализ теоретических основ исследования и управления региональными экономическими системами // Экономический вестник РГУ. – 2007. – № 4. – Т. 5. – Ч. 3. – С. 16–17.

15. Шерешева, М.Ю. Межорганизационные информационные системы в сетевом межфирменном взаимодействии // Российский журнал менеджмента. – 2006. – № 1. – Т. 4. – С. 19–20.

16. Понкратова, Е.С. Понятийно-категориальный аппарат внешнеэкономической сферы региона в контексте системного анализа / Е.С. Понкратова // Вест. Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 4 (36). – С. 4–5.

Материал поступил в редакцию 25.08.2014 г.

УДК 338.5:63-021.66(476)

Алла Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором ценообразования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Олеся Трунина, ведущий экономист
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Оценка механизма формирования цен в сельском хозяйстве Беларуси с позиций обеспечения устойчивого развития отрасли

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляются трансформационные процессы в области аграрной политики, затрагивающие широкий круг вопросов. Углубление интеграции в мировое сообщество, в том числе в рамках сотрудничества с Россией и Казахстаном, предопределяет необходимость согласования основных направлений развития страны, включая сферу ценообразования. Это позволяет условно разграничить механизм формирования цен в сельском хозяйстве Беларуси на два этапа:

– первый, который сложился в республике с 90-х годов XX в., – это преимущественно государственная регламентация цен;

– второй – начинается отсчет со второго полугодия 2014 г., когда принят Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», где в качестве основного ориентира развития села выступает свободное ценообразование. Вместе с тем он является переходным и не отрицает основные подходы, заложенные первым этапом.

Следует отметить, что изначально ценовой механизм в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции юридически не отрицает принцип использования свободных цен, что отражает Закон Республики Беларусь от 10 мая 1999 г. № 255-3 «О ценообразовании» (в ред. 31.12.2009 г. № 114-3). Одновременно Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 72 «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь» (в ред. от 05.12.2013 г. № 550 с изм. и доп. от 27.02.2014 г.) систематизирован перечень товаров, в отношении которых осуществляется ценовое регулирование. Согласно данному документу Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (по согласованию с Министерством экономики) наделено полномочиями в отношении регламентации цен

на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд.

Состав и объем государственных нужд определяются на базе прогноза социально-экономического развития страны и имеют двухуровневую структуру: местные и республиканские нужды. Основа первого уровня регулирования – нормативно-правовая база областных исполнительных комитетов, а второго – постановления Совета Министров Республики Беларусь:

– от 13 июня 1994 г. № 437 «О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд» (в ред. от 20.12.2012 г. с изм. и доп. от 01.01.2013 г.);

– о перечне республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров для республиканских государственных нужд, утверждаемых на очередной календарный год.

В качестве государственных заказчиков по таким поставкам выступают Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусский государственный концерн пищевой промышленности (Белгоспищепром), Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности (Беллегпром) и иные организации, определяемые при утверждении состава государственных нужд, а ответственными исполнителями – облисполкомы и Минский горисполком, которые выбирают поставщиков сельскохозяйственной продукции и сырья. В числе последних могли быть крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные и другие организации, являющиеся производителями данной продукции.

Основа расчетов при реализации продукции в счет государственных нужд – закупочные цены, которые устанавливаются и периодически пересматриваются

соответствующими постановлениями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В животноводстве они определяются на некоторый срок календарного периода, а в растениеводстве – под урожай текущего года. При этом прослеживается изменение сути таких цен. Если в 2011 г. использовались предельные минимальные закупочные цены, в 2012 г. – фиксированные, то в 2013–2014 гг. – предельные максимальные и фиксированные цены.

В соответствии с постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 19 марта 2014 г. № 6 «Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2014 года, закупаемую для государственных нужд» (в ред. от 23.07.2014 г. № 36) определен дифференцированный в зависимости от назначения и классности продукции ценовой максимум на все зерновые, возделываемые в республике, горох, маслосемена рапса и сахарную свеклу. Для двух последних видов продукции этим же постановлением предусмотрены надбавки к цене с учетом качества (для маслосемян) и сроков реализации (для сахарной свеклы).

В отношении животноводства ситуация несколько отличается:

– на крупнорогатый скот и молоко распространены фиксированные цены (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21 «Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд» (в ред. от 13.11.2012 г. № 73 и 11.12.2013 г. № 68). К тому же на молоко действуют надбавки (письмо Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь комитетам по сельскому хозяйству облисполкомов и областным организациям мясной и молочной промышленности от 24 декабря 2013 г. № 03-4-14-3409);

– на продукцию свиноводства установлен ценовой максимум (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 24 мая 2013 г. № 16 «Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (свиней и свинину), закупаемую для государственных нужд, и внесении изменений в постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21»).

Применение предельных закупочных цен имеет место и со стороны облисполкомов и Минского горисполкома. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2008 г. № 449 «О создании в Республике Беларусь стабилизационных фондов продовольственных товаров, реализуемых на территории республики» (в ред. от 29.03.2012 г. № 288) указанные органы государственного управления ежегодно до 15 сентября утверждают предельные закупочные цены на картофель и плодоовощную продукцию, поставляемых для создания стабилизационных запасов.

Сигналом к необходимости их пересмотра выступает в первую очередь опережающий темп роста цен

на производственные ресурсы. Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 13 апреля 2011 г. № 57 утверждена Методика по расчету индекса паритета цен на промышленную продукцию, работы и услуги, потребляемые сельскохозяйственными организациями, и реализованную сельскохозяйственную продукцию, в соответствии с которой ежеквартально нарастающим итогом с начала года рассчитывается индекс паритета. Он выступает основополагающим аргументом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в пользу изменения закупочных цен.

Необходимо отметить, что практикой не предусмотрена четкая связь между регламентацией ценовых параметров и индексом паритета. В результате постоянно отмечается нарушение эквивалентности обмена.

Проводимая ценовая политика в аграрной сфере Республики Беларусь не в полной мере учитывает и девальвацию национальной валюты. За 2013 г. курс белорусского рубля снизился приблизительно на 10 % по отношению к доллару США. Наименьшие потери по этой причине отмечаются в растениеводстве. Установление закупочных цен под урожай текущего года и их корректировка в течение срока действия позволяет смягчить негативные последствия снижения покупательной способности рубля.

Вместе с тем по состоянию на 1 июля 2014 г. действовали закупочные цены на КРС, установленные в ноябре 2012 г. Если в январе 2013 г. цена на коров средней упитанности и молодняк второй категории, поставляемых в счет государственных нужд, составляла 3450 долл. США/т убойного веса, то к декабрю 2013 г. она снизилась до 3156 долл. США/т, в июне 2014 г. эта цифра составила 2933 долл. США/т.

Идентичная ситуация наблюдается в свиноводстве. Последний нормативно-правовой акт, который был принят в отношении цен применительно к продукции данной отрасли в мае 2013 г., оставил закупочные цены уровня 2012 г., изменив при этом их трактовку. Вместо фиксированных цен стали использоваться предельные максимальные, что фактически дало возможность перерабатывающей промышленности на фоне девальвации рубля приобретать продукцию по заниженным ценам.

Наибольшее внимание со стороны государства было уделено формированию ценовых параметров молочной отрасли. Здесь повышение цен за период с января 2013 г. по июнь 2014 г. составило порядка 13 % в долларовом эквиваленте. Однако, если анализировать первое полугодие 2014 г., то прослеживается тенденция удешевления продукции почти на 6 %.

Опережающие темпы роста цен на производственные ресурсы и ослабление национальной валюты на фоне регламентации цен ставит отечественных товаропроизводителей в невыгодные условия по сравнению с аграриями сопредельных стран Европейского союза и Таможенного союза. По факту цены реализации сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке складываются ниже, чем в Польше, Литве, Латвии, России и Казахстане. Так, если в Беларуси стоимость пшеницы

в 2013 г. находилась в диапазоне 194–266 долл. США/т, то в ЕС – 230–345 долл. США/т. К июню 2014 г. ситуация не претерпела существенных изменений. Отмечается также разрыв цен и по другим видам зерна.

Существенно отстает республика по ценам на КРС. В ЕС стоимость скота категории А класса R3, которая является базой для регулирования рынка говядины, колеблется в пределах 4900–5370 долл. США/т. Ценовой минимум на него отмечается в Латвии – 2800–3800 долл. США/т. В условиях Беларуси данная категория условно сопоставима с молодняком крупного рогатого скота средней упитанности, цена на который за анализируемый период не превышала 2500 тыс. долл. США/т.

Реализация молока отечественными товаропроизводителями в июне 2014 г. осуществлялась по 423 долл. США/т, что близко к показателям Литвы, Латвии и Польши. Однако средняя цена по ЕС превышала порог в 500 долл. США/т.

Единственной среди основных видов продукции сельского хозяйства, которая в Беларуси дороже, чем в странах Западной Европы, является продукция свиноводства. Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в республике привела к сокращению поголовья этого вида животных и обусловила тенденцию роста цен. В результате, если стоимость свиней класса Е в странах Европейского союза (свинина с содержанием постного мяса в пределах 55–60 % веса туши, которая является базовой категорией для регулирования рынка) в течение 2013 г. и первого полугодия 2014 г. составляла 2140–2600 долл. США/т, то белорусские аграрии реализовали аналогичную по качеству продукцию (свиньи в убойном весе 2-й категории) по ценам, превышающим 2700 долл. США/т.

Вместе с тем сельскохозяйственные организации Беларуси на фоне относительно выравненных цен на зерно поставляют в переработку свиней дешевле, чем аграрии России и Казахстана. Наибольший разрыв отмечается по

сравнению с Российской Федерацией. К июню 2014 г. он достиг почти 30 %. Такая же разница прослеживается и по молоку. Неблагоприятные условия в рамках Таможенного союза складываются в отношении КРС на выращивании и откорме. Цена, которую получают отечественные товаропроизводители, на 10–15 %, ниже, чем в России и Казахстане.

Политика регламентации ценовых параметров функционирования сельского хозяйства Беларуси и их отставание от уровня ближайших торговых партнеров обусловили неудовлетворительные результаты деятельности товаропроизводителей. По ряду наименований продукции в 2013 г. зафиксировано снижение уровня рентабельности. Существенные убытки отмечены по итогам реализации ржи, проса, овса, крупного рогатого скота и свиней (табл. 1).

Данная тенденция негативно сказалась на обобщающих показателях, а уровень рентабельности по конечному результату без учета государственной поддержки даже принял отрицательное значение – (–)2,9 %.

Представленные результаты деятельности отечественных аграриев, свидетельствуют о превалировании отрицательного денежного потока. Для поддержания отрасли требуется дополнительное привлечение заемных ресурсов. Однако итогом становится увеличение долговой нагрузки. В 2013 г. в сельском хозяйстве республики на 1 руб. валового дохода приходилось 3,7 руб. финансовых обязательств, а валовая продукция (исчисляемая по себестоимости) по отношению к выручке составила 1,5 руб. В сложившихся условиях неблагоприятной представляется ситуация с показателями платежеспособности и финансовой устойчивости (табл. 2).

Товаропроизводители не способны погасить свои краткосрочные обязательства за счет оборотных активов, о чем свидетельствует коэффициент текущей ликвидности, значение которого составило 1,46. Отмечается недостаток высоко- и среднеликвидных активов

Таблица 1. Уровень рентабельности производства и реализации основных видов продукции в сельском хозяйстве Республики Беларусь, %

Показатели	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Продукция растениеводства	21,11	4,64	–1,5	22,53	24,43	15,17
В том числе:						
пшеница	51,88	15,96	–2,2	24,61	35,63	29,26
рожь	2,81	–13,70	–31,0	–14,00	–2,58	–14,12
просо	16,41	32,51	0,6	24,18	2,02	–15,33
гречиха	59,84	44,70	42,3	116,53	49,53	27,25
тритикале	14,53	–11,81	–28,0	–4,52	35,53	10,53
кукуруза	20,71	9,04	10,9	44,16	29,23	14,80
ячмень	22,19	–1,62	–19,1	9,92	32,55	15,21
овес	–15,28	–22,87	–41,3	–21,38	1,75	–12,04
рапс	38,98	14,58	–3,7	31,84	33,52	19,57
картофель	5,53	15,71	60,0	23,08	–10,24	24,40
сахарная свекла	16,64	4,83	3,1	38,25	29,65	18,08
Продукция животноводства	2,35	–2,50	–2,5	14,48	19,99	1,46
В том числе:						
крупный рогатый скот	–26,65	–25,57	–31,4	–6,28	15,67	–9,80
свиньи	3,37	1,70	–3,1	10,09	21,01	–6,88
молоко цельное	18,81	5,44	12,4	27,18	23,76	9,19

Таблица 2. Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости сельского хозяйства Республики Беларусь, 2008–2013 гг.

Показатели	Норматив	Год					
		2008	2009	2010	2011	2012	2013
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 1,5$	2,11	2,07	1,92	1,97	1,71	1,46
Коэффициент абсолютной ликвидности	$> 0,2$	0,06	0,05	0,06	0,06	0,04	0,02
Коэффициент промежуточной ликвидности	$> 0,7$	0,22	0,36	0,20	0,25	0,22	0,18
Коэффициент финансовой независимости	$\geq 0,4-0,6$	0,66	0,61	0,56	0,61	0,65	0,60
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	$\leq 0,85$	0,34	0,39	0,44	0,39	0,35	0,40
Коэффициент обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом	$\leq 1,0$	1,10	1,17	1,27	1,20	1,15	1,21
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами	$> 0,2$	-0,23	-0,35	-0,53	-0,49	0,42	0,32
Уровень чистых оборотных активов (отношение чистых оборотных активов к общей сумме активов)	$\geq 0,2$	0,15	0,15	0,14	0,13	0,10	0,09
Отношение внеоборотных и оборотных активов	$\geq 0,5$	0,38	0,41	0,40	0,36	0,34	0,39
Коэффициент обеспеченности долгосрочных обязательств активами	$\leq 0,4$	0,21	0,25	0,29	0,25	0,20	0,21

(наличных денег в кассе и на расчетных счетах в банках, краткосрочных финансовых вложений, а также дебиторской задолженности) – коэффициент абсолютной ликвидности ниже 0,2, а промежуточной – меньше 0,7. Имеются нарушения и по обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом, говоря тем самым о кризисе устойчивости финансового состояния. Уровень чистых оборотных активов показывает, что только 9 % финансовых средства в активах предприятия не подлежат изъятию при предъявлении счетов кредиторов в краткосрочной перспективе и может быть использовано в текущей финансовой деятельности, в то время как рекомендуемый минимум – 20 %.

В 2013 г. отмечается снижение деловой активности сельскохозяйственных организаций. Имеет место тенденция уменьшения оборачиваемости активов и запасов. Соответствующие коэффициенты приняли значения, равные 0,32 и 1,3. Увеличились сроки погашения кредиторской и дебиторской задолженности до 212,5 и 28,7 дней.

Ухудшение показателей финансовой устойчивости и деловой активности сельскохозяйственных товаропроизводителей обуславливает необходимость принятия кардинальных мер. Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» предусмотрено следующее:

- поэтапный переход к свободным ценам;
- поддержание паритета индекса цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и индекса цен на сельскохозяйственную продукцию;
- компенсация потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию при условии, что полное или частичное удешевление (компенсация) стоимости сырья, продукции, работ (услуг) и меры регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию не позволили поддержать паритет указанных цен;

– проведение закупочных и товарных интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Одновременно Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь разработан проект Положения о порядке компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета индекса цен на сельскохозяйственную продукцию и индекса цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями.

В соответствии с данным нормативно-правовым актом компенсация потерь селу предполагается производить путем:

- регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию;
- полного или частичного удешевления (компенсации) стоимости сырья, продукции, работ (услуг) за счет бюджетных средств;
- выделения субсидий из республиканского бюджета при условии, если две вышеуказанные меры не позволили поддержать индекс паритета цен.

Необходимо отметить, что на фоне ориентира на свободное ценообразование государство оставляет за собой право регулирования цен на продукцию, поставляемую для государственных нужд, при этом изменяя сам подход формирования поставщиков такой продукции. Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 350 «Об особенностях поставки сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд» (далее – Указ № 350) в отличие от Положения о формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 1994 г. № 437 (в ред. 20.12.2012 г. № 1182) «О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд», предусмотрена более жесткая регламентация правил осуществления поставок. В частности, поставщик в одностороннем порядке закрепляется за изготовителем на основании его письменного извещения.

Одновременно, если ранее предусматривалось авансирование до 50 % стоимости только продукции растениеводства, то Указом № 350 предусмотрена выплата аванса не менее 30 % по любому виду продукции, поставляемому для республиканских государственных нужд.

Принятые меры безусловно позволят поддержать отечественных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, улучшить их финансовое состояние. Однако этого недостаточно для создания эффективного

ценового механизма. Многие вопросы остаются не раскрытыми. С учетом наметившихся изменений аграрной политики необходимо предусмотреть разработку новой методологии формирования цен. Требуется модификация границ регулируемого и свободного ценообразования, а также сферы их взаимодействия. Целесообразным является расширение видового состава цен и способов их расчетов, используя при этом более гибкие по сравнению со сложившимися подходы.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

УДК 631.16:658.14(476)

Инна Третьякова, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Анализ инвестиционных процессов в сельскохозяйственных организациях Беларуси

Экономический анализ инвестиционных процессов в аграрной отрасли является одной из необходимых предпосылок обоснования мер активизации формирования инвестиционных ресурсов в объемах, достаточных для проведения комплексной модернизации в целях обеспечения запланированных темпов развития сельскохозяйственного производства.

В процессе исследований на основании критерия оценки динамики соотношения инвестиций в основной капитал и стоимости основных средств по народному хозяйству в целом и сельскому в частности установлена положительная тенденция увеличения данного показателя начиная с 2005 г. Кроме того, полученное соотношение в сельском хозяйстве превышает аналогичное по национальной экономике, что связано, главным образом, с реализацией государственного программного подхода в развитии отрасли (рис.).

За анализируемый период 2005–2013 гг. в структуре основных средств сельскохозяйственных организаций существенных

изменений не наблюдается, по-прежнему преобладает доля зданий и сооружений, то есть пассивная часть основных фондов (табл. 1).

Исследования указывают на небольшие изменения в структуре основных средств сельскохозяйственных организаций в 2013 г. по сравнению с 2005 г., проявляющиеся в снижении удельного веса прочих основных средств и увеличении почти в два раза доли животных основного стада и рабочего скота. Это в первую очередь связано с реализацией крупномасштабной Республиканской программы развития молочной отрасли в 2010–2015 годы.

Подобную тенденцию показывает анализ норматива обеспеченности основными средствами сельскохозяйственных организаций, где в разрезе групп основных средств наблюдается превышение нормативного значения на 17 % по животным основного стада и рабочему скоту (табл. 2).

Вследствие обновления основных фондов доля их физического износа снизилась с 53,6 % в 2005 г. до 39,2 % в

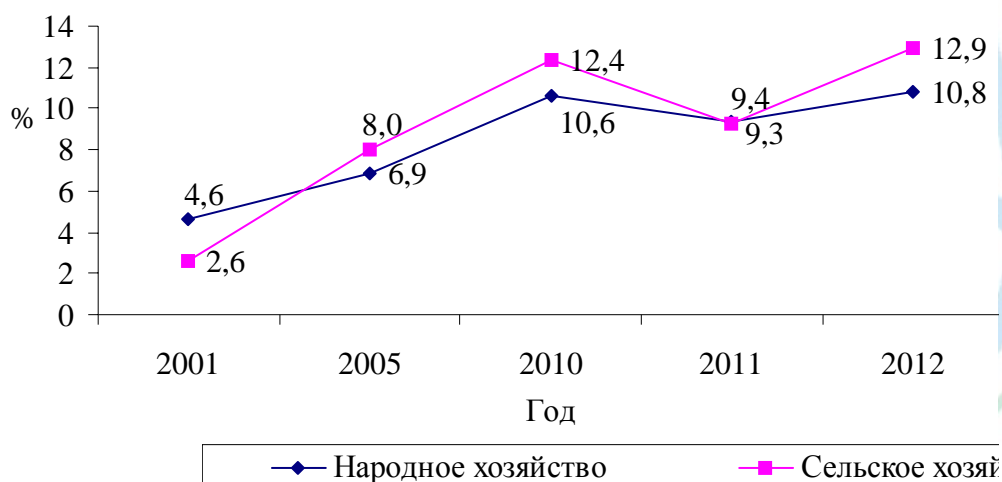

Рис. Динамика соотношения инвестиций в основной капитал и стоимости основных средств, %

Таблица 1. Динамика структуры основных средств в сельскохозяйственных организациях республики, %

Основные средства	Год				
	2005	2010	2011	2012	2013
Здания и сооружения	66,8	64,1	66,3	67,4	67,3
Передаточные устройства	1,4	1,1	1,4	1,2	1,1
Машины и оборудование	23,7	26,2	24,4	23,6	23,3
Транспортные средства	2,6	2,6	2,4	2,2	2,0
Инструмент, инвентарь и принадлежности	0,0	0,2	0,2	0,2	0,2
Рабочий скот и животные основного стада	2,8	4,5	4,3	4,6	5,2
Многолетние насаждения	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2
Капитальные затраты в улучшение земель	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3
Прочие основные средства	1,8	0,8	0,5	0,4	0,4

Таблица 2. Анализ выполнения норматива по обеспеченности основными средствами сельхозорганизаций системы Минсельхозпрода, 2013 г.

Основные средства	Стоимость основных средств, млрд руб.		Выполнение норматива, %
	фактически	норматив	
Основные средства – всего	155 766	184 126	85
В том числе:			
здания и сооружения	106 347	111 860	95
машины и оборудование	36 800	55 581	66
транспортные средства	3 248	5 633	58
рабочий скот и животные основного стада	7 758	6 653	117
многолетние насаждения	281	483	58
прочие основные средства	1 332	3 916	34

2013 г., что привело к соответственному повышению процента годности (46,4 и 60,8 % соответственно).

Оценка значений данного показателя в разрезе областей указывает на его рост по всем регионам. Однако более быстрыми темпами обновлялись основные средства в Брестской области, а наименьшими – в Витебской (табл. 3).

В соответствии с результатами анализа, изложенными выше, наибольшая потребность в инвестициях, необходимых для достижения норматива обеспеченности основными средствами сельхозорганизаций, наблюдается в хозяйствах Витебской области (табл. 4).

Несмотря на то, что в Брестской области норматив немного перевыполнен, как показывают данные таблицы 4, потребность в инвестициях обусловлена необходимостью комплексной модернизации на инновационной основе в связи с конкуренцией на продовольственном рынке и с учетом расширенного воспроизводства. Тем не менее норматив требует корректировки, поскольку, как показывает анализ, если темп его роста на 2 % опережает темп роста валовой продукции, то на 15 % отстает от темпа роста фондооснащенности.

В результате исследования основных видов структур инвестиций определены и систематизированы меры по оптимизации инвестиционных вложений, наиболее целесообразных для реализации в первоочередном порядке в зависимости от финансового состояния субъектов (прибыльности или убыточности), способствующих соответствующей активизации формирования reinвестиционного потенциала (табл. 5). При этом необходимо отметить, что в результате реализации соответствующих первоочередных направлений инвестирования и по мере перехода убыточных субъектов хозяйствования в группу прибыльных будут меняться целесообразные для их дальнейшего устойчивого развития меры оптимизации структур инвестиций.

В дополнение к рекомендациям, представленным в таблице, надо отметить, что у рентабельных субъектов хозяйствования существует достаточно широкий диапазон выбора альтернативных способов формирования инвестиционных ресурсов с целью активизации инвестирования в направлении комплексной модернизации. Основными характерными чертами инвестиционной политики таких субъектов хозяйствования являются следующие:

Таблица 3. Динамика показателя годности основных средств в разрезе областей, %

Область	Год				
	2005	2010	2011	2012	2013
Брестская	46,6	62,3	63,7	64,7	64,3
Витебская	44,7	58,9	58,0	57,5	55,6
Гомельская	46,3	60,6	60,5	61,6	61,5
Гродненская	46,7	57,4	55,3	58,2	59,8
Минская	47,6	60,2	59,1	61,9	62,1
Могилевская	46,2	64,4	64,6	65,2	61,4
Республика Беларусь	46,4	60,5	60,6	61,6	60,8

Таблица 4. Расчет суммы дополнительных инвестиционных вложений, необходимых для доведения фактической стоимости основных средств сельхозорганизаций до нормативной, в 2013 г., млрд руб.

Область	Стоимость основных средств		Сумма дополнительных вложений
	фактическая	нормативная	
Брестская	35 766	32 291	-3 475
Витебская	23 711	34 402	10 691
Гомельская	23 246	29 933	6 687
Гродненская	27 025	28 132	1 107
Минская	26 955	32 806	5 851
Могилевская	19 064	26 562	7 498
Республика Беларусь	155 767	184 126	28 359

Примечание. Таблица составлена автором на основании норматива из источника [2].

Таблица 5. Меры оптимизации основных видов структуры инвестиций в разрезе прибыльных и убыточных сельскохозяйственных организаций

Вид структур	Меры оптимизации	Группы хозяйств по уровню прибыльности без учета государственной поддержки	
		прибыльные	убыточные
Технологическая	Увеличение вложений в активную часть основных средств в целях повышения интенсификации производства	+	+
	Развитие пассивной части основных средств, ориентированное на комплексную модернизацию	+	-
Воспроизводственная	Ориентирование на реконструкцию и технико-технологическое перевооружение, являющиеся менее затратными по сравнению с новым строительством	+	+
	Новое строительство, обусловленное стремлением к интенсификации производства на основе инновационного пути развития	+	-
Видовая	Акцентирование инвестирования объектов, задействованных в производстве продукции, пользующейся постоянным устойчивым спросом	+/-	+
	Диверсифицированное инвестирование производства	+	+
	Стремление к преобладанию инновационных производств	+	-
Региональная	Ориентирование на специализацию с последующим распределением межрегиональных потоков продукции, инвестиционных ресурсов	+	-
	Рациональное вовлечение в воспроизводственный процесс естественно-природного и социально-экономического потенциала региона	+	+
Финансовая (по источникам финансирования)	Частичное финансирование за счет собственных средств	+	+
	Финансирование за счет собственных средств с выполнением работ по обоснованию инвестпроектов персоналом предприятия	+	-
	Использование кредитных ресурсов с учетом бюджетного субсидирования процентной ставки коммерческих банков	+	+
	Использование государственных инвестиций в рамках целевых программ или инвестиционных кредитов, выделяемых из бюджетов разных уровней	+	+
	Самостоятельное привлечение дополнительных инвестиций (кредитов банков на общих основаниях, средств других хозяйствующих субъектов)	+	-
	Привлечение дополнительных инвестиций под государственные гарантии	+	-
	Привлечение иностранных и частных инвесторов	+	-

Примечание. Условные обозначения оценки: «+» – оптимальная; «-» – ограничительная.

– венчурное инвестирование с ожидаемым эффектом повышенной доходности в условиях наличия резервного потенциала;

– позиционирование в роли интеграторов, в частности, горизонтальных, характеризующихся наиболее эффективным управлением вложениями капитала и активным формированием реинвестиционного потенциала;

– позиционирование инвестиционной привлекательности для привлечения стратегических инвесторов, в том числе иностранных.

Убыточные же субъекты хозяйствования имеют ограниченные возможности формирования инвестиционных ресурсов, поэтому должны особенно тщательно подходить к выбору источников и способов инвестирования. Стратегическим аспектом, формирующим достаточно взвешенную инвестиционную политику таких субъектов хозяйствования и возможность формирования

реинвестиционного потенциала, является привлечение заинтересованного в его развитии инвестора (государства или предприятий других отраслей, например, перерабатывающих). Кроме того, целесообразно закрытие нерентабельных видов деятельности, что увеличивает потенциал собственных ресурсов для развития в результате реализации ненужного имущества и сокращения издержек на его обслуживание. Вместе с тем инвестирование в ресурсосберегающие технологии либо малозатратные инновации способствует улучшению производственно-экономических результатов хозяйствования и формированию инвестиционного потенциала.

На основании проведенных исследований обобщены и предложены следующие рекомендации по совершенствованию основных видов структур инвестиций. Так, в технологической структуре в связи с преобладанием инвестиционных вложений в развитие пассивной

части основных средств в сельхозорганизациях (68 % за анализируемый период 2012–2013 гг.) в дальнейшем необходимо направлять инвестиционные ресурсы в развитие активной части для обеспечения комплексности инвестирования в целях повышения эффективности, то есть отдачи от вложенных средств и формирования реинвестиционного потенциала.

В структуре источников финансирования на долю собственных средств в сельском хозяйстве в анализируемом периоде приходится 46 и 49 % соответственно. Субъекты хозяйствования с высокой долей внеоборотных активов, как правило, имеют низкий кредитный рейтинг, поэтому вынуждены ориентироваться на собственные источники формирования инвестиционных ресурсов или поддержку со стороны государства. Анализ показывает, что на современном этапе развития аграрной отрасли сокращается объем бюджетных средств в качестве источника финансирования инвестиций. Однако исследования указывают на необходимость такой поддержки, поскольку удельный вес государства в инвестициях, как правило, должен быть выше в тех отраслях экономики, где сложилась доминирующая собственность государства на средства производства.

В видовой структуре инвестиционные ресурсы целесообразно направить прежде всего на освоение тех видов продукции, которые позволяют обеспечить наиболее высокий уровень рентабельности продаж. Так, по данным за 2012–2013 гг. сюда можно отнести: отрасль растениеводства – зерновые и бобовые (за исключением ржи), подсолнечник, сахарную свеклу, овощи; отрасль животноводства – молоко, яйца.

В воспроизводственной структуре исследования отмечается преобладание строительно-монтажных работ. В этой связи целесообразно применять меры по снижению затрат на них и активизации смешанного, то есть подрядного в сочетании с хозяйственным, способа проведения.

Оценка региональной структуры показала, что более быстрые темпы увеличения материализованных инвестиций характерны для сельхозорганизаций Брестской области, а самые низкие темпы наблюдаются в Витебской области. В этой связи необходима дифференциация государственной поддержки из средств республиканского бюджета с учетом потенциала формирования местных бюджетов соответствующих областей.

В целом реализация рассмотренных выше направлений инвестирования ориентирует на оптимизацию инвестиционных процессов в аграрной сфере экономики в направлении повышения отдачи от вложенных средств и развития реинвестиционного потенциала на основании системного подхода, сопровождающего более эффективное формирование капитала, в том числе с учетом финансового состояния субъектов хозяйствования.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 363 с.
2. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т экономики – Центр аграрной экономики; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 709 с.

Материал поступил в редакцию 26.08.2014 г.

УДК 338.439.053(100+470)

Иван Ушачёв, академик РАН, член Президиума Российской академии наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва, Россия

Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции

В нынешних условиях глобализации и продолжающихся кризисных явлений во многих странах мира, которые будут лишь усугубляться, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве и прежде всего между государствами, входящими в Таможенный союз, приобретает особое значение.

Дело в том, что центробежные тенденции, которые были характерны для наших экономик в предыдущий период, все более замещаются стремлением к переходу к согласованию политик национальных правительств и созданию нового межгосударственного интегрированного формирования, которым с 2015 г. становится Евразийский экономический союз. При этом следует отметить, что в качестве основного принципа функционирования такого Союза становится синергия объединения в общих интересах, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития этого Союза и каждой страны, входящей в него.

При этом важно сформировать такой механизм, который предусматривал бы не абстрактное партнерство, а реальное экономическое взаимодействие наших стран в целях обеспечения конкурентоспособности на мировом аграрном рынке. Вот почему в подписанном соглашении основной целью согласованной аграрной политики Союза является эффективная реализация ресурсного потенциала наших стран для наращивания объемов сельскохозяйственной продукции, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания ее экспорта, что совершенно очевидно повысит уровень коллективной продовольственной безопасности.

Реализацию указанной цели в новых условиях целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям:

- прогнозирование развития АПК и аграрных рынков, включая разработку прогнозных балансов по наиболее чувствительным видам продовольствия;
- государственная поддержка сельского хозяйства;
- регулирование сельскохозяйственного производства и общего аграрного рынка;
- развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

- развитие интеграционных формирований и производств, включая межгосударственные компании, ориентированные на деятельность как на внутренних, так и внешних рынках в сфере АПК;
- технико-технологическое и инновационное развитие АПК;
- научное обеспечение и совершенствование системы образования;
- интегрированное информационное обеспечение АПК.

Вот почему для реализации вышеперечисленных направлений необходимо определиться с моделью интеграционных отношений в аграрной сфере нашего формирующегося Союза, так как от выбранной модели будет напрямую зависеть уровень продовольственной безопасности наших стран.

К сожалению, если говорить в целом о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), уровень продовольственной независимости по большинству чувствительных продуктов питания существенно не дотягивает до единицы. Единственным приятным исключением на всем постсоветском пространстве является Республика Беларусь, которая обладает значительным экспортным потенциалом по многим важнейшим видам продуктов питания, за счет чего занимает первое место по объему взаимной торговли в ЕАЭС (рис. 1).

Это позволяет нам построить бесконфликтную модель наращивания уровня коллективной независимости нашего интеграционного формирования. Однако не

Рис. 1. Удельный вес стран ЕАЭС во взаимной торговле продукцией сельского хозяйства и охоты, %

следует упускать из виду и необходимость совершенствования механизма регулирования взаимодействия наших государств на внешних рынках.

Для решения проблем коллективной продовольственной безопасности необходима разработка и реализация целого комплекса организационно-экономических мер, среди которых:

- разработка совместного продовольственного баланса;
- формирование и использование совместного стабилизационного фонда по аналогии с фондами гарантирования и устойчивого развития, существующими в Европейском союзе;
- поэтапное создание единой межгосударственной товаропроводящей системы;
- создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации;
- создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, а также отраслевых (продуктовых) ассоциаций или союзов хозяйствующих субъектов.

Говоря о коллективной продовольственной безопасности Евразийского экономического союза, хотелось бы остановиться на сравнительном рассмотрении данных

мониторинга продовольственной независимости Европейского и Евразийского экономического союзов.

Данные, представленные на рисунке 2, на примере свинины и мяса птицы показывают, что на протяжении последних десяти лет, начиная с момента последнего крупного расширения ЕС, его аграрный сектор, впрочем так же, как и США, функционирует в условиях перепроизводства практически всех чувствительных продуктов питания, которые в силу особенностей сроков годности продовольствия необходимо либо настойчиво продвигать на доступные рынки, либо в крайнем случае списывать по статье «продовольственная помощь» развивающимся государствам.

Данные мониторинга продовольственной независимости государств ЕАЭС показывают, что наш внутренний рынок является идеальным рынком сбыта для избыточной продукции ЕС, поскольку до 2020 г. коэффициент продовольственной независимости ЕАЭС будет меньше 1. Европейские (как, кстати, и другие) экспортеры навязали нашим государствам существенное сокращение защитных таможенных тарифов по всем перечисленным видам продовольствия при вступлении России в ВТО.

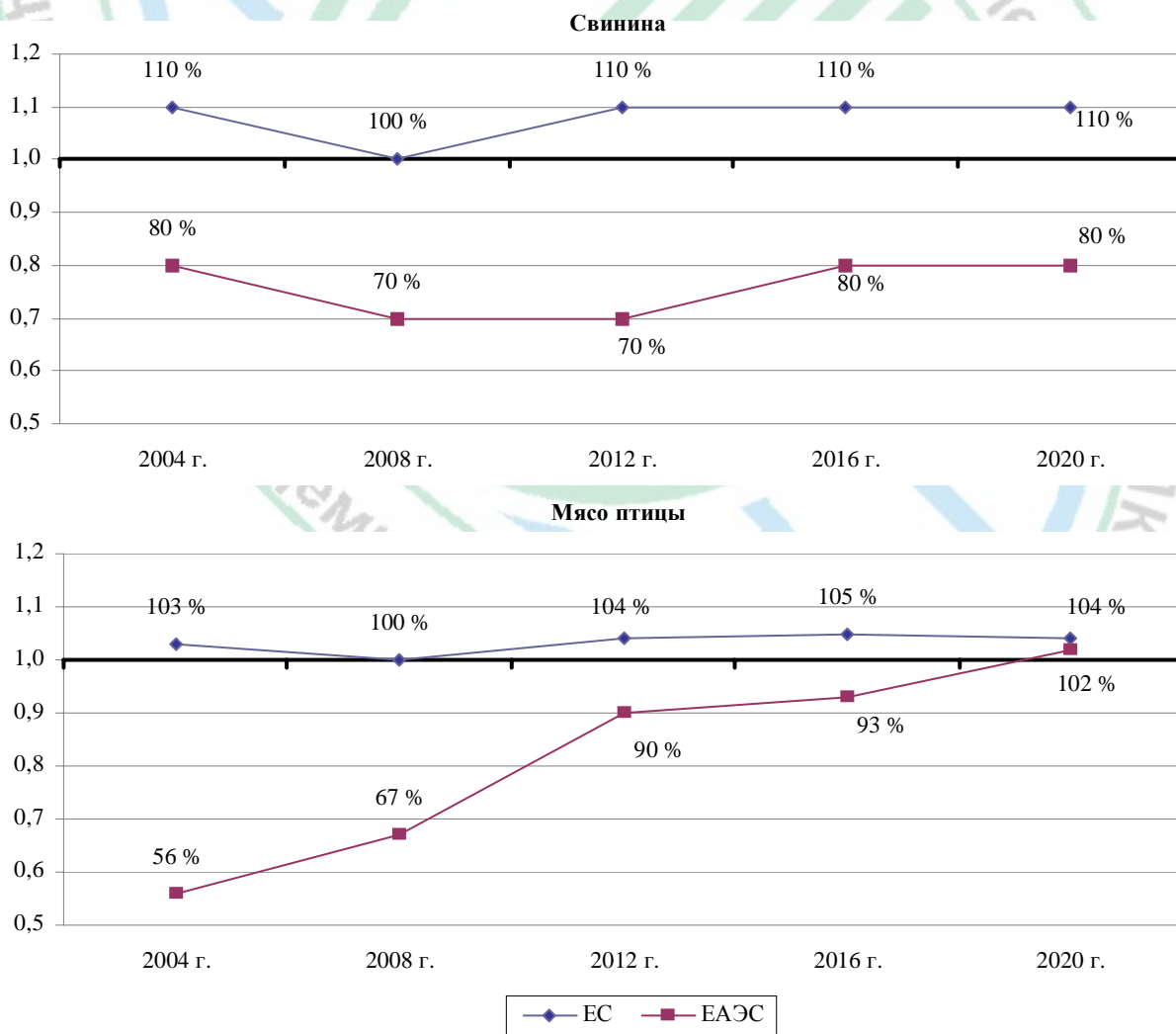

Рис. 2. Фактическое значение и прогноз продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по свинине и мясу птицы

Примечание. Расчет на основе данных ФАО-ОЭСР.

Угрозой потери российского рынка сбыта объясняется повышенная агрессивность Европейского союза и чувствительность на объявленное Россией эмбарго на закупку по импорту его субсидированного продовольствия. Это создает условия для более активного развития внутреннего производства, а также для поставок отдельных видов продовольствия, в недостаточных объемах производящихся в государствах ЕАЭС, из развивающихся стран, с которыми существует возможность расчетов в национальных валютах.

Способ разрешения возникшей конфликтной ситуации между Россией и западными странами, используемый в настоящее время, отнюдь не является наилучшим механизмом. Конечно, гораздо эффективней было бы проведение на международной арене переговорного процесса.

При этом необходимо учитывать возникающие риски и угрозы, предусмотрев выработку мер по их нейтрализации. К числу этих рисков следует отнести:

- низкий уровень доходности сельхозтоваропроизводителей;
- технико-технологическое и инновационное отставание от мирового уровня;
- ограниченный доступ сельхозпроизводителей к рынкам сбыта в связи с неразвитостью инфраструктуры АПК;
- большое количество посредников в цепочке «от производителя до потребителя»;
- слабая защищенность сельхозтоваропроизводителей от волатильности цен на мировом продовольственном рынке;
- низкая конкурентоспособность сельхозпродукции и продовольствия вследствие высоких издержек производства, а порой из-за несоответствия международным стандартам;

Вышеперечисленные риски формируют угрозу потери продовольственной безопасности ввиду экспансии высокосубсидируемой и поэтому более дешевой импортной продукции. **Поиск эффективных решений проблемы обеспечения коллективной продовольственной безопасности государств Союза подразумевает совершенствование принятой согласованной (скоординированной) аграрной политики ЕАЭС.**

Принятая аграрная политика, изложенная в учредительном документе ЕАЭС, предусматривает согласованную (скоординированную), но не единую аграрную политику. Это принципиально отличается от аграрной политики Европейского союза, где существуют единые экономические правила как внутри этого Союза, так и во взаимоотношениях с третьими странами. В ЕС созданы два финансовых фонда (фонд гарантирования и фонд

устойчивого развития), из которых осуществляется поддержка фермеров, причем ее размер в разы превышает совокупные показатели поддержки стран ЕАЭС (табл. 1).

В ЕС существуют определенные ценовые и иные преференции, которые сдерживают цены на материальные ресурсы для сельского хозяйства и в целом рост продовольственной инфляции. Поэтому возникает несколько проблем, которые, на наш взгляд, подлежат внимательному рассмотрению и требуют выработки единых подходов к реализации аграрной политики ЕАЭС. Прежде всего, это вопрос – на какой уровень «интегрированности» мы можем рассчитывать как в ближайшие годы, например до 2020 г., так и в более отдаленной перспективе. Уже сейчас, в условиях свободного передвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия на всей таможенной территории Евразийского экономического союза важно определиться, как должны действовать согласованная система разработки индикативных балансов, формы и механизмы квотирования производства и государственной поддержки отрасли.

Надо сказать, что существуют определенные отличия между положениями Договора о Евразийском экономическом союзе в части агропромышленного комплекса и приложением к этому Договору. Дело в том, что изложенные в приложении к Договору меры государственной поддержки сельского хозяйства практически полностью повторяют механизмы, действующие в Европейском союзе, в то время как сам Договор не предполагает европейского уровня единства в аграрной политике ЕАЭС. На наш взгляд, по ряду направлений, наверное, было бы целесообразно ориентироваться на модель, принятую в Европейском союзе. Может быть сначала по отдельным видам продукции, а затем, расширяя его перечень, выйти на создание Единых фондов поддержки сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий.

Еще одна проблема, на наш взгляд, заключается в том, что страны Союза серьезно различаются по уровню продовольственной независимости. Очевидно, что Республика Беларусь находится в более благоприятной ситуации в этом отношении. Правда, в наших странах, существует определенная дифференциация в доходах населения, а следовательно, потребления продуктов питания (табл. 2).

К сожалению, приведенные в таблице 2 данные расчеты по различным базам данных. Это говорит о том, что одной из первоочередных задач, которую Евразийская экономическая комиссия должна поставить перед экономистами-аграриями, является разработка единой методологии оценки продовольственной безопасности и независимости.

Таблица 1. Расходы бюджета ЕС на проведение единой сельскохозяйственной политики, млрд евро

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бюджет ЕС	141,0	144,3	147,3
Расходы фондов поддержки сельского хозяйства – всего	57,9	58,4	58,6
В том числе:			
фонд гарантирования	43,5	43,7	43,9
фонд устойчивого развития	14,4	14,7	14,7

Таблица 2. Уровень продовольственной независимости стран ЕАЭС, %

Продукция	Беларусь*	Казахстан**	Россия***
Зерно	106	218	108
Сахар	94	6	86
Растительное масло	74	84	209
Мясо и мясопродукты	116	78	76
Молоко и молокопродукты	246	83	80
Картофель	100	99	98
Овощи	97	91	89
Плоды и ягоды	50	20	30
Яйца	130	93	98

* Расчет на основе данных ФАО.

** Расчет на основе данных Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан.

*** Расчет на основе данных Росстата по уровню самообеспечения.

Свои проблемы существуют и в Республике Казахстан, где достаточно высокий уровень самообеспечения зерном, но при этом существует необходимость значительного импорта сахара, плодов, молока. В Российской Федерации высокая доля импорта (по статистике – около одной трети) и высокая дифференциация доходов населения, а следовательно, потребления основных пищевых продуктов на душу населения (рис. 3). Поэтому для России одной из первостепенных проблем стало импортозамещение. Это, в свою очередь, вызовет не только снижение импорта из третьих стран, но и в перспективе может потребовать координации поставок в Россию сельскохозяйственной продукции и продовольствия в рамках взаимной торговли.

Согласно разным прогнозным вариантам, зависящим в основном от экономической политики государства в отношении аграрного сектора, Россия может стать одним из наиболее крупных в мире экспортеров не только зерна (к 2020 г. – до 30 млн т), но и другой сельскохозяйственной продукции и продовольствия (сахара, растительного масла, продукции птицеводства и свиноводства). Это обстоятельство необходимо учитывать при составлении совместных прогнозных продовольственных балансов (табл. 3).

Также следует иметь в виду, что при свободном передвижении продукции, повышении открытости наших продовольственных рынков на мировом пространстве, импортозамещение будет зависеть от соотношения

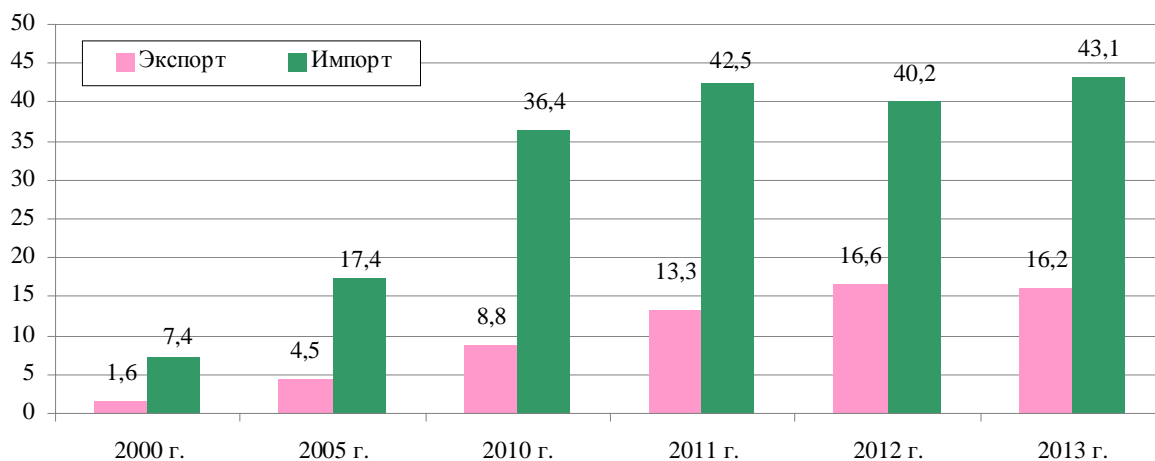

Рис. 3. Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России, млрд долл. США

Таблица 3. Прогноз уровня продовольственной независимости и экспортного потенциала России на 2020 г.

Продукция	Уровень продовольственной независимости, %	Экспортный потенциал (+) / потребность (-), млн т
Зерно	132	28
Сахар	168	2
Растительное масло	239	2
Картофель	121	6
Овощи	90	-2
Фрукты	39	-6
Мясо и мясопродукты	107	0,6
Молоко и молокопродукты	79	-10
Яйца	124	10

«цена – качество продукции». Поэтому, особенно в условиях функционирования и присоединения к ВТО, частные торговые компании, а именно они преобладают на российском рынке, будут выбирать продукцию не столько по их принадлежности к странам производства (в рамках ЕАЭС или вне его), а по показателю «цена – качество», что, в свою очередь, может нарушить наши балансы, составляемые на государственном уровне, и провоцировать конфликтные ситуации.

Поэтому целесообразно предусмотреть механизмы и экономические инструменты, обеспечивающие сбалансированность внутренних рынков и формирование скоординированных экспортных потоков с тем, чтобы не создать трудности у сельскохозяйственных товаропроизводителей, увеличивающих объемы производства за счет освоения научно-технических достижений.

В то же время, формируя интеграционные отношения, необходимо иметь в виду, что это очень высокозатратный процесс, который может окупиться, если он стабилен на протяжении длительного периода и не подвергается каким-либо краткосрочным конъюнктурным изменениям.

Одним из важнейших механизмов формирования интеграционных отношений является разработка сводных согласованных прогнозных балансов по основным чувствительным видам продовольствия. Как показала практика, это дело далеко не простое, поскольку затрагивает национальные интересы производителей и потребителей каждой страны. Поэтому неслучайно, что за весь период совместной работы в рамках ЕЭП пока так и не удалось сформировать взаимоувязанные, полноценные, трехсторонние балансы ни по одному из продуктов. При этом анализ материалов прогнозного баланса, в частности по молоку и молокопродуктам, позволил установить, что при наличии тенденции к увеличению производства у государств, признанных нетто-экспортерами (Беларусь), государства нетто-импортеры не предусматривают увеличение завоза по взаимной торговле, в то же время практически не сокращая импорта из третьих стран. Тем самым мы лишаемся возможности наращивать положительный эффект от взаимной интеграции. Например, Беларусь в 2015 г., в первый год существования ЕАЭС, прогнозирует увеличить производство молока на 420 тыс. т, из них 80 % (340 тыс. т) предполагается поставить потребителям внутри ЕАЭС, что могло бы увеличить уровень коллективной продовольственной независимости помолокоупотребителя на 1 %. В то же время Россия и Казахстан прогнозируют в 2015 г. сократить ввоз молока из государств Союза примерно на 5 тыс. т каждая, сохраняя при этом объем импорта из третьих стран (Россия – 6 млн т, Казахстан – более 160 тыс. т).

Таким образом, этим еще раз подчеркивается важность и необходимость разработки научно обоснованной методологии составления многосторонних балансов и механизмов их реализации.

Не менее значимым, на наш взгляд, является создание стабилизационного фонда. Мы не можем на современном этапе воспроизводить принципы формирования, функционирования и уровень наполнения этого

фонда в ЕС, но при этом следует сохранить его главную цель – обеспечение и выравнивание доходности национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это могло бы стать одной из мер повышения привлекательности ЕАЭС, тем более что Киргизия и Армения готовятся стать членами ЕАЭС.

К более тесной интеграции следует идти поэтапно. На первом этапе можно было бы реализовывать инвестиционно-инновационные проекты в целях развития общего рынка и импортозамещения. На этом же этапе необходимо развитие межгосударственной товаропроводящей сети.

Как известно, разработана актуализированная концепция «Создание Евразийской товаропроводящей системы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». По оценкам экспертов, ее реализация может обеспечить:

- сокращение срока перемещения товаров между крайними точками сети Астана – Брест и Астана – Санкт-Петербург на 7 дней;
- уменьшение среднеоптовых цен закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 13–17 % за счет сокращения числа посредников;
- обеспечение прироста валового внутреннего продукта АПК государств ЕАЭС на 5–10 %;
- прирост объема товарооборота в агропродовольственном сегменте между государствами ЕАЭС на 3–5 %.

Период возмещения затрат на создание и поддержку функционирования этой системы составит около 5 лет. Одновременно следует разработать научно обоснованную систему размещения и специализации сельскохозяйственного производства в рамках Союза. И, конечно, скоординировать научные исследования и подготовку аграрных кадров.

Второй этап – это создание страховых фондов на случай наступления чрезвычайных ситуаций в аграрном секторе; обеспечение устойчивости развития. По мере развития интеграции и формирования общего аграрного рынка можно будет уже поставить вопрос о выравнивании доходности сельскохозяйственного производства стран Союза.

Несколько слов хотелось бы сказать о необходимости широкого внедрения в АПК биотехнологических схем переработки сельскохозяйственного сырья и отходов его традиционной переработки: стеблей, соломы, кочерыжек, половы и т. п.

Инициатором и головным заказчиком межгосударственной евразийской программы «Инновационная биотехнология», которая должна привести к получению новых практических результатов, является Беларусь, где за последние пять лет предпринимались попытки производства в пилотных масштабах биоэтанола из топирамбура и биодизеля из масличных.

Действительно, как показывают предварительные расчеты экспертов Российской национальной биотопливной ассоциации и Аграрного центра ЕвразЭС, при реализации современного проекта по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья на примере фуражной пшеницы 4 и 5 класса и получении в качестве

продуктов пищевой клейковины, глюкозо-фруктозных сиропов, органических кислот, биоэтанола и высокопротеиновых кормов в виде шрота, даже при гарантированной цене сырья на уровне 250 долл. США/т можно произвести продукции на 600–750 долл. США и обеспечить 30–40 %-ю рентабельность производства при реализации трех первых видов продукции на внутреннем рынке ЕАЭС и поставке 50 % объема производимого биоэтанола на экспорт.

Таким образом, можно выделить ряд существенных преимуществ и объективно складывающихся трудностей, возникающих в процессе углубления интеграционных связей.

Как показала практика, одними из основных преимуществ интеграции еще в формате Таможенного союза для АПК стали увеличение объемов взаимной торговли за счет расширения рынка, увеличение конкурентоспособности за счет отмены внутренних таможенных барьеров и их унификации на внешней таможенной границе.

Что касается трудностей, то они возникли на этом же этапе и наглядно проявились в различных формах и уровнях поддержки национальных производителей. Это потребовало поиска согласованных подходов к проводимой экономической политике и ускорения перехода от таможенного к экономическому союзу. И здесь необходимо осознать, что с развитием интеграционных процессов и формированием экономического союза часть функций экономического регулирования придется передавать от национальных к межгосударственному коллективному органу управления. Но при этом, в отличие от Европейского союза, руководители наших стран договорились, что при принятии решений каждая страна имеет равный голос.

Теперь хотелось бы выделить ряд направлений, по которым предстоит выйти на согласованные позиции.

В сфере общего аграрного рынка:

снижение неоправданной межстрановой конкуренции на рынках на основе разработки продовольственных балансов и принятия других организационно-экономических механизмов;

формирование общей товаропроводящей системы для продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки, имея в виду снижение совокупных издержек;

координация экспортных операций, прежде всего для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей.

В сфере агропромышленного производства:

разработка единой схемы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов;

формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития агропромышленного производства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала.

В сфере нормативного правового регулирования – завершение оформления статуса Евразийского экономического союза и наделение его исполнительных органов, в частности, в аграрной сфере полномочиями и ресурсами по аналогии с Европейским союзом.

В сфере научно-исследовательской деятельности – координация и разработка планов совместных исследований в области технологии и экономики агропромышленного производства.

В сфере социальной политики на селе – синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения.

Для реализации указанных направлений целесообразно было бы создать межгосударственный центр по мониторингу и прогнозированию продовольственной ситуации в Евразийском экономическом союзе.

Таким образом, все мы объединены целью повышения благосостояния народов наших стран. Это предполагает, что наши экономики должны быть сильными перед возникающими рисками и угрозами, которые будут сопровождать нас еще длительное время. Поэтому задача аграрного научного сообщества предложить научно обоснованные решения, которые способствовали бы достижению этой цели, ради которой создается Евразийский экономический союз.

Материал поступил в редакцию 02.09.2014 г.

УДК: 330.115:631.153

Ирина Шафранская, кандидат экономических наук,
доцент, декан экономического факультета
Белорусская государственная сельскохозяйственная
академия, г. Горки

Эконометрический анализ использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве Республики Беларусь

Деятельность сельскохозяйственной организации определяется эффективным использованием имеющихся материальных, трудовых и других ресурсов. Важным математическим инструментарием анализа развития сельскохозяйственного производства, его эффективности являются эконометрические модели, которые устанавливают количественные зависимости результативных экономических показателей и обуславливающих их основных факторов. Применение эконометрических моделей в практической деятельности позволяет решать следующие задачи: выявить внутренние резервы в отрасли сельскохозяйственного производства на основе анализа окупаемости ресурсов в конкретных условиях; получить объективные критерии оценки конечных результатов производственной деятельности сельскохозяйственных организаций для эффективной и рентабельной их работы; определить параметры оптимального использования ресурсов с установлением их рационального соотношения.

Вышеизложенное диктует необходимость количественной оценки факторов производства, влияющих на формирование результата. Для этого целесообразно использовать эконометрическую модель и провести двухэтапную схему корреляционного анализа [7, с. 136; 1, с. 206].

Большинство исследователей считают, что для построения эконометрической модели целесообразно взять такие основные ресурсы, как труд, земля и капитал [8, с. 619; 3, с. 297]. Таким образом, модель формирования уровня выручки от реализации сельскохозяйственной продукции имеет следующий вид:

$$y_x = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2} x_3^{a_3}, \quad (1)$$

где y_x – выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн руб.;

x_1 – стоимость совокупного капитала, млн руб.;

x_2 – площадь сельскохозяйственных угодий, усл. га (1 усл. га – 1 га с плодородием 28,9 баллов);

x_3 – затраты труда, тыс. чел.-ч.

Для выяснения особенностей формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг и анализа изменения производственных факторов апробация эконометрической модели была произведена

на информации сельскохозяйственных организаций республики за 2012–2013 гг.

При этом стоимость капитала определялась как сумма стоимости основных фондов и стоимости оборотных фондов, умноженных на корректировочный коэффициент [6, с. 146]:

$$k_i = a_2 / a_1, \quad (2)$$

где a_1 и a_2 – коэффициенты регрессии линейных однофакторных моделей:

$$2012 \text{ г.} \quad y_x = -6669,496 + 0,995x_1 \quad (3)$$

$$y_x = -7058,450 + 0,410x_2$$

$$2013 \text{ г.} \quad y_x = -5911,856 + 0,844x_1 \quad (4)$$

$$y_x = -1563,776 + 0,284x_2$$

где y_x – выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн руб.;

x_1 – стоимость оборотных фондов, млн руб.;

x_2 – стоимость основных фондов сельскохозяйственной организации, млн руб.

Эконометрическая модель, описывающая формирование уровня выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг от учетных факторов, имеет вид:

$$2012 \text{ г.} \quad y_x = 0,975x_1^{0,550} x_2^{-0,061} x_3^{0,731}, \quad (5)$$

$$n = 1046, R = 0,916, D = 83,9, F = 1813,9,$$

$$t_{a0} = 2,127, t_{a1} = 21,857, t_{a2} = -1,993, t_{a3} = 21,114.$$

$$2013 \text{ г.} \quad y_x = 0,006x_1^{0,503} x_2^{-0,053} x_3^{0,766}, \quad (6)$$

$$n = 1079, R = 0,890, D = 79,2, F = 1364,9,$$

$$t_{a0} = -18,520, t_{a1} = 19,779, t_{a2} = -1,513, t_{a3} = 20,006.$$

Эконометрические модели имеют устойчивые характеристики, что свидетельствует об адекватном описании моделируемого процесса [4, с. 56–59]. Коэффициенты множественной корреляции, значения которых равны 0,890 и 0,916, отражают тесную взаимосвязь между результативным и факторными показателями.

Коэффициенты детерминации свидетельствуют, что учтенные в модели факторы объясняют вариацию результативного показателя на 79,2 и 83,9 %. По расчетному значению коэффициента Фишера, превышающему его табличное значение, можно говорить о высокой эффективности полученных эконометрических моделей.

Для определения значимости отдельных факторов в формировании результата использовались коэффициенты эластичности, которые показывают, что наибольшее влияние на формирование выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг оказывали затраты труда. Увеличение затрат труда на 1 % в 2012 и 2013 г. приводило к увеличению выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг на 0,731 и 0,766 % соответственно, а рост капитала на 1 % – к росту результативного показателя соответственно на 0,550 и 0,503 %. Следует отметить, что с ростом площади условных сельскохозяйственных угодий наблюдается отрицательная зависимость с результативным показателем, то есть сокращение размера земельного ресурса благоприятно сказывается на результат производства.

Значения коэффициентов эластичности меньше единицы, то есть результативный показатель относительно неэластичен по отношению к одному из вводимых факторов производства. Но сумма значений коэффициентов эластичности больше единицы (1,220 в 2012 г. и 1,216 в 2013 г.), то есть выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг увеличивалась более быстрыми темпами, чем происходил рост объема вводимых факторов производства.

Значения характеристик эконометрических моделей свидетельствуют, что их можно использовать для количественного анализа [2, с. 141–164; 9, с. 106–110]. С использованием полученных эконометрических моделей было произведено вычисление предельных и средних продуктов труда, земли и капитала сельскохозяйственных организаций республики за 2012–2013 гг.

Средний продукт i -го фактора определяется отношением количества произведенного продукта y к количеству затраченного фактора x_i – за период времени [8, с. 624]:

$$Ay_{xi} = f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i. \quad (7)$$

Предельный продукт фактора x_i представляет собой дополнительный продукт, произведенный сельскохозяйственной организацией при затратах дополнительной единицы фактора x_i [8, с. 624; 3, с. 305]:

$$My_{xi} = \partial f(x_1, x_2, \dots, x_n) / \partial x_i. \quad (8)$$

Средний частичный продукт – это объем производства, полученный за счет использования единицы определенного ресурса. Данный показатель ($A'y_{xi}$) рассчитывается по формуле [6, с. 148]:

$$A'y_{xi} = (\beta_i / \sum \beta_i) (f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i), \quad (9)$$

где β_i – β -коэффициент, характеризующий степень влияния i -го факторного показателя на результативный (табл. 1).

Анализ данных таблицы 1 показывает, что в 2012 г. максимальную величину имел средний продукт труда, а в 2013 г. – средний продукт земли. Следует отметить, что за анализируемый период наблюдалось снижение среднего и предельного продуктов труда.

Для выяснения причин различной окупаемости ресурсов в сельскохозяйственном производстве, определения значений факторов, обеспечивающих сбалансированность и более высокую окупаемость ресурсов, на базе использования эконометрической модели формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг по данным 2013 г. была построена группировка, группировочным признаком которой явился коэффициент эффективности использования ресурсов, полученный в результате сравнения фактического и расчетного значения результативного показателя эконометрической модели (табл. 2).

Сельскохозяйственные организации 3-й группы в 2013 г. получили в 3,7 раза больше выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в расчете на 100 га сельхозугодий. Однако ресурсы организаций этой группы выше на 19,8–150,3 %, за исключением площади сельскохозяйственных угодий, размер которой ниже аналогичного показателя организаций первой группы на 16,7 %. Производительность труда работников на предприятиях, работающих эффективно, выше на 85,6 %. Рост данного показателя сопровождается ростом заработной

Таблица 1. Предельный и средний продукты ресурсов сельскохозяйственных организаций

Показатели	2012 г.	2013 г.
Продукт капитала, руб/руб.		
Средний продукт	0,883	0,872
Предельный продукт	0,486	0,439
Средний частичный продукт	0,508	0,426
Продукт земли, тыс. руб/усл. га		
Средний продукт	1,186	1,199
Предельный продукт	-0,072	-0,064
Средний частичный продукт	-0,076	-0,041
Продукт труда, тыс. руб/ чел.-ч		
Средний продукт	1,674	0,793
Предельный продукт	1,224	0,607
Средний частичный продукт	1,280	0,433

Таблица 2. Экономические показатели сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов, 2013 г.

Показатели	Коэффициент эффективности использования ресурсов			В среднем по совокупности	Данные 3 группы к 1-й, %
	до 0,98	0,98–1,02	свыше 1,02		
Коэффициент эффективности использования ресурсов	0,96	1,00	1,04	1,00	–
Количество сельхозорганизаций в группе	311	454	314	–	–
Приходится на 100 га сельхозугодий, млн руб.: выручки от реализации продукции	369,2	667,1	1355,9	753,4	367,3
валовой продукции в сопоставимых ценах	500,9	802,9	1288,6	835,6	257,3
валового дохода	162,1	256,8	455,7	279,1	281,1
прибыли (убытка) от реализации продукции	–18,1	13,0	108,6	28,1	–
основных производственных фондов	2608,3	2620,7	3125,6	2747,1	119,8
производственных затрат без амортизации	636,1	936,2	1592,2	1013,4	250,3
задолженности по долгосрочным кредитам	105,9	100,1	86,5	98,3	81,7
материально-технических средств по лизингу	224,4	261,4	285,1	256,2	127,0
Трудообеспеченность, чел./100 га сельхозугодий	3,2	3,7	4,5	3,8	140,6
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	6150,1	5984,4	5125,2	5782,4	83,3
Плодородие сельхозугодий, балл	26,6	29,3	31,8	29,1	119,5
Производительность труда, тыс. руб./чел.-ч	65,2	89,7	121,0	91,7	185,6
Среднемесячная заработная плата работника, млн руб.	2,864	3,486	4,155	3,534	145,1
Рентабельность продаж, %	–4,9	1,9	8,0	3,7	12,9
Уровень рентабельности, %	4,7	9,0	11,9	8,6	7,2
Уровень рентабельности (убыточности) без учета государственной поддержки, %	–17,3	–6,7	1,3	–7,4	18,6

платы, уровень которой увеличился от 1-й до 3-й группы на 45,1 %. Следует отметить, что сельскохозяйственное производство в 2013 г. в хозяйствах 3-й группы было прибыльным (108,6 млн руб./100 га сельскохозяйственных угодий), а в неэффективно работающих организациях убыток составил 18,1 млн руб./100 га сельскохозяйственных угодий.

Уровень задолженности по долгосрочным кредитам на конец года на предприятиях, работающих эффективно, составила 86,5 млн руб., что эквивалентно 6,4 % выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг, а в неэффективно работающих организациях уровень соответствующего показателя составил 28,7 % выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг. Уровень рентабельности в организациях 3-й группы на 7,2 п. п. выше, чем в организациях 1-й группы. Без учета государственной поддержки уровень рентабельности различается на 18,6 п. п., а рентабельность продаж – на 12,9 п. п.

Рост затрат на растениеводство в расчете на 100 балло-гектаров сельхозугодий на 34,6 %, увеличение производительности труда в данной отрасли на 70,6 %, лучшая организация производства позволили сельскохозяйственным организациям 3-й группы увеличить выход кормовых единиц на 100 балло-гектаров сельхозугодий на 32,0 % и на 100 балло-гектаров пашни – на 39,6 % по сравнению с сельхозорганизациями 1-й группы (табл. 3). Уровень производства зерна увеличился на 73,2 % как за счет роста урожайности зерновых культур на 64,4 %, так и за счет увеличения посевных площадей. Рост производства зерна при снижении себестоимости центнера зерна на 13,4 % позволил эффективно работающим организациям увеличить уровень рентабельности зерна

на 26,9 п. п. Опережающий рост выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг на 109,9 % по сравнению с увеличением затрат на растениеводство на 34,6 %, основную долю которых составляют материальные затраты, в том числе минеральные удобрения, позволил увеличить уровень рентабельности продукции растениеводства с 2,4 до 23,7 %.

От 1-й к 3-й группе наблюдается тенденция роста затрат на животноводство в расчете на 100 условных голов на 23,2 % (табл. 4). При этом следует отметить рост доли материальных затрат с 69,0 до 76,5 % и сокращение удельного веса затрат на оплату труда с начислениями на социальные нужды на 5,5 п. п. в структуре затрат на животноводство. Увеличение уровня производства молока и прироста КРС на 84,5 и 94,2 % соответственно происходит как за счет продуктивности, так и за счет роста поголовья животных. Опережающий рост продуктивности животных на 52,2 и 17,8 % над ростом уровня кормления позволил сельхозорганизациям 3-й группы снизить расход кормов на центнер продукции и себестоимость центнера молока и прироста КРС.

Но увеличение выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в 2,1 раза, при росте полной себестоимости продукции животноводства, позволило эффективно работающим организациям только увеличить уровень рентабельности на 13,8 п. п. и получить в 2013 г. рентабельность животноводства, равную 6,2 %.

Для количественной оценки выявленных тенденций формирования показателей по информации выделенных групп за 2013 г. были построены эконометрические модели в зависимости от изучаемых факторов (табл. 5).

Таблица 3. Экономические показатели растениеводства сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов, 2013 г.

Показатели	Коэффициент эффективности использования ресурсов			В среднем по совокупности	Данные 3 группы к 1-й, %
	до 0,98	0,98–1,02	свыше 1,02		
Коэффициент эффективности использования ресурсов	0,96	1,00	1,04	1,00	–
Количество сельхозорганизаций в группе	311	454	314	–	–
Приходится на 100 балло-гектаров сельхозугодий, млн руб.: выручки от реализации продукции	3,650	5,997	7,660	5,811	209,9
валовой продукции в сопоставимых ценах	7,680	10,942	13,035	10,622	169,7
валового дохода	2,263	3,464	4,607	3,450	203,6
прибыли от реализации продукции	0,086	0,805	1,469	0,790	1708,1
Производительность труда, тыс. руб/ чел.-ч	96,3	130,1	164,3	130,3	170,6
Затраты на растениеводство в расчете на 100 балло-гектаров сельхозугодий, млн руб.	11,338	13,020	15,258	13,186	134,6
В том числе:					
на оплату труда с начислениями на социальные нужды, %	19,8	20,2	19,8	20,0	–
материальные, %	67,4	67,6	68,2	67,8	0,8
из них:					
на семена и посадочный материал	9,1	8,8	8,3	8,7	–0,8
в том числе доля покупных семян и посадочного материала	4,2	4,9	5,0	4,8	0,8
минеральные удобрения	23,7	22,9	21,9	22,8	–1,8
средства защиты растений	6,2	7,9	9,0	8,9	2,8
нефтепродукты	12,1	11,2	10,6	11,3	–1,5
Выход к. ед. на 100 га балло-гектаров, ц: сельхозугодий	114,2	129,7	150,8	131,4	132,0
пашни	133,7	161,0	186,7	160,6	139,6
Производство зерна, ц/100 га пашни	951,5	1291,9	1647,7	1289,5	173,2
Урожайность зерновых культур, ц/га	20,2	26,0	33,2	26,4	164,4
Себестоимость 1 ц зерна, тыс. руб.	159,7	144,8	138,3	147,2	86,6
Рентабельность растениеводства, %	2,4	15,5	23,7	15,8	21,3
В том числе зерна	–1,2	15,7	25,7	15,1	26,9

Таблица 4. Экономические показатели животноводства сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов, 2013 г.

Показатели	Коэффициент эффективности использования ресурсов			В среднем по совокупности	Данные 3 группы к 1-й, %
	до 0,98	0,98–1,02	свыше 1,02		
Коэффициент эффективности использования ресурсов	0,96	1,00	1,04	1,00	–
Количество сельхозорганизаций в группе	311	454	314	–	–
Приходится на 100 усл. гол., млн руб.: выручки от реализации продукции	423,0	632,8	1325,3	768,2	313,3
валовой продукции в сопоставимых ценах	497,7	675,2	1180,6	766,9	237,2
валового дохода	117,3	166,8	334,5	199,8	285,2
прибыли (убытка) от реализации продукции	–34,7	–18,0	76,9	4,1	–
Производительность труда, тыс. руб/ чел.-ч	56,8	78,6	110,8	81,7	195,1
Затраты на животноводство в расчете на 100 усл. гол., млн руб.	898,0	1098,4	1106,6	1035,0	123,2
В том числе:					
на оплату труда с начислениями на социальные нужды, %	23,4	21,5	17,9	20,2	–5,5
материальные, %	69,0	71,8	76,5	71,4	7,5
из них на корма	51,2	50,1	46,8	48,9	–4,4
в том числе доля покупных кормов	14,6	16,6	21,9	18,6	7,3
Производство, ц/100 га сельхозугодий:					
молока	596,6	820,5	1100,6	823,5	184,5
прироста КРС	58,3	80,2	113,2	82,0	194,2
Среднегодовой удой, ц	34,69	43,7	52,80	43,75	152,2
Среднесуточный прирост КРС, г	545,0	592,0	642,0	593,0	117,8
Расход кормов на 1 ц, ц к. ед.:					
молока	1,49	1,31	1,21	1,33	81,2
прироста КРС	14,23	13,42	12,20	13,30	85,7
Себестоимость 1 ц продукции, тыс. руб.:					
молока	278,0	268,6	261,4	269,2	94,0
прироста КРС	2867,3	2638,6	2418,5	2640,9	84,3
Уровень рентабельности (убыточности), %:					
молока	–7,6	–2,8	6,2	0,5	13,8
прироста КРС	1,4	7,8	15,6	9,0	14,2
прироста КРС	–15,5	–9,8	1,0	–7,3	16,5

Анализ данных таблицы 5 свидетельствует о возрастающей роли совокупного капитала в формировании выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг эффективно работающих сельскохозяйственных организаций.

Так, влияние совокупного капитала в формировании результативного показателя в этих организациях в 1,76 раза выше по сравнению с неэффективно работающими предприятиями.

Устойчивые статистические характеристики эконометрических моделей позволяют использовать их для целей экономического анализа (табл. 6).

Следует отметить стабилизацию уровня среднего продукта капитала, земли и труда в организациях 3-й группы по сравнению с неэффективно работающими предприятиями. Наблюдается рост предельного и среднего частичного продукта капитала, при снижении аналогичных показателей для труда и земли в лучше работающих организациях.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Увеличение выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в современных условиях наиболее эффективно происходило за счет роста затрат труда, так как рост данного фактора производства на 1 % приводил к росту результативного показателя на 0,731–0,766 %,

а рост капитала на 1 % приводил к росту результативного показателя на 0,503–0,550 %.

2. Суммарное значение коэффициентов эластичности за анализируемый период (1,220 в 2012 г. и 1,216 в 2013 г.) свидетельствует, что расширение масштабов производства в сельскохозяйственном производстве даст положительный эффект при условии изменения технологии производства продукции и в современных условиях позволяет более эффективно преобразовывать факторы производства в конечную продукцию.

3. Коэффициенты эластичности эконометрических моделей, построенных по информации работы сельскохозяйственных организаций с разным уровнем использования ресурсов, свидетельствуют о возрастающей роли и более высокой окупаемости совокупного капитала эффективно работающих сельскохозяйственных предприятий.

4. Сравнение величин среднего и предельного продуктов труда, земли и капитала в сельскохозяйственных организациях с различным уровнем эффективности использования ресурсов позволяет аргументированно обосновывать распределение денежных средств в сельскохозяйственное производство страны.

5. Применение вышеизложенной методики в анализе работы сельскохозяйственных предприятий, основанной на двухэтапной схеме корреляционного анализа,

Таблица 5. Расчетные характеристики эконометрических моделей формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг с низким и высоким уровнем использования ресурсов

Показатели	Уровень использования ресурсов		
	низкий	средний	высокий
Коэффициенты регрессии:			
свободный член, a_0	0,0056	0,0060	0,0114
капитал, a_1	0,391	0,496	0,687
земля, a_2	0,045	-0,039	-0,127
труд, a_3	0,775	0,765	0,631
Коэффициент множественной корреляции, R	0,956	0,989	0,976
Коэффициент детерминации, D	91,4	97,8	95,2
Критерий Фишера, F	1094,5	6523,7	2032,5
Количество наблюдений	311	454	314
t -статистика Стьюдента, t_{aj} :			
свободный член, t_{a0}	-18,610	-40,580	-17,054
капитал, t_{a1}	17,711	39,234	27,065
земля, t_{a2}	1,336	-2,347	-3,985
труд, t_{a3}	22,184	43,366	15,977

Таблица 6. Предельный и средний продукты ресурсов с разным уровнем использования ресурсов

Показатели	Уровень использования ресурсов		
	низкий	средний	высокий
Продукт капитала, тыс. руб/ чел.-ч			
Средний продукт	0,870	0,874	0,870
Предельный продукт	0,340	0,434	0,598
Средний частичный продукт	0,343	0,416	0,566
Продукт земли, тыс. руб/усл. га			
Средний продукт	1,202	1,196	1,200
Предельный продукт	0,054	-0,047	-0,152
Средний частичный продукт	0,039	-0,030	-0,087
Продукт труда, руб/руб.			
Средний продукт	0,794	0,793	0,793
Предельный продукт	0,615	0,607	0,500
Средний частичный продукт	0,455	0,436	0,335

позволяет определить возможные направления использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве с целью наибольшей их окупаемости.

Список использованных источников

1. Бородич, С.А. Эконометрика: учеб. пособие / С.А. Бородич. – 2-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2004. – 416 с.
2. Валентинов, В.А. Эконометрика: учебник / В.А. Валентинов. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2009. – 448 с.
3. Кац, М. Микроэкономика / М.Кац, Х. Роузен; пер. с англ. И. Пустовалова [и др.]. – Минск: Новое знание, 2004. – 828 с.
4. Колеснев, В.И. Практикум по экономико-математическим методам и моделям: учеб. пособие / В.И. Колеснев. – Горки: БГСХА, 2005. – 252 с.

5. Шафранская, И.В. Методика экономических исследований / И.В. Шафранская. – Горки: БГСХА, 2007. – 204 с.

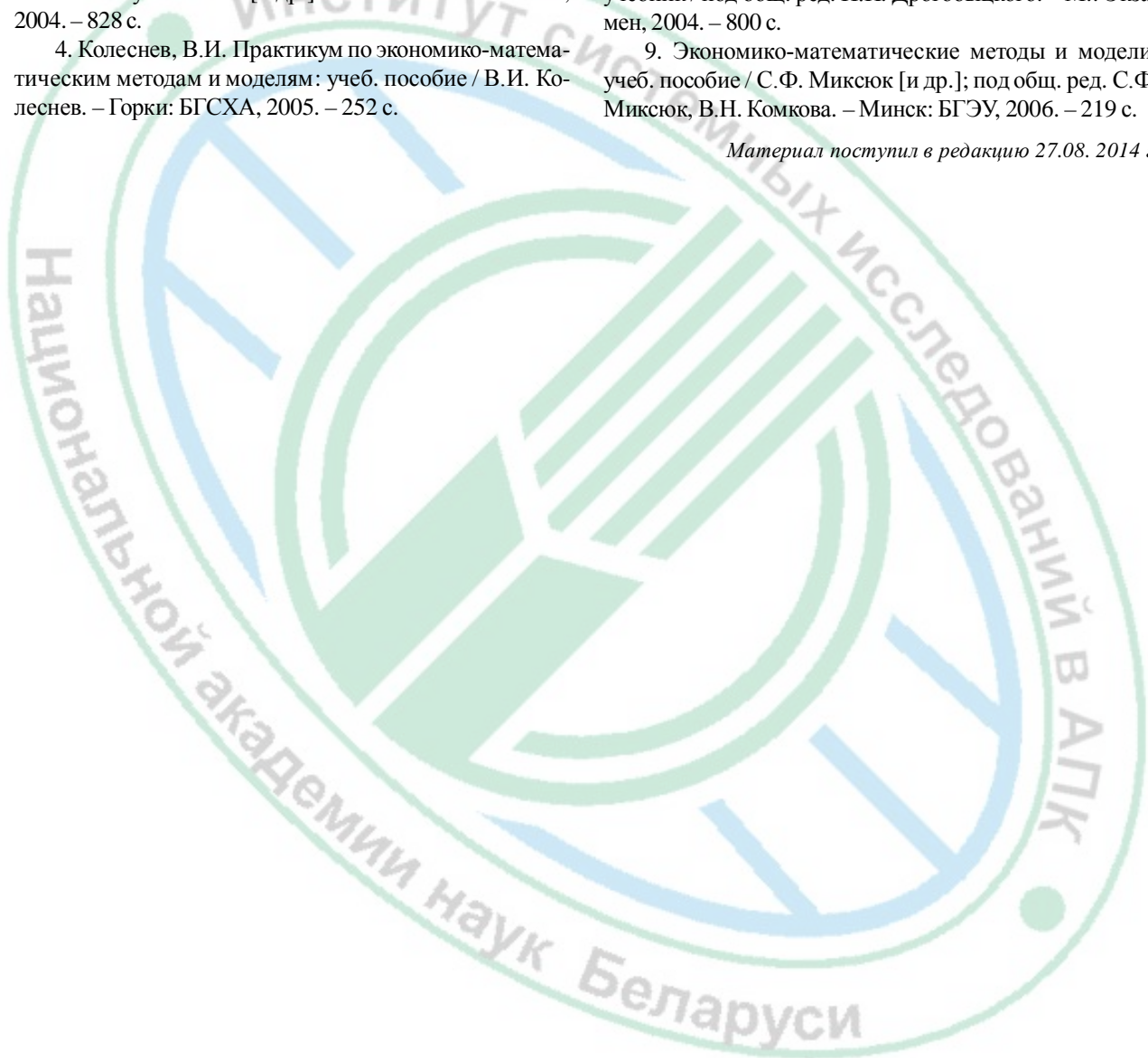
6. Шафранская, И.В. Использование метода предельных величин в анализе ресурсов в животноводстве / И.В. Шафранская // Проблемы экономики: сб. науч. трудов. – Вып. 2(11). – Минск, 2010. – С. 144–153.

7. Эконометрик: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 576 с.

8. Экономико-математическое моделирование: учебник / под общ. ред. И.Н. Дрогобыцкого. – М.: Экзамен, 2004. – 800 с.

9. Экономико-математические методы и модели: учеб. пособие / С.Ф. Миксюк [и др.]; под общ. ред. С.Ф. Миксюк, В.Н. Комкова. – Минск: БГЭУ, 2006. – 219 с.

Материал поступил в редакцию 27.08. 2014 г.

УДК 336.5:338.436

Дмитрий Шпак, аспирант
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск

Регулирование инвестиционной деятельности в условиях развития интеграционных процессов

С учетом глобализации международной экономической системы, вовлечения национальной экономики в систему мировых экономических и финансовых отношений, развития интеграционных процессов на глобальном и региональном (в частности, на примере Таможенного союза) уровнях, а также важности привлечения иностранных инвестиций, в том числе в агропромышленный комплекс республики, объективно необходимой становится унификация подходов и критериев инвестиционной деятельности в разных странах и регионах мира. Стандартизация правил и процедур для участников инвестиционных процессов позволяет нивелировать влияние специфических национальных особенностей, а также достигнуть взаимовыгодного компромисса целей инвестора, хозяйствующего субъекта и государства.

Исследования свидетельствуют, что международными финансовыми объединениями и ассоциациями постоянно проводится планомерная активная работа в области стандартизации и унификации ключевых аспектов инвестиционной деятельности. Исходя из того, что инвестиционная практика и регулирование в разных странах различаются, одним из направлений указанной стандартизации и унификации является разработка и введение в действие Глобальных стандартов инвестиционной деятельности (Global Investment Performance Standards, GIPS). GIPS призваны упростить понимание инвестиционных процессов не только инвесторам и регуляторам, но и субъектам хозяйствования – объектам инвестиционной деятельности в первую очередь за счет предъявления соответствующих требований институциональным инвесторам, что должно облегчить предприятиям процесс выбора потенциальных инвесторов, благодаря применению единых аналитических процедур и технологий в соответствии с мировыми стандартами [1, 2].

Теоретическая характеристика содержания и основных целей GIPS в систематизированном виде приведена на рисунке.

Регламентация и упорядочение инвестиционных стандартов в рамках GIPS обеспечивает сравнение результатов деятельности инвестиционных менеджеров независимо от их географического местоположения, а также способствует взаимопониманию между менеджерами и клиентами по поводу достижения прогнозируемых результатов инвестиционной деятельности [1, 2].

Необходимо отметить, что Глобальные стандарты инвестиционной деятельности являются не единственным

направлением унификации и стандартизации в области финансов и инвестиций. Соответствующие аспекты инвестиционной деятельности – неотъемлемый элемент Международного этического кодекса (учрежден по инициативе Международного совета инвестиционных ассоциаций и согласован практически со всеми объединениями специалистов в области финансов и инвестиций), а также Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО – IAS/IFRS – International Accounting Standards/ International Financial Reporting Standards) и стандартов, конвенций и принципов бухгалтерского учета GAAP (Generally Accepted Accounting Principles).

Так, в разделе «Стандарты по долгосрочным активам и обязательствам» МСФО имеется стандарт МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная собственность» (Investment Property), а в разделе «Стандарты по консолидации» есть стандарт МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные компании» (Investments in Associates). В МСФО (IAS) 7 «Отчеты о движении денежных средств» (Cash Flow Statements) отмечается, что в финансовой отчетности в качестве самостоятельной категории выделяются потоки денежных средств от инвестиционной деятельности. Кроме того, информация, сформированная в финансовой отчетности, используется для расчета рентабельности инвестиций. К числу основных пользователей отчетности, сформированной по стандартам МСФО, относятся инвесторы, вкладывающие капитал, а также их консультанты, которых интересует рискованность и доходность инвестиций.

Одним из важнейших направлений регулирования инвестирования и управления инвестициями в зарубежных странах является стимулирование инвестиционной деятельности (инвестиций). Оно, как правило, связано с несколькими видами деятельности: проектный анализ и маркетинг, осуществляемые частными организациями; правовое обеспечение и обслуживание инвесторов, осуществляемые государственными учреждениями. Страны, которые занимаются привлечением притока иностранных инвестиций, используют определенные, координируемые правительством, организационные структуры.

Необходимо иметь в виду, что стимулирование инвестиций отличается от традиционных функций (управление, контроль, регулирование, разработка и утверждение законов, контроль за их исполнением и др.), выполняемых правительственными учреждениями. Успешное осуществление деятельности по стимулированию инвестиций требует использования современных методов

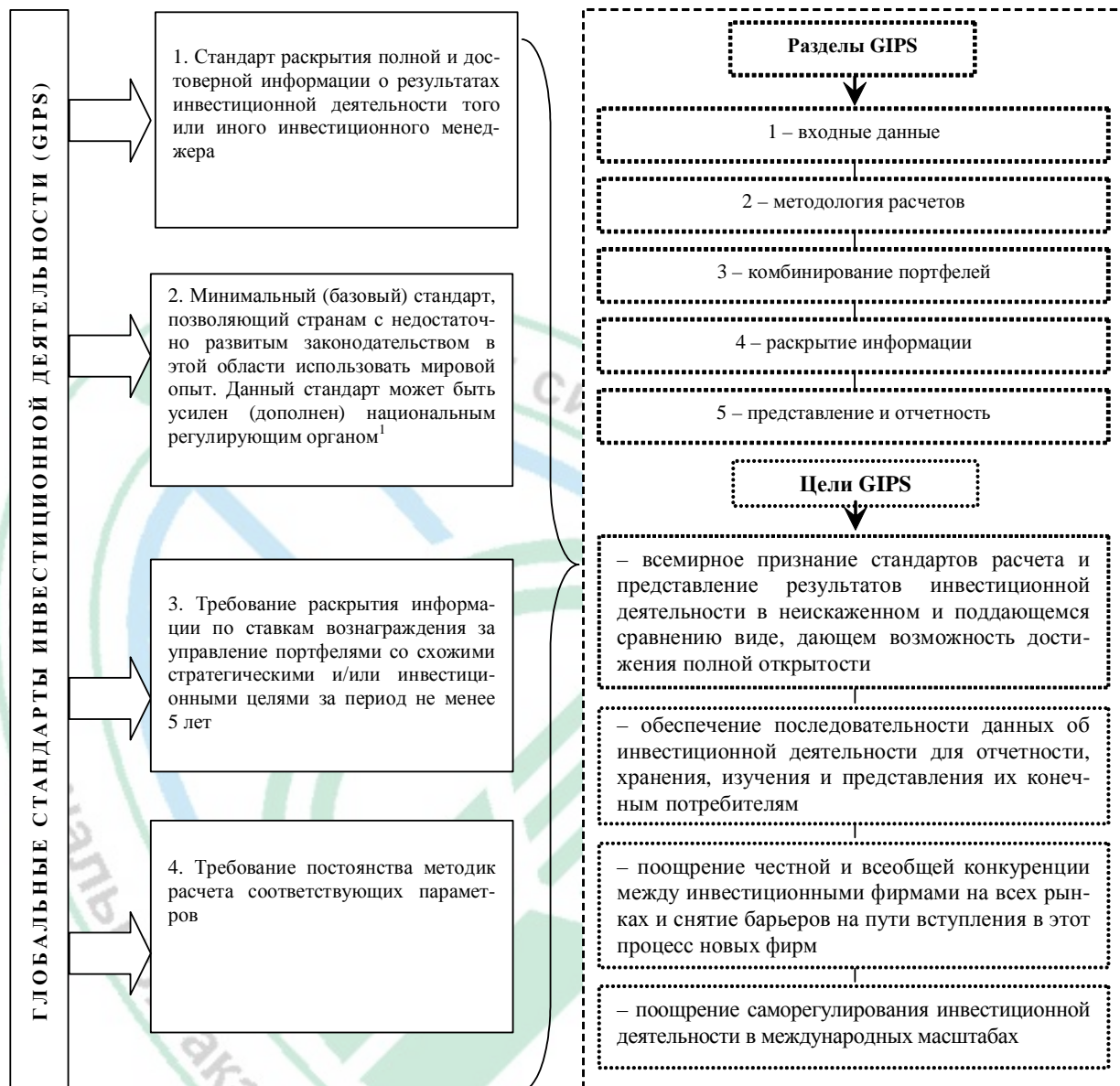

Рис. Характеристика Глобальных стандартов инвестиционной деятельности

управления, проектного анализа, маркетинга, гибкости в реагировании на нужды инвесторов, быстрой адаптации к меняющимся рыночным условиям, а также определенной самостоятельности при разработке и реализации стратегических и тактических целей. Традиционные правительственные организации и их государственные служащие, как правило, не очень подходят для осуществления этих задач, поэтому получили распространение смешанные типы организации агентств по привлечению инвестиций.

Как показывает опыт, полугосударственные инвестиционные агентства обеспечивают разумный компромисс участия государственного и частного сектора в данной деятельности. Они более способны, чем чисто частные организации, выполнять задачи, свойственные организациям госсектора, но также в состоянии приобрести опыт, необходимый для решения специфических

задач в частном секторе, включая важнейшую функцию международного маркетинга.

Список использованных источников

1. Глобальные стандарты инвестиционной деятельности / Финансовые инвестиции – образовательный центр; информационный портал об инвестициях и инвестиционных инструментах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allfi.biz/glossary/eng/G/gips.php>. – Дата доступа: 05.01. 2012 г.

2. Ованесов, А. Международные стандарты инвестиционной деятельности. Новые возможности для России / А. Ованесов // GAAP.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gaap.ru/articles/51201/gaap.ru>. – Дата доступа: 05.01. 2012 г.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

¹ В случаях, когда GIPS вступают в противоречие с местным законодательством, субъекты хозяйствования должны подчиняться последнему и открыто декларировать эти противоречия.

УДК 631.158

Николай Яковчик, доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Инновационные подходы к формированию кадрового потенциала АПК в условиях интеграции

Идея разработки Программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Союзного государства Беларуси и России на 2013–2017 годы (в последней редакции на 2015–2019 годы) возникла после принятия Концепции социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы, создания Таможенного союза и Единого экономического пространства, вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), что изменило экономическую среду функционирования и обострило проблему обеспечения конкурентоспособности организаций АПК как на внутреннем, так и на международных рынках сельскохозяйственной продукции [1, с. 40–42].

Очевидно, что решение проблем возможно путем формирования профессионального компетентного состава руководящих работников и специалистов агропромышленного комплекса, способного обеспечить организацию экономически эффективного производства и управление им [4, с. 7]. Для подготовки таких специалистов в Союзном государстве функционируют и успешно сотрудничают учреждения по повышению квалификации и переподготовке кадров, однако концепция непрерывного образования обуславливает необходимость развития совместной системы дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов, соответствующей международным стандартам.

В Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы, реализуемой в Беларуси, одним из приоритетных направлений развития АПК, финансирование которого с учетом международной практики в соответствии с принципами Всемирной торговой организации и условиями Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства в рамках Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации осуществляет государство, является общая и специальная подготовка кадров [3, с. 13].

В этой связи ведущее учреждение дополнительного образования руководителей и специалистов АПК России «Российская академия кадрового обеспечения АПК» (далее – ФГБОУ РАКО АПК) в лице его директора И.И. Бахметьева выступило инициатором и обратилось с предложением к ректору учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический

университет», в структуре которого функционирует Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК (далее – ИПК и ПК АПК БГАТУ), о совместной разработке Концепции программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Союзного государства Беларуси и России на 2013–2017 годы, а в дальнейшем и самой Программы.

На основании проекта концептуальных основ формирования единой системы переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Союзного государства на ближайшие пять лет ИПК и ПК АПК БГАТУ совместно с ФГБОУ РАКО АПК в ноябре 2012 г. разработали Концепцию программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Союзного государства Беларуси и России на 2015–2019 годы [2]. Данный документ согласован первым заместителем министра сельского хозяйства Республики Беларусь 15 ноября 2012 г.; 20 ноября 2012 г. – одобрен на VII Форуме проектов программ Союзного государства «Программы Союзного государства: цели и перспективы» в г. Москве.

В марте – июне 2013 г. белорусской стороной проводилась процедура согласования Концепции программы с соответствующими министерствами Республики Беларусь: Министерством сельского хозяйства и продовольствия, Министерством финансов, Министерством экономики и Министерством образования. В результате данной процедуры согласования министерства представили письменные разъяснения и замечания о необходимости доработки Концепции в части изменения сроков реализации программы на 2015–2019 годы, замены индикаторов эффективности на конкретные показатели оценки ее результатов, использования в Концепции терминологического аппарата сферы образования государств-участников СНГ и др.

Российская сторона также направляла Концепцию на согласование в соответствующие министерства Российской Федерации, однако ответа не получила.

В июле 2014 г. Концепция доработана белорусской стороной с учетом замечаний и предложений министерств Республики Беларусь.

Доработанный вариант Концепции, подписанный 12 июля 2013 г. статс-секретарем, заместителем министра сельского хозяйства Российской Федерации

А.В. Петриковым и первым заместителем министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь Л.А. Мариничем, передан разработчику Концепции от Российской Федерации.

Необходимость разработки программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Союзного государства Беларуси и России на 2015–2019 годы поддерживает вице-президент Российской академии сельскохозяйственных наук академик И. Ушачёв, который в статье «Коэффициент полезного взаимодействия» изложил направления межрегионального сотрудничества в аграрной сфере Союзного государства и отметил, что «не забыта образовательная составляющая аграрной взаимовыручки и поддержки. Уже действует совместный проект Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Белорусского государственного аграрного технического университета и Российской академии кадрового обеспечения АПК – белорусско-российские стажировки для профессиональной переподготовки и повышения квалификации аграриев Союзного государства. Программы двусторонних мероприятий всегда тщательно составляются и согласовываются с учетом интересующих гостей вопросов. В выигрыше оказываются все, а Союзное государство получает дополнительную возможность сплотить научно-кадровый потенциал аграриев Беларуси и России» [5].

Проблемами развития дополнительного образования в АПК должны быть озабочены не только учреждения образования Беларуси и России, но и не в меньшей степени отраслевые министерства наших государств, которые на сегодняшний день не высказали мнение о разработке такой программы.

Внедрения единой системы непрерывного образования в аграрной сфере в условиях интенсивного развития интеграционных процессов России и Беларуси в конечном итоге будет способствовать достижению сбалансированности спроса и предложения на аграрном рынке труда, формированию кадрового потенциала в соответствии с качественно новыми целями и задачами развития сельских территорий, устойчивому росту производства продукции АПК и ее экспортного потенциала, повышению жизненного уровня сельского населения и обеспечению продовольственной безопасности Союзного государства.

Несмотря на то что на сегодняшний день не начата разработка Программы, ИПК и ПК АПК БГАТУ в рамках реализации содержания названного документа активизировали совместную работу по подготовке кадров для инновационного развития АПК России и Беларуси на региональном уровне, активно развивают экспорт образовательных услуг. За 2013 г. и 9 месяцев 2014 г. прошли обучение по образовательным программам повышения квалификации, стажировки, обучающих курсов и семинаров 168 чел. из России. В их числе слушатели, преподаватели и специалисты Брянской государственной сельскохозяйственной академии, Пермской государственной сельскохозяйственной академии, сотрудники Белгородской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Я. Горина, Санкт-Петербургского

государственного аграрного университета, Оренбургского государственного аграрного университета, руководители и специалисты организаций АПК Брянской, Смоленской, Ярославской и Кировской областей, руководители и специалисты организаций АПК и фермерских хозяйств Республики Саха (Якутия), руководители и специалисты сельскохозяйственных организаций, слушатели ООО «Информационно-коммуникационный центр «Каменный город» Пермского края, главы сельских поселений Белгородской области и др.

Таким образом, наличие и реализация программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Союзного государства на 2015–2019 годы – долгосрочного проекта Союзного государства с целями, задачами и мерами по устойчивому функционированию АПК в рыночных условиях, в том числе в условиях постоянно изменяющейся международной и мировой конкуренции, позволит:

вывести на принципиально новый уровень профессиональную компетентность руководящих кадров и специалистов АПК Союзного государства, способных к разработке и реализации инновационных инвестиционных проектов развития АПК;

внедрить единую систему непрерывного образования в аграрной сфере в условиях интенсивного развития интеграционных процессов России и Беларуси, что в конечном итоге будет способствовать достижению сбалансированности спроса и предложения на аграрном рынке труда, формированию кадрового потенциала в соответствии с качественно новыми целями и задачами развития сельских территорий, устойчивому росту производства продукции АПК и ее экспортного потенциала, повышению жизненного уровня сельского населения и обеспечению продовольственной безопасности Союзного государства.

Список использованных источников

1. Концепция социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы: утверждена постановлением Высшего Государственного Совета, 25 нояб. 2011 г., № 7 / Постоянный Комитет Союзного государства. – Минск, 2011. – 62 с.
2. Концепция Программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Союзного государства Беларуси и России на 2015–2019 годы. – Минск – Москва, 2012. – 22 с.
3. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/prog/gosprog_ustrazvit-sela-2011_2015.pdf. – Дата доступа: 27.08.2014.
4. Программа кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Республики Беларусь «Кадры 2011–2015 гг.»: постановление коллегии Минсельхозпрода, 25 нояб. 2010 г., № 80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by>. – Дата доступа: 27.08.2014.
5. Ушачёв, И. Коэффициент полезного взаимодействия / И. Ушачёв. – Белорусская нива. – 2012. – 28 сент. – С. 2.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

X Международной научно-практической конференции «АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции»

г. Минск

4–5 сентября 2014 года

Конференция состоялась по инициативе Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси, Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» в соответствии с перечнем научных и научно-практических совещаний, конференций, симпозиумов, съездов, семинаров и школ по различным областям наук, планируемых к проведению в Беларуси, СНГ и других регионах мира.

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии сельскохозяйственных наук, Казахстана, Украинской академии аграрных наук, Литвы, Латвии, Молдовы, Польши, Германии, а также представители Евразийской экономической комиссии и различных организаций и ведомств республики.

Участники конференции, заслушав выступления и обсудив современные проблемы развития агропромышленного комплекса Беларуси в контексте новейших вызовов региональной и международной интеграции, отмечают следующее.

Агропромышленный комплекс Беларуси – это производственная система, включающая сельское хозяйство; промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья; обслуживающую инфраструктуру, в том числе аграрное сервисное обслуживание; научное обеспечение и подготовку кадров. Агропромышленный комплекс республики охватывает 40 % территории, в нем занято 8,5 % населения, поэтому данная система является не только производственной, но и социально-территориальной сферой.

Сельское хозяйство – центральное звено АПК. Оно производит сырье для перерабатывающей промышленности и во многом определяет экономику агропромышленного комплекса, так как доля сырья в структуре себестоимости товарной сельхозпродукции составляет свыше 50 %. Республика Беларусь обладает значительными земельными ресурсами – по размеру сельскохозяйственных угодий на душу населения страна входит в двадцатку мировых лидеров: 0,58 га при 0,21 и 0,2 га в среднем по ЕС и мировому сообществу соответственно.

Удельный вес сельскохозяйственного производства во внутреннем валовом продукте в последние годы составляет 8–9 %, в целом агропромышленного комплекса – до 30 %.

Беларусь не только самодостаточная в продовольственном отношении страна, но и экспортоориентированная (доля продовольствия в общем объеме экспорта

составляет 11 %). Производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продуктов питания обеспечивает их годовое потребление из расчета 3100–3200 ккал в сутки на душу населения (88,6–91,0 % к нормативу), что практически соответствует уровню развитых стран. Собственного производства сельскохозяйственной продукции достаточно, чтобы избежать хронического недоедания всем социальным группам.

В сельском хозяйстве республики сохранено крупное товарное производство (общественный сектор), на долю которого приходится около 70 % валовой продукции села. Личные подсобные хозяйства производят около 30 % продукции (в основном для собственного потребления).

Достижения белорусской аграрной отрасли очевидны. В расчете на душу населения основных видов сельскохозяйственной продукции, кроме зерна, Беларусь занимает первое место среди стран СНГ, по производству мяса – сравнялась с Германией, а по молоку – примерно вдвое превышает основные развитые в аграрном отношении страны.

Однако сформированные на этапе возрождения белорусского села механизмы хозяйствования, обеспечившие существенный рост валовой продукции АПК, оказались малоэффективными для решения актуальнейшей проблемы – укрепление экономики сельскохозяйственных организаций. Дефицит финансовых средств стал главным препятствием полномасштабной реализации производственных программ отрасли, а следовательно, и дальнейшего ее развития. Без принятия должных мер уже в краткосрочной перспективе ситуация может резко осложниться в связи с вхождением республики в Таможенный союз, а формально и в ВТО.

В течение ближайших 2–3 лет необходимо существенно перестроить аграрную отрасль, адаптировать ее к существованию в условиях единого европейского и мирового продовольственного рынка.

Комплексный характер мер, направленных на повышение экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций, требует не только совершенствования (изменения) экономического механизма сельского хозяйства (ценовой, бюджетной, налоговой, кредитной, страховой и иной политики), но и организационно-структурного реформирования и управления сельхозпроизводством, реализации современных аграрных технологий.

Важнейшая задача сельхозпроизводителей – работать на принципах самофинансирования в рыночных условиях. Для этого требуется не только создать новый действенный механизм хозяйствования на селе, но и

существенно повысить эффективность использования природных ресурсов и имеющейся инфраструктуры аграрной отрасли, осуществить поэтапное реформирование АПК, активно внедряя технические и технологические инновации.

Динамичное развитие внешнеторговых отношений выступает катализатором внутреннего экономического роста, поэтому для Республики Беларусь одним из приоритетов повышения устойчивости и эффективности агропромышленного комплекса, наряду с достижением сбалансированности внутреннего продовольственного рынка, является наращивание экспортного потенциала и освоение новых рынков сбыта.

Республика Беларусь является достаточно экспортоориентированной страной по сельскохозяйственной продукции. По данной группе товаров она вышла на положительное сальдо внешнеторгового баланса: в 2012 г. – 1,3 млрд долл. США, в 2013 г. – более 1,6 млрд долл. США. Экспорт с 2005 по 2013 г. увеличился почти в 4 раза.

Основными экспортными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения, их доля в общих объемах экспорта аграрной продукции составляет около 70 %. В 2013 г. доля молокопродуктов составила 37 %, мяса и мясопродуктов – 24 %. Достаточно высока доля экспорта сахара и кондитерских изделий из него – 6,0 %, рыбы и продукции ее переработки – 4,6 %. Экспорт молокопродуктов, мясопродуктов, а также готовой продукции из мяса и рыбы формирует основной внешнеторговый доход.

В последние годы значительно расширилась география белорусского экспорта аграрной продукции – до 80 стран. Около 80 % белорусских поставок приходится на страны Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) – Казахстан и Россия.

Основными стратегическими целями внешнеэкономической деятельности Беларуси в сфере АПК являются: увеличение темпов роста экспорта, обеспечение положительного сальдо внешнеторгового баланса, рациональное использование экспортного потенциала, повышение его эффективности. К 2015 г. предполагается обеспечить достижение положительного внешнеторгового сальдо в пределах 4,0 млрд долл. США, экспорта – 7,2, к 2020 г. – 6,0–7,0 и 10,5 млрд долл. США соответственно.

Одним из факторов, способствующих развитию внешнеторговых взаимоотношений на мировом рынке продовольствия, является региональная и международная интеграция. Преимущества, обусловленные интеграцией и объединением экономических интересов государств, позволяют наиболее эффективно использовать как производственный потенциал, так и экспортные возможности. При этом важно соблюдать основополагающие принципы, присущие интеграционному формированию, а также применять согласованные меры регулирования экономических процессов в сфере производства и сбыта продукции.

Процессы интеграции выступают важным фактором повышения конкурентоспособности, при котором рынок создает новые экономические возможности посредством эффективной реализации ресурсного потенциала

государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей Общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

К числу приоритетных направлений взаимодействия государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства относится реализация согласованной агропромышленной политики. Это связано с необходимостью устойчивого формирования продовольственного рынка и рынка средств производства для отраслей АПК, а также с тенденциями развития мирового рынка сырья и продовольствия, которые оказывают значительное влияние на национальные рынки государств.

Формирование Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, базирующегося на создании преференциальных преимуществ во взаимной торговле, согласованных действиях по агропромышленной и экспортной политике, предполагает в первую очередь развитие внутрирегиональной торговли в целях достижения сбалансированности внутренних продовольственных рынков. Кроме того, практика свидетельствует, что продукция национальных товаропроизводителей является наиболее конкурентоспособной на внутреннем рынке ТС и ЕЭП, поэтому государства-члены Единого экономического пространства должны быть главными партнерами по торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

Необходимо отметить, что происходит стабильный рост объемов торговли между государствами-членами Сообщества. Так, в 2013 г. данный показатель по сравнению с 2011 г. увеличился в 1,4 раза. Анализ структуры взаимной торговли показывает, что на рынках продукции животноводства и сахара наиболее активным партнером является Беларусь, на рынке зерна – Казахстан, на рынках масла растительного, овощей, фруктов, алкогольных и безалкогольных напитков, а также табачных изделий – Россия.

Одной из стратегических задач государств-членов ТС и ЕЭП является сокращение объемов импорта и обеспечение продовольственной безопасности преимущественно за счет собственного производства. Страны Сообщества обладают потенциальными возможностями производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в объемах, достаточных не только для обеспечения внутреннего рынка, но и для наращивания экспорта.

Таким образом, динамика развития агропродовольственной сферы Беларуси свидетельствует о достаточном потенциале для обеспечения роста экспорта. Однако эффективная его реализация предполагает осуществление комплекса мер как на национальном уровне, так и по достижению равноправной интеграции в ТС и ЕЭП.

В целом развитие взаимной торговли государств-членов ТС и ЕЭП обусловлено, во-первых, производственным и экспортным потенциалом национальных отраслей, во-вторых, углублением интеграционных процессов на основе создания благоприятных торгово-экономических условий.

Перед сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями стоят непростые задачи – ускоренная интенсификация, наращивание объемов производства продукции и ее сбыт, обеспечение требуемой конкурентоспособности, равноправной интеграции в ТС и ЕЭП, мировое сельское хозяйство и др. Это требует реализации следующих мер:

- внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции, выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов, создание высокого генетического потенциала высокопродуктивных пород сельскохозяйственных животных;

- обеспечение качества и безопасности отечественной продукции. Это должно базироваться на соблюдении ветеринарного, фитосанитарного и санитарно-гигиенического режима;

- стимулирование импортозамещающих производств и производственных комплексов в сельском хозяйстве в первую очередь по производству белкового сырья для получения концентрированных кормов;

- обеспечение сбалансированности взаимной торговли между государствами-членами ТС и ЕЭП, а также проведение согласованной аграрной политики, особенно в контексте формирования Евразийского экономического союза;

- активизация торговли на рынках стран Европейского союза, Азии, Африки, Северной и Южной Америки за счет увеличения продаж молочной продукции, консервированной плодоовощной продукции и продукции для детского питания, напитков. Предполагается увеличение экспорта продукции с более высокой добавленной стоимостью (готовые продукты из мяса и рыбы, йогурты, кондитерские изделия, продукты мукомольной промышленности, переработки овощей и плодов и др.), обеспечив их удельный вес в общей стоимости экспорта аграрной продукции около 60 % вместо 30 % в настоящее время;

- увеличение объемов экспорта растениеводческой продукции, такой как картофель и картофелепродукты, овощи, плоды и др. Доведение удельного веса продукции растительного происхождения до 40 % в общей стоимости экспорта вместо 25 % в настоящее время.

Наиболее значимыми мерами, обеспечивающими повышение конкурентоспособности белорусской аграрной продукции, являются:

- внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции, выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов, создание высокого генетического потенциала высокопродуктивных конкурентоспособных пород и групп сельскохозяйственных животных на основе применения новейших методов селекции и разведения;

- обеспечение качества и безопасности отечественной продукции. Это должно базироваться в первую очередь на соблюдении ветеринарного, фитосанитарного и санитарно-гигиенического режима. Необходимо осуществлять производство сельскохозяйственной продукции и ее переработку на основе использования системы рациональных норм и нормативов организации и ведения конкурентного производства, контроля и измерения качества продукции и ресурсов, внедрения системы технологических регламентов и стандартов внутреннего производства, обеспечивающих получение продукции на уровне международных требований;

- стимулирование производства и внешней торговли посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер. Важны меры по созданию условий для привлечения прямых иностранных инвестиций, необходима поддержка выхода белорусских высокотехнологичных предприятий на мировые рынки;

- стимулирование импортозамещающих производств и производственных комплексов в сельском хозяйстве в первую очередь по производству белкового сырья для получения концентрированных кормов (рапса, подсолнечника, бобовых культур – люпина, вики, пелюшки, гороха, сои).

Таким образом, вышеизложенное позволит обеспечить устойчивое развитие национального АПК и функционирование отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях вхождения Беларуси в различные региональные и мировые экономические сообщества.

Содержание

Владимир Гусаков Некоторые принципиальные вопросы текущего и долгосрочного развития АПК	5
Александр Шпак Повышение эффективности АПК на основе инновационной модернизации производства	12
Михаил Антоненко Модернизация трудовых отношений в аграрных предприятиях Беларуси	16
Николай Артюшевский Оценка мер государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях вступления Беларуси в ЕАЭС с применением методики Организации экономического сотрудничества и развития	21
Мария Байгот, Валерий Бельский Развитие интеграционных процессов в аграрной сфере государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в условиях создания Евразийского экономического союза	28
Лидия Байгот, Наталья Карпович, Василина Ахрамович Сбалансированное развитие внешней торговли Республики Беларусь продукцией АПК в условиях формирования Евразийского экономического союза	33
Алексей Бартош Тенденции развития маркетинговой деятельности в агропродовольственной сфере	38
Владимир Богдановский Прогнозный баланс трудовых ресурсов сельского хозяйства как инструмент осуществления региональной и международной интеграции в аграрной экономике	43
Андрей Борисенко Перспективные формы поощрения работников от результатов деятельности в зависимости от производственного потенциала сельскохозяйственных организаций	48
Станислав Бубен Современные аспекты региональной безопасности в сфере продовольствия	53
Николай Бычков Механизм интеграции агропромышленных предприятий и особенности реорганизации сельскохозяйственных производственных кооперативов в АПК Республики Беларусь	57
Людмила Вероха Диагностика риска финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций Беларуси	63
Екатерина Волкова Теоретические аспекты сущности экономического потенциала	68
Иван Воробьев, Елена Сидорова Составляющие конкурентной среды хозяйствования	71
Геннадий Гануш Повышение качества подготовки специалистов АПК в системе высшего профессионального образования	74
Ирина Грибоедова Диагностика мегатрендов диверсификации мировой продовольственной системы	79
Егор Гусаков Зарубежный опыт развития агропромышленной кооперации и интеграции	82
Гордей Гусаков Безопасность в сфере продовольствия: методические аспекты оценки изменения спроса	92
Ирина Гусакова Стратегические направления сбалансированного развития рынка картофеля в Республике Беларусь	95
Леонид Давыденко Трансграничная интеграция как фактор инновационного развития АПК	99
Мехди Джахангири Кухшахи Зарубежный опыт инвестиционного кредитования АПК	103
Леонид Догиль, Сергей Беликов Интеграция субъектов малого, среднего и крупного бизнеса в АПК как фактор повышения производительности и эффективности труда	105
Антонина Ефименко Методологические аспекты адаптации АПК к условиям интеграционных процессов	109
Михаил Жудро Методологические проблемы разработки стратегии и конкурентоспособного функционирования АПК в условиях глобальной международной интеграции	112

Михаил Запольский	
Теория и практика интеграционного взаимодействия организаций агропромышленного комплекса	116
Татьяна Запрудская	
Мониторинг земель как действенный инструмент получения информации о состоянии земельных ресурсов	120
Татьяна Зорина	
Стратегии устойчивого развития энергетики: анализ мировых тенденций, проблемы и пути решения, прикладные аспекты использования в сельском хозяйстве	123
Зинаида Ильина	
Современные аспекты безопасности в сфере продовольствия	131
Василий Казакевич	
Согласованная агропромышленная политика в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве как фактор обеспечения продовольственной безопасности и инновационного развития АПК	137
Гани Калиев	
Актуальные проблемы развития АПК Казахстана в условиях интеграционных процессов	141
Мохсен Камали	
Особенности инвестиционного кредитования АПК	144
Наталья Киреевко	
Розничные торговые сети продовольственного рынка Беларуси	146
Людмила Кузьмич	
Оценка конкурентоспособности отечественного сахара и свекловичного сырья на внутренних рынках стран Таможенного союза	155
Татьяна Ленская	
Методические подходы по формированию экономического механизма эффективного функционирования интегрированных формирований на региональном уровне	159
Алла Ломакина	
Повышение конкурентоспособности агропромышленного производства Беларуси	164
Людмила Лопатнюк	
Основные направления повышения экономической эффективности льноперерабатывающих предприятий на основе агропромышленной интеграции	166
Юрий Луценко	
Современные векторы внешней торговли агропродукцией Украины	169
Владимир Мацукевич	
Региональная интеграция в сфере агротуризма	173
Алексей Микулич	
Совершенствование мотивации и стимулирования труда работников на выращивании и откорме в молочном и мясном скотоводстве в период становления рыночных отношений	178
Алексей Миндрин	
Интеграционные структуры в агропродовольственном секторе Российской Федерации	187
Бартош Мицкевич	
О стратегии устойчивого развития сельского хозяйства Польши на 2012–2020 годы	194
Алтынбек Молдашев, Галина Никитина	
Экспортно-импортные связи Казахстана на продовольственном рынке	197
Александр Павлов	
Агропродовольственная сфера в системе национальной и продовольственной безопасности: объектно-субъектное измерение	201
Андрей Пилипук	
Экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК на основе сочетания классической экономической теории и принципов синергетики	207
Мария Плотникова	
Родовые поместья – новый опыт организационно-инвестиционной деятельности на сельских территориях	215
Степан Полоник	
Угрозы продовольственной безопасности Беларуси	220
Владислав Полоник	
Предложения по повышению роли банков в создании финансовой устойчивости АПК	225

Ирина Почтовая	
Опыт формирования региональной системы правового регулирования контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции на примере Европейского союза	226
Пётр Расторгуев	
Оценка эффективности действующего механизма обеспечения качества агропромышленной продукции в условиях интеграционных процессов	229
Пётр Саблук	
Стратегические направления развития аграрных реформ в Украине	237
Анатолий Сайганов	
Эффективный технический сервис – основа дальнейшего устойчивого развития сельскохозяйственного производства	241
Юрий Селюков	
Совершенствование механизма инвестиционной деятельности и ее регулирования в АПК Беларуси	248
Станислав Сипиц	
Совершенствование механизма использования финансовых ресурсов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы	253
Алексей Скакун	
Тенденции развития АПК и продовольственной системы Беларуси	257
Марина Смолярова	
Молочный подкомплекс Республики Беларусь: проблемы, перспективы	262
Александр Стратан	
Вызовы и стратегические направления международной интеграции агропродовольственного сектора Республики Молдова	263
Фадей Субоч	
Трансформация кластерного институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза	266
Адла Тетёркина, Олеся Трунина	
Оценка механизма формирования цен в сельском хозяйстве Беларуси с позиций обеспечения устойчивого развития отрасли	273
Инна Третьякова	
Анализ инвестиционных процессов в сельскохозяйственных организациях Беларуси	278
Иван Ушачёв	
Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции	282
Ирина Шафранская	
Эконометрический анализ использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве Республики Беларусь	288
Дмитрий Шпак	
Регулирование инвестиционной деятельности в условиях развития интеграционных процессов	294
Николай Яковчик	
Инновационные подходы к формированию кадрового потенциала АПК в условиях интеграции	296
Резолюция X Международной научно-практической конференции «АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции»	298

Научное издание

АПК Беларуси:
новейшие вызовы региональной
и международной интеграции
(материалы X Международной научно-практической
конференции 4–5 сентября 2014 г.)

Ответственный за выпуск А.С. Сайганов

Подписано в печать 05.01.2015. Формат 60×84 1/8.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л.35,34 . Уч.-изд. л. 37,41 .

Тираж 140 экз. Заказ 1

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.